

ДЫШАТЬ
водой

АНАСТАСИЯ РИГЕРМАН

Анастасия Ригерман
Дышать водой
Серия «Сногшибательные
мужчины», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67867905

Аннотация

Говорят, назови любимую сказку и увидишь свой жизненный путь. Я – Арина Сереброва, профессиональный дайвер и любимая дочь влиятельного отца. Меня с детства называют Русалочкой. Спасать разбитое сердце я приехала на берег океана, где трое сногшибательных мужчин навсегда перевернули мою жизнь. Вот только случайности не случайны. Как быть, когда узнаешь, что ты – лишь пешка в большой игре? Когда вопросов больше чем ответов? Чей голос слушать: разума или сердца?

Содержание

Глава 1. Арина	6
Глава 1.1. Федор	18
Глава 2. Арина	21
Глава 2.1. Юрий	31
Глава 3. Арина	35
Глава 3.1. Федор	49
Глава 4. Арина	52
Глава 4.1. Федор	64
Глава 5. Арина	68
Глава 5.1. Юрий	81
Глава 6. Арина	86
Глава 6.1. Юрий	99
Глава 7. Арина	102
Глава 7.1. Юрий	116
Глава 8. Арина	118
Глава 8.1. Федор	131
Глава 9. Арина	134
Глава 9.1. Федор	147
Глава 10. Арина	149
Глава 10.1. Юрий	162
Глава 11. Арина	166
Глава 11.1. Юрий	180
Глава 12. Арина	183

Глава 12.1. Юрий	194
Глава 13. Арина	197
Глава 13.1. Федор	209
Глава 14. Арина	212
Глава 14.1. Федор	225
Глава 15. Арина	228
Глава 15.1. Юрий	242
Глава 16. Арина	245
Глава 16.1. Федор	258
Глава 17. Арина	262
Глава 17.1. Юрий	274
Глава 18. Арина	277
Глава 18.1. Федор	289
Глава 19. Арина	292
Глава 19.1. Юрий	308
Глава 20. Арина	311
Глава 20.1. Федор	326
Глава 21. Арина	329
Глава 21.1. Федор	345
Глава 22. Арина	348
Глава 22.1. Юрий	361
Глава 23. Арина	365
Глава 23.1. Федор	379
Глава 24. Арина	383
Глава 24.1. Федор	398
Глава 25. Арина	402

Глава 25.1. Юрий	417
Глава 26. Арина	420
Глава 26.1. Юрий	436
Глава 27. Арина	440
Глава 27.1. Юрий	457
Глава 28. Арина	461
Глава 28.1. Юрий	477
Глава 29. Арина	480
Глава 29.1. Юрий	496
Глава 30. Арина	500
Глава 30.1. Юрий	517
Глава 31. Арина	523
Глава 31.1. Юрий	539
Глава 32. Арина	546
Глава 32.1. Юрий	561
Глава 33. Арина	566
Глава 33.1. Юрий	582
Глава 34. Арина	586
Глава 34.1. Юрий	601
Глава 35. Арина	605
Глава 35.1. Юрий	623
Глава 36. Арина	626
Глава 36.1. Юрий	639
Глава 37. Арина	643
Глава 37.1. Юрий	655

Анастасия Ригерман

Дышать водой

Глава 1. Арина

Пробиваясь сквозь небольшие облака, солнце показалось на горизонте. Первые лучи протянулись по поверхности воды, выстилая золотую дорожку. Огляделась, на побережье никого, в общем, как и обычно в этот ранний час, не считая меня и нескольких чаек.

Утренние пробежки давно стали частью моей жизни, можно сказать, лекарством, которое поддерживало меня на плаву. Только здесь, на берегу Индийского океана, они доставляли еще и особое удовольствие.

Широкий пляж с белоснежным песком тянулся на несколько километров. Беги, не хочу. Точнее, я-то как раз хочу, но большинство предпочитало наслаждаться шикарными видами в более поздние часы из своих шезлонгов. Я их прекрасно понимала. Люди приехали отдыхать, радоваться жизни, проводить время друг с другом. Для меня же эта поездка была скорее очередной попыткой сбежать от самой себя, от круговорота мыслей и вопросов, которые не давали мне покоя, терзая снова и снова.

Говорят, на любую стрессовую ситуацию у человека есть

всего три простых психологических реакции: бежать, драться и впадать в ступор. Сознательно или неосознанно я предпочитала бежать. От того ли, что не умела драться, или просто не понимала с кем сражаться в этой ситуации кроме самой себя.

Стоило закрыть глаза, перед глазами вставал тот день. Я снова видела моего Ванечку с огромным букетом и Марину, лучшую подругу, ближе которой на свете никого и не было. Как сейчас помню первую радостную мысль: «Два дорогих человека не забыли про мой день рождения и, наверное, готовят сюрприз». А затем я испытала шок, от которого курсовая работа полетела из моих рук прямиком на пол автобуса. Он едва тронулся на зеленый сигнал светофора, а где-то там, за стеклом, словно в другой реальности, мой парень страстно целовал и кружил на руках другую. Они смеялись и были так счастливы вместе, словно меня и не существовало вовсе...

Сейчас от единения с природой впервые за последнее время я ощущала себя живой. Месяц назад мне казалось, словно я – дерево, на котором в одно мгновение пожухли и осыпались все листья. Меня подожгли самые близкие люди и оставили тлеть, медленно умирая.

Сперва отказали органы чувств, раньше я и не представляла, что такое возможно. Мир вокруг поблек, потерял цвет, будто за одну ночь какой-то унылый художник все перерисовал в серых тонах. Звуки, я их почти не слышала. В моей голове стало так тихо, что каждая мысль отдавалась эхом. Я

не ощущала ни тепла, ни холода. Еда больше не имела вкуса, да и потребности в ней не было. Внутри меня все умерло, держаться стало не за что.

Из этого состояния меня вывел отец. Он произнес всего одну фразу: «Мама не хотела бы видеть тебя такой». Странно, но это сработало. Я стала бороться за нее и за себя.

Первым из чувств вернулась боль, едкая, тягучая, проникающая в каждую клетку. Ее порождало любое воспоминание от абсолютно безобидных на первый взгляд вещей, таких как аромат кофе, рычание двигателя мотоцикла, стук шагов на лестничной площадке, птица, что стучится в окно, разноцветные зонты под дождем, а особенно мои любимые композиции. Те, под которые я раньше весело напевала, теперь же задыхалась от них.

Следом за болью, вместе с миллионом вопросов появился страх. Почему это случилось именно со мной? Как я могла быть так слепа, ведь, как выяснилось, они полгода встречались за моей спиной. Может, со мной что-то не так? Почему время проходит, а мне все еще так больно? Неужели так будет всегда? Смогу ли я снова поверить? Смогу ли однажды открыть кому-то свое сердце?

В итоге, чтобы окончательно не сойти с ума, я придумала незамысловатый план по возвращению к жизни. В его основе лежала мудрая фраза, которую когда-то сказала моя мама: «Кто хочет, тот уйдет и лучше рано, чем поздно. А тот, кто по-настоящему тебя полюбит, найдет, где бы ты ни была, и

никогда не оставит, даже если будешь прогонять». Я повторяла ее словно мантру по несколько раз в день.

Следующим пунктом стал просмотр старого доброго фильма с Джимом Керри «Всегда говори Да». И я посмотрела. Трижды, чтобы жизнеутверждающее действие не прошло стороной. Понятно, что бездумно говорить «да» я не собиралась, а вот задаваться вопросом «почему бы и нет?» теперь была вполне готова.

В итоге я дала себе обещание, что постараюсь жить полной жизнью, не прячась в скорлупу и не оглядываясь назад, стану новым человеком, буду знакомиться с новыми людьми и не отталкивать новые возможности. А еще мне было жизненно необходимо сбежать. Эта поездка пришлась как нельзя кстати.

Мои шаги становились все увереннее, набирая заданный темп. Из наушников лился модный трек, загорелые ноги в кроссовках мягко ступали на песок. Волосы, собранные в тугой хвост, пританцовывая, ритмично бились по спине. Мое тело двигалось легко и слаженно.

Легкие наполнял влажный тропический воздух. Сегодня для меня встало это солнце, говоря: «Только вперед!» И так ласково обдувал океанский бриз. Для меня где-то вдалеке кричали птицы. Но я уже и сама, словно птица: закрыла глаза, раскинула руки. Теперь я не бежала, а летела, парила над кромкой моря, как чайка, исполняющая свой танец... Пока не врезалась со всей силы во что-то твердое и горячее.

Меня обняли чьи-то сильные руки, и мы дружно рухнули на песок.

– Вот, черт! – то ли подумала, то ли ляпнула вслух.

– Совсем не это ожидал услышать, когда навстречу, раскрыв объятия, неслась такая красотка, – раздалось приятным голосом куда-то в мою макушку.

Открыла глаза и осознала, что лежу на груди молодого мужчины. А как вкусно он пахнет! У его ненавязчивого парфюма отслезивались цитрусовые нотки лайма, еще шалфей. Да, точно! И белый кедр.

Боже, о чем я думаю? Наверное, головой ударилась. Полежали и хватит.

Попыталась подняться, но мужчина держал меня так крепко, будто наслаждался моментом. Первым желанием было вырваться, но я тут же поймала себя на мысли: «Знакомиться с новыми людьми, не отталкивать новые возможности». Я ведь себе обещала. Спокойнее, Арина, спокойнее.

– Какие еще объятия?! А ну, отпусти меня сейчас же! – завопила, вопреки здравому смыслу.

– Разбежалась! Отдохни минутку. И не переживай, меня ты совсем не стесняешь. Небо вон какое красивое. Сама-то как, сотрясения нет, голова не кружится?

Вот наглец! Вроде как, это я его сбила с ног, признаю, долеталась. Но он-то куда смотрел? И почему не отпускает?

Снова попыталась встать, но все, что позволил мне незнакомец, так это подняться чуть выше и увидеть его лицо.

Очень самодовольное, надо сказать, лицо, улыбающееся и в то же время такое притягательное, что хотелось разглядеть его повнимательнее.

Ничего так экземпляр попался. С такими данными хоть в рекламе снимай, хоть на обложку журнала. Уже представляю эту сногшибательную улыбку и надпись: «Девушки сами падают в мои объятия». Особенно запоминались глаза с огоньками веселья удивительно чистого цвета весеннего неба.

– Все-таки понравился? Ну, не отворачивайся, птичка. Наша встреча predeterminedена силой.

– Что там предопре...

– Это судьба, говорю.

Еле удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Может, тогда встанешь и пойдешь дальше навстречу своей судьбе?

– Так уже встретил, только она сама этого еще не понимает.

В очередной раз пытаясь оторваться от мужской груди, я жутко разозлилась. Он с легкостью пресекал мои нелепые попытки. Вдобавок ко всему я начала дико икать. Это происходило со мной всякий раз, когда я волновалась. Странная особенность преследовала меня с самого рождения и даже до него. Мама рассказывала, что я икала еще у нее в утробе во время беременности, когда волновалась она.

От моей икоты новый знакомый еще больше рассмеялся и, вроде как между делом, осторожно убрал с моего лица вы-

павшую из прически прядь волос за ухо. Вот так просто, по-хозяйски. А как же личные границы? Хотя, в моем положении и так все границы были нарушены.

Все, с меня хватит!

– Понял-понял...

Возмущение на моем лице было прочитано без слов. Одно мгновение, и мы уже стояли на ногах, отряхивая песок.

– Откуда ты взялся? Ик. Еще минуту назад тебя здесь не было! Ик. В это время здесь вообще никого не бывает. Ик.

– Это не я ношусь по пляжу с закрытыми глазами и в наушниках. В чем претензии? А вообще, если бы знал, что такая девушка здесь бегаёт в одиночестве, присоединился бы еще вчера.

Молодой человек оказался примерно на голову выше меня, и это при моем росте метр семьдесят. Лет двадцати пяти, загорелый, светловолосый, с едва заметной щетиной. А еще стройный, подтянутый. Рельефность мышц выдавала регулярные тренировки.

Стоим мы, отряхиваемся, я поглядываю в сторону отеля. Только не успела я сделать и шага, как он уверенным движением перехватил меня за руку.

– Нет, с этим надо что-то делать. Я как раз знаю один прекрасный способ! Уже через минуту ты забудешь про икоту!

Ха! Если бы он только знал, сколько раз за свою жизнь я это слышала. Да я могу уже пособие написать: «Тысяча и один способ, как избавиться от икоты». Но, должна при-

знать, мое внимание незнакомец привлек, ведь, можно сказать, у меня разыгрался профессиональный интерес. Что ж, давай, красавчик, предложи что-то оригинальное.

– Меня, кстати, Артем зовут, я из Москвы. Ты прости, если что. И не хмурься так, профессор Заозерский знает свое дело.

Не дожидаясь ответа, молодой человек с важным видом поправил на переносице невидимые очки, я настороженно наблюдала за ним.

– Итак. Стоим ровно, руки в стороны. Делаем упор на одну ногу, вторую плавно отводим назад.

Сама не знаю, как ему удалось меня во все это втянуть. Но надо отдать должное, действовал он четко и уверенно, как фитнес-тренер, чем вызывал не только интерес, но и неожиданное доверие в моем теле.

– Не халтурьте, девушка, иначе всю жизнь так и проикаете!

В этот момент он развел мои руки, затем подхватил правую ногу и отвел максимально высоко назад, одновременно придерживая меня за талию, чтобы не упала.

– Представь, что ты птица. Тебе ведь не впервой? Но теперь ты ласточка.

– Ик. Профессор, позвольте узнать. Ик. В чем собственно суть метода?

– Терпение, птичка. Сначала машем крыльями, делаем глубокий вдох и выдох. Вот так, умница. Выдуваем весь воз-

дух, весь-весь, пока не закончится. И! Задерживаем дыхание.

Пока я глупо стояла, как птица, и изо всех сил пыталась удержать равновесие, а главное, не рассмеяться, мой важный профессор ходил из стороны в сторону, эмоционально жестикулируя, словно читал лекцию.

– А теперь самый важный момент!

Артем остановился прямо передо мной, поднял указательный палец вверх, и внимательно посмотрел мне в лицо.

– Делаем обезьянку: затыкаем уши пальцами и высовываем язык. Ну, и кого мы стесняемся? Врач – не мужчина, здесь все свои.

Подбадривая меня, молодой человек со всей серьезностью на лице заткнул уши и высунул язык. Моя нога затекла, кислород был на исходе, задыхаться зря не хотелось, и я все-таки повторила обезьянку. Держалась, что есть сил. Но не прошло и трех секунд, как Артем залился смехом, да таким заразительным, что я тоже невольно начала хохотать.

– Ты развел меня, да?

Он уже согнулся пополам и держался за живот.

– Видела бы ты свое лицо! Это того стоило!

– Да как тебе не стыдно?! – накинулась на него с тумакми.

– Ну-ну, пациентка, потише! Икота ведь прошла?

И тут я поймала себя на том, что действительно больше не икаю. Только теперь было не разобрать, что из всего этого

помогло: ласточка, задержка дыхания, обезьянка, смех, или все вместе.

– Каюсь, ласточку я сам придумал. Но признай, неплохой вышел экспромт. А вот обезьянка, и правда, работает, этому меня еще дедушка в детстве научил.

Ну как на такого обижаться? С одной стороны, конечно, его самодовольная физиономия жутко раздражала, а с другой, в его компании и минуту сложно было провести без улыбки, с таким-то обаянием и мимикой. Да и на острове у меня кроме отца и его бизнес-партнеров не было ни одного знакомого.

– Мир?

Протянул мне руку, а в глазах столько надежды. Вот артист!

– Мир. Я еще не представилась, Арина из Питера.

Вслед за рукопожатием мой новый знакомый нежно поцеловал мою руку, и не отпуская, повел за собой вдоль берега, спасибо, в нужном мне направлении. До чего самоуверенный тип, никаких границ у человека! Хотя, чему-то, может, и стоило у него поучиться.

– Арина... – samozабвенно произнес он мое имя, словно в нем была скрыта разгадка какой-то вселенской тайны. – Я кричал тебе перед столкновением, ты, правда, не слышала?

– Нет, я думала это чайки.

– Ага, одна большая такая чайка.

– А что кричал?

Мне показалось, или он засмутился? Нет, показалось.

– Я кричал: «Девушка, берите левее, я здесь».

– Ах ты врунишка! Левее говоришь, у меня неплохой хук левой.

Теперь я пыталась ударить его в бок, но он уворачивался. И я снова бежала по белому песку, задорно смеясь, пока не достигла своей цели. Мошенник оказался побежден. Мы остановились, глядя на океан, и оба пытались отдышаться.

– Знаешь, впервые в жизни рад, что меня сбили с ног. И даже готов повторить!

Не надо было поворачивать головы, я и так знала, в этот момент мы оба глупо улыбались, разглядывая парусники на горизонте. Сейчас рядом с ним, была будто и не я вовсе, а какая-то совсем другая девчонка. И эта я нравилась мне на порядок больше, чем та, что была еще вчера.

Артем любезно проводил меня до отеля, рассказав за время прогулки, что учился за границей, а сейчас работает на фирме отца, продолжая семейный бизнес. Здесь он жил на яхте со своим лучшим другом, с которым они еще в один горшок писали, но, несмотря на годы, обучение в разных странах, а теперь и непростые рабочие графики с командировками, все равно продолжают общаться.

О себе я почти ничего не рассказывала. Да он и не спрашивал, за что я была ему благодарна, скорее развлекал меня и старался рассмешить. И у него неплохо получалось. К тому моменту, когда мы обменялись номерами телефонов и

я уже заходила в отель, от нестираемой улыбки на лице стали болеть щеки. Что ж, эти мышцы тоже не мешает иногда тренировать.

Глава 1.1. Федор

«Дело не в том, чтобы знать много, а в том, чтобы знать из всего того, что можно знать, самое нужное».

Л.Н. Толстой

Слепящий солнечный свет заливал помещение. Когда в телефоне пошли гудки, мужчина, сам того не замечая, нервно затеребил занавески. Он застыл под потоками холодного воздуха из кондиционера, по привычке оценивая ситуацию за окном.

– Шеф? – гудки закончились, но вместо голоса из трубки доносился хруст и хлюпающие звуки, словно на том конце кто-то что-то смачно жевал. От этого рот неизбежно наполнился слюной.

«А я вот еще не жрал!» – с обидой пронеслось в голове.

– Здесь я. Давай, Федюня, излагай.

На это молодой мужчина лишь в очередной раз стиснул зубы. Что за фак! Вот уже почти пять лет вся команда обращалась к Федору Бондареву не иначе, как Бонд, и только шеф упорно звал его Федюней. Ну разве может быть Федюней двухметровый качок, напоминающий скорее мощный стальной шкаф?

К тому же, Бонд оправдывал свое почетное прозвище и тем, что в самом деле был хорош собой. Ни одну женщи-

ну не оставляли равнодушной его мужественные черты, выразительные глаза, напоминающие голубые озера, и фигура атлета. Когда-то, еще после факультета физической культуры и спорта, яркая внешность открыла ему дверь в мир кинематографа местного разлива. Там пару лет Федор проработал каскадером, засветив в полете на большом экране, и свою мощную спину, и накачанную задницу за очередного смазливового труса с хорошим гонораром. А того, что платили ему, едва хватало на содержание больной матери и непутевой сестры.

Когда Федор попал в команду, все изменилось. У шефа были странности и еще какие, но деньгами ребят он никогда не обижал и, главное, своих не бросал. Федор понимал, что со всеми этими мутными делами каждый раз ходит по краю. Но на то он и Бонд, чтобы рисковать.

– Заселились на одном этаже с девкой. Ведем наблюдение.

– В контакт вошел?

– Не догнал. Прыткая оказалась деваха, чуть дубу не дал.

– Федюня! – шеф взял паузу, не выругался, а значит, подбирал слова пообиднее.

– Нет, в контакт не вошел, меня опередили. Она во время пробежки сбила какого-то пацана, и тот проводил ее до отеля.

– В следующий раз соблазнять красивую бабу отправлю Сухого, пока ты весь день под палящим солнцем будешь в кустах в засаде сидеть, согнувшись в три погибели.

Бонд хоть и был спортсменом, но фантазией обладал незаурядной. Картина маслом нарисовалась живее не придумаешь, и мужчина испуганно сглотнул.

– Шеф, так ведь утро еще, все исправлю.

– Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь.

Одной из особенностей шефа, ценителя великого и могучего русского языка, была любовь к изречениям известных людей. Забавно, но сказанные им фразы не всегда подходили ситуации. Все всё понимали, это такая своеобразная игра. Правила простые: угадай автора, получи бонус. Иногда даже казалось, что шеф ведет некий рейтинг среди ребят. Бонд и сам понимал, как это глупо, но со временем все-таки обзавелся брошюрой «Мудрые мысли великих людей и еще что-то там». Иногда листал ее от нечего делать, но чаще отвечал наугад.

– Толстой?

– Растешь, Федюня, ай, молодец! Все, отбой, до связи.

На лице Бонда расплылась глупая улыбка.

– Надо же, снова угадал!

Глава 2. Арина

Шел третий день нашего с отцом пребывания на Сейше-лах. В Санкт-Петербурге только растаял снег и по-весенне-му заиграло солнце, а здесь апрель – середина местной осе-ни и продолжение условно жаркого и влажного сезона. Лет-няя жара была еще в разгаре, но при этом переносилась она вполне комфортно, а постоянно дующие ветра обеспечивали приятный океанский бриз.

Мы расположились в одном из отелей в северной части острова Маэ. В первые дни просто отсыпались, акклимати-зировались, отходили от долгого перелета и всяческих забот, что оставили дома. Я так и не набралась смелости расска-зать отцу о моих проблемах в универе, которые образовались за последний месяц. Под большим вопросом была не то что успешная сдача сессии, а даже допуск до нее. Уже летом лю-бящий папочка ждал меня на практику в строительный хол-динг, который он когда-то основал и взрастил из маленькой организации. Отец был уверен, что и я пойду по его стопам, отчего признаться в проблемах с учебой было еще сложнее.

Многим казалось странным, что взрослая дочь путеше-ствует с отцом, а не с друзьями или со своим парнем. Начнем с того, что парня с недавних пор у меня не было. Двухлетние отношения, в которых, как мне казалось, было столько теп-ла, любви и взаимопонимания, закончились предательством

и огромным разочарованием.

Я почти смирилась с этим фактом и насколько могла держала себя в руках, стараясь быть прежней для окружающих. Вот только куда бы не шла, меня всюду преследовало ощущение пустоты, от которой ничем не защититься. Даже стало сниться, что в груди, где-то в районе сердца, у меня образовалась огромная дыра, через которую при желании можно беспрепятственно передать чашечку кофе или, например, кидать дротики. И это был не самый худший сон за последнее время.

Возвращаясь к отцу, он и был тем самым другом, который во многом понимал меня и уж точно не предаст. Нас объединяло нечто большее, чем кровные узы – мы оба не представляли свою жизнь без воды. Страсть к океану и к дайвингу передались мне, наверное, на уровне ДНК. Мама наши увлечения никогда не разделяла. По иронии судьбы она вообще боялась воды, даже плавать не умела, но всегда поддерживала и искренне радовалась за нас. С самого детства родители, шутя, звали меня Русалочкой, а впоследствии так называли уже все мои друзья и знакомые.

Когда-то мы были простой среднестатистической семьей и не жили богато по общепринятым меркам. Обычная квартира трешка, как у большинства знакомых, обычная машина. Отец мог экономить на чем угодно, но наши поездки на море и погружения – это было святое! Ребенком я и не замечала, что со временем места для погружений становились все ин-

тереснее, отели, где мы останавливались, приличнее, а снаряжение качественнее. К старшим классам мы с отцом объехали уже полмира, о чем мои одноклассники могли только мечтать. В это же время мы перебрались в небольшой старинный, но очень уютный дом в черте города с красивым садом, в котором мама проводила все свое время, выращивая цветы и создавая очередной шедевр на полотне. Мама была художницей. Мне передались ее способности, и я часто рисовала, но, как правило, морских обитателей, тех, кого видела при погружениях.

Вот и на Сейшелы мы прилетели вовсе не нежится под солнцем, а исследовать глубины океана. Сто пятнадцать островов обитаемых и необитаемых, пятьдесят разновидностей мягких и твердых кораллов, около тысячи видов рыб, водные туннели, затонувшие корабли, в которых лежат еще не поднятые со дна океана сокровища. Мы давно планировали эту поездку, и я была искренне рада ей, несмотря на мое эмоционально подавленное состояние. В общем, на ближайшие три недели у нас была составлена серьезная программа погружений, а главное, с разных уголков планеты сюда должны прилететь наши друзья, такие же увлеченные дайверы.

После завтрака нас с отцом ожидала насыщенная культурная программа, первым пунктом которой был город Виктория – самая миниатюрная столица в мире. Кто бы сомневался, мы обошли все! Отец затащил меня в Исторический музей, а я его в ботанический сад с экзотическими растения-

ми, привезенными со всех уголков света. Здесь же нам предложили купить саженец и посадить свою пальму. Отец с его неиссякаемой энергией не упустил такую возможность.

Затем мы отправились в заповедник Сейшельский Морн, значительную часть которого занимают непроходимые тропические леса. Мы наслаждались пейзажами, не изменившимися за сотни лет, редкими видами деревьев и кустарников. А еще посмотрели кучу построек колониальных времен. Строительство – тема отца, здесь мы точно не могли пройти мимо, не смотря на мои стоны и уже заплетающиеся ноги.

В отель вернулись ближе к ночи. Когда я зашла в сеть, то увидела несколько сообщений от моего нового знакомого. За последний месяц я как-то отвыкла пользоваться сотовым, не с кем стало общаться. От того его сообщение с приглашением на вечеринку в баре на берегу было вдвойне приятным, хоть идти туда я и не собиралась. Мне однозначно хотелось снова увидеть Артема, но теперь, когда я добралась до кровати, оторвать меня от нее было просто нереально.

– Спасибо за приглашение. Но мы только вернулись и я совсем без сил. Если не терпится встретиться, приглашаю на утреннюю пробежку в шесть утра.

В ответ пришел грустный смайлик, обещание того, что меня ни за что не оставят в покое, затем, что у меня совсем нет совести, но он постарается не проспать. Я обняла подушку и закрыла глаза, когда телефон снова пропищал:

– Хороших снов, птичка.

В эту ночь мне снилось, что дыра в груди уменьшилась: чашечка с кофе уже не проходила, а вот дротик еще вполне пролетал.

Ранним утром я открыла глаза за пару секунд до того, как сработал будильник. Несмотря на то, что бегаю по утрам я уже давно и с удовольствием, сказать тоже про подъемы до рассвета не могу. Но сегодня мне хотелось встать пораньше. Где-то в глубине души я надеялась, что он не проспит и составит мне компанию. Собираясь на пробежку, я вспоминала вчерашнее утро, его удивительного цвета глаза, полные радости, и невольно улыбалась.

Но Артема не было: ни возле отеля, ни на пляже, не встретила я его и когда возвращалась. По пути с пляжа, когда меня атаковал навязчивый культурист, Артема не хватало особенно. Признав во мне соотечественницу, изрядно пропотевший мужик настойчиво желал познакомиться. Не знаю, на каких стероидах сидел этот Халк, но запах от него был, мягко говоря, специфический. На пятой секунде «знакомства», не видя взаимного интереса, он всё-таки представился Джеймсом.

Странным образом это имя никак не вязалось с его славянской мордой. Я попыталась ускориться и набрала темп. Джеймс пыхтел, но не отставал. К моему сожалению оказалось, что мы еще и соседи по отелю, а наши номера на одном этаже. На прощание мужчина помахал мне огромной ручищей из другого конца коридора, на что я лишь вежливо

улыбнулась.

Мы уже завтракали с отцом в ресторане, когда мой телефон подал признаки жизни.

– Я еще могу заслужить прощение? Правда, очень хотел прийти, но даже не слышал будильника. Как насчет совместного обеда или ужина?

– У тебя еще будет возможность, я бегаю каждый день. Насчет обеда точно нет, а вот к ужину постараюсь вернуться на остров.

– Я буду ждать.

Последним пришел смайлик с цветочком, и я случайно вспомнила, что когда-то такие же присылал мне Ваня. Как же я была беззаботна и счастлива рядом с ним тогда.

– С кем это ты переписываешься и так загадочно улыбаешься? – поинтересовался отец.

– У меня появился новый знакомый на острове.

– А поподробнее? – он отложил салфетку и как-то напрягся.

– Да нечего пока рассказывать, встретились на пробежке. Такой же отдыхающий, кстати, из Москвы.

Мы уже заканчивали завтрак и поднимались из-за стола.

– Надеюсь, ты познакомишь нас раньше, чем наступит то время, когда будет о чем рассказать?

– Не сомневайся, папочка. Буду держать тебя в курсе! – шутя, поцеловала отца в идеально выбритую щеку, как делала в детстве, и на его лицо вернулась теплая улыбка.

В десять утра в порту нас ожидала моторная яхта около тридцати метров в длину, которая удивляла не только размерами, но и сочетанием стиля и комфорта. Стремительные линии корпуса, окраска металлик, большая площадь остекления. Так бы и разглядывала ее весь день. Первой, кого я встретила на борту, была Мари.

Ей было около пятидесяти, немного моложе моего отца. Непослушные каштановые волосы уложены в аккуратное каре, мягкие черты лица, ухоженная кожа с легким оттенком загара, едва заметные морщинки, которые ее совсем не испортили, и невероятно добрые, сияющие радостью серо-голубые глаза. Мари была русской, но когда-то вслед за мужем уехала во Францию. Нас же с ней объединяла любовь к дайвингу, в этом Мари не уступала ни мне, ни отцу.

Последний раз мы виделись более двух лет назад в Малайзии, где изучали знаменитый подводный мир острова Сиподан. Он является верхушкой потухшего вулкана, его еще называют уменьшенной копией Большого Барьерного рифа. За последние годы это было одно из лучших путешествий и море незабываемых впечатлений, которые Мари поделила вместе с нами.

– Машенька, ты ли это?! Сменила прическу?! Прекрасно выглядишь! – поцеловал отец ее руку, задорно улыбаясь, как мальчишка. При этом он упорно отказывался называть бывшую соотечественницу на европейский манер.

– Ну что вы, Игорь, я все та же. А вот вы, и правда, в пре-

красной форме! Вы были абсолютно правы, ваш фитнес-инструктор зря времени не терял. Очень рада вас видеть.

Он все еще держал ее за руку, отчего она немного засмушалась.

Мне кажется, или они поддерживают отношения? Может, по скайпу общаются? Странно, но отец ничего об этом не рассказывал.

Тут все внимание переключилось на меня.

– Арина, ты стала настоящей красавицей! Как же я скучала по тебе, моя девочка.

Мари по-матерински тепло обняла меня, расправляя по плечам мои волнистые волосы, а в ее светлых лучистых глазах было столько тепла и заботы, что на глазах невольно навернулись слезы.

– И я скучала, Мари, – искренне призналась, отвечая на объятия. – Очень скучала.

– А вот и Сергей Владимирович подрос.

Метрах в ста по набережной уверенным шагом к нам продвигался незнакомый мужчина. А вот об этом сюрпризе отец точно не говорил ни слова.

– Один из наших главных акционеров, между прочим. Еще молодой совсем, но при этом большой и очень уважаемый человек. Как-то разговорились после очередного совещания, узнал, что я дайвер, и какая приятная компания у нас тут собирается, сказал: «Непременно лечу с вами». И вот, пожалуйста, прибыл вечерним рейсом.

Мужчина приближался решительной походкой, двигаясь грациозно, как хищник в саванне. Отточенным движением делового человека бросил взгляд на свои модные часы, судя по всему, подходящие для дайвинга, и уже через минуту был на борту.

Внешне Сергею Владимировичу было чуть больше тридцати, среднего роста, подтянутый, темная футболка красиво облегла рельефную грудь. Его глаза скрывали солнцезащитные очки, которые идеально ему подходили, а волосы бейсболка. Короткое мужское рукопожатие.

– Добрый день, – спокойным голосом поприветствовал он всех присутствующих на борту.

– Сергей Владимирович! Как добрались?

– Спасибо, хорошо, Игорь Николаевич.

– Моя дочь, Арина. Прошу любить и не жаловаться, девочка у меня с характером, но в погружениях лучше ее не найти.

Он склонил голову набок и внимательно посмотрел на меня. Отец продолжал шутить, а я почти физически ощутила на себе этот тяжелый взгляд из-под темных стекол и с трудом ответила на его вежливую улыбку.

– А эта очаровательная дама, Машенька, моя хорошая подруга и прекрасный дайвер.

– Очень приятно, рада познакомиться.

На сегодня команда была в сборе, оборудование для дайвинга на борту. Отец дал сигнал, и мы снялись с якоря. Наш

путь лежит в Бриссаре Рокс, к скальным островкам в двух с половиной милях к северу от Маэ. Я слышала про это место много восторженных отзывов, глубины от двенадцати до двадцати пяти метров и огненного цвета кораллы, которые словно притягивают миллионы мелкой рыбы. Я была уверена, там есть на что посмотреть.

Мы поднялись на верхнюю палубу, отсюда открывался чудесный вид на порт и побережье острова. Яхта набрала скорость, позади остались красно-оранжевые крыши домиков, утопающих в зелени и рыбацкие лодки. Отец жестом пригласил расположиться в барной зоне, где для нас уже подготовили освежающие безалкогольные коктейли, а после обмена любезностями как-то естественно вверил мне Сергея Владимировича на поруки одной незамысловатой фразой:

– Что ж, молодежь, знакомьтесь, уверен, вы составите прекрасную пару, – с какой-то лукавой улыбкой он положил руку Сергею Владимировичу на плечо. На его лице сохранилось невозмутимое спокойствие, а вот на моем брови просто взлетели от непонимания происходящего. Тогда отец добавил, – Как напарники по дайвингу, – и устранился очень занятый подготовкой к предстоящему погружению с Мари, даже что-то напевая по пути к ней на нижнюю палубу.

Странно, но я и не заметила, когда она успела уйти. Мы остались с новым знакомым наедине и непроизвольно обменялись взглядами: я – настороженным и смущенным, он – насмешливым и опасным.

Глава 2.1. Юрий

«Зло только внутри нас, то есть там, откуда его можно вынуть».

Л.Н. Толстой

В это время в отеле было тихо. Богатенькие туристы разошлись развлекаться: пить, нырять, купаться, греть свои золотые задницы под солнцем. Юру Сухорукова по кличке Сухой, надо признать, порядком тошнило от всей этой роскоши. На проклятом острове все было настолько пафосно, что так и подмывало насрать в каждую идеальную клумбу.

Одним легким движением он вскрыл замок и проник в номер. В его голове уже предстал образ комнаты зажавшейся папиной дочки: разбросанные кружевные трусы, лифчики и прочие яркие шмотки, куча косметики и разного ненужного хлама, который обычно оставляют бабы, поспешно собираясь. От несоответствия ожиданий и действительности Сухой даже подвис. В номере было так чисто, ни одной лишней вещи, словно здесь никто и не живет. Но и это не изменило его мнения на счет объекта.

– Странная девка, – зачем-то пробубнил он вслух и продолжил осмотр территории на предмет мест установки жучков.

Юра любил чистую и умную работу. Беготня в полях, по-

гоня, мокруха – это все не для него. Этим пусть занимаются дебилы, которых Бог не наградил мозгами. Вслух, конечно, Сухой такого не говорил, так как именно эти дебилы последнее время его и окружали. Исключением был шеф, его Сухой уважал и приказы выполнял беспрекословно.

Именно шеф в свое время вытащил Сухого из той задницы, в которой он оказался. Хотя, пытаюсь вспомнить, в какой именно момент в его жизни началась эта самая задница, Юра приходил к выводу, что похоже, с самого рождения. Сухой рос в неблагополучной семье. Насколько он помнил, его красавица мать всегда пила. Отец батрачил на заводе, но держался, вытаскивая ее из разных передряг, и жил теми редкими периодами, когда жена приходила в себя. Маленький Юра тоже ждал этого времени. Он любил мать. Когда не пила, она была доброй и... И все, только доброй. Но ему хватало и этого.

А вот когда мама умерла, начался настоящий ад. У отца сорвало крышу. Тогда мальчик осознал, почему раньше отец совсем не пил. Никогда, ни капли. От алкоголя в нем просыпался настоящий монстр, способный избить до полусмерти десятилетнего сына только за то, что тот смотрит на него глазами покойной жены. Под густой шевелюрой Сухой и сейчас мог нащупать вмятины и шрамы на черепе, которые никогда не давали забыть, кто он и откуда. С тех пор Юра старался не появляться дома, часто зависая у чокнутого соседа, хакера дяди Толи. Тот вел странный образ жизни, но много чему

его научил, пока однажды того не пристрелили. И понеслось: улица, странные компании, подработки.

Со временем Сухой примирился с темными призраками прошлого в своей голове. Внешне всегда действовал спокойно, не суетясь. На связь выходил исключительно посредством переписки. Ведь так надежнее. В их работе не стоит привлекать к себе внимание, да и кому в наше время скоростных информационных потоков нужна пустая болтовня? Мужчина вышел в сеть и отписался:

– В номера объектов жучки и камеры установил. Звук, картинка пишутся. Смартфон у нее с собой, как будет возможность, поставлю жучок и туда.

Шеф всегда был на связи, его оперативностью и четкостью Сухой восхищался.

– Молодец, Юра. Где Бонд?

– Сегодня утром вошел в контакт с объектом. Преследует цель.

Бонд после утренней пробежки полчаса распинался, как эта девка на него залипла. С такими данными не мудрено, все телки были от него без ума. Вот только, когда они его бицепсы разглядывали, даже не подозревали, что он и двух слов связать не способен. Хотя, по рассказам того же Бонда его отношения с женщинами вполне успешно обходились без слов. На фоне этого самоуверенного громилы Юрий со своей жилистостью и ростом ненамного выше среднего чувствовал себя сморчком.

– Знаю я, как он преследует. Ему бы в плавки тоже жучок установить.

– Я подумаю, как это сделать, шеф.

– До связи, хлопчики.

Глава 3. Арина

Рядом с этим мужчиной я чувствовала себя неловко, сидела как-то неудобно, и не знала куда уже наконец пристроить свои руки, которые продолжала разглядывать. Ему же, судя по всему, в моей компании было вполне комфортно. Подняла глаза, изучая его расслабленную позу: нога закинута на ногу, указательным пальцем правой руки он гладил горлышко бокала, с нескрываемым удовольствием наблюдая за моей растерянностью. В этот затянувшийся момент молчания я особенно прочувствовала на себе его подавляющую энергетику. Не прошло и минуты наедине, а время будто остановилось.

– Арина, сколько тебе лет? – начал он наш странный разговор.

– Двадцать.

Хотелось спросить: «А вам?» – но мне показалось это невежливым, и я промолчала.

– Ты ведь студентка, на кого учишься?

– Управление строительством, – ответила отчего-то еще тише, а он посмотрел так, будто ждет продолжения. – Отец хочет, чтоб я пошла по его стопам.

– А чего хочешь ты?

Этот простой и неожиданный вопрос поставил меня в тупик. Я всегда доверяла отцу и его опыту, его решения не об-

суждались ни мной, ни мамой. Он с детства приводил меня в свой кабинет, сажал в огромное кожаное кресло за своим столом, говоря, что однажды оно станет моим. Это было как предназначение, моя личная миссия, которую я непременно должна выполнить. А его вопрос... он подрывал все многолетние устои в моей голове и взрывал мозг!

– Я хочу того же самого.

– Неужели?

Теперь он смотрел на меня уже не свысока, нет, но с умилением, как если бы мне было лет пять. И чувствовала я себя от этого какой-то жалкой, никчемной дурочкой, которая сама не способна принимать решений.

Но это не так, он просто не знает всего!

– Сергей Владимирович, вы...

Не успела договорить, как мужчина наклонился ко мне, выверенным жестом снял солнцезащитные очки, открывая выразительные темно-серые глаза, а еще протянул ладонь для рукопожатия.

– Просто Сергей, Арина. И давай на ты.

Это не было предложением, а чем-то давно решенным, не подлежащим обсуждению. Я автоматически протянула руку, и он, не разрывая зрительного контакта, легко сжал ее в своей большой горячей ладони. Легкая улыбка коснулась уголков его губ, а у меня возникло странное чувство, как будто он видит меня насквозь. За одну минуту вам и рентген, и мрт, и что-то там еще! В голове даже промелькнуло, а не читает

ли этот мужчина мысли? Нет, конечно, что за абсурд! Но на всякий случай глаза я опустила.

– Просто Сергей... Хорошо.

Он все еще держал мою ладонь в своей и перед тем, как отпустить, нежно провел по моей коже большим пальцем вверх-вниз. Такое простое движение под пристальным взглядом его серых глаз вызвало во мне скачок напряжения. Мысли разлетелись птицами, и я предательски начала икать.

Почему всегда так не вовремя?!

«Ничего такого, обычная икота, не стоит предавать этой мелочи значения», – пыталась мысленно успокоить саму себя, переключаясь на режим профессионала.

– Сергей, ик, расскажите о своем опыте дайвера, ик. Где проходило обучение, какие совершали погружения, ик?

Он слушал меня, а сам взял большой прозрачный стакан и перелил в него воду из бутылки. Взгляд, который я буквально чувствовала кожей, пробежал по телу и остановился на моих губах. Мужчина протянул мне стакан с водой, а когда я его взяла, не сразу выпустил из своих рук.

– Пей, – холодно приказал он мне, отчего в тридцатиградусную жару где-то по спине побежали мурашки.

– Просто вода не поможет, никогда не помогает.

На это Сергей странно оживился, а в его глазах помимо привычной опасности, появилось что-то дьявольское.

– Есть верный метод, который использовали балерины в неотопливаемых театрах. Моя бабушка когда-то была одной

из них, – заметив мое недоумение, пояснил он. – Только нужно чтобы кто-то поил.

Взгляд серых глаз вернулся к стакану, который я послушно вернула, и меня снова касались его по-мужски красивые руки.

– Готова?

Теперь, когда я понимала, о чем речь, кивком дала согласие и попыталась скрыть волнение за улыбкой. Признаться, выходило не очень и выглядела я еще глупее.

– Руки за спину, прогибаешься как можно ниже и тянешься к стакану, – скомандовал он спокойно и уверенно, словно каждый день выстраивает незнакомых девиц в подобные позы.

Я перекинула волосы в одну сторону, чтобы не мешали, и выполнила все согласно инструкции. Прогнулась я хорошо. Не балерина, конечно, но растяжка у меня неплохая. Сергей, довольный результатом, уже сидел на корточках передо мной со стаканом воды.

– Умница. Делаем четыре-пять глотков.

Я начала пить из стакана в его руках. Да уж, занятная, наверное, вышла картина. Сергей при этом был крайне внимателен и осторожен, а еще собран и уравновешен в отличии от меня. На его лице не проскользнуло ни одной предательской эмоции.

И тут мою голову посетила мысль: «А бывают ли у него вообще, эти самые эмоции? Или он так прекрасно собой вла-

деет, что никогда не дает им выхода?»

– Вода пойдет по небу и через переднюю часть пищевода, в таком положении она воздействует на диафрагму и успокаивает ее. Эффект почти мгновенный, – пояснил «Человек из стали» чуть охрипшим голосом.

После пятого глотка я приняла вертикальное положение. Вместе со мной и он поднялся в полный рост, встречая самодовольной ухмылкой.

– Ну как, работает? – поинтересовался мужчина, с особым наслаждением отпивая из того же стакана.

– Да, спасибо.

Между нами вновь установился краткий миг тишины. Былая неловкость меня уже не тяготила, но что-то в этом мужчине все еще настораживало. В любом случае, после инцидента с икотой напряжение между нами если не пропало, то стало в разы меньше.

– Часто с тобой такое случается?

– Как с любым нормальным человеком, – отчего-то соврала я, ведь икала всю жизнь, как проклятая.

Наверное, все хотят казаться нормальными? При этом на всякий случай я отвела взгляд, ведь врать совершенно не умела, а этот еще и телепат, возможно.

– Надеюсь, под водой с тобой такого не бывает? – серые глаза продолжили с интересом разглядывать мое лицо, вгоняя в краску.

– Нет, никогда. Там, я как дома, – в этот раз ответила аб-

солютно честно.

Яхта замедлила ход, мы приближались. Невольно засмотрелась на сине-зеленую воду за бортом, в которую скоро погрузимся. Сделала глубокий вдох, ощущая предвкушение полета и невесомости, но этот тяжелый взгляд, который и спиной я ощущала почти физически, даже в моих мечтах якорем тянул ко дну.

– Так что у нас с дайвингом? – вернулась в конструктивное русло.

– В прошлом году в Египте прошел курс и получил сертификат OWD (Open Water Diver), после этого была пара погружений на двадцать метров, на этом все.

– Очень хорошо. Тогда переодеваемся и будем все вспоминать.

Теперь мы были на моей территории, мой голос звучал тверже и мне даже всего на миг показалось, что мы поменялись местами. Должна признать, самоуверенный хищник в роли послушного ученика нравился мне гораздо больше.

Я улыбнулась и уже собиралась пойти облачиться в гидрокостюм, убрать волосы в косу, но далеко уйти не успела.

– А у тебя сколько? – прозвучало неожиданно требовательно. Одно мгновение, и он держал меня за руку. – Сколько погружений?

Я повернулась, чтобы лучше видеть его глаза.

– Больше ста, – мужчина отпустил мое плечо и впервые смотрел на меня, как на равного, а не как на беззащитного

ребенка. Я уже подошла к двери, но внезапный порыв не дал мне уйти, я обернулась и продолжила. – И сертификат уровня (IDC) Instructor Development Course, так что, ты в надежных руках. Расслабься и получай удовольствие.

Теперь я точно знала, как выглядит удивление на этом красивом мужественном лице, украшенном модной нынче щетиной.

Мы встретились с Сергеем спустя десять минут у широкой гидравлической платформы в корме судна в полном обмундировании. В гидрокостюме, который сидел как влитой и идеально соответствовал его натренированному телу, мой напарник не потерял своей харизмы, скорее наоборот. Он снял бейсболку и теперь его лицо было открыто, темные волосы с короткой модной стрижкой удачно дополняли образ. Мой костюм и его содержимое, судя по заинтересованному мужскому взгляду, он тоже оценил.

Я начала инструктаж:

– Есть какие-то проблемы со здоровьем, о которых я должна знать? Особенно кровеносная, дыхательная система? Аллергия, простуда? Принимаешь какие-то препараты, действие которых может закончиться?

– Нет, Арина. Я не принимаю никаких сомнительных препаратов и еще могу удивить тебя своей активностью.

Что за манера говорить с насмешливой уверенностью!? Никогда не поймешь, что именно он имеет ввиду.

– Обойдемся без активности. Плавание с аквалангом –

развлечение для ленивых, двигаться под водой нужно плавно и спокойно, а то всех рыб перепугаешь. Главное, помни, дайвинг – удовольствие, но он связан с некоторыми рисками и это важно учитывать!

Я всегда относилась к любимому занятию ответственно, особенно после нескольких случаев на практике с такими вот активистами, которые доказывали, что теорию и правила придумали не от нечего делать и явно не дураки. Мое возмущение оценили. Еще миг и передо мной стоял совсем другой человек, сосредоточеннее, серьезнее.

Я напомнила про необходимость выравнивать давление в воздушных полостях, прошла по дайв-сигналам. Сборку снаряжения начали с крепления баллона на компенсаторе плавучести.

– Ремни компенсатора во влажном состоянии растягиваются, поэтому предварительно их следует намочить, – я получала удовольствие от процесса, а он внимательно слушал и, судя по всему, реально был в теме, все старательно выполнял.

Провели взаимную проверку снаряжения: регулятор, компенсатор плавучести, баллоны, грузы. Маски предварительно обработали, чтобы не запотевали. Дыхательные трубки, ласты – все готово. Напомнила о необходимости следить за запасами воздуха, ограничением по времени и глубине под водой, а также о том, что напарники постоянно должны быть рядом.

– Пусть это станет привычкой, – продолжила я на автомате, пока снова не почувствовала на себе этот взгляд. – Что-то не так?

Я оторвалась от вентиля баллона и встретилась глазами со своим напарником. Сергей был собран и серьезен, но его темные глаза... было в них что-то непостижимое. Его взгляд пугал, и притягивал одновременно, насколько это вообще возможно.

– Как раз наоборот. Продолжай.

– И самое важное правило, постоянно дыши! Никогда не задерживай дыхания.

– Никогда и не думал прежде, что это так сложно, – произнес он задумчиво и как-то многозначно.

– Что сложно, дайвинг? Слишком много информации?

– Нет, – мужские губы изогнулись в легкой улыбке, – дышать.

От его слов мне снова стало не по себе. Иногда так хочется уметь читать мысли, чтобы лучше понимать собеседника. Но, странное дело, его мысли меня пугали гораздо больше, чем слова.

Мы погружались. Вода в этот день была спокойной, видимость отличной. Сергей все время держался рядом. Глубина десять метров, давление две атмосферы. Мы остановились, добавили воздух. Сигналом спросила: «Ты в порядке?» Ответил: «Порядок».

Сначала все кажется необычным: маска, неудобное снаря-

жение. Но стоит оказаться в воде и все меняется! Делаешь вдох и слышишь шипение струи воздуха. Ты дышишь, а снаряжение становится легким. Ощущение свободы наполняет тебя, открывая дверь в новый неизведанный мир. Стоит войти в него и жизнь никогда не будет прежней. Я знала это наверняка.

На глубине двадцати метров перед нами предстали целые сады разноцветных кораллов, где яркими пятнами постоянно проходили косяки различных видов рыб. Риф является домом для многих обитателей: школ снапперов, окуней, зеленых шишколобых рыб-попугаев, джеков и беспозвоночных. От обилия цвета и постоянного движения разбегались глаза. Насыщенно-синие с канареечными хвостиками, а вот огромная стайка рыбок с ярко-желтыми полосками.

Засмотрелась на все это многообразие, повернула голову в сторону Сергея, а он уже тянет руку к огненному кораллу. Быстро схватила его за кисть, показывая сигнал «опасно», и увела подальше. Вроде, в Красном море погружался, а так и не запомнил, что трогать их нельзя.

Несмотря на название, огненные кораллы даже не являются ими. Это колонии полипов, которые похожи на огромные, ветвистые известковые деревья. В колонии живут два типа полипов. Внутри располагаются те, которые отвечают за размножение и переваривание пищи. А вот снаружи самые опасные представители этой семьи: они ловят добычу и охраняют весь коралл, жалея любого, кто осмелится прикос-

нуться. Огненный коралл необычайно красив и трудно устоять от соблазна оторвать кусочек, в этом я Сергея понимала. Но ощущения от соприкосновения будут, примерно, как от раскаленного железа. А еще на месте ожога образуются долго незаживающие язвы. Страшнее всего то, что от боли человек может впасть в состояние шока или потерять сознание и это все на глубине!

Далее наше маленькое путешествие проходило вполне спокойно. Сергей все время держался на расстоянии вытянутой руки, пока в какой-то момент не загородил меня собой, явно чем-то напуганный.

Тот еще рыцарь! Я было подумала, что это акула, но тут появился настоящий красавец, губан-маори (или рыба-наполеон) голубого окраса. Это точно был самец, у самок чешуя светло-оранжевого цвета. Занимательно, что особи этих рыб в течение жизни меняют свой пол! На голове у нашего мальчика был значительный вырост, чем-то похожий на треуголку Наполеона. Конечно, я знала, что здесь мы можем встретить этого представителя, но такого огромного видела впервые. Показала Сергею знаком, что все в порядке и протянула руку к большой доброй рыбине.

Это существо сначала кажется нереальным, размеры внушительны. Длина тела от головы до хвоста около двух метров, вес может достигать двухсот килограммов. Когда эта рыбка подплыла ближе, привлекли внимание ее большие губы. Губан-маори – хищник с сильной челюстью и острыми

ми зубами, но отличается довольно дружелюбным нравом и охотно идет на контакт с людьми. Он сам приблизился к нам, словно наблюдая за гостями. А когда я протянула руку, подплыл еще ближе и дал себя погладить сначала мне, а после и Сергею.

Вскоре к нам присоединились Мари и отец. Они все время были где-то рядом, но держались отдельно, Мари снимала на камеру, а отец умудрялся развлекать ее даже под водой. Но мимо нашего большого друга они не смогли проплыть.

На яхте нас ждал ланч. Мы смеялись и делились впечатлениями.

– Губан-маори был хорош, – продолжал восхищаться отец нашим новым знакомым, – давно не встречал такого красавца!

– Признаться, когда видишь его первый раз, трудно поверить в радушие этого чудовища. А когда Арина протянула к нему руку...

Вспоминая об этом, Сергей напряженно стиснул челюсть и посмотрел так, словно меня сию же минуту следует посадить под замок, лишь бы уберечь от опасности. Но мне это ограничение свободы даже в моем воображении уже не понравилось.

– Я знала к кому протягиваю руку. А вот не знать про огненные кораллы, было... – я хотела сказать «глупо», но поймала взгляд отца, – неожиданно.

– Губан-маори не всегда так добродушен, все-таки хищ-

ник, а значит надо быть начеку! – отец, словно в поддержку Сергея решил не развивать тему с кораллами. – Мари, помнишь Поля из Сен-Рафаэль?

– Кто не помнит Поля? Тот еще любитель приключений и магнит для неприятностей. Ему бы книги писать, столько добрых историй пропадает.

– Так вот, лет семь назад в Шарм-эль-шейхе Губан преследовал его около ста метров, несколько раз хватая за ласты. Еле ноги унес. Он до сих пор те ласты хранит, такие следы от зубов остались, есть на что посмотреть.

– А я слышал, что у этой рыбы очень вкусное мясо, – Сергей отрезал кусочек стейка и продолжил, – хотелось бы увидеть такого хищника на тарелке.

– Согласен, – к моему удивлению поддержал Сергея отец. – Но его не достать в обычных ресторанах, да и цена будет около трехсот долларов за порцию.

Я слушала их приятную светскую беседу открыв рот от возмущения. Они хотели съесть моего друга, которого сами только что радостно гладили! Теперь меня было не остановить.

– Жаль, что никто не вспоминает о том, что эта рыба занесена в Красные книги многих государств, и популяция стремительно сокращается! Только за последние двадцать лет общая численность уменьшилась на треть. А виной всему – браконьерский вылов и вот такие любители вкусного мяса с большими деньгами.

Теперь с явным удивлением все смотрели на меня.

– Извините, – отложив приборы, я выскочила из-за стола и отправилась на открытый воздух поближе к воде.

С моими нервами явно было не в порядке, и с интонацией переборщила. Конечно, я была равнодушна к судьбе рыбы-наполеона, но бросаться на баррикады для меня совсем не свойственно. Или я сама недостаточно хорошо себя знаю?

Глава 3.1. Федор

«Все приходит к тому, кто умеет ждать».

Л.Н. Толстой

Мужчина гордо вышагивал по берегу за худощавым африканцем. Облегающие плавки из стрейча удачно подчеркивали задницу и мужское достоинство Бонда. Да, Федору было, чем гордиться! А те неудачники, которые плавают в шортах, им просто нечего показать, в этом Бонд был уверен, как в самом себе. Когда он вот так шел по пляжу в своих плавках и солнечных очках-авиаторах, а носил он только такие, все женские взгляды жадно пожирали его тело, а мужские, те всегда смотрели с завистью.

С очками Федора связывала особая история еще из детства. Как и многие мальчишки того времени Бонд вырос на боевиках, мечтая, хоть частично повторить судьбу своих героев: мышцами и кулаками спасти если не целый мир, то хоть одну сексуальную и, главное, благодарную телку. До старших классов на стене в его комнате, которую приходилось делить с младшей сестрой, висел огромный плакат Сильвестра Сталлоне из фильма «Кобра». Героя звали Мэрион. Бабское имя, просил называть себя Кобра, во рту – изжеванная спичка, за пазухой – заряженное оружие. Говорит мало, бьет много и больно.

Уже тогда Бонд понимал, крутая тачка тоже идет в зачет, но без солнцезащитных очков образ не будет таким солидным и привлекательным, в общем, идеальным. Федор никогда ни с кем не делился этим, но до сих пор, надевая очки-авиаторы, ощущал неизбежное преобразование где-то внутри себя. С ними он становился настоящим героем, готовым спасти вселенную.

Это задание Бонду, однозначно, было по душе. Давно не выпадал шанс так удачно совместить приятное с полезным. Считай в отпуске, в котором сто лет не был. До этого он и море толком не видел. Еще в институте как-то вывозили с ребятами девок в Сочи на двух машинах с палатками. Но все это было не то, а здесь – настоящий рай.

Арендовав катер под прикрытием рыбалки, Бонд с местным морячком оказался на большой воде. Темнокожий мальчишка на ломаном русском все распинался про удочки, крючки, наживку, но Федя его даже не слушал. На яхте, за которой они взяли курс, у Бонда уже сидели свои две рыбы, которых важно не упустить из виду. Насчет активных действий шеф пока указаний не давал, а значит, можно позволить себе немного расслабиться и насладиться моментом. Как там говорил шеф, «самому делать жизнь».

Главное, держаться на расстоянии от яхты. А так, сиди себе с удочкой, попивай пиво, да посматривай в бинокль, разглядывай достопримечательности и красоток с четвертым размером, загорающих топлес.

– Вот это буфера! Хорошие девочки. Я тоже люблю ровный загар, – комментировал Бонд, настраивая бинокль.

Для достоверности нужно будет сделать еще пару снимков с девкой и ее отцом, но и с этим можно повременить. Пусть пока наняжутся, а Бонд терпеливый, он подождет.

Глава 4. Арина

Держась за бортик, я разглядывала солнечные блики и переливы на поверхности воды. Моих плеч коснулись чьи-то руки, и я вздрогнула. За моей спиной стояла Мари.

– Не против, если составлю тебе компанию?

– Нет, конечно, буду только рада.

– Мужчины закрылись наверху, бизнес, ты же знаешь отца. Девочка моя, расскажи мне, что с тобой происходит? Поверь, я умею слушать.

И я рассказала. Сначала про смерть мамы, как мы хоронили пустой гроб, потому что тело так и не нашли. Про ее сад, который специалисты поддерживают в том же идеальном порядке и в который я не могу ступить и шага. Про Марину и Ваню, про мои страшные сны и проблемы в университете. Мы давно не виделись, много было о чем рассказать.

Где-то она опускала глаза от беспомощности, где-то улыбалась с сочувствием, а иногда крепче сжимала мою руку в знак поддержки. К концу рассказа мне стало легче. Мы перешли на нейтральные темы, и я решила расспросить, как дела у самой Мари.

– Как твой супруг, ты ничего про него не рассказываешь?

Мари глубоко вздохнула и затеребила жемчужный браслет на тонком запястье.

– Мы расстались два года назад.

– Сочувствую.

– Ну что ты, не стоит, – ее губ коснулась вежливая улыбка. – Это было обоюдное решение, к тому же, мы остались друзьями.

– Почему вы расстались? Извини, наверное, некорректный вопрос.

– Это самый правильный вопрос. Надеюсь, мой ответ убережет тебя от ошибок, – Мари задумчиво посмотрела куда-то вдаль и продолжила. – Однажды мы проснулись и поняли, что несмотря на все эти годы остаемся чужими друг другу людьми. Когда-то я была безумно влюблена в него, помчалась за ним в другую страну, в надежде достучаться до его сердца, и мне даже казалось, что у меня получается. Время шло, но каждый из нас жил своими интересами. Мы так и не растворились друг в друге, не стали одним целым, как это бывает в счастливых парах.

– Как он сейчас?

– Думаю, счастлив... Снова женился, а еще успел стать отцом.

Теперь и я сжимала руку Мари, ведь у нее так и не было своих детей. Она заглянула мне в глаза и заверила:

– Я тоже пытаюсь быть счастливой и у меня неплохо получается.

В этот день мы совершили еще одно погружение, которое в этот раз прошло спокойно, по крайней мере для меня. Когда поднимались на поверхность, увидели небольшую рифо-

вую акулу. Для Сейшел это обычное явление, если вести себя осторожно, они не причинят вреда, впрочем, как и другие обитатели океана.

Сергей был странно молчалив весь остаток дня и вечера. Иногда я ощущала на себе его взгляд, а когда поднимала глаза, он на меня уже не смотрел. В какой-то момент я даже начала сомневаться, не плод ли это моего воображения и не выдаю ли я желаемое, засевшее где-то в подсознании, за действительное? Потому что мое сознание на его счет так и не пришло к единому мнению. Несмотря на несомненную мужскую привлекательность, было в этом мужчине что-тостораживающее.

Они с отцом продолжали обсуждать рабочие вопросы и предстоящие встречи с партнерами сперва на яхте, когда мы возвращались на остров, а после и в ресторане за поздним ужином, куда нас всех и пригласил Сергей.

Уже сидя за столиком, я услышала характерный звук телефона из сумочки, вошла в сеть и увидела целую серию пропущенных сообщений от Артема:

18.00. Я все еще жду тебя на ужин, отзовись!

18.15. Нет, я не хочу тебя съесть, не подумай ничего такого.

18.16. Если только попробовать. Ты, наверное, очень вкусная, ммм.

18.17. Это все от голода, я с утра ничего не ел. Мои друзья сумасшедшие, мы обошли весь остров вдоль и поперек.

Спаси меня от них!

20.00. Где же ты, моя птичка, на кого ты меня оставила?

21.45. Мой лучший друг, Ник, отрабатывает на мне приемы из бокса, но я еще живой.

23.10. Ответь хоть что-нибудь, а то мне начинает казаться, что ты была только сном, а я донимаю какого-нибудь бородатого дядю по этому номеру дурацкими сообщениями.

Улыбка сама собой расплзлась до ушей и я ответила:

23.15. Если тебя так пугает моя борода, не проблема, могу сбрить))

23.16. Артем, прости, сегодня никак не получается, но я обещаю, что завтра проведу с тобой весь вечер, а если хочешь и утро.

23.17. Ой. В смысле, я имела ввиду утреннюю пробежку.

Я мечтательно улыбнулась и убрала смартфон в сумку, а когда подняла глаза, поймала на себе грустный и проницательный взгляд Сергея. В этот раз он и не скрывал, что смотрит.

Вино было вкусным, ужин потрясающим, хоть я мало что попробовала, так как не привыкла наедаться на ночь. Говорил, как правило, отец: ярко, красочно, эмоционально, вставляя неиссякаемые шутки и примеры из жизни. Мари наслаждалась его обществом, много смеялась и старалась поддерживать разговор. А Сергей отвечал скорее сдержанно

и односложно, но и на его серьезном лице появлялась улыбка, когда Мари и отец в очередной раз заливались звонким смехом, от которого, надо сказать, и за соседними столиками люди начинали невольно заражаться весельем.

Давно не видела отца таким счастливым и расслабленным что ли. Он был самим собой и явно доволен тем, что оказался в центре внимания. Его окружали друзья, те, кто его ценит и уважает, находится на одной с ним стороне. От этого мне и самой было радостно на душе.

Остров окутала звездная ночь, а затянувшийся ужин и не планировал заканчиваться. Когда на сцену ресторана вышли музыканты в этнических костюмах, я решила, что они прекрасно продолжают и без меня.

– Я, пожалуй, пойду. Спасибо за чудесный вечер, – поднялась из-за стола, чтобы поцеловать отца и Мари.

– Ариночка, ну куда ты так рано, мы же на отдыхе? – Мари никак не хотела меня отпускать.

– Дочка, в твоём возрасте я возвращался домой только под утро. Может, останешься?

– Спасибо за заботу, но у меня уже достаточно впечатлений для одного дня.

Я посмотрела на Сергея, вроде как, его тоже нужно было поцеловать на прощание, соблюдая правила приличия, раз я поцеловала отца и Мари, но что-то внутри мешало мне решиться на этот шаг, и я замешкалась. В этот момент он сам решительно поднялся из-за стола, не спрашивая, взял мои

вещи, и объявил:

– Уже поздно, я провожу Арину.

Отец и Мари со всей серьезностью закивали, как китайские болванчики, словно по пути в отель меня могли съесть крокодилы и без такого защитника, как Сергей, живой мне точно не добраться.

Мы медленно шли вдоль берега, наслаждаясь ночной «прохладой». На самом деле, температура по сравнению с дневной опустилась не более, чем на пять градусов, но уже не пекло солнце и этого было вполне достаточно, чтобы почувствовать разницу. Мне хотелось побыть одной и Сергей, словно ощущая это, так же, как и я, погрузился в свои мысли, сохраняя молчание. Но надолго его не хватило.

– Арина, а как в такую поездку тебя отпустил твой молодой человек?

– У меня его нет. Мы... расстались.

Да если бы и был, с какой стати стала бы я отпрашиваться? Ваня никогда не ставил меня перед таким выбором. Он или ехал со мной, или нет. Наверное, просто знал: между океаном и земным мужчиной я скорее предпочту океан. А, может, я еще не встретила того самого мужчину? Но этим рассуждениям суждено было остаться лишь в моей голове.

Мой ответ Сергею понравился, только воспоминания об этом расставании все еще отдавали чем-то колким в сердце. И я решила поговорить о нем.

– А как тебя отпустила твоя девушка?

Серьезного мужского лица коснулась тень радости, словно он пытался ее скрыть.

– Да не у кого было отпрашиваться.

– Неужели у такого мужчины, как ты, нет любимой женщины?

– Какого такого? – переспросил Сергей, уже смеясь.

Я засмузилась, но и разглядывать весь вечер песок под ногами было неловко.

– Сильного, уверенного в себе, самодостаточного...

В уголках мужских губ пролегла едва заметная улыбка, взгляд устремился вдаль, на линию горизонта, где небо сходилось с океаном. И он ответил на мою искренность:

– Женщины есть. Но нет любимой.

– Я не поверю, что ты никогда не любил.

– Когда-то любил, однажды. Когда был еще глупым молодым ученым, подающим большие надежды, – он говорил медленно, вдумчиво, вынимая каждое слово откуда-то из потайного кармашка в сердце.

Удивление в моих глазах было удостоено продолжением истории.

– Да-да, Арина, я был астрофизиком и даже успел опубликовать пару неплохих работ. Звезды всегда были моей страстью.

– Ты не перестаешь меня удивлять. А как вышло, что такой увлеченный человек бросил науку и ушел в большой бизнес?

– Хороший вопрос. Я и сам долго думал об этом. Порой кажется, что это какие-то высшие силы подталкивают нас к тому или иному решению. Но выбор всегда остается за нами и только нам жить с последствиями этого выбора.

– Жалеешь, что бросил науку?

– Нет, тогда это было правильное решение. Я хотел достать звезды с неба для той, которую любил, а научный сотрудник не мог себе этого позволить. Зато теперь могу.

На этом он поднял небольшую ракушку с песка и забросил в океан, да так, что та запружинила по поверхности воды, пока окончательно в нее не погрузилась. Тут его словно озарило. Этот сдержанный и рассудительный мужчина на глазах превратился в озорного мальчишку с шальной идеей, требующей немедленного воплощения.

– Арина, я хочу подарить тебе звезду! Я серьезно, со всеми документами, назовем в твою честь. Хочешь завтра?

Я даже растерялась от такого эмоционального напора. Он уже схватил меня за плечи и восторженно смотрел в глаза, ожидая ответа.

– Спасибо. Я признательна, правда, но мне хватает звезд.

Недоумение в его глазах в одну секунду сменил взгляд собственника: «Кто посмел, кто опередил?»

– Мои звезды, они живые, и я могу прикоснуться к ним здесь, в океане. А других мне и не надо.

На такой сказочной ноте он отпустил мои плечи, устало улыбнулся и снова загрустил. Мне стало как-то неловко от

всей этой ситуации, хотелось переключиться. Не задумываясь, я направилась к воде. Океан звал меня, каждая волна нашептывала мое имя, а я желала стать его частью. На бегу сбросила босоножки, скинула платье и уже спустя мгновение с головой нырнула в тёмно-синюю воду. Сергей остановился у самой кромки воды, наблюдая за мной.

Плавать ночью было для меня особым удовольствием. Границы двух миров стираются. На зеркальной поверхности, слегка подрагивая, качаются звезды, и лунный свет запускает свои лучи в воду насколько хватает сил. Темнота притупляет зрение, но обостряет другие органы чувств, и я уже не человек, а нечто иное. Появляется уверенное ощущение, что я через кожу дышу водой и она нужна мне больше, чем воздух. Руки тянут меня вперед. Тело такое гибкое и обтекаемое, ноги попеременно совершают встречные движения вверх-вниз, поднимая волшебные пузырьки воздуха. Все тревоги и непослушные мысли, что не давали покоя, уступают место умиротворению.

Здесь я дома! Здесь нет боли и одиночества, только такая странная, но абсолютно взаимная любовь. Я доверяю океану, а он бережно принимает меня в свои объятия.

Вдоволь насладившись водой, я вынырнула на поверхность. Не знаю, сколько времени прошло, но Сергей по-прежнему стоял на берегу, уверенно расставив ноги на ширине плеч, спрятав руки в карманах брюк. При этом его лицо было расслаблено, он созерцал. В этом мужчине не осталось

ничего от того хищника, которого я видела еще с утра.

Шаг за шагом я показывалась из воды, а едва ступила на сушу, Сергей резким движением прижал меня к себе.

– Ты промокнешь, – выдала первое, что пришло в голову. От нечаянной близости сердце зашло в беспокойном стуке.

– Для тебя я готов и на большее, – прозвучало хрипло, почти с надрывом. Мужчина склонил голову к моей шее, горячее дыхание обожгло кожу. – Я переживал за тебя, но плавать ночью со мной было бы еще опаснее. Не испытывай мое терпение, не буди во мне зверя.

Так мы и застыли, молча рассматривая подрагивающее отражение звезд на поверхности океана. Я не знала, как на это реагировать. Что это вообще было? Признание, угроза, желание защитить? Да он сам сплошная опасность, стоило посмотреть в его темные глаза с опцией рентгена! Но сейчас, на секунду закрывая свои, мне было приятно ощущать его тепло и спокойное дыхание на моих волосах, нравился его запах с едва различимыми нотами можжевельника. Это было неожиданно для меня самой, но в этих сильных руках я чувствовала себя защищенной от всего мира.

Вернувшись в номер и оказавшись наконец в горизонтальном положении в своей кровати, я зашла в сеть. Артем ответил на мои сообщения:

00.15. Мои друзья говорят, что я тебя придумал.

00.16. Бронирую и утро, и вечер. Увидимся завтра, точ-

нее уже сегодня. В этот раз я не просплю.

В этот раз я засыпала, улыбаясь. Мне снилось, что я и Артем чайки и вместе летим над водой. Мы кружимся, играем и смеемся, но вдруг у меня пропадают крылья и я падаю в океан. Теперь за мной гонится огромный хищный губан-мари, как когда-то за Полем, а когда догоняет, в моих ушах испуганно барабанит сердце.

Он долго смотрит на меня своими выразительными серыми глазами со стальным отливом, и это уже Сергей. Пересиливая страх, я протягиваю к нему руку. Сколько же тепла в его взгляде. Как я раньше этого не замечала? Он подставляет свое лицо, и я чувствую шероховатость его щетины. Мы не заметили, как оказались в одной сети, и нас вылавливают рыбаки.

Последнее, что я помню, мы с Сергеем превратились два крохотных лилипута, которые бегают по огромной тарелке где-то между брокколи и листьями салата, где он пытается спасти меня от очередного захода гигантской вилки. Мы притаились за помидоркой черри, я поднимаю глаза и вижу: ту самую вилку держит мой отец! Его смех разносится эхом, заливая все пространство. К нему наклоняется Мари и заговорчески шепчет:

– Вот же они, за томатом.

Мы снова бежим, пробираясь через овощи, к спасительному краю тарелки.

– Ариночка, ну куда же ты? Мы ведь на отдыхе, это только

игра, только игра... – разносится над нами, вызывая толпу мурашек вдоль позвоночника.

Глава 4.1. Федор

О важности продуманного ника в современном обществе.

– Задницу и ноги мазать не буду, даже не проси! – предупредил Сухой, брезгливо размазывая по ярко-красной спине Бонда крем от ожогов. – Да не стони ты, как баба! Здесь, кстати, все так же плохо, как и на роже, хорошо волдырями не пошел.

– Что за фак! Эти телки загорали столько же, сколько и я, и ничего?!

– У тебя меньше меланина, а значит ниже защита от ультрафиолета.

– Твою мать, Сухой, ты ничего не попутал!? Чего еще у меня там меньше? Еще скажи, у тебя больше моего! – Бонд заржал конем, пытаясь повернуться на бок, но в очередной раз только застонал.

– И кому я объясняю? – пробубнил Сухой. – Лежи спокойно, не рыпайся, уже почти все.

– Девка с батей в ресторане на берегу, поторопись, пока не слиняли. Я и так весь день их пас! – с деловым видом изрек Бонд, словно его миссия, и правда, была крайне сложна и опасна.

«Лучше бы ты свою задницу пас», – подумал Сухой, от-

лично осознавая, что вслух такие вещи этому поджаренному идиоту лучше не говорить. Как только он увидел его красную рожу, заглянувшую в номер, сразу стало понятно, что в ближайшие два дня все придется взять на себя. Побыстрее реанимировать имбецила равно вернуть ему его законные функции по отслеживанию цели в полях, а если понадобится и по захвату объекта. Только эта мысль заставила Юру метнуться в аптечку, прикупить жаропонижающее, болеутоляющее и эту белую дрянь, которой уже обмазали всю верхнюю часть Бонда.

Вот бы его сейчас сфоткать! Выглядел он как никогда нелепо: до пояса весь белый, а жопа и ноги красные, как у рака. Ребята бы уржались. Но это Бонд, он шуток не понимает, особенно про себя любимого.

Юра вымыл руки и положил на тумбочку у кровати бутылку воды и пару таблеток.

– На вот, пей побольше. А это от боли и температуры, прими сразу.

Бонд, скрипя и матюкаясь, сел на кровати, послушно запил таблетки и начал мазать все тем же кремом ноги.

– Сухой, давно хотел спросить, ты вроде умный чел и шеф тебя уважает. Что у тебя кликуха такая беспонтовая?

Юрий выудил из шкафа светло-голубые джинсы и мятую клетчатую рубашку с коротким рукавом, пытаясь оценить, нормально ли в этом идти в ресторан? Понятно, не девок клеить, но и лишнего внимания привлекать не нужно, задача

оптимально слиться с толпой. А в чем в такие рестораны ходит эта пафосная толпа, он как раз понятия и не имел. Может, там фейсконтроль и нужен брючный костюм с галстуком? Не у Бонда же спрашивать. А он еще и поговорить по душам решил! «Напекло ж тебя на мою голову!» – с обидой подумал Сухой.

– Нормальная кликуха. Я же Сухоруков, еще со школы пошло, так и привык.

– Не уважаешь ты себя, Сухой, и другие уважать не будут. Вот был у нас клиент в Архангельске, – Бонд замер в неестественной позе, пытаясь безболезненно намазать обгоревший зад, – уважаемый человек. Не красавя, конечно, нормальный такой мужик, вот только косой... – Бонд замолчал, выдавливая остатки крема на второе полупопие. – Но разве ж его кто звал Косым? Хоть одна гнида? – Продолжил он неожиданно громко и эмоционально, так, что Юра подпрыгнул на месте, выронив рубашку, которую никак не решался надеть. – Да никогда! Вот ты знаешь, как его звали, Сухой, знаешь? Давай, попробуй, угадай!

– Откуда мне знать, как звали твоего косого?

– Ну давай, твои варианты. Посмотрим, какой ты у нас умник!

Бонд закончил работу и занял горизонтальное положение копилкой кверху. Он уже порядком раздражал и своими вопросами, и голым телом, прикрытым только уродскими плавками. Хотелось побыстрее выйти из номера и Юра

принялся судорожно застегивать мятую рубашу. Уж лучше вареные раки на тарелке в ресторане с богатыми снобами, чем этот – недалекий, агрессивный и прилипчивый.

– Джон Сильвер, – ляпнул Сухой, чтобы побыстрее отвя-
заться, поправляя козырек бейсболки.

– Он косой, а не одноглазый. Сечешь разницу?

– Тогда не знаю.

– Сдаешься?

– Сдаюсь, – прихватив с полки солнцезащитные очки по
пути к двери, Юрий поднял руки для достоверности, а по
красной роже Бонда расплылась победная улыбка.

– Коломбо, ядрить! Как косоглазый инспектор из сериала.
Ну, помнишь, такой дотошный и умный дядька в плаще? По-
нял, Сухой, Ко-лом-бо! – произнес по слогам, подняв указа-
тельный палец для пафоса.

Глава 5. Арина

Бывали ли вы на одном из лучших пляжей мира в шесть утра, когда только поднимается солнце? Поверьте, это сказка, особенно, если на берегу тебя ждет сонный и очень довольный собой принц, который одной улыбкой сразит наповал любую красавицу, а в ожидании таковой, не лучше пятилетнего оболтуса гоняется за наглыми чайками.

– Вроде, давно уже не ребенок, а по поведению сразу и не догадаешься.

– Я тоже рад тебя видеть, солнце!

Артем поцеловал меня в щеку, а затем, смеясь, обхватил за талию и поднял над собой на вытянутых руках, еще и закружил.

– Полетаем?! – кричал он радостно.

– Ты сумасшедший, – смеялась я.

– Ну же, где твои крылья?

Лишь на мгновение испугавшись, я развела руки и уже вместе с ним кричала от восторга.

Как же это было здорово, вот так отпустить себя, забыть про контроль и условности, жить моментом. Самое интересное, что прежде у меня это выходило с трудом, а с ним, с человеком, которого я видела второй раз в жизни, происходило как-то естественно, само собой. Да у него настоящий дар!

Едва я коснулась земли и заглянула в его глаза, полные

озорства, нас накрыл обильный тропический ливень. Словно кто-то наверху решил охладить двух сумасшедших, перепугавших на берегу всех чаек, и вылить на нас огромное ведро воды. Вообще, для первой декады апреля на Сейшелах такие дожди – норма, с каждым днем они становятся все реже и совсем скоро туристам можно будет не опасаться внезапного душа с небес.

Дождь нас не испугал и не остановил, скорее раззадорил. Это было похоже на коллективное помешательство. Промокшие до нитки мы что-то кричали, бегали, смеялись, дурачились. Дождь закончился также внезапно, как и начался. Теперь мы разговаривали о всякой ерунде, вспоминали детство, купались в океане, пока я не осознала, что безбожно отстаю от запланированного графика.

Через сорок минут отец ждал меня на завтрак, «где будут важные люди, и это неформальное общение необходимо для подписания каких-то договоров для компании». Да, именно так он и говорил, а папу я привыкла не подводить, каким бы он ни был порой упрямым. К тому же, в этом мы с ним были очень похожи.

Пять минут ушло на душ, волосы едва успела подсушить. Надела любимый белый сарафан простого силуэта с открытыми плечами. Тонкая ткань приятно струилась до колен. Ничего особенного, но у мамы когда-то был такой, когда я была еще девчонкой. Из косметики уже по пути к выходу нанесла блеск для губ. Достала из сумочки солнцезащитные

очки. Завтрак этот как назло проходил не в отеле, а в одном из ресторанов неподалеку, до которого мне еще предстояла небольшая пробежка.

В коридоре столкнулась со своим соседом культуристом и его молчаливым братом. Сам Джеймс обгорел не на шутку. Вроде и жалко его стало, но все-таки он какой-то странный и его общительность скорее настораживала, чем располагала.

Остров проснулся, наполнился людьми, запахами еды и звуками. Местные были уже давно на ногах, а к этому времени из своих номеров начали выползать и сонные туристы. Я преодолела уже большую часть пути, и переходила улицу метрах в ста от того самого ресторана, когда краем взгляда выхватила ее.

Не может быть, это моя мама! В одну секунду от пролетевшей в сознании искры счастья все внутри сжалось в тугую комок. Ее фигура, ее светлые волнистые волосы, легкая походка. А вот она с кем-то разговаривала и смеялась, поправляя прическу.

Я замерла на месте. В тот момент для меня весь мир остановился. Сердце пропустило пару ударов. Стало ужасно не хватать воздуха. Не чувствуя своих рук, я сняла очки, и они упали на дорогу.

– Мама... – прошептали губы, а по щекам уже полились первые слезы.

Я была в шоке. Мне хотелось закричать, позвать ее, сказать, что я здесь, но вместо этого не выходило вымолвить и

слова. Ноги словно приклеились к асфальту. Все, что я могла, так это смотреть на нее, не отрывая глаз.

Все это время в самом сердце я верила, что она может быть жива, верила, что мама не погибла в той авиакатастрофе, хоть и не говорила об этом отцу. Верить сложно, это значит снова и снова переживать боль потери, пока не случится долгожданное чудо. Всегда проще смириться, отпустить, не терзать душу пустыми надеждами.

И вот, словно прочитав мои мысли, мама обернулась. Только это была не она. Кто-то очень похожий, но не моя мама. На моих глазах эта милая женщина, такая родная, вошла в двери ресторана и, наверняка, кого-то тепло обняла. Чья-то чужая мама, не моя. Моей мамы больше нет, только я ни за что не хотела признавать этого.

Внезапно в сознание ворвался скрип тормозов, дополненный тихим хрустом моих очков. Молодой мужчина с поставленным голосом на прекрасном английском выдернул меня из ступора, разом вернув в реальность.

– Ты в своем уме?! Жить надоело? Хоть понимаешь, что я мог тебя убить?

Вот он замахал перед моим лицом руками. В нескольких метрах от нас валялся его мотоцикл. А я все стояла посреди дороги и заново училась дышать. По щекам безудержным потоком катились слезы, а еще я снова начала икать.

Но стоило мне поднять на него глаза, и все изменилось.

– Маленькая, я напугал тебя? Прости меня. Прости, я не

хотел. Ты так внезапно остановилась, – сменив гнев на милость, незнакомец принялся меня успокаивать. – Может, воды? Конечно, тебе надо прийти в себя.

Желая увести с дороги, мужчина прикоснулся к моей ладони, но внезапно подхватил на руки и понес словно пушинку. Оказавшись на пешеходном тротуаре, он опустил меня на ноги, все еще придерживая одной рукой за талию, другой – убрал волосы с моего мокрого лица, ласково касаясь щеки внешней стороной ладони.

От него пахло океаном, морским бризом и свежестью утра. Я не хотела принюхиваться, как-то само вышло, пока он нес меня на руках.

– Спасибо. Ик... – расправила несуществующие складки на сарафане, и робко подняла глаза.

Молодой европеец или американец был немногим старше меня, при этом его проникновенный взгляд казался не по годам серьезным.

– Я уж думал, ты никогда не заговоришь, как та Русалочка.

На загорелом лице с трехдневной щетиной, которая невероятно ему шла, появилась легкая улыбка. Мужчина игриво прищурил золотисто-карие глаза, и продолжил с интересом разглядывать меня, словно во мне была скрыта какая-то тайна. И мне показалось, что он увидел гораздо больше, чем я хотела показать.

– Простите. Обычно со мной такого не бывает, но... Ик.

Он терпеливо ждал продолжения, словно для него это бы-

ло важно. В который раз я бросила взгляд на двери ресторана на углу, куда могла войти моя мама, но вошла чья-то чужая, и я тяжело вздохнула.

– Хотела бы, ик, но не могу объяснить, все очень сложно.

– Оказывается, и Русалочки икают, – незнакомец протянул мне бутылку с водой, из которой я сделала несколько глотков.

– Не думаю. Это мое личное проклятье – икаю каждый раз, когда волнуюсь. Ик.

Мой взгляд опустился на его руки, и я заметила сильные ссадины. На его белой футболке и светло-голубых рваных джинсах так же остались следы от падения с мотоцикла. И мне вдруг стало так стыдно.

Ему бы не помешал осмотр врача, как минимум антисептиком стоит обработать, а он тут со мной возится. Не успела протянуть руку, чтобы осмотреть его раны, как мужчина перехватил меня за запястье.

– Ерунда, не стоит, – словно прочел он мои мысли, – не волнуйся, мне, действительно не больно, – теперь еще и успокаивал меня, как недоверчивого ребенка, отвечая на вопросы в моих глазах.

– Мне почему-то кажется, останься я безмолвной русалкой, мы прекрасно понимали бы друг друга без слов, – как-то случайно вырвалось признание, которое должно было остаться не более, чем мыслью в моей голове. Слишком откровенное признание для незнакомца, ведь я даже имени его

не знала.

– С такими глазами слова и не нужны, – ответил он, не отрывая взгляда.

Люди вокруг спешили по своим делам, город оживал, а мы все смотрели друг на друга, потеряв счет времени.

Не успела я подумать о Сергее и отце, как они показались из дверей ресторана напротив. Отец заметно нервничал, сжимая в руке телефон. Понятно почему – свой я забыла в отеле.

– Девочка моя, ну куда ты запропастилась? Я уже собирался идти тебя искать. Вот и Сергей Владимирович заскучал, говорит: «Где же наша красавица?»

В одно мгновение мой прекрасный незнакомец отстранился от меня, выпустил из своих теплых ладоней. Уверенным движением он убрал со лба густые, темные, слегка волнистые волосы, поднимая их вверх. И это был не просто жест, он увидел что-то, чего не видела я, и все для себя решил. Надел маску безразличного прохожего, которому нет до меня никакого дела. Теперь в его пронизательных глазах читалось ничем необъяснимое разочарование.

– Все оказалось не так и сложно, – произнес он с сарказмом, смеясь скорее над самим собой. – Прощай! – бросил вслед, поспешно уходя.

Все случилось так быстро, я даже не успела ничего сказать и хоть как-то отреагировать. Да я вообще не поняла, что произошло!

Отец радостно встречал меня, вспоминая, как потерял когда-то в детстве в Шарль-Де-Голь, в самом крупном аэропорту в Париже, на что я ответила, что и сейчас бы блуждала там не один час. Отец снова смеялся. Сергей открыл для меня дверь и, приобняв за талию, сопроводил внутрь помещения. Двери еще не закрылись, когда я услышала звук удаляющегося мотоцикла, и меня наполнило странное чувство, словно что-то доброе и светлое умерло, едва успев родиться.

Мы прошли на открытую веранду. За большим круглым столом нас ожидали двое мужчин и девушка модельной внешности, похожая скорее на красивую куклу с безупречным, но слишком ярким для утра и слишком обильным для тропического климата макияжем. Казалось, ее выдернули с какой-то фотосессии для модного журнала и наряд этому вполне соответствовал.

Нас представили. Тот, что постройнее и помоложе, лет сорока пяти с хитрыми бегающими глазками на худошавом лице и пробивающейся лысиной, оказался юристом Аркадием Николаевичем Земцовым. А тот, который постарше и пообъемнее, с двойным подбородком и крупными чертами лица – банкиром Геннадием Петровичем Гушиным.

– А эта очаровательная девушка, его невеста Светочка, – закончил представление отец.

Теперь мне стало понятно, зачем было мое присутствие на этом деловом завтраке. Видимо, отец рассчитывал, что я найду общий язык со своей ровесницей. Таким образом, я

оказалась за столом между Сергеем и Светой.

Началась активная беседа. Отец, поинтересовался, как они долетели, что успели посмотреть, понравился ли отель? Аркадий Николаевич всем был доволен и даже признался, что попал в рай. На что Светочка возмутилась, мол, даже в раю должны быть приличные магазины и салоны красоты. Все улыбнулись, но комментировать это заявление никто не стал.

Мужчины быстро расправились с завтраком и перешли к рабочим вопросам. На столе уже появились какие-то бумаги, Сергей подвинулся к остальным и открыл ноутбук, в котором демонстрировал бесконечные таблицы и слайды. Я как раз закончила с омлетом и овощами, когда встретила взгляд отца и поняла, что и меня ждет работа по развлечению Светочки, которая с печальным видом зависла в смартфоне. Собравшись с мыслями, я сделала глоток апельсинового сока и обратила внимание на зелено-фиолетовую жижу в ее стакане, которую она поглощает уже полчаса, растягивая удовольствие.

– А что ты такое интересное пьешь? Вкусно?

Девушка неторопливо оторвалась от смартфона и демонстративно закатила глаза, будто это был самый глупый вопрос за всю ее жизнь. Устрашающе хлопая длинными кукольными ресницами, она явно собираясь провести для меня ликбез.

– Это капустно-черничный жиросжигающий смузи. В од-

ной порции всего 122. килокалории. Идеальное сочетание продуктов для идеально красивого тела! – произнесла она на одном дыхании хорошо заученную фразу. – Такие вещи должна знать каждая нормальная девушка!

– Что ж, видимо я ненормальная, – ответила, уже пожалев о том, что спросила.

Только Светочка на этом не остановилась. Она наконец заметила мое присутствие, отложила смартфон и оценивающе просканировала сначала мою прическу, затем лицо и мой любимый сарафан, на нем она остановилась особенно долго. Затем Светочка нахмурилась и как-то необычно сжала губы. Выражение ее лица наглядно говорило о том, что в этой разукрашенной головке идет невыносимо сложный мыслительный процесс.

О, Боже, она всерьез решила за меня взяться?!

– Ешь, что попало, поэтому такая блеклая. Волосам не помешала бы пара процедур. Без косметики совсем, еще и за модой не следишь. Вот из какой это коллекции? – она снова бросила взгляд на мой сарафан. – Тебя бы к моему стилисту, там сделают из тебя человека. Дать визитку?

Моя лояльность к этой особе поначалу была почти резиновая, но это меня возмутило.

– Я дайвер. Здесь, на островах, мне точно не нужна косметика и идеальная прическа.

Светочка не сдавалась:

– Ты девушка, а нам всегда нужна косметика, если не хо-

чешь оставаться для мужчин прозрачной, как медуза. У тебя, наверное, и парня нет, ведь так? – она повернулась к своему необъятному жениху, выдергивая его из документов. – Геночка, дорогой, передай мне мою сумочку.

Вот стерва! Надо же, нашла больное место. Только косметика тут точно была не при чем. И все равно стало так обидно. А что, если она права? Ваня всегда был эффектным и привлекал внимание женщин, и Марина очень яркая, вот они и нашли друг друга, а я так и плаваю одна, как прозрачная медуза.

Светочка выудила из сумочки какую-то ультрамодную помаду безумного цвета.

– Вот! Что надо, подойдет идеально!

– Может, не стоит?

– Сейчас мы тебя оживим, сразу засияешь!

Тут к нашей беседе неожиданно присоединился Сергей.

– Светочка, оставьте при себе свои ценности и ослабьте хватку. Арина из тех драгоценных камней, которым не нужен фальшивый блеск.

Только теперь я заметила, что он подвинулся ближе и положил руку на спинку моего стула, и мне почему-то сразу стало спокойнее. Он всего-то полоснул ее стальным взглядом, и Светочка превратилась в милого котеночка.

– Дело ваше, я и не настаиваю. А такая помада, и правда, ценность! Даже мужчина заметил. Зря отказываешься, – при этом она демонстративно надула свои нереально пухлые гу-

бы и обиженно запорхала ресницами, того и гляди взлетит.

Повернувшись в сторону Сергея, я заметила, что он тоже улыбался, но сдерживал себя, а стоило ему поймать мою благодарную улыбку, мы дружно рассмеялись. Светочка сделала вид, что ничего не заметила, а может так оно и было.

Переговоры прошли удачно, отец был доволен. Прощаясь, мужчины шутили и пожимали друг другу руки. Отец приглашал всех продолжить общение у нас на борту яхты, но согласился только Аркадий Николаевич. Геннадий Петрович же ответил, что Светочку на воде укачивает и он предпочтет провести время со своей ягодкой на берегу, чему я была искренне рада.

Как партнеры по дайвингу с Сергеем мы прекрасно сработались. В этот раз перед погружением теперь еще и для Аркадия, а он настоял, чтоб я обращалась к нему именно так, я рассказала, о тех обитателях океана, которых мы могли здесь встретить. И как вести себя с ними, чтобы не подвергаться опасности.

Все прошло как по маслу. Аркадий оказался очень глубоким и разносторонним человеком. В этот день они с Сергеем буквально окружили меня вниманием и заботой. Казалось, из общения с ними я почерпнула гораздо больше полезной информации из разных областей наук, чем за последний год в универе.

Наша яхта уже заходила в порт. Держась за бортик, я стояла между Сергеем и Аркадием, разглядывая пришвартован-

ные лодки.

– «Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди!» – задумчиво изрек Аркадий.

– Бернард Шоу, – сразу поддержал беседу Сергей. Было удивительно, как за один день эти двое спелись. – Очень люблю другое его высказывание: «Прогресс невозможен без перемен, и те, кто не способен изменить свое мышление, не могут изменить ничего».

– Ну, если говорить о любимых изречениях, то мое, пожалуй, это, – обойдя со спины, Аркадий по-отцовски обнял нас с Сергеем за плечи и изрек с толком, с чувством, с расстановкой. – «Любите мужчин. Им очень нужна ваша любовь. Даже если они в этом никогда не признаются. За каждым великим мужчиной всегда есть женщина, которая в него верила. И любила по-настоящему».

От этого действия с подтекстом крупным шрифтом мне стало как-то неловко, а вот Сергей явно был доволен, заручившись поддержкой новоиспеченного друга. После бесконечных рукопожатий, объятий и вежливых поцелуев я наконец вернулась в отель. В этот вечер у отца еще продолжались встречи, а я обещала провести его с Артемом и времени на подготовку оставалось не так много.

Глава 5.1. Юрий

Если братья, отчего же вы тогда так непохожи?

На хрена шефу снимки этой девки, плескающейся под ливнем со своим мужиком? Из-за них Сухой промок до трусов. Наверное, за всю его жизнь Юра никогда не попадал под такой дождь. Он уже поднимался по лестнице отеля, а вода с него все стекала и стекала, оставляя лужи на полу. Мокрые удлиненные шорты чуть ниже колена так противно облепили ноги, что сгибать их приходилось с трудом.

Чертов ливень! Чертов обгоревший Бонд, за которого приходится делать всю работу! Хорошо, хоть телефон водонепроницаемый. Техника у Юрия всегда была отменной.

И что за блажь у этой богачки бегать в шесть утра? Не может как все нормальные люди ходить в спортзал? Вчера весь вечер бродил за ней по ночному пляжу, прятался по кустам. Всю ночь слушал, как стонет от боли обгоревший Бонд, потому что кто-то решил сэкономить на номере. Проснулся ни свет, ни заря, а теперь еще и это.

Когда мужчина вошел в номер, первым желанием было скинуть одежду и помыться, но ванную занял Федор, а это как всегда надолго.

– Твою мать! Что за паршивые дни!

– Сухой, у тебя месячные? – краснокожий Бонд, с обернутым вокруг бедер белым полотенцем, вынырнул из ванной, щеголяя идеальными кубиками пресса. С кривой улыбкой он окинул Юрия взглядом и заржал в полный голос. – Хотя, какой ты теперь Сухой, ты Мокрый!

– Иди в жопу, – впервые за всю историю Юрий, откинув осторожность, позволил себе послать безбашенного коллегу и на всякий случай, не оглядываясь, быстрым шагом проскользнул в ванную.

Прослушав по жучкам, установленным в номере, телефонный разговор, Бонд и Сухой знали куда и во сколько направится объект. Им тоже не мешало бы позавтракать. К положенному времени двое загадочных мужчин в бейсболках вышли из номера.

– Постой, я очки забыл, – пробубнил Бонд, забирая из рук Сухого ключ-карту.

Юрий нервно постучал по часам указательным пальцем.

– Цигель-цигель! Без них никак? И так отстаем от графика, она сейчас уже выйдет из номера.

– А конспирация? – уверенно пробасил двухметровый краснокожий Бонд, в надежде спрятаться под очками.

Как только Федор исчез в номере, открылась дверь объекта и девушка в белом сарафане с распущенными волосами показалась в коридоре. Она была задумчива и улыбалась от своих мыслей, витая где-то в облаках. Девушка закрыла дверь и легким шагом приближалась по направлению к

Юрию, застывшему на месте. Глупо, но Сухой и сам судорожно нацепил солнцезащитные очки. Ему хотелось и дальше ее рассматривать, но так, чтоб она этого не заметила. Бонда все не было, и он растерялся.

Странно, вблизи она оказалась скромной, симпатичной, даже хорошенькой. Чистое, открытое лицо, никакой косметики, только яркие сине-зеленые глаза и насыщенного шоколадного цвета волосы, волнами обрамлявшие лицо и плечи. Если б она не была объектом, не была одной из этих богатых сучек, а простой девушкой, которую встретил на улице, в такую можно было даже влюбиться. Только ведь все это, сто пудов, не настоящее! В глазах линзы, волосы наращенные, зубы искусственные, вставная грудь. Что там еще у них, у этих трансформеров? Может, все лицо – одна пластика и ничего своего!

Бонд вовремя показался из номера, и будто случайно столкнулся с девкой.

– Арина, доброе утро! Как хорошо выглядите, – не растерялся Федор. Привык баб клеить, сразу видна сноровка.

– Доброе утро, Джеймс, – девка вежливо улыбнулась, явно желая поскорее свалить, но, приглядевшись, остановилась и закудаhtала. – Что это с вами? Какие ожоги! Надеюсь, вы обращались к врачу?

– Со мной все норм, и не такое бывало, – выпятив грудь, как первый петух на деревне, Бонд привычно начал строить из себя героя.

Девка успокоилась и перевела взгляд на меня.

– Вижу, о вас есть кому позаботиться. Вместе живете?

– Ага, – лыбясь, подтвердил Бонд и сразу затараторил. –

Не, мы не эти, только не подумайте! Мы не такие.

– Да хоть эти, хоть те, дело ваше, – неловко повела она плечами, делая шаг по направлению к лестнице.

Бонд дал сигнал головой, и мы последовали за ней, продолжая разговор.

– Не, не, давайте сразу проясним, чтобы ничего такого не думалось. Мы нормальные мужики, нормальнее не бывает. А это мой брат, Су... – Бонд заткнулся, когда Юра ударил его локтем по ребрам. Девушка заинтересованно оглянулась, словно сравнивая их двоих на предмет родственных уз.

– Сурен, – представился Сухой, протягивая ошарашенной даме руку.

Да, на братьев они походили мало, даже на двоюродных с большой натяжкой: здоровенный, голубоглазый, светловолосый Бонд и Юрий – жилистый, зеленоглазый, еще и рыжеволосый.

– Очень приятно, Арина, – после скорого рукопожатия девушка недоверчиво заулыбалась. – Надо же, Джеймс и Сурен, – отвернувшись, покачала она головой. – Как необычно.

– А что, у нас отцы разные, – решил исправить ситуацию Бонд. – Вот у Сурена сразу видны кавказские корни. А что поделаешь? Это жизнь, мама горца полюбила.

«Заткнись уже, тупица! Какой горец? – еле сдерживался

Юрий, недоумевая от своего напарника имбецила. – Здесь скорее ирландский тролль постарался. Джеймс хренов! Он-то у нас не иначе, как английский лорд! Мать его, влюбчивую женщину».

Глава 6. Арина

Уже после обеда от него пришло порядка десяти сообщений, где Артем писал, что ужасно соскучился, очень ждет встречи, что знает прекрасный ресторан на берегу, где мне непременно понравится, что хочет услышать мой голос, и будет ждать у отеля в восемь вечера.

А еще прислал безумное фото, где демонстрировал свою находку в виде огромного краба, который вот-вот отхватит руку жуткими клешнями. Но ему до этого словно не было никакого дела, в объектив смотрела абсолютно счастливая физиономия, белоснежная улыбка в пол-лица и светло-голубые глаза, что так выделялись на фоне загорелой кожи. Глаза, в которых сияло настоящее солнце.

Теперь, когда я осознала, что иду на настоящее свидание, меня накрыло волнение, давно забытое и столь приятное. Глядя на свое отражение в зеркале, мне впервые за последнее время захотелось воспользоваться содержимым косметички. А, может, где-то отозвалось влияние Светочки? Нет, я и так выглядела неплохо. Мои шоколадные волосы выгорели на солнце и приобрели легкий золотистый оттенок. За эти месяцы переживаний я немного похудела и скулы выделялись больше обычного. Кожа удачно отливала бронзой. У меня всегда был красивый загар, как у мамы.

Добавила немного румян, накрасила ресницы, подвела

глаза. Мне кажется, или в них снова появляется этот блеск, отличающий по-настоящему живых и счастливых людей? А вот и моя любимая туалетная вода. Вдруг поймала себя на мысли, что соскучилась по этому аромату. Надела нежно-голубое платье, босоножки в тон, нанесла блеск для губ. Вот я и готова.

Что ж, Артем, не испугался естественной красоты, надеюсь, ты и сегодня оценишь мои старания? Хотя, Светочке все равно бы не понравилось.

Не успела я выйти из дверей отеля, Артем закружил меня в объятьях.

– Извините, вы случайно не видели здесь одну девушку с удивительными глазами цвета океана? Интересно, вы так на нее похожи. Вы случайно не близняшки? Не угадал? Тройняшки?!

С этими словами он словно волшебник-иллюзионист достал откуда-то из-за спины распустившийся бутон белой орхидеи, в цвет его рубашки, и, довольный собой, закрепил его в моих волосах.

– Да ты настоящий волшебник. Но не телепат, увы.

– Я и сам знаю, что ты одна такая, – Артем взял меня за руку и повел в одному ему известном направлении. – Полетели, птичка, сегодня у нас обширная программа.

После двадцати минут неспешной и веселой прогулки мы были на месте и прошли по дорожке из факелов, которая вела ко входу в ресторан. Он расположился у самой воды, а

частично и на воде, на плавучей платформе. По периметру проходила подсветка из необычных кубических фонариков, закрепленных на деревянных перилах. На веранде над плетеными столами и стульями из ротанга красовались разноцветные зонтики, на столах были расставлены цветы и свечи. Романтично.

Прошли в следующее помещение. Оформление интерьера здесь было выполнено в африканском стиле. На стенах орнаменты и картины с африканской тематикой, силуэты животных и изящных девушек с подносами на головах или с кольцами на шее, запечатленных за выполнением ритуальных танцев.

Все это время Артем вел меня за руку, остановившись у столика, где открывался прекрасный вид на закат. Тогда он отодвинул для меня стул, предлагая присесть, и сам занял место напротив.

– Здесь великолепно готовят морепродукты. У тебя же нет аллергии?

– Нет.

– Есть какие-то предпочтения или готова к экспериментам?

– Ты что-то задумал?

– Возможно. Ну так как?

– Хорошо, я заинтригована.

– Тогда приготовься к гастрономическому приключению.

К нам подошел официант, но Артем попросил позвать

шеф-повара. Через минуту к нам вышел шеф, афроамериканец лет сорока, крупный мужчина с приятными чертами лица, в фартуке и забавном поварском колпаке. Они оказались знакомы и, видимо, хорошо. Пожали друг другу руки и Жак, как выяснилось позже, так и звали шефа, громко смеясь, хлопал Артема по спине.

Мужчины, о чем-то шутя, заговорили на французском. С английским я давно была на «ты», говорила свободно и почти без акцента. А вот с французским дружбы никак не получалось. Однажды, правда, за меня взялась Мари и дело удалось сдвинуть с мертвой точки, но дальше основных фраз, которые не дадут несчастной туристке бесследно потеряться и умереть с голода где-нибудь на Елисейских полях, так и не пошло.

Артем, насколько я поняла, представил меня Жаку, тот ответил комплиментом и любезно поцеловал мою руку. Затем мой рыцарь, очень выразительно и тщательно жестикулируя, что-то объяснял Жаку, и эти двое неоднозначно поглядывали в мою сторону. Жак кивал, выражая согласие, или отвечал с непонятными нотками в голосе.

Когда шеф ушел, Артем, весь такой загадочный, присел на свой стул. Я сгорала от любопытства.

– Что такого сказал Жак? Я не очень хорошо знаю французский, если честно, почти совсем не знаю, – призналась я.

Он изучающе посмотрел на меня, а через секунду его взгляд стал полон грусти и сочувствия.

– Что-то случилось?

– Жак рассказал, что вчера ночью его тетушка, живущая на острове Праслин, забрела в заповедник, где растут пальмы Кокодемер и сорокакилограммовый морской кокос, плод в виде зад... – он запнулся и продолжил, – в виде ягодиц, которые растут на десятиметровой высоте, упал бедняге прямо на ноги и раздробил кости ступней, – Артем тяжело вздохнул. – Чудом осталась жива бедняжка.

– Какой ужас!

– И не говори... – он посмотрел в сторону океана, выдержал паузу и продолжил. – Зато, когда кости срастутся, ноги будут, как ласты. Представляешь, как круто плавать! Ладно, прости, прости!

Секунду назад я была готова убить этого сказочника, который так умело манипулировал моей детской наивностью и доверием. Но, должна признать, что у него это настолько виртуозно получалось, что я не чувствовала себя хоть как-то задетой или обиженной. Он вовсе не развлекался за мой счет, а напротив, делал это для меня, реанимировал мои чувства, заставлял улыбаться, постепенно возвращая к жизни.

Вот он взял меня за руки и умоляя смотрит, как кот, которого поймали на горячем и морда в сметане. Я улыбнулась и только тогда Артем заговорил.

– Жак сказал, что рад видеть меня с такой прекрасной девушкой. Сказал, что приготовит для нас фирменное блюдо по старинному семейному рецепту, – он замолчал, словно

собирался с мыслями. – А еще сказал, что верит, этот чистый синеглазый цветок принесет мне счастье.

Ему было неловко, но я сжала его ладони в знак поддержки и благодарности за искренность. Артем поднял на меня глаза и улыбнулся.

Начался закат. Последние лучи солнца показались из-за облаков, окрашивая горизонт в золотисто-розовые тона.

– Как прошел твой день?

Казалось, он хочет знать обо мне все, подкидывая все новые и новые вопросы. Я рассказала про бизнес-завтрак отца, про Мари, Сергея, Аркадия, Светочку, про погружения, про наши планы на ближайшие дни.

Нам принесли потрясающей красоты блюдо от шеф-повара, от которого разбегались глаза и неизбежно выделялась слюна, и изысканно украшенные экзотические коктейли. Мы приступили к ужину, продолжая беседу.

– А чем ты занимался, не считая того, что пытался скормить свои пальцы гигантскому крабу?

После моего вопроса от беззаботного Артема не осталось и следа.

– Мы с ребятами планировали через пару дней отправиться в дайв сафари по островам, я уже все организовал. А сегодня узнал, что наш дайв мастер Джо сломал ногу. Вот идиот! Не знаю, что он там потребляет?! Говорит, все, что помнит, как катался на огромной черепахе, а проснулся уже с гипсом. Катался он и, наверное, ушами шевелил?!

На щеках появились ямочки, а губы несимметрично, но так естественно растянулись в одну сторону, и это была одна из миллиона возможных улыбок, которые раз за разом украшали его лицо.

– У Ника, конечно, хороший опыт, да и я не первый раз буду погружаться, но пещеры, туннели, корабли – здесь лучше с профи. А сестра вообще новичок, ей без присмотра в воду нельзя.

Он перевел взгляд вниз, на подсветку воды под плавучей платформой, которая с наступлением темноты выигрышно дополняла экстерьер. А уже через секунду держал в руке бокал и говорил тост:

– За прекрасную птичку, что так внезапно ворвалась в мою жизнь и одним падением покорила мое сердце.

– Давай лучше за нас обоих.

– Хорошо. Тогда за НАС.

Из его уст было что-то особенное в этом «НАС», отчего мне стало неловко.

Я поддержала Артема, без специалиста нужного уровня сложные погружения могут быть опасны. Но больше ничем помочь ему не могла. Он приглашал отправиться с ними в дайв сафари в качестве его подруги и дорогой гостьи, о которой будет заботиться, развлекать и сдувать пылинки. Но этот отпуск я обещала провести с отцом и у нас были свои планы.

Сегодня уже приехали друзья из Португалии: Барнет, Алонсу и Эмилия. Семейная пара из Калифорнии: Джо и

Бэтти. Завтра ждали приезда того самого знаменитого Поля из Сен-Рафаэль с супругой Мишель и маленькой дочкой Софи. Все эти люди были мне не чужими, это была моя семья. Кто-то из них знал меня с детства, когда я в десять лет получила сертификат PADI Open Water Diver. А Алонсу был одним из моих первых учеников после получения диплома инструктора PDA уровня IDC (Instructor Development Cours). Я и не задавалась целью получить такую высокую квалификацию, как-то само вышло. Просто делала, что любила, и отец с мамой вовремя поддержали. Хвастаться этим я не привыкла, не сказала и Артему.

В зале стало шумно, из закрытой части ресторана неспешно выходила группа людей и я услышала знакомые голоса. Надо же, мест что ли мало на побережье? Это был мой отец с Мари, его бизнес-партнеры и, конечно, Сергей.

Мой фееричный отец как всегда приковывал к себе взгляды. Он рассказывал одну из своих историй и был в этом хорош, ему только что не аплодировали стоя. Наблюдая за всей картиной со стороны, для меня стала очевидной очень важная деталь: он ждал одобрения только одного слушателя – Мари. Отец даже меня с Артемом не заметил, проходя мимо. Это было обидно. Раз так, и я решила не привлекать внимание.

А вот Сергей, похоже, уже давно за нами наблюдал. Он шел последним в этой делегации, неспешно приближаясь к нашему столику своей уверенной походкой, и остановился

так естественно, словно здесь его весь вечер ожидали. Его глаза, цвета грозового неба, выражали целую гамму чувств. Встретившись с ними взглядом, я испытала странное ощущение, будто меня застучал с любовником муж, которого у меня никогда не было.

– Арина, какой приятный сюрприз.

Я встала, и этот безупречный мужчина одним точным движением приобнял меня за талию и коснулся губами моей щеки. Я успела почувствовать легкую небритость, аромат дорогого парфюма, и жар, охвативший мое тело от трех слов, которые он мимолетно и очень тихо прошептал:

– Какая ты вкусная.

Артем смотрел на него, как тигр, которому только что наступили на хвост. Сергей продолжил:

– Может, представишь мне своего друга?

– Да, конечно. Это Артем, а это Сергей, коллега отца.

Сергей протянул Артему руку, на которой красовались новые дорожные часы из его коллекции, которых я еще не видела, и добавил:

– Мы с Ариной ПАРТНЕРЫ, – двусмысленно улыбнулся, – по дайвингу.

Артем ответил на рукопожатие со словами:

– Я знаю, Арина рассказывала, что вы ее УЧЕНИК.

Он сделал акцент на последнем слове и этим дернул льва за усы.

На лице Артема мелькнуло озарение, и он любезно пред-

ложил Сергею присоединиться к нашей компании. Тот так же вежливо согласился и уже через минуту я сидела рядом с двумя мужчинами, которые с напускным радушием пили текилу за мое здоровье.

– Артем, позвольте поинтересоваться, в какой сфере вы работаете?

– В основном инвестиционный бизнес. А вы?

– Строительный.

– Чем увлекаетесь кроме работы? – задал вопрос Артем, поддерживая беседу.

– Я петрофил, – самодовольно ответил Сергей.

– Соболезную, – с сарказмом парировал Артем.

Это было неожиданно? Не то слово! Да я чуть не подавилась коктейлем! Артем веселился, а Сергей, похоже, был обескуражен и решил прояснить ситуацию:

– Не стоит. В переводе с греческого это значит «любитель камней». Я коллекционирую исключительно драгоценные.

– Да шучу я, расслабься. Просто понятие петрофил ассоциируется скорее с растениями и животными, обитающими на каменистых почвах – кактусы разные, ящерицы.

– А я смотрю, вы неплохо образованы.

– За четыре года в Кембридже чему-то меня да научили, – Артем допил свою текилу и хитро прищурился. – У моего папы похожее увлечение.

– Да, как интересно, – держал удар Сергей. – А чем же вы сами увлекаетесь, молодой человек?

Артем оживился, словно разговор перешел в нужное русло.

– Пилотирую. Недавно купил себе новую игрушку, думал сделать Арине сюрприз. Полетаем, птичка?

Говоря это, Артем задорно мне подмигнул.

Сергей не отставал:

– Какой мужчина не любит дорогих игрушек! Я вот пару лет назад увлекся парусным спортом, обзавелся красавицей яхтой. В прошлом году с друзьями участвовал в регате, незабываемые впечатления! Арина, ты когда-нибудь ходила под парусом?

Я было повернулась в сторону Сергея, но Артем тут же перетянул канат на себя.

– Десятиметровая волна на Оаху Гавайи, только я и доска. Вот это впечатление, чистый адреналин! Серф – это сила, брат!

С этими словами, явно издеваясь, Артем похлопал Сергея по плечу. Наш лев старался вида не показывать, но я чувствовала, еще немного и зарычит.

– Ариш, как у нас с серфингом? А хотите, видео покажу, меня ребята засняли? – уже что-то искал в смартфоне сама невинность.

Сергей и не собирался смотреть обещанное видео:

– Все это баловство для мальчишек! Ты бы еще похвалился, что на скрипке играешь.

Артем засмутился, что было ему не свойственно, это за-

метил и Сергей.

– Скрипка? Да, играю. Хотел на барабанах, но маме они не нравились. Да я был еще ребенком, не смотрите вы так!

Мы старались не смеяться, но его лицо, это было что-то! Перед нами сидел тот маленький Артем, у которого отняли барабаны. Правда, он очень быстро собрался.

– А вы, Сергей, на чем играете? А, может быть, и поете? Исполните нам что-нибудь?

– В другой раз. Я без гитары.

Сергей снова был взвешен и спокоен, а вот Артем заметно раздражен этой невозмутимостью.

– Старые добрые барды! Можно было догадаться. Да вы полны открытий! Интересно, чем еще нас удивите?

– Ну что вы, Артем, я рос в обычной семье и мои увлечения были, как у всех дворовых мальчишек: футбол, баскетбол, хоккей. Это уже потом я всего добился САМ. Сергей провел целую церемонию с лаймом и солью, прикончил свою текилу и вернулся к Артему. – А во что у нас нынче играют золотые мальчишки?

– Большой теннис и гольф! – с достоинством ответил Артем, не поддаваясь на провокацию. Но надолго его выдержки не хватило, тут он стал меняться в лице, взгляд похолодел, мышцы напряглись. – А что у нас с боевыми искусствами?

Сергей загадочно улыбнулся:

– Хороший вопрос. Пару лет я жил в Китае и занимался Кунг-фу.

Артем поиграл мышцами, словно разминаясь.

– Надо же, какое совпадение! С удовольствием покажу пару приемов.

Воздух за нашим столиком стал настолько наэлектризован, что мне показалось, волосы сейчас поднимутся к потолку. Мужчины кровожадно смотрели друг на друга и напряжение между этими двумя сверхлюдьми я ощущала почти физически. Надо было срочно что-то делать.

– А я занималась квиллингом и макраме, тоже могу показать пару приемов! Скрутить кого-нибудь или связать? Может, прекратим уже этот батл?

Похоже, идея со связыванием им понравилась, но ответить вслух никто не решился. И они прекратили. А еще по очереди взахлеб рассказывали китайские легенды о драконах и происхождении Кунг-фу. В этот момент я почувствовала себя круче, чем братья Запашные на арене цирка, укротив за одним столиком двух разъяренных хищников.

Глава 6.1. Юрий

О силе селфи и чудесах пикапа.

«Хоть пожру нормально», – успокаивал себя Сухой, пытаюсь одновременно нанизать на вилку кусочек стейка и пасту с какими-то морскими гадами, но не успевал донести до рта, как половина сваливалась с вилки обратно, оказываясь там же, где и была. – «Или не пожру».

У всегда собранного и спокойного Юрия от волнения все валилось из рук. Здесь, в этом модном ресторане, он чувствовал себя чужим, как инородный предмет, забытый хиргургом в теле больного.

Во-первых, вокруг было слишком много людей, слишком много ненужных эмоций, шумихи, голосов на разных языках и бестолковой суеты. Все это жутко раздражало. Даже кожа начала чесаться сразу в нескольких местах – этакая аллергия на людей. Хотелось разом выключить звук и остаться в тишине, наедине со своими мыслями.

Во-вторых, в силу своей замкнутости Юра был очень наблюдательным и замечал то, чего зачастую не видели или не хотели видеть другие. За милым светским общением за каждым столиком кто-то кого-то клеил.

Как много оказывается вариаций на эту тему! Особенно понравился один усатый мужичок и то, как виртуозно он спа-

ивал свою подругу в цветастом платье с глубоким вырезом, из которого, того и гляди, вывалится пышная грудь. Стало даже интересно, что он ей такое втирает, что она после каждого рассказа ржет минуты по три, складываясь пополам, пока он незаметно подливает спиртное, повышая градус в ее коктейле.

Кто-то кому-то действительно хотел понравится в нелепых попытках быть ближе, стараясь заглядывать в глаза, угадывать желания, расплываться в комплиментах, а чаще всего, выставляя себя тем, кем никогда не являлся и не будет.

Самое смешное, ведь стоило только приглядеться, сразу было понятно, кто кому в итоге даст. Для чего тогда весь этот маскарад? Сборище лицемеров.

В-третьих, все эти люди казались такими пустыми в своем выдуманном мире с их нелепыми проблемами. Когда у тебя есть деньги, легко отгородиться и думать, что все так и живут. Что никто не голодает, никто не умирает, потому что не имеет средств на лекарства, никто не замерзает от холода, потому что элементарно нечего надеть или нет дров, чтоб истопить дом. А у кого-то и дома нет.

Неосознанно в очередной раз Юра запустил в волосы руку и нащупал в своей шевелюре шрам чуть выше правого виска. Тогда и у него не стало дома и позаботиться о нем было некому. Но в такие моменты он был даже благодарен отцу, за все, что с ним случилось. В этом сборище циркачей он никогда не потеряет себя. И даже имея много денег, всегда

будет помнить, какой он, этот мир вокруг.

Девка сидела в другом конце зала, но их столик с этой позиции прекрасно просматривался. Да было б за чем следить! Как ее обхаживает этот смазливый набалованный паренек и какой-то суровый напыщенный хмырь?

Только появилось желание все бросить и уйти спать, как объявился шеф с вопросом, где сейчас объект. Юра сразу же отписался, даже фото приложил, для достоверности. Правда, сначала минут пятнадцать прятался за папкой меню, пытаясь незаметно сфотографировать эту троицу, а когда понял, что на него уже странно косятся другие посетители, сообразил сделать селфи. Первое, кстати, в своей жизни. Вот уж никогда не понимал любителей коллекционировать собственные рожи на разных фонах.

Через пятнадцать минут шеф оповестил, что на сегодня он может быть свободен. Удивил, так удивил, нечего сказать. Но не успел Юрий обрадоваться и оторвать от стула свой зад, как пришло второе сообщение. Шеф настаивал, чтоб этой же ночью он установил жучок с геолокацией в ее смартфон. А вот это ему уже совсем не нравилось. Что, если этой ночью она будет не у себя в номере, или не одна? Ладно, по ходу дела разберемся.

Глава 7. Арина

Мы так увлеклись общением, что не заметили, как все вокруг оживилось. В ресторанчике значительно прибавилось посетителей, даже в баре уже не было свободных мест. Тут я увидела, что на сцене появились музыканты и зал зааплодировал, включая Артема. Все пространство заполнила зажигательная латиноамериканская мелодия.

– Потрясные ребята, настоящие виртуозы! В прошлом году случайно попал на концерт этой группы в Рио-де-Жанейро, с тех пор невольно слежу за их перемещениями, – признался Артем.

В следующую секунду он протянул мне руку, приглашая на танец. Я ответила не раздумывая, несколько пар в центре зала уже во всю танцевали. Сергей тоже резко поднялся из-за стола. На фоне массового веселья в его глазах читалась необъяснимая тоска. Прощаясь, он натянул на лицо вежливую улыбку:

– Мне уже пора. Хорошего вечера.

– Да пребудет с тобой сила! – весело ответил Артем, пожимая Сергею руку.

Тот бросил на стол пару крупных купюр и аккуратно поцеловал меня в щеку. Наши глаза на мгновение встретились и было в них столько глубины и тепла, что меня захлестнули странные чувства, щеки вспыхнули румянцем. Сергей резко

развернулся и решительно направился к выходу. Наверное, я так и стояла бы, глядя ему вслед, если бы Артем не дернул меня за руку в сторону сцены.

Через пару минут мы оба были полностью во власти музыки, а в голове не осталось ни одной мысли. Артем оказался тем самым партнером по танцам, о котором можно было только мечтать! Нет, он не был профессионалом, как и я, но потрясающее чувство ритма, владение своим телом и бьющая ключом харизма делали свое дело. Я и сама не знала, что на такое способна. С ним от меня прежней не осталось и следа. Чувственная румба и страстная сальса – чего мы только не вытворяли!

Последняя композиция оказалась подходящей для медленных танцев. Освещение в помещении стало приглушенным, насколько это вообще было возможно, только свечи на столиках помогали определить силуэты других посетителей, чтобы не сталкиваться лбами.

Мы с Артемом уже порядком устали зажигать на танцполе, поэтому я не сопротивлялась, когда он уверенно разместил кисти моих рук на своих плечах, а сам обнял меня за талию и вплотную притянул к себе. Он крепко держал меня в объятьях и уверенно вел, так, что я смогла полностью расслабиться и насладиться прекрасной мелодией и чувственным до мурашек голосом солиста этой необычной группы, за творчеством которой, по-видимому, теперь буду следить и я.

Продолжая медленно двигаться в такт музыке, я закры-

ла глаза и положила голову Артему на грудь. Мне нравилось чувствовать, как он дышит, как расслаблены его мышцы, слышать, как размеренно бьется его сердце. Вскоре я почувствовала, как Артем одной рукой перебирает мои волосы, расправляя их на спине. Затем он ласково провел пальцами по моей щеке, и я легко улыбнулась, не открывая глаз. Тут его сердце ускорило ритм, а рука коснулась моего подбородка. Он плавно приподнял мою голову, отрывая от своей груди, я распахнула глаза и в ту же секунду мои губы накрыл поцелуй.

Сначала я растерялась, все произошло так неожиданно. Но Артем не торопил и не настаивал. Он словно пробовал меня на вкус, как какой-то необычный сорт мороженого, и это было забавно. Мне вдруг так захотелось позволить себе ощутить его нежность, получить немножко человеческого тепла, которое согрело бы мое замерзшее сердце, что я расслабилась и попыталась отпустить все ненужные мысли. Его губы были такими теплыми, мягкими, заботливыми. Но в какой-то момент он стал настойчивее, жестче, еще сильнее прижал меня к себе и его напор вызвал в моей голове целый шквал воспоминаний о Ване. Сердце забилося, как сумасшедшее, кроме того я начала задыхаться и, урывками хватая воздух, попыталась оттолкнуть мужчину.

– Что-то не так, тебе плохо? – не дожидаясь ответа, Артем подхватил меня на руки и, расталкивая любопытных зевак, понес к выходу из помещения на свежий воздух.

Он присел на ступеньках, а я оказалась у него на коленях. Широкая ладонь легла на мой лоб.

– Температуры, вроде, нет. У тебя точно нет аллергии? Арина, ответь что-нибудь. Вызвать врача?

– Не надо врача. Мне уже лучше, – все еще пыталась наладить дыхание.

– Что случилось? Я что-то не так сделал?

– А что, другие от твоих поцелуев сознание не теряют?

– Похоже, тебе, и правда, лучше, – Артем улыбнулся и ласково погладил меня по щеке. – Может, все-таки расскажешь, что с тобой произошло?

– Даже не знаю с чего начать... – задумалась, пожимая плечами. – У меня был парень, мы любили друг друга. А еще у меня была лучшая подруга. Когда погибла мама, только они у меня и остались, не считая отца. А не так давно я узнала, что они вместе, как пара, и это разбило мне сердце. Я пытаюсь начать жить заново, но с головой у меня после этого, насколько ты заметил, не очень.

Артем ничего не сказал, лишь понимающе улыбнулся. Я попыталась ответить на его улыбку, но вместо этого из глаз потекли слезы.

– Я и сама не поняла, что произошло. С тобой я ожила и думала, что готова идти дальше. Но этот поцелуй первый после всего... понимаешь? И он вызвал во мне столько болезненных воспоминаний. Прости.

Мне стало так стыдно за саму себя, что хотелось прова-

литься под землю или хотя бы отвернуться. Но Артем не дал сделать даже этого. Мое заплаканное лицо оказалось в его ладонях.

– Арин, ты чего? Тебе не за что извиняться. Ты самая интересная девушка из всех, кого я встречал. Мне жаль, что тебе пришлось пережить все это. Если тебе нужно время, я готов ждать. Только, пожалуйста, не отталкивай меня, слышишь?

Я кивнула и снова прижалась к его груди. Мимо проходили люди, концерт закончился и ресторан стал пустеть. А нам было все равно. Мы так и сидели на ступеньках, разглядывая звезды и проплывающие по ночному небу облака.

Спустя полчаса мы снова смеялись, гуляя по пляжу. Артем держал меня за руку, рассказывая очередную историю из своего детства. Когда мы подошли к дверям отеля, мне казалось, я знаю уже все в мелочах о его дедушке, родителях, сестре и лучших друзьях.

Мы остановились друг напротив друга, и он аккуратно коснулся подушечками пальцев моего лица, оглаживая от подбородка к скуле, а затем убрал прядь волос за ухо, как сделал это при нашей первой встрече. На секунду я закрыла глаза от удовольствия, настолько с ним было легко и комфортно. Немного подумав, он все-таки прижал меня к себе, удерживая за талию.

– До завтра, птичка, – прозвучало как-то интимно, а его лицо становилось все ближе.

– Хороших снов. И спасибо за вечер, – ответила я и вот мы уже соприкасались лбами.

За этим последовал легкий и очень осторожный поцелуй.

– Прости, не могу оторваться, даже если придется вызывать реанимацию, – улыбаясь прошептал Артем, – еще один и ухожу.

Он сдержал обещание и уже через пять минут я была у себя в номере. Приняла душ, надела маечку, в которой обычно сплю. Но спать не хотелось. Рука сама потянулась к листу бумаги и карандашу. Последние месяцы я совсем не рисовала, не было желания. Как-то попыталась, говорят же, что творчество лечит, но у меня ничего не вышло. На листе было так же пусто, как и на душе.

Зато сейчас, взяв в руки карандаш и ощутив шуршание грифеля о бумагу, я поняла, как соскучилась по любимому занятию! А еще больше скучала по холстам и ярким краскам. Но за неимением красок сошло и это.

Пока я пыталась разобраться в своих ощущениях, на бумаге появились первые наброски: линии подбородка, скул, бровные дуги, мощная шея, нос и выразительные глаза. Я снова нашла это особое состояние. Мозг отключился, и я рисовала сердцем, как когда-то учила мама. Карандаш сам порхал по листу бумаги, нанося в нужных местах штриховку, расставляя должным образом свет и тени, чтобы поймать с портрета живой и теплый взгляд в тот самый момент, когда наши глаза последний раз встретились перед его уходом из

ресторана.

Взгляд Сергея?! Да что со мной происходит?! Я же не его хотела нарисовать?

Испугавшись игр собственного подсознания, я оставила рисунок на столе, выпила стакан воды и легла в кровать. В эту ночь я долго ворочалась, но заснуть так и не смогла. Вышла на балкон, наблюдая за парочкой хорошо подвыпивших туристов из Германии, которые с национальным гимном штурмовали небольшой холм перед отелем, а потом зигзагами упорно добивались до его входных дверей.

После долго рассматривала свой рисунок, который вышел на удивление реалистичным, и этот взгляд все больше затягивал в глубину, полную непостижимых тайн. Отключилась я только под утро и впервые за долгое время проспала пробежку.

Проснулась от странного ощущения, что кто-то на меня смотрит. Распахнув глаза, я обнаружила сидящего на краю кровати Сергея, его вдумчивый взгляд действительно скользил по моему лицу.

«Как с рисунка сошел», – мелькнула идиотская мысль, иначе откуда еще ему было взяться в моем номере.

Сердце забилось чаще положенного, оглушая ударами.

– Что ты здесь делаешь? Что-то с отцом? – заиграли в голове страшные картинки. Окончательно проснувшись, я приподнялась, облокотившись о спинку кровати.

– Ты хоть знаешь, насколько ты уникальное создание?

Все вокруг заняты собой, деньгами, выгодными сделками, и только ты, словно не из этого мира, умудряешься жить сердцем.

Тут я точно потеряла дар речи. Сергей устало улыбнулся. Он говорил размеренно и тихо, да и выглядел неважно, словно спать так и не ложился. Идеально выглаженная нежно-голубая рубашка, которая вечером так удачно оттеняла его серые глаза, была изрядно помята.

– Что-то случилось?

– Не переживай, с твоим отцом все в порядке. Это ведь ты нарисовала? Но почему меня? – только теперь я заметила, что он держал в руках мой рисунок. – Удивительно, я и не думал, что на бумаге можно передать все чувства, что я испытывал в тот момент. Ты очень талантлива.

– Не так, как моя мама.

– Ты не ответила на мой вопрос, – он пристально смотрел на меня, ожидая ответа.

– Я не знаю, как-то случайно вышло, – это было странной, но все-таки правдой. – Как ты попал в мой номер?

– Дверь была открыта. Ты должна быть осторожнее, – произнес он нравоучительно и даже с укором, после чего поднялся и подошел к столу.

Там стояла бутылка Виски, которой, когда я ложилась спать, точно не было, а еще стакан, куда он, наслаждаясь процессом, стал наливать янтарную жидкость.

– Ничто не случайно, Арина. Однажды так же «случайно»

я заглянул в кабинет твоего отца и увидел на его рабочем столе твой портрет. Он заметил мой интерес и долго рассказывал про свою любимую дочь и про то, что с удовольствием видел бы такого, как я, рядом с ней. А после сказал, что Арина скоро будет свободна для новых отношений и обещал нас познакомить. Меня еще тогда удивила его уверенность на счет личной жизни взрослой дочери.

– Когда это было?

Я не могла поверить своим ушам, но и на то, что он врет было не похоже. Этот случай не красил его, а зачем ему было выставлять себя в невыгодном свете, я не понимала.

– В феврале. Да, как раз накануне вечеринки, – Сергей сделал еще один глоток из стакана и снова отвернулся к окну. – С тех пор мне часто снилась милая девушка с портрета, эти искренние глаза и открытая улыбка.

Он повернулся ко мне, опираясь бедром о подоконник, уголки его губ дрогнули как-то мечтательно и по-детски беззаботно.

– А когда я «случайно» нашел тебя, то не мог оторваться, хотел видеть каждый день снова и снова. Наблюдал, как ты выходишь из дома, гладишь соседского пса и улыбаешься прохожим. Садишься в автобус, едешь в университет, встречаешься с друзьями. Я видел, как ты изменилась, после того, как рассталась со своим парнем, как изводила себя. Как же мне хотелось защитить тебя, подойти и обнять... Но твой отец говорил, что еще не время. А я все смотрел и никак

не мог понять, как такая удивительная чистая девочка могла родиться у такого отца?

От его слов моя кожа покрылась мурашками. Он следил за мной?! Похоже, что так. Как настоящий маньяк! И отец знал об этом! И все это было накануне моего дня рождения, того самого, когда я обо всем и узнала. Или не обо всем?!

– Ты хочешь сказать, отец имеет отношение к моему разрыву с Ваней?

– Да.

– Но зачем ему это? Ничего не понимаю. Да и Ваня не стал бы его слушать.

– Милая Арина, ты даже не представляешь, кто такой Игорь Николаевич Серебров и какой властью он обладает. Я не знаю зачем, у него свои игры и тебе в них лучше не лезть.

– Это все какой-то бред! – я поджала колени, накрытые одеялом, и опустила на них голову, обхватив ее руками. – Кто лучше меня может знать моего отца? Зачем ты вообще пришел и рассказываешь мне все это?

Без лишних церемоний Сергей снова очутился на моей кровати. Резким движением он перехватил мои руки, не позволяя пошевелиться.

– Отпусти! – вырвалось от испуга.

Я попыталась оттолкнуть его, вытащить свои кисти из его горячих ладоней, но он не позволил, а только сжал крепче, намекая, чтобы я угомонилась и выслушала до конца.

– Не бойся, я не причиню тебе боли. Ты стала очень дорога

мне, – заверил он, глядя прямо в глаза, и когда я немного расслабилась, а мой взгляд потеплел, продолжил. – Пойми, я тот, кому ты можешь доверять. Я не хочу начинать наши отношения со лжи.

– Какие еще отношения?! – поднялась во мне новая волна возмущения.

– Я смогу защитить тебя и дать достойную жизнь. Ты, может, еще не осознала, но я вижу, что небезразличен тебе, – кивнул в сторону рисунка, оставшегося на столе. – А ваши поцелуи с тем мальчишкой ничего не значат!

– Снова следил за мной?

– В этот раз увидел случайно. Не мог заснуть и не вовремя вышел на террасу, или вовремя...

Он задумался и ослабил хватку, я решила использовать этот шанс.

– Меня не надо ни от кого защищать! – мне все-таки удалось вырваться из его рук и подскочить на кровати в полный рост.

Похоже, он сошел с ума на вопросах безопасности! Или я чего-то не понимаю?

Вот только уйти куда-то с кровати я так и не успела. Когда поймала на себе темный голодный взгляд Сергея, который все еще сидел, теперь уже у моих голых ног, то вспомнила, что кроме невесомых полупрозрачных трусиков и такой же маечки на мне ничего нет, а теперь не стало и одеяла.

Через мгновение я оказалась в горизонтальном положе-

нии. Сильный мужчина, тяжело дыша, навис надо мной всей грудой мышц и снова удерживал мои запястья, теперь уже над головой и не так нежно, как в прошлый раз.

– Даже не представляешь, сколько врагов у твоего отца, если он сам готов вверить тебя в мои руки.

Теперь я по-настоящему испугалась и уже не знала где правда. Отец не мог так поступить. Сердце билось, как у загнанного зверька, и его стук отдавался где-то в ушах. Одной рукой он попытался погладить меня по щеке, но я отвернулась и закрыла глаза.

– Арина, доверься мне, я никогда не причиню тебе вреда и всегда буду рядом, – он просил, не настаивал, не приказывал, что было для него ново. Заглянув в серые глаза, я увидела искренность. – Я, правда, хотел, чтобы все было по-другому, хотел заслужить место в твоём сердце, но ты не оставила мне шанса. Этот мальчишка, он так смотрел на тебя...

Красивое мужское лицо становилось все ближе. Сухие горячие пальцы коснулись моей щеки, с каким-то непонятным трепетом исследуя каждый миллиметр кожи.

– Перестань, я все расскажу отцу! – происходящее не укладывалось в голове.

– Считай, он нас уже благословил, – прозвучало, как что-то давно решенное.

Я растерялась от испуга и замерла. Где-то внутри я верила, он действительно не причинит мне вреда, не перейдет черту, если я сама того не захочу.

Его губы были такими же горячими и настойчивыми, как и его руки. Сергей вовсе не был пьян, как мне сперва показалось, скорее был очень уставшим, обессиленным от своих переживаний и, как бы я не сопротивлялась, целовал так неистово, словно в его жизни не было женщины желаннее. В какой-то момент он отпустил мои запястья и лег рядом, обнимая, прижимая к своему твердому телу. Только после его жадных поцелуев по принуждению я ощущала себя опустошенной. Казалось, заполучив доступ к моему телу, его не особо интересовали мои чувства. Это обстоятельство еще больше отталкивало от этого властного мужчины.

– Арина, девочка моя, как же долго я тебя ждал... – его руки погрузились в мои волосы. При этом он так глубоко дышал, словно не мог мной надышаться.

– А ведь ты мне нравился, правда, но это переходит все границы! – вырвалось со злостью, и из глаз побежали слезы. – А еще мне нужно в туалет.

В это раз он не удерживал меня. Прихватив со стола смартфон, я скрылась за дверью ванной комнаты. Подрагивающими руками закрылась на замок и сползла на пол по холодной стене, выложенной разноцветной керамической плиткой. От его признаний у меня кружилась голова, а еще горели губы, к которым невольно я прикоснулась ладонью, не в силах уложить происходящее в голове.

Точно я знала только одно, что не оставлю все как есть. Если Сергей был честен со мной, я больше не могла дове-

рять отцу. И Мари тоже – они, наверняка, заодно. Я даже не знала, как теперь с ними общаться. Первым порывом было пойти к отцу и устроить допрос с пристрастием. Но что я ему скажу? И поверю ли его ответам? Конечно, он будет все отрицать. Неужели я для него обычная марионетка? А кто еще, если он с такой легкостью манипулирует мной и дорогими мне людьми, не взирая на мои чувства? А Сергей, как быть с ним?

Чтоб успокоиться и во всем разобраться мне требовалось время. Вариант побега из сложившейся ситуации пришел в голову сам собой. Первым делом я поднялась и включила душ. Звук воды меня всегда настраивал на нужные мысли. Набрала номер. После пары гудков мне ответил сонный, но такой приятный голос Артема:

- Прости, солнце, я снова проспал нашу пробежку.
- Ничего страшного, я и сама проспала. Артем, ты, кажется, искал дайв мастера?
- Да искал, и видимо, еще не один день буду искать.
- Не стоит. Считай, он у тебя уже есть.

Глава 7.1. Юрий

Шаги в темноте.

«Спит или не спит, вот в чем вопрос», – именно эта мысль не покидала голову Сухого, оказавшегося под кроватью в номере объекта.

Теперь понятно, за что они тут такие деньги дерут. Чистота даже под кроватью была идеальной. Сама кровать большой и достаточно высокой, поэтому, лежать под ней было на удивление комфортно. Но не спокойно, блин! Сердце билось так громко, что, казалось, все вокруг слышат это: тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Мужик на кровати не храпел и дышал, как назло, тихо. Хрен поймешь, что он там делает, пока девка отсиживается в ванной. Если спит, то сейчас самое время дать деру. А если нет? А тут кто-то третий из-под кровати выползает. Вот угораздило!

Сначала все шло гладко. Девка спала, дверь открыл легко, незаметно проник в номер. Смартфон лежал на тумбочке. Оприходовал его быстро и минуты не прошло. Только собрался уходить, услышал шаги в коридоре у приоткрытой двери. Ничего не оставалось, как нырнуть под кровать. Хорошо, покрывало огромное, закрывает почти до самого пола.

Странно, но Юрий испугался за девушку. Вспомнились ее

красивые глаза и в груди что-то тоскливо заныло. Грешным делом подумал, что это по ее душу пришли. Жалко, молодая совсем еще, хоть и дура набалованная. Пристрелят, а тут он – свидетель. Заметят, и его уберут. На этот счет никаких указаний не было. Залег и сиди тихо. До последнего надеялся, что это персонал, пока не увидел качественные мужские ботинки примерно сорок третьего размера.

Мужик ходил по комнате, но ничего не предпринимал. Поставил что-то на стол, похоже, бутылку, которая звякнула об стакан. У Юры от каждого его шага и вида начищенных ботинок мурашки пробегали волной вдоль позвоночника. Время шло, а в комнате так ничего и не происходило.

Мужик подошел к кровати и долго стоял возле нее, что-то разглядывая. Затем зашуршал какой-то бумагой на столе и замер. Что там такого было? Сухой голову сломал, пока гадал. Номера счетов? Какие-то фотографии? Что важное он мог упустить? А тут оказалось рисунки!

Стоило девчонке проснуться, начались африканские страсти: признания, любовь-морковь, разбор полетов с поцелуями. Мужской голос странным образом показался знакомым, уж очень напоминал кого-то, но кого, Юра не мог вспомнить.

«Весело живут эти богачи, столько всего узнал. Интересно, шеф в курсе? Ладно, в записи посмотрит этот сериал», – решил Юра, когда девчонка скрылась в ванной, а мужик, наконец, повернулся на спину и захрапел. – «Есть Бог на свете! Пора выбираться».

Глава 8. Арина

Артем завалил меня вопросами, и я пообещала, что все объясню при встрече. Мы договорились где-нибудь вместе позавтракать, в этот раз подальше от моего отеля.

Я приняла душ, привела себя в порядок и, плотно закутавшись в халат, выглянула из ванной. Сергей спал на моей огромной кровати крепким сном младенца, нежно обнимая подушку. Увидев это, я выдохнула с облегчением. Одним тяжелым разговором меньше.

На часах было около семи утра. За пятнадцать минут я оделась и покидала в чемодан все самое необходимое. Осталось упаковать ноутбук, любимую камеру для подводной съемки, и я была готова. Еще раз оглядела номер. На столе все еще лежал мой рисунок, его я тоже решила забрать. А для Сергея на соседней подушке я оставила письмо:

«Ты на многое открыл мне глаза и за это я тебе благодарна. Отец ничего не узнает о нашем разговоре и это не повлияет на ваши деловые отношения. Помнишь, ты как-то спросил, чего я хочу? Так вот, я, наконец, решила серьезно над этим подумать и мне нужно время. Я уезжаю с Артемом и его друзьями в дайвинг сафари на три недели в качестве инструктора. Отца предупрежу».

Я уже выходила из комнаты, когда Сергей, словно что-то почувствовав, заворочался во сне и очень тихо позвал ме-

ня, произнесся мое имя. В сердце что-то тоскливо отозвалось эхом, но решение уже было принято. Сделала глубокий вдох, аккуратно вынесла чемодан и беззвучно закрыла за собой дверь.

Внизу меня ожидало такси. Я назвала адрес и, прощаясь, посмотрела на все еще спящий отель. В салоне играла спокойная ненавязчивая музыка и водитель был на удивление молчалив. Но, поймав мой взгляд в зеркале заднего вида, он почему-то решил мне сообщить, что работал всю ночь, и я его последний на сегодня клиент, а дома его ждет жена Розита и любимый банановый пирог. Не самая ценная информация, зато теперь я понимала отчего по его темнокожему лицу расползлась эта предвкушающая улыбка.

За окном мелькали отели, рестораны, магазинчики, домики с черепичными крышами и много-много зелени. Остров просыпался, жизнь продолжалась своим чередом. Может, все именно так, как и должно быть? Я не особенно верила в судьбу, но сегодня мысль о ее существовании удивительным образом успокаивала.

Артем встретил меня на месте и очень удивился, выгружая из багажника автомобиля мой чемодан.

– Птичка решила сменить гнездышко? А как же твои важные дела? Можешь не отвечать, сам знаю, это все эффект моих сногсшибательных поцелуев! – говоря это, Артем весело подмигнул таксисту, а от меня получил уже знакомый ему хук левой.

Мы разместились в кафе и заказали легкий завтрак. Артем терпеливо ждал, когда я все расскажу, хотя было видно, что терпение, не самая сильная его черта, и молодого человека уже не на шутку распирало от любопытства.

– Я и есть тот самый дайв мастер, который тебе нужен.

– Не представляешь, как я рад! Ты согласилась на мое предложение и поедешь со мной? – в глазах Артема уже заплясали веселые огоньки.

– И да, и нет. Прости, что не сказала тебе сразу, не люблю распространяться об этом. Я профессиональный инструктор по дайвингу, все документы в чемодане. И не переживай, у меня достаточная квалификация и опыт, чтобы тебе и твоим друзьям отправиться со мной в это дайвинг сафари. В прошлом году я инструктировала серию более сложных погружений в Мексике, а до этого на Багамах. Ну как, возьмешь меня на работу?

Глаза Артема округлялись по мере того, как моя речь подходила к концу. Я, пожалуй, и не видела никогда его таким серьезным. Он выдержал паузу, продолжая всматриваться в мое лицо. Я не могла понять, что его смущает и уже готова была лезть в чемодан за документами и ноутбуком с отзывами и благодарственными письмами, контактами тех, кто может меня порекомендовать.

– Это розыгрыш? – его лицо озарила безумная улыбка и он подскочил из-за стола. – Черт, я тебе почти поверил. Ты была так убедительна, даже круче меня, а я в этих делах про-

фи. Ты ходила в театральный кружок? Нет, не твой уровень. Актерские курсы?

Артем присел возле меня на корточках, расположив свои руки на моих коленях. Заглядывая в мои глаза, он пытался найти в них ответы.

– Нет, я не ходила на актерские курсы. А в театральный кружок меня просто не взяли. Если честно, то я и в простых вещах врать не умею, сразу краснею.

– Так ты действительно тот самый инструктор?

– Угу.

– Птичка, ну ты даешь! – с этими словами Артем поднялся в полный рост и за руки утянул меня за собой с моего стула.

– И это мне говорит сверхчеловек, который вчера в течении часа хвастался своими разнообразными увлечениями и суперспособностями?

– Ну, если я и супермен, то ты мой личный криптонит и моя самая большая слабость! – уголки его губ расплылись в самодовольной улыбке, и он стремительно привлек меня к себе, сжимая в медвежьих объятьях. – Значит деловые отношения? О таком партнере я мог только мечтать. Вы приняты, инструктор Арина, вступаете в должность с сегодняшнего дня. Вас ждет лучшая каюта на яхте и самый заботливый капитан.

Мы уже вернулись за стол и приступили к завтраку, когда он задумался и спросил:

– А что, собственно, заставило тебя передумать?

В голове пронеслось сегодняшнее утро, и я невольно подавилась чаем. Вопрос оставался открытым, и Артем ждал, пока я откашляюсь.

– Обстоятельства изменились. Скажем так, я недооценивала своего отца, а теперь уверена, что он справится и без меня.

Для достоверности я открыто улыбнулась и даже не покраснела, ведь в целом вышло близко к правде.

– Я рад этому вдвойне, – его голубые глаза были как никогда яркими и живыми. – Тогда сразу после завтрака заседаемся на яхту и я, наконец, познакомлю тебя с моими друзьями.

– Отлично, – допив чай я вспомнила, что мне нужно сделать один важный звонок. – Я отойду на минуту.

Прихватив сотовый, я вышла на задний двор заведения, где разместился небольшой, но ухоженный сад. Перед глазами встал образ отца.

Вот и что я ему скажу? Скажу, как есть. Он, в конце концов, не церемонился с моими чувствами.

Когда пошли гудки от моей решимости не осталось и следа: пульс лихорадочно участился, ладони вспотели. И тут мне ответили, но это был не отец, а Мари.

– Арина, доброе утро! Мы как раз спускаемся на завтрак.

– Доброе утро, Мари, а где отец?

– Похоже, он забыл у меня свой телефон. Прости, милая, я, наверное, не должна была отвечать, но не хотела, чтобы

ты волновалась.

Да, видно у них все серьезнее, чем мне казалось. А неплохо они устроились, и свою личную жизнь наладили и меня хотели пристроить к Сергею, чтобы не мешалась под ногами.

– Ничего, может так даже лучше, что ответила ты. Мари, я не приду на завтрак, уже забрала вещи из отеля. Я решила отправиться с новыми друзьями в дайвинг сафари. Они никак не могли найти инструктора. В общем, эти три недели я проведу с ними. Передай, пожалуйста, отцу.

– Арина, что это за друзья? Отец их знает?

Ну вот, включился режим заботливой матушки.

– Сергей Владимирович знает Артема, мы вчера все вместе славно провели вечер. Уверена, он даст ему положительную рекомендацию, чтоб отец был спокоен. И еще, Мари, извинись за меня перед остальными, я очень хотела всех увидеть, но и ребят оставить не могу.

– Хорошо. Ты уже достаточно взрослая, поступай, как считаешь нужным. Только обещай, что будешь осторожна и почаще выходи на связь.

– Обещаю. Поцелуй за меня отца.

В телефоне образовалась тишина, а в моей голове вакуум. Утро выдалось насыщенным, нервная система требовала перезагрузки. Я опустила руку с телефоном, продолжая смотреть перед собой и никуда одновременно. Можно сказать, зависла, пока меня не обняли со спины крепкие руки Артема.

– Как же я рад, что ты едешь с нами! Давай уже, просы-

пайся, нас все ждут, – с этими словами он, полный активности, повел меня по дорожке к нашему столику, рядом с которым тоскливо стоял мой чемодан.

– Надо бы еще с яхты отца забрать мое снаряжение для дайвинга.

На это Артем странно и одновременно мило улыбнулся, словно я говорила о кукле или плюшевом медведе.

– И не смотри так, это здоровое чувство собственника! Да, я люблю свою маску, ласты и гидрокостюм. Я так долго их подбирала, а с другими не получу того же удовольствия от погружения. У меня и грузы всегда свои.

– Спокойнее, принцесса, никаких проблем, наша яхта стоит в том же порту.

Мы снова вызвали такси, погрузили мой чемодан и через пару минут были на месте. Диего, обслуживающий яхту, которую арендовал отец, помог мне все упаковать. Когда я разбирала снаряжение, мне под руку попала маска Сергея.

Как он там? Наверное, уже проснулся и прочитал мое письмо.

Артем с любопытством разглядывал роскошное судно. А я ведь даже не спросила, на чем мы будем жить эти три недели. Надеюсь, условия будут хотя бы сносными.

Оказавшись на берегу, мысленно простилась с прошлой жизнью и шагнула в новую, полную сюрпризов и открытий. Я не хотела себе признаваться в этом, но меня охватила паника в связи с предстоящим знакомством с его друзьями. Прямо

как в детстве перед поездкой в летний лагерь. А что, если я им не понравлюсь? Или не найду контакта, общих тем? Ведь яхта – это закрытое пространство и нам придется делить его достаточно долгое время.

Артем был рядом. Он уже не вел меня за руку, так как теперь его руки были заняты моими многочисленными вещами. При этом молодой человек не растерял своего оптимизма и уверенности, которых, как мне казалось, с запасом хватило бы на весь этот остров, не то что на нас двоих.

Мы огибали порт по пешеходной дорожке, ведущей вдоль берега. В это время в порту как раз пришвартовался огромный круизный лайнер в пять этажей, а, может, и больше. Немногочисленными группами из него, как из рога изобилия, на остров начали высыпать туристы. Не успели мы и оглянуться, а перед нами уже роилась и пестрила разноязычная толпа, в которой с легкостью можно было раствориться и потерять друг друга. Я замешкалась, а Артем наоборот прибавил шаг, в надежде проскочить это нашествие, пока они не перекрыли дорогу. Теперь я едва за ним успевала.

– Не отставай, принцесса! Я бы с удовольствием донес и тебя, но свободные руки закончились. Осталось еще немного, почти пришли.

После этих его слов я принялась разглядывать пришвартованные лодки, пытаюсь угадать, какая из них наша. Когда Артем замедлил шаг, мы подходили к просторному, но очень старому судну.

«Господи, надеюсь, это не наша яхта», – поймала я себя на мысли, в душе надеясь на лучшее.

Когда мы все-таки прошли мимо, я с облегчением выдохнула. Конечно, Артем заметил это, но ничего не сказал, лишь улыбнулся. Вот только мне стало неловко.

– Все нормально, детка, расслабься! Обещаю, тебе там понравится, – обнадежил меня мой герой, не сбавляя шага.

Как же мне хотелось ему верить.

Не считая пары рыбацких лодок и небольшого круизного судна, для перемещений между близлежащими островами, впереди была пришвартована только одна красавица, на фоне которой, не отказывая себе в этом маленьком удовольствии, фотографировались туристы. И я их прекрасно понимала. У меня самой из груди невольно вырвался восторженный писк, когда мы остановились рядом с сорокаметровой трехпалубной яхтой под названием «Miss Print» (Misprint – «опечатка» в переводе с английского). Это было не средство передвижения, а ожившая мечта: элегантность и минималистичность в одном флаконе, корпус в белом цвете, затемненные стекла и много чего еще!

Пройдя по трапу, мы поднялись на борт и прошли на главную палубу. Здесь располагалась гостиная с баром в светло-бежевых тонах с огромным диваном и круглым кофейным столиком из темного дерева. Рядом с ним пара плетеных пуфов из ротанга. Вторую половину помещения занимала просторная столовая зона на десять персон. В интерьере

приоритет был отдан естественным цветам и свету, от этого здесь царила расслабленная и уютная атмосфера. А что было самым удивительным, пока на яхте мы не встретили ни души.

– Странно, такая тишина. Никого нет?

– Обычные дела. Пока меня не было, корабль захватили имперские штурмовики. Подожди здесь, – произнес он тихо и загадочно, убегая, судя по всему, на другой конец судна.

По пути через комнату Артем совершил странную манипуляцию со старинной увесистой книгой, которая лежала по центру стола, и декоративной вазой из дерева, стоявшей на полу. Он ловко подхватил их и расставил в других, не очень подходящих для них местах. Затем скрылся за поворотом, и уже где-то за стеной с другого этажа донеслось:

– Юные падаваны, выходите из укрытий, мастер Йода вернулся!

Сначала я услышала, что кто-то очень быстро ко мне приближается, и это были явно нечеловеческие шаги. Я попыталась прислушаться, но чем ближе становился источник звука, тем больше я теряла способность дышать. Наконец из той самой двери, за которой скрылся Артем, на меня вылетел небольшой пес породы Джек-рассел-терьер. Его уши забавно разлетались в стороны, а на моем лице расплылась улыбка.

Я всегда любила собак. На мой взгляд, лучшего друга трудно себе представить. Но своего такого питомца у меня никогда не было. Когда жила в доме с родителями, у мамы

была аллергия и у нас обитали, разве что, аквариумные рыбки. А когда переехала в собственную квартиру, поближе к университету, то мне было жалко заводить активного питомца, чтобы держать его в четырех стенах. К тому же, мое увлечение дайвингом означало частые поездки, а четырехлапого друга одного не бросишь, и не оставишь ключи соседке тете Даше с просьбой поливать раз в неделю.

Пес был белого окраса с характерными рыжими пятнами на теле, хвосте, и большей части очаровательной морды. Невероятно быстрый, шустрый, веселый, еще и в забавных солнечных очках. Он меня просто закружил! Его лапы тут же оказались на моих коленях, пес то и дело радостно прыгал, а я пыталась его поймать и погладить.

– Сидеть! – раздался строгий мужской голос где-то за моей спиной, и я неосознанно села на диван, рядом с которым как раз стояла. Пес также послушно приземлился возле моих ног, высунул язык и, улыбаясь, смотрел в сторону хозяина. – Да я не вам, а Скаю, – уже не так строго произнес приятный мужской голос, владельца которого я все еще не видела.

Набравшись смелости, я оглянулась. Трудно описать мое удивление, но это был он, только с мокрыми волосами, словно только вышел из душа, в белой футболке поло и темно-синих шортах. Я узнала его сразу. Передо мной стоял тот самый незнакомец, едва не сбивший меня на мотоцикле и понимавший без слов.

Я улыбнулась, так как искренне была рада снова увидеть

его, а мое сердце, кажется, пропустило пару ударов. Но стоило ему узнать меня, его взгляд стал неожиданно холодным. По спине, как в зимнюю стужу, когда под одежду проникает ледяной ветер, поползли необъяснимые мурашки. Мужчина нахмурился, между красивых темных бровей отчетливее прорисовались две вертикальные морщинки. Он быстро и резко приблизился, а оказавшись рядом, раздраженно спросил:

– Что вы делаете на моей яхте?!

Я растерялась, не зная, что ответить на такой «радушный» прием.

– И как только вы меня нашли?! Сами уйдете, или вам снова помочь?

Он сложил руки на груди и склонил голову набок. В его выразительных глазах было столько злости, словно я воровка, пробравшаяся на его территорию.

Не прошло и минуты, а я уже готова была бежать, но в двери так своевременно вошел абсолютно счастливый Артем.

– Арина, судя по всему, Ник и Скай нашли тебя раньше, чем я их. Что ж, отлично! – он по-дружески хлопнул Ника по плечу, а затем наклонился и начал тискать веселого питомца, не замечая напряжения, повисшего между нами.

– Да, с Ариной мы уже познакомились, – подтвердил Ник, полоснув по мне взглядом не хуже, чем острым лезвием.

Трудно сказать, что творилось в моей голове. Может, хотелось разрядить обстановку? Или, несмотря ни на что, пока-

зять мой позитивный настрой? В общем, я попыталась улыбнуться и выдала первое, что пришло на ум:

– Скай, это как в мультфильме «Щенячий патруль»?

Теперь оба мужчины смотрели в мою сторону: Артем с какой-то обидой, а его и без того сердитый друг, теперь уже с откровенным презрением.

– Скай, это как Энакин Скайуокер! – произнесли они в один голос.

Да чтоб мне провалиться, почему я такой неувязок?! Но и здесь я решила не сдаваться:

– Это тот, который перешел на «темную сторону»? – вышло очень тихо и как-то неуверенно.

– Именно, – холодно и жестко подтвердил Ник, прожигая меня темным взглядом, а я каждой клеткой своего тела ощутила, каково это, перейти дорогу Дарту Вейдеру во плоти.

Глава 8.1. Федор

О расстановке приоритетов.

– Никогда не знаешь, что придет завтра – следующее утро или следующая жизнь.

– Шеф, вы это к чему?! – От ужаса у Федора скрутило желудок.

Когда его разбудил звонок, от неожиданности он подскочил на кровати, ответил на автомате, хотя, процентов на восемьдесят еще спал. И тут услышать такое!

Одной рукой сонный мужчина прижимал к уху смартфон, другой – протирал глаза, стараясь быстрее проснуться и активировать мыслительные функции, но думалось Бонду совсем о другом.

Этой ночью впервые за последние дни он, наконец, смог нормально уснуть. Кожа уже не горела от солнечных ожогов. Под утро ему даже снился какой-то увлекательный сон, где его манила за собой мулатка с аппетитными формами и в очень открытом купальнике, виляла задницей, а оборачиваясь, загадочно улыбалась.

Вот только, куда бы он за ней ни шел, все дороги почему-то вели в туалет. Сейчас он жалел, что вечером выпил столько пива. Даже во сне понимал, что организм своего добьется и от естественных потребностей никуда не деться.

Нужно было встать и дойти уже до толчка. Но где гарантия, что этот чудесный сон продолжится и красotka дождет-ся своего героя?

– Да так, Федюня, вспомнилась тибетская мудрость. Красиво, правда? – продолжил шеф.

– Ага, – Федор почесал затылок и, наконец, спокойно выдохнул.

– Где объект?

– В номере дрыхнет. Куда ей деться в такой час? Ща, посмотрю, что камера пишет.

Мужчина рванул к ноутбуку, постучал по клавишам, чтобы вывести его из спящего режима. Картинка появилась, но номер девки некстати оказался пустым.

– Да, в отеле ее нет. Значит, на пробежке, – нашелся с ответом.

– А вы тогда там зачем?

Шеф говорил спокойно, но эти стальные нотки в его голосе... от них в туалет хотелось еще больше, уже и по большому. Добежать бы теперь. Федор напрягся и снова почесал затылок. Юрка тихонько спал на соседней кровати. Вот счастливчик! Его звонок не разбудил.

И тут Бонда осенило:

– Но так Сухой ночью в ее телефон жучок установил, сейчас отследим.

– Жду координаты, – закончил шеф и, наконец-то, нажал отбой.

– Ага, уже бегу. Есть дела и поважнее!

Глава 9. Арина

– О, вы приехали! – раздался за спиной звонкий и радостный голос.

Появление этой девушки благоприятным образом отразилось на настроении Ника, а то так и осталась бы от меня жалкая кучка пепла.

– Арина, знакомься, моя сестра, Виктория, – представил нас Артем.

Об их родстве сложно было не догадаться. Те же светлые волосы, только длина ниже лопаток и идеально уложенные, те же ясные голубые глаза и сияющая улыбка. Аккуратный вздернутый носик, и длинные ноги, на которые даже я засмотрелась. Представляю, как реагируют на нее мужчины! Высокая, стройная, худенькая – ангел во плоти.

– Просто Вики, – она уже обнимала и целовала меня в обе щеки, а затем принялась внимательно рассматривать мои глаза, даже забыв про большое и, судя по всему, вкусное яблоко, которое до этого с аппетитом жевала. – Какой насыщенный цвет! Я тоже хочу такие линзы. Расскажешь, где покупала?

– Боюсь, такие уже не производят.

Вики склонила голову на бок, прижав указательный палец к губам, как иногда делает ее брат, и продолжила с недоверием вглядываться в мои радужки.

– Да как они могли?! Такой удивительный цвет, наверняка, пользовался популярностью, – искренне возмутилась она.

– Да уже лет двадцать как.

Вики все еще смотрела с непониманием, не осознавая смысла сказанного мной, а вот на лице Артема расплзлась улыбка и он мне задорно подмигнул.

Ник занял выжидательную позицию. Сложив крепкие руки на груди, он не без интереса наблюдал за происходящим.

– Это не линзы. Мои глаза от рождения такого цвета, – призналась я наконец, и Вики, на мгновение закрыв лицо ладонями, рассмеялась сама над собой. – Не знаю, никогда не замечала в этом цвете чего-то особенного, – пожалала плечами, отчего-то оправдываясь.

– А грудь у нее тоже своя? – раздался еще один голос за спиной, поставленный и немного басистый.

– Джем! – произнесла в унисон вся троица, повернувшись к застывшему в дверном проеме мужчине.

Двухметровый накачанный детина с шевелюрой из вьющихся светло-русых волос даже не думал смущаться, так и стоял, почесывая густую бороду. На его мужественной фигуре красовалась футболка с нелепым мультяшным принтом и удлиненные шорты, на плече болталось кухонное полотенце.

Кого-то он мне напоминал, вот только кого, никак не могла вспомнить, пока мысленно не убрала с его лица очки прямоугольной формы и не дорисовала к образу шлем с рогами.

Ну конечно! С такими данными без лишних проб можно попасть в сериал про викингов.

Присмотревшись, я заметила еще одну интересную деталь. При всем его грозном виде глаза у этого мужчины были как у ребенка: светлыми, искренними и такими наивными, словно принадлежали другому человеку.

– Мальчики, вы плохо на него влияете! – постановила Вики, упрекнув брата и Ника, на что те лишь обменялись улыбками.

Я чувствовала себя лишней в их сложившейся дружной компании. Ник больше не прожигал меня взглядом, но я и так знала, что мое присутствие на этой яхте ему не по душе. Ощувив мою растерянность, ко мне тут же подскочил Артем.

– Птичка, не обращай внимания, – прошептал он, обняв меня за плечи. – Вот увидишь, они отличные ребята, просто дай им шанс.

Пользуясь случаем, он официально представил меня всем присутствующим:

– Джем, Ник, Вики, раз все в сборе, знакомьтесь, это Арина – гуру погружений и самая удивительная девушка! Она любезно согласилась отправиться с нами в дайв сафари в качестве инструктора. Поприветствуем нового члена экипажа на борту!

Все зааплодировали и что-то радостно закричали. Джем размахивал полотенцем, которое до этого болталось у него на плече. Поддавшись царившему безумию, Скай звонко за-

лаял. Аплодировал и Ник, не так активно, как остальные, но даже этому я была приятно удивлена. Понять бы еще, чем я ему не угодила? Оставалось надеяться, что со временем, когда он узнает меня получше, его отношение ко мне изменится.

Для начала Артем предложил заселиться в каюту, а после всем вместе собраться за коктейлем и обсудить наши планы на ближайшие дни. Он уже было взял меня под руку, но его опередила Вики. Пока брат и сестра делили меня, словно новую игрушку, и спорили, кто лучше поможет мне разложить вещи, я заметила, как Ник возвращает на положенные места ту самую старинную книгу и большую деревянную вазу.

– Один-один, Темыч. Когда только успеваешь? Не устал еще? – произнес он, устанавливая вазу на законное место.

– О, это я только разогреваюсь. Для лучшего друга ничего не жалко!

Отпустив мою руку, Артем зарядил в Ника подушкой, которую незаметно подхватил с дивана. Пользуясь ситуацией, окрыленная кукла Барби повела меня к выходу.

– Вот дурачки. Мальчишки всегда остаются мальчишками! – хихикнула Вики, не забыв задрать при этом нос. – Не переживай, я в лучшем виде все тебе здесь покажу.

Позади нас разразилась шуточная битва подушками с элементами бокса и джиу джицу. Пока мы спускались по лестнице, с моих губ сорвался вопрос, который не давал мне покоя.

– Что это за игра с перестановкой предметов?

– А, это? Они играют в нее еще с детства. Понимаешь, у Ника своеобразный пунктик на порядке, он обладает фотографической памятью и очень придирчив к мелочам. Артем постоянно подшучивает над этой его особенностью: то переставит что-нибудь, то припрячет. Да он со всеми так, так что, будь готова и до тебя доберется со своими шутками. Или уже добрался?

Вики заинтересованно всматривалась в мое лицо.

– Шутки у него хорошие, и я не из обидчивых, – даже от воспоминаний об Артеме на лицо просилась улыбка. – А Ник?

– Что Ник? Ник всегда замечает и находит. Еще ни разу ничего не проглядел, но Артем не сдастся, вот они и соревнуются кто кого.

Теперь мы шли по небольшому коридору нижней палубы, где располагались гостевые каюты. Стены в светло-бежевых тонах украшали подсвеченные полотна современных художников, которые объединяла одна тематика – океан. Здесь были изображены потрясающей красоты закаты, где солнце, опускаясь за линию горизонта, словно растворяется в воде, бесстрашный серфер, которого вот-вот накроет гигантская волна, одинокий маяк где-то на краю земли, и парусная регата. Картины были подобраны со вкусом. Да что там, если бы это была моя яхта, я оформила бы это место так же. А здесь, видимо, неплохо поработали дизайнеры.

– Ну что ты там застряла? Потом посмотришь, – Вики не терпелось все мне здесь показать. – Вот моя каюта, – радостно возвестила она, указывая на очередную дверь. – А эта, напротив, будет твоей. В мужском царстве межгалактических войн и дроидов девочки должны держаться вместе, – на этом девушка задорно мне подмигнула.

Когда дверь открылась, я оказалась приятно удивлена. Здесь было не хуже, чем в моем номере в пятизвездочном отеле, скорее лучше: меньше пафоса, все просто и со вкусом. А главное, вид из окна открывался потрясающий – вода и небо, на такую картину я готова была смотреть вечно! Довольно большая кровать, шкафчики, полочки, уютное кремовое кресло, столик, зеркала, на стене большая плазма и очень приятная точечная подсветка по периметру. Здесь же оказался мой чемодан, о доставке которого кто-то уже позаботился. За неприметной дверью я обнаружила личный санузел, в таких же светлых тонах со стеклянной душевой перегородкой.

– Ну как? Каюта, конечно, не очень большая, но уютная, – оправдывалась Вики.

– Что ты, все прекрасно! Мне нравится, – с улыбкой завила я.

– Тогда распаковывай вещи, устраивайся, зайду чуть позднее.

Сдвижная дверь захлопнулась. Я бросила свою сумку и рухнула на кровать, раскинув в стороны руки. Да, не так я

представляла себе эту встречу. Хорошие ребята, видно, что веселые и дружные, как одна семья. Вопрос только, примут ли меня в эту семью? Что ж, буду привыкать.

В сумке затрезвонил телефон, по мелодии сигнала я уже знала, что это отец.

– Да, – ответила, собравшись с духом.

– Арина, ты где?

– Только заселилась в каюту.

– Что за новые друзья? Ты же никуда не собиралась?

– А теперь собралась. Пап, я уже большая девочка, можно я сама буду решать? С ними мне интереснее, это мои ровесники, приличные ребята, к тому же им очень нужен инструктор.

– Да, Машенька мне рассказала. И все-таки я ничего о них не знаю, это может быть опасно. Арина, я требую, чтобы ты немедленно вернулась в отель!

Впервые за много лет он повысил на меня голос. Только меня это уже не пугало, как маленькую девочку, скорее наоборот, поднимало во мне настоящую бурю. Больше не позволю ему манипулировать мной, моей жизнью, моими близкими.

– Нет. Это мое решение и менять его я не собираюсь. Вернись через три недели. Звонить буду каждый день. На этом все.

Я сама завершила звонок, не дождавшись ответа. Никогда прежде с отцом я так не разговаривала. Он, должно быть,

пребывал в шоке, но и я тоже. Только положила смартфон на полку, как он пропищал, пришло сообщение с незнакомого номера:

«Позвони мне по скайпу, это важно! Не распространяйся, все серьезнее, чем кажется» и подпись *«В.Т.В.»*.

Так подписывал сообщения Ваня, что означало «Всегда твой Ванюша». Только уже навсегда не мой. Ну прям Джеймс Бонд, как все засекречено-то! Неужели отец так запугал?

– Опередили тебя, дорогой, – начала я диалог с выключенным смартфоном. Ну а что? Кто-то и с телевизором разговаривает. – Все важное мне уже рассказали с утра пораньше. Я так долго ждала от тебя хоть каких-то объяснений, только ты молчал, пока у меня на душе все окончательно не истлело. Но я возродилась, слышишь! Нет, конечно, не слышишь. Потому что я не хочу тебя слышать, а в свете последних событий видеть по скайпу твою лживую физиономию тем более!

Несчастный аппарат со всей вложенной в это действие злостью полетел на пол, а я уткнулась лицом в подушку, пытаясь успокоиться. Первый раз за всю мою жизнь я отпустила себя и разбила что-то намеренно. Прежде у меня не поднялась бы рука даже на тарелку. В каждый предмет вложены ресурсы, чье-то время, а может, и любовь. Я и себя относилась к тем, кто создает, а не разрушает. Но эта злость, зародившаяся во мне и прорывающаяся наружу, я больше не могла ее контролировать. Как бы самой ненароком не перейти на темную сторону.

– С кем ты тут разговариваешь? – ворвалась ураганом Вики в ярком салатовом купальнике, и зафиксированном на бедрах летящем парео. Ее чумовая шляпа стоила отдельных похвал. – Ушла на пару минут, а она уже гостей принимает.

– Это я сама с собой, у меня бывает. Не знаешь, где можно отремонтировать смартфон, пока мы еще на острове?

– Что-нибудь придумаем, – подбодрила Вики, поднимая разбитый аппарат, а я снова была ей благодарна, теперь за отсутствие лишних вопросов. – Надевай купальник, встречаемся наверху.

Вики скрылась за дверью так же быстро, как и появилась, оставив едва заметный шлейф приятного аромата с нотками тропических фруктов. Она и сама напоминала яркую, жизнерадостную тропическую бабочку.

Открыв шкаф, достала из чемодана свои немногочисленные вещи, раскладывая их на полки. Все они были качественными, дизайнерскими и многие из них служили мне годами. Я всегда была достаточно аккуратным и бережливым человеком. Долго и тщательно выбирала что-то, но покупала только самое необходимое. Отец неоднократно отправлял меня в лучшие бутики пополнить гардероб, уверяя, что раз я могу себе это позволить, не стоит отказываться от удовольствия. Только он упорно не желал принимать, что шопинг удовольствия мне не приносит.

Этот смартфон, который теперь с разбитым экраном такой грустный лежал на тумбочке, мы покупали вместе с Ва-

ней почти два года назад. Он все уговаривал взять модель поновее, но меня устроил и этот. Надо признать, я никогда не гналась за новинками технического прогресса и за модой в целом. Если вещь соответствовала моим критериям, а смартфон, в данном случае, обладал определенным набором опций, этого было вполне достаточно. Наверное, я странная, но меня не покидала мысль, что, покупая из прихоти новую вещь, старая, еще жизнеспособная, пополнит очередную свалку. Рост технологического мусора и так привел к опасному загрязнению окружающей среды, а потом удивляемся, откуда вокруг берется столько болезней.

Нежно-голубой купальник красиво контрастировал с загаром, глаза казались особенно яркими. Сверху накинула невесомую тунику, раздеться всегда успею.

На верхнюю палубу я поднялась знакомым маршрутом. В этот раз шла на звуки модной танцевальной мелодии. Еще на лестнице меня встретил Скай. На мою попытку его погладить, пес не увиливал, сам подставил голову и радостно завилял хвостом. Было приятно, что хотя бы этот член экипажа принял меня в команду.

Остальные уже были в сборе на открытой террасе верхней палубы. Ник завис над картой, которую они разложили на столе, Артем помогал ему, стоя рядом, еще и пританцовывал. Джем расставлял обещанные коктейли, продолжая что-то ритмично смешивать в шейкере. Безупречная Вики в ярком купальнике расположилась поблизости в шезлонге.

Скай все это время шел передо мной. Как шел? Бегал, прыгал, нарезал круги, облизывал мои руки, периодически подбегая.

– Почему Скай в солнечных очках? – спросила я у ребят, подойдя поближе.

– Может, потому, что сегодня по-настоящему солнечно? – неожиданно едко вопросом на вопрос ответил Ник. Артем перевел на него удивленный взгляд, тогда Ник продолжил несколько дружелюбнее. – Яркий солнечный свет, отражаясь от воды, бьет по глазам. Скай не любит сидеть в закрытом помещении, а когда яхта наберет скорость, это защитит его и от ветра. Сама носить не пробовала?

– Мои любимые очки не так давно раздавил один невнимательный мотоциклист.

Ник прищурился и нервно дернул плечом.

– Не расстраивайся, птичка, купим но-вы-е, – пропел Артем, продолжая расставлять флажки на карте.

Поглаживая мягкие уши Скай одной рукой, я подняла ресницы и на какой-то миг залюбовалась увиденным. Я и не заметила сразу, что ребята разделись, на Артеме и Нике были только шорты. Лучшие друзья стояли рядом. Ник был более смуглым и на несколько сантиметров ниже Артема, при этом мышцы плечевого пояса и рук у него были более развиты. Неудивительно, Артем говорил, что друг занимается боксом.

Наши с Ником взгляды встретились, и я почувствовала

себя настолько неуютно, словно стояла перед ним абсолютно голой, не спасала и накинутая поверх купальника туника. Сейчас его глаза отсвечивали янтарем, а уголки губ были тронуты едва уловимой дерзкой ухмылкой.

Когда этот самодовольный демон невзначай повернулся, открылась взгляду любопытная татуировка, переходящая с рельефной спины на правое плечо в виде замысловатого орнамента, где в ветвях раскидистого дерева переплетались разные животные, рыбы и птицы. Пришлось собрать всю волю в кулак, чтоб оторвать глаза от его красивого тела, а главное, не подойти и не дотронуться рукой до этого произведения искусства.

– Арина, хватит тискать Ская, у него так ухо отвалится, – спас меня от этого наваждения Артем. – Лучше иди к нам, мы прорабатываем маршрут.

Только подошла к столу, как Джем, на мгновение вынырнув из ноутбука, с которым ходил не расставаясь, молча вручил мне освежающий коктейль с листиками мяты. Я так же молча кивком поблагодарила, на что он улыбнулся своими удивительно искренними глазами. Что ж, кажется, и к этому члену команды я нашла ключ – невербальное общение.

Вчетвером мы окружили стол. Вики не пожелала подняться с шезлонга, заверив, что полностью полагается на нас в этом вопросе. Артем эмоционально накидывал идеи, не забывая вставлять при этом шутки. Джем быстро что-то вбивал в ноут или оперативно показывал статьи и отзывы с ре-

комендациями по теме. Ник соглашался или критиковал в хорошем смысле, направляя поток идей Артема, порой по-настоящему безумных, в мирное русло. Я же, как не пыталась быть полезной, вряд ли была ей в данный момент. Больше наблюдала за их слаженной командной работой. Но когда возникали спорные вопросы, поддерживала то одного, то другого, и, как ни странно, ко мне прислушивались.

Все это время мы присматривались друг к другу: я к ребятам, они ко мне. Насколько я поняла, когда вопрос решался серьезный и от него зависела вся команда, Ник на время готов был забыть о своей неприязни ко мне. Сам факт того, что он все-таки не был лишен здравомыслия, немного успокаивал. С другой стороны, это значило и то, что невзлюбить меня у него тоже имелись реальные причины. Вот только какие?

Утвердив окончательный план действий, мы решили закончить сборы и сделать последние приготовления. А уже завтра утром, пополнив запасы, сниматься с якоря.

Глава 9.1. Федор

На первый взгляд, все идеально – один говорит, другой слушает. Экстраверт между делом ворчит: «Скрытный киборг», интроверт мысленно кричит: «Болтливый банный лист!!!»

– Рота, подъем! – разнеслось басом по комнате.

– Отстань. Я не служил, мне пофиг, – Сухой только повернулся на другой бок и окончательно скрылся под одеялом.

– Шеф ждет координаты девки. Надеюсь, ты установил в ее телефон жучок? Потому что она свалила в неизвестном направлении.

Юрец все-таки высунул сонную рыжую голову из-под одеяла, открыл глаза и зевнул во весь рот, не скрывая своих ровных белых зубов. Еще секунду он лежал без движений, почти не дыша, только сосредоточенно смотрел в одну точку где-то на потолке. Бонд, замороженный этим зрелищем, грешным делом тоже поднял голову, но на потолке ничего не было.

ТЬфу, тебя.

Странный он, этот Сухой, весь в себе. Иной раз и слова не вытянешь. Что там в его чокнутой башке творится? Иногда, кажется, что он и думает не словами, а двоичными кодами, как робот. И не одной эмоции на лице. Еще удивляется, что от него телки шарахаются! Думает, это из-за его рыжей фи-

зионии? Как бы не так! Тело и физиономия у тебя очень даже. А все из-за того, что ты самый настоящий киборг, братан. Киборг, который отчего-то не любит людей. Думаешь, никто этого не видит? Да у тебя это на роже написано! На красивой, кстати, роже.

Пока Бонд мысленно рассуждал, Сухой резко сел на кровати, выудил из-под подушки смартфон, быстро что-то набрал и, ничего не говоря, снова лег, прячась под одеялом.

– Твою мать! И что там? – прокричал Бонд, нависнув над спящим напарником, – сказать по-нормальному нельзя? Я тут для интерьера стою?

Юрий нервно дернулся, но из-под одеяла так и не вылез.

– Объект в кафе рядом с портом. Шефу отправил, – пробубнил он без эмоций на одном дыхании. – Дай поспать. Хочешь, на, сам за ней следи.

Из-под подушки вылезла крепкая рука со смартфоном. На экране красной точкой на карте мигало местоположение медленно движущегося объекта. Бонд взял аппарат и довольно улыбнулся.

– Жрать значит пошла, а потом по магазинам, наверное. И что мы бегали за ней, как придурки?

Бонд разместился на кровати, вытянув ноги и закинув за голову руки. Подобно Сухому теперь и он, словно загипнотизированный, уставился в одну точку – маячок на смартфоне.

– Вот он прогресс, Сухой, мы лежим, а работа идет!

Глава 10. Арина

Как только ребята разошлись по своим делам, а Вики испарилась в поисках солнцезащитного крема, Артем не упустил возможности схватить меня за руку и провести обещанную экскурсию по яхте.

Побывав в «святая святых» корабля и подержавшись за штурвал, я узнала много нового о электронике последнего поколения, навигации, радиосвязи и прочих примочках. Он с увлечением и, надо признать, занимательно рассказывал про алюминиевый водоизмещающий корпус и гибридную двигательную установку, которая состоит из двух мощных дизельных двигателей и экологически безопасных электрических. Про максимальную скорость в двадцать четыре узла, про расход топлива яхты, диапазон хода и морские мили.

Погружаясь в технические тонкости, Артем самозабвенно улыбался, я же, следуя за ним по пятам, понимающе кивала и с интересом изучала вновь открывшиеся грани этого удивительного человека. Если бы не управление семейным бизнесом, из него вышел бы отличный преподаватель. Я уже представила, как спешили бы студенты, а особенно юные студентки, на его лекции и семинары, как бы он очаровывал их своей эрудицией и обаянием, как бы аудитория взрывалась смехом от его шуток и с каким удовольствием он отвечал бы на

вопросы своих подопечных.

– Арина! – Артем провел рукой перед моими застывшими глазами. – Я спрашивал, есть ли у тебя вопросы?

– Э-э-э. Да... – я поняла, что выпала из реальности и пропустила пару последних предложений. – А ты никогда не хотел стать преподавателем?

– Радость моя, ты перегрелась на солнце?

Мужская ладонь заботливо коснулась моего лба. Удовлетворенный осмотром, Артем снова взял меня за руку, и мы продолжили изучение верхней палубы. Здесь, кроме барной зоны и огромного дивана мое внимание привлек любопытный декор – световой меч джедая, закрепленный в раме на стене.

– Мой подарок Нику на прошлый день рождения, – не скрывая гордости в голосе, пояснил Артем. – Это оригинальный реквизит фильма «Звездные войны», который использовался в первых частях франшизы. Пришлось попотеть на аукционе, чтоб его не увели из-под носа, – усмехнулся он, вспоминая.

На уровне главной палубы, где находилась обеденная зона и гостиная, я уже успела побывать, поэтому там мы не задержались. Ближе к носу судна нас встретили аппетитные ароматы из камбуза и веселое щебетание Вики. Ведомые любопытством, мы заглянули в открытую дверь. Бортовая кухня была обустроена в лучших традициях и в тех же тонах, что и весь интерьер яхты: длинный барный стол, полки, ящики,

плита, духовка, раковина и много всяких удобных мелочей.

Джем готовил какую-то вкусную рыбу и запекал овощи. Рядом за стойкой сидела сестра Артема и с аппетитом грызла морковку. Крем, судя по всему, она так и не нашла, зато что-то увлеченно втирала Дjemu:

– Так и сказал, представляешь! – заметив нас, она тут же переключилась. – О, ребята, и вам захотелось подкрепиться? – радостно предположила Вики и перед нами появилась тарелка с морковными палочками.

– Спасибо.

Отказываться от такого щедрого предложения было как-то неудобно, единодушно взяв по одной, мы дружно захрустели морковкой.

Продолжая колдовать со специями, Джем лишь хмуро оглянулся в нашу сторону, мол, ужин еще не скоро, что приперлись. Было без слов понятно чья это территория, и мы поспешили удалиться.

– Джем профессиональный повар? – тихо спросила я, когда мы немного отошли от камбуза.

– Он профессиональный хакер, – говоря это, Артем рассмеялся. – Не смотри так, я серьезно. У него докторская степень по IT. А готовить, – Артем закинул руку на мое плечо, огляделся по сторонам и заговорщически зашептал, – он говорит, что это его лекарство от стресса. Джем уже несколько месяцев живет с Ником на борту, и стал готовить так много и вкусно, что незаметно оставил без работы итальянского

шеф-повара.

Теперь и я покосилась в сторону камбуза.

– Да уж, не думала, что у айтишников такая нервная работа.

К нашей экскурсии, нарезая круги по палубе, в какой-то момент присоединился Скай, и мы продолжили движение уже втроем.

– А это спортивный зал.

Небольшое помещение было оборудовано парой тренажеров и грушей для бокса, рядом с которой висели две пары перчаток, на полу лежала штанга с разными дисками. На полке грустил одинокий коврик для йоги. А вот это уже интереснее! За эти три недели я сюда еще наведаюсь.

– Носовая часть отведена под мастер-каюту. Это территория Ника, когда захочет похвастаться, сам покажет свое убежище, – усмехнулся Артем. – Он сегодня какой-то странный. Не обращай внимания, Ник у нас человек творческий, без перепадов настроения не обходится.

– И что же он творит?

– Ник журналист и отличный фотограф.

Что ж, теперь хотя бы было ясно откуда такое название яхты «Miss Print».

– А почему яхта под флагом США? Разве Ник не русский?

– Лет пять назад после конфликта с отцом он переехал в штаты, – коротко ответил Артем и даже нахмурился, давая понять, что ему не очень интересна эта тема или неприятно

мое повышенное внимание к его другу.

Мы остановились у очередной лестницы.

– На нижней палубе ты уже была, она отведена под каюты для гостей и персонала, – тут он задумался и продолжил уже более медленно и вкрадчиво. – А вот мою каюту еще не видела. Уверяю, там есть на что посмотреть.

Руки Артема незаметно оказались на моей талии, и он притянул меня к себе. Выражение его лица в этот момент сулило райское счастье, не иначе.

Кто-то уже размечтался! Я искренне улыбнулась и покачала головой.

– Деловые отношения. Помнишь про наш уговор? – с этими словами его руки не без моей помощи вернулись в карманы шортов.

Артем расстроено вздохнул, но уже через секунду снова улыбался, полный оптимизма, и мы направились к кормовой части судна.

– А здесь небольшой гараж, приспособленный для хранения тендера и оборудования для дайвинга.

Мое, кстати, уже было здесь. А как все аккуратно разложено, вот это порядочек! У кого-то в самом деле небольшой пунктик. Где-то читала, что это может быть одним из проявлений перфекционизма или даже синдромом мини-Бога, если дело совсем запущено. Поживем – увидим. Пока рано было ставить диагнозы.

– А еще здесь хранится мой мотоцикл и два его водных

собрата, – озвучил Ник, которого мы сразу не заметили за колесом того самого мотоцикла, в котором он что-то подкручивал.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, но Артем обнял меня сзади в знак поддержки.

– Тём, может, уже делом займемся? – возмутился Ник, недовольно разглядывая его руки на моих плечах, – такими темпами мы и завтра не снимемся с якоря.

Я неловко улыбнулась и непроизвольно отошла в сторону от Артема. Ник, поднявшись в полный рост, стал медленно стягивать перчатки, в которых работал.

– А мне очень хотелось бы понырять и посмотреть в деле, насколько хорош наш новый инструктор.

Прищуриив выразительные золотисто-карие глаза, Ник смотрел на меня с нескрываемым вызовом. Переборыв волнение, я его приняла.

– Нет проблем. Где будем погружаться?

– В акулей банке, – произнес он самодовольно и почти по слогам, ожидая моей реакции.

– Что ж, отличный выбор. Заодно поснимаем, правда, Артем?

Вот только Артем как-то напрягся, скрестив руки на груди:

– Думаю, есть места и поприятнее. Но если вы оба так хотите там понырять, я с вами.

Новичка такое предложение, в самом деле, должно было

испытать. Но я об этом месте знала не понаслышке. В знаменитой бухте с говорящим названием «Акуля банка» прикармливали акул, а потом развлекали туристов. Обычно просто погружались с аквалангом, но особо боязливых могли погрузить в морские пучины и в железной клетке за дополнительную плату. Если верить истории, в бухте за последние десятилетия было зарегистрировано не больше двух несчастных случаев, да и акул я не боялась. Главное – соблюдать правила безопасности.

Ник с Артемом уехали на мотоцикле на остров завершать приготовления, а мы с Вики отправились на поиски места, где могли отремонтировать мой телефон. Сервисный центр нашелся неподалеку от порта. Оказалось, спасти моего верного друга еще можно, но дело это не быстрое. На время ремонта мне предложили воспользоваться другим аппаратом, попроще. Я переставила симку, карту памяти и простилась с таким уже родным смартфоном на три недели.

По дороге мы перекусили в ресторане на берегу. Но Вики – это Вики, без похода по магазинам не обошлось. Я даже не заметила, как мы оказались на Маркет стрит, главной улице города с торговыми центрами и бутиками брендовой одежды, обуви, парфюмерии. Пока моя длинноногая подруга примеряла очередной наряд, я, наконец, нашла солнцезащитные очки, которые мне понравились.

Когда мы уже собирались возвращаться в порт на яхту, я оглянулась на витрину магазина. На манекене раздувалось

очаровательное нежно-розовое платье. Открытый верх, летящий низ, оно чем-то напоминало облако, оттененное последними лучами солнца. Заметив мой интерес, Вики, крепко держа за руку, потащила меня за собой и заставила его примерить.

– Если б я была мужчиной, у меня бы крышу снесло! – восторженно прокомментировала она мой выход из примерочной.

– Спасибо. Мне тоже нравится. Вроде, хорошо сидит?

– Да ты в нем как греческая богиня! Оно однозначно твое.

Надо брать!

Мы уже шагали под руку с многочисленными пакетами от такси по территории порта к яхте, когда Вики неожиданно призналась:

– Как же я рада, что вместо занудного Джо, который должен был отправиться с нами в это дайвинг сафари, появилась ты!

– Я тоже рада, правда, – погладила девушку по спине в знак признательности. – А что, если я окажусь занудой, похлеще чем Джо?

– Если мой придирчивый брат остановил на тебе свой выбор и смотрит такими глазами, я уже знаю, что ты по-настоящему удивительная, – заверила меня новообетенная подруга, и мне стало как-то неловко от ее слов.

Я тоже считала ее брата удивительным, вот только в своих чувствах к нему еще не определилась. Мы слишком ма-

ло знали друг друга, и все развивалось слишком стремительно. Наверное, от этих сомнений мне и стало стыдно перед столь любящей сестрой. Говорят, когда любишь, не замечаешь недостатков. Я тоже не замечала их в Артеме, но отчего-то упорно продолжала искать.

Когда мы поднялись по трапу, Ник и Артем были уже на борту и что-то серьезно обсуждали с молодым человеком из обслуживающего персонала марины. Не обращая на это внимания и размахивая разноцветными пакетами из модных магазинов, Вики подобно порыву ветра ворвалась в помещение.

– Мы накупили столько классных нарядов, будем радовать вас ими все путешествие!

– Ты и так нас всегда радуешь, принцесса Виктория, – подмигнул ей Ник.

В мою сторону он даже равнодушного взгляда не бросил, словно я – пустое место.

– Все нормально, птичка? – перехватил меня Артем по пути на нижнюю палубу.

– Да, все отлично, не беспокойся. Вот, обзавелась новыми очками, – продемонстрировала свою покупку и постаралась улыбнуться, но кажется, Артем что-то заподозрил.

– Через час поднимайтесь с Вики на ужин, Джем не любил, когда опаздывают, – говоря это, мой рыцарь положил руку мне на плечо, давая понять, что все будет хорошо, надо только привыкнуть, а он будет рядом.

Внимателен, чуток, сама забота. Красавец, и занудой его не назовешь, а какой жизнерадостный! Умен, обворожителен и с отменным чувством юмора... Сердце, отзовись, что тебе еще надо?!

С этими мыслями я спустилась в свою каюту и достала из пакета новое платье. Оно, и правда, было восхитительным, но для такой вещи требовалось особое настроение. Полюбовавшись, я так и повесила его в шкаф.

За окном началось плавное движение, картинки стали меняться. Сперва даже показалось, что это у меня перед глазами все поплыло, но я быстро сообразила – наша яхта выходит из порта.

Мы с Вики встретились в коридорчике и вместе поднялись на верхнюю палубу. Ник стоял за штурвалом, рядом сидел Скай. Теперь солнечные очки были на обоих. Вики сразу подлетела к ним и заняла место по правую руку от Ника. Она что-то эмоционально рассказывала, а он слегка улыбался и иногда отвечал ей, не отвлекаясь от основного занятия. Его движения были четкими и уверенными. Он так гармонично смотрелся за штурвалом и управлял судном, не то, что с удовольствием, с настоящей любовью! Сейчас, именно таким, мне захотелось его нарисовать.

Но стоило ему поднять взгляд в мою сторону даже через очки, как этот творческий порыв сняло одной рукой. Теперь хотелось поскорее испариться из его поля зрения, что я и сделала. Прошла на главную палубу, где за накрытым столом

среди умопомрачительных ароматов, уткнувшись в ноутбук, сидели Джем и Артем.

– Проголодалась? – стоило мне присесть рядом с ним, мужская рука переместилась на спинку моего стула. – Только еще пару минут подождем остальных, хорошо?

Я молча кивнула и его снова с головой поглотил экран. Ребята работали над какой-то компьютерной программой и из их разговора я не понимала почти ни слова.

Яхта встала на якорь, вид отсюда открывался потрясающий. Мы немного отошли от острова и теперь он лежал перед нами, как на ладони, освещенный лучами заходящего солнца. Вскоре за стол напротив меня сел невозмутимый Ник, а рядом, напротив Артема, разместились его лучезарная родственница.

– Братья и сестры, – неожиданно привлек наше внимание Артем, вскинув к небу руки, – помолимся за успех нашего предприятия.

За столом все с серьезными лицами дружно взялись за руки, как это бывает в фильмах, где семьи молятся перед едой, и только я в очередной раз растерялась.

Что ж, наверное, у них так заведено.

Долго не думая, Артем подхватил мои пальцы в свою ладонь и зафиксировал на столе. В последнее время это происходило так часто и естественно, что на эту его вольность я уже перестала обращать внимание. Будем считать, что он получил благословение на полный доступ к моей конечности.

Теперь, чтобы замкнуть круг, я должна была взять за руку Ника, и все остальные терпеливо наблюдали за нами, ожидая этого простого действия. Он уже протянул свою ладонь, но смотрел при этом так, словно с его прикосновением меня ждали двести двадцать вольт.

«Надменный индюк!» – подумала я и отключила инстинкт самосохранения, вложив-таки свои пальцы в его теплую руку.

– Все закрыли глаза? – продолжил Артем. – Отче наш, благодарим тебя за хлеб, соль, насущных омаров, креветок и эту чудесную рыбу, а также за живительную влагу Совиньон Блан из Бордо урожая 2005. года. Пусть сытость не станет чревоугодием, а лишние калории не отложатся жиром, как расплата за грехи наши.

Артем вошел в роль и в ближайшее время не желал из нее выходить. Я абсолютно искренне улыбалась с закрытыми глазами, как, наверное, и все за этим столом. Но в какой-то момент ощутила на себе уже знакомый взгляд. Я просто кожей чувствовала, кто на меня смотрит. А когда внезапно распахнула глаза, поймала растерянного Ника. Он непроизвольно сжал мою руку и поспешно спрятался под густыми ресницами, словно ничего и не было.

Но я уже увидела, что хотела. Этот его взгляд, скрытый от чужих глаз, не был презренным, холодным и даже резким, как раньше. Он изучал меня так, как смотрят на картины, которые нравятся, пытаюсь прочувствовать настроение и найти

не сразу заметные детали.

– Не покинь, Отче, в трудные часы нашего путешествия, дай силы преодолеть тропическую жару. Раскинь, Господи, райские кущи в виде баров и пабов по островам. Сделай, Отче, весь мир зеленым, ибо зеленый лучший цвет в мире твоём, как и цвет американских долларов. Аминь.

Глава 10.1. Юрий

«Одно из самых удивительных заблуждений – что счастье человека в том, чтобы ничего не делать».

Л.Н. Толстой

– И что она там так долго делает?

– Шмотки выбирает, что же еще. Расслабься, мы заслужили пару часов отдыха.

Красная точка на экране смартфона уже три часа, как была неподвижна. Да, это торговый центр, но что-то Сухого все равно смущало. Еще и Бонд, которому едва полегчало, пригласил его в бар на пляже.

Вид у него был тот еще! Франкенштейн на его фоне выглядел бы лучше. Краснота спала, но обгоревшая кожа начала пузыриться и сходить пластами. Бонд не хотел обращать на это внимание, считая себя, как всегда неотразимым. Ковырясь трубочкой в коктейле, он даже придумал теорию по этому поводу.

– Не важно, что снаружи, Сухой. Важно то, что у тебя внутри! – Бонд с дельным видом постучал своей лапицей по груди напарника. – Харизма, мать ее. Люди, они ж, как звери, все чувствуют. Как собаки за версту чуют страх, телки имеют нюх на уверенность. Им нужен сильный самец, понимаешь? Все, как в природе.

С таким богатырским размахом в плечах хорошо было рассуждать про уверенность. А когда природа наделила тебя, разве что выдающимися мозгами, которые с первого взгляда и незаметны вовсе, где взять уверенность, Юрий понимал с трудом.

– Может, все-таки проверим, что она там зависла?

Сухой заерзал на барном стуле. Ему было некомфортно ни в этом баре, ни в этой компании. Уж лучше делом заняться. А еще такая штука, как интуиция, подсказывала, что здесь что-то не так.

– Сидеть, говорю! – настаивал Бонд, допивая четвертый коктейль. – Лучше быть алкоголиком, чем трудоголиком.

Считая, что отмочил удачную шутку, он снова заржал. Девушка бармен вежливо улыбнулась Федору, на что тот подмигнул Сухому, якобы в подтверждение своей теории, и сделал знак рукой: «Повторить».

Звонок от шефа заставил Бонда резко протрезветь и собраться.

– От девушки ни на шаг! Ситуация изменилась, как дам сигнал, произведете захват.

– Ясно, – отчеканил Бонд, почесывая затылок. – Хотел работы, получай! – бросил он с упреком Сухому. – Поднимай задницу, погнажи.

Через пятнадцать минут в торговом центре они остановились возле окна с вывеской: «Ремонт смартфонов».

– Твою ж, мать! Она что, телефон разбила? – Бонд при-

нялся нервно вытирать пот с лица.

– Или утопила. Похоже на то.

Когда темнокожий паренек опознал девку на фото, чьим братом Сухой представился, то сомнений не осталось вовсе.

«Неужели догадалась и избавилась от аппарата? Потому что, если случайно, то мы самые что ни на есть невезучие криминальные отморозки!» – корил себя Юра.

– Возвращаемся в отель, действуем по плану Б.

Сухой был спокоен, на его лице не дрогнул ни один мускул, в то время как Федюня наматывал круги по залу, то и дело нервно почесываясь в разных местах.

– Какой еще план Б? – ничего не понимая, он снова размахивал руками, открывая взгляду изрядно вспотевшие подмышки.

– Проверим, на месте ли ее батя, просмотрим записи с камер. Разберемся, пошли! – в такие моменты растерянный Бонд смотрел на Юрика, как на божество, не иначе. Для закрепления эффекта тот решил спародировать шефа и добавил философски с дельным видом. – «Кто знает, куда смотреть, рано или поздно увидит то, что хочет увидеть».

Мужчины уже двинулись по направлению к выходу, но Бонд, все еще обдумывая сказанное, находился под впечатлением. Он очень хотел реабилитироваться за свою растерянность и ответить что-то умное, то и дело поглядывая на Сухого. Но ни одной умной мысли, как назло, не приходило и только было он открыл рот, решив действовать по привыч-

ной схеме, Юрий его добил:

– Не смотри так. Нет, ты его не знаешь. И это не Толстой!

Глава 11. Арина

Когда я проснулась, то не сразу поняла, где нахожусь. Каюту наполнил приятный теплый свет. Я вылезла из кровати и подошла к окну.

Солнце только встало и первые лучики растекались по поверхности воды. Шесть утра, как по будильнику. Мое тело требовало пробежки, но бегать в порту не хотелось. Заснуть у меня все равно уже не получилось бы. Когда-то я занималась йогой и это казалось самым подходящим решением для жизни на яхте, тем более я уже присмотрела коврик.

Умылась, надела спортивный топ и короткие шорты, завязала кроссовки, волосы собрала в хвост, айпод и наушники запихнула в карман.

Вышла из каюты в коридор. Тишина. Судя по всему, ребята еще спали. Чтобы никого не будить, тихонько пробралась в носовую часть палубы. По дороге вставила наушники и нашла подходящую для йоги музыку.

Иду, наслаждаюсь.

Приоткрыв дверь спортзала, не оглядываясь по сторонам, протянула руку к заветному коврику. Мысленно я уже сидела на нем на верхней палубе, обдуваемая легким бризом. Но что-то заставило меня повернуть голову.

За моей спиной стоял Ник в одних боксерских перчатках и спортивных шортах, отрабатывая серию ударов по груше.

В этот момент я поймала себя на мысли, что никогда прежде и не думала, что бокс может быть так прекрасен.

Удар, удар, еще удар... И мне стало казаться, что рыбы и звери, переплетенные в ветвях орнамента на его рельефной спине, ожили и тоже двигаются.

Самым разумным для меня было быстро взять коврик и незаметно уйти. Но, то ли я еще не проснулась и жутко тормозила, то ли музыка с напевами тибетских монахов настраивала на другой лад. В общем, процесс с прихватизацией коврика затянулся и Ник, словно почувствовав, что он не один, резко повернулся.

Так меня и застукали. Сердце пустилось вскачь, только я застыла, как вкопанная, не в силах отвести от него взгляда.

Его волосы намokли от пота. Ник глубоко дышал и что-то говорил, но я слышала только тибетскую ритуальную музыку и пение монахов. На его лице бушевали эмоции, а рот открывался как раз в тех местах, где те самые монахи самоабвенно подвывали. Звук накладывался на картинку и это было невероятно смешно! Сама не заметила, как расплылась в глупой улыбке. Ник, и без того не очень добрый с утра пораньше, снял боксерские перчатки, подскочил и выдернул из моих ушей несчастные наушники.

Без монахов почему-то сразу стало грустно и страшно. Даже вспомнилось: «Отче наш, Иже еси на небеси».

– Кто ты такая, Арина? Что тебе нужно? Почему ты следишь за мной?

Его рельефная грудь часто поднималась. Он навис над моей головой, посыпая ее все новыми и новыми вопросами. Все крепче обнимая злосчастный трофей, я инстинктивно вжалась в стену, со слабой надеждой пройти сквозь нее.

– Посмотри на меня, – сказал он уже тише и мягче.

Набравшись смелости, я подняла голову. Сначала я заметила, что он побрился, кожа его лица выглядела гладкой и бархатистой. После, увидела свое испуганное отражение в его глазах, а он, уже почти не дыша, все рассматривал мои. Вся эта ситуация выбила меня из колеи. Он стоял так близко, что меня окутал жар его тела, в котором с запахом кожи смешались свежий бриз и брызги морских волн. В общем, я разволновалась и снова начала икать.

– Так зачем, Арина? – проговорил он почти шепотом мне в лицо.

– Прости... Ик... Я не понимаю, о чем ты... Ик... Я только хотела взять коврик, – с этими словами мне каким-то чудом удалось проскочить в приоткрытую дверь.

Не останавливаясь, я так и бежала на верхнюю палубу, пока по щекам, от переизбытка целой палитры эмоций, одна за другой стекали непослушные слезы.

Обожаю йогу! Простой и эффективный способ избавиться от икоты, снять стресс, убрать лишнюю плаксивость и тревожность, забыть, хоть на какое-то время про тех, кто раздражает тебя и кого раздражаешь ты – в общем, обрести гармонию. Тибетские монахи в моем плей-листе после инци-

дента в спортзале стали вызывать неприятные ассоциации, и их с не меньшим успехом сменили ребята с альтернативным роком из Британии.

За полтора часа я уже порядком измучила свое тело разнообразными асанами. Опробовала все, какие только вспомнила. Напоследок расположилась в позе лотоса и закрыла глаза, растворившись в музыке и заверениям неврологам, которые утверждают, что регулярная медитация действительно изменяет разум, помогая контролировать эмоции, усиливать концентрацию, и даже становится ближе к окружающим.

Странно, но медитируя, каждый видит что-то свое: кто-то летает в облаках, кто-то бежит по пшеничному полю, я же каждый раз представляю, как плыву в океане, подобно русалке, и, вроде, жабр у меня нет, но я все равно дышу водой. Может, в прошлой жизни я была рыбой?

Когда подняла ресницы, прямо передо мной в той же позе лотоса сидел самый близкий на сегодня из окружающих меня людей.

– Что слушаешь? – спросил сонный Артем, а его лицо озарила теплая улыбка.

Я улыбнулась в ответ и, ничего не говоря, протянула ему один свой наушник, который он тут же вставил в ухо и закрыл глаза. Мы еще какое-то время так и сидели, слушая одну на двоих музыку, растворяясь в «limestone rock», а именно так однажды провозгласил музыкальный стиль этой группы ее фронтмен. Но вскоре нас начал атаковать, а главное,

облизывать, неугомонный Скай.

Вместе со Скаем на верхнюю палубу поднялся хмурый Ник. Украдкой он поглядывал на нас и на его лице в очередной раз появилось недовольство, которое он даже не пытался скрыть. Эту странность заметил и Артем.

– За что ты так любишь его? – задала, наконец, вопрос, который давно крутился в голове. – Мне иногда кажется, что это совсем не тот человек, о котором ты с таким восторгом рассказывал.

– Вот увидишь, после завтрака его настроение улучшится, – Артем прищурился от солнца, а затем снова перевел взгляд на фигуру Ника, застывшую у штурвала. – Он тот, кто всегда скажет мне правду, какой бы она не была. А еще, когда все опустят руки и отвернутся, он будет бороться, даже если останется совсем один. Наверное, за это и люблю.

За завтраком будучи подготовленной, и не дожидаясь подсказок, я сама взяла за руки своих соседей по столу, а именно: Артема и Ника.

– Решила помолиться перед погружением с акулами? – усмехнулся Ник.

– А разве у вас это не традиция? – уточнила я на всякий случай.

Все засмеялись. Оказалось, что за ужином это была разовая акция и очередной актерский экспромт от Артема. Осознав, что опять лажанулась, я покраснела. Захотелось убрать руки, но Артем и Ник, переглянувшись, не дали мне этого

сделать.

– В самом деле было бы неплохо ввести такую традицию! – поддержала меня Вики, схватив за руки Джема и Ника. – Сегодня молитву прочитаю я.

Все закрыли глаза. В ее обращении к всевышнему была просьба о добрых и ласковых акулах, о многочисленных бутиках на островах, о солнце, которое ложится ровным загаром, и морской воде, которая не сушит волосы, о продуктах без ГМО, а еще, чтобы все обездоленные котики и собачки нашли хозяев – в общем, обо всем, что странным образом уживалось в ее светлой голове.

Сразу после завтрака, как и планировали, мы отправились в дайвинг сафари по намеченному маршруту.

– Shark Bank (акуля банка), дамы и господа! – объявил Ник, когда мы бросили якорь у Китовых скал, где должно было пройти наше первое погружение, и перевел взгляд на меня. – Ждем дальнейших инструкций от профессионала.

С Вики, которая совсем не имела опыта погружений, мы договорились, что это место точно не для новичков. А вот завтра я планировала плотно заняться ее подготовкой. Поэтому она уже в новом пурпурном купальнике с любопытством наблюдала за происходящим со стороны, нервно грызла какой-то фрукт, и с опаской выглядывая акул за бортом. День для этого выдался прекрасный, видимость была идеальной, на все тридцать метров глубины.

– Джем, Артем, поднимайтесь к нам! Пройдем инструк-

таж, согласуем дайв сигналы перед погружением, – крикнула я ребятам, которые с тем же ноутбуком застряли где-то на лестнице.

– Джем не погружается! – отрезал Ник, неожиданно появившись рядом со мной.

– Может, его самого спросим?

Лицо Ника исказило нескрываемое раздражение, и я уже почти читала его мысли о том, что я и есть та самая заноза в одном месте. Он медленно наклонился ко мне и тихо произнес в самое ухо так, что я ощущала его дыхание на своей коже.

– Джем астматик и он не умеет плавать. Теперь ясно?

Взгляд его золотисто-карих глаз застыл на моем лице. Я кивнула, давая понять, что все ясно и вопрос закрыт. Привычным жестом Ник убрал с лица свои густые темно-шоколадные волосы и зашагал в сторону Вики, вокруг которой так и крутился Скай.

То, что он заботился о друге, за это, конечно, респект. Но можно было и поласковее что ли.

Как же красиво они смотрелись вместе, создавая осязаемый контраст: загорелый брюнет, такой серьезный, мужественный и привлекательный, не смотря на его демоническую составляющую, и Вики – хрупкая и беззаботная, словно наивный белый ангел, первым рейсом с неба.

– Засмотрелась на моего друга? – поймал мой застывший взгляд Артем, неожиданно обняв меня со спины.

– Они красивая пара, – попыталась оправдаться я.

– Да уж. Родители еще с их рождения мечтали, что эти двое поженятся, – усмехнулся Артем, – а вообще, я пришел на инструктаж и серьезен как никогда.

С этими словами он начал меня щекотать, а я увертываться от него и смеяться.

– Кому-то не терпится накормить акул? – рядом с нами снова материализовался Ник.

– И когда ты только успел стать таким занудой? Может, поделишься, с чем это связано?

Артем с тем же игривым настроением переключился на друга, пытаясь защекотать и его. Но Ник только улыбнулся и никак не отреагировал на его попытки, а затем поднял руки вверх, словно капитулирует, сдаваясь на милость победителю.

– В другой раз, Тём.

Я провела инструктаж. Присутствовали все, включая Вики и Джема, но не все слушали с интересом, хотя я реально старалась. Закончив с общими вопросами, решила остановиться на особенностях погружения конкретно в этом месте.

– Сегодня при погружении мы сможем увидеть белые горгоновые кораллы. Здесь же водятся морские коврики (мшанки), креветки, небольшие омары, и несколько разновидностей угрей. Кроме того, полным-полно барракуд, серых хвостолов, громадных групперов и, конечно, акул. Что мы знаем об акулах? – обратилась я к ребятам.

– Я смотрел пару частей «Челюсти»! – радостно ответил Артем, когда остальные воздержались.

– Здорово, но это не самый достоверный источник. Такие фильмы только вводят людей в заблуждение. В основном, большая часть нападений акул на человека была спровоцирована самими людьми. Самый мудрый совет состоит в том, чтобы не создавать ситуаций, при которых хищник проявил бы к вам гастрономический интерес.

– И как это сделать? – заинтересовалась Вики, смачно откусывая теперь уже грушу.

– Соблюдать правила и прислушиваться к советам, например, по цветовой гамме гидрокостюма. Так же исключить блестящие элементы экипировки, проверить отсутствие ссадин и царапин на теле. Выбирая время погружений, помнить: закатные, ночные и рассветные часы – самые опасные для ныряльщиков. Именно в это время акулы промышляют охотой. Не плавать в одиночку – только группами или хотя бы в паре: акулы чаще всего нападают на одиночных дайверов. Находясь под водой, не делать резких движений и производить минимум шума. Начинать погружение незамедлительно после ныряния – на поверхности воды дайвер более всего уязвим. Ни при каких обстоятельствах не раздражать и не трогать акул, даже если они ведут себя на удивление пассивно. Если же акула проявляет назойливость, приближаясь вплотную и открыто демонстрируя настойчивый интерес к вашей персоне, может помочь мощная струя воздуха, выпу-

ценная из акваланга в направлении хищника. Шумно вырывающийся из баллона шквал пузырьков способен остудить неумеренное любопытство акулы, прогнав ее прочь.

– А у вас несчастные случаи на стройке были? – Артем пытался разрядить атмосферу, так как от всех этих разговоров про акул, чувствовалось повышенное напряжение. – В смысле здесь, на островах?

– В августе 2011. погибли два туриста. А вообще, нападения акул на Сейшелах редкое явление. Стоит помнить, что из 550. видов акул, населяющих воды Мирового океана, лишь десятая часть по-настоящему опасна для человека. И из них, только крупные особи.

– А какие обитают здесь? – отозвался Джем, который, как оказалось, даже продолжая работать за ноутбуком, все-таки слушал меня.

– В этом районе островов наиболее часто встречаются белые и синие акулы, длина которых достигает двух метров. Тигровая акула, которая тоже заходит в эти воды, может быть до шести метров в длину. Она занимает второе место в списке акул, которые чаще всего нападают на людей. Тигровая акула ест почти все. Она питается черепаками, дельфинами, автомобильными шинами и даже китами. Встречаются здесь и гигантские китовые акулы, вырастающие до фантастических 20. метров с весом 15. тонн.

– Ого! Что-то мне уже не так хочется в воду, – Артем сложил руки на груди и с надеждой посмотрел на Ника, но тот

только провокационно улыбнулся.

– Правда, китовые акулы медлительны, – продолжила я, – и объектом их пищевого предпочтения является планктон, а ты на него совсем не похож. – Говоря это, я улыбнулась моему самому эмоциональному ученику. – На этом пока все. Переодеваемся и встречаемся уже со снаряжением.

Я сбегала в свою каюту, надела гидрокостюм, убрала волосы в косу и уже стояла на месте, готовила к подводной съемке мою любимую камеру. Проверила все застёжки, прокладки, протерла объектив обезжиривающим средством для снятия отпечатков пальцев.

Когда появился Ник, мое внимание привлек его гидрокостюм. Я только читала о таких. Новейшая разработка специалистов из Университета Западной Австралии. Суть открытия заключалась в том, что данная окраска костюма делает сложной визуализацию человека акулой, он становится «неинтересными» или даже «невидимым» для ее глаз, что снижает риск атаки хищника. А еще я понимала, что такие костюмы носят настоящие профессионалы, те, кто часто работает с акулами. Логичным являлся вопрос, зачем такой костюм Нику?

– Ого! Технология SAMS из Австралии. Кто-то здесь, наверняка, знает об акулах больше моего, – хотела похвалить экипировку, но в ответ услышала совсем не то, что ожидала.

– Где ты взяла мою камеру? – Ник застыл и только нервно похрустывал пальцами.

– А с чего ты взял, что это твоя камера? – возмутилась я.

Он так смотрел на эту вещь в моей руке, словно она бесценна, а я посмела ее осквернить, даже на секунду не предполагая, что она может быть моей. Не знаю, может, во мне зыграло самолюбие, но вдруг захотелось подыграть.

– Да, вещица солидная, а как лежит в руке! Крепкая и надежная, металлический корпус. Ммм... – я с удовольствием поглаживала камеру и медленно обходила стол, чтоб у него не было возможности накинуться и убить меня в одном прыжке. – Наверное, еще и с крутыми сменными объективами для проведения широкоформатных и макросъемок?

Для человека, который всегда избегал конфликтных ситуаций, я распробовала что-то в этой игре, но уже не узнавала себя.

– Сейчас же положи на место! – прозвучало, как последнее предупреждение.

Он уверенно надвигался на меня и, кажется, стол его совсем не остановил бы, а полетел за борт к тем самым зубастым акулам.

– Ник, оставь Арину в покое, это всего лишь камера, – попыталась вступить за меня Вики, повиснув у Ника на шее.

– Лучше не лезь! – он ловко переставил девушку в сторону, даже не взглянув на нее.

– А ты никогда не задумывался, что даже такие камеры выпускают серийно? – наконец решила прояснить ситуацию,

пока не поздно.

– Ник, да что с тобой? – вмешался Артем. – Это не твоя камера! Да, такая же, но не твоя. Лучше признай, что у Арины хороший вкус.

Артем встал между нами и скрестил руки на груди:

– Ребята, я не знаю, что с вами происходит, но вы сами на себя не похожи. И если это не прекратится, я лично запрю вас обоих в камбузе, – в этот момент Джем издал странный звук, похожий на мычание Чубаки из столь любимой на этом борту саги. – Нет, не дождетесь, там слишком много ножей. В подсобке! Пока вы не устранили свои разногласия.

Вики и Джем кивнули, поддержав Артема. Расправив плечи и скрестив руки на груди Ник самоуверенно усмехнулся.

– Запрешь меня на моей же яхте?! Что ж, попробуй.

– Ник, он прав. Наверное, нам, и правда, пора поговорить, – не выдержала я. – Меньше всего хотела бы, чтоб из-за меня ругались два лучших друга. Я не знаю, чем не угодила тебе, но может вам стоит найти другого инструктора, пока не поздно?

Ну вот и сказала, ничего страшного. Лучше так, чем три недели гадать, за что тебя невзлюбили. Я посмотрела на Артема, за эти дни он стал таким родным и близким. И вот стоял он сейчас высокий и красивый в модном гидрокостюме, только от улыбки на его загорелом лице не осталось и следа. Таким расстроенным я видела его впервые.

– Пойдем, – произнес Ник и схватил меня за руку, реши-

тельно уводя по направлению к носовой части палубы.

Глава 11.1. Юрий

Все дороги ведут в порт.

– Рукожопы! – гневно раздалось напоследок из динамиков смартфона, включенного на громкую связь.

Бонд бессознательно втянул голову в плечи, а Юру Сухокурова не на шутку передернуло от такого обращения. Было в этом что-то родом из детства. Проклятая фамилия давала массу вариаций для трансформации ее в нечто гадкое и унижительное. Кривоногов и Рукожопов отложились в особом месте где-то на подкорке.

– Пипец, теперь точно уволят, – обреченно выдал Федор, приземляясь как в замедленной съемке на край стула.

– И закопают, – добавил Сухой, присаживаясь рядом.

Последние сутки выдались непростыми. Камера показала, что девка с чемоданом куда-то слиняла. Куда, на записи она не говорила. Если только в ванной комнате во время звонка, но там из-за шума воды ни черта было не разобрать. Оставила мужику записку, но что там, на записи опять же не было видно. И, понятное дело, уходя из номера, он забрал записку с собой.

Батя о дочке вообще не вспоминал и, похоже, был не в курсе где она. Да ему и не до этого. Как только он свою подругу не развлекал. Вот активный мужик на зависть! И баба у него

ничего так, с формами, хоть и немолодая.

Рассуждая логически, что девка могла сменить отель, обзвонили все, какие только нашли на острове. Ни в одном ее не было.

Тогда решили проверить, не вернулась ли она домой. Подключили связи. Билетов на самолет на ее имя не приобреталось. Значит девка была все еще где-то здесь, но где?

Ведь могла и на другой остров уехать, почему нет? С ее фоткой обошли все частные лодки, занимающиеся транспортировкой. Люди неохотно шли на контакт, не желая вспоминать что-то и выкладывать информацию. Пришлось повозиться.

Кого-то пугал грозный вид Федюни, готового взять за грудки, а кому-то пришлось засунуть пару долларов в карман. В итоге, никто ее не видел.

«Вот, сука, как сквозь землю провалилась!» – не переставал повторять Бонд, словно это могло помочь делу.

К вечеру напарники уже валялись с ног, но, несмотря на усталость, сон не шел. Пить было категорически нельзя, и так все, что могли, просрали. Ночь выдалась тревожной. Бонд то и дело подсакивал, снова проваливаясь в сон, а Юра и вовсе не мог уснуть.

«Без мужика здесь не обошлось. Найдем мужика, найдем и девку. Может, тот смазливый паренек в ресторане?» – прокручивал он в голове возможные варианты.

Что объект ушел, скрывать от шефа они не могли вечно.

На утро второго дня он сам о себе напомнил телефонным звонком. Сказали, как есть.

В такие минуты, когда кажется, что хуже быть уже не может, открывается второе дыхание. Голова начинает работать с новой силой, подключаются спящие до этого инстинкты и сами ведут тебя в нужном направлении.

– Вставай, – Юрий пнул ножку стула, на котором застыл опечаленный Бонд.

– Ты чего? – устало пробубнил тот, совсем растеряв сноровку.

– Все дороги ведут в порт. Возвращаемся.

Глава 12. Арина

Мы зашли в тот самый спортзал, где столкнулись утром, и дверь закрылась, только теперь у меня не было в руках даже коврика. Я прислонилась к стене, а Ник стал ходить туда-сюда по комнате, пытаясь собраться с мыслями, пока не остановился напротив меня. Эта затянувшаяся пауза жутко напрягала.

– Почему ты... – произнесли мы одновременно и оба замолчали.

– Хорошо, ты первая, – установил правила Ник.

– Почему ты ненавидишь меня? – спросила я робко и отвела глаза.

– Я не ненавижу тебя, – последовал уверенный ответ. – А почему ты преследуешь меня?

– Что за бред?! С чего ты взял? Я вообще не ожидала, что ты и есть тот самый Ник, – я выдохнула и вернулась к моему вопросу. – Так чем же я тебе не угодила?

Он остановился у стеллажа с полками и по одной из них начал нервно постукивать пальцами, задумчиво рассматривая что-то в окне. Затем Ник снова перевел взгляд на меня и, тщательно подбирая слова, наконец, сказал:

– Скажем так, мне не нравится то, чем ты занимаешься. Моему удивлению не было предела.

– Тебя раздражают девушки – инструкторы по дайвингу?!

Считаешь, что женщина не может быть профессионалом в данной области?

– Нет, – абсолютно искренне засмеялся Ник. – Против этого я ничего не имею.

– А чем по-твоему я еще занимаюсь?

Ник бросил на меня неоднозначный взгляд.

– Я хорошо помню тех мужчин у ресторана и то, как они на тебя смотрели. Думаешь, я не знаю, кто это? Молодая девушка и такая крупная рыба! Сколько раз я это видел?! Я не идиот, Арина, сразу все понял! – срываясь, он перешел на повышенные тона, его кулаки сжались так же, как и губы на нахмуренном лице. – И как только папочка тебя отпустил, сбежала или просто не сказала куда едешь?

– Почему же? Сказала. Я уже взрослая девочка. Но в чем-то ты прав, сбежала.

Один рывок и, упираясь кулаком в стену, Ник навис надо мной, подобно грозовой туче. При этом он молчал, словно ждал продолжения, и мне захотелось ему рассказать.

– Если честно, я кое-что узнала о своем отце и не могла больше находиться с ним рядом, делая вид, что все как прежде. А Артем искал инструктора, так я здесь и оказалась.

– Отец? Серебров твой отец?! – его брови взлетели от удивления, он вглядывался в мое лицо, пытаясь понять, говорю ли я правду.

– Вы знакомы? Стой, а ты что подумал? – я наконец начала понимать ход его мыслей, и прижала ладони к вискам. –

О, Боже! Да ты извращенец, мне такое даже в голову бы не пришло!

– А что я должен был подумать? Нет, я не знаком с твоим отцом, – он задумчиво присмотрелся ко мне, словно что-то взвешивал в своей голове. – Где-то читал о нем, просто хорошая память на лица.

– Странно, никогда не думала, что он такой известный человек со своим строительным бизнесом.

Ник бросил на меня еще один удивленный взгляд, но промолчал и снова начал ходить по комнате.

– А второй, с твоим отцом?

– Это Сергей, его партнер по бизнесу, – ответила на автомате и вернулась к еще одному вопросу, который всплыл на поверхность. – Если ты так боялся, что я одна из охотниц за большими кошельками, почему не сказал об этом своему лучшему другу?

– А этот влюбленный олух стал бы меня слушать? – Ник поймал мой обиженный взгляд, причем, обидно мне было не за себя, а за Артема, и, наконец, остановился. – Ладно, прости.

Он подошел ближе, его ладонь, легко коснувшись, легла на мое плечо. Некогда дерзкий и самовлюбленный мужчина виновато опустил голову.

– Похоже, я в самом деле идиот, если решил, что Арина Сереброва следит за мной.

– Так говоришь об этом... вот только моя персона ничем

ни примечательна, поверь. В любом случае, ты же не знал, что я это я?

– Как и ты, – он поднял на меня свои золотисто-карие глаза и в них появился тот самый зеленый оттенок, зарождающийся в момент улыбки. – Пойдем, нас уже акулы заждались.

Как только мы вышли к ребятам, ко мне подбежал Артем.

– Ты как, все в порядке?

– Да. Мы выяснили причину и это оказалось недоразумением, – уклончиво ответила я, не желая выставлять Ника в дурном свете.

– И что за причина? – не сдавался Артем, теперь уже сурово поглядывая на друга.

– В общем, мы как-то встретились на острове, и я подумал, что отец Арины – это ее любовник. Прости, но я не знал, как тебе об этом сказать, – честно ответил Ник, пожимая плечами.

– Чувак, да ты больной! Как ты мог до такого додуматься? – Артем обнял меня одной рукой, другой поникшего Ника, и играючи продолжил неожиданно низким голосом. – Главное, дети мои, теперь в нашей скромной обители воцарится мир и любовь.

Теперь, когда все на борту даже улыбаться стали чаще, мы провели взаимную проверку снаряжения и согласовали дайв сигналы. Ник, вел себя странно, как никогда прежде. То навязчиво пытался помочь там, где этого не требовалось, то замыкался и отводил взгляд, когда я замечала, что он на ме-

ня смотрит. Вот только эта перемена пугала не меньше, чем прежняя агрессивность. Раньше я хотя бы точно знала, чего от него ждать. А теперь, это был Ник, полный сюрпризов.

Артем заметно нервничал, хоть и не признавался в этом. Его коэффициент тревожности можно было рассчитать по количеству шуток в единицу времени и сейчас он просто зашкаливал. Ситуацию усугубляла Вики. Продолжая жевать бутерброд с тунцом и почти перевалившись за борт, она выглядывала тех самых акул и радостно вопила:

– Вижу! Там одна, кажется, белая, и еще одна с ней. А вот две маленьких. Ребята, да их тут целая куча! А эти смотрите до чего здоровые! Рыбки, миленькие, плывите отсюда пока вас не сожрали! Джем, ты скажешь мне, если увидишь китовую?

И вот мы втроем одновременно ушли под воду. Опустились на несколько метров. Спросила у ребят знаком все ли в порядке, Ник подтвердил, что в норме. То, что ему комфортно, чувствовалось и по уверенным раскованным движениям.

Когда же я посмотрела на Артема, его глаза в маске казались просто безумными, а еще он показал мне знак, который точно не относился к дайв сигналам: двумя руками нарисовал в воде сердечко. Ник, смеясь, постучал по голове и продолжил погружение, а я взяла растерянного Ромео за руку, и мы последовали за Ником. Перед лицом опасности чувства обостряются, это нормально. «Влюбленный олух», – неожиданно всплыло в моей голове, заставив мысленно улыбнуть-

ся.

То, что здесь было чудесно, ничего не сказать! Мы опустились на самое дно, а над нами и вокруг нас, в толще голубой воды, среди пузырьков воздуха и разноцветных косяков рыб, плавали акулы. В основном маленькие акулята до одного метра, но и взрослых особей около двух-трех метров в длину было достаточно. Я и Ник снимали происходящее на камеры. То, как свободно он чувствовал себя среди хищников, просто восхищало. Когда над ним проплывала акула, он мог погладить рукой ее белое брюхо, или, если надоедливые особи тыкались в него мордами, смело разворачивал их, направляя в другую сторону.

Артем сначала был в шоковом состоянии и не отпускал моей руки, но вскоре, когда к нам совсем близко подплыла большая акула, даже пытался загородить меня собой. Со временем его немного отпустило, насколько это вообще было возможно, когда ты в гостях у высокоинтеллектуального хищника. Мы втроем все время находились рядом и получали настоящее удовольствие от плавных движений и совершенных обтекаемых форм древнейшего класса хрящевых рыб, которые возникли много миллионов лет назад и до сих пор сохранили свой облик практически без изменений. Снимки должны были выйти потрясающие.

Поднявшись на борт, мы дружно кричали от радости, адреналин просто зашкаливал! Ощущения от того, что мимо тебя проплывает самый совершенный убийца, передать

нельзя, это нужно прочувствовать. Испуганная Вики, услышав крики, подбежала нас осматривать на предмет наличия всех конечностей, а когда убедилась, что все целы, принялась обнимать. Минуту спустя к обнимашкам присоединился и Джем. В итоге обнимались все, включая Ская.

Старая истина подтвердила право на существование: ни что не объединяет так, как столкновение лицом к лицу с опасностью. А неплохая, кстати, идея для бизнеса, отправлять нерадивых сотрудников из конфликтующих отделов на дайвинг с акулами.

Джем внезапно издал протяжный стон и быстро испарился, вспомнив, что у него что-то готовится в духовке. Сняв гидрокостюмы, мы отправились промывать снаряжение пресной водой. Сейчас, в открытом купальнике, я ловила на себе заинтересованные взгляды то одного, то другого мужчины и начала смущаться. Но ненадолго. Артем стал брызгаться и поливать нас водой. Ник успел отскочить, а я от неожиданности завизжала. Мне удалось отнять у него шланг, теперь и он был весь мокрый, хоть и уворачивался. На визг и смех к нам подскочил Скай, ему тоже досталось.

– До чего же хороша эта Елена, какие формы, совершенство! – восхищенно комментировал Ник, уже разглядывая кого-то в бинокль.

Мы с Артемом даже перестали брызгаться, замолчали и удивленно переглянулись. Нам, как малым детям, стало жутко любопытно, что там за особа, которая вызвала у скрытно-

го Ника такой восторг?

– Дай посмотреть! – говоря это, Артем выхватил из рук друга бинокль, а присмотревшись, засмеялся. – Я-то думал, ты о девушке! Уже представил себе этакую красотку, а он о яхте. Да, хорошая игрушка.

– Странно, не видел ее в порту на Маэ, иначе точно бы запомнил.

– Раз не видел, значит, только пришла, – ответил Артем, снова помогая мне все упаковывать.

Все разошлись по своим делам. Два лучших друга встали за штурвал, продолжая обмениваться впечатлениями, «Miss Print» набрала скорость.

Наш путь лежал на Силуэт – третий по величине гранитный остров архипелага. На самом деле, не так много туристов уделяют внимание данному острову, большей популярностью пользуются Праслин и Ла-Диг, также находящиеся в доступной близости от Маэ. Однако этот остров прекрасный образец дикой природы, так как Силуэт расположен непосредственно в Морском национальном парке и может похвастать огромным разнообразием животных и растений, которые находятся на грани вымирания.

Для погружений с Вики это было идеальное место. Остров защищен от сильных течений коралловым рифом, так что прекрасно подходил для начинающих. А пока мы с ней расположились на шезлонгах в ярких купальниках и принялись за теорию по дайвингу. Моя ученица была собрана и внима-

тельна, все схватывала на лету. Но в какой-то момент рядом с нами появился заскучавший Скай, то и дело подставляя свою морду для поглаживаний.

– Потерпи немножко, малыш. Сейчас на острове побегаешь, – обнадежила его Вики, почесывая за ухом.

Чем ближе мы подходили, тем отчетливей виднелись высокие гранитные скалы и пышная тропическая растительность. Не прошло и двадцати минут, как мы уже были на месте. Яхта замедлила ход и пришвартовалась недалеко от причала. Скай от предстоящей встречи с сушей нетерпеливо нарезал круги по палубе. Но спускать трап пока никто не собирался, Джем позвал нас всех на обед.

В этот раз я уже никого не хватала за руки.

– Никогда не забуду «холодок» по спине, когда на тебя плывет такая махина, еще и скалится, – продолжал делиться впечатлениями от погружения Артем, эмоционально размахивая руками.

– Джем, Ник, а вы давно знакомы? – спросила я ребят, сменив, наконец, тему.

– Сидели вместе, – с какой-то трагической интонацией ответил Джем, старательно накручивая спагетти на вилку.

Ник поднял глаза, ожидая моей реакции, но я только улыбнулась. Они меня снова разыгрывали, это было ясно, как белый день.

– За одной партой? – уточнила на всякий случай.

– Не угадала. В аэропорту Джона Кеннеди в Нью-Йорке, –

пояснил Ник, отпивая апельсиновый сок из стакана. – Рейс сильно задержали из-за урагана, там мы и нашли друг друга. Почти сутки ждали вылета, а за это время разработали наш первый успешный проект.

– Да уж, спасибо Аэрофлоту, – смеясь, подтвердил Джем, продолжая мучить спагетти.

Почти все уже закончили трапезу и отложили приборы, когда Артем закашлялся и наклонился в сторону, сложившись почти пополам.

– Джем, чем ты нас накормил? – произнес он хрипло откуда-то из-под стола.

– Тебе плохо? – я не могла понять, что с ним и погладила по спине.

– Сейчас стошнит, – еле слышно отозвался Артем.

– Пойдем, отведу тебя в ванну, – обеспокоенно обратился к нему Ник.

Все непроизвольно наклонились в его сторону и замерли, готовые в любой момент помочь. Он в очередной раз закашлялся и тут с непонятными звуками на нас полилась какая-то зеленая пена. Артем, смеясь, поднялся в полный рост и бросил баллончик удивленному Нику, тот быстро сориентировался, в его руках пена была уже розовой. А у Джема, уж не знаю как, оказалась желтая и синяя.

Все это походило на безумие! На дождь из разноцветной пушистой ваты, которая оседала на волосах, коже и одежде. Все повыскакивали из-за стола, вокруг которого началось ха-

отичное движение, смеялись, бегали, прыгали, задорно лаял Скай. Нас с Вики в первую же минуту ребята украсили по полной программе, а после взялись друг за друга. Так весело мне уже давно не было!

– Что это такое? – завопила Вики в шапке из разноцветной пены.

– Пенная вечеринка! – радостно прокричал Артем, не прекращая разукрашивать Джема и Ника в зеленый цвет. – Йоху-у-у!

– Ты забыл, что тебе уже не десять? – не сдавалась Вики, пытаясь закрыть лицо ладонями.

– Сестренка, в душе я все тот же мальчишка и тебе взростать не советую.

Пока я отвлеклась на Артема, который, теперь уже вместе с Джемом гонялся за сестрой, на мою голову и плечи легла новая партия. Пена начала уверенно сползать на лицо, но не успела. Мои глаза заботливо закрыла теплая ладонь Ника, который аккуратно убрал надвигающуюся лавину со лба. Прodelывая это, Ник наклонился так близко, что я чувствовала, как он дышит, а вот я, кажется, дышать совсем перестала.

– Розовый тебе к лицу, русалочка, но прятать такие глаза – это преступление, – произнес он неожиданно проникновенно, когда наши взгляды встретились.

Глава 12.1. Юрий

Вредные привычки или радости жизни?

– Ничего, жить будет, – заверил Бонд удивленного напарника, стаскивая с обездвиженного тела футболку и шорты с логотипом яхт-клуба.

Изначально Сухой планировал договориться, но у Бонда на этот счет было свое видение и все произошло так быстро. Один удар по голове и молодой, но увесистый парнишка, проведет пару часов в отключке в кабинке туалета еще и в одних труселях.

– Что дальше? – Бонд перед зеркалом поглаживал бейджик сотрудника яхт-клуба, прилипший к груди. Форма подошла ему идеально.

– Дальше обходим частные яхты. Время раннее, многие еще на своих местах. Общаемся, присматриваемся.

Бонд вооружился фоткой Арины и ее пацана. Чуйка подсказывала, что она где-то рядом.

Когда обошли треть яхт и все безуспешно, время было на исходе, как и терпение. Жутко хотелось курить и материться. Аж, разрывало!

По странному стечению обстоятельств эти пагубные привычки в их преступной организации были строго запрещены. Шеф не выносил ни запаха табачного дыма, ни матер-

ных словечек. Имелся у него и такой пунктик. Он за это даже штрафы ввел, которые не хило били по карману. Правда, сначала надо было засветиться. Но привычка, дело такое, что со временем становится частью тебя и ты уже сам не знаешь, когда вылезет наружу. В итоге, при попадании в организацию, курить бросали все и сразу.

Со вторым пунктом было сложнее. Здесь скорее работал принцип: чем больше запрещают, тем больше хочется. Поэтому, когда собирались с ребятами на попойку, все не просто матерились, а разговаривали исключительно матом, и каждый раз обязательно поднимали тост за единственную в мире преступную группировку с цензурой.

Бонд повесил нос, в очередной раз ни с чем спустившись по трапу на причал. Неподалеку, о чем-то беседуя, стояли трое таких же, как и он, только настоящих сотрудников яхт клуба. Юра было дернулся в сторону, желая уйти незамеченным, но Федор уверенно направился к ним, засовывая по дороге бейджик парнишки в карман брюк.

Сухой не привык видеть в людях друзей и просить о помощи. А все оттого, что сам никому не верил и видел в каждой роже, скорее, потенциальную опасность и угрозу. От этого наигранное чистосердечное обращение Бонда к абсолютно чужим людям и их желание помочь, поставили его в тупик, разрушая привычные шаблоны.

– Мужики, помогите найти сестру, – Федя сунул им фотку сбежавшей девки на смартфоне. – Молодая еще совсем, ду-

ра, закрутила с богатым подонком и сбежала к нему на яхту. Он же попользуется и бросит. Мать себе места не находит. Может, кто видел?

Мужики уставились на экран смартфона и один отозвался.

– Я видел на «Miss Print», – остальные уставились на него с недоумением. – Только вчера документы оформляли. Шикарная яхта и девка видная, вот и запомнил. Если не ошибаюсь, собирались на Силуэт.

У Бонда воодушевленно загорелись глаза.

– Только опоздали вы на пару часов, ушли еще утром.

Напарники раскланялись в благодарностях и поспешили восвояси. Торжествующий Бонд ускорил шаг. Нужно было найти приличную лодку и он, видимо, знал где.

– Ну ты даешь! Даже я поверил, что сестру ищешь, – Сухой впервые похвалил напарника, благодаря которому появился реальный шанс вылезти из образовавшейся задницы.

Только Бонд отреагировал совсем не так, как он этого ожидал.

– Я и не играл, – улыбку словно стерли с его лица, Бонд задумался и замедлил шаг. – Сколько себя помню младшую сестру искал по притонам, а матери из-за нее по вечерам скорую вызывал. Где она сейчас, шалава, я и не знаю. Только мать одна внука растит, Гришку, – вспоминая о ребенке, Федор криво улыбнулся на одну сторону. – А я им деньги отправляю. Так и живем.

Глава 13. Арина

На какой-то момент вокруг стало очень тихо, словно время остановило ход. Такое иногда показывают в фильмах, но я и не думала, что в реальной жизни так бывает. Его рука все еще касалась моего лба, а глаза, меняющие оттенок в зависимости от настроения их обладателя, все глубже затягивали в свой омут.

От нахлынувшего волнения спас навязчивый телефонный звонок, который я с трудом опознала, как свой. Сигнал на смартфоне, который мне выдали во временное пользование, казался каким-то чужеродным. Надо все-таки уделить ему время и покопаться в настройках.

– Кто-то меня потерял, – пояснила я, неловко потянувшись к несмолкающему аппарату.

В одно мгновение все вокруг снова пришло в движение и наполнилось звуками. Ник как-то странно улыбнулся, опустил руку и отошел в сторону.

Вот и что это было? Только теперь мне пришло в голову, как это все выглядело со стороны и что могли подумать ребята. Но оказалось, никто ничего не заметил. Они все так же дурачились и смеялись, как и пару минут назад.

Когда я обернулась, подходя к двери, Ник уже присоединился к остальным, пытаясь спрятать визжащую Вики за своей спиной. На его темных волосах и белой футболке тем вре-

менем прибавилось синих и желтых объемных пятен. Артем веселился и заливался смехом, находясь в своем обычном состоянии, а вот Ника таким я видела впервые. Он походил на шкодливого мальчишку. Его лицо больше не было серьезным и сосредоточенным, глаза возбужденно блестели. А его смех! Он смеялся так искренне, с упоением, невольно заражая всех и вся. Кажется, теперь и я видела его тем, о ком с такой любовью рассказывал Артем.

– Да, – ответила я наконец на звонок.

– Здравствуй, дочка. Ты где? Что это за крики? У тебя все в порядке?

Родной и заботливый голос отца в первую секунду отошел радостью в моем сердце, пока сознание не дало задний ход. Я не должна поддаваться, не должна забывать, как легко он манипулирует мной и всеми остальными.

– Привет, пап. Это не крики, а смех, здесь весело. Не волнуйся, у меня все отлично, – сказала я, спускаясь на нижнюю палубу по направлению к своей каюте и, главное, к душе. – Мы на острове Силуэт, пробудем здесь несколько дней.

– Хорошо, что ты недалеко. Помни, ты всегда можешь вернуться в свой номер на Маэ, только позвони и я тебя заберу.

Общаться с отцом было как никогда сложно. Я разрывалась между моим привычным состоянием любящей искренней дочери и необходимостью держать дистанцию. Осваивать эти новые для меня игры оказалось мучительным испы-

танием. Хотелось поскорее закончить разговор и снять с себя лицемерную маску.

– Я ведь уже сказала, у меня все хорошо. Пока, и передавай привет Мари.

– Пока, Арина.

В душе вместе с красочной пеной я смывала с себя и неприятный осадок от разговора с отцом. Выйдя в комнату в одном полотенце, принялась открывать шкафчики возле кровати в поисках расчески, а в одном из них наткнулась на взгляд Сергея с того самого рисунка.

«Доверься мне, я всегда буду рядом», – говорили его глаза.

– Кто я для тебя, Сергей, послушная папина дочка? Или еще один драгоценный камень их твоей коллекции? Вот только хочу ли я быть тем или другим?

«Даже не представляешь сколько врагов у твоего отца, если он сам готов верить тебя в мои руки», – будто снова услышала его голос и по спине побежали мурашки.

Неожиданный стук в дверь заставил меня вздрогнуть, рисунок выпал из рук.

– Арина, ты здесь, можно войти? – показался за дверью Артем.

Я поспешила запихнуть Сергея, изображенного на рисунке, обратно в шкаф.

– Да, конечно, – облегченно выдохнула, будто спрятала любовника.

В отличие от меня Артем еще не успел отмыться от разноцветной пены и вид у него был тот еще. Окинув меня взглядом, он жадно сглотнул и замер на месте.

Последнее время я стала какой-то рассеянной, пригласила войти и даже не углядела, что хожу в одном полотенце.

– Ты так внезапно исчезла, что я подумал, – он опустил глаза, – что зря затеял все это.

– Ну, что ты, было весело, как в детстве! Мне понравилось, – говоря это, я одарила его искренней улыбкой, и сама сделала шаг вперед, вытирая желтую пену с его шершавой щеки. – Ты как всегда большой молодец, никому не даешь скучать.

Артем перехватил мою руку за запястье и притянул было к себе.

– Но-но, аккуратнее, я только отмылась от этой радуги!

– Просто ты такая хорошенькая в этом полотенчике, ммм... – заблестели его глаза, а на лицо вернулось привычное радостно-игривое выражение. – Ладно-ладно, все понял, пора и мне в душ.

Уходя, он задумчиво наклонился к моему уху, но так ничего и не сказав, оставил легкий поцелуй чуть выше ключицы, после чего с загадочной улыбкой скрылся за дверью. Наверняка, снова что-то задумал.

Я замерла, накрыв ладонью место его поцелуя, как если бы там сидела бабочка. Странно, но рядом с Артемом я не испытывала никакой неловкости или волнения, не боялась по-

казаться чудной или некрасивой. Он принимал меня такой, какая я есть. Он улыбался – я улыбалась в ответ, он смеялся – и я веселилась вместе с ним. В этом жизнерадостном человеке удивительным образом уживались уверенность взрослого мужчины и детская непосредственность. Может, от этого с ним все и всегда так легко? Он, как ветер, ворвался в мою жизнь и наполнил ее яркими красками. Вот только ветер не задерживается надолго в одном месте. А потерять еще одного любимого человека... это я не готова была снова пережить.

На то, чтоб убрать общими усилиями последствия импровизированной пенной вечеринки ушло около получаса.

– Может, и так сойдет? – Вики уже начала стонать, в очередной раз пытаясь оттереть разводы со стеклянной двери.

– Очисти ум от вопросов. С тобой сила, юный падаван! – вдохновенно подтрунивал над сестрой Артем, который вместе с Джемом шваброй отмывал пол, пока мы с Ником протирали стены.

– Что ты имеешь ввиду? – возмутилась девушка. Над ее аккуратным носиком появились морщинки, в то время, как она безуспешно пыталась сдуть прилипшие ко лбу волосы.

Промывая салфетки из микрофибры в одном ведре, мы с Ником по непонятному стечению обстоятельств постоянно сталкивались, неловко переглядывались, но продолжали со всей ответственностью делать свою работу.

– Говорю, трудитесь усерднее! Уборка – ничто, а радость

и смех бесценны! – не унимался Артем.

Вики уже прицеливалась в брата тряпкой. В это же время, я, в купальнике и короткой тунике, на цыпочках пыталась дотянуться повыше, чтоб оттереть зеленое пятно. Ник с важным видом отошел от стены, разглядывая свои труды. Когда я внезапно оглянулась, он был похож на увлеченного человека в картинной галерее, вот только рассматривал вовсе не стену, а самозабвенно наслаждался видами моей попы. Теперь и я была готова поддержать Вики в борьбе с мужчинами, мысленно задав маршрут полета моей тряпке!

– Давайте закругляться, – верно оценив мой взгляд, с ухмылкой на губах произнес Ник. Твердым шагом он уверенно отступал к выходу, так и не дав развязаться новой битве. – Нас ждут приключения на острове, а Скаю не терпится пометить ближайшие кусты.

Часто путешествуя, я давно завела привычку готовиться и собирать максимум информации о месте, в которое еду. После согласования маршрута по обыкновению я прочитала все, что смогла найти в сети, об острове Силуэт. Приятно было узнать, что остров практически не тронут прогрессом: на нем не было дорог, автомобилей, только первозданная красота. Проживало здесь менее двухсот жителей, что делало его самым малонаселенным. Это настоящий живой музей под открытым небом, имеющий статус заповедника, и естественная среда обитания для многих видов птиц, рептилий, амфибий, беспозвоночных, летучих мышей и уникаль-

ных экзотических растений.

Вики все еще бегала с одной палубы на другую в поисках своей шляпы и уже подключила к этому важному делу Джема. Я же, спускаясь по трапу, обнаружила на берегу Артема и Ника, рядом с которыми нарезал круги Скай. Когда они увидели меня, то приостановили оживленную беседу и развернулись, наблюдая за каждым моим шагом. От такого внимания стало даже как-то неловко и ноги начали заплетаться. Неожиданно с двух сторон ко мне протянулись две уверенные мужские ладони. На лице Артема привычно сияла голливудская улыбка, он лучился светом, словно внутри этого мужчины поселилось личное солнце. Ник же, напротив, был серьезен и собран, в его темных как ночь глазах, плескались зеленые искорки, так и притягивая своей чистотой. Артем недовольно смерил друга взглядом, но Ник даже не заметил этого. Или сделал вид, что не заметил.

– Спасибо, мальчики, – с этими словами я ответила на оба предложения сразу, а оказавшись на пристани, тут же переключилась на Скаю. – А вот и мой любимый мужчина. У кого такие бархатные ушки? Ты, мой лапуля, иди сюда.

– Вот так всегда, – простонал Артем, – жизнь несправедлива! Почему у меня нет таких пушистых ушей?

С пристани мы прошли по широкой дороге, обрамленной зеленью и раскидистыми шапками пальм, и попали в деревеньку, где находился питомник с большими черепахами.

– Какие хорошенькие! – протягивая руку к одной из них,

заверещала Вики из-под огромных полей своей по-настоящему безумной шляпы.

– Очень, – подтвердил Джем, – неуклюжие, сморщенные, еще и с увесистым панцирем в комплекте. Апгрейд, как в танке.

– У меня есть теория, – абсолютно серьезно начал Артем, чем привлек наше внимание, – что всевышний был пьян или принял что-то поинтереснее, создавая этих бедолаг.

– Сто пятьдесят лет галапагосская черепаха считалась вымершей, – начал свой рассказ Ник, присаживаясь возле той, которую атаковала Вики. А я навела на них объектив, больно хорошо эти двое смотрелись в кадре. – Моряки, пополнявшие на острове запасы, брали с собой этих красавиц из-за нежного мяса. Рептилии могут находиться без еды и воды до шести месяцев, – пояснил Ник, поглаживая мощный панцирь. На мгновение он замолчал и тяжело вздохнул, словно говорить об этом ему было больно. – Они их почти полностью истребили. Не так давно найденные в неволе особи были перевезены в естественную среду обитания и, как видите, благополучно размножаются.

Ребята снова о чем-то смеялись, а я, продолжая делать снимки, все думала о том, что, похоже, совсем не знаю Ника. Порой резкий, замкнутый и скрытный, в то же время он был таким внимательным и чутким, а теперь еще и небезразличным к судьбе черепах. Сколько еще в нем незримых граней?

Далее мы прошли мимо отеля. Здесь он всего один,

правда, пятизвездочный и из нескольких корпусов. Позади остался ресторан креольской пищи, центр дайвинга, магазин пляжных принадлежностей с разноцветными ластами, масками, плавками и полотенцами. Свернув на симпатичную тропинку между кустами, мы вышли к уединенному пляжу.

Самые красивые пляжи следует искать на островах вдали от цивилизации. Когда ты смотришь на океан, а за спиной оживленная дорога, полчище туристов, невзрачные лачуги или кипит торговля – это уже не то. А здесь над головой качались огромные пальмовые листья, шумел прибой и щебетали птицы. Недалеко от нас в укромном уголке длинноногая цапля ловила в прибое мелкую рыбешку, пока ее не спугнул Скай.

Во время прилива в яркую солнечную погоду пляж производит наиболее глубокое впечатление. Именно в такой момент мы его и увидели. В зависимости от освещения, вода приобретала то удивительно-глубокую синеву, то слегка зеленоватый оттенок. Песок здесь был очень мелкий и в сухом состоянии казался абсолютно белоснежным.

– А вы знаете, что это настоящий пиратский остров? – заглядевшись на горы, спросил Ник. – В семнадцатом веке здесь находилась резиденция легендарного Жана-Франсуа Одуля. Местные говорят, что где-то до сих пор хранятся награбленные им сокровища.

– Силуэт, это тоже какой-то известный пират? – поинтересовалась Вики.

– Остров был французской колонией и его назвали в честь министра финансов Этьена де Силуэт, который служил при Людовике XV, – на одном дыхании без лишних эмоций протараторил Джем, словно достал откуда-то из глубин мозга нужный файл.

– Интересно, что и само слово силуэт, которое вошло сначала во французский, а уже потом в русский язык, напрямую связано с этим министром финансов, – загадочно продолжил тему Ник, разглядывая горы. – Фамилией известного человека, который прославился скупостью назвали модный, но достаточно скромный в эпоху барокко, графический жанр, черный закрашенный контур, напоминавший тень.

– Забавно, чувак вошел в историю из-за своей жадности, – усмехнулся Артем.

– Скорее обидно, – не выдержала я, – история бывает жестока, потому что на самом деле он не был скуп.

Теперь все удивленно смотрели на меня. Да, ребята, сама знаю, глубокое изучение вопроса, это болезнь похуже, чем у Ника с порядочком. Кто-то пробежится по истории и пойдет дальше. Я же если увидела новую фамилию, пока не прочитаю всю биографию, не успокоюсь.

– Хотите послушать сказку? Людовик XV, именуемый Возлюбленным, очень любил роскошь и красивую жизнь, – гордо шествуя по белоснежному песку вдоль кромки океана, я изобразила короля. Артем тут же подыграл, поклонившись в реверансе и поцеловав мою руку. – Государственная каз-

на пустела, а его расточительность вела к экономическому упадку. В то время маркиза де Помпадур...

– Та самая? – с любопытством перебила меня Вики.

– Да-да, всем известная фаворитка короля, заметила и представила его величеству подающего надежды экономиста, искренне веря, что тот сумеет сократить расходы двора и пополнить казну.

– И что, у этого Силуэта получилось? – волновалась за судьбу министра наша очаровательная блондинка, когда я задумалась и замолчала.

– Сперва да, ситуация, и правда, улучшилась благодаря его работе. Но музыку заказывал расточительный король, и по-настоящему «затянуть пояса» он не был готов. А проект с налогом на роскошь лишил смелого и дальновидного человека министерского поста. Так он стал объектом насмешек и даже травли. А какой-то юморист назвал в его честь скупой рисунок, напоминавший тень.

– Моя шляпа! – закричала Вики и побежала ловить прекрасно парящую летающую тарелку по направлению к кустам.

Джем, как настоящий джентльмен, последовал за ней, так как был ближе всех.

– Не стоит забывать, что в честь этого продвинутого чувака назвали прекрасный остров! – прокричал Артем, раскинув руки, и вернув тем самым на наши лица улыбки. – И вы, как хотите, а я уже иду купаться.

За считанные секунды он скинул яркую гавайскую рубашку, шорты, а затем, с разбега скрылся в очередной волне.

– Не знал таких подробностей, – резюмировал Ник, незаметно оказавшийся рядом.

Глядя мне в глаза и по обыкновению прищурившись, с какой-то лукавой полуулыбкой он начал медленно снимать очередную белую футболку. Других на нем я еще не видела. Сначала оголились загорелые кубики пресса, затем рельефная грудь. И снова эта мистическая татуировка на его плече, прикоснуться к которой хотелось до дрожи в коленях. Ник откинул футболку в сторону и принялся аккуратно расстегивать ширинку на шортах, не прерывая зрительного контакта.

– Русалочка, тебя раздеть или ты сама?

Наверное, даже кончики моих ушей покраснели. Я вдруг осознала, что стою на месте, замороженная этим стриптизом и не в силах оторвать глаз. Мысленно я уже касалась его татуировки ощущая твердость мышц и мягкость кожи под моими пальцами, но отчаянно не желала показывать свою заинтересованность.

– Спасибо, в другой раз... – смущенно брякнула и принялась судорожно расстегивать босоножки.

– Только скажи, – оставил Ник хриплым шепотом где-то над моим ухом, а разбежавшись, с изящностью профессионального пловца ушел под воду.

Глава 13.1. Федор

О важности мелких деталей в больших делах.

– Смотри, какие черепашки! – Сухого неожиданно пробило на эмоции.

Чудной мужик. Он не реагировал на полуголых баб, на шикарные бары и пляжи, на пятизвездочные отели, кубинские сигары, дорогие тачки, лодки. А тут какие-то сморщенные уродцы, и стоит ведь, радуется, как малое дитя! Даже погладить захотел.

– Твою мать, кончай глазеть по сторонам! Девка уже скрылась за поворотом. Хрен знает, где ее потом искать?

Сухой неохотно отпрянул от Тортиллы, бросил в сторону Федора хмурый обиженный взгляд и зашевелил ластами.

– Главное, яхту теперь не упустим. Маячок работает, а на судно рано или поздно они вернуться, – пробухтел Юрец и был прав, не поспоришь.

Когда на Маэ напарники арендовали неприметную старенькую яхту, им показалось большой удачей, что хитрый беззубый старикашка так легко скинул цену. Он сам в качестве сопровождающего был не нужен, да старик на этом особо и не настаивал. А все корочки на управление и у Федора имелись. Быстро оформив документы, уже через двадцать минут они были на Силуэте. Как только пришвартовали лод-

ку, сразу заметили ту самую «Miss Print».

На их глазах девка вместе со своими друзьями сошла на берег. Федор сразу подметил двух натренированных парней, еще одну длинноногую деваху, а вот последним по трапу спустился странный здоровяк, ничем не уступающий ему по размерам. Телохранитель? Этого еще не хватало!

А еще с ними была собака – небольшой кобель. Уложить такого несложно, один удар и готов, но в случае чего тьявкалка могла поднять шумиху.

После одного дела собак Федор особенно не любил. Когда-то, именно такая мелкая шавка сорвала всю операцию, которую готовили месяцами. Еще и след зубов на ноге оставила. Тогда он не выдержал и пристрелил эту дрянь, но соседка уже вызвала ментов и пришлось валить, оставив нужные документы в сейфе. Хрен знает, откуда она вообще там взялась! Продумали все до мелочей, а в последний момент какая-то баба завезла на пару часов этот комок шерсти.

Пока Бонд стоял на шухере, Сухой быстренько установил малюсенький маячок на их яхте. Новый красный огонек загорелся на экране смартфона.

– Ей-богу, меня так даже огни на новогодней елке в детстве не радовали, – с кривоватой улыбкой признался здоровяк. С этим огоньком у него на душе сразу стало как-то спокойнее и веселее.

Вот только перспектива жить в ближайшие дни на старой развалине, пропитанной вонючей рыбой, как-то совсем не

прельщала. Даже за тот короткий промежуток времени, пока добирались до острова, Федора уже подташнивало от этого запаха. Блевать не начал лишь потому, что они сегодня ничего еще и не жрали с самого утра. Вот вам последствия гребаной привычки экономить. И ведь деньги есть, что самое обидное. Но, главное, шеф снова был ими доволен.

– Преодоление трудностей – одно из наслаждений жизни! – подбадривающе изрек на прощание босс.

«Хрен его знает, что конкретно имелось ввиду», – рассуждал Бонд парой часов позднее, свесившись за борт в рвотном позыве, но и в этот раз с боссом пришлось согласиться.

Глава 14. Арина

Накупавшись вдоволь, мы еще долго гуляли по острову, а я запечатлела не один десяток великолепных пейзажей. Наше путешествие продолжилось по старой дороге, метра три-четыре шириной, идущей по джунглям. Солнце лилось на головы, оставляя под ногами причудливые узоры теней от переплетенных ветвей и резных листьев тропических деревьев. Уже на полпути Вики начала стонать, что голодна.

– Куда в тебя столько влезает? Одни кости, а ты ведь постоянно что-то жуешь! – не очень тактично отозвался на очередной ее стон Артем. Эта мысль не раз посещала каждого из нас, но озвучить ее мог лишь горячо любящий брат.

– Не надо завидовать, у меня просто хороший обмен веществ, – насупилась обиженная Вики. Ее огромная нелепая шляпа сползла набекрень, от модельной походки в заплетающихся ногах не осталось и следа. Вскоре она снова протяжно заныла. – Я сейчас умру-у-у-у.

Продолжая шагать по дороге и театрально раскинув руки, Артем цитировал любимого персонажа:

– Энергия вокруг нас и с нами! Созданы из света мы!

– Ты должен чувствовать силу вокруг, между тобой, мной, травой, камнем, – в такт подхватил Ник и переключился на Вики. – Если прибавим шаг, через пятнадцать минут будем в ресторане, – утешил умирающую, приобнимая ее одной ру-

кой.

Мы продвигались к местной достопримечательности – Дому плантатора. Роскошное старинное здание стояло на этой земле уже не одно столетие, напоминая о богатой семье Добан, которая когда-то владела островом и основала здесь небольшие плантации кокосовых пальм и фруктовых деревьев. На нижнем этаже удачно расположился ресторан креольской кухни, где мы и поужинали.

Основой сейшельской кухни является смесь морепродуктов, специй, кокосового молока, овощей и фруктов, которыми так богат этот райский уголок. Суетливый шеф-повар очень рекомендовал отведать карри из осьминога или фруктовую летучую мышь, но последовать его совету никто не захотел. Вместо этого стол заполнили стейки из тунца, филе рыбы-попугая, креветки в сладком соусе, рис, овощи, небольшие шашлыки из фруктов. У Вики от предвкушения с голодным блеском разбежались глаза. Джем предусмотрительно попросил не усердствовать с приправами, чтоб острота, которой славится местная кухня, не перебивала вкус самой еды.

Когда пришла очередь заказывать напитки, я было остановилась на черном чае с ванилью, который пользуется здесь популярностью, но мои новые друзья посмотрели на меня с непониманием. Меня пристыдили, мол, побывать на островах и не попробовать того, что исконно пьют коренные жители, сродни неуважению. Я все поняла, нас ждала дегуста-

ция напитков крепче. Местным респект!

– Хорошо, хорошо! Что такое «дите зитронель»? – уточнила я, листая меню.

– Настойка лимонной мяты, достаточно мягкая. Дите – по-креольски чай, зитронель – трава, типа осоки, – охотно разъяснил Ник, постукивая красивыми ухоженными пальцами по краю стола, словно играл на фортепиано.

– Попробуй местное пиво «SeuBrew» или лучше ром «Takamaka», – смеясь, советовал Артем. – У меня один друг в Москве очень ждет вместо магнитика такую бутылочку.

– Напиток из кокоса Kalu мне напоминает шампанское, приятно пьется, – поделилась Вики, задумчиво накручивая прядь волос на палец.

– А я бы выбрал «Бака», – поддержал беседу Джем, но увидев мое непонимание, уточнил. – Перебродивший сок сахарного тростника, правда, напиток достаточно крепкий.

В итоге мы перепробовали всего понемножку. Помню, что это было очень весело и я весь вечер смеялась, даже щеки болели. Так же помню, что кокосовый «Калу» в самом деле хорошо пошел, а «Бака» оказался крепким, как водка, и неприятно обжигал горло. Вот только, как добралась до своей кровати на яхте для меня осталось тайной, покрытой тропической ночью.

Мне снилось, что я жертва кораблекрушения, выброшенная на пустынный солнечный берег и очень хочу пить. Обесиленная жаждой я пыталась куда-то ползти, но и это удава-

лось с трудом. Когда я наконец проснулась, каюта была залита светом, который резал глаза. Внутренний будильник снова не дал мне выспаться и поднял на рассвете. Собравшись с силами, я села на кровати и осмотрелась. Картинка перед глазами никак не хотела становится четкой и все время куда-то плыла. Так я просидела пару минут, пока не сфокусировалась.

В голове была настоящая каша, но я пыталась мыслить здраво. Итак, что мы имеем? Я в своей кровати и одна – это уже хорошо. И одета. Отлично! На мне вчерашний купальник, а сарафан заботливо разложен на кресле. Рядом на тумбочке кем-то предусмотрительным был оставлен стакан воды и пара таблеток. Под стаканом лежала записка, выведенная аккуратным почерком. Все еще, ничего не понимая, я потянулась узнать, кто мне ее оставил.

«Доброе утро, Русалочка. Подумал, тебе это пригодится. И спасибо за признание, такого мне еще никто не говорил».

«Что?! Какое признание?» – взорвалось в голове фейерверком из удивления, гнева, любопытства, страха и подступающего стыда.

О том, чья это записка, не было сомнений, только Ник звал меня так. Я подтянула ноги и, опираясь на колени, обняла свою дурную голову двумя руками.

О, Боже, что я могла ему наговорить? Ну что за дура! Разве можно было так напиться? Да я, вроде, ничего и не пила, только пробовала по чуть-чуть. Как же так?!

Смирившись с ситуацией, я запила таблетки и пошла в душ. Выйдя оттуда чем-то похожим на человека, собралась с мыслями. Таблетки, и правда, действовали, в голове уже не гудело и сознание прояснялось.

Во-первых, он благодарил за признание, а значит, ничего страшного я ему не сказала. Во-вторых, какой спрос с подвыпившей девушки? Я могла наговорить, что угодно, но это не значит, что в здравом уме я действительно так думаю. Или значит? В-третьих, йога меня спасет, всегда спасала. Нужно только поработать над собой, и я все вспомню.

На этой оптимистичной ноте я быстренько собралась и отправилась привычным маршрутом в спортзал добывать коврик. Поднявшись в гостиную на главной палубе, обнаружила сперва разбросанные по полу вещи, а затем мирно спящего на диванчике Артема.

«Да, кто-то так и не добрался до своей каюты», – подумала я, хотя, сама была ничем не лучше. Вообще неизвестно где я была бы, если б обо мне не позаботились.

Даже сейчас, тихо посапывая после алкогольных возлияний, он был чертовски хорош! На его расслабленном лице сохранялся намек на теплую солнечную улыбку, словно ему снился какой-то приятный сон. Было что-то в том, как его светлые волосы беспорядочно рассыпались по подушке, и в том, с какой нежностью он ее обнимал красивыми загорелыми руками. Меня вдруг кольнула мысль, что миллионы девушек мечтали бы сейчас оказаться на месте этой самой

подушки, или на моем. Легкое одеяло, которым Артем был укрыт, порядком сползло и в любой момент грозило оказаться на полу. Я бережно вернула его на место, укрывая плечо и оголенную полоску широкой спины этого сони, в очередной раз представляя его на огромном баннере, теперь уже с рекламой подушек.

Добравшись до дверей спортзала, я остановилась и прислушалась. Больше всего сейчас мне не хотелось бы встретить Ника, но внутренний голос подсказывал, что после вчерашнего все спят крепким сном младенца. На цыпочках подошла к двери, аккуратно приоткрыла ее и заглянула внутрь, просунув только голову.

«Никого нет», – выдохнула с облегчением.

Уже смелее войдя внутрь, я потянулась к коврику. Но раз Ник, как и все остальные, спал, торопиться куда-то я не видела смысла. Я отчего-то представила, как он заходит сюда каждое утро весь такой крутой, играя своими мышцами. Надевает перчатки, хотя, я решила обойтись без них, и бьет по груше.

Удар, еще удар. Блин! А это оказалось не так просто. Потрясла в воздухе рукой.

Похоже, я ее отбила. Да что я, как размазня! Надо просто собраться и вспомнить, чему меня учил Ваня. Встаем в стойку, сохраняем спокойствие, не растрчиваем энергию, дышим. Удар, удар. Вот так уже лучше! Молодец, Арина! Еще удар.

Мне даже нравилось!

– Руки подними повыше, а локти пониже. Да, вот так.

Я не задумываясь прислушалась к совету, а когда до меня дошло от кого он, в состоянии шока все-таки оглянулась.

Облокотившись на косяк, в дверном проеме стоял Ник в одних спортивных шортах. Его волосы были мокрыми, словно он только из душа, через шею перекинута пушистое белое полотенце. Закручивая крышку на бутылке с минералкой, он абсолютно спокойно и, не скрывая удовольствия, разглядывал меня. Мне вдруг тоже захотелось пить, во рту все так и пересохло от волнения.

– Я пришла за ковриком, – неуверенно брякнула первое, что пришло на ум, и опустила глаза.

Боже, как стыдно.

– Да, я вижу, – шутя, заметил Ник, протягивая мне заветную бутылку.

Выходит, я все-таки смотрела на нее с особым желанием, раз он заметил. Моя рука потянулась к воде, но он ее перехватил, разглядывая покраснение.

– Бьешь слишком сильно неподготовленными руками, частая ошибка новичков. Можно повредить кисть, – строго отчитал меня с укоризненным взглядом, а затем вложил в мою ладонь бутылку. – Почему не надела перчатки? – Ник снял с плеч полотенце и точным движением бросил его на полку стеллажа, расправив плечи.

Почему, почему? Вот, гад, знает, как сексуален и явно

пользуется этим. Я и так после вчерашнего неважно соображала, а когда открылись такие виды, еще больше разволновалась, как какая-то школьница. Хорошо еще икать не начала.

– Да я и не собиралась здесь задерживаться. Не буду мешать, уже ухожу, – справившись непослушными пальцами с крышкой, сделала глоток воды.

– Зря, у тебя хорошо получалось, – произнес он, подходя все ближе, то и дело переводя взгляд с моих губ на часто вздымающуюся грудь. Остановившись напротив, Ник по обыкновению прищурился и склонил голову на бок. – Но пару уроков не помешало бы. Приходи завтра утром.

Услышав это, я захлебнулась водой и начала откашливаться.

– Тише, тише... – склонился ко мне Ник. – Подними руки, это эффективнее, чем стучать по спине.

– Спасибо, – отозвалась я, придя в себя. Вот только сама не заметила, как оказалась в кольце его сильных рук, смыкающихся на моей талии.

Я застыла в растерянности, а он смотрел на меня и улыбался одними глазами. На какой-то момент волнение отступило, но стоило мне вспомнить про записку, я покраснела до кончиков ушей.

– Это ты уложил меня спать вчера вечером?

Ник кивнул.

– И таблетки оставил ты?

Теперь он улыбнулся уголками губ и кивнул снова.

– Что я тебе вчера наговорила? – собравшись с силами, задала главный вопрос и, взглянув на него украдкой, отвела глаза.

– Ты вчера много чего наговорила, – выдержав паузу, Ник по-доброму рассмеялся. – Ничего не помнишь? Джемму, например, сказала, что он похож на викинга.

– Нет, – закрыла я лицо ладонями от стыда.

– Да, – подтвердил Ник. – И ему это понравилось, он всегда считал викингов крутыми. Теперь мечтает о шлеме с рогами, который ты ему описала.

– А еще? – пугливо закусывая губу, я в очередной раз подняла на Ника глаза.

– Вики ты сказала, что у нее невероятно красивые ноги.

Я облегченно выдохнула, но рано, Ник продолжил.

– И что в этой шляпе, она, как насекомое, которое трепыхается, дергая лапками, в пасти хищного растения.

– О, Боже! – в отчаянии я опустила голову, упираясь лбом Нику в грудь, а он, поддерживая, погладил меня по спине.

– Не волнуйся, все хохотали, ведь точно подмечено. Сама Вики тоже смеялась и пугала нас своей шляпой, – Ник замолчал и глубоко вдохнул, я снова храбро подняла голову. Похоже, самое страшное впереди. – Артема ты донимала вопросом: «Есть ли у него недостатки?». Сказала, что он идеальный мужчина и ему самое место в рекламе зубной пасты.

Кажется, в этот момент я начала нервно всхлипывать.

– Не переживай так, – Ник бережно притянул меня к себе, поглаживая по спине, как делали в детстве родители. Это было так неожиданно, но именно то, в чем я сейчас нуждалась, простое человеческое тепло и дружеская поддержка. – Он воспринял это, как комплимент. Идеальным его точно никто не называл. К тому же, наш мастер Йода после вчерашнего проснется по-настоящему зеленым и сам мало что вспомнит.

– А что я сказала тебе?

Ник замер. Я отстранилась, чтобы лучше видеть его глаза. Я так боялась услышать ответ, что сердце принялось отбивать барабанную дробь, оглушая ударами. Выражение его лица снова стало серьезным, он бросил мечтательный взгляд куда-то поверх моей головы, а затем хитро прищурился и наклонился к моему виску, касаясь горячими губами кожи.

– Это очень личное. Когда узнаем друг друга поближе, как-нибудь обязательно расскажу.

Мужской смех прокатился по комнате. С обидой вырвавшись из кольца его сильных рук, я схватила несчастный коврик и побежала на верхнюю палубу.

Когда я открыла глаза, расслабленно лежа на коврике в позе морской звезды, над головой простиралось бескрайнее небо, сотканное из разных оттенков голубого. Вот только в моей памяти было все также облачно, никаких чудесных прояснений по поводу вчерашнего так и не произошло.

Этим утром тело совсем не слушалось, асаны получались

с трудом. Музыка, затекая через наушники, наполняла меня, словно опустошенный сосуд. Странное было ощущение, будто сознание обнулилось. Я все еще не разобралась в том, кто я и чего хочу, но меня уже не тяготило прошлое, и я впервые перестала бояться потерять почву под ногами. Все, что казалось мне жизненно необходимым: одобрение и поддержка отца, любовь и забота Вани, дружба и советы Марины, успехи в университете – потеряло смысл. Меня отпустило! Я вдруг поняла, что могу идти дальше и без всего этого. Моя ли это вообще была жизнь, если выбор все время делал кто-то другой?

Я села в позу лотоса и закрыла глаза, продолжая размышлять обо всем этом. Пока в какой-то момент мое воображение не перенесло меня глубоко под воду, где я играла с дельфинами, с невероятной скоростью рассекала косяки разноцветных рыбешек, проплывая мимо затонувших кораблей или целого семейства синих китов.

От удовольствия я не заметила, как запрокинула голову, подставляя солнцу опущенные веки. Яркие лучи ослепляли, попадая даже под густые ресницы, перед глазами под музыку поплыли радужные круги. Когда, потеряв счет времени, я распахнула глаза, то очень пожалела, что под рукой не оказалось камеры. Открывшаяся мне картина кричала о том, чтоб ее запечатлели для истории.

К моим занятиям йогой неожиданно присоединились три добровольца. Образуя полукруг, они сидели ко мне лицом.

По центру монументальной скалой возвышался Джем. Он застыл в позе со скрещенными ногами, как ее еще называют «по-турецки», кисти его массивных рук удобно расположились на коленях открытыми ладонями к небу. При этом желтокожий Барт Симпсон на его футболке забавно жмурился от солнца.

По правую руку от Джема расположилась Вики. Она сидела в той же позе. Ультракороткие шорты едва выглядывали из-под кислотно-розовой футболки. Солнцезащитные очки с зеркальными стеклами перекосячились от того, что ее голова мирно покоилась на плече Джема. С левой стороны этой пирамиды сидел ее брат. Его лицо было расслабленно, челка закрывала глаза, волосы развевались от легкого ветра. Артем зеркально копировал позу сестры, удобно расположившись на другом плече Джема.

Удивленно разглядывая эту троицу, я сняла наушники. Как выяснилось, все трое спали, а Джем иногда даже похрапывал. Я искренне надеялась, что успею сбежать за фотоаппаратом, но стоило мне подняться на ноги, Артем открыл глаза. Подняв голову, он запустил пятерню в волосы и открыто улыбнулся. Вслед за ним, зевая, очнулся Джем, пошатнувшись в сторону Артема. Конструкция потеряла равновесие. Джем бережно подхватил Вики, которая чуть не свалилась на него, что-то проворчав во сне, но так и не желая просыпаться.

«Как же я вас люблю», – пролетело в моей голове.

– Пора печь блины, тесто уже подошло, – разрезал тишину раскатистый баритон. – Никто не хочет помочь?

– Это должно быть вкусно, – тут же проснулась Вики, – я с тобой.

– Кто бы сомневался? Тебе, наверно, даже когда спишь еда снится? – усмехнулся над сестрой Артем.

Вики обиженно надула губы, бросив колкий взгляд в сторону брата. Джем смотрел туда же, только сурово сдвинув брови. Артем даже улыбаться перестал.

– А что, я тоже могу помочь, – решил он реабилитироваться.

– Справимся сами! – задрав нос бросила Виктория.

– Договорились. Позову тебя, когда надо будет чистить рыбу, – уходя, рассмеялся Джем.

Глава 14.1. Федор

О лебедях и чувстве меры.

Девушка на ресепшн уставилась в монитор раскосыми карими глазами, все еще продолжая вежливо лыбиться.

– Могу предложить номер только для молодоженов, – виновато произнесла она и покраснела, поглядывая то на закипающего Федора, то на хмурого Юрия. – Сами понимаете, высокий сезон, все остальное уже занято. И так повезло, что этот освободился утром. А еще сегодня на него скидка! – убеждала в удаче то ли двух крепких мужчин, то ли саму себя.

Бонд уже представил огромную кровать с лепестками роз и полотенцами, сложенными в форме лебедей, как в рекламных проспектах отелей, а еще рыжего Юрку в белых чулках и фате. Желудок сжался, в горле образовался ком.

«Сейчас точно блевану, прямо на этот начищенный до блеска мраморный пол», – поймал он себя на мысли от этой ожившей картины.

Сухой только пожал плечами и уставился на него, ожидая ответа. От всех этих мыслей Федор почти позеленел, но и ночевать на вонючей яхте больше не хотелось. А еще он мечтал принять нормальный душ, поесть наконец и, вообще, почувствовать себя человеком. Мужиком, а не собакой-ищейкой.

– Оформляйте, – положил он на стойку документы и девушка радостно подхватила их вместе с деньгами за номер. – Только чтобы никаких лебедей и прочей херни! – рывкнул напоследок.

Администратор вздрогнула, но, видимо, все поняла. Федя спокойно выдохнул.

На пляже в зарослях кустов им удалось подслушать, куда отправляется компашка с девкой, и они решили, точнее, Федор настоял все-таки заселиться в отель. Юра был не против. Его живот уже давно громко и жалобно урчал, выдавая их присутствие в кустах.

После того, как забросили вещи в номер и подкрепились в одном из ресторанов при отеле, они отправились следом за объектом. Побродив по острову, настигли искомую компанию уже ближе к вечеру в ресторане креольской кухни в доме плантатора.

Всю дорогу Федя думал, стоит ли попадаться на глаза девке, или лучше держаться в стороне? Хотелось выработать успешную стратегию и действовать наверняка. С одной стороны, они уже знакомы и не было ничего странного в том, что два туриста решили посетить остров Силуэт. С другой, она или ее окружение могли что-то заподозрить и слинять. Особенно его напрягал тот здоровяк – сразу видно профессионал, такие все секут.

В итоге, когда они оказались в ресторане, девка их даже не заметила, так как вся честная компания была уже навеселе.

Они ржали и дурачились, продолжая попойку.

– С одной рюмки? Да я тебя умоляю, – разводил деваху попробовать что-то еще белобрысый.

– Вот тебе и богатенькие чистоплюи, – усмехнулся Сухой. – Пьянь! Если бы шеф сказал ее брать, то сегодня был бы лучший вариант. Но с нашим везением, это вряд ли.

Здоровяк и еще один чуть поменьше, если присмотреться, казались трезвыми и контролировали ситуацию. Они хоть и ржали со всеми, но часто переглядывались и явно следили за периметром. Бонд такие вещи всегда подмечал, точно профи.

Шеф молчал, а значит, захват объекта на сегодня не предвиделся.

Как только друзья покинули ресторанчик, подобно гороху со смехом высыпавшись за дверь, они тихонько последовали за ними. Дорога растянулась, так как шла эта веселая компания скорее зигзагами, чем по прямой, то и дело взрываясь раскатистым гоготом. Ближе к берегу здоровяк уже вел под руки белобрысого парня и такую же пьяную девку, а преследуемый объект нес на руках мощный брюнет.

– Совсем пить не умеет. Наверное, папочка не разрешает, – усмехнулся Сухой.

– Пофиг. Зато мы умеем. Пойдем что ли нажремся? До утра они точно теперь никуда не денутся.

Глава 15. Арина

Завтрак прошел на удивление тихо. Ребята молча переглядывались и как-то странно улыбались. Про вчерашние приключения никто вслух не вспоминал. Наш массовик-затейник, как и предполагал Ник, чувствовал себя неважно, даже за столом продолжая искать точку опоры то на плече Джема, то на моем. В итоге, ничего толком и не съев, Артем вернулся на диван и попросил в ближайший час его не будить.

После завтрака Ник встал за штурвал, яхта начала плавное движение. Мы отправлялись на север острова, на небольшой хорошо защищенный пляж Анс-Мондон, который являлся излюбленным местом дайверов.

Вики и Скай расположились рядом на верхней палубе. Наш маленький пушистый друг сегодня был как никогда спокоен, он умиротворенно сидел, подставив солнцу нос, так и позировал. У меня в прямом смысле зачесались руки. Вооружившись бумагой и карандашом, я привычно забралась с ногами на диван и начала рисовать.

Животные словно дети, долго на одном месте не сидят. У них и настроение меняется часто, зато рисовать их или фотографировать одно удовольствие. Здесь как никогда важно поймать момент. И я его поймала! Я наносила последние штрихи, когда заинтересованная моей работой Вики присе-

ла рядом.

– Да ты у нас настоящая художница! – восторженно заверещала девушка. – А меня так сможешь нарисовать? Пожалуйста, пожалуйста!

– С высунутым языком? – на мою шутку она не отреагировала, только по-детски сложила ладошки в умоляющем жесте. – Конечно, смогу. Только перестань делать такие жалостливые глаза.

– Сначала меня! – послышался сонный, но уверенный голос Артема, который уже стоял позади и разглядывал рисунок. – Птичка, почему ты никогда не говорила, что хорошо рисуешь?

Ответить я так и не успела.

– Вот еще! Я первая попросила. А ты вообще собирался спать, – насупилась Вики, вот только брат ее даже не слушал, задумчиво всматриваясь в горизонт.

– Ой, смотрите, а это не «Елена прекрасная»? – Артем указал на яхту, которая показалась, как только мы стали огибать остров. – Снова тем же маршрутом идут и держатся на расстоянии. Мне кажется, или за нами следят?

Артем смеялся, а вот Ник и Джем, которые уже вооружились биноклями, были не на шутку встревожены. Что, если за нами в самом деле следят? За мной следят. Только кто? Люди отца или Сергея? Это в лучшем случае. А если мне действительно угрожает опасность?

– Вы свои лица видели? Да пошутил я, параноики несчаст-

ные, кому вы нужны? Расслабьтесь, джедаи, с нами сила! – от души веселился Артем.

Я поднялась с дивана и ноги сами повели меня к ребятам.

– Арина, ты куда, а как же рисунок? – попыталась остановить меня Вики.

– Я сейчас.

Подойдя к Нику и Джему, я попросила бинокль, но ни одного знакомого лица на «Елене» так и не увидела. А кого, собственно, я вообще хотела там увидеть?

– Вы тоже думаете, что за нами следят? – решила уточнить на всякий случай.

– А у тебя есть повод для беспокойства? – как обычно вопросом на вопрос ответил Ник, но, столкнувшись с моими напуганными глазами, вежливо улыбнулся. – Сейчас проверим.

Он хитро прищурился и прибавил скорость. Джем незаметно ушел, а я так и осталась стоять рядом с Ником, поглядывая в бинокль на таинственную «Елену». Вот только не мои опасения держали меня сейчас на этом самом месте, не давая ступить и шага. Кого я пыталась обмануть?

Черт побери, Арина, будь честной хотя бы перед самой собой!

Артем и Вики перекинулись о чем-то парой слов и неоднозначно покосились на нас с Ником. Что это? Ревность? Меня накрыло ощущение стыда, словно я заяц, который залез в чужой огород и стоит тут рядом с аппетитной

морковкой. Да не нужна мне ваша морковка, я только полюбуюсь и уйду! Или все-таки нужна?

Я закрыла глаза, погружаясь в свои чувства. Потоки влажного тропического ветра врезались в лицо, нещадно сплетая пряди и без того непослушных волос. Он был рядом, на расстоянии вытянутой руки, и мне не нужно было видеть, чтоб ощущать его присутствие и тепло. От Ника веяло почти осязаемым коктейлем из гранитной уверенности и спокойствия морской глади с терпкими нотами азарта. Этот напиток так и манил прикоснуться, узнать его ближе и испить до дна.

А наблюдать за тем, как он управлял яхтой, оказалось настоящим удовольствием! Она летела по воде, огибая остров, и какое-то время спустя «Елена» скрылась из зоны видимости. Мы остановились напротив пляжа Анс-Мондон. Я уже собиралась вернуться к Вики, но Ник, который все это время молча наслаждался управлением яхты, казалось, совсем не обращая внимания на мое присутствие за его спиной, внезапно перехватил меня за руку. Я замерла, автоматически развернувшись вполоборота.

Вот это реакция! По спине побежали мурашки. Его взгляд был настороженным, темные радужки как-то по-особенному отливали золотом.

– Ничего не бойся, слышишь, ты не одна... – он произнес это, как магическое заклинание, и не отпускал до тех пор, пока не увидел, что оно подействовало, наполнив меня непонятно откуда взявшейся уверенностью. Я благодарно кивну-

ла в ответ.

Как у него это получается? Удивительная способность давать именно то, что другому в этот момент необходимо.

Спустя какое-то время мы с Вики в полном обмундировании готовились к погружению.

– Умница. Регулируем так, чтобы сидел плотно и не давил, – подбодряла я растерянную блондинку, поправляя ремни на жилете-компенсаторе плавучести.

– Как же все это тяжело и неудобно! – возмущалась Вики, облачившись в гидрокостюм и снаряжение для дайвинга. – Все эти фиксаторы, регуляторы, ремни, трубки. Кто все это только придумал?

– Умные люди придумали, просто ко всему нужно привыкнуть, – в очередной раз пыталась ее успокоить. – А эта самая трубка позволяет тебе находиться на поверхности, не вылезая из воды, и не тратя воздух из баллона. Даже при наличии волн воды с ней не наглотаешься.

Я понимала, на самом деле таким образом Вики пыталась справиться с волнением от предстоящего погружения. И если ее брат в такие моменты начинал нещадно юморить, то она в свою очередь – бубнить и возмущаться. Ничего не поделаешь, у каждого свои особенности и это еще не самый худший случай.

Первое погружение с мы провели на минимальной глубине. Мужчины отказались в этом участвовать, сказали, что присоединятся позднее, когда Вики освоится. Под этим под-

разумевалось: перестанет стонать, паниковать и хвататься за напарника под водой. Как же они были правы! Панику у Вики сменил неуправляемый восторг, и я уже не знала, что из этого лучше. Теперь за нее то и дело хваталась я, не давая без меня далеко заплывать, в погоне за очередной яркой рыбкой, следить за изменением давления, напоминая дышать и продуваться. Спустя полчаса мои нервы требовали успокоительных, зато с погружениями Вики прогресс был налицо.

– Ну как? Сестренка дала тебе жару? – интересовался Артем, помогая мне вылезти из воды.

– На самом деле, если убрать эмоции, она большая молодец.

– Вот видишь, я молодец! – восторженно радовалась Вики, показывая брату язык.

– Огурец! – передразнил сестру Артем. – Еще и бешеный, потому что на адреналине. Ты зрачки свои видела? Как два блюдца!

Джем и Ник, наблюдавшие за происходящим со стороны, от души рассмеялись, пока Вики не атаковала Артема, вооружившись маской, все еще находящейся у нее в руках. Удар пришелся прямоком по лбу красавчика, отчего тот отчаянно заскулил и схватился за голову.

Любящих родственников развели по разным палубам. Точнее, Вики повели прямоком в камбуз, где Джем отпаивал перевозбужденную девушку чаем с какими-то успокаивающими травками, а Ник готовил бутерброды. Все это время,

конечно, когда не жевала, она без умолку трещала, делясь впечатлениями от первого погружения.

Артем, требуя заботы и ласки как пострадавшая сторона, расположился все на том же диванчике, который облюбовал еще с утра. Он стонал от боли и причитал, пока я держала у его головы холодную жестяную банку кока колы как раз в том месте, где по его заверению должна была появиться огромная шишка. Правда, ее так и не появилось. Вес маски от силы 170. грамм, какие шишки от такого удара?

– И за что мне все это? Сколько я возился с ней, когда она была еще мелюзгой на горшке?

Неожиданно Артем сел и подхватил меня, усаживая на свои колени. Я было пыталась сопротивляться, но его лицо исказила гримаса боли и он взмолился:

– Только не сдвигай банку, это моя последняя надежда на спасение! – я застыла, а этот хитрый жук обнял меня и продолжил, блаженно выдыхая. – Вот так уже лучше.

– А сколько раз отгонял от нее всяких уродов? Правда, иногда получал от них. А теперь еще и от нее. Непростое это дело, птичка, быть старшим братом! – философски подытожил Артем.

Я почти прониклась состраданием. Хотя, понять его мне было трудно, я всегда мечтала о брате или сестре, но увы.

– Да ты родился раньше нее всего на пятнадцать минут, старший брат! – подтрунивал Ник, входя в гостиную.

– Как на пятнадцать минут? Вы что, двойняшки? – уди-

вилась я.

– А я разве не говорил? Нам даже день рождения приходится делить на двоих, – как ни в чем не бывало жаловался Артем. – С детства ненавижу вечеринки в стиле принцесс Дисней!

В этот момент я заметила что-то странное: Ник смотрел на руки Артема на моей талии и его улыбка таяла, как последний весенний снег, не оставляя следа. Артем прижал меня еще крепче и теперь я ощущала его горячее дыхание на своей щеке. Он словно напоказ поцеловал меня в висок и глубоко, с наслаждением, вдыхал запах моих волос.

– У тебя волшебные руки, птичка, ты меня исцелила!

– Это не я, а чудотворная банка колы, – с улыбкой на лице подняла глаза, наблюдая, как напряженный Ник, прожигая нас взглядом, нервно повел плечом.

– Как там моя сестренка? Утешилась в твоих объятьях? – в шутливой манере спросил Артем, с хлопком и шипением открывая то самое чудо.

– С ней порядок, – Ник убрал руки в карманы, задумчиво глядя куда-то вдаль, а затем перевел взгляд на Артема, жадно поглощающего напиток. – А вот с тобой, похоже, не совсем. Может, стоит пропустить погружение?

В мои руки переключалась наполовину опустошенная банка с все еще холодным содержимым. Легким движением Артем пересадил меня со своих колен на диван, а сам поднялся и подошел к Нику. Он встал напротив него и также убрал

руки в карманы. Я все ждала очередной шутки, но ее не последовало. Два лучших друга около минуты, не обращая на меня внимания, молча мерились взглядами.

Что происходит? Я даже подумала, не общаются ли они телепатически? Что за противостояние супергероев? И вмешиваться не хотелось, но и наблюдать за этим было тревожно. Сама не заметила, как банка в моей руке оказалась пустой. Наконец, Артем заговорил:

– Я в норме, брат, – с этими словами он похлопал Ника по плечу, – через пятнадцать минут погружаемся.

Артем уверенно двинулся в сторону лестницы, но уже спускаясь, оглянулся на меня и подмигнул, озарив абсолютно искренней улыбкой. И как он умеет так быстро переключаться? Тот еще виртуоз.

– Здорово получилось, – Ник держал в руках альбом с портретом Ская. Он все еще был напряжен, но уже едва заметно улыбался уголками губ. – Можно, я оставлю его себе?

Я только кивнула в ответ. Когда на твое творение смотрят с такой любовью, отказать сложно. Да что там, сложно и говорить, и дышать, когда мечтаешь оказаться на месте своего рисунка, чтобы такими сияющими глазами смотрели на тебя и подушечками пальцев очерчивали твои контуры.

О, Боже! Похоже, я все-таки равнодушна к этой чужой морковке?! Плачет по мне дядюшка Фрейд с такими-то ассоциациями.

В то время, как Джем и Скай весело носились по пляжу, то

и дело прячась друг от друга в кустах, мы вчетвером уходили под воду. В этот раз заботу о Вики на себя взял Ник, а моим партнером по дайвингу был Артем, чему тот был очень рад. В любом случае, мы договорились держаться рядом.

Сегодня океан был спокойным, а это означало, что нас ждут идеальные снимки благодаря кристальной прозрачности воды, переходящей от нежных оттенков голубой бирюзы до аквамарина. Чувства захватывали! Мы плыли среди гранитных валунов невероятных размеров, усеянных разнообразными моллюсками: разиньками, венерками. Появлялось ощущение, что это какой-то декоратор хорошо потрудились, богато украшая поверхность твердыми и мягкими кораллами. Местные острова и их морское дно сложены кристаллическими, в основном гранитными породами, отсюда и уникальные подводные пейзажи.

Сколько бы я не погружалась, картина подводного мира меня всегда завораживала. Когда видишь всех этих ярких существ, причудливой окраски и формы, кажется, что оказался где-то на другой планете, вторгся в один из параллельных миров. Если вдуматься, так оно и есть, здесь мы – инопланетяне в скафандрах. Этот удивительный мир, такой близкий и далекий одновременно, живет по своим правилам. Человек никогда не сможет управлять им, но, к сожалению, имеет возможность своим вторжением нанести непоправимый ущерб.

Ник и Вики плыли впереди. Моя ученица в этот раз ве-

ла себя прилежно и не рвалась в бой, когда ее партнер замирал на месте, делая очередной кадр. Я тоже пыталась фотографировать, но, похоже, на моих фото сегодня будет только один герой.

Стоило мне сфокусироваться на тройке скатов, как среди них появились знакомые светлые волосы и абсолютно счастливое лицо. Что ж, не хотелось его расстраивать, но видимо Артем был не в курсе, что его друзья вооружены ядовитыми хвостами. Недовольный скат хвостом может нанести опасную рану. Главное, в результате действия яда падает давление и может наступить временный паралич. На наше счастье Артема приняли за своего, и он остался незамеченным.

Мое внимание привлекли ярко-желтые рыбы-бабочки, названные так благодаря своей необычной окраске. Чаще всего это яркие пятна или полосы, сбивающие хищников с пути, своей схожестью с глазом. В окраске варьирует сразу несколько цветов, самая распространенная – скопление пятен на хвостовом плавнике. Но, не успела я затаиться и навести объектив, как передо мной появилась морда и лапы морской черепахи, которую поймал Артем, а затем и его физиономия. Черепашка оказалась любопытной и охотно шла на контакт, вместе они неплохо смотрелись в кадре. Ник и Виктория уже уплыли от нас на достаточное расстояние, а Артем все тискал черепаху, пытаясь накормить ее водорослями. Пришлось тащить его за руку, чтоб он, наконец, отпустил свою подругу в дальнейшее плавание.

Когда мы догнали друзей, Ник фотографировал необычную инсталляцию, чем-то похожую на карандаши в стакане. Если присмотреться, замечаешь, что из расщелины в камне торчит десяток странных существ. Вот одно из них, отчаянно работая плавниками, покинуло композицию. Это рыба-флейта, меняющая окраску, около метра длиной. Имея бесполезный хвост и абсолютно негибкое тело, бедняге приходится постараться, чтобы хоть немного продвинуться вперед или назад. При этом, как мне показалось, ей было безразлично, в каком положении плыть: горизонтальном или вертикальном, вниз головой или торчком.

Ник показал, что у него заканчивается кислород и мы начали медленно подниматься. До поверхности оставалось еще метров восемь, но Артем остановил меня. У него болело ухо. Ник предложил помощь, только я решила их не задерживать, у нас с Артемом кислорода было с запасом, справимся сами, и они с Вики продолжили подъем.

Судя по всему, это был обратный блок, такое я уже видела. Это происходит, если у дайвера при всплытии заложен нос или уши и расширяющийся воздух не может выйти. К счастью, случается такое редко, обычно при погружении с простудой или аллергией, когда заканчивается действие лекарства. Похоже, мой супермен решил не посвящать меня в свои маленькие проблемы. Держась за руки, мы погрузились обратно где-то на метр и дождались, когда расширяющийся воздух выйдет.

Артем был немного напуган, хоть старался и не показывать этого. Пытаясь подбодрить моего героя, я погладила его по шершавой щеке, а он поймал мою руку и прижал к своей груди. Это было трогательно, мое сердце забилося чаще. Но не от того, от чего хотелось бы. В такие моменты с Артемом я все острее ощущала себя настоящей дрянью, ведь не испытывала к нему тех же ответных чувств.

Он показал, что ему уже лучше, и мы продолжили подъем более медленно.

– Как твое ухо? – первое что я спросила, оказавшись на яхте.

– Уже все отлично, принцесса, это мелочи, не стоит беспокоиться.

– Еще как стоит! – появилось странное желание использовать маску не по назначению. Кажется, я поняла, чем были спровоцированы действия Вики немногим ранее. – Ничего не хочешь мне рассказать? Аллергия, простуда?

– Кто-то забыл принять таблетки? – с удовольствием сдала Вики брата.

– Стойте-стойте! – Артем поднял руки в понятном жесте. – Вы чего всполошились? Еще родителей вызовите в школу из-за банальной аллергии. Я же сказал, все норм.

– Я рада, что все обошлось, правда, – сейчас его беспечность уже раздражала, учитывая, что меня с опозданием слегка потряхивало после всей этой ситуации. – Но в таких вещах неуместны шутки, не с жизнью и здоровьем.

– Арина, постой, – пытался объясниться Артем.

– Извини, я хочу побыть одна.

Бросив последний сердитый взгляд на уже не так лучезарно улыбающегося Артема, я ушла переодеваться. Сейчас мне не хотелось его видеть и тем более общаться, пока с горяча не наговорила лишнего.

Вот и где она, эта грань, между легкостью, с которой так приятно идти по жизни, попадая в очередное приключение, и беспечностью, которая однажды может очень дорого тебе обойтись? Я и сама не знала, но оказываясь на глубине, каждый раз очень боялась ее перейти. А за тех, кто был со мной рядом, кто в случае чего будет ждать от меня помощи, боялась в разы больше. Может, оттого все так и сложно в моей голове, что в какой-то момент жизни я осознала простую истину: не так страшно уйти самому, как потерять тех, кого любишь, прямиком попадая в свой персональный ад.

Глава 15.1. Юрий

Ну а дружба начинается... с заботы.

Кровать была огромной, там при желании можно было человек восемь разместить, причем таких же плечистых, как Федор. С вечера они неплохо погудели, но Юра прекрасно помнил, как Бонд уже в невменяемом состоянии условно разграничил эту самую кровать, разложив посередине скрученное рулетом полотенце. Излагался он несвязно, но самое важное Сухой схватил на лету.

– Перейдешь границу, замочу на хрен, а утром могу и не вспомнить.

Одна фраза, как антидот, сняла все волшебное действие алкоголя, разом ушло и приятное тепло, разливавшееся по телу, и такое желанное состояние пофигизма. В итоге, спал Юра на самом краю этого траходрома, как-то тревожно и почти не шевелясь.

Обнаружив утром тяжелую волосатую ногу на своей заднице, вдавившую Юру в матрас, он не понимал, когда сам Бонд успел оказаться на его половине. А главное, куда делся этот стратегически важный объект в виде скрученного полотенца?

Судорожно скинув с себя конечность напарника и подскокив с кровати, Юрий первым делом полез в смартфон. Крас-

ная точка плавно перемещалась вдоль острова. Яхта уходила, они проспали.

– Бонд, подъем! Объект уходит!

Вытаращив глаза, Юра начал бегать по номеру, собирая раскиданные вещи.

– Не ори так громко, в ушах звенит, – буркнул в исключенную подушку Бонд. – Дай лучше водички, будь братаном.

– Сам возьми. Или ждешь звонка от шефа вместо будильника?

В голове Бонда что-то сработало, и он зашевелился.

Лишь наспех умывшись и почистив зубы, Юра почувствовал, какой же адский стоял в номере перегар. Зато с таким душком никакие фумигаторы были не нужны, все насекомые и так передохли.

Прихватив в ресторане еду на вынос в приятно шуршащих бумажных пакетах и запасы воды, они направились было в сторону пристани, свернув на развилке направо. Бонд, тяжело дыша, еле переставлял ноги. Он был на удивление молчалив и выглядел вообще не ахти. Даже аппетитные запахи еды из пакетов его не радовали, а пожрать он вообще любил. Оглядев своего напарника, Юра остановился.

– Ты че буксуешь, Сухой? – Бонд вопросительно приподнял бровь.

– Давай еще кое-куда заглянем.

Федор мучительно простонал, но без лишних вопросов

двинулся за ним следом.

«Лучше сейчас пройти лишние двадцать метров и потерять десять минут, чем снова все взвалить на свои плечи», – рассуждал наученный опытом Юра.

Вернувшись к развилке, в этот раз они свернули налево. Дорога вела к пляжу, а по пути располагался магазинчик со всякой всячиной.

Бонду хотелось искренне улыбнуться, когда в его лапищи легла панамы, пара полотенец и крем с самым высоким уровнем защиты от солнца SPF 50, но его суровая физиономия не выдала ни единой эмоции, которые можно было бы расценить, как слабость, сохраняя привычное выражение кирпичом.

– Панамы, чтобы уши не сгорели, а это, чтобы все остальное, – неловко, словно оправдываясь, протарахтел Сухой.

У Бонды не было слов, только мощную грудь прошибло давно забытое чувство и что-то защемило в сердце. Последний раз о нем так заботилась мать, когда он был еще школьником и ходил в мороз без шапки и рукавиц. А еще вспомнилось, как он сам присматривал за сестрой и ее совсем маленьким Гришкой, прикупая всякие полезные мелочи. Но о нем, о Федоре, больше никто и никогда так не волновался. И было в этом что-то родственное, семейное.

«Братан», – подумал Бонд, но отчего-то так и не решился произнести это вслух.

Глава 16. Арина

Обед я, кажется, проспала. Облачившись в купальник и измерив вдоль и поперек шагами свою каюту, все-таки решила подняться на верхнюю палубу и занять шезлонг, одно из любимых мест Вики.

Шезлонг – не камбуз, надеюсь, она поймет и простит.

Все ребята куда-то разошлись. Солнце ласково пригревало, с легким ветром улетучились тревоги и неприятные мысли, там я и отключилась.

Меня разбудили голоса. Рядом, в закрытой части верхней палубы, Артем о чем-то спорил с сестрой. Они пытались говорить тихо, но даже при этом я прекрасно их слышала. Мои глаза скрывали солнцезащитные очки, но каким-то образом и все мое тело оказалась в прохладной тени – надо мной за время сна появилась складная крыша из тента. Обо мне снова кто-то позаботился, а то обгорела бы не на шутку. Тело было настолько расслаблено, что даже шевелиться не было никакого желания. А теперь, когда я невольно подслушивала чужой разговор, вставать и признаваться в этом особенно не хотелось.

– Готовишь план по захвату крепости? – спросила Вики.

– В этот раз все пройдет идеально! – заверил Артем.

– Опять написал список безумных ходов? Если она тебе так нравится, просто поговори с ней, – переживала за брата

сестра.

– Это пятый пункт в моем списке, – неохотно признался Артем. – Может, игра «Правда или поцелуй»?

– Ты серьезно? Да она для подростков!

– Зато всегда работает, – настаивал он на своем.

– Братик, и как у тебя это получается? Ведешь себя, как уверенный мачо и мастер экспромтов, а на деле ранимый мальчишка, который вечно что-то планирует. У тебя раздвоение личности?

– Она мне безразлична, понимаешь? – сорвалось с его губ в полный голос, разрезая тишину, и мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от таких признаний. – Вик, разве ты не видишь, она другая, не такая, как все. Она буквально с неба на меня свалилась, и я впервые не знаю, с какой стороны подойти. Только все порчу, идиот.

Таким я его еще никогда не видела. По большому счету, я и сейчас его не видела, притворяясь спящей, но это откровение отчаявшегося мужчины потрясло меня до глубины души. Вот уж не думала, что он так переживает, даже как-то стыдно стало, что я и являюсь причиной всего этого.

За недолгое время мы действительно сблизились с Артемом, по-своему он стал мне очень дорог. Готова ли я была впустить его в свое сердце? Да, и с удовольствием! Вот только мое сердце жило собственной жизнью, отказываясь слушать доводы рассудка.

Доверительные отношения Артема с сестрой тоже стали

для меня открытием. Оказывается, за всеми этими шутками и поддевками всегда стояли два по-настоящему близких и любящих человека, брат и сестра в лучшем их понимании.

– Соберись, мастер Йода! А то растекся тут, как соус по тарелке. Если проблема только в этом, можешь на меня рассчитывать, – поддержала Вики брата. – Посмотрим, какой из меня купидон.

Они рассмеялись, а мне захотелось провалиться на пару этажей, в лучшем случае, оказавшись прямоком в своей каюте, в худшем – даже под водой. Черт меня дернул так не вовремя проснуться! Вот и как мне теперь вести себя непридуманно, зная, что эти двое затеяли?

Когда голоса стихли, я беспрепятственно спустилась на нижнюю палубу. Проходя по коридорчику к своей каюте, каждый раз с удовольствием рассматривала картины, которые кто-то, догадываюсь кто, в этот раз развесил в другом порядке, а какие-то и вверх тормашками. Я улыбнулась. Видимо, Ник сегодня сюда еще не заходил.

В каюте меня ожидал сюрприз – ваза с белыми цветами плюмерии или, как их еще называют франжипани. Это маленькое декоративное дерево, распространенное на тропических островах. Такими цветами здесь украшают свадебные церемонии. Свое первое название они получили в честь известного французского натуралиста Шарля Плюмьера, описавшего этот вид, второе – в честь знаменитого парфюмера маркиза де Франжипани. Еще в XVI веке маркиз создал но-

вый аромат на основе смеси запахов различных цветов, корней и пряностей. Он стал широко применяться для ароматизации дамских перчаток и в кулинарии. А уже значительно позже обнаружилось, что аналогичный аромат имеют цветы дерева плюмерии, растущего в оранжереях у знати.

Я прикоснулась к плотному, словно восковому лепестку правильной формы, вдыхая удивительный цветочно-фруктовый аромат. Даже глаза закрыла от удовольствия. Никто прежде не дарил мне таких букетов. Удивил, так удивил. И где только успел нарвать? Надеюсь, не в заповеднике.

В телефоне, не считая пропущенных звонков от отца, меня ждал еще один сюрприз. Сообщение от Вани с нового номера:

«Позвони по скайпу после полуночи. Это вопрос твоей безопасности, не откладывай. В.Т.В.»

Я снова ходила по комнате кругами, обнимая себя за плечи. Что происходит? При чем тут Ваня и моя безопасность? Сегодня я решительно настроилась узнать это. Хватит уже прятать голову в песок. Всего-то и нужно дождаться назначенного часа и позвонить. Теперь я была готова увидеть его снова, посмотреть в глаза, услышать его голос. Воспоминания о нем и наших счастливых днях уже не ранили меня, как прежде.

– Арина, ты здесь? Мы тебя потеряли, – постучав в дверь, Вики ворвалась в каюту.

– Да, здесь. Заходи.

– Ого! Какие красивые! Это мой братец постарался? – застыла она возле букета.

– Преступник оставил визитную карточку.

Вики склонила голову на бок, не понимая, о чем я.

– Перевернутые картины в коридоре.

– А, ты об этом. Тогда, да, это точно он, – звонко засмеялась девушка. – Ребята на берегу готовят гриль. Ждем только тебя.

– Дай мне пару минут, отзвонюсь отцу и бегу.

Я вежливо улыбнулась, и она скрылась за дверью. В смартфоне нашла контакт «Папочка», нажала на вызов. Сигнал шел, но абонент не отвечал. В очередной раз прослушав длинные гудки, отписалась ему, что мы все еще на Силуэте и дела мои отлично, чтобы не волновался. Поверх купальника надела короткие шорты, майку и, захватив с собой камеру, в последний момент пробежалась глазами по комнате, зависнув на букете.

Поднявшись на главную палубу, я даже удивилась, как здесь тихо. За последние дни я привыкла, что рядом всегда кто-то есть, а сейчас слышала только собственное размеренное дыхание и волны, разбивающиеся о борт. Яхта стояла на якоре метрах в ста пятидесяти от берега напротив пляжа Анс-Мондон. Причала здесь не было и подойти ближе мы просто не могли.

Вики меня так и не дождалась. Когда я вышла на главную палубу, она как раз высаживалась на берег, а минуту спу-

стя уже весело резвилась вместе со Скаем, кидая ему палку. Джем и Артем что-то готовили на углях. Я навела на ребят объектив, немного приблизила и сделала несколько снимков.

Интуитивно я повернулась направо, продолжая смотреть в объектив. Вот заканчивается зелень острова, пустынный пляж с разбросанными валунами, вот рыбацкая лодка возвращается с уловом домой, а вот и «Елена прекрасная» снова на расстоянии от нас, и мужчина на борту, который, не скрывая разглядывает меня в бинокль. Мои пальцы похолодели, и я едва не выронила камеру из рук. Меня накрыла необъяснимая тревога. Возможно, все это только паранойя, ведь до сих пор реальных причин для волнений у меня не было, кроме всех этих разговоров о моей безопасности.

Глубоко вздохнув, решила взглянуть на этого мужчину снова. Расстояние было слишком велико, чтобы рассмотреть его получше, но пару снимков я все-таки сделала. А потом чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда кто-то коснулся моей спины, очерчивая линию позвоночника от лопаток до талии. Ощувив знакомый аромат и приятное тепло, окутавшее мое тело, я уже знала, что это Ник.

– Русалочка, у тебя все в порядке? Ты сегодня какая-то странная, – не дожидаясь, пока я среагирую, он положил ладони мне на талию и одним движением развернул к себе лицом. Я немного смутилась, крепче сжимая в руках камеру и, наконец, подняла на него глаза, пробегая по темно-синим шортам для плавания, рельефному загорелому торсу, краси-

вой линии плеч, шее, небритому подбородку, чувственным губам.

– До берега подбросить или ты вплавь?

При этом он так мило улыбался одними глазами, темными и теплыми одновременно, потому что вокруг зрачков сияло по янтарному солнцу с золотыми и зелеными переливами. Ник разглядывал меня, и в уголках его губ зарождалась улыбка.

Мне кажется, или ему действительно нравится меня смущать, провоцировать, заставить врасплах? Конечно, нравится, он и не скрывает своего удовольствия. А что делать с тем, что я, подобно маньячке, каждый раз этого жду? Сердце набирает темп, отбивая чечетку, и я медленно схожу с ума, не в силах надышаться его запахом, а еще сдерживаясь из последних сил, чтобы не прикоснуться. Похоже, во мне живет настоящая мазохистка.

– Снова эта яхта, – открыла на экране последний снимок с незнакомцем. Ник забрал из моих рук камеру, вглядываясь в изображение. – Я фотографировала и заметила, что за нами наблюдают. Скажи, что мне это только показалось.

– Нет, к сожалению, не показалось, – Ник вернул мне камеру и одной рукой обхватил мое плечо, заглядывая в глаза. – Арина, поверь, тебе не о чем беспокоиться. Это не твои проблемы. Просто будь рядом со мной, Артемом или Джемом, чтобы не случилось мы сможем тебя защитить.

Я опустила глаза и тяжело выдохнула, кажется, все это

время я не дышала вовсе.

– И еще... – он взял паузу, и сделал такое серьезное выражение лица, что я уже и не знала, чего ожидать. – Будь добра, верни на лицо свою прекрасную улыбку, потому что сейчас я прокачу тебя с ветерком.

Я поверила и улыбнулась. Как не поверить, когда на тебя так смотрят? А еще немного расслабилась, даже перестала думать о жутком маньяке с биноклем, и о том, как в полночь буду звонить Ване. Я обхватила Ника, законно расположив ладони на тех самых кубиках пресса, которые все это время манили к ним прикоснуться, и гидроцикл рванул вперед, резво рассекая морскую гладь.

Любитель скорости и острых ощущений не спешил доставлять меня на берег, вырисовывая причудливые узоры на воде, мы несколько раз обогнули яхту. Брызги разлетались в стороны, под нами рычал двигатель, передавая вибрацию всему телу. Я забыла про смущение и визжала от радости, хотя обычно мне это не свойственно. Еще крепче цеплялась за Ника, вжималась в него настолько, что казалось, мы вот-вот станем единым целым. Сама не заметила, как расположила голову на его плече, отчего во время торможения мои непослушные волосы закрывали не только мое, но и его лицо, а моя щека скользила по его горячей коже. Но он только смеялся, изредка поворачиваясь в мою сторону и случайно касаясь своими манящими губами моего лба, или носа. А я не узнавала саму себя, смущалась, но все это время только

и мечтала о его поцелуе.

Когда мы, смеясь от возбуждения, вышли из воды на берег, с такой же безграничной радостью нас встретил только Скай. Остальные как-то странно переглянулись.

Ребята организовали пикник в лучших традициях: на белоснежном песке были разложены туристические коврики, в центре, на белоснежной скатерти, стояла корзина с фруктами и вином, вокруг были расставлены тарелки, бокалы и столовые приборы. На мангале уже подрумянилась рыба и еще какие-то морепродукты. Пока мы веселились, они потрудились на славу, устроив это пиршество. Мне стало неловко, но Ник быстро все исправил.

– Простите, что задержались. Следующая вечеринка за нами, договорились? – Джем улыбнулся. Артем бросил Нику бутылку и штопор, намекая, что ему и сейчас найдется работа. Ник ловко все поймал, как цирковой жонглер, и подмигнул мне, мол, все в порядке, расслабься. – Да пребудет с вами сила! – произнес он, поднимая первый наполненный вином бокал над своей головой.

Через полчаса солнце начало садиться, и я поняла, что лучшего места для пикника на закате найти было невозможно. Вид с этого пляжа открывался сногшибательный! Невероятное сочетание красок: темно-синее небо, на котором уже зажглись первые звезды, фиолетовые облака в розовой дымке по контуру, насыщенно-желтый и оранжевый пласты неба ближе к горизонту, и океан, в котором растворялось солн-

це, окрашивая его поверхность золотом. Художник во мне ликовал от такого зрелища! Жаль только ни один объектив достоверно не смог бы передать всей этой красоты. Поэтому я попыталась сосредоточиться и кадр за кадром отложить этот чудесный вечер в своей памяти, впитывая каждое мгновение.

Артем все время был рядом. Нежен, заботлив, внимателен – он не отходил от меня ни на шаг. Я поблагодарила его за букет, признав, что это был очень приятный сюрприз, к тому же, аромат этих цветов я действительно любила. Он старался быть ближе и по обыкновению в какой-то момент без спроса завладел моей рукой, то нежно поглаживая ее, то, между делом, переплетая наши пальцы. Мне было приятно чувствовать его тепло. К тому же, все это время в голове всплывали слова, которые я случайно подслушала. Мне не хотелось отталкивать Артема, заведомо причиняя боль близкому человеку, но мысль о том, что однажды придется это сделать, не оставляла меня в покое.

А вот все внимание Ника заняла Виктория, сегодня она была особенно активна. И если до сих пор у меня еще возникали сомнения на счет их отношений, уж больно они были странными для влюбленной пары, то в этот вечер, блондинка решила заявить на него свои права. Ей постоянно от Ника что-то было нужно: подать фрукты, вытащить ресничку из глаза, передать соль, подлить вина в бокал, рассказать какую-то старую историю, прогуляться по берегу, помочь с

занозой в пятке, показать звезду, накрыть покрывалом, согреть руки, уложить и удержать рядом с ней неугомонного Ская. И если сначала Ник с энтузиазмом выполнял ее странные просьбы, то к концу мероприятия я искренне завидовала его выдержке. Потому что, при всем видимом терпении, уверена, чувствовал он себя не лучше, чем нянька капризного ребенка.

По-настоящему этим вечером наслаждался Джем. Сперва мы расхвалили новый рецепт маринада, в котором он приготовил рыбу. Затем у него в руках появилась бутылка эксклюзивного экзотического напитка, от дегустации которого ребята почему-то наотрез отказались. Когда нас накрыла звездная ночь, Джем закурил трубку с какими-то иноземными травами и с блаженной улыбкой «ушел в астрал».

Кульминацией пикника стал еще один сюрприз. Артем раздал каждому по паре китайских фонариков. Запуская их, мы зашли по колено в воду, и группа из десяти светящихся конструкций плавно воспарила в небо, унося загаданные желания. Я запрокинула голову, отслеживая свои фонарики. Артем снова оказался рядом за моей спиной. Мужские ладони скользнули на талию, прижимая меня к себе, мой затылок опустился на его крепкое плечо.

– Могу я узнать, что ты загадала? – прошептал он тихо и даже как-то интимно.

– Хочу понять, кто я, и найти свой путь, – ответила, долго не думая. Странно, но сейчас, произнеся это желание вслух,

я впервые искреннее в себя поверила. Ведь признаться в том, что заблудилась – первый этап к тому, чтобы найти верную дорогу.

– Мне казалось, у тебя уже давно все определено, – с удивлением заметил Артем. – Ты всегда такая рассудительная и серьезная.

– Мне тоже так казалось, – я усмехнулась, скрывая грусть в голосе. – Только это была не я, а та, которой мне хотелось быть, чтобы соответствовать другим. Понимаешь?

Артем глубоко вздохнул.

– Еще как понимаю. Только и делаю, что соответствую.

Ночь была почти безветренной и огоньки долго кружили над нами, пока не растворились в звездном небе среди тысячи подобных.

На двух водных мотоциклах мы переместились на яхту и перевезли все вещи с пикника. На ночь Ник решил вернуться к причалу гостиницы. Мы еще посидели с Артемом на его любимом диванчике, где я с удовольствием послушала пару историй о веселых студенческих годах. Когда яхта набрала полный ход и дело было к полуночи, я оставила на его щеке легкий поцелуй и почти как золушка сбежала от своего принца, демонстративно зевая.

Ноутбук я открывала дрожащими руками, предварительно приведя себя в порядок. Мы с Ваней хоть и расстались, но выглядеть перед ним обгоревшей мочалкой не хотелось. В назначенный час я вышла в скайп. Гудки текли целую веч-

ность, но, когда я взглянула на часы, оказалось, что он ответил почти сразу.

На экране появилась картинка: темная полупустая комната и лицо мужчины. Знакомыми на нем были только глаза. Я застыла в шоке.

Глава 16.1. Федор

«Без любви жить легче. Но без нее нет смысла».
Л.Н. Толстой

– Проходим, проходим! – Юра и Бонд сами не заметили, как прибились к кучке туристов. В итоге прикрытие вышло неплохое и они решили продолжить эту игру.

Сначала все шло по плану. Яхта с девкой на борту остановилась напротив пляжа Анс-Мондон, и девка в гидрокостюме ушла под воду вместе с другой кашолкой. Напарники на своей развалюшке все время тихонько следовали за ними и встали на приличном расстоянии близко к берегу. По дороге успели позавтракать, обмазаться защитным кремом, занять места с удочками и биноклями.

Но со временем заметили одну странность, оказывается, они были не единственными, кто следил за яхтой. И если они старались не вызывать подозрений, то те, другие, не особо скрывались. А ребята там, похоже, были серьезные.

Пару фоток «Елены» они отправили шефу, объяснив ситуацию. Тот долго не отвечал, что на него было не похоже, видимо, было, о чем подумать.

– Ни в коем случае не высовываемся и продолжаем наблюдение, – ответил шеф. – Сегодня все решится, ждем сигнала. Получив сообщение, напарники тревожно переглянулись.

Они заметили, как по берегу к этому самому пляжу пробираются туристы. Решение на время слиться с толпой пришло само собой.

Внедрившись в ряды туристов, Бонд подметил, что вид у этих бедолаг был порядком потрепанный. Оказалось, они своими ножками добирались до пляжа четыре часа по тропической жаре. Выделяющийся на их фоне бодростью и нездоровым оптимизмом экскурсовод с зелеными дредами на башке неустанно подбадривал и скалился, отрабатывая полученные деньги, чем раздражал даже их с Юрцом.

Услышав знакомую русскую, местами матерную речь двух красоток, Федор поспешил подставить сильное мужское плечо и донести сумки. Светленькая Верочка с четвертым размером, чем-то напоминающая одуванчик, от радости захлопала ресницами. Голубая, как Мальвина, только с короткой стрижкой Ниночка тоже не сопротивлялась. Подобных нагрузок не выдерживали даже их накачанные задницы, зеленоголовый всех умотал не на шутку.

Когда наконец вышли на пляж, туристы, как расстрелянные заключенные, со стонами дружно повалились на песок. Бонд подмигнул растерявшемуся Юрцу, бросив взгляд в сторону голубой головы Мальвины, и принял горизонтальное положение аккуратно рядом с четвертым размером Одуванчика.

Ее грудь поднималась и опускалась на фоне раскидистых пальм, словно две огромные горы, так и манящие своими

вершинами. Затаив дыхание Федя все смотрел и не мог на-смотреться на это зрелище, с каждой секундой ощущая, как в нем просыпается альпинист.

– Вспотела, как грешница в церкви, – звонким колокольчиком пропела Верочка, приподнимаясь с песка и снимая майку. – Кто со мной купаться? – она скромно опустила глаза, неловко пробегая взглядом по бицепсам, трицепсам и остальным неоспоримым достоинствам Бонда.

У Федора пропал дар речи. Он только жадно сглотнул, мысленно срывая с Одуванчика остатки одежды, но быстро собрался. Без слов встал, разделся и как загипнотизированный последовал за ней в воду.

Яхта с девкой весь день простояла у пляжа, что дало возможность приятно провести время на берегу. К вечеру туристы засобирались обратно в отель. Особо уставшим предложили за дополнительную плату подкинуть до отеля по воде. Все как один побежали на лодку, а Бонд и Сухой в кусты, чтобы не светиться на резко опустевшем берегу.

Федор уже ждал возвращения в отель, вздыхая по своему Одуванчику. Баб в его жизни всегда было много, но такие, чтобы цепляли, как эта, встречались редко. Было в ней что-то, то ли ее звонкий голосок, напоминавший невинный колокольчик, то ли взгляд серых глаз, и робкий, и откровенный одновременно, то ли пышная грудь, к которой сами собой тянулись и губы, и руки.

Солнце клонилось к закату, когда девка со своей компа-

нией высадила на пляж. Они что-то жарили на костре, ветер доносил аромат в сторону кустов, где отсиживались напарники, отчего в их желудках урчало все сильнее.

– Как назло, – бурчал голодный Юрец, сглатывая слюну.

– Не ной, – пнул его в плечо Федор. – Вернемся в отель, тебя твоя Мальвина и накормит, и приласкает.

– Она не моя, – насупился Сухой, недовольно отворачиваясь.

Когда в беззвучном режиме в кармане завибрировал смартфон с сообщением от шефа, в ночное небо улетал десяток китайских фонариков. В другой момент Федор достал бы телефон, не раздумывая, но не сейчас. Это, как испортить волшебство, снять бороду с Деда Мороза на глазах у толпы наивных, но таких радостных детишек. И он, и Юрка стояли очарованные этим действием.

Федор не знал, как Сухому, а ему вдруг стало так обидно, что не он отдыхает в этой дружной компании, не он пьет вино и обнимает хорошенькую девушку, такую счастливую от его сюрприза. Что его жалкая роль – сидеть в кустах, наблюдая за тем, как другие проживают свои жизни.

Глава 17. Арина

– Здравствуй, Арина. Молодец, что позвонила. Ты всегда была умной девочкой, – таким родным голосом констатировал мужчина с бритой головой, рассеченной свежим шрамом, густой щетиной и военным жетоном, который, качаясь, свешивался с шеи над безликой футболкой.

– Ваня, это ты? – все-таки решила уточнить, уж больно он не походил на себя прежнего.

Мужчина неловко улыбнулся, провел рукой по лысой голове и поднял на меня усталый взгляд.

– Я, Арина, я настоящий.

Мне невольно вспомнилась наша первая встреча. Мы познакомились на открытии выставки какого-то молодого художника, куда меня затащила Марина. Там было много ярких людей: благородных лощенных эстетов, фриков, неформалов. Среди всей этой разноперой питерской толпы стильного брюнета спортивного телосложения с модной удлиненной стрижкой я заметила сразу.

Казалось, он сошел с обложки журнала. На нем были очки, которые придавали ему загадочности, ботинки, джинсы, рубашка, пиджак, часы – все просто, и в то же время, цвет, фактура, едва заметные смелые детали гармонично дополняли друг друга, словно над образом поработал неплохой стилист.

Я наблюдала за ним, пока он разговаривал с двумя мужчинами постарше, держа в руке бокал. Как разговаривал? Слушал очередную байку увлеченного своей работой художника и в какой-то момент, когда тот закончил рассказ, Ваня засмеялся. Именно тогда он неожиданно оглянулся в мою сторону, и мы впервые встретились взглядами. Мне кажется, закрыл глаза, я и сейчас услышала бы этот смех уверенного в себе мужчины: искренний, добрый, проникающий в самое сердце. Он оглянулся и замер. Друзья что-то ему рассказывали, а мы все смотрели друг на друга и уже не замечали людей вокруг.

Он почти сразу подошел ко мне и представился. Все было словно во сне. Его глаза лучились жизнью. Казалось, возьми его за руку, и получишь свой месячный заряд активности и позитива.

Безликий человек, который смотрел на меня сейчас с экрана, просто не мог быть моим Ваней! Потухший взгляд, безжизненное лицо – от него прежнего не осталось и следа. Где тот, кто был мне так дорог?

– Что с тобой случилось? – не заметила, как произнесла это вслух.

– Со мной все в порядке, работаю.

– Все так же архитектором? – захотелось уточнить.

– Нет. Им я никогда и не был... – мужчина виновато отвел глаза, в очередной раз проведя ладонью по голове. Раньше, когда Ваня из-за чего-то переживал, запускал ладонь в свои

густые волосы, теперь волос не было, зато привычный жест остался. И все равно это был он, отчего больно защемило в груди. – Я все объясню, только давай обо всем по порядку.

В знак согласия я молча кивнула и снова вырвались мысли вслух.

– Почему скайп? Мы никогда раньше им не пользовались.

– Именно. Единственная линия, где тебя еще не прослушивают.

От удивления у меня открылся рот.

– Ты смеешься надо мной?

– Нет, Арина. Разговаривая сейчас с тобой, я рискую своей работой и даже жизнью. Выслушай, пожалуйста, и все поймешь сама. Ты должна это знать.

– Кажется, меня уже успели просветить.

Вспомнив слова Сергея, во мне появилось столько обиды и злости, но в очередной раз заглянув в безжизненные глаза Вани, все эмоции ушли на задний план.

– О чем же?

– О том, как мой отец поучаствовал в нашем расставании.

– Это все? – Ваня усмехнулся. – В этом случае ты ничего не знаешь, – он снова стал серьезным, отвел взгляд и закусил губу, словно не знал, с чего начать свой рассказ. – Твой отец нанял меня и платил все это время, чтобы ты была под защитой двадцать четыре часа в сутки из-за его проблем в бизнесе, – произнес на одном дыхании и поднял на меня глаза.

Я застыла в шоке, пытаюсь осознать сказанное. К сожалению

нию, на шутку это не походило. Ваня оценил мое состояние как адекватное, и продолжил:

– На тебя реально велась охота. И я не архитектор, а боец спецназа.

– А как же Марина, ваши отношения с ней? – по изменившемуся выражению его лица я поняла, это был самый глупый вопрос с учетом обстоятельств, но что поделать, если он все еще волновал мое женское самолюбие.

– Марина тоже наемный сотрудник. И она действительно психолог. Мы должны были поддерживать легенду друг друга. А когда операцию приказали свернуть, все отыграли по плану.

Дыши, Арина, дыши. Операция, планы, спецназ, охота... на меня!

Голова начала кружиться от всей этой информации, которая никак не желала укладываться. Еще эта жуткая картинка перед глазами с темной пустой комнатой и Ваней на экране, как из постапокалиптического фильма. Теперь и я нервно провела ладонью по холодному лбу и волосам.

– Значит, вся моя жизнь последние два года была лишь кем-то спланированной операцией?

– Только сначала, но не потом, когда я узнал тебя, – он приблизился к экрану, словно хотел ко мне прикоснуться, и я инстинктивно отпрянула, не осознавая, что реально этот человек сейчас за сотни миль от меня. – Это были лучшие два года в моей жизни, я не врал тебе о своих чувствах, – лег-

че почему-то не становилось. Он говорил искренне, я знала это, но сейчас уже ни в чем не могла быть уверенной. – Прости меня, если это вообще возможно.

Ваня почти скрылся из зоны покрытия камеры, была видна лишь голова, устало опущенная на колени, и кисти рук, сомкнутые на ней.

– Почему ты говоришь об этом сейчас? Что бы окончательно добить меня?

Я кричала. Во мне все кричало! Плотину из хрупкой гармонии, что мне удалось возвести в своей душе за эти пару месяцев, прорвало с такой силой, что сравнить это можно было со стихийным бедствием. Меня охватила паника.

– Я хотел, честно. Пытался много раз, но о таких вещах не говорят за бокалом вина, – он тоже волновался, говорил быстро, громко, его голос иногда проваливался из-за сбивчивого дыхания. – И как ты себе это представляешь? «Дорогая, эти цветы тебе. А еще, меня нанял твой отец, но это ничего не меняет, ты нужна мне». Или: «Я купил билеты в кино. Тебя сегодня пытались похитить, но я все разрулил, не из-за чего волноваться». Так?

– Тебя хоть Ваней зовут? – по щекам уже побежали слезы, и я беззвучно всхлипывала.

– Да. Я твой Ваня, Арина, и я любил тебя по-настоящему. Только... – он резко отвернулся, делая глубокий вдох, а когда снова посмотрел на меня, его взгляд из боли и отчаяния говорил красноречивее слов. – У нас нет будущего, как бы

я не хотел. И любила ты не меня, – его рука отчаянно сжала серо-зеленую футболку на груди, – а этот образ, который создали психологи и стилисты, эту дурацкую роль!

Вот и поговорили. Неужели, он, и правда, так думает? Разве для меня все это было важно? Я всегда видела в нем мужчину, личность, восхищалась его качествами, энергией, оптимизмом. Выходит, он совсем и не знал меня, если не заметил главного.

– Это какой-то бред! Зачем все эти игры? Как отец мог превратить мою жизнь в ложь? Нельзя было просто нанять телохранителя, уехать за границу?

– Ты все еще жива, может, для этого? – Ваня снова был собран, его тревожность выдавало только то, как он постукивал напряженным кулаком одной руки по ладони другой. – Это как-то связано с твоей матерью. Нас наняли накануне ее исчезновения. Марина как психолог нужна была, чтобы ты легче пережила все это. Больше я ничего не знаю, увы.

– Исчезновения? Думаешь, она жива?

– Возможно. Но если об этом разговоре узнает твой отец, я тоже могу исчезнуть. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Да, не беспокойся.

– Ты должна быть осторожна, Арина. В последнее время снова что-то происходит, твой отец усилил охрану. Эти люди, они никогда не останавливаются. Надеюсь, рядом с тобой есть тот, кто сможет тебя защитить. На всякий случай запомни этот номер... – Ваня продиктовал комбинацию цифр,

и я, как попугай, послушно повторила за ним три раза. Запомнить было несложно: день рождения мамы, номер квартиры моей соседки, годовщина революции. Надеюсь, этот незамысловатый ассоциативный ряд именно в таком порядке всплывет в голове в экстренной ситуации. – Если вдруг ты окажешься в беде, набери его, и я найду тебя в любой точке мира. Запомнила?

Я снова кивнула, уже не скрывая своих заплаканных глаз.
– Береги себя... – он наклонился к экрану, вглядываясь в мое лицо.

Я знала, так смотрят, когда прощаются навсегда, пытаюсь запомнить последние мгновения. Моя ладонь легла на экран. Как бы я хотела обнять его, живого, такого родного и близкого. Не важно кто он, не важно, что играл нелепую роль, я всегда видела его настоящего, видела и сейчас.

– И ты... – как я не пыталась держать себя в руках, слезы, подступившие к горлу, потекли с новой силой, вдобавок ко всему началась проклятая икота.

Ваня исчез с экрана, первым завершив звонок. У меня отпустить его снова просто не хватило бы сил. Я упала на кровать, уставившись в потолок. Новая информация, как разбросанные пазлы, плыла перед глазами, постепенно складываясь в жуткую картинку. Ложь, все ложь! Все, кого я любила! Все, чем жила!

В фильмах часто показывают, как главные герои теряют память и начинают новую жизнь. Так вот сейчас я мечтала

об этом, пока окончательно не сошла с ума. Мне становилось все тяжелее дышать. Я поднялась и начала ходить по комнате, но, казалось, потолок опускается все ниже и ниже, и совсем скоро просто раздавит меня.

Тогда я открыла дверь и выбежала в коридор, придерживаясь за стену. За пару секунд оказалась на главной палубе. На яхте было тихо, наш разговор с Ваней затянулся, уже во всю наступила ночь. Под звездным небом дышать стало легче, влажный воздух, насыщенный кислородом, проникал в легкие, но внутри меня бушевал настоящий шторм, и я просто не могла стоять на месте. Наш трап все еще был спущен. Долго не думая, я побежала на пристань, а затем на пляж, ближе к воде.

Ноги несли меня по берегу. Не замечая темноты, я бежала так быстро, как только могла. Дыхание сбивалось от слез и икоты, в босые ступни врезались ветки и маленькие острые камни, но я не чувствовала боли, пока, окончательно выбившись из сил, на пустынном пляже не упала на песок. Я сжимала его в ладонях, и он просачивался сквозь пальцы, утекая из моих рук. Казалось, именно это и происходило с моей жизнью.

Рыдание в голос вырвалось из груди и разнеслось эхом. Я сделала глубокий вдох и запрокинула голову, разглядывая бесконечно звездное небо. Насколько же оно велико? Безгранично! Тысячи огоньков сияли подобно драгоценным камням, рассыпанными чьей-то щедрой рукой на темно-си-

нем шелке. Хотелось выть на эти звезды от своей беспомощности и вселенского одиночества.

В кустах послышался чей-то шепот, щелчок и треск веток, словно огромный медведь в темноте на ощупь пробирался ко мне через заросли на пляж. Плевать, пусть лучше враги отца убьют меня, чем он своей фальшивой любовью будет кромсать мою душу по кусочкам. К черту безопасность, к черту отца, его шпионские игры и весь его паршивый бизнес!

Слезы и икота не желали останавливаться. Я опустила голову, закрывая лицо руками.

– Господи, почему это происходит именно со мной?

В кустах снова кто-то зашуршал, явно удаляясь, а еще шепотом заматерился на родном русском.

– Арина, что с тобой? Что ты делаешь здесь в такое время и совсем одна? – беззвучно оказавшись рядом, Ник накрыл мои плечи легким пледом.

Ник, наш Ник. Возможно, самый лучший на свете, но чужой мужчина. Услышав его бархатный голос, такой теплый и небезразличный, меня захлестнуло новой волной, и я начала всхлипывать и икать с удвоенной силой.

Он повернул меня к себе лицом, и я уткнулась мокрым носом в его крепкое плечо.

– Ну что ты, милая, тише-тише... – одной рукой он прижимал меня к себе, другой гладил мои волосы, беспорядочно спускавшиеся по плечам и спине.

Его запах, размеренное биение сильного сердца, плавные

движения рук и волновали, и успокаивали одновременно. Всхлипывать я стала реже, но икота никак не прекращалась. Тогда он приподнял мое лицо и начал вытирать слезы, очерчивая пальцами скулы, линию губ и подбородка.

Я привыкла к темноте и уже могла разглядеть, как блестят его глаза, как легкая улыбка касается уголков его губ. Как же он был притягателен в этом лунном свете, трудно оторваться. Если б мы только могли навсегда остаться в этом моменте: он, я, океан, звезды, легкий ветер, а больше никого вокруг.

Ник словно прочитал мои мысли, он наклонился и его губы нежно коснулись моих. Плед незаметно сполз с моих плеч и упал на песок. Горячая рука нырнула под мою футболку, переместившись с талии на спину, прижимая еще теснее к себе, и я податливо прогнулась, губы сами раскрылись на вдохе. Какой же он был вкусный и желанный, я по-настоящему опьянела от его близости. Его язык коснулся моего, руки обвили мужские плечи, поднимаясь все выше, запутываясь пальцами в густых волосах на затылке.

– Арина... – вырвалось протяжно.

Сама не заметила, как укусила его губу. Не давая мне одуматься, Ник ответил взаимностью, наш поцелуй становился все более глубоким и чувственным. Его руки страстно скользили по моей спине, грозя в любой момент сорвать с меня проклятый лифчик и остатки одежды, а моя кожа по-настоящему горела под его ладонями, желая еще и еще. Нам обоим сорвало крышу. Ощущения поглощали, затягивая все глуб-

же.

Мне больше не хотелось себя контролировать. Я так устала от правил, обязательств. Мне хотелось довериться ему, растворится в этом моменте и хотя бы сейчас почувствовать себя любимой.

Ник подхватил меня за ягодицы и оторвал от земли, мои ноги естественным образом скрестились у него на талии. Горячие губы коснулись шеи, прокладывая дорожку из поцелуев, и из моей груди вырвался тихий, глубокий стон.

Звонкий лай Ская быстро вернул нас в реальность. Было в этом лае и разочарование Артема, и презрение Вики, и осуждение Джема, и мой стыд. Тяжело дыша, я отстранилась от губ Ника и попыталась встать на ноги, но он не позволил, все еще придерживая меня за бедра.

– Мы не должны... – проговорила еле слышно, обнимая желанного мужчину.

– Надо же, помогло, – усмехнулся Ник, пытаясь восстановить дыхание. Он снова гладил мои волосы, расправляя по спине.

– Ты о чем?

– Русалочка больше не икает. Давно хотел опробовать этот метод.

– Помогло так помогло, и не только от икоты, – засмушалась я.

Ник все еще кружил меня на руках, уворачиваясь от прыгающего Ская, а я снова уткнулась носом в его ключицу, те-

перь, скрывая застенчивую улыбку.

Глава 17.1. Юрий

«Просите, и дано будет вам».

Евангелие от Луки

«Берем объект чем быстрее, тем лучше. Девушка нужна живой и невредимой. Внимание не привлекаем. Доставляем на мою яхту. Координаты скину позже», – гласило сообщение от шефа. На телефоне Бонда было такое же. На минуту напарники перестали дышать, тупо уставившись в экраны.

– Ну, и че будем делать? – растерялся Федор, почесывая затылок. – Девка на яхте, они от нее ни на шаг не отходят: и белобрысый, и тот, с собакой.

– Наберемся терпения и подождем удобный момент.

Вернувшись на лодку, они уже подняли якорь, но Бонд был так перевозбужден, что не мог собраться и мыслить рационально, только руками размахивал.

– Как же не вовремя все, пипец! Только баб нормальных нашли, – Федор нервно дернул плечом, пытаясь завести двигатель, но тот не срабатывал. – Этого еще не хватало, вот падла! – ударил кулаком по прибору.

Через пару минут движок затарахтел. Яхта с объектом вернулась к причалу отеля, они встали там же. Сошли на берег.

Сидеть в засаде казалось Юре крайне бестолковым заня-

тием. Часы ожиданий, а захват цели происходит за считанные секунды. Еще и Бонд весь издергался. Поглядывая в сторону отеля, он мучительно вздыхал и с видом подкатывающей тошноты снова переводил взгляд на яхту.

– Спермотоксикоз? – попытался подбодрить напарника, похлопывая по плечу. – Понимаю, ты в этом не одинок. Но дело, есть дело.

– И че, до утра так будем сидеть? – раздражался Бонд, разминая руки и неприятно похрустывая косточками. – Или думаешь, все лягут спать, а она к нам сама выскочит: «Нате, берите!». Только так не бывает!

– Если все лягут спать, вернемся рано утром. На яхту лезть рискованно. Трое мужиков и собака – запалимся.

– Это да.

На яхте один за другим погасли огни, но трап все еще был спущен. На лице Бонда появилась предвкушающая улыбка. Встав в полный рост у кустов, он уже собирался уходить. Мыслями он уже давно был в другом месте, загадочно поглядывая на звезды и огни отеля, как вдруг с яхты по трапу выбежала та самая ошарашенная деваха. Ничего не замечая на пути, она пронеслась мимо кустов в сторону пляжа.

Бонд, привыкший работать в полях, первым пришел в себя.

– Есть Бог на свете! За ней.

Девка бежала так быстро, что у двух крепких мужчин едва хватало дыхания. Юра видел только, как в лунном свете

сверкают пятки Федора и старался не отставать. Тем более, что преследовать ее открыто они не могли и выбирали обходные пути вдоль кустов.

Наконец, Бонд остановился, согнулся пополам, уперся руками в колени и пытался беззвучно отдышаться. Юра повторил его позу, их головы оказались совсем рядом на одном уровне.

– Она там, на песке, – сказал он тихим шепотом почти одними губами. – Надо брать, пока не ушла. Вырубаю и уносим.

Сухой кивнул. Только они двинулись в сторону кустов, как услышали жалобный протяжный стон, переросший в рыдание. Поганое было ощущение, словно кому-то отрывают кусок мяса наживую. От этого звука внутри что-то сжалось и, похоже, не только у Юры. Бонд на мгновение замер и снова решительно полез через кусты. Но едва преодолев барьер и ступив на песок, матерясь, залез в них обратно.

– Опоздали. Там пацан с собакой, уходим.

Глава 18. Арина

– После этого разговора с Ваней весь мой мир перевернулся с ног на голову, понимаешь? – Ник в очередной раз обнял меня крепче, заботливо укутывая пледом, одновременно другой рукой растирая мои замерзшие ладони. – Кто эти люди? Зачем я им нужна? А тот мужик, что следил за мной в бинокль, наверное, это они и есть?

Небольшие волны набегали и, шурша песком, плавно отступали от берега, подергивая на поверхности воды отражение звезд. Здесь, на ночном пляже, было так спокойно, особенно рядом с ним. Даже Скай утомился и, кажется, уснул, свернувшись клубочком возле ноги Ника.

Я рассказала ему обо всем, слишком тяжела стала для моих плеч эта ноша. Вопросов в моей голове роилось гораздо больше, чем ответов, и здравая оценка со стороны была в этой ситуации не лишней.

Тем более, если мне в самом деле угрожает опасность, имею ли я право втягивать в это ребят? Я было предложила вернуться на остров к отцу, но Ник настоял, что никуда меня не отпустит и чтоб я об этом даже не думала.

Он подал мне руку и я попыталась встать, но мои ступни, с ними явно что-то было не так. Здесь я и вспомнила про те мелкие камни, что попадались по пути. Одного случайно вырвавшегося тона хватило, чтобы заботливый мужчина, ни-

чего не говоря, подхватил меня на руки.

– Не стоит, я сама.

– Еще как стоит. Сначала все обработаю, только потом отпущу. Еще удивительно, как в темноте не наступила на какую-то живность?

Да, уж. Когда бежала, об этом я совсем не думала. Как раз ночью на прогулку выходят крабы, зарываясь в прохладном песке. А еще на рифе вокруг островов в большом количестве водятся морские ежи. Не в непосредственной близости к пляжу, но и не особо далеко. Случаются исключения, я видела заблудших ежей буквально в двух метрах от кромки воды. О том, что трогать их нельзя, а уж наступать на них тем более, все знают, но, как и в моем случае, не всегда помнят.

Ник пронес меня по трапу. Я ожидала оказаться на диванчике в гостиной на главной палубе, но он прошел мимо по направлению к мастер каюте.

Неужели именно туда? Это же святая святых, где я еще не бывала прежде.

Все так же держа меня на руках, он с легкостью открыл дверь, и мы оказались внутри просторного кабинета. Из него вели еще две двери, одна, приоткрытая, в спальню, другая – в санузел. Ник разместил меня в одном из кресел с приятной обивкой цвета слоновой кости. При свете еще раз осмотрел мои ступни и, пытаясь спрятать недовольство от моего безрассудства за ласковой улыбкой, скрылся в спальне со словами:

– Я за аптечкой, даже не думай сбежать.

В кабинете было столько всего интересного, что очень хотелось встать и обойти его, разглядывая все по периметру. Я уже приготовилась подняться и уперлась руками в подлокотники, но вспомнила, как саднило ступни и сдержала свое любопытство. Стены были увешаны фотографиями: потрясающие подводные снимки с китами и акулами, дикими животными Африки, белыми медведями и пингвинами во льдах. А здесь Ник в смокинге с какими-то известными и неизвестными мне людьми, куча разных сертификатов и наград. Они же, только объемные, стояли на полках. Я попыталась рассмотреть одну из них, ту, что ближе других в рамочке висела на стене рядом со мной. Надпись гласила:

«Лучший фотограф дикой природы 2018. года, неуловимый Николас Харт».

Я не поверила своим глазам и прочитала еще раз и еще. Так и есть, Николас Харт! Николас – это наш Ник?! Один из лучших журналистов и фотографов-натуралистов современности, известный по своим снимкам экстремал и член самых крупных ассоциаций по защите окружающей среды?! Человек, лица которого никто не видел.

– Сейчас будешь как новенькая, – кожу на ступне защищало и только это привело меня в чувства.

Передо мной на коленях сидел мой кумир, один из самых смелых и загадочных людей на планете. Тот, кто своей работой каждый день пытался изменить этот мир к лучшему, спа-

сти вымирающие виды, прекратить сброс отходов в океан.

– Щиплет? Потерпи немножко, – а теперь он дул на небольшие ранки на моих ногах.

Да его статьи и расследования потрясли мир! Браконьеры с незаконным отловом рыбы и животных боялись его, как огня. Наверное, поэтому Ник и скрывал от прессы свое лицо.

– Арина, отзовись. Так сильно болит?

– Нет, совсем не больно, – зашевелился мой онемевший язык, когда ко мне вернулась способность говорить. – Ты – Николас Харт?

– А тебе о чем-то говорит это имя?

Он сказал это так спокойно, не придавая особого значения, словно мы говорили о каком-то Васе Петрове из соседнего подъезда. Да разве так можно! Я была возмущена столь пренебрежительным отношением и эмоции во мне взыграли.

– Говорит ли мне о чем-то это имя? Да его знает каждый! – от накала страстей внутри меня щеки покраснели, руки, активно жестикулируя, рассекали воздух. – Если честно, я по-настоящему восхищаюсь этим человеком! То, что он делает – потрясающе! Если б я могла сделать хоть долю того, что сделал он, моя жизнь уже обрела бы хоть какой-то смысл.

Ник ласково обхватил двумя теплыми ладонями пальчики на моей ноге, которая уже привычно располагалась на его колене. Он сидел передо мной на корточках и его улыбка, та самая, шальная мальчишеская, искреннее которой просто не может быть, вызвала движение мурашек где-то по позвоноч-

нику. И снова это самое чувство, когда неловко находиться в близости, когда дышишь с трудом под его согревающим взглядом.

– Милая моя наивная русалочка, это имя знают только те, кому небезразлична данная тема. Поверь, таких людей не так много, – он говорил медленно и спокойно, как обычно рассказывают детям добрые сказки перед сном. – И, к сожалению, большинство из этих людей боятся быть замеченными этим самым журналистом, потому что имеют внушительный доход от своего незаконного бизнеса. Отсюда, у Николаса Харта очень много серьезных... – Ник замолчал, подбирая подходящее, не очень страшное для детской сказки слово, – недоброжелателей.

Улыбка пропала с его лица, и он задумчиво опустил голову.

– Вот только ты так и не ответил, ты – это он? – произнесла я, с трудом узнавая собственный взволнованный голос.

Ник подхватил мою руку, оставив на ней невесомый поцелуй, и тут же поднял голову, привычно прищурив глаза с легкой игривой улыбкой:

– Николай Харт, к вашим услугам, мисс.

Мы проговорили до утра. Сначала на моих ногах появилась какая-то волшебная мазь и бинты, а затем, на столике рядом с креслом выросли бокалы и бутылка вина из личной коллекции. Ник не желал подниматься в кресло, удобно расположившись на пушистом белом ковре, подложив под го-

лову руки, и я как-то незаметно перебралась к нему.

Он лежал рядом, так близко, что я чувствовала, как поднимается от дыхания его рельефная грудь. Я все еще ощущала на губах вкус его поцелуев и действие алкоголя только усиливало желание, свернувшееся клубком подобно дикому зверьку где-то внизу живота. Иногда я даже старалась не дышать, потому что его запах сводил меня с ума, и я уже с трудом сдерживала себя, нервно болтая в воздухе забинтованными ногами.

Сперва я стеснялась задавать вопросы, не хотелось показаться навязчивой и нарушать личные границы. Но после пары бокалов слова сами срывались с моих губ и Ник заверил, что готов рассказать мне все, что меня интересует и даже больше. И я спрашивала, в надежде, что за разговором смогу забыть себя и мыслить рационально. Выходило, правда, не очень.

– Харт – настоящая фамилия или псевдоним?

– Это фамилия моей матери. Она была американкой, а отец русским. У меня двойное гражданство, а по документам я Николай Белов, как отец, – Ник тяжело вздохнул и запустил в волосы руку. – С тем, чем я занимаюсь, приходится скрываться, не лучше преступника. Хорошо, что в наше время есть возможность многие вещи делать онлайн.

Он повернул лицо в мою сторону и взгляд его грустных глаз остановился на моих губах. Этого было достаточно, чтобы в своей голове я уже физически ощущала его ласковое

прикосновение. Нервно сглотнула и сразу же задала следующий вопрос.

– А как отнеслись к выбору профессии твои родители?

Ник засмеялся и сделал глоток вина, а затем долго крутил в руках бокал, о чем-то размышляя. Было понятно, что это непростой для него вопрос и отдельная история.

– Скажем так, отцу мой выбор не очень понравился, – наконец произнес он, постукивая по ножке бокала, как по клавишам фортепиано, – с тех пор мы почти не общаемся.

– А мама? – захотелось перевести тему, когда я почувствовала, что разговоры об отце причиняют ему боль.

– Мама была единственной, кто поддержал меня, – лицо мужчины на мгновение озарила мягкая улыбка, но упрямые вертикальные морщинки между бровей не заставили себя долго ждать, возвращая горечь и жесткость. – Мама больше нет. Отец добил ее своими изменами. Знал, что у нее больное сердце, но никогда не берег и не щадил.

Сама не заметила, как взяла его за руку и сжала ладонь.

– Мой отец очень эгоистичный человек, Арина, непреклонный и грубый, способный идти напролом. Эти качества помогли ему построить большой бизнес, но они же с легкостью разрушили жизни тех, кто больше всего его любил. Мама говорила, что он не всегда был таким. Когда они познакомились, а это было в Африке, мама не вылезала из национального парка, писала научную работу про его обитателей, много снимала и наблюдала. Отец, новый русский, приехал

туда с другом на сафари.

– Необычное знакомство, как в кино, – перед глазами стояли слоны и жирафы, молодая улыбающаяся американка в брюках и жакете песочного цвета с фотоаппаратом на толстом ремне через плечо, в ботинках низкой посадки и обязательно в широкополой шляпе. – Что было дальше?

– Тогда он так хотел ей понравиться, что был заботливее и мягче. Она согласилась переехать к нему в Россию, а когда появился я, отец настоял, чтобы мама бросила работу. Уж больно его нервировали ее отъезды.

– Расскажи, какой она была? – я опустошила свой бокал и, положив руки под голову, приготовилась слушать увлекательный рассказ.

– Мама была очень светлым человеком, искренним, любящим. Она с первой секунды очаровывала всех, кто ее знал, – Ник снова задумался, воспоминания о матери преображали его. Казалось, даже я ощущаю тепло улыбки, скользнувшей на его лице. Он тяжело выдохнул и продолжил. – Отец жутко ревновал и раздражался, когда замечал заинтересованные взгляды в ее сторону, устраивал скандалы. В нашем большом доме часто кричали и били посуду так, что жуткое эхо разносилось по коридорам. Даже прячась в шкафу своей детской комнаты, я слышал безумные крики отца. Мама быстро прощала его, просто не могла долго обижаться, и все повторялось снова.

Ник перевел на меня взгляд своих темных глаз, проверяя,

не уснула ли я. Но я внимательно слушала, наслаждаясь его близостью и приятным тембром голоса.

– С годами стало только хуже. Я вырос, и мама хотела вернуться к работе. Но это не обсуждалось. Тогда у нее обнаружили заболевание сердца. Врач сказал, что маму нужно беречь, а ей поменьше нервничать. Я очень переживал за нее, был уже подростком и многое понимал. При этом видел, как отец гулял, не скрывая менял любовниц. С каждым разом они были все моложе и моложе, словно он высасывал из них жизнь.

Губы Ника напряженно сжались в тонкую линию. Теперь мне стало понятным, откуда у него возникли такие нездоровые ассоциации, когда он впервые увидел меня с отцом на острове. Каждый смотрит на мир сквозь призму собственного жизненного опыта.

– Мама тогда совсем утасла. Просила отпустить ее в Штаты к брату, моему дяде Роджеру, но отец ее даже не слушал. Как-то он напился и на очередную ее просьбу ответил, что она – его светлый ангел, который не дает пропащей душе окатиться прямиком в ад. Наверное, так оно и было.

В этот раз Ник сам взял меня за руку и, прислонившись к ней небритой щекой, закрыл глаза. Я так живо испытывала его боль, что моя стала казаться незначительной. Сколько внешне счастливых семей скрывают за дверьми своих домов вот такие истории? Теперь я гладила его по голове, перебирая мягкие темные волосы. Ладонью, все еще прижатой к его

лицу, я ощутила, как он улыбнулся. Ник открыл глаза и, повернув голову на бок, долго смотрел на меня, а я на него. И эти взгляды были красноречивее слов.

– Не грусти, на самом деле не все было так плохо, – Ник чувствовал меня так же хорошо, как и я его, отвечая на еще не заданные вопросы. – Я рос в любви, у меня было счастливое детство. Мы много путешествовали, и тогда мне казалось, что мама знает обо всем на свете: о каждой жучке, о каждой травинке. Я всегда смотрел на мир ее глазами. Уже ребенком знал, чем хочу заниматься. Отец считал все это увлечение животными детской забавой, у него на мой счет имелись другие планы.

Я лежала на пушистом ковре, подложив одну руку под голову, другую, все еще сжимал в своей теплой ладони Ник. Его голос был таким спокойным, приятным, убаюкивающим, что я даже не заметила, как закрыла глаза.

Передо мной снова простиралась саванна, где гуляла очаровательная американка в песочном костюме и шляпе, из-под которой развевались светлые локоны. Рядом с ней бегал симпатичный мальчишка, его глаза были мне очень знакомы. Он смеялся и делал свои первые фотографии, наведя объектив на семейство жирафов. Мама гордилась им и ласково обнимала за плечи, поправляя бейсболку.

Мне было очень жарко. Но это же Африка? Здесь и должно быть жарко. Я попыталась укрыться в тени, только это не спасало. Солнце, стремительно пробиваясь сквозь лист-

ву, сильно припекало. Вдалеке раздался навязчивый лай собаки, испуганные птицы шумной стайкой поднялись в небо. Звук становился все ближе, и вот уже стук маленьких лапок и грустное поскуливание раздавались где-то совсем близко.

Мои глаза распахнулись, и я растерянно заморгала. Комнату заливал яркий солнечный свет. Где я? Повертевшись, обнаружила, что оказалась заботливо укутана в одеяло еще и в объятьях крепко спящего Ника.

Теперь понятно почему мне снилась саванна и жуткое африканское пекло. Рядом, с его стороны кровати, жалобно поскуливал Скай, но хозяин только прижал меня покрепче, чтобы не вертелась, и снова уткнулся носом в мои волосы.

Ник, дорогой мой, хороший. Если бы не это одеяло между нами и чертовы приличия, честное слово, я была бы самой счастливой на свете. Что мне теперь делать? Плюнуть на все нравственные устои, выспаться или все-таки поддержать Скаю и сбежать в свою каюту?

Опустила чуть ниже одеяло и закрыла глаза. Не буду ни о чем думать. В конце концов, эта привычка все взвешивать и анализировать почему-то не делает меня счастливой.

Все, решено! Ни о чем не думаю! Все еще не думаю. Просто слушаю дыхание Ника, чувствую, как поднимается его грудь, ощущаю его руку на моей попе.

Что?!

Между нами одеяло, что тебе эта рука? Пусть лежит, где лежала. Снова ни о чем не думаю. Начинаю видеть прекрас-

ный сон: мы вдвоем на берегу моря, мое платье развевается на ветру, Ник прижимает меня к себе, очерчивая лицо подушечками пальцев, наклоняется ниже, почти касаясь губами и... жалобно скулит Скай.

Нет, я не могу так спать! Глаза снова открылись. А если бедняга описается? Он же как ребенок, у него режим, гулять значит гулять. Ник, казавшийся до этого спящим, неожиданно подал признаки жизни.

– Твои волосы так вкусно пахнут какими-то дикими цветами. Уже давно схожу с ума от этого запаха, – от удивления я замерла на месте и снова попыталась повернуться, чтобы заглянуть в глаза того, кто по утрам делает такие признания. Ник убрал свою тяжелую ногу, а его рука переключевала с моего бедра на живот, плотнее прижимая меня к себе. – Ну что ты крутишься? Все равно никуда не отпущу. Если так переживаешь за Скай, идем гулять вместе.

Глава 18.1. Федор

*Оставь проблемы и срочность.
Сегодня жизнь хороша!
Врубай на полную мощность,
Если поет душа.*

– Ты куда в такую рань? – простонал растрепанный одуванчик с черными разводами от осыпавшейся туши под глазами, что после ночного секс-марафона было не удивительно.

– На задание, я же говорил, – сообщение от Сухого, что яхта с девкой вышла из порта, заставило Федора наконец отлипнуть от Верочки и натянуть штаны.

– Так ты что, настоящий спецгент? Я думала, это игра такая в Бонда.

– Я и есть Бонд, – самодовольно заверил мужчина, на прощание поцеловал ее в макушку, покрытую белыми воздушными завитками. – Позвоню, как буду в Москве, – бросил он напоследок и выбежал из номера.

Девка оказалась, что надо! У такой не грех и телефончик записать, и адресок, и у мужа увести, если вдруг такой имеется.

«Этой обязательно позвоню», – заверил себя Федор, вы-

ходя из отеля.

Как только захлопнулась дверь, Верочка, все еще лежа на кровати, раскинула руки и ноги подобно морской звезде и завизжала от радости:

– И-и-и! С ума сойти, я – девушка Бонда! Как в кино!

Уже привычно прихватив с собой завтрак на вынос они отчаливали на Ла-Диг, следуя за маячком на дисплее. Федя все утро напевал под нос старую песенку из девяностых. Привязалась, собака. Надел очки и панаму, накануне подаренную Юркой.

Вот бывает такое, проснешься и все радуется. Люди приветливые вокруг, и сам, как идиот, идешь, не знаешь почему, а всем улыбаешься. И погода хорошая. Облака, не облака – плевать. Даже запах тухлой рыбы на этой развалюхе его уже не так раздражал, и почти не перебивал аппетит.

– Ты че там бухтишь? – недовольно прервал его пение Сухой.

Все утро Сухой был подозрительно молчалив. Юрка вообще не любитель поговорить, но тут за час сказал лишь пару-тройку слов, что даже для него было меньше нормы. А конкретнее, на вопрос: «Ну как, зажег со своей Мальвиной?», – ответил: «Она не моя». И все тебе! Никаких эмоций на роже, никаких подробностей. А ведь там была такая многообещающая задница.

– Да, песня одна привязалась, а слова не помню.

Сухой недоверчиво покосился и на удивление проявил

инициативу.

– Русская?

– Ага, лирическая.

– Давай, напевай. Что-то знакомое, сейчас и слова вспомним.

Десять минут спустя их вонючее рыбацкое корыто все так же тархтело, а два взрослых мужика, рассекая Индийский океан где-то между Силуэтом и Ла-Диг, надрывно горланили в два рыла «Генералы песчаных карьеров» группы Несчастный случай. Что вспомнили, то и горланили:

Край небоскребов и роскошных вилл,

Из окон бьет слепящий свет.

О если б мне хоть раз набраться сил,

Вы дали б мне за все ответ.

О, мама! Если бы найти тебя,

Была б не так горька моя судьба.

Глава 19. Арина

Взглянув на часы, я готова была бежать. Скоро все проснутся и скрывать то, что мы провели эту ночь с Ником вместе, не получится. Я уже представила все эти осуждающие взгляды. Нет, к этому я не была готова. Точно не после вчерашнего, не сегодня. Пусть нервные клетки хоть немного восстановятся, тогда и спланируем по ним очередной удар.

Встала на ноги, сделала пару шагов и распласталась у кровати. Вот черт! На одной ноге бинт размотался, на него я и наступила. Услышав грохот, встревоженный Ник с зубной щеткой во рту высунулся из ванной. Приподнявшись с пола на локти, я только мило улыбнулась и помахала рукой, словно так и было задумано. А что? Лежу, отдыхаю. Вот только на него это не подействовало, подбежал и поднял меня за шкирку, как котенка.

– Ну разве так бу-бу-бу, – отчитывал он меня, зажав зубную щетку во рту, и поглаживая при этом мое ушибленное колено.

– Все нормально, отпусти, я сама, – попыталась вырваться, пока он разбинтовывал мои ноги. – Иди уже, рот полощи, пока вкусовые рецепторы от пасты не отказали.

Ник очаровательно улыбнулся, насколько это было возможно в его ситуации, и скрылся в ванной. Пока он не вернулся, я продолжила побег.

На главной палубе никого не оказалось, что радовало. Спустилась на нижнюю, в коридорчике тоже было пусто. Я крадась на носочках, чтобы никого не разбудить. Увидев заветную дверь, я уже мысленно протянула к ней руку. Осталось пройти мимо каюты Артема и все. Предчувствуя неладное, я задержала дыхание.

Дверь неожиданно распахнулась. Удивленный, но при этом такой счастливый красавчик резко прижал меня к себе, выбивая из легких последний воздух.

– Можешь не верить, но я знал, что это моя девочка. Неве-
роятно, правда? – зарылся руками и носом в мои и без того
взъерошенные волосы. Я замерла, пытаюсь восстановить ды-
хание.

Он что, под дверью сидел все это время?

Сердце принялось отбивать бит от такого сюрприза. Хотелось что-то придумать, чтобы выйти с достоинством из ситуации, но в черепушке было пусто, ни одной дельной мысли.

– Занималась йогой? – я промолчала, и он принял это за согласие. – Конечно, ты ведь, как солнце, встаешь на рассвете. Как я только раньше жил без тебя?

Артем обхватил теплыми ладонями мое лицо и приподнял, чтобы заглянуть глаза.

– Думаешь, я сошел с ума?

Однозначно сошел, что тут думать-то? В его зрачках отражалась моя растерянная физиономия, а в голубых радужках плескалось столько тепла. Еще и эта чистосердечная улыбка,

выбивающая почву из-под ног.

– Так и есть, это от счастья! – в ту же секунду его горячие губы накрыли мои, нежно целуя.

Не скажу, что мне было неприятно, только очень и очень стыдно. Как же не вовремя он все это затеял. Оттолкнуть его в состоянии эйфории было равносильно пуле в самое сердце со словами: «Извини, так вышло».

Конечно, я планировала все ему объяснить, аккуратно, мягко, в подходящий момент, чтобы не травмировать психику, и не провоцировать мордобой между лучшими друзьями. Еще этого нам не хватало. Тем более, если признаться Артему в своих чувствах к Нику, по физиономии я получу первой, причем от Виктории. И вообще, еще не понятно, кто я для Ника? Важнее ли я Вики в его жизни или отношений с лучшим другом? Сильнее ли эти яркие лавинообразные чувства к нему, чем те, сдержанные и трогательные, что я испытываю к Артему. Ведь Ника я почти не знаю.

Господи, как же все запутано.

– Хмм, простите, я вам не помешал? – а вот и Ник собственной персоной подоспел на поцелуй, который и длился-то всего мгновение. – Арина, ты просила позвать тебя на прогулку со Скаем.

Я подняла на него испуганный взгляд. В темных радужках сверкали молнии, но в целом Ник держался вполне спокойно. Только как-то странно поигрывал мышцами, или у него это нервное?

– Еще пару минут, – кинула, стыдливо глядя в пол. Все, чего мне сейчас хотелось, так это побыстрее скрыться в своей каюте, но стоило мне рыпнуться, Артем еще крепче припечатал меня к себе.

И откуда столько силищи?

– Смотрю, вы все-таки подружились и нашли общий язык, – радостно воскликнул он. – Это отлично! Честно говоря, очень напрягало, когда лучший друг и любимая девушка кидали друг на друга такие взгляды.

Любимая девушка?! Это он про меня? Похоже, да. Ника от одной фразы вон как перекосило. Надо признать, мои дела совсем плохи.

– Может, отпустишь Арину? – Ник облокотился одной рукой о стену, прожигая нашу пару своим фирменным взглядом Дарт Вейдера.

– Что? – смутился Артем.

– Она не успела собраться, – между делом пояснил Ник, как ни в чем не бывало, поправляя поровнее одну из картин на стене.

– Давай, птичка. Жду тебя здесь, пойдем все вместе, – озаря улыбкой, поставил он нас перед фактом.

Стоило мне хлопнуть дверью с мыслью: «Только не переубивайте там друг друга», – как в коридорчике зазвучал сонный, но уже такой звонкий голос Вики. Если будем ждать и ее, Скай точно описается.

Последним к нам подтянулся Джем. Прогулявшись в ито-

ге всей компанией по Силуэту и позавтракав в одном из ресторанов на берегу, мы отправлялись на остров Ла-Диг.

Артема в этот день как прорвало. С самого утра он не отходил от меня ни на шаг, не упуская возможности взять за руку, переплетая наши пальцы, обнять, погладить, посадить к себе на колени, зажать в укромном уголке.

Ник бросал в нашу сторону взгляды острее, чем ножи в камбузе у Джема, и мое астральное тело, наверное, уже светилося подобно решету. Но, как бы я ни старалась, унять Артема не получалось. Я убегала, он – догонял, убирала руку, он, ничего не замечая, подхватывал другую. Уже и подходящего момента для объяснений ждать не хотелось.

Вики куда-то пропала из поля зрения после прогулки, наверное, опять училась готовить под руководством Джема. Последнее время она почти прописалась в камбузе. Как и Скай, которого, судя по всему, несмотря на запреты Ника, там подкармливали чем-то вкусным.

Сам Ник гордо и одиноко встал у штурвала, стараясь не смотреть в нашу сторону. Но Артем постоянно привлекал к себе внимание, то громко смеясь, то щекоча меня и дурачась. Я было предложила ему спуститься в гостиную на главную палубу, не желая раздражать Ника, но он наотрез отказался оставлять друга без компании.

Яхта отошла от берегов Силуэта и набирала скорость. Под руку попался бинокль и Артем радостно подхватил игрушку. Он поднялся с дивана и долго смотрел в одном направлении.

Сначала веселый красавчик замолчал, а затем, улыбку на его лице сменила абсолютная серьезность и озабоченность.

На лестнице появились Джем и Вики, она снова что-то жевала и хвалила новый рецепт.

– С лимонным соком выходит вкуснее, – Вики перевела взгляд на брата, который то убирал бинокль, то тревожно поднимал снова. – Тёмыч, попробуй как вкусно, – сунула она свой шедевр с листьями салата брату под нос, но он, не обращая внимания, лишь плавно убрал ее руку.

– За нами действительно следят, – вынес он свой вердикт, подойдя ближе к Нику. – Как только мы сменили курс, «Елена» сразу же последовала за нами. Мало того, что они ведут съемку, люди на борту хорошо вооружены и даже не скрывают этого. Кто-то из вас знает, какого черта здесь происходит? – прищурив один глаз, Артем с видом следователя-знатока с подозрением посмотрел на каждого из нас. – Кто им нужен на этой яхте?

– Ой! – у Вики от испуга выпал из рук бутерброд, и она виновато покосилась на Джема.

– Может, это ты, Вики? – продолжил следствие Артем, напирая на сестру. – Скажи, если во что-то вляпалась? Это ты им нужна?

– Это я, – сказали в один голос Ник, Джем и я соответственно.

Если бы Вики не уронила бутерброд минутой ранее, то сто процентной вероятностью уронила бы его сейчас. У нее

даже рот открылся от удивления, впрочем, как и у ее брата. Мы же с Джемом заинтересованно уставились друг на друга. Спокойным остался только Ник. Похоже, он на этом корабле был единственный в курсе всех тайн.

– Забавно выходит, – задумался Артем, нервно убирая с лица непослушную челку. Он бросил в сторону нашей троицы с секретами обиженный сканирующий взгляд и снова замолчал. А еще принялся ходить взад-вперед, пока резко не остановился и не обнял сестру. – Вики, видимо, только у нас с тобой нет скелетов в шкафу. Или все-таки есть? Ты уверена, что за тобой некому следить?

Вики растерялась и округлила глаза, пока ее не осенило.

– Мишель! – призналась довольная девушка. – В прошлом году в Париже он завалил меня подарками и не давал прохода. – Вики покраснела и даже стыдливо опустила ресницы.

– Нет, этот несчастный музыкант на такое не способен, – заключил Артем. – Все, что зарабатывал в клубах, он спускал на травку и прочую дурь, это точно не он. Ты вне подозрения, сестренка.

Вики облегченно выдохнула, а вот мы с Джемом, кажется, перестали дышать, потому что Артем уставился на нас, выбирая, с кого же начать допрос. Джем не выдержал первым и пробубнил:

– Я взломал базу федералов, – он снял очки и нервно потер переносицу. – Не смотри так, это было на спор по пьяни, – добавил чуть тише, оправдываясь. – Теперь я в розыске

и скрываюсь, – вышло как-то совсем обреченно.

Джем поднял потухший взгляд и Вики тут же повисла у него на шее, подбадривая, что все будет хорошо. Артем хлопал Джема по плечу:

– Расскажешь потом подробности, посмотрим, что можно сделать. И эти ребята не похожи на федералов. Вряд ли они по твою душу.

Когда с Джемом закончили, все уставились на меня. Я не знала с чего начать и замялась.

– Арину преследуют конкуренты ее отца, – неожиданно вступился за меня Ник, обнимая одной рукой. – И мы не знаем, кто они конкретно.

– А ты-то откуда в курсе? – недовольно вспыхнул Артем, убирая его руку с моего плеча.

– Случайно узнал вчера вечером, – попытался успокоить друга Ник. – Да разве это важно? Главное, защитить Арину.

Артем снова по-медвежьи сгреб меня в охапку, а я только и успела уткнуться носом в его рельефную грудь.

– Птичка, теперь я точно не отойду от тебя ни на шаг. Почему раньше ничего не рассказывала?

– Я и сама не знала, до вчерашнего звонка.

– Ладно, а с тобой-то что не так?

– Я расследовал одно дело, – после небольшой напряженной паузы ответил Ник. – Начиналось все с акульих плавников и подпольных фармацевтических заводов, но оказалось, это только верхушка айсберга и замешаны очень се-

рьзные люди. Ведется следствие, я прохожу свидетелем. Извини, больше рассказать не могу.

– А вот это нежданчик, – Артем привычно запустил пядерню в волосы и глубоко вздохнул. – И что со всем этим будем делать?

– Ничего. Или хочешь обратиться в полицию, что за нами следят с другой яхты и ходят тем же маршрутом? – Ник убрал руки в карманы и задумчиво посмотрел в сторону «Елены».

– Ты прав, нас сочтут за идиотов, – согласился Артем и в нем снова разыгрались эмоции. – Ну вы даете, ребята! Охренеть, ей-богу! А я думал, что живу насыщенной жизнью. Нет, вы меня убили своими историями! – он снова принялся ходить взад-вперед. – Нужно срочно что-то выпить. Джем, что у нас там осталось? Пойдем, подробнее все расскажешь о своих федералах.

Ребята двинулись в сторону лестницы.

– Арина, ты идешь? – звал Артем.

– Я догоню.

Ник снова завел двигатель, так как на время всех этих выяснений останавливал яхту.

– Спасибо, – неловко начала я.

– За что? – Ник улыбнулся, продолжая заниматься управлением судна.

– За поддержку, – я пару раз прокрутила металлическую пуговицу на шортах, недоумевая, как она еще не отвалилась,

учитывая, что делаю с ней это каждый раз, когда нервничаю. – Я даже не знала с чего начать, мне, правда, было бы трудно говорить об этом.

– Все нормально, – теплая ладонь бережно легла на мое плечо, вызывая волну приятных мурашек. – Всегда можешь на меня рассчитывать, – он ласково улыбнулся, а затем убрал руку и отвел глаза.

Это что-то новое, Ник засмутился. Словно хотел сказать что-то еще, но не знал как.

– Ты утром сбежала, и мы не успели поговорить, – наконец решился он.

– О чем? – прикинулась душой. А что, иногда это бывает очень полезно.

– О нас, Арина, о нас! – взволнованный Ник так взъерошил свою прическу, что стал выглядеть, как какая-нибудь рок-звезда.

Он впился в меня глазами, ожидая ответа. Чувствуя его напряжение, я чуть не прокусила губу.

– Давай поговорим, – я бросила взгляд в сторону лестницы, – только ребята в любую минуту могут сюда поняться и будет неловко.

– Хорошо. Тогда ночью, – постановил Ник. – Приходи ко мне в кабинет, я буду ждать.

Молча кивнув, я побежала искать Артема, а в голове радостно звучало: «О НАС... Я буду ждать... Буду ждать!!!».

– Птичка, не отставай! – кричал Артем, обгоняя меня на велосипеде.

Я только стиснула зубы и постаралась поднажать на педали. Не говорить же ему, что у меня все еще болят ступни после пробежки босыми ногами по ночному пляжу, на котором до потери сознания мы целовались с его лучшим другом.

Если б еще полгода назад у меня спросили можно ли любить двух мужчин одновременно, я бы ответила, что это скорее самообман. А теперь, когда каждый из них вдохнул жизнь в какую-то часть меня и стал мне по-настоящему дорог, я уже не сомневалась, что в этом мире возможно все.

Наверное, это правильно, что человек не создан для кого-то одного. Красиво звучит, а на деле умереть от одиночества в случае потери своей половинки – о такой сказке никто не мечтает. Мы не только многогранны, способны найти общие интересы с разными людьми, мы еще и не статичны, а находимся в постоянном развитии. Еще полгода назад я не замечала никого вокруг кроме Вани, зато теперь стала замечать так много, что боялась захлебнуться в потоке невербальных сигналов.

Прибыв на остров Ла-Диг, мы арендовали велосипеды. Сам остров маленький, приличную его часть занимает национальный парк, по которому проходит всего одна дорога.

Ник все время был рядом. Даже, если я его не видела, всегда ощущала на себе его взгляд: то трепетный и ласковый, то раскаленный и прожигающий, в зависимости от того, на каком расстоянии от меня находился Артем и где при этом располагались его наглые конечности. Сейчас Ник ехал следом за мной и моя пятая точка горела не столько от седла велосипеда, сколько от его «нежного» взгляда. Ребята договорились, что в свете последних событий, на берегу нам следует держаться вместе и не расходиться далеко друг от друга.

Первое, что мы там увидели – очередной вольер с черепахами, которые спаривались на глазах у туристов. Большой загон оказался частично окружен гранитными скалами, напоминающим кусочек дикой природы.

Вики тут же набрала листочков и воодушевленно принялась угощать черепах.

– Тоже мне, кормилица! Думает, что все такие же вечно голодные, как и она сама, – от души рассмеялся Артем, заражая своим смехом. Сестра сердито покосилась на него, как на душевнобольного.

– Погнали дальше, птичка, – Артем отъехал пару метров и оглянулся на черепашую ферму, – после мутной истории с Джо эти существа вызывают у меня неприятные ассоциации, не хочется ни кататься на них, ни кормить.

Я колебалась пару секунд, пока Ник не поднял Вики на руки, спасая от нашествия гигантских черепах. Глядя на то, как девушка обвивает его шею своими руками и как радост-

но визжит, прижимаясь к мужской груди, мне стало не по себе.

Дорога вела в расположенные неподалеку кокосовые плантации. Мы остановились в ажурной тени. Высоко над нами, качаясь на ветру, переплетались пушистые верхушки длиннющих пальм. Некоторые из них были заботливо обставлены пенечками, которые так и манили присесть, вытянуть на газон ноги. Вдалеке виднелись аккуратные белоснежные домики с красными крышами. Благодать! А на земле собранными в кучки лежали целые горы кокосов, которые сушились на тропическом солнце. Лишь бы на голову не падали, с такой-то высоты, это будет последним, что увидишь в своей жизни.

На один из пеньков я все-таки приземлилась. Артем тут же оказался рядом и непонятно откуда взявшимся раскладным ножом принялся с энтузиазмом ковырять раздобытый кокос. Через пару минут мы уже пили его содержимое.

– Вливаешь в девушку изотонический раствор? – усмехнулся подъехавший к нам Ник.

– Кокосовая вода, – гордо парировал Артем, словно нарочно прижимая меня к себе и целуя в макушку.

– Ее состав аналогичен плазме крови, это использовали еще во время Второй мировой. В случаях аварийной ситуации, когда не было физраствора, кокосовую воду вводили внутривенно.

– Может, хватит умничать? – бросил Артем, смеясь, ко-

гда мы поднимались с пеньков. Он подал мне руку, а когда поставил на ноги одним рывком неожиданно и страстно захватил мои губы. В другой ситуации о таком поцелуе можно было бы только мечтать, столько жажды, нежности и трепета. – Ты особенно вкусная с нотами кокоса, – прошептал, как только ослабил хватку, а я отстранилась ошарашенная.

Мои щеки покраснелись, а его голубые глаза казались синими и горели диким огнем желания. Сейчас он напоминал настоящего маньяка, такого искреннего в своем счастье, что рядом с ним я ощущала себя не в своей тарелке. Артем все еще глубоко дышал, озаряя светодиодной радостью и помогая мне забраться на велосипед. Меня же не оставляла мысль, что с этим пора что-то делать и срочно.

– Лучше догоняй, зануда, – прокричал он Нику, которого вся эта картина привела в ступор.

Его мышцы были напряжены, кулаки сжаты, что при этом творилось у него в голове, мне было страшно представить. Догонять его Ник не собирался. И слава Богу! Если бы догнал, точно убил бы кокосом в состоянии аффекта. Картина живо представилась в голове и по спине толпой побежали мурашки с транспарантами: «Это все по твоей вине, Арина! Ты должна ему все рассказать».

Мы ехали рядом по одному из самых райских мест на планете, погрузившись каждый в свои мысли. Обдуваемые приятным ветерком мы с Ником напряженно молчали. Где-то позади на разные лады звенел колокольчиками смех Вики и

басистый Дজেма, впереди сверкали педали Артема.

– Куда мы теперь?

– На самый фотографируемый пляж в мире по версии National Geographic, – устало усмехнулся Ник.

– Я не об этом, – остановилась и одной ногой встала на землю, Ник тоже притормозил. Он наконец поднял на меня свои темные потухшие глаза и мне стало жутко стыдно за все эти поцелуи с Артемом, хотя, по сути никто никому ничего не обещал, он сам не отлипал от Вики. И поговорить с ним я хотела вовсе не об этом. – Вся эта поездка по островам кажется нелепой, когда нас преследуют опасные люди. Может, стоит обратиться за помощью?

Сказала и выдохнула, на душе непонятным образом полегчало. Ник – тот, кому я могла довериться. Я не хотела делать вид, что все в порядке, когда знала, что стою на краю пропасти. А еще привыкла доверять интуиции, и она уже кричала во всю глотку, что моя жизнь катится к чертям. Ник замолчал, словно что-то взвешивал в своей голове, недовольно разглядывая приближающегося Артема. Тот наконец заметил мое отсутствие, в этот раз играть в его игры никто не захотел.

– Уже обратился, не волнуйся. К тому же, о тебе есть кому позаботиться, – сказал, как отрезал, и стартанул вперед, оставив меня одну в сильно помятых чувствах.

Вот и что это было? Может, он и не тот, за кого я его принимаю? Что, если я и не интересна ему вовсе? И вечером

звал меня, чтоб объяснить все это, а я, дура, надумала себе волшебную сказку, размечталась. Хватит с тебя и одного влюбленного красавца.

Глава 19.1. Юрий

О сложности простых с первого взгляда вещей.

Очередное сообщение от шефа с «просьбой» поторопиться, взбодрило покруче ведра ледяной воды, неожиданно вылитой на голову. Этот гад, литературно излагаясь мудрыми фразами великих людей, обещал поотрывать напарникам яйца, если к завтрашнему дню они не доставят девку на его яхту.

Хорошее настроение в момент испарилось, а у Бонда задергался глаз, отчего он снова напялил очки, желая скрыть свою уязвимость.

Яхта объекта стояла в порту, но на ней, судя по всему, никого не было. Богатые детишки ушли гулять по острову. Федя смекнул про аренду великов и встряхнул заторможенного старичка в прокате. Тот сдал компашку с потрохами, уж больно ему понравилась их собака, так и запомнил. Открыл журнал, показал запись и пояснил: «Полчаса, как уехали кататься по острову в направлении парка».

Им тоже рекомендовали сесть на велосипеды и Бонд, согласившись, уже достал из заднего кармана пару купюр. Юра молча наблюдал за происходящим. Ему было стыдно признаться, что ездить на велосипеде он не умеет. Обычно у людей это вызывает смех и недоумение. Мол, как же так? Что

может быть проще?

А вот так. Велика у него в детстве никогда не было, да и друзей, которые могли бы научить на нем кататься, тоже, как, впрочем, и самого детства. А дальше, во взрослой жизни, уже и потребностей таких не было. Управление автомобилем он освоил легко, а позднее, когда приспичило, и вертолетом. Сухой бы и с подводной лодкой справился, но так со сложной техникой ему всегда легче. Где есть система, логика, электроника – там для него все понятно. А здесь, железо и два колеса, ни проводов тебе, ни схем, ни дисплея, ни кнопок – привет из прошлого.

Ладони вспотели и стали холодными, несмотря на жару. Бонд уже оформил прокат и вывез двух железных коней. На его лице сияла предвкушающая улыбка. Он вручил в ледяные руки Юрия двухколесного друга и, закинув ногу на свой, даже издал какой-то ликующий звук. Через секунду Бонд уже набирал скорость по дорожке вдоль берега.

«Раз он так радуется, должно быть, и у меня получится, может, и пронесет», – утешал себя мыслью Сухой.

Отошел подальше от любопытного дедка в прокате, где возле дороги начинались раскидистые кусты, чтобы в случае чего над ним не ржал весь пляж, и попытался сесть в седло, поставив одну ногу на педаль.

Ну что, поехали?!

Нога оторвалась от дороги, нащупала педаль, колеса закрутились быстрее. Первые три метра он действительно про-

ехал и, казалось, что у него получается и нет здесь ничего сложного. Даже на мгновение снова ощутил себя ребенком. Ветер в лицо, неподдельное чувство свободы и полета, но все это было недолгим. Юра и сам не понял, как улетел в те самые кусты.

– Сухой, ты че там делаешь? Заметил объект? – бросив велик, Бонд одним рывком залез к нему в самую зелень веток, озираясь по сторонам, прислушиваясь и профессионально сканируя прохожих.

Когда до него дошло, что причина не в этом, он внимательно всмотрелся в лицо напарника, прошелся взглядом по разодранному колену и даже не заржал по привычке, за что Юра был ему особенно благодарен.

– Вставай, умник, – Федор вылез из кустов и протянул братану крепкую руку. – Дело не хитрое, пятнадцать минут спец подготовки от Бонда и полетишь, как торпеда!

Глава 20. Арина

Вот и он – самый фотографируемый пляж в мире! «Источник серебра», так его название переводится с французского, диалект которого являлся на островах государственным языком. Не просто красивый, а нереальный, инопланетный, фантастический! Казалось, что оказался в параллельном мире или на какой-то нетронутой планете, затерянной в другой галактике. Если бы не присутствие туристов, так и ждала бы появления зеленых человечков с сияющей жемчужом кожей из-под тени застенчивых пальм.

Еще на подходе все чаще начали встречаться огромные гранитные валуны причудливых форм – этакая визитная карточка островов. Непосредственно у пляжа необъятные камни уже образовывали целые экспозиции. По ним хотелось блуждать и карабкаться, что и делали визжащая Вики, повисшая на валуне, и неугомонный Артем, пытающийся подтащить ее за руки на вершину камня. Не иначе – два энерджайзера! Как только родители справлялись с ними в детстве, если они и теперь подчас пугали своими выплесками энергии. Еще и Джем туда же, уже подталкивал Вики под попу. Только Ник куда-то запропастился. Ну и пусть. Видимо, ему тоже было о чем подумать в одиночестве.

Прикоснулась рукой к нагретому солнцем камню, и меня не отпускала мысль, что это возможно самый древний гра-

нит, ведь ему, как и этим островам, свыше шестисот миллионов лет! Даже в голове не укладывалось! Когда большинство современных материков и островов были еще только дном мирового океана, нынешние Сейшелы являлись вершинами гор давно исчезнувшего протоконтинента Гондвана. Именно этим и объясняются необычные формы гранитных валунов: сотни миллионов лет их шлифовали и оттачивали дожди, ветры и волны.

Обходя очередной валун, я не заметила, как оказалась в тени. Его поверхность, такая гладкая и приятная на ощупь, здесь стала немного прохладнее, и я прильнула к нему не только ладонями, но и ухом, закрыла глаза.

Что повидали на своем веку эти камни? Если бы только можно было их об этом спросить?

Мои ладони неожиданно накрыли горячие мужские руки, прерывая момент уединения с камнем, а когда я от испуга распахнула глаза и попыталась дернуться, уперлась спиной в мощную грудь.

– Тише-тише, это всего лишь я, – своим умиротворяющим бархатным голосом успокоил меня Ник.

Наконец, он дал мне возможность оторвать ладони от поверхности валуна и повернуться на сто восемьдесят градусов. Теперь, прижимаясь к прохладе камня спиной, я могла заглянуть Нику в глаза.

– Зачем так подкрадываться? Сердце чуть не выскочило. Уже и не знаю с какой стороны ждать угрозы, – гневно отчи-

тала за такой сюрприз.

– Отчасти, поэтому я и рядом, – Ник хитро прищурился в своей обычной манере и наклонился ближе, теперь обхватывая меня за плечи, прижимаясь своим лбом к моему лбу. – Но не только поэтому.

И почему рядом с ним я обо всем забываю? И уже не злюсь на перепады в его настроении? Стирается память, условности, границы. Не важно кто я и где, знаю только, что меня непреодолимо тянет к этому мужчине, каким бы он ни был. Хочется дышать одним с ним воздухом, запустить пальцы в его густые волосы, взъерошить эту небрежную прическу, которая ему так идет, прикасаться к его коже, быть причиной улыбки на его лице и этих жгучих искорок в его глазах.

Сделала глубокий вдох, наслаждаясь его запахом и этой неожиданной близостью, и почувствовала себя настоящей наркоманкой, из последних сил сдерживающей свои порывы.

– Арина... – растянуто и глубоко сорвалось с его губ на выдохе. – Я должен тебе сказать, – Ник отстранился и плавно приподнял за подбородок мое лицо, чтобы наши глаза встретились.

Ник был взволнован. Впрочем, как и я. Как же я боялась услышать то, чего не хочу. Боялась, что на самом деле не нужна ему, что в его жизни, в его мире нет для меня места.

Он как раз собирался произнести что-то важное, но пляж заполнил оглушающий крик Виктории и Ник, не раздумывая, сорвался с места.

«Ей там что, акула ногу оторвала?!» – злорадно мелькнуло в моей голове, за что я еще пару минут себя корила. Откуда только такие мысли, это же моя подруга? Откуда эта дикая ревность, которой никогда прежде я не испытывала? Я и понятия не имела, как с этой заразой справиться, чтоб она окончательно не разрушила меня изнутри, не свела с ума.

Качнув головой, я быстро взяла себя в руки и побежала на ее душераздирающие крики.

– Вики наступила на морского ежа, – объяснил встревоженный Артем, когда я была на месте.

Вокруг хрупкой девушки, которую подобно исполину все еще держал на руках Джем, и вынесший ее из воды, собралась целая толпа. Ник пытался оказать ей первую помощь. Вики, в поисках поддержки, хваталась то за мощные плечи Джема, то за ладони Ника, и завывала сиреной, стоило последнему коснуться ее ноги. Пациенту, который не хочет получить помощь, оказать ее невероятно сложно.

Иголки морского ежа коварны, проверено на себе. Застревают в тканях примерно так же, как и жало пчелы. Достать иглу очень трудно. Она из хрупкого кремнийорганического соединения, внутри полая, снаружи – в мелких зазубринках. При попытке удаления ломается и крошится. Но главная опасность не в этом. Яд, который впрыскивается в ткани, способен вызвать резкую аллергическую реакцию!

Артем, переживая за сестру, когда не нарезал круги вокруг нее, одолевал Ника своими советами:

– Срочно! Лекарство от аллергии пока не появился анафилактический шок.

– Уже дал.

– Иглы растворяются в кислоте, нам нужен лайм или лимон!

– Успокойся, Артем, не кричи, ты ее только нервируешь, – пытался вразумить его Ник.

– Я слышал, что нужно раздробить иглы камнем.

Как только Вики увидела камень в его руке и эти безумные глаза, готового на подвиги братца, завизжала еще больше:

– Ник, Джем, миленькие, уберите его от меня! Не дайте ему прикоснуться к моей ноге!

– Артем, отойди! – рявкнул раздраженный Ник, вернув Артема в чувства. – Пара игл на поверхности, а одна зашла глубоко, здесь надо к врачу.

Все внезапно успокоились, даже пострадавшая. Ник уверенно перехватил с рук Джема Вики, хлюпающую соплями и растирающую по лицу слезы, и направился к выходу с пляжа.

Вот они лидерские качества! Пришел и все взял в свои руки, и в прямом, и в переносном смысле. Никаких вам истерик и пустой суеты. Скай не отставал от хозяина, все так же весело подпрыгивая и нарезая круги.

Ребята подхватили брошенные велосипеды, а я застыла на месте разглядывая удаляющуюся фигуру красивого молодого мужчины, окружившего заботой миниатюрную девушку на его руках.

Кто я такая, чтобы вторгаться в чужое счастье и разрушать его? Они знают друг друга с детства и испытывали свои чувства годами. А я? Да я даже не знаю его! Только того, кого сама себе придумала. Для таких, как он, я слишком простая и неинтересная. Стоило Вики позвать, и он уже забыл обо мне.

– Птичка, догоняй, – вывел меня из ступора оглянувшийся Артем.

Я уселась на свой велосипед и последовала за ним.

– Да на тебе лица нет, – заметил голубоглазый красавец, как только мы поравнялись. – Не переживай так, с ней все будет в порядке, – заверил он, не осознавая, что в действительности меня тревожило.

Я натянута улыбнулась. Не хотелось, чтоб Артем волновался еще и из-за меня. Как только он все узнает, поймет, что я того не стою.

Мы вернулись на яхту. Королева Виктория с забинтованной ногой заняла место в любимом шезлонге. Трое восхитительных мужчин с радостью окружили ее вниманием, только что не кормили с ложки. Хотя, может, и кормили, но я этого уже не видела. У меня пропал аппетит, и я, как мне казалось, незаметно для остальных ушла в свою каюту.

Чувства кипели и переполняли меня, как манная каша, то и дело выбегающая за края кастрюли. Как же хотелось поговорить, поделиться переживаниями с тем, кто тебя поймет. Получить поддержку, веселую жизненную историю или муд-

рый совет. В такие минуты особенно не хватало мамы и Марины – моей бывшей лучшей подруги. Не с Вики же обо всем этом разговаривать?

Когда заиграла моя любимая композиция, которую я недавно установила на звонок, то не сразу сообразила, что это телефон. Уж больно удачно эта печальная и такая душещипательная музыка вписывалась в мое настроение, хорошо дополняя фон.

– Да, – настороженно ответила абоненту, с незнакомым номером на дисплее.

– Арина, девочка моя, я так соскучилась, – это была Мари. – Надеюсь, ты не против, что я взяла номер у твоего отца?

– Конечно, нет. Я так рада тебя слышать, – по щекам потекли слезы, опустошая ту самую переполненную кастрюлю моих чувств.

– Арина, ты плачешь? Что-то случилось? Тебя кто-то обидел?

– Нет, все хорошо, – бессовестно врала я, уже шмыгая носом.

– Не переживай, твой отец нас не слышит и, если хочешь, никогда не узнает об этом разговоре, ты можешь мне доверять.

И я доверилась. Этот звонок, как волшебство. Все произошло так странно. Словно кто-то на небе услышал меня и послал мне Мари, именно тогда, когда я так в ней нуждалась.

– Похоже, я влюбилась не в того парня и не знаю, что де-

лать, – робко призналась я, одной рукой разглаживая и без того идеально ровное покрывало на кровати.

– Любить – это прекрасно, Арина. Зачем из-за этого лить слезы? – из ее уст все становилось таким естественным, вставая на свои места.

– У него есть девушка, – даже говорить об этом было больно и стыдно. – А кто я для него, непонятно.

– Разве твоя любовь не стоит того, чтобы за нее бороться? Ее слова неожиданно заставили меня взглянуть на ситуацию с другой стороны, но совесть все еще не давала мне покоя.

– Кто я такая, чтобы разрушать чужое счастье? – вырвалось из самого сердца и слезы побежали с новой силой, словно внутри меня шел настоящий дождь и его капли украдкой прорывались наружу.

– Однажды седая старуха сказала мне: «Назови свою любимую сказку и увидишь свой жизненный путь», – Мари неожиданно повернула наш разговор в новое русло.

– И что? Какой была твоя любимая сказка?

– Красавица и чудовище, – Мари мелодично рассмеялась. – Мое чудовище на пару лет в самом деле превратилось в принца, вот только его привычки оставались прежними, и однажды я не выдержала, – она замолчала, глубоко выдыхая, впрочем, как и я. – Не стоит жертвовать собой, милая моя Русалочка. Ведь это твоя сказка, я права, Арина?

– Права, – тихо подтвердила я.

– Если хочешь мудрый совет, то слушай. Не отказывайся от своей любви. Поверь, на твоём пути будет ещё много интересных мужчин. Но что-то действительно стоящее, о чем будет кричать сердце, встречается как редкий дар. Ты достойна быть счастливой не меньше, чем кто-то другой.

– Спасибо, Мари. Я попробую, честно. Раз это моя сказка, я напишу её по-своему.

Где-то внутри меня кончился дождь и первый солнечный луч пробил густые облака. Я знала, на другом конце этого телефонного звонка моя волшебная фея ласково улыбается своими необыкновенно добрыми серыми глазами. Я передала привет отцу, и мы попрощались.

На улице вечерело, но меня по-прежнему никто не беспокоил и не искал, отчего стало даже немного грустно. Я решила посмотреть фото, которые успела наснимать за эти дни и ещё раз все взвесить.

Когда только изображения вывелись на экран, я была похорошему шокирована. И не от того, что как оказалось, перепутала камеры и невольно залезла в фотографии Ника. С одной я переходила на другую и не могла поверить своим глазам. На яхте, на острове или под водой – почти на каждой из них была я. Здесь, крупным планом во время моих занятий йогой, здесь, с акулами на дне океана рядом с Артемом, а здесь, на закате, когда я читала книгу на верхней палубе, даже не подозревая, что за мной наблюдают. А вот кадр, где я смеюсь, а ветер так растрепал мои волосы, что на голове

могли бы свить гнездо птицы. На другой я рисую и задумчиво грызу карандаш, на следующей тискаю Ская и у меня такое умилительно-глупое выражение лица. Везде только я!

Мои щеки вспыхнули, словно у меня поднялась температура, и я прижала к ним ладони. В каждом этом снимке было что-то интимное, будто я залезла к Нику в голову, посмотрела на себя его глазами. Странно, там я казалась красивее, интереснее, ярче, чем была в реальной жизни. Он и правда потрясающий фотограф. Неужели, такой он меня и видит, а главное везде, как и я его!

Мне хотелось бежать к нему, не раздумывая. Если я и искала какие-либо подсказки, подтверждения того, что небезразлична ему, то что это могло быть, как не они?

Уже схватившись за ручку входной двери, голову посетила дельная мысль: взглянуть на себя в зеркало и умыться холодной водой. А то так и пришла бы признаваться в своих чувствах вся зареванная и с красным носом.

Вода не остудила моего пыла, да хоть окажись я в сугробе снега, помогло бы вряд ли. На адреналине я буквально вылетела в коридор и впорхнула на главную палубу. Остановиться на мгновение меня заставил только потрясающий вид красного апельсина, зависшего в воздухе на горизонте. Солнце уже садилось и закат окрашивал редкие облака в розовые тона.

– Арина, – врезался в меня Артем. Он был возбужден не меньше моего и отпустить не собирался. – Мне только что

звонил отец, – он все никак не мог собраться с мыслями и часто дышал от волнения. – В общем, я должен уехать к нему по делам на пару дней в Эмираты, – Артем замолчал и с надеждой впился в меня глазами, запуская свои красивые длинные пальцы в мои волосы, скреживая их где-то на затылке. – Не хочу тебя оставлять. Может, поедешь со мной?

– А я могу остаться и подождать тебя здесь? – аккуратно начала я, но его глаза уже были полны разочарования. – Прости, но думаю, я не готова к знакомству с родителями.

Попыталась улыбнуться и нежно коснулась его шершавой щеки в знак поддержки. Артем перехватил кисть моей руки и прижал к губам, оставив на ней поцелуй.

– Как же не хочется уезжать от тебя даже на пару дней, – простонал этот великолепный мужчина, а я снова ощутила себя неловко. Мне бы признаться ему во всем, но сейчас я была настроена прежде всего поговорить с Ником. – Ладно, привезу тебе оттуда что-нибудь интересное. Моя птичка любит сюрпризы?

– Только если они не вредят моей нервной системе.

Я попыталась улыбнуться, и Артем незаметно сгреб меня в охапку, уткнувшись носом куда-то в мои волосы.

– Даже не представляешь, как ты нужна мне, – хрипло прошептал, сдавливая мою талию. – Я улетаю рано утром, а сегодня никуда тебя не отпущу. Идем, вместе перекусим, а затем посмотрим кино, – безапелляционно постановил Артем.

– Но я хотела... проведать Вики, – ничего лучше в мою голову не пришло.

– Не переживай, от нее ни на шаг не отходит Ник, а когда я заглядывал последний раз, они дружно спали в его каюте. Вот их сморило, – рассмеялся Артем. – Вики от успокоительных, а Ника от ее нытья.

От этой новости внутри все перевернулось и погасло. Бежать мне вдруг стало некуда и незачем. Кино, так кино.

Буквально грабанув камбуз и нахватав там всего вкусного, мы, как два преступника, пробрались в каюту Артема. Она не сильно отличалась от моей, разве что несколькими постерами звездных войн на стенах и исключительно мужскими атрибутами на полках.

В моей голове настолько прочно засел образ Ника и спящей в его объятьях Вики, что казалось, мне будет откровенно все равно с кем этот вечер провести и какой фильм смотреть. Как же я ошибалась. Я могла думать что угодно, но и Артем был не так-то прост, умело настраивая мои чувства на нужный лад. Он всегда знал, как вызвать во мне отклик, на какие клавиши нажать, чтоб я снова смеялась и улыбалась, забыв обо всем. С ним я становилась другой: легче, воздушнее, счастливее.

Мы и не заметили, как закончился фильм. Я, как почетный гость, разлеглась на подушках, а Артем поперек кровати, расположив свою голову на моем животе. Осушив бутылку вина, мы захлеб рассказывали друг другу разные смеш-

ные истории из детства или о путешествиях, которых и у меня, и у него скопилось немало. Артем заражал своим смехом, и я хохотала от души, отпуская на волю эмоции. В какой-то момент мне представилось, что они как разноцветные светлячки разлетаются веселой стайкой по комнате, приземляясь на стенах и потолке, образуя замысловатые узоры.

Иногда, что-то рассказывая, я ловила себя на том, что с наслаждением перебираю мягкие пряди его волос, а он от блаженства прикрывает свои выразительные глаза. В такие моменты я завидовала Вики. Вот было бы здорово иметь такого брата и лучшего друга в одном лице, с которым всегда можешь позволить себе расслабиться и быть самой собой.

На пару секунд я задумалась и затихла. Артем подхватил мою руку и прижал к своей груди, туда, где в этот момент так часто билось сердце.

– Ты лучшее, что со мной случилось, – взволнованно и абсолютно серьезно произнес мой прекрасный принц. Он замолчал и резко перевернулся, нависнув надо мной, невероятно притягательный, открытый, чуткий. Возбужденные глаза блестели, кожу обжигало его прерывистое дыхание. – В моей жизни было много женщин, но ни к одной из них я не испытывал такого. Черт, как же сложно об этом говорить, – Артем смущенно засмеялся и на мгновение опустил голову, упираясь лбом в мое плечо. Вдох-выдох и меня снова изучали влюбленные голубые глаза. – С того первого дня схожу по тебе с ума.

Я однозначно не была к этому готова. Не знала, как себя вести и что ответить. Только растерянно заморгала. Артем и не ждал ответа, и возможности подумать тоже не дал. Просто вдавил меня всем своим твердым натренированным телом в матрас и принялся целовать до радужных кругов перед глазами (то ли от нежности его губ, то ли от нехватки кислорода).

– Как же я хочу тебя... – прозвучало в мои губы.

Физиологические потребности, гормоны и алкоголь делали свое дело, не взирая на доводы рассудка. Сама от себя не ожидая, я начала задыхаться от возмущения и возбуждения одновременно.

Еще один поцелуй на шее с легким прикусыванием кожи, и я закрыла глаза, невольно представляя на его месте Ника. Ногти неожиданно впились в его мощные плечи, оставляя следы. Настойчивое движение руки, которое я почувствовала на своем бедре, медленно, но верно поднимающее юбку платья, непонятным образом меня отрезвило.

– Нет, Артем, пожалуйста, – буквально взмолилась я, упираясь ладонками в его твердую грудь, пока мне еще хватало воли и здравого смысла.

Этот мужчина достоин большего, а не того, чтобы в его объятиях думать о другом, сравнивать, взвешивать, утешать себя его теплом. Это неправильно, нечестно, жестоко в конце концов! Если любить его, то отдаваться этому чувству полностью.

– Я понял, – Артем отстранился и замолчал, опустив голову. Я подскочила, пытаясь сбежать с кровати, но он молниеносно среагировал, схватив меня за руку. – Только не убегай, пожалуйста, – тихо попросил он, а уголки его губ приподнялись в легкой улыбке. – Мне уезжать через несколько часов, если ты уйдешь, я просто не усну.

Глава 20.1. Федор

О вреде макияжа.

«Объект у нас, ждем координаты доставки», – гласило сообщение, отправленное шефу.

Юрий застыл с нелепой улыбкой на роже. Сработали чисто и быстро, все оказалось даже как-то слишком просто, что не верилось.

«Он у меня молодчина!» – подумал Бонд. – «Хотя, чему удивляться? Мы же профессионалы и наконец стали слаженной командой».

Когда Сухой освоил управление велосипедом, с ветерком добрались до парка. Прочесали его быстро, а искомую компанию обнаружили поблизости на пляже. Там была такая заваруха вокруг блондинки, что на пропажу ее подруги никто и внимания не обратил.

Дочь Сереброва сегодня была особенно хороша, подзагорела, стала чуть посмуглее, губехи накрасила яркой помадой, модные очки на пол лица напялила и шляпу с широкими полями. Но узнали напарники ее сразу – тот же белый сарафан и распущенные волосы волнами.

Пока все суетились и бегали, она тихонько стояла у огромного валуна и снимала происходящее на телефон. Подошли сзади, один удар по башке, подхватили и понесли в кусты. На

пару часов в отключке. Там вкололи снотворное, и отправили сообщение шефу. От такой дозы и слон продряхнет до следующего утра, волноваться не о чем.

Оставалось незаметно оттащить ее до пустынного места и подогнать корыто. Чтобы не привлекать внимание, старались вести себя естественно. Бонд взял девку и понес, как родную, ее руку закинули ему на плечо, шляпу надвинули ей на лицо. Глаза закрывали темные очки, все норм.

Обычно к нему не любят подходить с глупыми вопросами, на роже написано, что это опасно для здоровья. Но тут одна старушка без инстинкта самосохранения допекла, зараза:

– Помогите! Девушке плохо! Врача! – раскричалась старая швабра, привлекая народ.

– Женщина, если не замолчите, сейчас и вам врач понадобится. Не видите, спит. Перебрала и отключилась. Чего будете?

Бабуля аж рот открыла от возмущения, но замолкла.

Сухой как метеор долетел до причала и подогнал яхту. Спустил лодочку и догреб до берега. Пока Бонд нес девушку к лодке, она начала ворочаться во сне. С ее головы слетела шляпа.

«Ну и хрен с ней», – заключил Федор, не желая терять драгоценное время.

Таскаться за этой девкой по островам, как какая-то мартышка, до жути надоело! На улице жарыща, а с такой нагрузкой пропотел весь, хоть отжимай. Хотелось уже быстрее до-

ставить ее шефу и делу конец.

Закинув ценный груз в лодку, Бонд наконец с облегчением вздохнул, но Юрию приспичило уложить ее поудобнее и убрать с лица волосы.

– Ты че, Сухой, в куклы решил поиграть? Так она в незнакомке, ей по хрену! – рассмеялся в голос Федор.

Казалось, его отличное настроение уже ничто не испортит, но всматриваясь в девичье лицо, мужчину все больше одолевали сомнения.

Пока нес, яркая помада стерлась об его футболку, обнажая естественный контур и цвет губ. Присев рядом на корточки, Федор снял с ее лица огромные солнцезащитные очки. А там! Густые брови, которые без стеснения сходились на переносице в одну монобровь и неприятная выпуклая родинка под глазом.

– Твою ж мать! Это не она!

Глава 21. Арина

Когда я очнулась, Артема рядом уже не было. Помню сквозь сон, как он поцеловал меня на прощание в голову со словами: «Спи, моя радость. Я скоро вернусь, только дождись».

Иногда я даже злилась на самую себя, на стечение обстоятельств. Наверное, где-то в параллельной вселенной, где и в помине нет Ника, который так плотно засел в моей голове, захватив разум и чувства, мы уже давно были бы счастливы вместе с Артемом. Я представляла, как целыми днями мы бы смеялись, разыгрывали друг друга, дурачились, отдаваясь этому светлому чувству без остатка. Там все было бы просто и понятно, никаких сомнений, мук совести, опасений и, надеюсь, преследователей тоже. Но в этой вселенной все оставалось именно так, как оно есть.

Заправив кровать, я покинула каюту Артема и зашла к себе. Поменяла воду в вазе с цветами, которые все еще сохраняли свежесть, приняла душ, переоделась и поднялась на главную палубу.

Ночью прошел дождь, но я его даже не слышала, так крепко спала. Воздух все еще был тяжелым и плотным от влаги, а запахи моря и зелени острова стали в разы резче, ярче. На яхте кое-где оставались разводы от воды, которая под жаркими лучами утреннего тропического солнца испарялась с

невероятной скоростью.

Вики в это утро была по обыкновению бодра и полна сил. О вчерашнем происшествии напоминала только, догадываюсь кем, аккуратно перебинтованная нога. Что-что, а бинтовать девушкам ноги у него выходит просто великолепно! Проверено на себе.

За завтраком и я, и Ник странным образом сохраняли молчание. Как только он поднимал на меня взгляд, я отводила глаза и наоборот. Вся эта игра в гляделки, казалось, никогда не кончится и очень напрягала, лишая аппетита. Ждал ли он меня в кабинете вчера ночью, как мы договаривались? Вряд ли, ведь у него имелись дела поважнее. А я была даже рада, что провела этот вечер с Артемом. Хоть кто-то на этом корабле проснулся немного счастливее.

Вики во время завтрака вела себя так, словно Ника и не было рядом. Она без всякого стеснения флиртowała с Джемом, на что тот с удовольствием отвечал. Они то и дело бросали друг на друга неоднозначные взгляды, горячо обсуждали рецепты, спорили о вкусах. И все бы ничего, но все эти манипуляции с едой, скормливание друг другу разных видов соусов с ложечки под прикрытием дегустации – это было эротично, не иначе. Может, я чего-то не понимаю, или схожу с ума? Но Ник никак не реагировал, лишь изредка посмеивался в своей обычной манере.

С ранением Вики и отъездом Артема само мое нахождение на этой яхте в качестве дайв инструктора стало непонят-

ным. Обучать некого, а если и погружаться, то только вдвоем с Ником, который по уровню подготовки ничуть мне не уступал. Не успела я подняться из-за стола, он словно прочел мои мысли.

– Как насчет поснимать сегодня на дайв-сайте «Аве-Мария»? Составишь мне компанию? – его серьезное лицо едва тронула улыбка. Лукавый прищур темных глаз снова бросал мне вызов, на который так и хотелось ответить.

– Почему нет, – отозвалась в той же манере.

Я вдруг вспомнила про его камеру, которую взяла по ошибке. Появился хороший повод поменять ее незаметно на мою. Мне уже не хотелось признаваться Нику, что я видела его фотографии. Что-то внутри перегорело.

Да, теперь я знала, что интересна ему, но, если он действительно ко мне что-то испытывает, пусть сам об этом и скажет. У того же Артема хватило смелости заявить о своих чувствах, что было достойно уважения.

Джем и Вики после завтрака направились в камбуз, обещая порадовать нас к обеду необычным соусом по новому рецепту. За ними хвостиком сразу же потянулся Скай, который при виде этой парочки все время облизывался и сглатывал в ожидании вкусностей.

Ник это тоже заметил. Мы переглянулись, но, к моему удивлению, он не сказал ни слова ни Вики, ни Джему, только искренне рассмеялся, когда они, создавая видимость активной деятельности, поспешили скрыться за дверью.

Яхта пришла в движение, мы взяли курс к северо-западному побережью Ла-Диг. Все шло как обычно, как сотни раз в моей жизни. Убрала волосы в косу, на купальник надела гидрокостюм, проверила снаряжение, обработала маску.

Погода стояла прекрасная. Ветра почти не было, как и волн, видимость отличная. Ничто не предвещало беды. Но мне почему-то было так тревожно, что я начала проговаривать свои действия вслух, чтобы ничего не забыть. Со стороны, наверное, я выглядела, как сумасшедшая, которая бубнила себе под нос, но списала это на то, что последние дни выдались богатыми на события и нервы расшатались не на шутку.

Как параноик пятый раз я проверила полный баллон, вентили, соединения, приборы, разложенные на полу.

– Все в порядке? – коснулся моего плеча Ник.

Сидя на корточках, я оглянулась на его высокую фигуру, нависшую надо мной. Солнце светило ему в спину, и я почти не видела выражения его лица, лишь силуэт, подчеркнутый облегающим гидрокостюмом, длинные крепкие ноги, переходящие в упругую задницу, изгиб широких плеч, растрепанные ветром волосы.

– Да, проверяю снаряжение, – наконец отозвалась я, невольно залюбовавшись, и снова отвернулась, пока он этого не заметил.

– Русалочка, с тобой все в порядке? – повторил он еще раз, интонацией расставляя акценты.

Я поднялась в полный рост, нервно потирая ладони о бедра.

– Не знаю. Мне как-то тревожно, – еще раз взглянула на разложенное снаряжение, затем на такого спокойного и самоуверенного Ника с умиротворяющей улыбкой на губах, сделала глубокий вдох. – Ерунда, не обращай внимание.

– Думаю, под водой тебе станет лучше. Ведь так?

– Надеюсь. Это и есть то самое место, Аве-Мария? – кивнула, указывая за борт.

– Почти, мы остановились чуть подальше.

После неспешных приготовлений, вдвоем мы ушли под воду. Ник оказался прав, на глубине мне действительно стало лучше. Вдох и шипение струи воздуха, выдох и волшебные пузырьки, стремящиеся на поверхность.

Мы держались поблизости. Он был расслаблен и наслаждался погружением. Я не сразу, но постепенно подхватила его настроение. Рядом с нами, играючи, проплыла стайки разноцветных рыбок. Протянула руку... а их уже нет.

Сами того не замечая, гибкими телами мы кружили друг возле друга, то и дело меняясь местами, невзначай касаясь ладонями. В какой-то момент наши пальцы переплелись, не желая расставаться, теперь мы так и плыли, взявшись за руки.

Мы погрузились еще глубже и перед нами появились гранитные скалы, окружающие коралловый атолл, со множеством подводных проходов. Чувства захватывали такие,

словно смотришь сверху на затерянный подводный город. Когда-то миллион лет назад эти величественные скалы обдувались ветрами и, возможно, еще помнили тепло человеческой руки. Сейчас же ряд огромных валунов служил домом для красочного массива скатов манта.

Настоящие подводные птицы с невероятными крыльями, которые так напоминали грудные плавники. Огромные скаты с длинными хвостами величественно обходили свои владения между валунами, прикрывая под брюхом пару рыбок прилипал.

Скатов манта называли также гигантским морским дьяволом. Название не случайно, ширина некоторых особей достигает девяти метров, а в среднем около четырех. Эти рыбы питаются зоопланктоном, отфильтровывая его из воды, и абсолютно не опасны для человека. Но пока этого не знали наверняка, верили, что морской дьявол нападает на ныряльщиков, обняв сверху своими плавниками-крыльями душит насмерть, а затем, конечно, глотает целиком, как же без этого.

Ник сделал несколько снимков, и мы двинулись дальше. Вдоль огромной скалы опустились почти на самое дно. Мимо нас все чаще сновали небольшие рифовые акулы до полутора метров длиной, отдыхающие после утренней охоты. Некоторые из них оказались особенно любопытными, подплывая на достаточно близкое расстояние.

Одна скала закончилась и началась другая, еще больше,

с узкими расщелинами, поросшими водорослями. Мы продвигались вдоль нее, останавливаясь только, чтобы поймать удачный кадр и запечатлеть жителей подводного города. Как раз надо мной плавно проплывала стайка скатов и я запрокинула голову, любуясь зрелищем.

Я не поняла, как все это произошло, но внезапно в воде прямо перед нами началась настоящая битва. Возможно, виной тому была какая-то раненая рыба. Акулы возбудились, разрывая ее на куски. На запах крови приплыли и другие, покрупнее.

Я отлетела на пару метров от удара хвостом огромной тигровой акулы, которая так спешила к обеду, что просто сшибла меня с ног. Все, что помню – закрутило, как на карусели. Перед глазами заплясали пузырьки воздуха, выстраиваясь надо мной спиралью, а в голове звучала одна глупая мысль: «Только бы не разбить камеру».

Резкий удар и плечо прожгло жгучей болью. Меня впечатало в скалу и продолжило нести по инерции. Ощувив скрежет баллонов, отдающийся вибрацией где-то в груди, мне стало действительно страшно. Вдох-выдох и сердце тук-тук-тук в ускоренном режиме. Я попыталась остановиться, тщетно хватаясь за уступы и водоросли, но пальцы соскальзывали, царапаясь о камни.

Ник резко схватил меня за руку и подтянул к себе. Наладить дыхание не выходило, пульс в висках все еще отбивал безумный бит. Тогда он обхватил мое лицо руками, застав-

ляя смотреть в глаза: «Соберись, успокойся, я рядом».

«Ник, мой Ник... Он переживал за меня», – радостно пронеслось в голове. – «Ничего, не первый раз в передрыге. Надо выбираться, пока никто серьезно не пострадал».

– Порядок? – спросил Ник сигналом.

– Порядок, – ответила я, подняв руку с соединенными в круг большим и указательным пальцами, и мы оба заметили, как кровоточат раны на моей ладони. С виду неглубокие, но даже в таком количестве запах крови определенно привлечет хищников. А вот это уже совсем нехорошо! Неподалеку все еще бушевала свирепая свора, но больше всего пугала огромная пятнистая акула. Для нее я вполне могла сойти за еду, и даже не придется так тщательно разжевывать, как черепуху.

Не думая ни секунды, Ник накрыл мою ладонь своей и потянул по направлению к самой большой скале метрах в пяти от нас. По форме она была похожа на кусочек солнца с заостренной в разные стороны верхушкой, напоминающей исходящие лучи.

Я старалась не оглядываться и грести изо всех сил. Ник уверенно раздвинул водоросли, за которыми скрывалось узкое отверстие, похожее на проход. Лишь тогда я боязливо повернула голову и мои страхи ожили наяву. Пятнистая хищница около четырех метров длиной набирала скорость, следуя на запах моей крови.

Дальше все происходило как в замедленной съемке. Ник

буквально запихнул меня в пещеру и сам нырнул следом. Как только его лапы оказались внутри, проход закрыла зубастая морда. Где-то в моем воображении она даже клецнула челюстями, как злая сторожевая собака, у которой отобрали кость. От шока я застыла на месте. Будь она чуть меньше, смогла бы пройти следом, и мы оказались бы в смертельной ловушке.

В руке Ника зажегся фонарь, освещая пространство подводной пещеры. Мы продолжили движение и через еще один узкий проход попали в следующий зал. Это была целая система – подводный дворец, состоящий из просторных пещер, соединенных туннелями.

Несмотря на акул, мне хотелось вернуться, поверить в то, что они уже успокоились, забыли обо мне и уплыли восвояси. Если честно, я никогда не любила замкнутые пространства. Да, жажда приключений во мне в конечном счете всегда перевешивала, и я была готова к рискам, но в затонувшем корабле или в таком вот туннеле ощущение повышенной опасности не покидало ни на минуту.

Ник не останавливался, он упорно продвигался вперед, ведя меня за собой, словно наверняка знал, что делать. Только мне было страшно, и я чувствовала себя растерянной. Просто не понимала, что мы здесь делаем? Кислорода еще было достаточно, но мы застряли на большой глубине, и все дальше удалялись от входа в пещеру. Да и рана на руке по-прежнему кровоточила.

Иногда свет фонаря провоцировал копошение на дне каких-то странных существ, чем-то похожих на мелких ракообразных. Я понимала, что эти твари безобидны, но все равно каждый раз вздрагивала. Непонятно, как они вообще там выживают без света и пищи?

Судя по приборам, мы постепенно поднимались к поверхности. В какой-то момент проход сузился настолько, что нам пришлось продвигаться друг за другом едва ли не ползком, касаясь стенок туннеля баллонами с кислородом.

Как же я боялась застрять! А еще больше, что застрянет Ник, он все-таки покрупнее. «Зачем мы здесь, в этой темноте, в этом Богом забытом месте, где и живности почти никакой нет? Все это похоже на ночной кошмар!» – не оставляли меня тревожные мысли.

Мы продолжили ползти, пока внезапно лапы Ника и свет его фонаря не пропали из моего поля зрения. Впереди была только темнота без какого-либо лучика света, без малейшей надежды.

Что с ним случилось, куда он пропал!? Он же меня не бросит? С ним все в порядке?

Страх заложил уши, и меня начало трясти.

Вдох-выдох, выдох-вдох. Я попыталась сосредоточиться на звуке струи воздуха, выходило не очень.

Хватит трусить! Кислорода мало, но достаточно, ты все еще жива, двигайся вперед, Арина, ты нужна ему, а он где-то там.

Я сделала пару движений и проход стал свободнее, теперь я смогла дотянуться и до своего фонаря. Нащупала его рукой, включила, подтащила ближе к лицу, направляя вперед. Со светом приступ паники отступил, дыхание стало выравниваться. Через несколько метров стенки туннеля обрывались, и там была очередная пещера.

Не успела я из него вывалиться, как на входе меня встретил Ник. Он подавал мне какие-то знаки, а я только хваталась за него руками от перевозбуждения.

Живой! Невредимый! Вот оно счастье! С ним все хорошо! Наверное, меня все еще трясло, потому что Ник испуганно принялся проверять мое тело на предмет ранений, а не найдя ничего нового, взял за руку и потащил за собой. Теперь мы долго поднимались наверх, периодически стравливая воздух. И что это за пещера такая?

Когда моя голова оказалась над водой, в это трудно было поверить. Вокруг все еще царила беспросветная тьма, луч фонаря терялся в высоких гранитных сводах, но мы уже могли свободно дышать и разговаривать.

– Куда ты меня затащил?! – вырвалось на эмоциях. – Как теперь выбираться отсюда?

– Арина, посмотри на меня, – Ник поднял маску и приложил свою ладонь к моей щеке. – Доверься мне. Я знаю куда ведет этот туннель. То, что мы оказались рядом с ним – большая удача.

Теперь мне хоть что-то становилось понятно. Выходит, у

него все это время был план. Я не знала какой, и где мы в итоге окажемся, но план был, как и надежда на спасение.

– Покажи свою руку, – Ник сам вытащил мою ладонь из воды и осветил фонарем на рану.

Она не была глубокой, просто ладонь оказалась разодрана камнями сразу в нескольких местах. Страх неизвестности все это время непонятным образом заглушал боль, а теперь, когда я немного пришла в себя, ощутила в полной мере, как сильно ее дерет от соленой воды.

– Надо бы ее обработать. Потерпи, еще десять минут и будем на суше, там станет легче.

– Куда мы дальше?

– Скоро увидишь, только надо еще разок погрузиться.

Его загадочная улыбка воодушевляла даже в этом ужасном месте. Мы опустили маски и снова ушли под воду.

На глубине нескольких метров был проход в следующую пещеру, а затем еще в одну, на этот раз в последнюю. Когда мы вынырнули из воды, то наконец смогли выбраться на берег.

Тело казалось таким тяжелым, что я еле шевелила ногами. На сушу буквально выползала на четвереньках, опираясь на здоровую руку. С каким же удовольствием я распласталась на холодных камнях.

Хотелось свернуться клубочком и уснуть, а когда очнусь, оказаться в своей уютной каюте на яхте. Я перенервничала, устала и организм требовал времени на восстановление. Но

отдыхать было рано, мы еще не выбрались к солнцу, голубому небу над головой, а главное, к людям, которые где-то там ждали нас и любили.

– Наверное, Вики и Джем уже все спасательные службы подняли на уши, – рассмеялась я. Мой голос эхом отразился от стен пещеры, и я испугалась собственного смеха.

– Вряд ли, времени прошло еще слишком мало. У нас даже кислород в баллонах не закончился.

Ник лежал рядом. Мы светили фонарями на стены пещеры, наблюдая, как темнота поглощает маленькие лучики и слушали дыхание друг друга.

– Куда ты пропал из того узкого туннеля? Знаешь, в тот момент... страшнее в жизни я ничего не испытывала.

– Испугалась темноты? – усмехнулся Ник.

– Дурак, – нет, я не обиделась. Да и на что? Он был прав, темноты испугалась, но больше не этого. – Я думала, что потеряла тебя, – прокатилось еще несколько раз затихающим эхом по пещере.

– Куда ж я от тебя денусь? – засмеялся Ник, не осознавая, как много на самом деле я вложила в эти слова. – К тому же, я обещал Артему следить за твоей сохранностью в его отсутствие, – прозвучало как-то очень серьезно и грустно. – А там, я случайно фонарь уронил, пришлось ловить. Прости, что испугал.

Ник дотянулся до меня рукой и нежно сжал мои пальцы.

– Отдохнула немножко? Пора идти дальше. Если повезет,

к ужину будем на яхте.

Эта перспектива немного приободрила, я поднялась на ноги. И снова туннели, только уже по суше, точнее по влажным скользким камням или россыпи из мелкой колючей крошки. Все бы ничего, но пришлось снять ласты, а идти бо-сиком по освещенной фонарями дорожке приходилось акку-ратно и выходило крайне медленно.

Мы то карабкались вверх, то пролезали в узкие проходы, снова оказывались по колено в воде, только уже пресной.

– Подземные воды, – не останавливаясь, пояснил Ник.

Баллоны и грузы тянули спину, но мы решили их не бро-сать. Неизвестно, что ждало нас впереди, они могли еще при-годиться. Ник не углублялся в подробности, но уверял, что однажды уже преодолел весь этот путь с одним проводни-ком. Вот только с тех пор уже прошло несколько лет. Он не договаривал, я и так понимала, что это значит. Где-то про-ход может быть завален, тогда не останется ничего иного, как возвращаться по воде.

Наконец, где-то вдалеке появился дневной свет. Сначала я не поверила своим глазам и выключила фонарь, Ник сделал тоже самое. Это был он – свет солнца, слабо пробивающийся через камни. Хотелось бежать на него, поскорее выбраться из этой бездны. Но Ник придержал меня, обхватив за талию, и снова включил фонарь, освещая путь.

– Впереди будет обрыв, – предупредил он, – от меня ни на шаг.

Мы продолжили движение, аккуратно ступая на камни.

– Для Артема стараешься? – с чего-то съязвила я.

Сказывалась усталость, а еще эта его холодность так раздражала, настроение было ни к черту.

– Не я всю ночь провожал его в дорогу, – ответил тем же Ник.

Тут во мне что-то взорвалось. В ярости я остановилась напротив него, упираясь в бока сжатыми до боли кулаками.

– Конечно, тебе было некогда, ведь ты всю ночь утешал ненасытную Вики!

– Арина, приди в себя! Да я умереть за тебя готов! – сильные руки прижали меня к мощной груди. Я опустила голову и отвернулась, колючий подбородок уперся в мой лоб.

Ник касался губами моих мокрых волос, его рваное горячее дыхание, опаляло мое холодное лицо и во мне все закипало еще больше.

– Не стоит! Тебя ждет любимая Вики!

«Любимая Вики... любимая Вики...» – прокатилось пугающим эхом и от самой этой мысли стало так больно.

Упираясь в его грудь, я хотела оттолкнуть Ника ладонями, вырваться, но в итоге он так и остался стоять на месте, а вот я потеряла равновесие и полетела куда-то назад.

В глаза ударил свет фонаря, затем последовал удар головой и позвоночником, тихий хруст, надеюсь не моих костей. И вот я куда-то провалилась, покатила по скользким камням, как с горки. Я цеплялась руками и ногами за выступы,

пытаясь затормозить, подобно жуку старалась перевернуться на живот, но баллоны за спиной никак этому не способствовали.

– Арина, держись! Я иду, – уже где-то высоко над моей головой прокричал Ник.

Глава 21.1. Федор

О силе слова и зеленом льде.

– Что будем делать?

– Заголять зад и бегать! Черт! Заткнись, Сухой, дай подумать.

– Но не бросать же ее здесь?

– А ты еще женись на ней за моральный ущерб. И будут у вас рыжие дети с во-о-о-т такими бровями, – при этом Бонд резким движением рук сложил над глазами сомкнутые указательные пальцы домиком.

– Не смешно, – обиженно нахмурился Юрий, отворачиваясь и от Бонда, и от девки, из-за которой вышел такой косяк.

– Мне тоже.

С туристкой разобрались. Напялили очки, шляпу – как новенькая. Оттащили обратно в людное место, где ее вскоре и обнаружили сотрудники заповедника. Сама она, как оклемается, ничего не вспомнит, переживать не о чем.

Сложнее было сообщить о косяке шефу. Напарники долго думали и спорили, как бы так написать, чтобы не выглядеть в его глазах совсем идиотами. Сошлись на следующем варианте сообщения: «Взяли не ту, преследуем эту». Коротко и ясно, по-мужски.

Шеф почти сразу ответил:

«Восточная мудрость гласит: Ты – хозяин своих слов, пока не высказал их. Когда же высказал, то они – твои хозяева».

Мужчины переглянулись. Хрен знает, что он имел ввиду, но вроде пронесло! Вот только следом пришло второе сообщение для не особо понятливых:

«Жду объект. Хоть из-под земли достаньте, если сами не хотите там оказаться!»

В эту ночь напарники остались на борту своей вонючей развалюхи. Установили дежурство, чтобы ничего не проспять. Объект скрылся на яхте и на берег она больше не сходила. Ранним утром белобрысый из их компашки куда-то уехал.

– Вот и отлично, в случае чего, с двумя парнями справиться будет проще, – рассудил Федор.

А как только начало пригревать, деваха с одним из этих самых парней ушла под воду.

– Ну что за хрень! Нам под водой ее ловить что ли? – возмутился Юрий, поглядывая в бинокль. – Бонд, ты как, с аквалангом обращаться умеешь?

– Да, было один раз. С дядькой на Урале на реке в февральские морозы. Это вам не в теплой водичке барахтаться! – Бонд от гордости аж грудь выпятил. – Температура воды плюс один, лед толщиной пятьдесят сантиметров. Сделали две проруби метрах в сорока друг от друга. Фал протянули подо льдом, чтобы не потеряться. Снаряга – очуметь! Все вместе килограмм тридцать, не меньше! Гидрокостюм

семь миллиметров, под ним майка неопреновая, капюшон, перчатки, боты. В костюм еще воду горячую заливали, чтобы не замерзнуть.

Бонд озорно по-мальчишески улыбнулся, погружаясь в свои воспоминания, и напряженно поднял плечи, словно по спине от холода поползли мурашки.

– Эх, Сухой, такое не забывается! Неспешно валишься в прорубь, ледяная вода морду жжет, аж челюсти сводит. Плынешь, держась за фал, и не видно ни хрена. Страшно жуть! Наверх смотришь, там лед не пойми какого цвета. Думаешь, голубой? Неа, реально зеленый! Дышишь, а по нему над твоей башкой пузырьки воздуха растекаются. И знаешь, чего больше всего хочется?

– Вылезти? – попробовал угадать явно увлеченный его рассказом Юрий.

– Чаю горячего из термоса! А лучше с коньяком! – громко и искренне захохотал Федор и его приятный низкий голос разлился на всю округу.

Глава 22. Арина

Я была напугана, но все еще жива. Бестолково заморгала глазами – кругом темнота, даже очертаний никаких не видно. Отбитая камнями попа в момент приземления удобно на чем-то расположилась. Или я уже перестала чувствовать свою пятую точку?

Попыталась пошевелить ногами и руками, конечности слушались, значит, позвоночник остался цел. Но что же тогда так хрустело?

Сверху полился свет. Задрала голову и меня ослепил фонарь Ника. Он был метрах в двух надо мной, навис над дырой, в которую я провалилась, и отчего-то молчал, только дышал как-то тяжело.

– Я жива, со мной все в порядке, не волнуйся, – подняла при этом одну ладонь, закрывая от яркого света глаза. – Руки и ноги целы, двигаться могу.

– Попробуй дотянуться, – прозвучало тихим хриплым голосом, и Ник протянул мне руку.

Согнула ноги в коленях, попыталась привстать, но тут подо мной что-то посыпалось и зазвенело. Я замерла, звон прекратился. Зашевелилась снова – зазвенело еще больше, как если бы я сидела на дырявом мешке... с монетами.

Отстегнула наконец жилет-компенсатор с грузами и баллонами, расправила спину и вздохнула с облегчением.

– Подожди минутку, – притормозила Ника, вспомнив, что на шее все еще висит камера.

Ему моя идея явно не понравилась.

– Арина, что ты задумала? Не дури, это опасно, давай руку!

Еще раз подняла на него голову, давая понять, что мое решение не обсуждается. Ник нахмурился, но ничего не сказал.

Включила камеру. Работает, моя умничка! Свет от нее не яркий, но даже этого оказалось достаточно, чтобы заснять, куда я попала.

Пещера была небольшой, примерно четыре на четыре метра и наполовину заставлена прогнившими до дыр холщовыми мешками. Точнее, когда-то это были мешки, а теперь только то, что от них осталось. С первого взгляда все это напоминало кем-то давно забытый хлам, припорошенный каменной крошкой.

Я аккуратно спустилась ниже, плавно сползая со своей горы, и снова раздался звон-перезвон. Я чувствовала, как переминаю босыми ногами холодные металлические кружочки. Медленно наклонилась, подняла один из них и поднесла к свету.

Да это же старинная монета!

– Ни-и-к, – снова задрала голову. Сердитый мужчина все также лежал на краю «второго этажа» и заглядывал в дыру, терпеливо наблюдая за мной. – Кажется, я провалилась в

хранилище Скруджа Макдака.

Когда-то, когда еще был жив дедушка, а мне было не больше семи и мама сотворяла на моей голове смешные косички баранками, вплетая разноцветные ленты. В те самые времена дед иногда брал меня с собой в лес по грибы. Для меня это было настоящее соревнование, и я очень старалась что-нибудь найти. Несмотря на почтенный возраст и плохое зрение, дедушка всегда преуспевал в этом деле. Чтоб я не обижалась, он шутя говорил, что причиной тому его волшебные очки с большими линзами. Мол, когда и у тебя появятся такие, ты тоже будешь непобедима. Мы смеялись, это было нашей маленькой тайной.

А в один из таких походов я отвлеклась, отстала и заблудилась. Долго ходила кругами по лесу, пока вся в слезах абсолютно случайно не вышла на залитую солнцем поляну, где на каждом шагу росли восхитительные белые грибы. Вскоре я услышала, как дедушка зовет меня, а когда он подошел и увидел мою находку, сказал, что я нашла настоящее сокровище.

– Как же так, ведь у меня еще нет волшебных очков? – недоумевала я.

– Когда волшебство живет в твоём сердце, очки не нужны! – заверил дед.

Он обнял меня своими тяжелыми шершавыми ладонями, и мы еще долго наслаждались видом сказочной поляны. Где-то над головой на все лады щебетали птицы, а по шляпкам

грибов, всюду видневшимся из зеленой травы, играя в догонялки, скакали кузнечики.

В тот момент я ощущала себя первооткрывателем, как Христофор Колумб, ступивший на берег Америки, или Юрий Гагарин, восторженно рассматривавший Землю из космоса. Это было одним из самых ярких впечатлений детства. Сейчас же, стоя посреди пиратских сокровищ, которые, наверняка, искали всем миром не одно столетие, я не чувствовала ничего кроме удивления и усталости. Как же так?!

Прихватив с собой несколько монет, я снова вскарабкалась на уже освоенную мною гору из мешков. Только теперь под ногами заметила щепки. Видимо, проход был замаскирован какими-то деревяшками, присыпанными камнями, но дерево прогнило и не выдержало моего веса.

Сначала отправила вверх свое снаряжение, а затем, дотянувшись до руки Ника и сама была вытянута из золотого хранилища.

Забираясь, я забыла про разодранную ладонь и перенесла на нее вес. Мелкие камни словно того и ждали – впились в открытые раны, и я взвыла от боли. Из глаз брызнули слезы. Ник подтащил меня к себе, и я уткнулась головой в его плечо, все еще морщась и закусывая губы.

– Тиши, тише. Сейчас пройдет, – успокаивал он меня, убаюкивая, как ребенка. Я подняла голову и его ладони тут же обхватили мое лицо, нежно касаясь горячими пальцами мокрых скул. – Как же ты меня напугала! Никогда так не делай

больше! – всегда собранный и уравновешенный Ник был на грани. Голос то срывался до крика, отражаясь эхом, то затихал до хриплого шепота. В нем смешалось все: боль, нежность, агрессия, отчаяние. – Я не смогу жить без тебя. Понимаешь?

Я понимала, потому что чувствовала тоже самое.

Его сухие горячие губы в уже привычной темноте нащупали мои, вздрагивающие, холодные и соленые от слез, которые все не желали останавливаться. Сжимая и кусая до боли, мы изучали друг друга на вкус, пока не начали задыхаться от возбуждения. Ник снова прижал меня к своей груди, глубоко вдыхая запах моих волос, а я закрыла глаза и наконец расслабилась, слушая ритмичное биение его сильного сердца.

Мы с трудом оторвались друг от друга. Покинуть эту мрачную пещеру хотелось уже невыносимо. Дневной свет был совсем близко. Вот только проход оказался частично завален. Чтобы пройти, пришлось разгребать камни. Ник не хотел меня подпускать к этому занятию, но я настаивала, уверяя, что буду поднимать только те, которые мне по силам.

Спорила я зря, сил во мне оказалось чертовски мало. Как же было обидно, что я такая слабая и ничем не могу помочь.

Ник залез наверх и скинул оттуда несколько увесистых булыжников. В это образовавшееся отверстие мы и пролезли. Пещера сузилась до едва проходимого коридора, свернула за угол и нас ослепил яркий дневной свет. Привыкшие к темноте глаза сжались до двух маленьких щелок. Еще несколько

шагов и в лицо ударил поток теплого воздуха с ароматами зелени, трелями птиц и прилипающими к влажной коже надоедливыми насекомыми, к которым я была жутко рада снова вернуться.

Все еще жмурясь от солнца, я огляделась по сторонам. Мы вылезли из расщелины посреди какой-то горы, утопающей в растениях.

– Куда дальше? – растеряно схватила за руку Ника.

Ноги подкашивались. Стоя на краю я жутко боялась оступить. Все тело ломило от полученных ушибов, но взваливать еще и эти вопросы на не менее уставшего чем я мужчину мне не хотелось.

– Бросаем снаряжение, – Ник буквально вырвал из моих рук прижатые к сердцу любимые ласты и кинул в образовавшуюся кучу с баллонами и жилетами. – Поднимаемся на гору, там будет дорога, которая ведет к берегу.

– Где мы вообще?

– В закрытой части заповедника. Здесь почти не бывает туристов, – Ник задумался, осматриваясь по сторонам, затем отчего-то самодовольно улыбнулся и прижал меня к себе. – Ну, кроме тех, что забрели случайно, как мы.

Мужчина сделал уверенный шаг в сторону, упираясь боковой ногой в ствол молодого дерева, попружинил на нем, испытывая на прочность, и протянул мне руку.

– Давай, Русалочка, не дрейфь, гора не очень крутая, прорвемся.

На мужском лице просияла шальная улыбка на миллион долларов, вот он – настоящий любитель приключений! Глядя на него, даже я как-то незаметно взбодрилась.

Мы карабкались по горе около получаса. Голову так напекло, что казалось, заверни в мои волосы яйцо, оно там сварится. Солнце нещадно лилось даже сквозь шапки деревьев и высокий кустарник, через который приходилось пробираться. Он то облеплял нас листвой на манер банного венника, то царапал сухими колючими ветками.

Пить хотелось невыносимо. Пещера с сокровищами за бутылку воды!

Мы уже давно расстегнули и наполовину приспустили гидрокостюмы, чтобы не расплавиться в них заживо. Благо дело, под ним у меня имелся купальник. Если честно, в этой ситуации я была готова идти и голышом, лишь бы выжить.

Ник снова подтянул меня за руку на новую высоту, и вот перед нами показалась та самая заветная дорога. Как только мы на нее выползли, нас едва не сбил пролетающий автомобиль одного из зрителей парка.

На вопрос: «Как вы тут оказались?», мы, не сговариваясь, ответили: «Заблудились». Худенький кудрявый парнишка еще долго удивленно косился на наши гидрокостюмы, царапины и синяки на теле, раны на моих руках, но лишних вопросов не задавал.

В первую же минуту мы с жадностью опустошили все запасы воды в этой машине. А вот аптечки в ней, увы, не оказа-

лось. Ник недовольно осмотрел запекшуюся кровь с вкраплением мелких камней и грязи на моей ладони, но сделать что-то в этой ситуации не мог.

Открытый внедорожник типа сафари надрывно рычал, набирая скорость после очередного торможения на резком повороте, и подскакивал на кочках, не жалея мою и без того отбитую задницу. Ник занял место рядом с водителем, то и дело виновато оглядываясь на меня. Сперва я пыталась улыбаться ему в ответ, давая понять, что со мной все хорошо и не стоит так переживать, но быстро поняла, что даже на это у меня не осталось сил.

И как-то мне не нравился этот его взгляд. Естественно, выглядела я не очень, но мы были живы! А еще нашли сокровища! О которых, кстати, за всю дорогу не разу не вспомнили. В общем, как по мне, все это того стоило.

Машина остановилась в порту. Ник помог мне выбраться из авто, и мы двинулись вслед за нашим спасителем. По дороге мужчины уже договорились между собой, и парень охотно согласился посодействовать нам с возвращением на яхту. За щедрое вознаграждение, конечно.

Небольшой катер прыгал по волнам, продолжая начатые внедорожником пытки над моей попой. В этот раз Ник сидел рядом, крепко обнимая меня одной рукой, за что я очень была ему благодарна. Грязные, растрепанные горячим ветром волосы прилипали к коже, но от этого я уже не ощущала дискомфорта. Как и своей руки, раны на которой явно нача-

ли воспаляться. Мы живы, мы рядом – это самое главное.

– Как думаешь, чем занята Вики? – вырвались мысли вслух.

В моем представлении нас искала уже вся береговая служба спасателей во главе с нашими друзьями.

– Мне все равно, – равнодушно отозвался Ник.

– Так нельзя. Она же твоя девушка, – возмутилась из женской солидарности, нахмутив брови.

– С чего ты взяла? – удивленно рассмеялся Ник. – Мы выросли вместе, она мне как младшая сестра, – пояснил он. – А еще, ее очень любила моя мать, они даже чем-то похожи. Наверное, я просто привык о ней заботиться. К тому же, Артем... – Ник замолчал, подбирая слова. – Порой ему самому не помешала бы нянька.

Мы искренне рассмеялись, забыв про усталость, на счет Артема он был абсолютно прав. А какой же я себя ощущала душой! Как я могла все это время ревновать Ника, обижаться на него, не разобравшись во всем до конца?! Выходит, он передо мной всегда был честен, а вот я на его глазах продолжала отношения с его лучшим другом. И что меня не сожрала та пятнистая акула? Потому что я это точно заслужила.

Время было к ужину, как Ник и обещал еще в пещере. Каково же было наше удивление, когда, поднявшись на главную палубу, мы обнаружили абсолютно спокойных, по обыкновению мило щебечущих и иногда забавно хохочущих Вики и Джема... за стрижкой бороды. Они даже как-то расстрои-

лись, что мы вернулись так рано и испортили сюрприз.

Сейчас Джема я узнавала с трудом. Его удлиненные волнистые волосы были собраны в модное подобие хвоста где-то на макушке, открывая красивое мужественное лицо. Оказалось, оно все время и было таким, когда его скрывала объемная бесформенная борода от Робинзона Крузо. Теперь, то, что от нее осталось, скорее походило на удлиненную щетину правильной формы. Вики сотворила с ним чудо. Еще и от ужасных очков как-то убедила избавиться.

– Ну, как вам ребрендинг? – спросила она, поигрывая в воздухе ножницами, довольная своей работой.

– Я бы не узнала этого красавца, – засмотрелась на смущенного Джема, за что получила колкий взгляд от Ника.

– Мы в душ, – только и бросил он, резко подхватив меня на руки и унося в неизвестном направлении.

– А что с вами случилось? – наконец заметила Вики. – Вы откуда такие подранные и в грязи? – прокричала она нам вслед, но Ник и не собирался останавливаться.

Он принес меня в свою каюту. Не говоря ни слова, затащил в ванную, поставил на ноги, и начал раздевать словно куклу. Сил сопротивляться, как и задавать вопросы, у меня уже не осталось.

С меня и снимать-то толком было нечего. Вытащила ноги из гидрокостюма, послушно перешагнула через него, оставаясь в открытом купальнике. Ник было потянулся и к нему, но, заметив мое смущение, решил раздеться сам. Пока он

стягивал гидрокостюм, я одной рукой распустила спутанные, жесткие от всего пережитого волосы, и шагнула в душевую кабину.

Сначала мне было неловко. Что я здесь делаю? Нужно было настоять и привести себя в порядок самой. Но оказавшись под потоком теплой воды, ощутила не только все прелести цивилизации, но и многочисленные царапины на теле, а главное, пульсирующую боль в ожившей правой ладони. Вода под ногами от запекшейся крови окрасилась в грязно-розовый.

Ник подошел сзади и очень аккуратно намылил мое тело. Подобно пианисту-виртуозу, парящему над клавишами во время исполнения «Тихого часа» Дмитрия Шостаковича, его пальцы едва касались раздраженной кожи.

В какой-то момент с меня соскользнул лифчик купальника, и я инстинктивно попыталась закрыться, но руки плавным движением были опущены вдоль тела, а я перевернута лицом к моему спасителю.

Вроде, не первый раз наедине с мужчиной, но я боялась опустить глаза, зная, что он абсолютно голый. В его темных глазах не было похоти, только нежность, которой он меня окутал, словно пушистой пеной, и молчаливая задумчивость, бесценно говорящая о важности момента.

Я впитывала его взгляд, неспешный, изучающий, любовалась его волосами, которые стали еще темнее и насыщеннее от воды, спускающейся струйками по широким загорелым

плечам, рельефной груди и прессу.

Ник притянул меня к себе, вжимая в свое тело, давая ощутить его желание во всей красе, и оставил невинный поцелуй на губах. Когда я открыла глаза, он отпрянул и потянулся за шампунем, а затем принялся промывать мои волосы. Следом за лифчиком на пол полетели и мои плавки.

Несмотря на боль и усталость с каждым его прикосновением мое желание нарастало, соски затвердели, внизу живота приятно запульсировало. Но Ник был беспощаден. Не пересекая заветной черты, он то притягивал меня, сплетая наши мокрые израненные тела, то непонятным усилием воли разводил на расстояние. А отмыв до скрипа кожи, умело завернул меня в белое пушистое полотенце, по размерам напоминающее скорее простынь, подхватил меня на руки и уложил в кровать.

– Даже не думай сбежать! Я за аптечкой.

Вместо побега я отключилась. Очнулась от навязчивого телефонного звонка, который предназначался Нику. Вырванный из царства Морфея он подскочил рядом со мной на кровати, подошел к столику, на котором не унимался и подпрыгивал вибрирующий смартфон. Далее следовал короткий, но явно неприятный разговор. Все это время Ник нервно постукивал пальцами по деревянной панели цвета белого дуба, а затем, словно ошарашенный, застыл у окна, за которым уже во всю начался закат.

– Что-то случилось? – не выдержала я, пытаюсь припод-

няться.

Моя правая ладонь была тщательно перебинтована, так, что я с трудом могла пошевелить пальцами.

Ник оглянулся, с тревогой всматриваясь в мое лицо.

– Помнишь, я говорил, что прохожу свидетелем по делу? – он набрал в грудь воздуха, одновременно запуская пальцы в свои и без того взъерошенные волосы. – Второго свидетеля нашли сегодня утром на дне каньона. Они подстроили аварию и убили Томаса. Теперь остался только я, – безуспешно пытаюсь скрыть эмоции, закончил Ник.

Глава 22.1. Юрий

*Говорила сыну мать:
«Чтобы человеком стать,
На другого человека
Не должно быть наплевать».*

Прошло уже более двух часов, а объект так и не показался на поверхности. Сухой протер бинокль до дыр. Солнце ослепляло, отражаясь от воды, и перед глазами, даже закрытыми, уже давно мелькали назойливые мошки.

– Бонд, слышишь? С ней что-то случилось, – несколько раз толкнул в бок растянувшегося рядом и сладко посапывающего напарника, прикрывшего морду панамой. – Если она утонет, нас точно пустят на корм акулам, шеф и разбираться не станет, – продолжил рассуждать Юрий.

– Не кипишуй. Может, мы пропустили момент, и она давно на борту? – не открывая глаз и не меняя своей расслабленной позы, прокомментировал Федор.

– Нет. Я уверен, что они не поднимались. А у них по всем расчетам уже кислород должен был закончиться. Сам посчитай: двенадцать литров, сталь, рабочее давление двести бар, итого две тысячи четыреста литров воздуха, – не унимался Сухой, продолжая бубнить, нервно почесывая затылок. – Да-

лее берем сферического дайвера в вакууме и его среднее потребление воздуха по палате около двадцати литров в минуту, итого сто двадцать минут.

Сухой наконец замолк.

– Ну вот! Два часа. Поди купаются еще, а ты весь извелся, как мамка, – засмеялся Бонд.

– Так это без учета давления и сжатия воздуха! – вспылil Юрий, пнув ногой бортик и сдавленно заскулив, оттого что не рассчитал удар и отбил пальцы в сланцах. — Там, где на поверхности было двадцать литров воздуха, на глубине десяти метров под давлением в две атмосферы будет только десять литров. Глубже давление – еще больше! Сечешь?

– Неа. Даже не собираюсь вникать. Зато, я понимаю, что ты, очкуя на пустом месте, хочешь отправить мой зад за ней следом, но это никак не входит в мои планы. Ясно?!

Сухой бросил колкий укоризненный взгляд на напарника, насупился и снова прилип к биноклю. Бонд же облегченно вздохнул и закрыл глаза, настраивая панаму на своем лице. Но надолго его не хватило.

– Задолбал уже так смотреть! Чего ты хочешь, изверг? – размахивая панамой, Федор резко поднялся с раскладушки, двигаясь всей своей массой на ошалевшего Юрика. – Думаешь я с закрытыми глазами не чувствую, как ты недовольно на меня пялишься?

– Давай хоть подойдем поближе, может, что прояснится?
Бонд не стал спорить. Только лениво потянулся, разминая

затекшие мышцы, и поплелся в рубку.

Эта выдавшая виды лодка, насквозь пропахшая рыбой, напоминала Сухому измученный слишком долгой жизнью живой организм, которому вопреки всему не дают уйти на покой. Двигатель заводился тяжело, пыхтя и матерясь, изо всех сил сопротивляясь. А после, не находя жалости и уважения к седой старости, сдавался, набирал обороты и занудно триндычал, передавая легкую вибрацию всему судну.

– Во, смотри, – позвал Бонд, поглядывая в бинокль, заметно сократив расстояние с яхтой объекта. – Ее дружки ни о чем не переживают, винишко хлещут, что-то вкусное жрут, с собакой играют. Значит, все в норме. Может, девка где у берега вынырнула и гуляет себе?

– Возможно, ты прав, – вздохнув с облегчением, согласился Юрий.

– Я тут вспомнил мамку мою, – заржал Бонд, – также вздыхала и паниковала чуть что. Конец девяностых, я еще в школе учился. Как раз тогда игра появилась Mortal Combat. Помнишь?

– Там еще сжигали друг друга заживо, – Сухой радостно закивал ожившим воспоминаниям.

– Ага! И обезглавливали, и сердца вырывали, и позвоночники.

– И весь экран в красных пикселях от кровищи! – перебивая, возбужденно дополнил Юрий.

– Так вот, мать моя как увидела, во что я дни и ночи руб-

люсь, чуть не прибила на хрен. Все кричала, что я с такими играми маньяком стану. Как сейчас помню, орет и полотенцем кухонным дубасит! – Бонд, захваченный хохотом, сложился пополам, пока не начал хрипло откашливаться. – Еще ходила за меня тогда в церковь свечки ставить, чтобы человеком вырос. И ничего, вырос! – уверенно заключил Федор.

«Видать, мало ставила, раз и сейчас готов любому сходу череп проломить», – мелькнула мысль в голове Сухого, от которой стало как-то неловко перед боевым товарищем. От греха подальше он поспешил отвернуть свою физиономию с двусмысленной улыбкой и перевести разговор в другое русло.

Глава 23. Арина

Как же я устала бояться. Мне все чаще хотелось верить, что в какой-то момент у моей психики появится устойчивая реакция на стресс по типу прививок. Вокруг будет происходить не весть что, а мне будет по барабану. Просто перестану волноваться, переживать, останутся только рациональные действия.

После новостей Ника первой разумной мыслью было сдать его под защиту властям, но он заверил, что власти и так оберегают его до суда. К тому же, о его местонахождении никому не должно быть известно и, вроде как, волноваться не о чем.

– Мы не знаем, кто на «Елене», – напомнила я. – Если это они, то уже подобралась к тебе слишком близко!

– Их возьмут при первой попытке приблизиться, – заверил Ник, обхватив мое лицо теплыми ладонями. – Я не боюсь быть приманкой, но из-за меня можешь пострадать ты или кто-то из ребят, – склонился еще ниже и вот мы уже соприкасались лбами.

На мгновение я закрыла глаза и накрыла его руки своими, желая поддержать. И самой стало смешно – мои ладони такие маленькие и хрупкие по сравнению с его. Тоже мне, защитница! Из пещеры не успела вылезти, уже вся в ранах и бинтах. Нервная улыбка незаметно переросла в истериче-

ский смех.

– Арина, что с тобой? – Ник отстранился, вглядываясь в мое лицо. – Вставай, тебе нужно поесть, восстановить силы.

– Я не хочу, – вырвалось уже сквозь разыгравшуюся икоту.

– Если не встанешь, мне придется поставить тебе капельницу.

Недоверчиво подняла на Ника глаза. Он что, серьезно? Похоже, да. Такой поставит, и, если надо, не только капельницу.

Ужин был восхитительным! Ничего вкуснее не ела. Все эти гастрономические эксперименты Джема нравились нам все больше. К тому же, он настоял, чтобы перед едой мы непременно отведали его новой травяной чудо-настойки, которая, якобы, должна дополнить вкус блюда. Она приятно обожгла горло, оставляя шлейф свежести летнего луга с легкой горечью полыни, оказавшись на удивление крепкой. А пятнадцать минут спустя, быстро подействовала на пустой желудок, добавив разноцветных огоньков перед глазами и развязав нам языки.

Ребята не отставали, завалив нас вопросами. Было забавно наблюдать, как одинаково у них округлились глаза от истории про битву акул, пятнистого монстра, мою раненую руку и пещеру. В итоге, мы во всех красках рассказали обо всем. Вот только о сокровищах так и не упомянули. Ник сознательно пропустил этот момент, и я решила, что на этот

счет у него имеется план. Я не ошиблась.

Усталость брала свое. В этот раз я собиралась уснуть в своей кровати, но Ник решил иначе. Я снова оказалась в его огромной каюте. С Вики все прояснилось, Артем находился далеко и совесть меня уже так не мучала, выворачивая наизнанку.

– Я хотел поговорить, – начал он, предлагая присесть в уже полюбившееся мне уютное кресло.

Перед нами на стол Ник положил три монеты, которые я забрала из пещеры.

– Это ценная находка, Арина. Судя по всему, семнадцатый-восемнадцатый век. Но, чтоб узнать точнее и предпринимать какие-то действия, предлагаю завтра показать их одному моему старому другу здесь, на острове Праслин. Он археолог и очень хороший историк. Поедешь со мной?

Я кивнула с легкой улыбкой. Мой Ник, он всегда такой. Все у него продумано и верно, на все есть решение и силы, а еще этот жаркий огонь в его сердце, эта жажда приключений.

– У меня есть догадки, что это могут быть за сокровища. Не так давно, как раз читал об этом, сейчас покажу.

Ник, увлеченный своей идеей, самозабвенно закопался в книгах на стеллаже. В его руках мелодично зашуршали страницы, словно в них ворвался ветер, подхватывая и мое сознание. Веки стали такими тяжелыми, что я и не заметила, как глаза закрылись и меня окутал сон.

Руки потянулись вверх, упираясь в спинку кровати. Я была в спальне Ника и совсем одна. Пойло Джема оказалось воистину целебным. Такого крепкого сна у меня не было, наверное, с детства. И этим ранним утром я ощущала себя удивительно сильной и бодрой.

Ноги по пустой палубе сами привели меня в спортзал. Сегодня Ник бил по груше с такой яростью, словно видел в ней какого-то конкретного человека, явно этого заслуживающего. Прислонившись к дверному проему, я так и застыла, любясь.

По его мокрой спине с четко очерченными мышцами стекали капельки пота, а ноги все не переставали ритмично пружинить, так же, как и руки отрабатывать удары. Сейчас, со всеми этими резкими движениями и исходившей от него энергетикой, он был похож на машину для убийства. Но это нисколько меня не пугало. Напротив, рядом с таким мужчиной я всегда буду чувствовать себя в безопасности, уверенная в том, что его большое доброе сердце никогда не обрушит всю эту мощь против невинного человека.

– Доброе утро, Русалочка, – неожиданно произнес Ник, и только потом оглянулся в мою сторону. Игривый прищур темных глаз дополнила улыбка. – Как насчет курса самообороны раз пришла?

Я было засмушалась, что меня обнаружили, и продемонстрировала заклеенную пластырем ладонь – от бинтов я решила отказаться.

– Ни одна рука не пострадает, – шутя, заверил этот сексуальный мужчина, плавно приближаясь ко мне с каждым шагом, – только повторим основы. Мало ли что, а меня не окажется рядом? – он уже сгреб меня в охапку, оставляя на губах страстный поцелуй. Убедил так убедил.

Ник обтерся полотенцем и понеслось: жизненно важные органы, болевые точки, правильная постановка рук, дыхание, распределение веса. Пока мой дотошный учитель не сделал из меня бойца спецотряда «Морские котики», под предлогом переодеться к завтраку я быстренько сбежала в свою каюту.

Открыла шкаф – и вот оно, то самое платье, которое мы купили вместе с Вики, дождавшееся своего часа. Открытый верх приятно облегал высокую грудь, летящий низ удачно открывал загорелые ноги. И этот цвет, такой нежный, как цветочные лепестки, подсвеченные бледно-розовым. Сегодня оно наконец увидит солнце, потому что мне хотелось быть неотразимой.

Встретив меня за завтраком, Вики захлопала в ладоши, чем вывела из ступора двух наших мужчин. Снесло крышу? Так, кажется, она называла эффект от этого платья. От их взглядов мои щеки залило румянцем.

– Тебе очень идет, – оценил мой образ Ник, отодвигая для

меня стул рядом со своим.

Обновленный Джем так и привлекал к себе внимание. Его открытые глаза лучились теплом, а обаятельная улыбка заставляла Вики непрестанно кокетничать. Он и внутренне изменился, стал более общительным, все чаще сопровождая свои невербальные сигналы словами.

То, что происходило между этими двумя, было нам на руку. Казалось, они так увлечены собой, что и не замечают того, что происходило между нами с Ником. Ведь для Вики я все еще была девушкой брата, который, кстати говоря, уже скоро должен был вернуться.

После завтрака яхта взяла курс на остров Праслин, а у меня появилось время включить разряженный до этого телефон и столкнуться со своими страхами: дюжиной сообщений от Артема и десятком звонков от отца. В таких случаях каждый раз вспоминается поговорка на счет неприятных дел, за которые не хочется браться: «Съешь лягушку с утра».

Вот и передо мной будто сидели две такие родные лягушки. К первой, что непременно озаряла улыбкой, я испытывала сильную симпатию и в то же время жуткий стыд за свою ложь. Ко второй, той, что смотрела нравоучительно, не более приятные смешанные чувства из любви, недоверия и разочарования.

Так с какой же начать?

Открыла сообщения от Артема. Здесь были и фотографии на фоне ультрасовременного мегаполиса, возведенного по-

среди пустыни. До чего же он был хорош в этом костюме и галстук! С безупречно уложенной прической и сдержанной улыбкой, от него веяло деньгами и успехом, словно с обложки Форбс сошел. Только это был вовсе не мой Артем. Здесь, на природе, с оголенным торсом и в одних шортах его улыбка сияла иначе чем в реальной жизни с чередой галстуков по дням недели. А в его голубых глазах уже не было прежнего солнца, что меня оживило.

Коротко ответила, что у нас все хорошо. Не по телефону же сообщать о моих чувствах к Нику? Приедет, обо всем и поговорим. А пока написала, что мы скучаем и ждем его возвращения. Пожелав ему успехов в делах, мне хотелось поскорее отключить телефон, пока Артем не перезвонил, заметив, что я в сети, но сперва мне предстоял разговор с отцом.

Из динамика лениво потекли гудки, и я услышала его взволнованный голос:

– Дочка! Почему не отвечала? Где ты?

– Пап, привет. Телефон разрядился. Я в норме, мы на острове Праслин.

Его облегченный вздох не предвещал ничего хорошего.

– Арина, вернись на Маэ. Не прошу, требую. Сейчас ты действительно должна быть рядом.

Теперь я чувствовала, что мой всегда решительный и уверенный в своих действиях отец необычно встревожен и растерян.

– Пап, что у тебя происходит? Расскажи мне. Я должна

знать.

Он молчал и как-то тяжело дышал в трубку.

– Это не телефонный разговор. Я... – никак не решался продолжить, – заключаю сделку, к которой шел все эти годы, но уже не уверен, что поступаю правильно.

– Тогда выйди из этой игры. Разве не ты говорил, что денег никогда не бывает много, но счастья от этого больше не становится.

– Не становится, – еще один глубокий вздох. – Только это непростая игра. Это как разогнанный локомотив, который я уже не смогу остановить. Он просто раздавит меня.

– Тогда спрыгни с него.

– Сергей Владимирович сказал тоже самое, – как-то грустно засмеялся отец, а имя упомянутого мужчины резануло по сердцу.

– Как он? – невольно сорвался с губ вопрос.

– Отговаривал меня до последнего, пока не уехал. А еще, все время спрашивал про тебя.

В горле образовался спазм. Я замолчала, сглатывая вязкую слюну. Отец тоже молчал.

– Я не вернусь, пап, не сейчас. И не волнуйся, слышишь, со мной рядом всегда кто-то есть, не хуже твоей охраны.

– Я люблю тебя, дочка, – прозвучало как-то страшно, словно мы прощались навсегда.

– И я тебя, пап.

Он первым нажал отбой, только я все держала телефон,

приложенным к уху, и продолжала слушать монотонные гудки. Из головы не выходила одна простая мысль: «Во что он вляпался?»

Яхта причалила к острову. Все еще погруженная в свои мысли я зашагала по ступенькам на главную палубу к Нику и ребятам. По пути чуть не споткнулась об Ская, он меня тоже не заметил в погоне за собственным хвостом. Вики и Джем залились смехом. Оказывается, это они обучили его новым трюкам, втихаря подкармливая вкусняшками.

– Мы прокатимся по острову. Хочу поведать старого друга, – поставил Ник перед фактом ребят, поясняя взглядом, что я поеду с ним.

– Мы тоже погуляем, – отозвался Джем. – Нога Вики уже получше. На связи.

Вики нашего ухода так и не заметила, Скай занял все ее внимание.

Когда Ник в стильных очках, рваных джинсах и им под стать дизайнерской футболке с символикой какой-то рок-группы вывез мотоцикл, то я в своем воздушном платье рядом с ним смотрелась, наверняка, нелепо. Байкер и балерина. Но это меня не остановило. Подняла юбку, ступив на подножку, подтянулась, перекинула ногу и, наконец, уселась, скромно расположив руки на его плечах.

– Я готова.

Как же приятно было его обнимать, вдыхая уже такой привычный аромат дорогого моему сердцу мужчины.

– Держись крепче, Русалочка.

Железная махина зарычала и сорвалась с места, набирая скорость. Меня резко потянуло назад и руки не раздумывая нырнули под ребра, скрещиваясь у Ника на животе. Наши тела, обтекаемые потоком теплого ветра, крепко прижались друг другу, прошитые вибрацией двигателя, отдающего эхом в каждой клетке.

Сперва наш путь лежал вдоль берега. Ник умело маневрировал среди потока людей и машин, а затем дорога ушла направо, плавно поднимаясь в гору. Здесь машин было уже меньше, чем у причала. Слева остались многочисленные серые крыши гостевых домиков, разбросанных по побережью. Мы поднимались все выше и выше по извилистой горной дороге, откуда открывался великолепный вид на океан.

Солнечные лучи лились на наши головы. На небе ни облачка. Расслабившись, я уткнулась носом в крепкое мужское плечо и закрыла глаза. Боже, как же я была счастлива! В каждом его движении чувствовалась уверенность и надежность. За ним я готова была следовать, не открывая глаз.

На дороге в этот час было пусто. Позади осталась безумная худеющая туристка, которая решила устроить пробежку в самое пекло, обвешалась модными спортивными гаджетами и еле передвигала ноги по тротуару.

Очередной резкий поворот и мотоцикл стало кренить влево. Еще крепче сжала руки, а Ник только улыбнулся, наслаждаясь скоростью и моей реакцией, плавно выравнивая же-

лезного коня относительно асфальта.

Свист, неожиданно раздавшийся над ухом, заставил оглянуться. От удивления у меня на секунду даже рот приоткрылся. За нами, набирая скорость, следовал темный джип. Из него высунулся лысый мужчина с пистолетом, нацеленным прямо на меня.

– В нас стреляют! – прокричала я от испуга, вжимаясь в напряженную спину Ника. Автомобиль отстал за очередным поворотом, но легче от этого не становилось.

– Я видел, – отозвался Ник, сосредоточенный на дороге, и увеличил скорость.

Воздух нещадно хлестал по лицу, спутывая волосы, а я не понимала, отчего задыхаюсь: от страха быть застреленной или от возможности улететь в обрыв на очередном повороте? Неужели это те самые ребята, которые подстроили смерть Томаса, а теперь охотятся за Ником?

Крутые виражи закончились, дорога стала ровной и это пугало еще больше. Темный джип снова нас догонял.

Нам навстречу на открытом желтом кабриолете проехала развеселая компания девчонок в купальниках. Они звонко хохотали и делали селфи, не подозревая, что творится совсем рядом, как в другой реальности.

Неожиданно просвистела новая пуля. Я вжала голову в плечи, уже не чувствуя своих напряженных рук. Ник дернулся, мотоцикл резко повело вправо, и мы едва не упали, если бы он вовремя выровнял его на дороге. Я с облегчением вы-

дохнула, но тут же заметила капли алой крови на юбке платья, а затем и их источник на плече моего мужчины.

– Тебя ранили! – испуганно стучало в моей голове. Это не какая-то игра, не дурацкий розыгрыш, все серьезно, как никогда! НАС ХОТЯТ УБИТЬ!!!

Еще одна пуля дернула разлетающийся подол моей юбки и тут же позади началась настоящая перестрелка. Вторая машина, похожая на такси, выжимала джип к обочине и вела по нему обстрел.

Неужели кто-то пытается нас спасти? Случайный таксист?
– Держись, – скомандовал Ник, резко притормаживая. При этом мотоцикл развернулся с визгом от колес и встал поперек дороги.

Неминуемо приближаясь, на нас все еще летел темный джип и машина такси, всячески мешающая ему осуществить задуманное. Я не понимала, что Ник задумал, пока не заметила в его руке пистолет.

– Я американец, не забыла? Там у каждого есть оружие, – спокойно ответил он, разворачиваясь вполборота и прицеливаясь.

Я уже ничему не удивлялась, только невольно вздрогнула теперь уже от его выстрелов.

– С пробитыми колесами далеко не уедут, – довольно пояснил Ник, поворачивая за угол и ныряя с основной дороги на тропинку, скрывающуюся в густом кустарнике.

Ветки били по рукам и ногам, но мы ушли от погони, и

эта радость затмевала мелкие неудобства узкой дороги. В какой-то момент мы вынырнули из кустов, и теперь тропинка вела между аккуратных домиков. Снова поднялись в гору по извилистой дорожке и скрылись в тени раскидистых деревьев. За ними начинался высокий каменный забор с такими же мощными, но вполне современными воротами. Ник набрал комбинацию цифр на замке, ворота открылись, и мы проехали внутрь.

– Вот мы и на месте, – Ник заглушил двигатель и поставил мотоцикл на подножку.

Головой я понимала, что все осталось позади, но никак не могла разжать своих рук, обнимающих его за талию. Ник чувствовал мое напряжение и накрыл мои сплетенные ладони своей, большой и горячей.

– Арина, все хорошо, – внешне он был так спокоен, словно весь этот ужас только игра моего воображения. – Здесь мы в безопасности, идем.

Усилием воли я наконец разжала пальцы, и Ник помог мне спуститься с мотоцикла.

– Покажи свое плечо, – попыталась поднять рукав футболки, пропитавшийся кровью. Ник перехватил мою руку и повел за собой.

– Ерунда, прошла по касательной.

В глубине сада за деревьями скрывался старинный и когда-то очень красивый двухэтажный дом с лепниной на окнах. Сейчас же на его стенах образовались проплешины в

виде отвалившейся штукатурки и побелки, оголившие кирпичную кладку. Вьющиеся растения оплели его до самой черепичной крыши.

По каменной поросшей травой дорожке мы подошли к массивной дверям, где нас встретил модный видеодомофон. Ник нажал вызов. Спустя пару секунд мы услышали радужное приветствие хозяина и щелчок открывшегося замка.

Ультрасовременный интерьер так не соответствовал фасаду, что вызывал диссонанс. Идеально ровный пол, по которому кружил робот пылесос, модная эргономичная мебель, металлические рольставни, спрятанные в мощных коробах над оконными проемами, лифт со стеклянными дверями в углу комнаты.

Да это настоящая крепость! Кто же здесь живет? И зачем так тщательно скрывается от чужих глаз?

Глава 23.1. Федор

Про настоящих мужиков и яйца.

– Это наш шанс, – подбадривал сам себя Бонд. – На Праслин они, сто пудов, сойдут на берег, там мы просто обязаны ее взять. И мы возьмем.

Сегодня все в нем говорило о том, что настроен мужчина, как никогда решительно: панама, упрямо надвинутая на лоб, очки, отражающие любое возражение, нос, подготовленный к долгому дню, и оттого белеющий толстым слоем солнцезащитного крема. Расстегнутые полы его гавайской рубахи картинно развевались на ветру подобно боевому флагу.

Вот только яхта объекта шла гораздо быстрее рыбацкого корыта, что Федора невероятно бесило. От этого он временами даже зубами скрипел.

– Твою ж мать, уже заходят в порт! – ноздри Бонда раздувались, как у быка. – Сухой, смотри в оба, кто сойдет на берег и куда попрется.

Юрий уже второй день не выпускал бинокля из рук. Сначала это бестолковое занятие жутко раздражало, но человек такая зараза, не хуже тараканов, ко всему привыкает и даже в таком нудном занятии находит от чего ловить кайф. Вот и он втянулся и его со временем стало забавлять подглядывание за наивными туристочками или чудаковатыми рыбаками

на проходящих лодках.

Напарники только пришвартовались у причала, когда девка садилась к темноволосому парню на байк.

– Погнали! – скомандовал Бонд, одним прыжком вылетая из лодки. – Нам срочно нужна тачка.

Федор выбежал на дорогу, нервно провожая взглядом удаляющийся мотоцикл, и махнул рукой. Возле него остановилось такси, за рулем которого сидел совсем юный улыбчивый парнишка. Салон авто сотрясали биты модного танцевального трека.

– За мотоциклом, живо! Я заплачу!

Сухой только успел нырнуть на заднее сиденье, как машина сорвалась с места. Что-что, а уговаривать Бонд умел, часто даже без слов.

Мотоцикл и развевающаяся розовым флагом юбка девки то и дело появлялись перед носами и снова скрывались в очередной петле.

– Поднажми, давай, – настаивал Федор, как только парнишка, вытирающий об шорты свои вспотевшие ладони, пытался сбавить скорость, входя в поворот.

Все шло по плану, пока с примыкающей дороги прямо перед такси не выехал темный джип. Там ребята явно не жалели педали газа, вдавили ее сразу в пол. Когда же их попытались обогнать, те бесцеремонно выжали такси на обочину.

– Что за херня?! – расвирепел Бонд. – Ну, держитесь, мудаки!

Когда послышались выстрелы, напарники насторожились и достали пушки. Смуглый парнишка за рулем побелел, как приведение. Дорога перестала вилять и выровнялась, открывая обзор и на мудаков, и на девку. Из окна черного джипа высунулся лысый мужик и открыл огонь по объекту. Их объекту! Который нужен был невредимым! Спасая ситуацию и свои задницы, напарники начали обстреливать джип.

Снова выстрел. Мотоцикл впереди пошатнулся и ушел с траектории, но быстро вернулся в строй.

– Задели водилу, суки, – прорычал Бонд. – Пацан, это твой час! Смотрел «Форсаж»?

– Угу, – боязливо кивнул парнишка.

– Ну так прижмем их! Гони!

То ли так боялся Бонда, то ли кайф ловил с адреналина, но хилый парнишка удивил – в миг разогнался, выжимая все из своей тачки.

– Дави их в бочину, давай! – руководил Бонд, размахивая оружием.

В воздухе снова засвистели пули. Лишь на миг втянув голову в плечи, Бонд принялся отбиваться. Мотоцикл впереди затормозил и развернулся на девяносто градусов, а подбитый парень прицелился и на приличном расстоянии пробил джипу колеса.

– Вот не ожидал, что окажемся по одну сторону, – с удивлением вздохнул Федор. – Знал бы, что мы за его телкой охотимся, и нас бы подстрелил, снайпер хренов.

Джип повело, лысый поспешил убрать башку, но не успел. У Бонда реакция – огонь! Тот так и повис в окне с дырой в черепе и красной струйкой, вытекающей из нее. В это время Юрий успел подстрелить второго. Парнишка за рулем, как увидел, чуть не блеванул.

– Будь настоящим мужиком! – встряхнул его Федор. – Тут или мы их, или они нас.

Парень снова молча кивнул.

Джип затормозил на краю обрыва, а с помощью напарников, полетел с него вниз, кувыркаясь на камнях и редко торчащих деревьях, пока не остановился где-то на самом дне колесами вверх. И тут Бонд заржал.

– Ты чего? – удивился Сухой. – Девка ушла, еще и врагов себе нажили, а ты ржешь.

– Да, вспомнил, как в юности с парнями тачку угнали покататься, а бабка матери яиц передала три больших лотка. Я все на коленях их вез, боялся, что побьются. Ага! Пока Ромика с дороги в овраг не занесло. Тачка опрокинулась, перекувырнулась. И прикинь – везде яйца! Весь салон! Вся одежда! Во рту, в носу, в ушах! Так я потом года три яичницу жрать не мог.

Глава 24. Арина

– Спускайтесь в лабораторию, – раздался откуда-то сверху из динамиков все тот же мужской голос. – Лестница справа.

Лестница действительно была. Спустились в небольшой коридор, напоминающий скорее укрепленный бункер с датчиками движения, и снова уперлись в дверь с кодовым замком на жидкокристаллическом дисплее.

– Год «страусиной войны», – прозвучала подсказка от гостеприимного хозяина.

– Что это вообще?! Всюду камеры, динамики.

– Квест от доктора исторических наук, – ответил Ник, довольный его игрой, параллельно вводя на экране дату: 1932.

– Что за «страусиная война»?

Перед нами плавно отъехала дверь.

– Операция по истреблению Эму вооруженными силами Австралии, спровоцированная Великой депрессией, – ответил худощавый морщинистый старичок, отвлекаясь от разложенного на столе скелета. С первого взгляда он напоминал сморчка с невероятно живыми глазами. – Тогда Эму еще относили к страусам, сейчас классификация поменялась.

– Арина, доктор Хэндрикс, – представил нас Ник.

– Для вас, юная леди, просто Энтони, – бывалый дамский угодник, резво обежав стол, уже целовал мою руку.

Внимание Энтони привлекло кровавое пятно на футбол-

ке Ника. Мужчина ловко усадил его на стул, закатал рукав и, слегка скривив губы, тут же достал все необходимое для обработки раны.

Вся его лаборатория по периметру была обставлена современным оборудованием, о названии и предназначении которого я могла только догадываться.

– Покой нам только снится, – обнаружив мой интерес, прокомментировал профессор. – Я давно не ищу работы, она сама меня находит.

Здесь были спектрометры, холодильники, разноцветные реагенты в колбах, расставленные в строгом порядке, и много чего еще. Не уверена, что у нас на родине в научных лабораториях имелось такое богатство.

– Ай-яй-яй, – покачал головой старик. – Придется наложить пару швов.

– Может, не надо? – сопротивлялся Ник.

– Надо, Николай, надо!

Полное имя непривычно резало слух, а цепкие руки старика уже делали местную анестезию.

– Не волнуйся, до свадьбы заживет.

На этом доктор Хэндрикс задорно мне подмигнул и достал не весть откуда специальную хирургическую иглу с нитками. Он уверенно накладывал швы, стягивая кожу, после чего зафиксировал сверху повязку. Сейчас док больше походил на врача, чем на именитого историка-археолога.

– Кто тебя подстрелил, спрашивать не стану, а вот отси-

дется сколько потребуется, предложить могу. В вашем распоряжении гостевой домик в саду, ключ на старом месте.

– Спасибо, но только до вечера. Как стемнеет, мы уедем.

– Смотри сам. Давай уже, выкладывай, что вы там нашли, – с азартом в глазах поторапливал Хэндрикс. – Мне давно не приносят ничего стоящего, все чаще приходится любоваться на кости неприкаянных покойников, – махнул он на стол, где все еще лежал собранный по частям скелет.

Ник достал из кармана монеты и разложил на том же столе рядом с костями. При их виде у Энтони загорелись глаза.

– FACIAM EOS IN GENTEM UNAM, – воодушевленно прочел на латыни надпись на реверсе монеты. – Соединю вас в один народ! Это золотой соверен или юнайт Якова первого, объединившего две короны Англии и Шотландии. Такие чеканили с 1604. года и приравнивался он к 20. шиллингам. Изначальный вес около десяти грамм, хотя золота не больше девяти. Отлично сохранился! Великолепный образец!

Хэндрикс бросил монету в заготовленный раствор и с нетерпением принялся рассматривать следующую.

– Гинейя – первая английская золотая монета, чеканенная машинным способом. Выпустил их Карл второй в 1663. году. Номинал тот же – 20. шиллингов, вес чуть больше восьми грамм, – кинул ее к первой. – И еще одна золотая гинейя. Вот так. Полежат в растворе, проведу рентгенофлюорисцентный анализ.

Старик поднял на Ника заинтересованный взгляд.

– В том, что это оригиналы, я почти уверен даже сейчас. Где вы их нашли?

– В пещере на Ла-Диг.

– И много там таких? – Энтони от любопытства готов был выпрыгнуть из собственных штанов, а Ник все тянул с ответом.

– Более чем, – наконец ответил он уклончиво, одновременно мне подмигивая.

Да что ж такое? Они сговорились?

– Я верил, что его однажды найдут, просто верил и все, – Хэндрикс задумчиво улыбнулся, погружаясь в собственные мысли, и продолжил рассказ, словно видел все эти события собственными глазами. – 13. апреля 1721. года у города Сен-Дени пират Оливье Левассер по кличке Ла Бюз на корабле «Кассандра» и его подельник Тейлор на «Виктори» наткнулись на крупную добычу. Португальское судно «Вьерждю Кап» еле уцелело в шторме, но его изрядно потрепало. Семьдесят пушек были сброшены за борт, чтобы судно не затонуло. Пиратам даже захватывать его не пришлось. Корабль был буквально набит сокровищами: золотыми и серебряными слитками, сундуками с золотыми монетами, жемчугом, бочонками с алмазами, шелком, произведениями искусства, жезлами, крестами и другими религиозные принадлежности архиепископа Гоа, который плыл на этом корабле в Португалию. На этом же судне был и португальский вице-король Индии, граф ди Эрисейра. Левассер с Тейлором поделили

добычу. Есть факты, что члены команд двух кораблей получили по 5. тысяч золотых гиней и по 42. алмаза. Так же сохранилась легенда, что Левассер много лет спустя, с петлей на шее перед повешением, вытащил лист бумаги со странными знаками и прокричал: «Сокровища мои – тому, кто до них докопается!».

– Вы думаете, это они? – вырвалось у меня и сразу стало неловко, что перебиваю столь душевный рассказ.

– Возможно, криптограмму так и не расшифровали. Были попытки, но для разгадки необходимы глубокие знания древнегреческой мифологии, астрологии и тому подобного. Вот только все пути приводили на Маэ, а не на Ла-Диг. Не исключено, что хитрый пират намеренно пустил всех по ложному следу.

Двери в лабораторию открылись и в них вошла молодая симпатичная мулатка аппетитных форм с подносом в руках, заполненным разными склянками со снадобьями. Плавно покачивая бедрами, она проплыла к столу, поставила поднос и горячо поцеловала нашего старичка в губы, на что тот с нескрываемым удовольствием ответил.

– Моя Мануэла, – с гордостью представил нам девушку Энтони. – Все молодежь, заселяйтесь в номера, а у меня тихий час, пора лекарства принимать.

При этом он ущипнул мулатку за попу и та, взвизгнув, кокетливо засмеялась, снова прильнув к нему пышной грудью. Наш старичок оказался живее всех живых. Вот какие сокро-

вища он скрывает за высоким забором и семью замками. Переглянувшись, мы с Ником поторопились на выход.

Выбрались из бункера мы по той же лестнице, но в этот раз из гостиной повернули в другую сторону. Дверь вела в ухоженный сад, в конце которого виднелся небольшой гостевой домик, напоминающий по архитектуре своего старшего собрата.

Здесь никаких сюрпризов и шифров не было, только ключ, спрятанный под огромной вазой у входа, как у обычных людей под коврик. На входе нас встретила большая светлая гостиная, за ней уютная спальня в пастельных тонах, старинная кровать с балдахином, окна в пол и солнечный свет, полосками пробивающийся сквозь тончайшие шторы.

Я повернулась в сторону Ника, наблюдая, как он отбрасывает в сторону футболку, и медленно движется ко мне. Как же приятно было ощущать на себе этот взгляд, выдержанный и в тоже время такой глубокий, изучающий, магнетический. Чувствовать себя желанной для любимого мужчины. После всего пережитого в наших взаимных чувствах не осталось никаких сомнений. И теперь мне хотелось жить! Сегодня, сейчас. Прикоснуться к каждой клеточке его тела, надышаться им, кричать его имя.

Шаг навстречу, и еще один. Солнечные лучики застенчиво заиграли на крепком теле, очерчивая проработанные мышцы, подсвечивая загорелую кожу.

Он был все ближе, его глаза лихорадочно блестели. При-

тянул меня к себе, опаяя дыханием шею, обвел подушечками пальцев контуры моих скул.

– Ник... – выдохнула с блаженством, прикрывая веки.

– Арина, – прошептал он прямо в губы на выдохе.

Мои руки обвили его плечи подобно дикому выющемуся растению, жадно цепляющемуся за мощные гранитные скалы. Его пальцы зарылись в моих волосах. Щелчок и заколка упала на пол, распустив по плечам шоколадные волны.

Еще один поцелуй, и наше дыхание смешалось. Ведомые жаждой, мы снова и снова терзали друг друга, словно не могли насытиться.

Почти беззвучно расстегнулась молния на платье, после чего, скользя по телу, оно легким облаком опустилось на пол к нашим ногам. Ненасытные руки пробежали по спине, исследуя позвоночник и вызывая сопутствующую толпу мурашек.

– Какая же ты красивая, нежная, как цветок, – шептал он чуть слышно, оставляя на коже страстные поцелуи.

Металлическая пуговица на джинсах Ника никак не поддавалась. Я начала нервно дергать ее, руки не слушались, а еще меня все время настойчиво отвлекали поцелуями.

– Не торопись, – шумно выдохнул Ник, на его лицо скользнула довольная улыбка.

Он поцеловал меня в шею, нежно обвел пальцами сосок на моей груди и немного его сжал, вырывая из груди тихий стон. В итоге Ник сам расстегнул чертовы пуговицы и через

пару секунд прижался к моему животу горячим пульсирующим от возбуждения членом.

Невесомые трусики отправились следом за платьем. Неожиданно подхваченная под ягодицы я оторвалась от земли, ноги инстинктивно оплели мужскую талию. Резкое движение и моя спина коснулась прохладной стены. Ник так крепко прижимал меня к себе, что стало трудно дышать, в то же время его движения были аккуратными, словно он опасался оставить на мне следы в виде синяков после обрушившейся на нас страсти.

Но я и не была против ни его страсти, ни ее следов. Я уже давно сгорала от желания к этому мужчине, то нарастающего и оглушающего, то входящего в резонанс с ударами сердца.

Мы смотрели друг другу в глаза и одним плавным движением он заполнил всю меня без остатка. Мышцы сжались и теперь, приятный слуху сдавленный стон издал Ник.

Нам было легко и комфортно, словно наши тела созданы друг для друга. Его движения опережали мои мысли. Толчки становились все чаще и глубже, но, почти достигнув финала, Ник остановился и понес меня на кровать, где с удовольствием продолжил исследовать мое тело, лаская, целуя, кусая, сдавливая.

Яркая вспышка и пронзительная тишина. Сильные руки, до боли сжимающие талию, и красивое мужественное лицо с прикрытыми от блаженства глазами. Вот она – химия любви, редкий момент единения тел и душ, когда ощущения на-

столько зашкаливают, что сознание, словно птицу в центре смерча, выкидывает куда-то вне времени, несет и кружит в нескончаемом потоке. Я расправляю крылья и парю высоко над миром, наслаждаясь этим полетом!

Мы оба отключились и проспали остаток дня, крепко прижимаясь друг другу. Солнце уже клонилось к горизонту и сад за окном наполнили вечерние убаюкивающие трели, когда мы проснулись от бодрого голоса из динамиков.

Что? И здесь он?

– Мануэла приготовила восхитительный ужин, будем рады, если составите нам компанию.

От напоминаний о еде в желудке приятно заурчало.

– Надеюсь, камеры в спальне нет, – вырвалась неожиданно посетившая меня мысль, а в голове уже нарисовался образ доктора Хендрикса, с усмешкой рассматривающего нас на экране.

– А тебе не все равно? Иди сюда, – руки Ника, которые и так все время, даже во сне, были где-то на моем обнаженном теле, ловко подгрести меня под себя. – Теперь я точно никуда тебя не отпущу.

Его глаза с фирменным сексуальным прищуром сияли счастливым блеском. Он наклонился ко мне, я приоткрыла губы, двигаясь навстречу...

– Ужин на столе в главной гостиной!

– Ох уж этот Хэндрикс, – простонал Ник, разрывая глубокий поцелуй, и все еще поглаживая мое бедро одной рукой. –

На яхте продолжим, – прозвучало, как угроза, осуществление которой я уже ждала с нетерпением.

Мы быстро приняли душ, насколько это возможно, когда принимаешь его вдвоем, то и дело касаясь друг друга скользкими от воды и возбужденными до предела телами, оделись и, держась за руки, вышли в сад. На закате он стал еще живописнее. Кроны деревьев пропускали последние солнечные лучи, создавая ажурную вуаль из света и тени, травы благоухали, дурманя голову терпкими ароматами. Тут же вспомнились травяные настойки Джема.

– Интересно, как там ребята? Мы уехали еще утром и снова пропали на целый день. Наверное, волнуются?

– Не переживай. Я уже написал Джему, что мы скоро вернемся.

Ник оторвал меня от разглядывания аккуратно выложенной дорожки из белого камня, словно специально поросшей мягкой травой, неожиданно остановился и притянул меня к себе.

– Арина, – он уже привычно запустил руки в мои волосы, ласково перебирая пряди. – Когда мы выйдем из этого дома, многое может измениться. Я хочу, чтобы ты знала, – он немного отстранился, заглядывая в глаза. – Никогда и никто не был мне так дорог, как ты. Если с тобой что-то случится, я не прощу себе этого. Обещай, что будешь аккуратна, и во что бы то ни стало не подвергнешь себя опасности.

– Обещаю... – теперь уже сама прижалась к его груди,

оплетая руками.

– Моя Русалочка, никому тебя не отдам.

Как же мне нравилось слушать биение его сердца. Так бы и не выходила из этого сада, крепко прижимаясь к моему Нику.

Странно люди устроены. Мы так жаждем любви, мечтаем о ней, сломя голову к ней несемся. А когда находим, так боимся потерять, что уже не можем этим самым чувством в полной мере насладиться. Вот и мне мое нежданное счастье казалось таким хрупким, что страшно было выпустить из рук.

Волнующие душу звуки фортепиано и скрипки лились из распахнутых настежь окон гостиной. Легкий ветер раздувал полупрозрачные белые шторы, волнообразно наполняя их подобно парусам. Было в этом что-то волшебное, как в детстве.

Мануэла застенчиво улыбнулась, заметив нас с Ником в дверях. Она поспешно убрала руку, которой только что обнимала своего мужчину, и поднялась с колен доктора Хэндрикса, поправляя растрепанную прическу.

– Ну, наконец-то, я уж думал, забыли про старика.

– Извините, что заставили ждать.

– Ну что ты, милая, такую, как ты, я бы ждал всю свою жизнь, – при этом Энтони любезно выдвинул для меня стул по правую руку от себя, предлагая присесть.

Нику предложили занять место напротив. Гостеприим-

ный хозяин с упоением наслаждался своей игрой. Он просто окружил меня вниманием и манерными ухаживаниями, отчего Ник всякий раз хмурился и бросал на старца ревнивый взгляд, вызывая абсолютно искренние улыбки и у меня, и у Мануэлы.

Мой ревнивый мужчина изо всех сил старался держать себя в руках, то с особой скрупулезностью сотый раз складывая салфетку, то до миллиметра выравнивая перед собой столовые приборы, то выстраивая еду на тарелке в немислимые шеренги. Я и раньше замечала это его повышенное внимание к деталям, стремление все выровнять, упорядочить, систематизировать, довести до одному ему понятного идеала. И это всякий раз казалось мне не более чем забавной особенностью. У каждого из нас свои странности, и мой Ник такой, какой он есть. По-настоящему смешным было лишь то, что все это время он продолжал недоверчиво следить за действиями Хэндрикса.

Средиземноморский ужин из рыбы, приготовленной на гриле, морепродуктов, маслин и разнообразной зелени с овощами дополнил домашний фруктовый пирог, мило украшенный смайликом из теста.

– Не так давно мой коллега на раскопках в Турции вблизи сирийской границы в местечке Каркамис обнаружил очередной разбитый горшок, – начал одну из своих занимательных историй доктор Хэндрикс. – Сначала казалось, он не представлял из себя ничего необычного. Белый пузатый горшок с

одной ручкой, такие использовали для употребления шербе-та – традиционного на востоке фруктового напитка. Но после работы реставраторов на горшке, которому более четырех тысяч лет, отчетливо виднелся смайлик, – Энтони открыто улыбнулся и кивнул в сторону пирога. – Забавно, не правда ли? В 1700. году до нашей эры древний гончар, желая подарить кому-то радость, выдавил на мягкой глине пару глаз и подчеркнул улыбкой, а тепло, которое он вложил, мы чувствуем и сейчас.

Дорога до яхты заняла около получаса. На всякий случай, опасаясь погони, мы следовали другим маршрутом. Ник выглядел спокойным и уверенным, а вот я то и дело оглядывалась по сторонам. Даже прохожие, не то что проезжающие мимо автомобили, казались на удивление подозрительными.

Первым на борту нас встретил Скай. Он радостно вилял хвостом и даже улыбался, радостно разинув пасть с высунутым языком. То, что человек с трудом услышит с четырех метров, собака расслышит и с двадцати четырех, а звук приближающегося мотоцикла хозяина точно ни с чем не спутает.

– Скучал?! Давай сюда лапы, – Ник ласково потрепал питомца за ушами. – Я тоже соскучился. А откуда такой живот? Похоже, кто-то тебя перекармливает.

Джем и Вики на главной палубе увлеченно играли в какую-то настольную игру типа бродилки. Вики как раз с азартом трясла в руках кубики, когда мы появились в дверях.

– О! Вы вернулись. Давайте к нам! Вчетвером будет веселее, – зашебетала девушка, выбрасывая на стол кубики, и неотрывно следуя за ними взглядом. – Ура! Снова две шестерки! – ее руки, рассекая воздух, взлетели вверх.

– И как она это делает?! – удивленно ворчал Джем, переставляя розовую фигурку Вики на середину игрового поля, пока не заметил кровавые разводы на рукаве Ника.

– В нас стреляли, – бросил Ник, отвечая на незаданный вопрос друга. – Со мной все в порядке. Но нам всем нужно быть осторожнее.

Вики инстинктивно поджала под себя ноги, перемещаясь по дивану все ближе к внушительной фигуре Джема.

Мы решили, что после преследования оставаться на том же месте на ночь опасно и лучше отойти от острова. В итоге, мы обогнули его и взяли путь на северо-восток к острову Кюрьеэ, а затерявшись в тихой бухте, бросили якорь.

Я забежала в свою каюту чтобы переодеться. Обходя стороной смартфон, мирно отдыхающий на кровати, словно он был живым и мог в любой момент проснуться, я пробралась к шкафу с одеждой. Мне было откровенно страшно брать его в руки. Неприятности, в которых оказался отец со своим бизнесом, Артем с его бесконечными признаниями – все это будет завтра. А сегодня меня ждал Ник, эту ночь я обещала ему.

В мастер-каюте было темно и пусто, только тонкая полоска света из-под двери в ванную комнату и звук воды в душе

выдавали присутствие хозяина. Он стоял ко мне спиной, подставив опущенную голову под струи теплой воды, от которой запотело огромное зеркало на стене, покрывшись миллионом маленьких капелек. Одним движением я стянула легкое платье, перешагнула через трусики бикини и нырнула к нему в душевую кабину. От перепада температур соски на груди затвердели, и я прижалась ими к горячей спине Ника, оставляя на ней поцелуи и замысловатые узоры, что со всей нежностью выводили кончики моих пальцев.

Хотелось, чтоб эта сказочная ночь никогда не кончалась, чтобы не наступал рассвет, приводя с собой за руку новый день. И где-то там, на небе, меня слышали, вот только неверно растолковали. Все, что могло произойти, случилось еще до рассвета.

Сначала было удивление от звука вертолета, разрезающего лопастями воздух где-то над яхтой. Затем к нему прибавился страх от шума моторов, окруживших нас лодок. А когда мы повскакивали из кровати и судорожно пытались натянуть хоть какую-то одежду – ослепляющий свет прожекторов, бьющий в окна, привел меня в ужас.

Глава 24.1. Федор

Что требует долг, что тревожит сердце и чем совесть успокоится.

Узнав о перестрелке, шеф сменил гнев на милость. У напарников появилось еще немного времени, пока другие люди пробивали, что за хлопцы палили по их девке.

К перевернутой машине пришлось спуститься, но в ней ничего нового кроме двух трупов так и не обнаружили. Авто было арендовано на острове на подставные фамилии. У ребят при себе ничего, кроме одноразового телефона и оружия не имелось. Сделали фото, сняли пальчики и слиняли по-быстрому, пока не приехала полиция.

Вернулись на свое корыто и весь день приглядывали за пришвартованной яхтой. Пока Федор дежурил, Юрий уснул на раскладушке. Бонду все равно было не до сна. Стоило ему закрыть глаза, перед ним появлялась морда того лысого.

Когда Федя был помоложе, думал, что только первый раз тяжело на курок нажать, а там втянешься. Втянулся. Стрелял он и теперь быстро, реакция отличная, а потом... Потом молчаливые призраки неделями стояли перед его глазами. Ни злости в них, ни укора, только тянут к нему свои руки с того света. И ведь дождутся, суки, он ведь тоже не вечный!

Сначала жутко было. Он даже в церковь ходил испове-

даться. Думал, того старика в рясе после его рассказов инфаркт хватит, а у него даже голос не дрогнул. Видать, и не такого за свою жизнь бедолага наслушался. Только сказал: «Покайся, и Бог простит».

«Как все просто у них там! Офигеть!» – недоумевал Федор. Вот только он не имел права сожалеть о чем-то. Рука дрогнет и сам будет на их месте лежать. Это работа такая – людей убивать, всегда была и будет, до него и после. И эти люди далеко не святые, сами выбирают путь, знают, что однажды за ними придут.

Девка с парнем объявились после заката и сразу вышли в море. Огонек на дисплее резво замигал. Ушли недалеко, к соседнему острову в тихую бухту. Думают, что спрятались, идиоты. Так здесь достать ее было еще проще, без лишних глаз.

Федя пнул раскладушку, Юра что-то проворчал про пять минут.

– Сухой, слышь, я тут прикинул. Может, хватит гоняться за ней по суше, давай на яхте возьмем. Собаку замочим, сработаем тихо. Уж больно место здесь хорошее, лучше не придумашь. Даже если всех уложить, еще дня два никто не хватится.

От услышанного Юрий поежился. То, что в голове Бонда укладывалось, как что-то вполне естественное, в его не укладывалось вовсе.

– Давай-ка без этого. Собака куда ни шло, но остальные...

Да и шеф не одобрит, не его метод.

Дождались глубокой ночи, пока все уснут. Луну словно по просьбе затянули облака и темно стало, хоть глаз выколи.

Бонд оделся во все черное, как в фильмах про ниндзя. За поясом тянет ствол с глушителем, ногу холодит пристегнутый нож, который не раз спасал его шкуру, в кармане бултыхается шприц с вырубаящим коктейлем – полная боевая готовность.

Подобрались поближе, спустили лодочку с веслами на воду. Сухой погреб потихоньку.

Больше всего Федю напрягала собака. На всякий случай в пакетике лежал мясной стейк. «Пожрать эти кусачие твари все любят, попробую приманить. Да и пока жрет, не тьякает, успею вырубить», – рассуждал он.

Схватился за бортик, подтянулся, перекинул ногу, и уже на яхте. Держа двумя пальцами мясо, мужчина начал осторожное движение в сторону мастер-каюты, где по последним наблюдениям и должна была быть деваха.

Он уже протянул руку к двери, но она сама приоткрылась. Из-за нее Федору навстречу вышло безобидное сонное животное, с интересом оглядывая позднего «гостя».

Бонд кинул ему стейк, пока тот не залаял, а сам достал ствол. Но пес не жрет, скотина! Понюхал и снова смотрит на него, лыбится и хвостом виляет. Тоже мне, охранник! Никакой агрессии, хоть бы оскалился для приличия. Федор прицелился, а убить не может. Это как в дите малое стрелять.

Так и застыл в растерянности.

– Ладно, живи, мохнатый. Солдат ребенка не обидит.

Не успел опустить ствол, как тишину нарушил звук приближающегося вертолета и рев моторных лодок, стремительно летящих по воде в направлении яхты.

– Вот херня! – что есть сил Федя ринулся обратно, запрыгнул в лодку к Сухому, и сам сел на весла. – Уходим! Что-то не так, задницей чую.

Когда корабль со всех сторон осветили прожекторы, парники были уже вне зоны видимости. И надо было решиться залезть на яхту именно сегодня! Что за хроническое неведение?! Но когда заговорили в рупор, Бонд понял, что родился в рубашке, не иначе.

Глава 25. Арина

– Федеральная служба безопасности. Вы окружены, сопротивление бесполезно. Гражданин Клубничка Денис Михайлович, выходите с поднятыми руками, и никто не пострадает.

– Ты остаешься здесь! – развернул меня на выходе из каюты Ник, обхватив руками за плечи. – Это моя яхта, я должен быть там. Со мной все будет хорошо, – настойчиво уверял он, подкрепляя слова пронзительным взглядом.

– А если все – ложь, и они не федералы вовсе, а те люди, что гнались за нами? Они же расстреляют тебя на месте без лишних церемоний!

Я прижалась к Нику, не желая его отпускать на эшафот. Как там говорят? Перед смертью не надышишься? А мне так хотелось им надышаться, чтобы навсегда.

Голос из громкоговорителя снова напомнил о существующей угрозе. Тогда Ник нежно поцеловал меня в последний раз, плавно оторвал от себя мои дрожащие руки и решительно вышел за дверь.

Окинув взглядом комнату, я прильнула к небольшому окну, из которого мне открывался вид на палубу. Секунды тянулись вечность.

Ослепленный ярким светом Ник вышел с поднятыми руками. Белая футболка под порывами ветра, нагнетаемого ло-

пастями вертолета, трепыхалась на нем подобно флагу.

От напряжения и круговорота мыслей, что роились в голове, подкидывая жуткие образы, можно было сойти с ума. Хотелось рвать на себе волосы от беспомощности. Прожитая жизнь вдруг показалась такой короткой. Нужно было срочно что-то придумать, но бежать с окруженной яхты нам оказалось некуда.

«Вдох-выдох», – заставляла я себя дышать, чтобы не грохнуться в обморок. – «Вдох-выдох, выдох-вдох.

Тут на палубу в одних шортах выскочил Джем. Все произошло так быстро. Он подбежал к бортику и выбросил в воду свой ноутбук, а затем, ловко подхватив спасательный круг и, секунду поколебавшись, сам нырнул туда же.

– Что ты творишь?! – закричал Ник, отправляясь за ним следом.

Прожекторы погасли и все вокруг погрузилось в кромешную темноту. Я не выдержала и тоже выбежала на палубу, заглядывая за борт. Скачущий луч с вертолета выхватывал полосы пространства из темноты, подсвечивая непонятные лодки и наших ребят в воде.

На яхте внезапно загорелся свет, а чуть позднее ко мне подбежала взъерошенная Вики, обернутая белой простыней на голое тело.

– Где он? Где Джем? Что они с ним сделали? – закричала она в панике.

– Он прыгнул за борт, – показала ей куда конкретно, но в

такой темноте разглядеть что-то было нереально. – Ник нырнул за ним следом.

Я не понимала, что происходит, а главное, что со всем этим делать. Кто эти люди? Что им от нас нужно? Пытаясь перекричать ужасный шум, я обняла Вики за обнаженные худенькие плечи. В какой-то момент адский вертолет куда-то улетел, лишь тогда я услышала голос Ника.

– У Джема приступ. Найдите ингалятор!

– Я принесу! – на бегу прокричала Вики, уносясь в своей развевающейся простыне по палубе.

Ник и еще пара мужчин, похожих на местных рыбаков, затащили Джема на борт. Крупный, как богатырь, он обессиленно облокотился спиной о грудь Ника и жадно хватал ртом воздух, подобно рыбе, выброшенной на берег. Казалось, будто невидимая рука пережала ему горло. Он пытался снова и снова, но не мог сделать и вдоха.

– Держись, дружище, я с тобой, – успокаивал его Ник, убирая со лба прилипшие мокрые пряди волос.

– Вот он, – запыхавшаяся Вики сунула ингалятор измученному Джему в рот и нажала на баллончик.

Стрелки на часах замерли, только удары сердца где-то в ушах напоминали, что все это происходит наяву. Наконец наш Джем задышал, а мы втроем с надеждой тихо радовались каждый раз, когда поднималась его мощная грудь.

– Я ему свободу привез, а он топиться, – рассмеялся за моей спиной Артем, и мне сперва даже показалось, что у ме-

ня галлюцинации.

Оглянулась – действительно, Артем. Высокий, красивый. Стоит, сияет своей дежурной улыбкой. Все еще при костюме, но без галстука, точно только с самолета.

Он был словно из другого мира: слишком спокойный и расслабленный для человека, наблюдавшего за происходящим. И куда разом подевались федералы? И что за рыбаки в драных тельняшках с натруженными руками стоят рядом с нами, потупив глаза? О чем он вообще говорит?

– Несколько дней готовил этот розыгрыш. Эффектно вышло, правда?!

Теперь я была готова убить его голыми руками! И, похоже, не я одна.

Никто из ребят не разделял энтузиазма Артема по поводу забавного розыгрыша. Передав Виктории заботу о Джеме, Ник подскочил и одним прыжком прижал Артема к стене, оставив вмятину от кулака рядом с его головой.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? Ты чуть не угробил Джема! Что за розыгрыши?!

– Тише-тише! – поднял Артем руки. – Вы что тут такие нервные? Отец помог умять все вопросы по делу Джема, больше его никто не ищет, он свободен. Кто молодец? Артем молодец.

Ник отпустил этого «молодца» и отошел в сторону.

– Вчера на острове в нас с Ариной стреляли, и мы не знаем кто.

Услышав это, Артем наконец перестал улыбаться, выражение его лица стало более чем серьезным.

– Стреляли? – перевел он шокированный взгляд с меня на своего лучшего друга. – А почему я узнаю об этом только сейчас?

– Не переживай. Мы уже приняли меры, – коротко отозвался Ник, сложив на груди крепкие руки.

Джем попытался привстать, отрывая голову от бортика, и на том отпечаталось кровавое пятно.

– Похоже, ты разбил голову при падении, – я помогла Вики поднять нашего богатыря на ноги. – Пойдем, обработаем рану.

В каюте мы расположили Джема на кровати. Я сбегала за аптечкой, а когда вернулась, случайно услышала их с Вики разговор.

– Выходит, джем-то у нас клубничный? – спросила девушка, склоняясь над мужчиной, и ласково поглаживая его по спине.

– Выходит, что так, – неловко засмеялся Джем приятным низким голосом. – Денис Михайлович Клубничка – это я.

– А почему скрывал? Я бы хотела быть Клубничкой. Ой... Джем притянул Вики за руку и поцеловал в плечо, а затем повыше, в районе ключицы.

– Ты и так самая сладкая.

Влюбленные не желали замечать моего присутствия за их спинами, и мне пришлось самой о себе напомнить:

– А вот и аптечка!

Рана оказалась поверхностной, швы решили не накладывать и ограничились повязкой.

Пережитый ужас этой ночи нас объединил еще больше и теперь, в кругу людей, которым доверяешь, эмоции искали выход. Наш замкнутый Джем, уже не стесняясь, рассказал свою историю, и мы с Вики смеялись до слез, а в моем случае до икоты.

Оказалось, он рос в семье, где его окружали пятеро младших сестер. Любящая бабушка, владелица пекарни и повар от Бога, с упорством учила внучек готовить, передавая им свои секреты. Но талант к поварскому делу раскрылся только у внука. Особенно у него выходили джемы для выпечки. Сестры так и стали его дразнить. Он не сопротивлялся. Джем звучало гораздо лучше привычной клубнички.

Когда он выбрал профессию в сфере IT, родители поддерживали, а вот бабуля несколько раз вызывала скорую, симулируя инфаркт. Потом она уже призналась, что из девчонок не на кого оставить семейный бизнес. «Еда живая, это дело нужно любить и чувствовать», – повторяла она своему внуку.

Сложнее было с дедом. Когда тот узнал, что единственный внук надумал сменить фамилию, то вызвал на серьезный разговор.

– Я Клубничкой весь фронт прошел и награды получил! А ему стыдно носить эту фамилию?! Пусть другим будет стыдно, тем, кто смеется! Родился Клубничкой, Клубничкой и

помрешь, и сыну своему передашь, – так и сказал. Пришлось пообещать, что не сменю.

С повязкой на голове, сооруженной моими руками, Джем смотрелся нелепо. Но впервые я видела его таким открытым, искренним и по-настоящему счастливым. Его счастье сидело совсем рядом, поджав длинные худенькие ножки, и все еще кутаясь в белую простыню.

Мы звонко смеялись, когда в каюту заглянули Артем и Ник, оба напряженные до предела. Все это время между ними проходил серьезный разговор.

– Простите, я не хотел, чтобы все так вышло, – покаялся Артем, спрятав руки в карманы своих идеальных брюк от Армани, не иначе. – Я идиот, признаю.

– Мы и так давно это знаем, – не помедлила с ответом Вики, – и все равно тебя любим, братец.

Мы с Джемом, переглянувшись, только улыбнулись. Думаю, Вики, сама того не подозревая, выразила общее мнение.

Ник молча подпирал стену, не выражая никаких эмоций. Интересно, он уже сказал ему о НАС?

– Птичка, для тебя я тоже привез сюрприз, – в своей обычной радостной манере возвестил Артем, словно только что не было всего этого ужаса.

Похоже, не сказал.

Артем попытался меня обнять, но я не позволила ему сделать этого, выставив руки в защитном жесте.

– Можно, без сюрпризов?! Точно не сегодня, и не завтра, пожалуйста.

Артем растерялся, Ник едва заметно улыбнулся его провалу, а я выбежала из каюты Джема и отправилась к себе.

До рассвета оставалась всего пара часов. Вытянувшись на кровати и крепко обняв подушку, я попробовала трезво оценить ситуацию. В конце концов, ничего страшного не произошло кроме наших пугающих ожиданий и, конечно, приступа астмы с разбитой головой Джема. Зато у него больше не было проблем с законом, и он смело мог возвращаться в большой мир.

Завтра же я решила поговорить с отцом, узнать, как у него дела. И с Артемом давно было пора все прояснить. А сейчас надо было успокоиться и перестать себя накручивать. Я среди друзей, в безопасности.

Закрыла глаза, пытаюсь уснуть, но сон не шел. Надо было подумать о чем-то приятном, и я вспомнила моего Ника, ритмичное биение сильного сердца, ненасытные руки и губы на моем теле, жар его дыхания на коже.

Мы погружались все глубже и глубже. Ник плыл рядом. Нам было так хорошо вдвоем. Где-то над головой остались мириады пестрых рыбок, снующих по одиночке или проносющихся перед глазами целыми пластами, на лету искажающими фактуру и оттенки цвета.

Становилось все темнее. Здесь уже не было веселых рыбок. На этих глубинах величественно проплывали осьмино-

ги и скаты, расправляя волнами свои крылья. Ник уверенно двигался вперед, я следовала за ним.

Теперь под нами была пропасть, напоминающая черную дыру. Глубоководная впадина или океанический желоб, как их еще называют, разломом в земной коре. Там было так глубоко, что царила непроглядная тьма и высочайшее давление. Мы зависли над ней, плавно передвигая ногами.

Ник указал куда-то рукой, и я присмотрелась. Под нами из самой бездны показался огромный силуэт с десятиэтажный дом, не меньше. Его границы вырисовывались все отчетливее, но я никак не могла разобрать, кто это. Похож на кита. Увидеть такого вживую я могла только мечтать. Монстр плавно приближался, заставляя сердце биться чаще. Ник сжал мою руку, придавая уверенности. В его глазах плескалось абсолютное спокойствие, и я позволила себе расслабиться.

Резкий толчок, и меня засосало вниз, словно кто-то очень сильный тянул за ноги. Ник не отпускал моей руки и его затягивало вместе со мной. Давление становится запредельным, мы погружались слишком быстро. Стало уже нечем дышать, и я намеренно вырвала свою руку из его. Он еще мог спастись. Ник пытался догнать меня, но я была уже слишком далеко. Темнота всюду. Только высоко над головой остался светлый круг, который неизменно сужался, и крошечная, едва заметная фигурка дайвера уже пропадающего из вида.

– Проснись, Арина, проснись!

Открыла глаза, жадно хватая ртом воздух, словно всю ночь не дышала. Запустила руки в волосы, осознав, что вся мокрая от пота.

– Тише, тише, – прижимал меня к своей груди Артем, укачивая, как ребенка. – Ты так кричала во сне, что я услышал с главной палубы.

Не успела вырваться из его рук, как в дверях показались испуганный Ник и Вики с Джемом.

– Со мной все в порядке, просто сон. Сколько сейчас времени?

– Полдень, – отозвался Ник. – Мы решили тебя не будить после вчерашнего.

Сердитый взгляд полоснул Артема, и тот наконец выпустил меня из своих заботливых рук.

– В следующий раз разбудите, пожалуйста. Любая реальность лучше таких снов. Извините, мне нужно привести себя в порядок.

Ребята дружно вышли за дверь, только Артем по-прежнему неподвижно сидел на краю моей кровати.

– К тебе это тоже относится. Пожалуйста.

Артем поднял голову, и эта застывшая мольба в небесно-голубых глазах заставила мое сердце болезненно сжаться. Не понимая того, что происходит, он все чувствовал и словно просил не разрушать его счастья, даже если оно было только иллюзией.

– Ладно, поговорим позже, – его теплый взгляд последний

раз остановился на моем лице и он вышел за дверь.

Приняв душ и приведя себя в божеский вид, я поднялась в столовую. Все ребята были уже за столом.

– Ноут-то зачем выкинул? Доставать будем? – искренне смеялся Ник, и его смех отдавался веселыми серебряными колокольчиками в моем сердце.

– Сам не знаю. Этот ноут был как часть меня, такой родной, любимый. Как представил, что кто-то в нем копается, – Джем нахмурился, соорудив такую физиономию, будто его сейчас стошнит. – Это был душевный порыв.

Ник и Артем сидели по разные стороны стола, рядом с каждым из них оставалось по свободному стулу. Не скажу, что не думала ни секунды. Нет. Я задумалась, и сознательно выбрала место рядом с Ником. Он приветливо улыбнулся, словно поддерживая меня, и сжал под столом мою ладонь.

Поглядывая на нас, Артем скривил недовольную мину, но быстро переключился, увлеченно рассказывая о своей поездке, считая, что я все еще обижена на него из-за ночного розыгрыша.

В какой-то момент рука Ника переместилась на мое колено и стала подниматься все выше уже под юбкой. Мои щеки покраснели, выдавая нас с головой.

Может, этого он и добивался? Я остановила его ладонь, давая понять, что не участвую в этом концерте. Не так все должно быть. Нельзя играть на чужих чувствах.

Тогда Ник придвинулся ближе и эту же руку, как ни в чем

не бывало, закинул на спинку моего стула. Ребята стали с интересом поглядывать в нашу сторону. С лица Артема сошла привычная улыбка. Его уже мучал этот вопрос, который без стеснения задала Вики:

– А вы двое ничего не хотите нам рассказать?

Со спинки стула тяжелая рука Ника по-хозяйски перекочевала на мое плечо. Вот уж эти собственники! Его глаза сексуально прищурились. С довольной ухмылкой на лице он напоминал задиристого мальчишку.

Пока Ник не начал говорить, сказала я:

– Мы нашли пещеру с сокровищами пиратов.

Ник болезненно сжал мое плечо, намекая, что сказать нужно было совсем другое. У Вики и Джема синхронно открылись рты, еще круче, чем от того рассказа про акул. Я даже искренне пожалела, что заранее не вооружилась камерой. Здесь было что запечатлеть.

Только Артем кинул недоверчивое:

– Да ладно, вы нас разводите? Где доказательства?

Мне все-таки пришлось сбегать за камерой и показать, что я наснимала в пещере. А Ник принес монеты, которые после обработки в растворе у доктора Хэндрикса помолодели на пару сотен лет.

– Это надо отметить и все обсудить! – первым прокричал возбужденный Артем с горящими от азарта глазами.

Чему удивляться, какой мальчишка не мечтал найти пиратские сокровища?

Идея вернуться на Праслин в какой-то крутой бар вовсе не казалась мне удачной. Но Ник сказал, что это открытое людное место и вряд ли кто-то решится нападать на нас среди бела дня в такой ситуации. Может, я становлюсь параноиком, но звучало не очень убедительно. В тот раз, когда в нас стреляли, мы были отнюдь не в глухом лесу, а на общественной дороге среди других машин. Делать нечего, пришлось присоединиться к решению большинства.

Мы уже встали на якорь напротив нужного места, когда я решила позвонить отцу. Гудки шли, я отмеряла шагами каюту вдоль и поперек, но он не отвечал. Что у него там происходит?

Собрала волосы в высокий хвост на макушке, застегнула купальник, облачилась в легкое короткое платье на тонких бретельках и босоножки. Пробежалась взглядом по комнате и прихватила солнцезащитные очки. Теперь точно готова.

Уже в дверях я неожиданно врезалась в Ника, тут же оказавшись прижатой к стене и зафиксированной в его руках.

– Я скучал по тебе, – прозвучало тихим шепотом сквозь поцелуй. Жадно втянули воздух, отрываясь лишь на секунду, пока мягкие подушечки пальцев изучали мое лицо. – Арина, когда мы перестанем скрываться? – закрывает глаза, соприкасаясь со мной лбами, и глубоко, тревожно выдыхает. – Или у вас с Артемом все серьезнее, чем я думал?

– У нас ничего не было. Мне казалось, что по-своему я люблю его... – темные зрачки на мгновение расширились, он

даже дышать перестал. – Я ошибалась. То, что я чувствую к тебе, это притяжение между нами, оно ни с чем не соизмеримо! – провела ладонью по шершавой небритой щеке. – Я не хочу, чтоб вы перестали общаться из-за меня. Пожалуйста, наберись терпения. Я скажу ему сегодня же вечером, сама, наедине, попытаюсь все объяснить.

– Еще один бесконечный день, – напряженная рука уперлась в стену, – но этой ночью ты будешь со мной.

Захват ненасытных рук лишь отдаленно напоминал объятья. Жаркое касание губ и языков – и вот нам снова не хватало кислорода и воли оторваться друг от друга.

* * *

Бар, как бар. Точнее, ресторан-бар, где один зал переходил в другой. Уже на входе нас оглушила заводная мелодия. Темнокожий парень за крайним столиком, внимательно изучая меню, настукивал ногой ритм. Место, и правда, популярное, для этого времени посетителей было более чем достаточно.

Наслаждаясь видом на океан, я остановилась под навесной крышей из засохших пальмовых веток. Насыщенная зелень и залитый солнцем пляж с массивными гранитными валунами, который раз доказывали, что лучшего скульптора, чем сама природа, не отыскать. Яркие краски невольно заряжали позитивом. Музыка смешивалась с голосами людей, птиц и

уже едва различимыми звуками набегающих волн.

В основном зале нас встретили манящие запахи еды. Вики на глубоком вдохе так и застыла посреди помещения, самозабвенно прикрыв глаза. Артем и Джем, гармонично вписавшись в окружение, заняли столик. Вот только я с опаской не переставала оглядываться по сторонам, подозрительно всматриваясь в лица других посетителей. Среди этих внешне беззаботных людей легко могли затеряться и те, что еще вчера пытались нас убить.

Заметив мое беспокойство, Ник подошел ближе.

– Ты в порядке?

– Не знаю. Просто какое-то нехорошее предчувствие.

– Все будет хорошо, Русалочка. Я с тобой, – коснулся он моей ладони, и я ответила: наши пальцы переплелись, на лицо скользнула неловкая улыбка. Оставалось надеяться, что именно в этот момент на нас никто не смотрит.

Расположившись за столом, заставленным коктейлями, бутылками и закусками, мы начали бесконечные споры о том, как достать из пещеры сокровища и что с ними дальше делать.

Глава 25.1. Юрий

Золотой ключик для удава.

Федералы оказались липовыми. Когда напарники это осознали, наблюдая панику на яхте, то еще долго и надрывно ржали. Но это было потом. Сперва сам Бонд чуть не обосрался. Запрыгнув в лодку, он сел на весла и на адреналине за пару минут догреб до их вонючего корыта. Сухой еще тогда подумал, что Федору с такими выдающимися способностями самое место в олимпийской сборной по гребле, а не в команде отъявленных головорезов.

Новый день не сулил ничего хорошего. Утро началось со звонка от шефа, Бонд включил на громкую связь:

– У голландцев есть поговорка: «Если ты не выстрелишь, то в любом случае промахнешься».

Шеф взял многозначительную паузу, напарники переглянулись, недоумевая. Сам сказал брать невредимой, не светиться, а теперь про выстрелы?!

– Я к чему это все, ребятки. Девчонка сейчас, как золотой ключик для Буратино. Так яснее? И если этот ключик будет у нас, то папа Карло с радостью подпишет все бумаги. Это сделка века, у нас нет права промахнуться!

Он говорил медленно, спокойно и вкрадчиво. Его манера излагаться и прежде напоминала шипение змеи, плавно

обвивающей твою шею, прежде чем задушить или проглотить в свою ядовитую пасть. Где-то по позвоночнику пробежала волна холода, словно за шиворот, как в детстве, насыпали снега, и Юра нервно передернул плечами. Выражение, застывшее на морде Бонда, было не лучше его. Все эти муторные речи и скрытые угрозы ужасно бесили.

– Она нужна мне сегодня. Держите в курсе о местонахождении объекта! – сказал, как отрезал со сталью в голосе и нажал отбой.

К обеду на яхте зашевелились и, подняв якорь, вернулись на остров Праслин.

– Не ушла под воду, уже хорошо, – подбадривал сам себя Бонд.

Напарники шли по следу и оказались в одном из приличных кабаков на берегу. Там было шумно илюдно. Ее компания оккупировала столик и все о чем-то спорили. Отписались шефу о местонахождении.

– Пошли, – позвал за собой Бонд, заходя внутрь.

– А как же конспирация?

– Хватит прятаться по кустам. Стрелять ему надо, значит, будем стрелять, – Бонд на секунду задумался, пробегая глазами по залу и выбирая подходящее место. – Вон там, за колонной. А если узнает, может, и к лучшему, мы же бывшие соседи, чего ей от нас шарахаться.

Среди всей этой пестрой толпы на Бонда и Сухого действительно никто и внимания не обратил. Заняли стол в са-

мом темном углу, сделали заказ как обычные посетители.

– Что дальше?

– Рано или поздно она пойдет писать, – Бонд взглядом профессионала окинул помещение на наличие камер, входов-выходов, подсчитал персонал.

– Наверное. А если нет?

– Тогда устроим драку и под шумок унесем. Пойду проверю, что там с черным ходом.

Его тяжелая рука похлопала Юру по плечу, и мощная фигура незаметно скрылась за одной из дверей. Где-то совсем рядом симпатичная загорелая девчонка звонко смеялась со своими друзьями, даже не подозревая, какая участь ей уготована.

– Золотой ключик, блин! Думает, мы совсем дебилы.

Глава 26. Арина

– Вы сдурели тут? – Артем, негодуя, размахивал руками, пытаясь говорить при этом потише. – Если это исторические ценности, а это они самые и есть, то государству уходит все! Будете потом любоваться своей находкой в музее. А вы получите несчастные проценты от их стоимости, еще и налоги заплатите.

– Хорошо. Твои варианты? Как незаметно вывести такой объем с острова да еще и реализовать? – Ник насмешливо улыбнулся, наслаждаясь эмоциональностью Артема, буд-то взрослый родитель, с интересом выслушивающий воодушевленного ребенка с планом по захвату вселенной.

– Слышали про небесный диск из Нерпы? – не унимался белокурый красавчик, сияя голубизной своих глаз, которые в такие моменты от адреналина становились еще ярче.

– Бронзовый диск диаметром, покрытый патиной цвета аквамарина с изображением из золота солнца, луны и звезд, в том числе скопления Плеяды. Семнадцатый век до нашей эры, – уверенно закончил Джем.

Мы дружно открыли рты. Вот и откуда у него такие энциклопедические знания?!

– Визуальная память. Когда-то где-то читал, – скромно оправдывался наш гений-интроверт.

– А я восхитился схемой его реализаций и роста в цене.

Нашедшие нелегально продали диск за пятнадцать с половиной тысяч евро. Ребята явно продешевили, покупатели перепродали его за двести тысяч. На последних торгах на черном рынке диск предлагали уже за семьсот тысяч евро!

– А потом? – заинтересовалась Вики и на ее звонкий голос обернулся здоровяк за соседним столом, остановившись похотливым взглядом на груди девушки.

Компания молодых мужчин из шести человек, уже порядком перебравших со спиртным, так веселилась, что за их голосами и смехом мы с трудом друг друга слышали. Ник было хотел попросить их вести себя потише, но, встретившись со мной взглядом, остановился. Нам не нужны были новые неприятности и этих хватало.

– Потом всех поймали и посадили, – ускоренно протараторил Артем, будто от этого сказанное потеряет смысл. – Но! – поднял вверх указательный палец, – всего-то на пару месяцев. Разве риск того не стоит? Сейчас этот диск застрахован за сто миллионов евро!

– Тоже мне, контрабандист! – осадила брата Вики. – Тём, не обижайся. Если бы здесь еще были пираты, они наверняка приняли бы тебя за своего.

Ребята засмеялись, а мы с Артемом снова столкнулись напряженными взглядами. Решение принято, осталось только рассказать ему об этом сегодня вечером, когда вернемся на яхту. В моей голове уже несколько раз состоялся этот трудный разговор и какие бы слова я не подбирала, всякий раз

было невыносимо стыдно от того, сколько боли я причиню этому удивительному человеку.

Сейчас в его глазах все еще жила надежда, будто он молчаливо молил о прощении за свой проступок с дурацким розыгрышем, наивно полагая, что причина моей холодности только в этом. Не выдержав его красноречивого взгляда, я поднялась из-за стола.

– Скоро вернусь, – смущенно бросила уходя, когда на меня воззрились четыре пары глаз.

Не успела сделать и пары шагов, как спор за нашим столом закипел с прежней силой.

– Дело даже не в деньгах. Ну разве не обидно, найти такой клад и все отдать? – не успокаивался Артем.

Туалетные комнаты оказались сразу же за углом, одна дверь, со значком в виде банана, направо, другая, с двумя половинками кокоса, напоминающими грудь, – налево. Креативный подход, ничего не скажешь.

Зашла, внутри две кабинки. Заняла свободную, быстро сделала свои дела, вымыла руки над раковиной, разглядывая в отражении свое загорелое лицо и такие счастливые глаза. Из соседней кабинки выплыла колоритная темнокожая женщина в цветастом платье с увесистой сумкой, встала рядом, включила воду и приветливо подмигнула мне в зеркало.

Сначала я подозрительно покосилась в ее сторону. Да нет, не похожа она на киллера. С этой мыслью я немного расслабилась и вежливо ответила женщине улыбкой.

Из зала раздался шум и крики. Даже отсюда было слышно, как билась посуда и сотрясались стены. Я испуганно закрылаcran, отряхивая мокрые кисти.

Дверь резко распахнулась, ударяясь о стену, и в нее стремительно влетел крупный мужчина в панаме. Он буквально накинулся на меня, фиксируя руки. Я сопротивлялась: закричала и ударила его коленом в пах. Мужчина согнулся пополам, панама слетела.

Это же мой бывший чудаковатый сосед по отелю. Какого черта?

– Джеймс?! Что вам нужно!

Я испуганно попятилась, пока не уперлась в стену. Скала из мышц и тестостерона неминуемо надвигалась, готовясь нанести удар. Принимая неизбежное, я застыла в шоке – кричи, не кричи, в зале все равно не услышат, там своя битва.

Неожиданно Джеймса начало трясти. Этот гигант застонал от боли, поворачиваясь со злым оскалом. Только теперь за его спиной я увидела ту самую милую темнокожую женщину с электрошокером. На этом моя защитница не остановилась, добывая здоровьяка массивной сумкой.

Не знаю, что она там носила: переполненную косметичку, гранитные камни с пляжа, кокосы? Но реально вырубил Джеймса с трех ударов по голове.

– Будет знать, как распускать свои щупальца! – победно провозгласила она над поверженным, одной рукой поправляя при этом прическу.

– Спасибо, что не оставили... – не успела я договорить, как меня по-матерински прижали к груди и погладили по спине.

Лишь теперь до меня дошло, чем все это могло закончиться, окажись я здесь одна. Слезы побежали по щекам, как весенние ручьи.

– Ну, будет, милая. Слабую женщину легко обидеть. Просто помни, что хороших людей на этом свете гораздо больше, чем плохих.

С этим не поспоришь. Я благодарно покивала головой и, прячась за ее спину, на негнущихся ногах выскочила за дверь.

– Аркадий Николаевич, и вы здесь?! – удачно наткнулась на приятеля отца, того самого юриста, с которым мы погрузались последний раз вместе с Сергеем и, вроде как, даже подружились.

– Ариночка, я бы не советовал вам туда ходить, – приобнимая меня за плечи на дружеский манер, заботливо порекомендовал Аркадий. – Там летают и стулья, и тарелки, и люди, а вы слишком хрупкое создание для поля сражений.

Он был прав, но я так волновалась за ребят, что все равно сделала пару шагов по направлению к залу. Официант прятался за стойкой, пока какой-то здоровяк с разбитой бутылкой напал на Джема. За его спиной растерянно пиццала Вики. Рядом Артем отбивал удары сразу двоих, наверняка, вспомнив все уроки джиу-джитсу. Не в лучшем положении

был Ник, его атаквали сразу трое.

– Мы должны что-то сделать! – взывая к помощи, посмотрела на Аркадия, который уже до боли сжимал мою руку, не давая ступить и шага.

– «Собака, укушенная змеей, боится и сосисок», – усмехнулся Аркадий. – Мудрая бразильская пословица. А твоих друзей, похоже, жизнь ничему не учит.

Я совсем его не понимала. Почему он оставался таким спокойным? Ведь ребятам грозила реальная опасность, а вместо того, чтобы им помочь, он еще и меня никуда не отпускал.

В этот момент из женского туалета вышел Джеймс, надвигаясь на меня разъяренной грозовой тучей. В ужасе я попыталась к Аркадию, и тот с удовольствием обнял меня, заломив руки.

– Ну наконец-то! Я думал самому придется ее тащить, – возмущенно бросил он здоровяку.

Это он обо мне? Так они заодно?!

Я снова попыталась дернуться, тогда Аркадий нажал на какую-то болевую точку на моей руке, из глаз посыпались искры, и я услышала скрежет собственных зубов.

– Виноват, шеф, – из бульдога Джеймс превратился в послушного щенка с глазами кающегося грешника.

– Я никуда с вами не пойду!

Сухая холодная ладонь поспешила закрыть мой рот.

– Еще как пойдешь, и даже будешь хорошо себя вести, –

как-то неожиданно зло заговорил Аркадий. – Ты же хочешь сохранить им жизнь? А? Интересно, кто тебе дороже: блондин или брюнет? Один раз его уже подстрелили. В этот раз мои ребята точно не промахнутся.

При этом он встал таким образом, что я все еще с зажатым ртом могла видеть, как на спине Артема появилась красная точка лазерного прицела, которая внезапно перескочила на грудь Ника, остановившись в районе сердца.

Во рту почувствовался привкус крови. Кажется, я прокусила губу.

– Пожалуйста, прекратите это, я пойду с вами, – произнесла, как только Аркадий освободил мой рот и затащил обратно за угол.

– Вот и умница.

Грубо схватив за руку, Джеймс выволок меня во двор через черный ход, где нас поджидал автомобиль. За рулем знакомый рыжий водитель. Сурен или как его там? Из зеркала заднего вида с непонятным сочувствием на меня посмотрели его на удивление яркие и выразительные глаза. Да нет, наверное, показалось. Откуда в таких людях сочувствие? Они и не знают о его существовании.

Аркадий сел рядом и, как ни в чем не бывало, стал что-то спрашивать про отца, словно нам предстояла познавательная экскурсия в горы или приятная прогулка на яхте. Но это было настоящее похищение, и я никак не могла понять, чего он от меня хочет. Все мои мысли остались там, где между

Ником и Артемом перескакивала смертельно опасная красная точка.

За окном мелькали высокие деревья, беззаботные люди, играющие с детьми, полоска белоснежного песка пляжа, и лазурная гладь океана. Мне было все равно, куда меня везут. Я не задавала вопросов. Неожиданный укол в плечо отрезвил, заставив одернуть руку.

– Хороших снов, – последнее, что я услышала от Джеймса, у которого на лбу начал наливаться приличный шишак.

От того, что ему все – таки досталось по заслугам, стало так хорошо, что отключилась я с улыбкой на лице.

Я погружалась в густой кисель. Ни тело, ни мысли уже не поддавались управлению. Перед глазами все плыло. Одна картинка рассыпалась на части и ее тут же сменяла другая. Безумный круговорот лиц, явлений, событий – словно меня засасывало в калейдоскоп. Я парила внутри огромного туннеля, заглядывая в окна знакомых мне людей и возвращаясь в события, участницей которых когда-то являлась. В одно из таких окон, собрав всю свою волю, я беспардонно и ввалилась, заметив мелькнувший силуэт мамы.

Казалось, я навсегда забыла тот день, вычеркнула из жизни, запретив себе даже вспоминать. Тогда я еще училась в школе, заканчивала одиннадцатый класс. На дворе царил разгар необычно теплого апреля, впереди экзамены, на подготовку к которым уходило все свободное время. Рюкзак с учебниками неприятно тянул спину. Небольшая улица из

частных домов утопала в первых цветах и пении птиц.

Воздух прогрелся, но оставался влажным от утреннего дождя. На лицо лилось солнце, от активности которого на носу и в его окрестностях уже высыпали первые веснушки. Свежая листва после дождя была такой блестящей, словно кто-то по ночам старательно покрывал ее глазурью.

Открыв массивную кованую калитку, я прошла к дому. Мама должна была быть в саду. Сегодня она заканчивала одну из своих картин, и я спешила увидеть, как наносятся последние штрихи.

Машина отца оказалась припаркована у гаража. Странно, почему он не в офисе? Родители о чем-то спорили. Оба не знали, что последние уроки отменили, и я вернулась раньше обычного.

Голос отца неожиданно пугал, их крики были слышны, еще не доходя до дома. Таким я видела его впервые. Со мной он всегда старался быть заботливым и крайне обходительным. Я и не знала, что он вообще на такое способен, тем более с мамой! На людях он ее боготворил, восхищается ей и ее работами. Неужели, на деле все обстоит совсем иначе?

– Тебя никто не держит! Можешь уйти хоть сейчас! – орал отец как ненормальный, и даже у меня, спрятавшейся за колонной, на голове зашевелились волосы.

– Я уже говорила, что не оставляю тебе дочь! – захлебываясь в слезах отвечала мама, – если мы и уйдем, то вместе.

– Никогда, слышишь! Никогда этого не будет! По сравне-

нию со мной ты – никто, ни в этом доме, ни в этой стране, где все решают деньги.

Это какой-то бред! Может, у моего отца есть брат близнец, отъявленный злодей, как это бывает в фильмах? У моих родителей все идеально. Они же любят друг друга. Это просто не они!

– Арине скоро восемнадцать, и она сама будет решать, как и с кем ей жить, – уже спокойно ответила мама и я услышала, как она нервно закидывает кисти в специальный ящик.

– Я уже давно все решил, как будет лучше для моей дочери. А если попытаешься настроить ее против меня – я тебя уничтожу!

Сдавленный стон и треск сухих веток кустарника, в который отец безжалостно швырнул маму, словно ненужную вещь, заставили меня вздрогнуть. В тот же миг я сорвалась с места и побежала на второй этаж в свою комнату. Закрылась изнутри на замок и обессиленно сползла по двери, обнимая голову руками.

Мне не хотелось этого видеть и знать. Губы сами зашептали: «Господи, пожалуйста, верни мою идеальную семью, моих любящих родителей! Пусть все это будет только дурацкий сон, галлюцинации от недосыпания после ночи над учебниками, игра моего воображения».

В тот день, едва оказавшись в кровати, я уснула, а когда услышала стук в дверь, мама звала меня на ужин. Отец вернулся с работы, шутил и рассказывал свои истории. Роди-

тели улыбались, словно ничего и не было. За столом мама поправляла красивое платье с длинным рукавом, тщательно скрывая глубокую царапину на запястье, но я старалась не замечать этого. Мои молитвы слышали. Мои родители снова были счастливы вместе, а днем ничего и не было. Только дурацкий сон.

Картинка рассыпалась на пиксели, и я снова барахталась в киселе. Ноги и руки увязли в жиже непонятного цвета, в которой я застревала все глубже. Неожиданно в голову ударил звон тысячи колоколов. А еще мне ужасно хотелось пить.

Вокруг было так темно, только тусклый свет луны, проникающий сквозь решетку на окне, вырисовывал продолговатые прямоугольники на моих ногах и кусочке пола. Я ущипнула себя, что есть сил.

– Ай! Выходит, это уже не сон, – прозвучало хриплым шепотом неожиданно пересохшими губами.

Я попыталась приподняться на локтях и осмотреться. Голова раскалывалась, к горлу подкатывала тошнота. Даже после самой худшей попойки в моей жизни не было такого дрянного состояния.

Да что со мной происходит?

Села, свесила ноги в босоножках, нащупала ими пол. Я сидела на кровати. На мне были те же платье и купальник, в которых я была в баре. Перед глазами все плыло, но я точно находилась не на яхте. За окном слышалось ночное щебетание птиц и оживленный гул насекомых. Я оказалась в доме

где-то на острове или на материке.

Каждое движение давалось с трудом, словно импульс от мозга до конечностей доходил по какому-то удлинённому пути, занимающему уйму времени. Я попыталась дотянуться до окна, чтобы впустить свежий воздух, но тщетно. Уперлась в гладкое стекло, руки соскользнули вниз, словно к каждой из них привязали по гире. Открыть его у меня просто не хватало сил.

В темноте я передвигалась на ощупь. Рядом с кроватью наткнулась на перевернутый поднос и какую-то разбросанную посуду, фрукты, стакан с разлитой жидкостью. Теперь стало понятно, что так громко звенело, отдаваясь в больной голове.

Еще пара шагов вдоль стены, и я нашла светильник. Щелчок и комнату залил свет. С непривычки он резал глаза, и я прикрыла их руками, при этом с любопытством осматривая свою «тюремную камеру».

Обстановка оказалась даже приятной: приличных размеров кровать, тумбочка, платяной шкаф, стеллажи с множеством книг, небольшое окно с занавесками в мелкий цветочек, две двери в другом конце комнаты.

Знаю, кратчайший путь между двумя точками по прямой, но не в моем случае. Пришлось обогнуть комнату по периметру и придерживать за стены, чтобы добраться до заветной двери. Ноги совсем не желали слушаться.

Отчаянно дернула за ручку – дверь оказалась закрыта. Пе-

решила к следующей, легкое нажатие и деревянное полотно подалось мне навстречу. Ванная комната и унитаз! О, чудо! Наверное, еще никогда не была так рада этой встрече. Даже не знаю, чего мне хотелось больше: наконец пописать или напиться воды из-под крана. Нет, сначала все-таки писать, кажется, не делала этого целую вечность.

Умыла лицо, напилась воды из своих ладоней. На стене висело зеркало. Вглядываясь в отражение, я заметила, что мои зрачки сильно расширены. Что за дрянь они мне вкололи?

Вернувшись в комнату, я сняла босоножки, заползла обратно на кровать и свернулась под одеялом калачиком. Свет выключать не стала, так спокойнее. Как в детстве, когда боишься, что в самый разгар ночи из-под кровати начнут вылезать злобные чудовища. Только своих чудовищ за этой дверью я знала в лицо, и не хотела пропустить момент, когда они окажутся рядом.

Меня начало знобить, я никак не могла согреться. Уже скрылась под одеялом с головой, в надежде создать там своим дыханием подходящий микроклимат. Обычно помогало, но в этот раз холодно было не снаружи, а внутри. Тело то трясло до стука зубов, то отпускало, и я расслабленно закрывала тяжелые веки.

В сне мороз то и дело хватал меня своими колючими рукавицами за голые ноги и руки. Следуя по заснеженным улицам, я натыкалась на сугробы, покрытые ровной гладкой

коркой льда, и оттого чем-то напоминающих пластик. Увидев свое жалкое отражение в витрине магазина все в том же летнем платье, я невольно поежилась. На стекле застыл иней. Оно было таким холодным, что я боялась примерзнуть к нему, касаясь голыми руками. Но и отойти не могла – все они, подобно манекенам, были там: мама с застывшей на лице улыбкой, отец в привычном деловом костюме, Мари, застенчиво опустившая глаза, Сергей в той самой рубашке, что так ему шла в ресторане.

За стеклом следующей витрины меня встретил застывший Скай со стеклянными глазами, как у чучела. От испуга я отпрыгнула назад, но пересилив себя, тут же вернулась. Рядом со Скаем неподвижно застыли Джем и Вики. Артем с Ником тоже были здесь, с пятнами крови на одежде после драки в баре и глазами, полными надежд. Казалось, они вглядываются в лица за стеклом, но почему-то не видят меня.

– Я здесь! – закричала, пытаюсь разбить витрину и разбудить их. – Я здесь! Почему вы меня не видите?!

– Эй, эй... Тише, – чья-то теплая рука заботливо накрыла мой лоб. – Температуры, вроде, нет, – продолжил незнакомый мужской голос, и я испуганно распахнула глаза, но тут же прищурилась от ослепляющего дневного света.

Надо мной навис рыжий с растрепанной вихрастой головой, а его глаза, яркие, как та самая первая листва, тревожно изучали мое лицо.

– Сурен! – вздрогнула, уворачиваясь от застывшей на мо-

ем лбу ладони.

– На самом деле я Юрий, – смущенно улыбнулся мужчина и поднялся с кровати.

С опаской поглядывая на его осторожные, плавные движения, я заняла положение сидя, подтянула колени, кутаясь в одеяло, и медленно отодвинулась от него подальше. Он и сам отступил еще на пару шагов к стеллажу с книгами.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – прозвучало вполне убедительно.

Ага. Как бы не так! Еще недавно вы были милыми чудачковатыми братьями и моими соседями по отелю, а в итоге выкрали и увезли непонятно куда и зачем. Ваш лимит доверия на этом исчерпан, господа похитители.

Пока рыжий с интересом изучал корешки книг, расставленных на полках, я в очередной раз окинула неподвижного мужчину подозрительным взглядом. Чувство было странное, словно он и сам боялся меня спугнуть, но от этого бояться его меньше у меня не получалось. А стоило ему пошевелить рукой, всего-навсего доставая с полки одну из книг, как я неожиданно для самой себя вздрогнула.

Заметив это, Юрий разочарованно склонил голову, до белизны костяшек сжал в руке выбранную книгу, и направился по направлению к выходу из комнаты.

– Постой, – набравшись смелости, рискнула снова привлечь к себе внимание. – Сколько я была в отключке?

Едва услышав мой испуганный голос, мужчина остано-

вился.

– Двое суток, – обернулся он, вглядываясь в мое лицо. – Рекомендую помыться и поесть, пока не приехал шеф.

На тумбочке я заметила новый поднос с чашкой чая и каким-то бутербродом. На полу уже ничего не было, все убрали. Когда только успели?

– Шеф? Аркадий?

– Он самый, – уже не глядя, ответил Юрий, одновременно запихивая поглубже торчащий из заднего кармана джинсов модный смартфон.

– Что ему от меня нужно? – рискнула задать главный вопрос, пока мужчина пребывал в хорошем расположении духа и шел на контакт.

– Скоро узнаешь.

Юрий последний раз окинул меня взглядом, преисполненным то ли жалости, то ли сочувствия, после чего закрыл за собой дверь. Два поворота ключа, стук удаляющихся шагов по коридору и тишина.

Глава 26.1. Юрий

Заложница и чудовище

– Ну и как там наша спящая красавица? – растянувшийся на диване Бонд оторвался от просмотра очередного боевика. – Орала, кусалась, царапалась, пыталась сбежать?

– Нет, ничего такого. Ей просто приснился кошмар.

Сухой присел рядом, глядя на меняющиеся картинки на экране. Там снова кто-то кого-то с усердием мутузил. Бонд болел за того, что покрупнее. Ясное дело, с таким зверем любому приятно себя ассоциировать. Но и второй не отставал. Битва была, что надо. Бонд то неожиданно дергал руками, напрягая мышцы, то, увлеченный действием на экране, издавал странные сдавленные звуки, словно били его.

Пялясь в телек, Юрий думал совсем о другом. За эти пару дней, пока они везли девку в дом, спрятанный в джунглях на одиноком острове, что-то в его отношении к ней изменилось. Тот образ, который он создал в своей голове, о богатой набалованной суке, безжалостно разбился о реальность.

Одно дело наблюдать за человеком через камеру или прослушивать его голос в записи, и совсем другое, когда он рядом с тобой, по-настоящему живой. Когда, поднимая девушку на руки, тебя обволакивает легкий естественный аромат ее волос, а кожи касаются густые шелковистые пряди. Когда

она такая хрупкая и незащищенная в простом платьице, с девственно чистым лицом без грамма косметики беззвучно дышит во сне, а ты не можешь оторваться, наблюдая, как подрагивают ее веки с пушистыми ресницами. Она спала так тихо, что пару раз он даже склонялся к ней проверить, бьется ли сердце. А еще под суровым взглядом Бонда боролся с желанием прижать ее к себе и успокоить, когда она под действием наркотика испуганно звала маму во сне, дергалась и стонала, словно загнанный зверек.

Федор и так посмеивался над напарником, ведь ночью на лодке он все-таки укрыл своей ветровкой ее дрожащее от пронизывающего ветра тело, а потом оставил рядом с ее кроватью поднос со стаканом воды, аспирином и фруктами, на случай, если девчонка проголодалась. Надо было и свет оставить, чтобы она этот самый поднос не перевернула. Для Юры все это было странно, но о ней почему-то хотелось заботиться.

Всю жизнь он убеждал себя, что нельзя привязываться к людям, нельзя подпускать кого-то слишком близко. Это непростительная слабость, добровольно создать уязвимое место. Сам не заметишь, как чьи-то щупальца уже проникли в твою душу и копошатся там, поднимая со дна давно забытый, поросший водорослями старый хлам, медленно выворачивают наизнанку, оголяя затянувшиеся рубцами раны.

С другой стороны, Сухой и не собирался с ней сближаться. Роли распределены, она – заложница, он – похититель.

Какое-то время им придется жить под одной крышей. Так почему бы не сделать эти дни для нее хотя бы сносными? Тем более, шеф сам приказал о ней заботиться, чтобы девочка ни в чем не нуждалась.

На этом, кажется, он успокоил свою совесть и зашел в смартфон, на экране отобразилась комната. Одна из дверей приоткрылась и, пугливо оглядываясь, из ванной вышла стройная девушка с мокрыми волосами, обернутая полотенцем. Она робко присела на краю кровати и принялась за бутерброд с тунцом, который Юра для нее приготовил.

– Что за херня! На самом интересном месте! – переведя на него недоуменный взгляд, неожиданно забасил Бонд, когда на экране пошли помехи.

– Ничем не могу помочь. Интернет здесь не ахти, хорошо, что такой ловит.

– Ну и ладно, все равно пожрать собирался, – на загорелой роже Федора уже расплылась предвкушающая улыбка.

– На пару дней хватит, с голоду не помрете. Я готова ехать, – раздался из кухни писклявый голос поварихи, от которого звенело в ушах пуще, чем от кастрюль, которыми она продолжала грохотать, распространяя по дому все эти аппетитные запахи.

– Кто отвозил ее в прошлый раз? Правильно, я! Теперь твоя очередь, – рассудил Бонд и направился в сторону кухни.

«Хрен с тобой, хоть проветрюсь», – утешал себя Юрий, ожидая у дверей неторопливую старушку Исидору. Вот толь-

ко кого он обманывал? Эта поездка до соседнего острова не сулила ничего приятного. Имея внешность божьего одуванка и во истину золотые руки, их повариха оказалась обладательницей на редкость противного голоса, и как бывает в таких случаях, еще и крайне разговорчивой.

Не желая оказаться вовлеченным в очередную беседу, в этот раз Сухой решил создать видимость активной деятельности и погрузился в смартфон. Первые двести метров по направлению к лодке его стратегия работала, но в какой-то момент старуху начало просто разрывать от затянувшегося молчания. У нее даже щеки набухли, как у хомяка. Да только не успела Исидора открыть рта, как ее высокочастотный писк заглушил шум приближающегося вертолета. Юрий даже невольно улыбнулся такому совпадению.

Вот и шеф собственной персоной. Невольно бросил взгляд на экран смартфона, который все это время держал в руке. Застывшая фигурка девушки вздрогнула и стремительно спряталась в ванной комнате, вызывая странное тягостное чувство где-то в груди.

Глава 27. Арина

В ванной оказалось все необходимое: чистые полотенца, шампунь, гель для душа, и даже новая зубная щетка с кокосовой зубной пастой. Местный колорит добрался и до нее.

Чувствовала я себя ужасно разбитой и потрепанной, но конечности слушались, и это обстоятельство радовало. Голова уже не казалась такой тяжелой и мысли в ней не спутывались подобно липкой паутине, а значит, я шла на поправку.

Только теперь я заметила круги под глазами, огромные синяки на запястьях цвета спелой сливы от цепких рук Аркадия и еще парочку ссадин на спине. Даже думать не хотелось о том, что они делали со мной, пока я была без сознания. Попыталась подавить приступ страха, но по коже уже побежали мурашки.

Вода приятно согревала, стекая по лицу, прядям волос и измученному похудевшему телу. Раны на правой ладони едва затянулись, поэтому, все, что могла, я старалась делать одной рукой. Странно, но теперь это неудобство казалось таким пустяком. Неистово, до красноты, я растирала по коже гель для душа, желая смыть с себя весь этот ужас. Главное, не впадать в панику, не терять себя. От меня они не дождутся этого. Нужно абстрагироваться и успокоиться.

Закрыла глаза и представила, что все это лишь дурацкий розыгрыш. Вот сейчас я выйду из ванной комнаты, а там Ник

с ребятами. Он только посмотрит на меня и согреет своими глазами цвета горячего шоколада, и на душе разольется такое знакомое тепло.

А Артем, смеясь, первым начнет расспрашивать: «Ну что, птичка, поверила?» А после сам же крепко обнимет: «Не дрейфь! Да разве б мы тебя бросили тут одну? Ну, давай, веселее! За кого ты нас принимаешь?! Мы своих не бросаем!»

– Не бросят. Они найдут меня. Не знаю как, но обязательно найдут! – прошептала сама себе и, схватившись за эту мысль, как за спасательный круг, вылезла из-под горячих струек воды.

В желудке заурчало, и я вспомнила про оставленный для меня на подносе бутерброд. Я должна есть и быть сильной, если хочу вернуться домой. Подсушила полотенцем волосы, завернулась в него же и вышла в комнату.

Бутерброд оказался вполне съедобным: подсушенный в тостере хлеб, овощи, лист салата, тунец. Чай в чашке уже остыл, но я так проголодалась, что об этом и не подумала. Сразу вспомнились кулинарные шедевры от Джема и наши веселые совместные завтраки в дружной компании. Как же мне вас всех не хватает, ребята!

Разглядывая кустарники и деревья за окном, я застыла у окна. Интересно, где я? Да где угодно. Вот дожую бутерброд и попытаюсь открыть окно, может, удастся хоть что-то услышать: шум дороги, океана, хоть какие-то следы цивилизации. Если рядом есть населенный пункт, то можно попробовать

сбежать. А вот если я на частном острове, то и рисковать не стоит, все равно далеко не убегу. Разве что утопиться с горя в океане, но это пока не входит в мои планы.

Шум вертолета быстро вернул меня к реальности, выдержив из таких приятных и волнительных мыслей о побеге. Если это Аркадий, то предстать перед ним еще более беззащитной, в одном полотенце на голое тело, не хотелось бы. Вместо него я закуталась в белый махровый халат, кем-то заботливо оставленный для меня в той же ванной комнате. Его размер был гораздо больше моего. Да, что уж там! В него легко влезли бы две таких, как я. Но это было неважно, так как свои вещи я уже, как могла, постирала в раковине и развесила сушиться.

Что-то подсказывало, что Аркадий прилетел не для того, чтобы вернуть меня отцу. А если мне предстоит провести здесь какое-то время, то нужно приспособиться к новым условиям и выживать с тем, что имеется под рукой.

Удивительно, но именно сейчас вспомнились походы в горы, в которые брал меня с собой отец: жизнь в палатке, минимум необходимых вещей в рюкзаке, простая пища, приготовленная на костре. Тогда это казалось экстримом, яркими впечатлениями, так отличавшимися от будней в городе среди стекла, металла и бетона, где все потребности можно удовлетворить одним касанием волшебной пластиковой карточки.

Теперь эти воспоминания трансформировались в необхо-

димые каждому навыки выживания. Помимо потрясающих видов и фотографий походы в горы научили меня главному – чтобы выжить и даже быть счастливым, человеку нужно не так много. Организовать безопасный ночлег, вовремя потреблять пищу, пополняя силы, в любой ситуации сохранять трезвость ума и, во что бы то ни стало, продолжать двигаться к своей цели. Моя цель – выбраться отсюда живой.

В коридоре за дверью слышались мужские голоса и скрип половиц от чьей-то тяжелой поступи. В замочной скважине заскрежетал металл и я, потуже запахнув необъятный халат, вжалась в подоконник, скрестив при этом руки под грудью в защитном жесте.

– Добрый день, Ариночка, – встретила с его фальшивой радушной улыбкой, – как устроились на новом месте?

Побритый до блеска и идеально отглаженный Аркадий уверенно прошел в комнату и присел на стул возле гардероба. Непринужденно облокотившись на спинку, он закинул одну ногу на другую и изящно скрестил свои длинные корявые пальцы в районе колена. Странно, раньше его пальцы казались мне вполне нормальными, но в свете последних событий в этом прогнившем человеке так и хотелось искать изъяны.

– Жива, здорова, вашими молитвами, Аркадий Николаевич.

Рядом с ним, вровень со шкафом, пристроился Джеймс. Хотя, я уже сомневалась, что его действительно так зовут.

Шишка на его лбу начала спадать, руки были спрятаны в карманы легких льняных штанов, армейская выправка. Стоит, осматривает меня надменным взглядом. Цепной пес, не иначе.

– Ну зачем же так официально? Мы уже давно перешли на «просто Аркадий». А то, что шутить изволите, так это прекрасно. Видит Бог, мы с вами быстрее найдем взаимопонимание и обоюдно уладим все вопросы.

«Да уж, Бог все видит! И как ты втирался в доверие со своими байками, и как украл меня среди бела дня. Урод!» – внутри все рокотало и дымилось, только что пар из ноздрей не шел. Злость – это хорошо. С такими людьми лучше быть злой и сильной, чем слабой и жалкой.

– И чего же вы от меня хотите? Может, посвятите в свои планы?

Хитрые глазки возбужденно заблестели и воодушевленно забегали, словно даже мысли о затронутой теме не одну ночь искушали, соблазняли и в конечном счете доставляли ему особое удовольствие.

– Понимаете, Арина, – Аркадий резко оторвался от стула и принялся вальяжно расхаживать по комнате. – Ваш отец оказался держателем акций одной очень интересной компании. До недавнего времени он и сам не подозревал, чем именно обладает. Не стану загружать вашу очаровательную головку подробностями, скажу только, что мне нужна ваша помощь.

– Для этого надо было меня похищать? Чтобы просить о помощи?

– Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер, девочка! – резко утихомирил меня Аркадий своим повышенным тоном.

Я нахмурилась и крепче сжала руки на груди. Здоровяк за спиной Аркадия расплылся в едва заметной улыбке. Чертов садист! На него, наверное, Аркадий орал и покруче.

– Хорошо. Что я должна сделать?

В каком-то фильме про заложников я видела, что подыгрывать преступникам, не такая и плохая тактика. Это даст мне и тем, кто меня ищет, время. А это все, что у меня есть.

– Для начала, я попрошу тебя сказать кое-что на камеру, – Аркадий оторвался от разглядывания своих начищенных ботинок и подошел ко мне, застыв на расстоянии вытянутой руки. – Что тебя похитили, и ты жива, здорова, но тебя не отпустят, пока папочка не выполнит условия.

– Это все?

– Еще хотелось бы, чтобы ты пустила слезу, выглядела несчастной и брошенной. Это заставит папочку соображать быстрее.

– А если нет?

Голова резко дернулась в сторону от неожиданного удара, скула заныла, а щека запылала, словно к ней приложили раскаленный утюг. Все еще не осознавая происходящее, я невольно схватилась ладонью за щеку, и собственная рука

показалась мне даже холодной. Глаза расширились от удивления и гнева, сдобренных приличной порцией адреналина.

«ОН УДАРИЛ МЕНЯ!» – повторялось в голове, сквозь пульс, отбивавший ритмичный тяжелый рок.

– Запомни, девочка, – перекошенное от злости лицо нависло надо мной, опалая неприятным дыханием, еще и брызгаясь слюнями, – когда я что-то прошу, мне не отказывают. Не хочешь плакать сама, я сделаю так, что вся эта комната будет в твоих слезах. Ясно?

Я кивнула, лишь бы он отошел хоть на шаг.

– Бонд, включай камеру, – скомандовал Аркадий здоровяку, к моему облегчению возвращаясь на свой стул возле шкафа.

Мужчина достал из кармана смартфон и направил на меня.

– Шеф, она стоит против света, так картинка будет не очень, – пробубнил увлеченный процессом идиот.

– Так переставь куда надо! – рявкнул Аркадий и мерзко заулыбался своим мыслям. – За этот фильм нам заплатят больше, чем за лучшую голливудскую картину, получившую Оскар. Так что снимай, Тарантино.

В это время здоровяк перетащил меня от окна к стеночке, сам отошел на прежнее место и замахал в воздухе рукой, намекая, чтоб я начала говорить.

– А мой текст?

Аркадий убрал с лица гаденькую ухмылку и недовольно

сдвинул брови.

– Ладно-ладно, все ясно. Текст свободный. Буду импровизировать.

На секунду я закрыла глаза, представляя перед собой отца. Как бы я не была на него зла из-за Вани, но такого точно не желала. Я уже представляла ужас на его лице от просмотра этого видео. Держись, пап, и прости, у меня просто нет выбора. Сделала глубокий вдох, набрав полную грудь воздуха, словно готовилась задерживать дыхание под водой.

– Я – Арина Сереброва. Меня похитили и держат в непонятном месте. Я жива, здорова, у меня есть все необходимое, – произнесла на одном дыхании и опустила глаза, прячась от красного огонька следящей за мной камеры.

После событий в баре красные огоньки уже не казались мне такими дружелюбными и вызывали только неприятные ассоциации. Оставалось надеяться, что ребята живы и с ними все в порядке. А если нет?

Слезы не заставили себя долго ждать, стоит только подумать, что из-за меня кто-то мог пострадать, погибнуть или бороться прямо сейчас за жизнь где-то в реанимации.

– Пап, пожалуйста, сделай, что они просят. Не оставляй меня здесь одну. Я устала и очень хочу домой.

Громкие хлопки тех самых рук, что ударили меня, заставили вздрогнуть и еще глубже спрятаться в огромный халат. В этот момент меня посетило странное наблюдение. Оказывается, наличие трусов, как привычного атрибута одежды,

перед лицом опасности придает уверенности, а вот их отсутствие ощутимо лишает таковой. Как же мне не хватало постиранного купальника, мирно отдыхающего на перекладине в ванной. Если выберусь отсюда живой, обязательно расскажу о своем открытии миру. Да что там, теперь я просто обязана выбраться, это знание определенно откроет человечеству новые горизонты.

– Bravo, Ариночка! Такая сцена достойна аплодисментов. Будь я вашим отцом, сразу бы все подписал.

– Хорошо, что я не ваша дочь.

Аркадий недовольно фыркнул, соорудив очередную тошнотворную физиономию и, резко развернувшись у двери, задержался.

– Прощайте, Арина.

– Бог простит.

От язвительности моего ответа глаза мужчины зло заблестели, словно в своих мыслях он уже расчленил меня на части, но быстро сменил гнев на милость, еще раз смерив взглядом.

– Еще увидимся, – уже со спокойной улыбкой решил добавить Аркадий, только мне она вовсе не казалась приятной, сколько бы лицемерия он в нее не вкладывал. – Кстати, здесь прекрасная библиотека, уверен, вы сможете оценить ее по достоинству. Наслаждайтесь. «Используй время. Не забудь – у красоты короткий путь...».

Под цитаты Шекспира эта странная парочка так и скры-

лась за дверь. И все в обратном порядке: скрежет ключа, скрип половиц, тяжелые удаляющиеся шаги, мучительная тишина и гул взлетающего вертолета какое-то время спустя.

Интересно, а сколько сейчас времени? Мы так привыкаем к распорядку дня по часам, что, потеряв ориентир, я и сама чувствовала себя потерянной. Даже когда это знание было мне не к чему, странная зависимость напоминала о себе, выбивая почву из-под ног.

Не знаю, сколько минут я провела в ступоре, продолжая размышлять обо всем произошедшем в этой комнате и моей дальнейшей судьбе, но, когда пришла в себя, больше всего мне хотелось избавиться от запаха этих ужасных людей в моей маленькой уютной тюремной камере.

Все эти шторы в цветочек, старинная мебель и полки, заставленные книгами, создавали иллюзию, что я в гостях у бабушки, которая в воспитательных целях заперла нерадивую внучку-подростка, опасаясь, что та сбежит на свидание к хулиганистому мальчишке из соседнего двора. Правда, у меня никогда не было ни такой бабушки, ни такого мальчишки, который будет ночами кидать камешки в мое окно или подавать сигналы фонариком с высокого дерева, словно меня просто перепутали с кем-то другим.

Я снова попыталась открыть окно. Деревянные ставни, покрытые толстым слоем белой краски, по сути, должны были открываться на меня, внутрь комнаты, так как снаружи стояла с натяжкой декоративная металлическая решетка. Ста-

рые, до бездействия покрашенные шпингалеты, это вам не добрый послушный пластик, когда свежий воздух врывается в помещение одним легким нажатием и поворотом ручки.

Казалось, на чертовы шпингалеты сорвалась вся моя злость. Эту битву я не могла проиграть. Мне был просто необходим свежий воздух! Стекла тряслись и позвякивали, когда один шпингалет сверху все-таки поддался и опустился вниз. Я с облегчением вздохнула и даже улыбнулась своему едва различимому отражению в стекле, не обращая внимания на сбитые и замученные до красноты пальцы, и кровавые подтеки на едва зажившей правой ладони.

Но с нижним дело обстояло гораздо хуже. Он стоял намертво, даже не шевелился, зараза! Словно я пыталась разбудить и заставить работать покойника. В какой-то момент хотелось со злости разбить стекло. Но одна мысль о том, что мерзнуть ночами и сражаться с насекомыми мне придется все так же в одиночку без чьей-либо помощи, меня остановила.

Сидя на подоконнике, я подперла лбом стекло и обессиленно опустила руки. Хотелось разрыдаться от собственной беспомощности, но за спиной неожиданно открылась дверь.

Его способность передвигаться незамеченным пугала еще больше, чем скрип половиц от тяжелой поступи здоровяка. Владелец легкой походки решительно приближался ко мне, а когда подошел вплотную, я вздрогнула, не поднимая головы. Внутри все сжалось в плотный комок.

– Отойди, я помогу, – только и сказал рыжий, ловко и осторожно опустив меня с подоконника, когда я не отреагировала, оглушенная собственным страхом.

То, что он хотел помочь, до меня дошло лишь спустя несколько секунд и я позволила себе не то, что расслабиться, а хотя бы облегченно выдохнуть.

Молодой мужчина, не такой крупный, как тот шкаф, был вполне хорошо развит физически. Пару точечных ударов и проклятый шпингалет в его руках зашевелился, отпустил раму, за которую цеплялся, и позволил свежему влажному ветру наполнить комнату.

От радости я закрыла глаза. Сколько же приятных запахов, звуков и вообще жизни было за этим стеклом! Я не могла надышаться. Очнулась лишь от того, что практически ощутила взгляд на своем лице, как если бы меня коснулись кончиками пальцев.

– Что-то не так? – удивилась я рыжему, который как-то насмешливо и заинтересованно изучал мое лицо.

– Нет. Все так. Просто... – он засмутился, словно взвешивал, стоит ли говорить это вслух. – Ты так искренне улыбалась, совсем как ребенок.

То ли от пения птиц за окном, то ли от доброжелательных ноток в его голосе, страх, что сковывал мой разум и тело, стал понемногу отступать.

– В моем положении радуешься любому приятному событию, – нервно усмехнулась сама над собой. – Спасибо за по-

мощь.

Мужчина едва заметно улыбнулся и поднял на меня взгляд ярко-зеленых глаз, теплых и ясных, как сама весна. Я знала, что все они тут заодно, и он такой же похититель, страж в этой тюрьме, не лучше того шкафа. Но было что-то в том, как он на меня смотрел, и я, вопреки всякой логике, сумела разглядеть в нем неплохого человека.

– А это что? – прозвучало неожиданно резко. В ту же секунду одним четким движением рыжий схватил мою руку, разглядывая раненую ладонь.

– Ничего ... – прошептала я, испуганная до одури его прикосновением.

Только теперь я заметила кровавые следы на белом махровом халате. Юрий отпустил мою руку, недовольно нахмурился и резко вышел из комнаты.

Это он что, из-за испорченного халата что ли? Так я отстираю. Но не успела я дойти до ванной комнаты, как мужчина уже вернулся с аптечкой.

– Садись, – скомандовал Юрий, кивнув в сторону кровати.

Я села и испуганно замерла в ожидании, заставляя себя дышать. Он устроился рядом. Само присутствие этого мужчины на краю кровати и необъяснимое смущение, которое повисло между нами, странным образом пугали. Я старалась не смотреть на него, а он на меня. Достав все необходимое из аптечки, мужчина медленно потянулся к моей руке. Я также робко протянула ее навстречу. Он аккуратно обхватил мое

запястье, и мы на секунду встретились взглядами. По позвоночнику прокатилось странное ощущение, как если бы сейчас состоялся контакт с внеземным разумом, столько неизведанной глубины оказалось в его взволнованных глазах.

Точными движениями, будто профессионально, мужчина обработал рану перекисью, наложил какую-то мазь со специфическим запахом, и соорудил из бинта повязку. Довольный своей работой он аккуратно вернул перевязанную руку на мое колено.

– Чем еще могу помочь? – ответил он на мое удивление.

– В идеале, выпустить меня отсюда, – по-доброму усмехнулась я.

Резко поднявшись с кровати, Юрий занял место у окна.

– К сожалению, этого я сделать не могу.

Я поднялась вслед за ним, подставляя лицо свежему ветру.

– Это что, такая игра? В хорошего и плохого полицейского? Одни бьют, другой помогает. В чем смысл?

– Мне жаль... – рыжий было протянул свою руку к щеке, по которой меня ударил Аркадий, словно хотел что-то исправить, но, заметив мой ошарашенный взгляд, будто опомнился и неловко засунул руку в карман.

– Тебя же здесь не было, откуда знаешь?

Мужчина указал на едва заметный прибор, закрепленный над шкафом.

– Камера.

Вот тут у меня началась паника. Как же это неприятно осознавать, что за тобой круглосуточно наблюдают, как за лабораторной мышью! Следят, в каком месте я почесалась, сколько раз сходила в туалет, наслаждаются моим страхом и растерянностью, смеются над моими слезами. От осознания этого мое заключение показалось в тысячу раз хуже. Невольно я судорожно начала припоминать, не ходила ли я голой? Да, вроде нет, но все равно от наличия камеры стало крайне неприятно.

– А в ванной?!

– Нет, что ты, там нет, – попытался он меня успокоить. – Не переживай так, запись вижу только я, больше никто, честно! – его рука нежно коснулась моей спины, но я вздрогнула и отпрянула от нее, как от змеи.

Страх и недоверие в моих глазах заставили его выудить из заднего кармана смартфон и открыть приложение. На экране появилась эта самая комната и две фигуры, склонившиеся друг к другу у открытого окна. Не знай я, что происходит на самом деле, подумала бы, что какое-то романтическое кино про двух молодых людей.

– Вот, видишь, – мужчина поднял руку и помахал ей в воздухе, с задержкой в доли секунды изображение задвигалось и на экране. – Не бойся, это для твоей же безопасности. Если с тобой что-то случится, если тебе что-то будет нужно, я сразу же приду.

Хотелось спросить, отчего же он не пришел, когда Арка-

дий поднял на меня руку. Но где-то внутри я понимала, что против босса ради меня он не пойдет, и не в моем случае раскидываться «друзьями». Любая помощь может оказаться полезной. Вот только не понятно, с чего вдруг он так ко мне проникся и искренен ли? Или все это очередная игра? Что ж, значит будем играть.

Наверное, именно в тот момент, когда я постаралась максимально искренне улыбнуться, а он охотно поверил и ответил, в моей голове родился план. Авансом я уже презирала себя за это. Никогда не играла на чужих чувствах, считала это омерзительным и недостойным занятием. Но, чтобы выжить, я готова была рискнуть.

– Что хочешь на обед? – продолжил мужчина робко.

– А что есть в меню? – постаралась запихнуть поглубже свои колючки и проявить дружелюбность.

– Рыба, мясо, тушеные овощи, фрукты, какой-то суп.

Я удивленно подняла бровь.

– Не бойся, готовил не я и не Федор, – оказывается, так и звали второго, – приходила повариха.

Интересно, откуда приходила? Здесь все-таки есть населенный пункт? Зная свою особенность невольно отражать на лице все эмоции, я постаралась соорудить некий покер-фейс, чтобы не выдать мыслительные процессы в моей голове, но быстро осознала всю безнадежность этого предприятия.

– Приезжала с соседнего острова, – ответил на незадаанные вопросы Юрий, резко обрезав мысли о побеге. – А я ее от-

возил, поэтому меня здесь и не было... – он снова покосился на мою, наверняка, все еще красную щеку. – Это частный остров, Арина, и на нем никого кроме нас нет.

Он говорил медленно и спокойно, словно боялся меня спугнуть, как пойманную дичь. Впервые назвал по имени, не отказывая себе в удовольствии рассматривать при этом мои удивленные и безнадежно печальные глаза.

– Никогда не видел радужки такого цвета, – рука рыжего снова потянулась к моей щеке. В этот раз я не стала ее отдергивать, заставляя себя расслабиться и сохранять на лице хотя бы нейтральное выражение. Странно, но он был искренне рад и этому.

Глава 27.1. Юрий

*Хорошо ли быть акулой?
Вряд ли ты поймешь,
Если вообще беззубый
На Земле живешь.*

За всю свою жизнь Юра Сухоруков впервые встретил человека, который патологически не умел врать. На этот счет у него даже имелась своя теория. Лет до пяти-шести дети еще сохраняют эту очаровательную способность, но жизнь быстро ломает всех под себя, перемалывая в жерновах не хуже мельницы. Тогда в глазах появляется что-то вроде театрального занавеса, надежно скрывающего мысли и чувства. Врут, и пульс не учащается. Многие даже сами охотно верят в то, что говорят, становясь от этого еще более убедительными лжецами и виртуозными лицемерами.

В какой-то момент Сухой начал верить, что без скрытности человечеству просто не выжить, как зверю без когтей и острых зубов. Ведь нарастить броню, защищающую от врагов, не менее важное приспособление. Отчего же тогда у их пленницы не имелось этой брони? Как она вообще выжила с такими искренними и говорящими обо всем за нее глазами? Словно и не из этого мира вовсе.

– Сухой! Ты че опять завис? – Бонд с аппетитом навора-
чивал вторую тарелку чечевичного супа. – Говорю, пойдем,
искупнемся что ли? Девка под замком, а нам-то что сидеть?
– Сходи, конечно. Я не хочу.

Суп действительно был вкусным. Только аппетита не бы-
ло. Все мысли Юры были в другом месте.

Шел уже седьмой день заточения Арины на этом прокля-
том острове. Шестой с того момента, как они начали общать-
ся, и она впервые улыбнулась ему в ответ. А вот отъезд по за-
данию шефа пришелся совсем не кстати. Юра не видел Ари-
ну больше суток и несся сюда сломя голову, будто ошалелый.

Как же он боялся оставить ее одну! Все это время муж-
чина не отрывался от экрана смартфона, переживая, вдруг
нагрянет Аркадий и с ней что-то случится. Едва переступив
порог, он чуть не ворвался в ее комнату, забыв о Бонде и
чертовой субординации.

Сухой понимал, что медленно сходит с ума, что все это
неправильно и нужно взять себя в руки. Но в голове уже со-
зрел план, следуя которому, совсем скоро он снова сможет
прикоснуться к этой девушке, ощутить нежность и тепло ее
кожи, пусть даже всего лишь меняя пластырь на ее ладони. И
раз Бонда не будет в доме, они вновь смогут спокойно про-
вести время вместе. Поговорить о книгах, фильмах, звездах,
науке, путешествиях – да, о чем угодно, лишь бы она была
рядом. Если, конечно, сама захочет.

Такие, как Арина, таких, как он, в обычной жизни и не

замечают вовсе. Эта мысль всякий раз неприятно свербела где-то внутри. Но Арина и не была, как все. Она была особенной.

Отложив в сторону столовые приборы, девушка на экране как раз села читать увесистую книгу. Она снова переоделась в купальник и то легкое открытое платье, открывающее стройные ноги.

«И почему я раньше не замечал, какая она на самом деле красивая?»

– Юр, ты там какой-то интересный фильм нашел? Может, вместе посмотрим на плазме, когда вернусь? Как называется-то?

– Челюсти, – не отрываясь от экрана, произнес первое, что пришло в голову. Ужасы Бонд не любил и не стал бы докапываться.

– Это ты специально, чтоб я на пляж не ходил?

Вот и что у него в башке?! Сухой все-таки оторвался от смартфона и отложил его в сторону на всякий случай экраном вниз.

– Иди уже. Ты слишком крупная добыча для обычной акулы, кто рискнет на тебя нападать?

Бонд заржал вполне довольный собой. Поставил пустую тарелку в мойку, сразу же сполоснул и убрал в шкаф.

«Удивительный человек! По жизни может быть такой свиной, а порядок любит», – в очередной раз подметил Юра.

– Ну ладно, я пошел, – ухмыльнулся Федор, бросив неод-

нозначный взгляд в сторону напарника. – Буду через час или два. Удачи тебе с твоей акулой.

Бонд лукаво подмигнул своим голубым глазом и, напевая что-то про опьяняющую силу любви, скрылся за дверью.

– Ну что, прокололся, идиот?! – прошептал Юра самому себе, наблюдая на экране смартфона за движением в воздухе точеных девичьих ступней. Лежа на животе, Арина неспешно перелистывала очередную страницу книги, а он все смотрел на нее как замороженный и не мог отвести взгляд.

Глава 28. Арина

Библиотека в самом деле оказалась неплохой. За книгами я провела вот уже пять дней. В обнимку с книгами засыпала и просыпалась на рассвете на следующее утро.

За окном пели птицы. Мышцы требовали физических нагрузок, не понимая, почему я никуда не бегу в такой прекрасный день. Тогда я открывала настежь окно и занималась йогой. Нехватка привычного коврика и плеера, конечно, не давали расслабиться в полной мере, но не в моем случае было жаловаться на такие мелочи, когда вся моя дальнейшая жизнь оказалась под большим вопросом.

Рыжий заходил по несколько раз в день, чтобы принести еду и забрать посуду. А еще, чтобы поменять пластырь на моей ладони. Я говорила, что могу справиться сама, но мужчина каждый раз настаивал на своем, с дотошностью хирурга осматривая мою уже почти зажившую руку.

Постепенно я стала привыкать к его визитам и, наверное, в глубине души ждала их. Проводить время в тишине и полном одиночестве у открытого окна с нагнетающей отчаяние решеткой становилось все более невыносимо.

Постепенно сокращая дистанцию, мы как-то неожиданно разговорились с Юрием. Я была рада его желанию общаться. С ним мы могли обсуждать все, что только придет в голову. Юра был похож на шкатулку с сюрпризами. Для скромного

и замкнутого с первого взгляда человека он обладал невероятными знаниями и кругозором. Даже удивительно, сколько общих тем и интересов у нас оказалось!

К своему облегчению я больше не волновалась за друзей. За пустой болтовней мне удалось выяснить, что, когда мы покинули бар, с моими ребятами все было в порядке. А главное, тот красный огонек, который с угрозами Аркадия представился мне лазерным прицелом, был всего лишь уловкой. Мое воображение сыграло со мной злую шутку, дорисовав все необходимое к точке от лазерной указки.

Скинув груз с сердца, я до слез рассмеялась сама над собой.

– Вот видишь, это не то, из-за чего тебе следовало переживать, – сорвалось с мужских губ. Широкая теплая ладонь бережно опустилась на мою спину, скользя по распущенным волосам.

Знаю, он хотел меня поддержать, но я замерла на месте, борясь с собой, чтобы не отпрыгнуть и не разрушить такое зыбкое доверие. Кажется, Юрий увидел больше, чем я того хотела. Не сказав ни слова, он просто развернулся и ушел, закрыв за собой дверь.

Ближе к ужину в коридоре снова слышались шаги. Не принимая скрипу половиц, я до последнего надеялась, что это Юрий. В голове уже крутились заготовленные слова, которые я повторила раз десять для достоверности. Но ужин мне принес молчаливый шкаф по кличке Бонд. Весь следующий

день рыжий также и не объявлялся, и я начала подозревать, что его отстранили от этого дела. Может даже он сам попросил об этом и уехал куда-то, навсегда забыв обо мне и этом проклятом острове.

Так я и потеряла единственную ниточку на спасение и человека, с которым, как теперь осознала, мое заточение не казалось таким мучительным. Вот только тревожность, зародившаяся где-то внутри и подпитываемая неизвестностью, лишь набирала силу.

Моими лучшими друзьями на эти дни стали книги. Они прекрасно занимали мысли и убивали время. Только, глядя на страницы, я все чаще думала о тех, кто поселился в моем сердце.

Странно, случись все это два месяца назад, когда собственная жизнь сквозь пережитое разочарование казалась мне никчемной... Даже интересно, испытывала бы я тогда такой страх за нее? Но сейчас, когда мне было что терять, когда где-то там меня ждал желанный мужчина, индекс ценности моей жизни вырос многократно.

Я хотела жить! Хотела снова оказаться в его объятьях, почувствовать на губах его вкус, и жесткость щетины на щеках. Прижаться носом к его груди, услышать непередаваемый запах кожи, утонуть в его лукавых глазах, раствориться в волевом мужественном голосе с легкой хрипотцой. Мне хотелось разделить с ним много прекрасных дней и ночей, слышать, как искренне он смеется, запустить пальцы в непослушные

волосы цвета кофейных зерен, будить по утрам поцелуями, быть причиной улыбок, отражаться в его сияющих глазах.

– Неужели я так много прошу?! – прошептала, уткнувшись головой в раскрытую книгу. – Ведь мы только нашли друг друга. Все это нечестно!

Ключ в замке повернулся, и я сразу же собрала все свои сопли, занимая более-менее приличное положение на кровати. Поднялась, присела на манер русалки, чинно подогнув ноги, переложила книгу, расправила юбку. В этот раз я не слышала тяжелых шагов, а значит это был он.

– Как твоя ладонь? – вежливо и как ни в чем не бывало поинтересовался рыжий.

В одной руке мужчина держал графин с чем-то похожим на домашний лимонад, в другой – корзину с фруктами.

Должно быть, это патология, какое-то помутнение рассудка, но я настолько была рада снова его увидеть, слышать заботу в голосе, что невольно улыбнулась, так и застыв с дурацким выражением лица.

– Спасибо, уже лучше.

Поднос с пустыми тарелками отправился на пол. На его месте появились красочные фрукты, свежевывмытые и блестящие от воды, такие яркие, что вспомнились первые уроки рисования натюрмортов.

Между нами повисла неловкая пауза. Юрий приблизился и молча протянул руку, я уже привычно, ладонью вверх, вложила в нее свою. Аккуратные длинные пальцы отклеили

старый пластырь, обработали затянувшиеся ранки какой-то мазью и снова заклеили тем, что мужчина выудил из своего кармана, ловко открыв бумажную упаковку.

– Мазь, чтобы не осталось шрамов, – пояснил он. – Такие руки заслуживают, чтоб о них заботились.

Медленно выпуская мою ладонь из своей, мужчина загрустил. Он смотрел на меня так, словно искал повод остаться, и вел непростой внутренний диалог. Так и не решившись что-либо сказать, Юрий помрачнел и уже сделал шаг по направлению к двери.

– Пожалуйста, не уходи, – попросила я сама и он, довольный таким поворотом, вернулся обратно, присев на краю кровати.

Сегодня рыжий был на редкость гладко выбрит. Светлая клетчатая рубашка, не модная, но свежая, была столь тщательно отутюжена, будто Юра готовился к нашей встрече. Непослушные волосы, казались аккуратно уложенными. Но, честно говоря, ему совсем не шла такая прическа, так и хотелось запустить в нее руку и вернуть творческий беспорядок.

– Что читаешь? – поинтересовался мужчина, склонив голову на бок, пытаясь вверх тормашками распознать название на обложке старой потрепанной книги.

– «Двадцать тысяч лье под водой», – наши взгляды встретились, и я засмушалась. – Эта книга напоминает мне о детстве, одна из моих любимых. Когда-то мама вечерами читала мне ее вслух.

– Капитан Немо, – по-доброму усмехнулся мужчина, не отводя от меня взгляда. – Так вот откуда такая любовь к воде?

Я улыбнулась в ответ, и он немного расслабился, облокотившись на одну руку рядом со мной на кровати.

Наверное, сейчас, со стороны, мы выглядели, как старые друзья, разговорившиеся о книгах. Вот только чувства были такими двойственными. Юрий скользнул взглядом по моим голым ногам, и я покраснела, пытаясь одернуть как назло короткую юбку. Он неловко улыбнулся от того, что смутил меня, и отвел взгляд, вроде как, разглядывая что-то в окне. Я испугалась и начала икать.

Да, пока он вел себя прилично и сдержанно, но где гарантия того, что этот мужчина не воспользуется моим положением пленницы и не перейдет черту? Мне было некого звать на помощь. А если на мои вопли подоспеет его напарник, тот садист вообще не станет ни в чем разбираться.

О, Боже! Даже страшно подумать! В такие моменты я просто ненавидела свою богатую фантазию, которая тут же прописывала все в деталях.

Наверное, это глупо и как-то по-детски, но потенциально-го изнасилования я боялась больше, чем смерти. Ведь тысячи людей, жертвы обстоятельств, находят в себе силы и живут с этим дальше. Это разумно в конце концов. Мозг так устроен, что все плохое со временем сотрется из памяти, а жизнь продолжится. Вот только я не была уверена в том, что

смогу собрать себя по частям, что вообще смогу остаться самой собой, и не превратиться в жалкое подобие, приведение с пустыми безразличными глазами.

В общем, икота разыгралась не на шутку.

– Ну, что с тобой? – ко мне в руки переключал стакан с ароматным лимонадом из кувшина. – Вот, выпей, – рыжий накрыл мои дрожащие ладони своими, чтобы содержимое не расплескалось, и продолжил, не отрывая теплого взгляда. – Рядом со мной тебе нечего бояться, ты в безопасности.

Как же мне хотелось ему поверить, такому сильному и крепкому, обрести в нем защитника и друга, а не дергаться от каждого его прикосновения. Все еще икая, я сделала пару глотков. Странная у нас образовалась команда, я боялась его, а он непонятно почему боялся спугнуть меня.

– Спасибо, мне уже лучше, – слова возымели эффект, и Юрий отстранился, принимая прежнее положение внимательного слушателя. – На чем мы остановились?

– Я спрашивал, откуда такая тяга к воде?

– Думаю, это появилось гораздо раньше Немо. Может, с рождения? Не знаю. Но жить далеко от воды, без погружений, я бы уже не смогла.

– А я никогда не нырял с аквалангом, – отчего-то стыдливо признался мужчина, запуская в волосы руку.

Я довольно улыбнулась, когда он сам того не замечая, разлохматил свою уложенную прическу.

– Смеешься надо мной?

Ну неужели сейчас опять молча встанет и уйдет?

– Что ты? Нет! Просто, твои волосы...

– Не нравятся рыжие?

Вот чего мне больше всего не хотелось, так это чтоб он снова замкнулся в себе.

– Нет, вовсе нет, – сама не поняла, как потянулась к его голове, спасая ситуацию. – У тебя потрясающий цвет волос! Только не делай больше такую прическу. Вот так мне нравится гораздо больше.

Мужчина неподвижно застыл в моих руках, позволяя делать все, что угодно с его головой. Похоже, даже дышать перестал. Его волосы наощупь оказались более жесткими, чем я ожидала, при этом они очень быстро приняли прежнюю форму. Теперь Юра напоминал симпатичного шкодливого мальчишку, временами несколько застенчивого.

– В тебе все гармонично, как в самой природе. Твои глаза цвета первой листвы и волосы такого теплого солнечного оттенка – лучшего сочетания красок не нашел бы ни один художник.

Мы встретились взглядами, и я, осознав, что перестаралась, попыталась экстренно убрать руки, но одну он поймал за кончики пальцев и сжал в своей теплой ладони.

– Никогда не видел себя глазами художника, но тебе готов поверить, – прозвучало почти шепотом и так интимно, что мои щеки снова залились румянцем.

– Хочешь, я нарисую тебя? – между делом аккуратно вер-

нула себе свою конечность.

Отчего-то стало обидно, что этот симпатичный молодой мужчина недооценивает себя, спотыкаясь о собственные комплексы. Тем более, пока будет позировать, мирно сидит в сторонке, что тоже неплохо.

– А ты умеешь?

Я кивнула и зачем-то добавила:

– Только я не профессиональный художник.

Его глаза воодушевленно заблестели, но, стоило ему задуматься, как вся радость куда-то улетучилась.

– Я не смогу найти на острове краски.

– Карандаша, стерки и листа бумаги будет вполне достаточно.

Подхватив мою идею, мужчина подскочил с места и вышел за дверь. Она захлопнулась, но на ключ в этот раз меня не закрыли. Как же заманчиво и просто это сейчас было! Всего пара шагов, дверь открыта и, возможно, я смогу выйти из этого дома. Свежую партию адреналина уже выбросило в кровь и пульс резво застучал в висках.

Только, что дальше? Куда мне бежать с частного острова? А если меня поймают, а скорее всего так оно и будет, я навсегда потеряю доверие рыжего.

Вместо побега я потянулась к спелому яблоку в корзине и, смачно его надкусив, подошла к распахнутому окну. Бежать не вариант. Я должна попытаться выйти на связь. В заднем кармане у Юрия всегда при себе смартфон. Казалось бы, че-

го проще, попробовать им воспользоваться. Но как это сделать? Для разблокировки экрана вместо паролей он пользуется отпечатком пальца. Вырубить его? Да, на месте Ника, Артема или Джема, я так бы и сделала. Но я не они, а лишь слабая девчонка. Или нет? Чему-то Ник меня научил на своих тренировках?

– Такие подойдут? – за моей спиной стоял Юрий, держа в руках пару листов белой бумаги формата А4. и карандаш со стеркой на конце.

– Да, вполне, – мило улыбнулась, словно кроме сочного яблока ни о чем таком не думала, и только что не мечтала утащить у него смартфон и незаметно оторвать для надежности указательный палец.

Мужчина приблизился и встал рядом со мной у открытого окна, облокотившись бедром о подоконник. Я прикончила свое яблоко, взяла в руки принесенные листы бумаги и залезла на кровать, сложив ноги по-турецки.

– Куда мне сесть? – поинтересовался Юрий.

Солнце за окном подсвечивало его фигуру, удачно очерчивая силуэт, легкий ветер подергивал кончики волос, плотно гардины своими складками хорошо дополняли фон. Я поймала его взволнованный взгляд и успокоила улыбкой.

– Все хорошо, оставайся там. Только расслабься, подумай о чем-то приятном.

Под листы подложила какую-то энциклопедию, ее размеров более чем хватало, и набросала контуры. Волосы то и

дело лезли в лицо, и я прервалась, быстро соорудив из них косу. Юрий с интересом наблюдал за моими действиями. На лице мужчины заиграла легкая полуулыбка, глаза оживились от непонятной радости.

Рисовать его оказалось приятно. Мужчина был хорош собой. А еще, от этого на первый взгляд эмоционально закрытого человека сейчас исходила очень положительная энергетика. В какой-то момент я поймала себя на том, что каждый раз, поднимая на него взгляд, я и сама незаметно улыбаюсь. Ну, как незаметно? Ямочки на щеках, наверное, все-таки появлялись.

Когда все детали были прорисованы, я приступила к нанесению теней. Руки сами делали свою работу, мысли только поспедали за ними. Как автор я была вполне довольна результатом. Таким я его и видела – харизматичным, мужественным и даже красивым. Со свободной прической, словно над ней потрудился утренний бриз, с серьезными выразительными глазами, словно на его плечах лежат заботы всего мира, с едва заметными морщинками на лбу, выдающими привычку хмуриться, сухими обветренными губами правильной формы. Вот только интересно, понравится ли мое произведение заказчику?

Этого я узнать не успела. В его кармане завибрировал телефон, Юрий изменился в лице и подскочил, как ошпаренный. Резким движением он забрал рисунок из моих рук, бросив лишь одну фразу.

– Извини, я должен ненадолго уехать.

Дверь за ним захлопнулась и в этот раз в замочной скважине не забыли повернуть ключ.

Я снова вернулась к чтению книг, жалея, что так и не смогла закончить рисунок. Занимаясь творчеством, мне хоть на какое-то время удалось забыть о том, где и для чего я нахожусь.

Уже вечерело, и очередная книга подходила к концу, когда пение птиц заглушил звук приближающегося вертолета. Все это означало только одно – Аркадий вернулся.

Как же я не хотела снова встречаться с этим гадким человеком! От одной мысли о нем тошнота подступила к горлу, и я подошла к открытому настежь окну, жадно хватая свежий воздух.

Он вернулся не просто так, наверняка, ему снова что-то от меня было нужно. Но что? Новая видеозапись? Или он решил меня убить, ничего не добившись от отца? Или будет отправлять меня моему родителю по частям, как в фильмах ужасов, пока тот не сжалится? Каждая новая мысль была хуже предыдущей, но они и не думали униматься в моей голове. Беспреданно прислушиваясь к тому, что происходит за дверью я начала задыхаться от собственного страха.

– Возьми себя в руки! – шагая по комнате, говорила я сама себе незнакомым голосом, вырывающимся из сдавленного спазмами пересохшего горла. – Глупо бояться того, чего еще не случилось.

Я все понимала, только спокойнее от этого почему-то не становилось. Хотелось снова оказаться маленькой и спрятаться за мамой с папой, которые никогда не дали бы меня в обиду.

Когда в коридоре послышались тяжелые шаги я напряглась и задержала дыхание.

– Не скучали, Ариночка? – надменно произнес Аркадий, пройдя в комнату, пока здоровяк придерживал для него дверь. – О, Жюль Верн, – заинтересованно поднял с кровати раскрытую книгу, – хороший выбор, старый добрый капитан Немо.

Пока Аркадий усмехался надо мной, бросив недовольный взгляд на фрукты с лимонадом, я не заметила, как сделала несколько шагов назад и уперлась в стену, неожиданно ударившись затылком. Отвечать ему не хотелось. Да и не требовалось. Этот человек настолько был увлечен своей игрой, что мнение подопытной мышки его и не интересовало.

– А ваш папочка оказался крепким орешком, – разглядывая книги на полках, Аркадий нервно постукивал корявыми пальцами по стеллажу. – На том прекрасном видео, что мы с вами недавно сняли, он видите ли не распознал свою дочь и заявил, что отказывается иметь дело с шантажистами.

В этот момент я и предположить не могла, какими будут его дальнейшие действия. Но закипающая в нем злость, казалось, заполнила уже всю комнату.

– Придется отправить папочке другие доказательства, по-

убедительнее, – он медленно и уверенно приближался, наслаждаясь моим страхом. – Что бы ему такое отправить? Может, ваши очаровательные пальчики? – Аркадий выхватил мою руку, до боли сжимая запястье. – Вот, как раз с колечком. Как думаете, Ариночка, такое доказательство вашего папеньку устроит?

Неужели он серьезно собрался отрезать мне пальцы? Испуганно взглянула на Бонда, но тот только усмехался, спокойно поглядывая на своего босса. Из его кармана сегодня нарочито торчал садовый секатор для кустарника. Похоже, серьезно! За таким дело не постоит. Ему, что пальцы отрезать, что перерезать горло. Наверняка даже аппетит не пропадет.

– Ну, конечно, какой же я несообразительный! Вы ведь играете на фортепиано?! Пальцы вам еще пригодятся! – Аркадий отпустил мою руку, и я с облегчением выдохнула. Но расслабилась рано.

Аркадий достал из кармана раскладной швейцарский нож и с увлеченностью маньяка принялся водить им по моему лицу. Я замерла на месте, на секунду зажмурившись от ужаса. Что задумал этот сумасшедший? Пересилив себя, я открыла глаза и с отвращением посмотрела ему в лицо.

Холодный металл, едва касаясь, очертил мой подбородок, скулу и остановился в районе виска.

– А вот без уха вполне можно прожить. Я слышал, сейчас даже искусственные делают так, что не отличишь.

Вот оно что! Только не ухо, чертов псих!

Кончиком ножа он поддел сережку.

– Поведаете, откуда у вас эти невзрачные серьги с топазами?

Он не задел меня своим пренебрежением. Я только вспомнила, как мама отдала мне их. Это было незадолго до той жуткой аварии, когда частный самолет, в котором она летела, исчез с радаров, предположительно разбившись в горах. Она позвала в свою мастерскую, достала из кармана маленькую атласную коробочку и сказала, что эти камни еще помнят то время, когда они с отцом безумно любили друг друга. «Пусть они принесут тебе счастье», – говорила она, вкладывая серьги в мои ладони. Тогда я не придавала значения ее словам. Была уверена, что родители ни на минуту и не переставали друг друга любить.

– Они мамыны, – честно ответила я, – и дороги мне. Отец подарил их ей на первую годовщину.

– Ах вот оно что! – радостно воскликнул Аркадий. – Тем лучше, их на вашем прелестном ушке папочка точно узнает.

Да уж, мама, не такого ты мне желала будущего. Я вдруг увидела себя со стороны, с приставленным к лицу ножом, и мне стало так жалко саму себя. От воспоминаний о маме или от всего сразу из глаз полились слезы. Сначала одна, быстро пробежавшая по щеке и оставившая едва заметную влажную дорожку. А за ней и все остальные.

* * *

– Мистер Серебров, вам посылка! – парнишка с ресепшн догнал меня уже на лестнице и вручил небольшую легкую бумажную коробку, когда я задумчиво проходил мимо.

– Да, спасибо, – ответил машинально и продолжил свое движение в номер, аккуратно придерживая ту самую посылку.

Что-то внутри перекатывалось и тихо ударялось о стенки. Кроме адресата никаких опознавательных знаков. Странно? Очередные письма с угрозами? Новая видеозапись? Сейчас же вызову Донована, пусть разбираются. Может, пальчики снимут или еще какие зацепки.

Вот уже почти неделя без нормального сна давала о себе знать. Ноги подгибались, а мысли в голове путались. Арина как сквозь землю провалилась. Прочесали уже десяток островов и ничего. Если я подпишу эти чертовы бумаги, они убьют мою единственную дочь, как ненужного свидетеля. Я бы так и сделал на их месте.

А если не подпишу? В любом случае возненавижу себя, что не уберег ее. Где ты, Арина? Где?

Глава 28.1. Юрий

*«Ищу я выход из ворот, —
Но нет его, есть только вход...»*

В. Высоцкий

Арина больше не рыдала, не всхлипывала, а мирно спала под одеялом, укрывшись им с головой, словно эта тонкая ткань была способна ее защитить.

– Не загоняйся ты так, все с ней в порядке, жить будет, – успокаивал Бонд напарника, похлопывая по плечу, заметив, как Сухой неподвижно склонился над экраном смартфона. – Никто и не собирался ее калечить. Так, попугать... А то, что Аркадий озвереет, я и сам не ожидал. А чего ты хотел? – продолжил он свой монолог. – Она заложница. Что ждет ее дальше, одному шефу известно. А наше дело маленькое, скажи – исполняй.

Бонд был прав. На сто процентов прав. Но не досказал главного, скажут убить – они должны будут сделать и это. В голове Юрия прокручивался миллион вариантов, но он никак не мог найти верный.

Больше всего ему хотелось подняться, открыть комнату, взять девчонку за руку и увести с этого проклятого острова.

Только Бонд будет первым, кто его остановит. И снова будет прав.

Если им все-таки удастся сбежать, и их найдут, то прикончат обоих. Если она успеет вернуться под защиту влиятельного отца, то будет жить своей прежней жизнью, где ему не будет места. А его точно прикончат при любых раскладах, стоит только показать свою слабость.

Аркадий непростая птица, из его организации так просто не выходят. Этот партийный билет сдать нельзя. Если только с пулей во лбу и ногами вперед. По крайней мере, за эти годы Юра не знал ни одного такого счастливчика, кто все еще был бы жив, потому что сам их выслеживал и скидывал чистильщику адреса.

– Пойдем что ли пожрем? – пробасил Бонд из другого конца комнаты, потягиваясь на диване. – Там запеченное мясо оставалось.

– Не хочу.

– Ну, как хочешь, – почесывая живот Федор прошел мимо напарника в направлении кухни.

На потертом дубовом столе перед Юрой лежала огромная красочная книга на французском, похожая на справочник о растениях. Еще раз кинув взгляд в сторону кухни, хоть этого и не требовалось, настолько активно Бонд гремел посудой, Юра приоткрыл первую страницу. Он изъясил из книги рисунок Арины, который в спешке туда засунул, даже не успев толком на него взглянуть, перевернул небольшой лист изоб-

ражением вверх и собственное сердце оглушило ударами.

За всю жизнь, каждый день находя свое отражение в зеркале, он не видел так много. Там, на ее рисунке он был живее и реальнее, чем сейчас. И счастливее, в сотни, нет, в тысячи раз счастливее! Может, от того, что в этот момент он смотрел на нее?

С одного края рисунок был не завершен, там еще не были расставлены светотени. Конечно, он же выдернул его из ее рук, так и не дав закончить работу. Кончиком пальца Юра повторил плавную линию, представляя, что следует движению ее руки.

– Юуур, компот будешь? Последний! – протяжно раздавалось из кухни.

«Думает, от мяса отказался, а на компот прибегу. Ага, жди».

От его голоса Сухой вздрогнул и поспешил спрятать рисунок обратно в книгу. Для него в этом клочке бумаги было столько личного, словно она душу его нарисовала со всеми торчащими из нее оголенными проводами. Еще не хватало, чтобы Федор его увидел. Такой, как Бонд никогда не поймет этого. Только поржет над его разлохмаченной прической. В лучшем случае скажет: «А что, ниче так получился».

Глава 29. Арина

Наверное, у каждого человека есть свой предел. Кого-то сломать проще, кого-то сложнее. Но при желании сломать можно каждого, если хорошо изучить его болевые точки. На мои надавили в полную силу и во мне что-то выключилось. Ощущала я себя, как цветок с перебитым в нескольких местах стеблем, не способным больше высоко держать голову и тянуться лепестками к солнцу. Где-то у меня внутри сгорел предохранитель.

Птицы за окном ранним утром устроили настоящую перепалку. Это походило на надоедливый музыкальный баттл. Сначала пела одна, пытаясь взять запредельно высокие ноты, затем подхватывала другая и жутко фальшивила. Что самое интересное, это безобразие продолжало звучать в голове, даже когда они замолкали.

Я не выдержала и встала. Первым делом закрыла окно, пару раз раздраженно стукнув по раме. Птицы испугались и разлетелись.

Так-то лучше!

Настала долгожданная тишина, точно такая же, как у меня внутри, в том месте, где еще совсем недавно, танцуя и смеясь, жили мои надежды.

Сходила в туалет. По привычке умылась холодной водой. Почистила зубы, упорно стараясь не смотреть в зеркало, и

вернулась в кровать.

Вчерашний ужин так и стоял нетронутым на подносе. Я слышала, когда Юрий своей легкой походкой принес мне его, а после долго стоял у моей кровати. Но я сделала вид, что сплю, так и не пошевелилась. Что тогда, что сейчас, ни есть, ни общаться с ним мне не хотелось.

Мое сознание белой тягучей паутиной сковала апатия. Один гадкий паук выпил всю мою жизненную энергию и отвагу, за которую я держалась, как муравей за соломинку.

Наивная дура! А чего я хотела? Всерьез надеялась вырубить своими неотработанными приемами взрослого мужчину, чтобы воспользоваться его телефоном? Представить себя крутым ниндзя, сломать об его подбородок одну руку, чтобы потом здоровяк доломал мне и вторую? Может, оно и к лучшему? Такой план изначально был обречен на провал.

Пара глотков противной воды комнатной температуры и я снова закуталась в одеяло, пытаюсь заснуть. Но сон не шел. Перед глазами мелькали неприятные назойливые картинки вчерашнего дня и желудок снова сжимался в болезненном спазме.

Весь этот день, как одна маленькая смерть. Стоило вспомнить и сознание отключалось, выстраивая защитное стекло, будто все это было не со мной.

Даже не знаю, в какой момент это начало происходить? Когда увидела заготовленный секатор для моих пальцев? Или, когда нож холодным металлом очертил ухо? Или, когда

Аркадий обошел меня сзади и, резким движением дернув за косу, срезал ее? Серьги пошли к ней в комплекте. Кожа под оставшимися обрубками волос на затылке до сих пор горела.

«Легко отделалась!» – поздравил меня мой мучитель.

Даже страшно представить, что было бы, не ворвись в комнату запыхавшийся Юрий за момент до этого. Он предупредил, что ему нужно уехать, но каким-то чудом успел вернуться. До сих пор не верю, что ему удалось остановить разъяренного Аркадия. Когда мужчина, не думая о последствиях, собственным телом закрыл меня от своего ненормального шефа с ножом, я посмотрела на него другими глазами. Аркадий сгоряча все-таки успел полоснуть Юру по руке. А после, за пределами этой комнаты они еще долго из-за меня выясняли отношения.

Неужели я в самом деле что-то для него значу? А что, если б Юра не успел?

Уши и пальцы на этот раз оставили при мне, но только до следующего раза. Когда это произойдет? Сегодня? Завтра? Да плевать! Нельзя постоянно находиться в страхе. Мой организм сам включил состояние анестезии. Лучше так. Ничего не хочу, ничего не чувствую, все по барабану.

Я закрыла глаза и открыла снова, бессмысленно рассматривая белый, местами облупившийся потолок и светильники в стиле ретро. Может, сойти с ума не такой и плохой вариант?

Солнце уже высоко поднялось над деревьями, и в двери

повернулся ключ. Я закрыла глаза, догадываясь, кто пришел меня навестить.

Он остановился рядом с кроватью и поменял подносы с едой на тумбочке. Комнату наполнил аромат свежей сдобы и душистого травяного чая. Мозг с легкостью распознал запахи, но никакого желания съесть что-либо так и не появилось.

– Я знаю, что ты не спишь, – мягким спокойным голосом констатировал Юрий. Край кровати прогнулся под его весом. – Арина, пожалуйста, посмотри на меня.

Как бездушная кукла я открыла глаза и повернула голову в его сторону. Теплая ладонь легла на мой лоб. Между мужских бровей углубились две вертикальные морщинки.

– Температуры нет, уже хорошо, – убеждал он самого себя, мне же было абсолютно все равно, что со мной происходит.

В глубине души я надеялась, что теперь он встанет и уйдет, а я тихо умру в одиночестве. Но, не увидев никакого отклика, Юра неожиданно лег рядом со мной на кровать, откинувшись на спину, и копируя мою трагичную позу покойника. Так же, как и я, пару минут он просто лежал молча и тупо разглядывал потолок. В какой-то момент его руки перекачались под голову. Благо дело, размеры кровати позволяли двум взрослым людям вполне свободно на ней находиться даже с раскинутыми в стороны локтями.

Я продолжала поддерживать свое безразличное состоя-

ние, но должна была признать, что он меня заинтриговал, и я ждала, что будет дальше.

– Когда мне было лет шесть, – невзначай заговорил мужчина, – у меня был кот по кличке Тишка. Не поверишь, но это был мой единственный настоящий друг.

Борясь с желанием повернуть голову и увидеть искреннюю улыбку на его лице, я упорно пялилась в потолок.

– Моя мать, тогда еще яркая и красивая, часто уходила в запой, и я мог неделями не видеть ее.

Мужчина снова замолчал, а я все-таки повернулась, разглядывая, как напряженно сжимаются его губы.

– В такие дни отец почти все время молча ненавидел меня. По утрам на столе появлялась тарелка холодной каши, в обед после школы я сам разогревал слипшиеся макароны, а вечерами садился за уроки и всякий раз получал от него подзатыльники, – Юрий снова взял паузу и усмехнулся. – И за то, что соображаю слишком быстро, и за то, что отказываюсь отвечать.

Его грудь тяжело поднималась и опускалась, словно каждое из этих воспоминаний было покрыто колючками, достать которые, не разодрав душу, не представлялось возможным. На глубоком вдохе он опустил руку вдоль тела, запрокинул голову и прикрыл глаза. Я подвинула свою руку к его, нащупала ладонь и сжала холодные пальцы. В ответ он сжал мои, но так и не повернул головы. Странно было его касаться, даже как-то естественно, словно мы уже делали это когда-то,

не считая обработки моей раненой руки.

– Тишка был крупным и в меру пушистым. Мы росли вместе. И он, и я – оба были рыжими. Только кот в поперечных темных полосках, как тигр. Спал всегда только со мной. Ляжет в ногах в кровати и мурчит громко, как трактор! Он мурчит, а я глаза закрою и улыбаюсь от радости. Казалось, даже соседи слышат. Стены в квартире были не толще картонных. Они в самом деле все слышали. И как я кричал в тот день, рыдал до воя, и как умолял отца остановиться, когда он убивал его головой об стену.

Мой нос зашмыгал, упираясь в крепкое мужское плечо. Юрий повернулся и прижал меня к себе, заключив в объятия. Что-то внутри прорвалось и целое озеро слез из сожаления и боли впитывалось в мужскую футболку с ароматом горной свежести от стирального порошка.

– Прости. Я никому этого никогда не рассказывал и, наверное, не стоило. Не тебе и не сейчас точно.

Юрий принялся руками вытирать мои слезы, но на их месте тут же появлялись другие, словно там прорвало настоящую дамбу.

– А как же твоя мама? Как она могла оставить тебя с таким отцом? – проговорила сквозь всхлипы.

– Когда она не пила, говорила, что любит меня и сожалеет обо всем. Но это было так редко, словно и не было вовсе. Мне от нее мало что осталось, разве что внешность. Сейчас покажу.

Юрий достал из кармана смартфон, но от влаги, которая осталась на его руках после моих слез, сенсор отпечатка пальцев не срабатывал. Тогда он, не задумываясь, разблокировал экран графическим ключом, нарисовав по точкам обычную букву N. Через минуту поисков в разных папках с отсканированной черно-белой фотографии на меня смотрела красивая женщина с веселым беззаботным мальчишкой лет пяти на ее коленях. Я забрала смартфон из его рук, продолжая с интересом разглядывать выразительные глаза, которые от обилия косметики казались ярче, чувственные губы и густую непослушную шевелюру его матери. Юрий с интересом наблюдал за мной и моей реакцией.

– Вы, и правда, очень похожи, – прозвучало, как мысли вслух.

– За это отец и ненавидел меня. Знаешь, в тот день он что-то сломал во мне, и я больше никогда не плакал. Просто пообещал себе, что не буду. Даже когда он избил меня до полусмерти, проломив череп, я улыбался ему в лицо.

Рука со смартфоном незаметно опустилась на кровать. Я повернула к Юрию голову, он тоже повернулся ко мне лицом. Мужчина словно застыл в том моменте, столько боли читалось в его глазах, губы изогнулись в легкой невозмутимой улыбке. Может, я привыкала к нему, но сейчас он казался мне особенно красивым. Солнечные лучи заиграли в его волосах медового оттенка, создавая эффект свечения.

– Вчера от того, что здесь происходило, – на секунду он

закрыл глаза и сглотнул, – я испытал все заново. Прости, что опоздал, что не смог спасти твои волосы, – кончики его пальцев уже привычно вытирали мои слезы, нежно очерчивая линию скул. – Я много думал об этом. Если мы сбежим, они убьют нас обоих, а пока у тебя есть шанс выбраться отсюда живой и невредимой. Я все сделаю для этого, просто поверь мне.

Ошарашенная его признанием и нежностью, с которой он на меня смотрел, я больше не дергалась, позволяя ему себя касаться, отчаянно заглядывала в его зеленые глаза под пушистыми ресницами, в то время, как во мне шло настоящее сражение. Циничный здравый смысл и чувства, подкрепленные нравственными устоями, бились насмерть, яростно орудуя своими мечами.

Часть меня кричала: «Не будь дурой, Арина! Действуй! Сейчас самое время решиться и сделать шаг. Пока, выйдя за дверь, он не сменил пароль». Смартфон, от которого я теперь знала графический ключ, затерялся в недрах кровати где-то в районе моих бедер. Достаточно поцеловать Юрия, приласкать, отвлечь и он забудет о нем думать. Да, я слабая девушка, но и у меня есть сила – моя молодость и привлекательность. А то, что мне представился такой шанс – надо расценивать не иначе, как удачу. Глупо не воспользоваться этой ситуацией.

«А что, если он не остановится, и тебе придется пойти до конца? Готова ли ты отдаться мужчине за возможность свя-

заться с внешним миром, и повысить свои шансы на спасение?» – кто-то внутри отвечал эхом на все разумные доводы, порождая целую армию сомнений.

Смогу ли я переступить через себя и воспользоваться его отношением? Смогу ли предать свои чувства к Нику? Вдруг Юрий поймет, что все это лишь игра, и моя жертва станет напрасной.

«Так ты хотя бы попытаешься! Хватит ныть! Никто никогда и не узнает об этом, а ты вернешься к отцу и своему Нику».

«Да, никто не узнает. Лишь ты одна до конца своих дней будешь помнить, и чувствовать, какая ты на самом деле дрянь!»

«Если ничего не предпринять, твоя жизнь может закончиться гораздо раньше!»

Хотелось крикнуть: «Заткнитесь уже!», но мой рот на вдохе накрыли теплые мягкие губы, и я закрыла глаза, принимая сторону здравого смысла.

Я подалась навстречу и приоткрыла рот, отвечая на его нежный невесомый поцелуй. В нем не было страсти и напора. Юрий не пытался доминировать, подчинить меня, доказать что-то... И это вовсе не было противно. Окажись мы где-то на необитаемом острове, со временем я смогла бы даже испытать к этому мужчине какие-то ответные чувства. Противно было лишь от того, что я воспользовалась ими и предаю свои.

Подушечки мужских пальцев, изучив каждый сантиметр моего лица, скользнули в волосы, приподнимая непривычно короткие пряди.

– Какая же ты необыкновенная, – прошептал он, на мгновение оторвавшись от моих губ, заглядывая блестящими от восхищения глазами в мои, лживые и двуликие. – Чистая, искренняя, как с другой планеты.

В это время, пока одна моя рука нащупала тонкий металлический смартфон и спрятала поглубже в складках одеяла, вторая аккуратно расположилась на его мускулистом плече, как раз там, где под слоем пластыря красовался свежий порез с парой наложенных швов, что предназначался для меня. Как же мне стало стыдно! А ведь я его даже не поблагодарила.

– Спасибо, что защитил меня вчера. А волосы, они отрастут.

– Конечно, отрастут, – прозвучало тихо и ласково. Юра склонился ниже, коснулся губами линии волос чуть выше виска. – Я не позволю, чтобы с тобой еще что-то случилось.

Все происходило словно не со мной. Наверное, как-то так и чувствуют себя актрисы, играющие откровенные сцены под прицелом камер. Кстати, камера! О ней тоже не стоило забывать. На всякий случай в записи все должно было выглядеть случайным стечением обстоятельств. Если он поймет, что я воспользовалась им ради телефона, то никогда не простит. Слишком изранено его сердце и подорвано доверие к людям.

Стоило мне, подыгрывая, коснуться кончиками пальцев его шеи, как мои опасения оправдались – Юра со всей своей грудой мышц внезапно вдавило меня в кровать. Оголенным бедром даже сквозь плотную ткань джинсов я в полной мере ощутила его возбуждение. Платье уже задралось до талии, а его руки упорно исследовали мою кожу вдоль позвоночника, пытаюсь расстегнуть хитрую застежку лифа от купальника. Она никак не поддавалась, тогда мужчина, не дожидаясь, прикусил мою грудь в районе соска сквозь эластичную ткань купальника. Эффект был неожиданным для меня самой. То ли нервы были на пределе, то ли у меня уже что-то с головой от всех этих переживаний, но из груди вырвался несдержанный стон. Я испугалась и самой себя и расширенных зрачков его потемневших глаз.

– Что же ты делаешь со мной... – прошептал довольный мужчина, продолжая свою пытку уже более смелыми поцелуями, на которые тело предательски отвечало, а в груди нарастал страх.

Когда платье поползло вверх, и Юрий жадно сжал мою ягодицу под плавками, я оцепенела.

– Я не могу, – тихо сорвалось с губ.

Мужчина замер, нежно коснулся носом моего виска, все еще часто дыша.

– Испугал тебя?

Я кивнула, и Юрий смутился.

– Прости... Я не должен был... Накинулся, будто чудо-

вище. Прости... Сам не знаю, как сорвался и потерял контроль... Этого больше не повторится, если сама не захочешь... Обещаю.

Он и сейчас думал только обо мне, мучился, изводил себя самобичеванием, хотя мог бы и воспользоваться, делать со мной, что и как захочет. Но не стал. Если б он только знал, что я этого не заслуживаю. Слезы не заставили себя долго ждать. Да, что ж такое!

Тяжело выдохнув, мужчина виновато закрыл голову руками. Затем, в очередной раз нежно вытер мои слезы, остановился ошалевшим взглядом на раскрасневшихся губах, все еще касаясь ладонью моей щеки. После, быстро поднялся и почти бегом скрылся за дверью, закрыв ее на ключ.

Первым делом я опустила платье и пару секунд неподвижно лежала, осознавая произошедшее. Рука осторожно нащупала смартфон все там же в складках одеяла. Помня о камере, я незаметно подвинула его ближе, чтоб он оказался под юбкой. Вроде как, естественно придерживая платье в этом месте, я осторожно поднялась и прошагала в ванную комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Я мечтала заполучить этот смартфон с первого дня заточения. Отчего же сейчас так трясутся руки? Состояние, словно во сне, когда пытаешься кому-то дозвониться, а пальцы почему-то все время попадают не на те кнопки.

– Соберись, Арина. У тебя от силы пять минут! – сказала мне странная девушка из зеркала с огромными возбужден-

ными глазами, зацелованными губами и непонятной растрепанной стрижкой.

В ней я с трудом узнавала себя прежнюю. Но сейчас это было не важно. Глубокий вдох. Коснулась экрана, и он ожил. Ввела знакомый графический ключ. Есть! От радости чуть не выронила смартфон из вспотевших ладоней, но успела перехватить.

Что дальше? Кому звонить? Все случилось так быстро, что я даже не успела об этом подумать. В службу спасения? И что я им скажу? Отцу?! Черт, я же не помню наизусть его номер! Он всегда шел первым в контактах на моем смартфоне с таким забавным фото в гидрокостюме и маске под кодовым названием «Папуля». К тому же, у него несколько номеров, включая рабочие. Как так вышло, что я ни одного не знаю наизусть? Если выберусь отсюда, первым делом выучу каждый из них.

Ваня, точно! Его номер я помнила. Набрала комбинацию цифр, пошло соединение, а сердце принялось отбивать четку... «Абонент недоступен» – сообщил тоскливый голос из трубки.

Конечно, вряд ли он пользуется этим номером, и уж точно он не его личный, раз все это время со мной Ваня лишь играл отведенную роль. Да, какая разница.

И тут меня осенило! В голове всплыл наш последний разговор. Он же тогда четко сказал куда звонить, если я попаду в беду. Как там было? День рождения мамы, дата революции,

номер квартиры соседки – вроде так?

Набрала. Пошли гудки. Нервно заходила кругами возле унитаза, прислушиваясь, не открывает ли кто дверь в комнату.

– Химчистка «Пятна на солнце», – ответил мне бодрый молодой женский голос.

Возродившиеся надежды внутри меня умерли от одной этой фразы. До боли закусила губу, чтобы не расклеиться, и скинула вызов. Пятна на солнце. Кто только придумал такое дурацкое название?

Нужно было попробовать еще раз, только в другой последовательности: день рождения мамы, номер квартиры соседки, годовщина революции. Теперь точно так.

Снова пошли гудки, и я услышала такой знакомый голос Вани на автоответчике. Эти звуки оказались лучше любой музыки, по сердцу разлилось тепло. Я глупо улыбнулась своему странному отражению в зеркале и судорожно принялась тараторить, выхватывая фразы из головы.

– Вань, это я, Арина. Ты предупреждал, но я все равно попала в беду. Меня похитили. Это Аркадий Земцов – юрист, с которым работает отец. Я в старом доме на каком-то частном острове. Судя по климату и растениям, мы находимся в той же полосе, что и Маэ, или чуть южнее. Со мной всего два охранника. Они не делают мне ничего плохого. У одного я умыкнула этот телефон, – тут я задумалась. Может, предупредить, чтобы в случае чего не трогали рыжего, но

быстро осознала, что следовать моим инструкциям никто не станет. – Когда меня похитили, я была с друзьями на яхте «Miss Print». Они наверняка ищут меня. Пожалуйста, вытащите меня отсюда. И передай Нику... хотя нет, сама передам.

Все такими же трясущимися руками я нажала отбой и сползла по стене на пол. Вот и все. Оставалось только молиться, что Ваня не на задании на другом конце света и регулярно проверяет голосовые сообщения по этому номеру.

Теперь нужно было как-то вернуть телефон. «Для начала удали историю!» – посетила неожиданно мудрая мысль. «Спасибо», – зачем-то ответила самой себе. Назвонила я аж по трем номерам. Все три по порядку исчезли из списка.

Все, пора выбираться отсюда и подложить смартфон обратно в одеяло. Бросила последний взгляд в зеркало и проговорила одними губами:

– Ты все сделала правильно.

С этой мыслью, придерживая смартфон под юбкой, я вышла из ванной комнаты и залезла на кровать. Легла в позе морской звезды, раскинув ноги и руки, неподвижно уставилась в потолок. Хотелось верить, что Юрий еще не спохватился и, пока я сидела в ванной, не заходил сюда своей бесшумной походкой и не перетряс в мое отсутствие всю кровать.

В коридоре послышались шаги, и я вздрогнула. Резким движением вытащила смартфон, засовывая его в складки из-

рядно скомканного одеяла. Вот и все! На деле оказалось не так сложно, как в моей замороченной голове.

На подносе все еще стоял чай и круассаны. Теперь у меня даже аппетит появился. Главное, чтобы свои нашли меня раньше, чем чужие поймут, что я натворила. И, наверное, я дура. Да что уж там, точно дура, если мне жутко стыдно перед своим похитителем за похищение его телефона. Ничего, не таких лечат, и меня вылечат.

Я отпила из чашки душистый чай, губы все еще горели от его поцелуев. Если за мной придут, я не позволю, чтобы с Юрой что-то сделали. На добро нужно отвечать добром, а на тепло теплом. Если бы все следовали этому правилу, наверное, и мир вокруг был бы на порядок лучше.

Глава 29.1. Юрий

Верить или нет?

– Глаза раскрой! – выбежав из комнаты, Сухой врезался плечом в Бонда. – Что-то случилось? – вопрос застал лишь его удаляющуюся спину.

– Нет, – крикнул в ответ, а то еще вздумает допытываться у Арины.

Юрий закрылся в ванной, скинул с себя одежду и уже через минуту стоял под прохладным душем. Вода все лилась и лилась на его бестолковую голову, а язык все еще помнил ее вкус. Раскрытая ладонь со злостью ударилась о стену, но он не почувствовал боли, лишь сводящее с ума ощущение ее нежной кожи под руками.

– Почему она? Почему сейчас?! – голова опустилась, лоб уперся в гладкий прохладный кафель.

Теперь поток воды с монотонным шумом ударял по шее и верхним отделам позвоночника, где совсем недавно ее пальцы робко исследовали его тело.

Кожа уже покрылась мурашками, только внутри все по-прежнему горело от неутоленной жажды. Никогда прежде он не испытывал такого неудержимого влечения к женщине. Стоило только вспомнить ее взгляд, поражающий своей глубиной, горячие чувственные губы, упругую грудь и стон, ко-

торый она издала, как возбуждение нарастало.

«Она ответила, сама потянулась ко мне навстречу», – звучала в его голове такая светлая и радостная мысль. ОНА. ОТВЕТИЛА. МНЕ!!!

А ты все испортил, идиот. Напугал девчонку до слез. На что ты вообще надеялся, что Арина так просто забудет обо всем? О том, кто ты? О том, что здесь ее держат силой? Да в обычной жизни ты не смог бы даже приблизиться к ней более чем на метр, взять за руку, не то что поцеловать.

Казалось, он стоял под водой целую вечность, пока не скукожилась кожа на пальцах. Быстро обтерся полотенцем, оделся и направился на кухню. Теперь было бы неплохо выпить чего-то горячего. В небольшом прозрачном чайнике все еще стоял травяной чай, такой же он отнес Арине.

Чашку наполнила ароматная желтоватая жидкость. Пара зеленых листков проскользнула через пружинку в носике, служившую своеобразным барьером, и закружилась по часовой стрелке, то и дело касаясь друг друга. Горло обжог горячий напиток.

Интересно, как она там? О чем думает? Хоть что-нибудь съела?

Юра уже представил, как наблюдает за ней через видео с камеры. Рука привычно залезла в задний карман, но он оказался пуст. Другой карман – тоже. Сухой вернулся в ванную, где раздевался, но смартфона там тоже не было. Судорожно мужчина начал вспоминать, когда видел его в последний раз.

В комнате Арины! Ну что за придурок?!

Поворачивая ключ в замочной скважине, он больше всего надеялся, что в это самое время она не пытается подобрать пароль для разблокировки. Юра почти молился, чтоб этого не случилось. Ему было плевать на шефа и его планы, на то, что Арина может кому-то позвонить. До скрежета зубов он боялся разочароваться в ней, опасался того, что ее слезы и прикосновения ничего не стоили, что она воспользовалась им и на деле такая же лживая сука, как все остальные.

Когда дверь открылась, девушка тихо сидела на подоконнике, обреченно прислонившись головой к прутьям решетки на окне. Прекрасная, как принцесса из сказки, которую держит в заточении злое чудовище. Заметив его, Арина испуганно улыбнулась и свела колени, пряча их под ладонями.

– Кажется, я смартфон потерял. Случайно не находила?

Девушка с раскрасневшимися щеками удивленно пожала плечами. На кровати по-прежнему лежало скомканное одеяло.

«После того, что произошло, ей, наверное, даже противно сюда возвращаться», – отчего-то подумал Юра и снова очертил взглядом хрупкую фигуру у окна. Самая настоящая птица в клетке. Он мечтал о ней, чтоб она улыбалась и щебетала в его руках, а она мечтала только о воле.

Склонившись над кроватью, Юра подхватил одеяло за концы и резко встряхнул. Оно подлетело, подобно парусу, в котором играет ветер, из недр его складок на пол с грохотом

вылетел его смартфон.

Ну вот, нашелся! Она даже и не знала, что телефон все это время был здесь, а он себе напридумывал. Чокнутый параноик.

Девушка оглянулась на звук и перевела на Юру испуганный взгляд. Ну что ему сделать, чтоб она перестала на него так смотреть? Еще раз извиниться за то, что набросился на нее с поцелуями? Так ведь пообещал уже, что и пальцем не тронет, пусть это и будет настоящим испытанием, совсем не прикасаться к ней.

Выйдя за дверь, на всякий случай Юра проверил историю звонков – за последний час ничего. Он не ошибся в ней и найдет способ изменить ситуацию, чтоб Арина перестала видеть в нем врага. Надо что-то придумать, порадовать ее чем-то.

На кухне все еще остывал чай, горячая чашка приятно согревала ладони. Девушка на видео переместилась на кровать, задумчиво прикасаясь кончиками пальцев к своим губам. Наблюдая за ней, мужчина улыбнулся и сделал то же самое.

Прямо сейчас она думала о нем, о их первом поцелуе. Эта простая мысль пробуждала в мужском сердце нечто светлое и давно забытое, то, о чем прежде Юра не позволял себе даже мечтать.

Глава 30. Арина

Найденный телефон отправился прямым в карман. Юрий и не подумал проверить, воспользовалась ли я им, и это доверие, которое он раздавал мне авансом, не могло не радовать. Мужчина улыбнулся, словно что-то задумал, и молча скрылся за дверью.

Я и боялась, и надеялась на его скорое возвращение. Я уже порядком извелась от собственных мыслей, ожидая одновременно расплаты и спасения. Но он вернулся только на следующий день после обеда, который принес молчаливый здоровяк.

– Собирайся, мы идем гулять, – своим приятным спокойным голосом объявил Юрий, пройдя в комнату, и остановился напротив меня.

Я так и застыла, сидя на подоконнике, удивленно оглядывая взволнованного мужчину, в чьих глазах плескалась неудержимая радость. Странное было ощущение, как в школе, когда лучший мальчишка из класса протягивает руку, предлагая сбежать с уроков. Только поверить в происходящее было сложно.

– Ну же! Разве ты не соскучилась по солнцу, природе, океану? Можем сходить на пляж, – прозвучало как-то невероятно и очень заманчиво.

Неужели он действительно сделает это ради меня?

Мои ноги опустились на пол, на лице расплылась улыбка. Я уже заразилась его настроением, но всю радость испортила одна неприятная мысль.

– А если приедет Аркадий?

– Он имеет привычку предупреждать о своих визитах. Мы успеем вернуться.

Услышав это, я облегченно выдохнула. Надела босоножки и уже сделала пару шагов по направлению к выходу, но Юрий меня остановил, едва дотронувшись до моей руки и тут же отдергивая свою, словно его прикосновение могло меня обжечь.

– Подожди. Я только предупрежу Бонда, чтобы не поднял панику.

Я молча кивнула. Поймав мой, наверняка, оживленный взгляд, мужчина скрылся за дверью.

Что с ним происходит? Он считает, что обидел меня и таким образом извиняется? Только ему не за что извиняться. Правда, признаваться в этом я не спешила.

Идея Юрия с прогулкой Шкафу не очень понравилась. Его раскатистый бас был слышен и за закрытой дверью.

– Сдурел, Сухой! Какие, на хер, прогулки?! Забыл, зачем она здесь?

– Куда ей деться с острова? – уверенно и спокойно отвечал ему Юрий. – Да она и не станет убегать. Нет смысла держать ее в комнате.

– А если она тебя того, и вплавь?

– Сам-то себе это представляешь?

Здоровяк, что-то прикидывая в своей коротко стриженной голове, на время завис. Представить меня в роли Рэмбо было действительно сложно. На этом спор закончился. С радостью победителя Юрий открыл дверь в комнату и, встретившись с моей счастливой улыбкой, галантно протянул руку. Я вложила свою ладонь в его.

– Идем, – просияли его зеленые глаза. – Только обещай, что не станешь убивать меня и не рванешь вплавь на соседний остров, – усмехнулся мужчина, заговорщически склонившись к моему уху, как раз, когда мы проходили мимо недовольного Бонда.

– Звучит заманчиво, – ответила я, шутя.

Провожая нас недоверчивым взглядом, Шкаф деловито скрестил на груди руки.

Как же мне хотелось поскорее выбраться из этого дома! Едва поспевая за мужским размашистым шагом, я незаметно преодолела коридор, выпорхнула за дверь и оказалась на утопающей в зелени лужайке. Я остановилась, запрокинула голову и на секунду прикрыла глаза, вдохнув полной грудью свежий воздух с нотами океана.

Как же хорошо! Именно так и пахнет свобода!

– До ближайшего населенного острова больше двадцати километров, – лицо моего решительного спутника озарила забавная улыбка. – Это чтобы ты хорошо подумала прежде, чем от меня избавиться.

Щурясь от яркого света, я подняла ресницы, столкнувшись с теплом бесконечного обаяния. Юра стоял напротив и любовался мной, а вокруг его головы сияло солнце. Сейчас его волосы казались по-настоящему золотыми. Их уже растрепал ветер, уложив именно так, как ему больше всего шло.

– Идем, хочу показать тебе одно место.

Мягко сжимая запястье, мужчина потянул меня на себя. Трава защекотала голые ноги в босоножках. Следуя за ним, я не отпускала его руки. Он держал меня и ласково, и крепко, то и дело оглядываясь, с неприкрытой радостью изучая мое лицо, затягивая глубоким взглядом. Мне трудно было объяснить происходящее, но стоило ему улыбнуться, и я улыбалась в ответ.

Не знаю, в какой момент появилось это чувство, но теперь я была уверена, что этот мужчина никогда не причинит мне вреда. Может, я сумасшедшая, или у меня притуплен инстинкт самосохранения. Не знаю. Но это чувство было сродни вере в Бога. Ты просто знаешь, что он есть, и все. Так и между нами зародилось что-то незримое, я и сама пока не понимала что.

Мы пробирались по узкой тропинке между пышными кустами и высокими раскидистыми пальмами. Юрий то и дело придерживал огромные листья и ветви, чтобы те не хлестали меня по рукам и лицу. Высоко в небе над нами кричали птицы, с каждым шагом все ближе шумел океан, маня своей

синевой.

– Аккуратнее...

Споткнувшись о камень падения было не избежать, но недалеко от земли меня подхватили сильные мужские руки. Как ценный трофей Юра прижал меня к своей груди.

Мы так и застыли посреди раскидистых тропических кустов, как в какой-то другой реальности. Остановившись взглядом на моих покусанных губах, он жадно сглотнул. Недавний поцелуй, неожиданный и запретный, ожил в памяти, разгоняя удары сердца. Кровь прилила к лицу, и я опустила глаза в пол.

Почему он так действует на меня? Ведь когда мы встретились первый раз, я даже не обратила на него внимания. Может, потому что его глаза были спрятаны под очками? Но теперь, этот его взгляд, не взирая на здравый смысл перево-рачивал все внутри.

Заметив мое смущение, Юрий поставил меня на ноги и молча повел вперед, уже не предлагая руки.

– Почему Бонд назвал тебя Сухим? Это такое прозвище? – оборвала неловкую тишину.

Юра не спешил с ответом.

– Я Сухоруков, но все зовут просто Сухой.

– Тогда меня звали бы «Мокрой» – это мое самое любимое состояние. Вот была бы у нас с тобой парочка!

Он засмеялся: искренне, открыто, от души. Я засмеялась тоже, и вдруг поймала себя на мысли, что за все эти дни об-

щения впервые слышу его смех. Казалось, он и сам слышал его крайне редко.

– Тебе очень идет быть таким. . .

Юрий развернулся и удивленно посмотрел на меня своими выразительными ясными глазами.

– Каким?

– Открытым, свободным. . . счастливым. Если бы ты занимался чем-то другим, то мог бы быть таким каждый день.

Несколько шагов и мы снова оказались слишком близко, так, что чувствовали дыхание друг друга. Это только рядом с напарником Шкафом Юра выглядел небольшим, а на деле был неплохо сложен, гораздо крупнее меня и выше сантиметров на двадцать. Особенно, когда расправлял плечи и с достоинством держал голову, маня зеленую глаз.

– Если б я работал на других, предположим, хороших ребят, стала бы ты со мной разговаривать в обычной жизни?

Мужские губы сошлись в тонкую линию, словно Юра опасался услышать ответ.

– Я и сейчас с удовольствием с тобой разговариваю, – моя рука едва коснулась небритой шершавой щеки, и его ресницы взлетели. Наши взгляды встретились, запуская волну мурашек вдоль позвоночника. – Будущее зависит только от нас самих.

Едва успела опустить руку, как Юра одним плавным движением притянул меня к себе, заключив в объятия. Я обняла его в ответ, уткнувшись носом в уже знакомую футболку. В

конце концов, после того, что было между нами вчера утром, вроде как уже не чужие люди. А тут всего лишь старые добрые объятия. Немного человеческого тепла даже в такое пекло никому не повредит.

– Извини, – будто опомнившись, произнес он и отстранился, продолжив движение в сторону пляжа.

Когда мы вылезли из кустов, попали в настоящий рай. Скинув босоножки, я тут же залезла по щиколотку в воду. Мы находились как раз посередине небольшой живописной лагуны. Отгораживая это место от открытого океана, словно стремясь друг к другу, полумесяцем тянулись две стороны пляжа с белоснежным песком, усыпанным лениво пошатывающимися на ветру пальмами. Кристально чистая прозрачная вода ласково касалась ног и отступала, маня погрузиться в эту небесную лазурь, с глубиной переходящую в более насыщенные зеленоватые оттенки.

– Нравится? – вывел меня из ступора Юрий, пытаюсь оценить мое состояние.

– Более чем! – восторженно отозвалась я.

– Мы еще не пришли, – лукаво усмехнулся, продолжая движение вдоль берега.

На ходу мужчина небрежно стянул с себя футболку, и я неожиданно залюбовалась его загорелыми плечами и красивой спиной. Крепкие подтянутые мышцы и кожа такого изысканного золотистого оттенка, будто он сам и был частичкой солнца.

Три пальмы, склонившись над водой, создавали приятную ажурную тень. На одной из них висел гамак, в котором непременно хотелось оказаться.

Я сняла платье, ощущая на себе скользкий взгляд, который плавно очертил мою фигуру от кончиков пальцев на ногах, до самой макушки. Как удачно, что во время похищения на мне оказался купальник. Хотя, сейчас я и в нижнем белье с той же радостью полезла бы окунуться в океан.

– Ну, я пошла? – оглянулась на своего телохранителя, уже заходя в воду.

– Давай. Я тебя догоню, – ответил подтянутый симпатичный мужчина, не отрывая от меня своих внимательных глаз, медленно расстегивая при этом штаны.

Я бы не была на его месте так уверена. Проплыть двадцать километров и преодолеть течение я, конечно, не рискну. Но и отказывать себе в удовольствии поплавать тоже не стану.

Набрав полную грудь воздуха, я ушла под воду. Вот оно счастье! Видимость отличная. Кажется, только протяни руку, и достанешь до самого дна, даже если под тобой уже давно несколько метров. Единственное, что раздражало – это короткие волосы, так и норовящие закрыть глаза.

Я проделала уже приличный путь, когда вынырнула на поверхность, чтоб отдышаться. Повернулась в сторону пляжа, Юрия нигде не было. Не мог же он оставить меня одну? Может, куда-то отошел?

Пока я оглядывалась по сторонам, на мою талию легли уже

знакомые мужские ладони, а их владелец, тяжело дыша, прижал меня спиной к своей крепкой груди. В первую секунду я испугалась такой близости, но его слова заставили меня расслабиться и улыбнуться.

– Когда заходишь в воду, у тебя случайно не отрастает хвост? Похоже, я погорячился, когда сказал, что догоню тебя.

Меня развернули на сто восемьдесят градусов и руки сами обхватили мужские плечи. Я засмушалась. Его влажные губы красиво изогнулись, на щеках появились ямочки. Он аккуратно прикоснулся к моему лицу, убирая со лба прилипшую мокрую прядь, и я закрыла глаза. Мне было приятно и страшно признаться себе в этом. А еще, когда наши глаза встречались, между нами появлялось какое-то странное неправильное притяжение. Я боялась, что он увидит это, а еще то, что я обманула его с телефоном.

– Кто первым доплывет обратно, занимает гамак! – оттолкнувшись от его груди, я снова ушла под воду.

Когда вышла на берег, гамак был уже занят. Покачиваясь, Юрий растянулся в нем, лениво отталкиваясь одной ногой от песка. Его грудь все еще часто поднималась и опускалась. Чтоб опередить меня, кому-то пришлось хорошо поработать, хоть он и старался своей расслабленной позой это скрыть.

Мокрые волосы открывали правильные черты его довольного лица, а улыбка – ровные белые зубы. Вот, редиска! У

меня в голове все хуже укладывалось, что этот притягательный мужчина – мой похититель.

Глупо, но мне стало обидно, что меня обогнали. Заметив это, Юра подвинулся и предложил расположиться рядом. Почему нет? Этот день и так стал одним из самых ненормальных в моей жизни.

Сетка гамака впивалась в кожу, особенно на попе, но это было неважно. Над головой качались пальмы, защищая нас от солнца на манер крыши, одна нога свешивалась, едва касаясь воды, а глаза не могли налюбоваться обилием цвета.

– Расскажи о себе. Чем ты еще увлекаешься кроме рисования и дайвинга? Кем мечтаешь стать?

Удивительно, но мы вполне гармонично разделили на двоих пространство гамака. Наши плечи и бедра соприкасались, изучающий мужской взгляд незаметно замирал то на моей груди, то на ногах, но в целом все было прилично.

– Когда была маленькой, мечтала стать художницей, как мама. Лет в десять хотела исследовать и спасать морских обитателей. К старшим классам – поехать в Италию в институт искусства и дизайна в Милане. А в итоге, учусь по специальности «Управление в строительстве» и не понимаю, что я там делаю.

– А что помешало поехать в Милан? Мне всегда казалось, что у богатых все проще.

– Отец и помешал. Когда у твоих родителей есть деньги, детьми распоряжаются так же, как и остальным капиталом.

Вкладывают, куда считают нужным. Но теперь все будет иначе. Если только... я останусь живой.

– Конечно, останешься, – Юра резко повернулся, нависнув надо мной, и мы едва не потеряли равновесие. – Я никому не позволю причинить тебе вред, – подушечки его пальцев коснулись моего лица. – Уедешь в свой Милан и забудешь обо всем этом, как о страшном сне.

– Буду гулять по замкам и галереям, а вечерами кормить уток, сидя на лавочке в парке Семпионе, который раскинулся от замка Сфорца до Арки Мира, – размечталась я как за гипнотизированная, утопая в зелени его глаз. – Только все равно не забуду.

– Забудешь, глупая, – склонился ниже и, не отводя взгляда, нежно провел пальцами, такими мягкими и солеными, по моим губам.

Ну разве такое забудешь?

Резкий сигнал смартфона заставил нас подпрыгнуть, и мы оказались в воде, потеряв зыбкое равновесие. От этого стало так смешно, что мы оба залились в приступе смеха, выползая на сухой песок.

– Да, – ответил наконец Юрий, продолжая мне улыбаться и выслушивая собеседника. Раз его хорошее настроение не исчезло, звонил явно не Аркадий. – Не паникуй, все в порядке, скоро вернемся, – нажал отбой и продолжил смеяться. – Бонд проверяет жив ли я еще.

Я улыбнулась в ответ. Мне было приятно наблюдать за

ним. Кто-то подменил этого замкнутого молчаливого мужчину, он даже внешне преобразился. Его мимика ожила, словно долгие годы находилась в спящем режиме, и в голосе стали появляться новые интонации, присущие волевому, уверенному в себе человеку. Если я являюсь причиной этих метаморфоз, то, может, наша встреча неслучайна? Что, если после всей этой истории он займется чем-то еще, начнет новую жизнь? Аркадий не тот человек, на которого стоит работать. Хитрый и изворотливый змей! От таких людей стоит держаться подальше.

Обратно в дом мы возвращались молча. Юра не брал меня за руку, и я была рада этому, потому что все больше боялась своей реакции на его прикосновения. Но я по-прежнему во всем ощущала его заботу, передо мной все также раздвигались кусты, а когда на тропинке встречались камни, он в любую минуту готов был меня подстраховать и подхватить в свои крепкие руки.

Когда невидимая кисть уже тронула край неба желтой и розовой акварелью, мы остановились на поляне у дома. Небольшое одноэтажное строение, бежевые стены, в некоторых местах поросшие вьюнком, зеленая крыша, окруженная верхушками пальм – вот как оказывается выглядит моя личная тюрьма. Пролетая над островом, этот дом сразу и не заметишь с такой маскировкой. Где-то в глубине души я уже считала, сколько примерно часов прошло с моего звонка и с надеждой прислушивалась к звукам в небе или шуму мото-

ров у берега.

Стоило войти в дом, хорошее настроение улетучилось. Ноги отчаянно не желали идти в направлении изученной до каждого сантиметра комнаты. Я так и застыла перед ненавистной дверью, пытаюсь оттянуть время заточения. Но меня ждал еще один сюрприз.

– Идем на кухню, поужинаем вместе, – как ни в чем не бывало предложил Юра, словно мы обычные соседи по гостиничным номерам.

Мои удивленные глаза не на шутку округлились. Такой он меня и запомнит – немного дикой, растрепанной, с двумя блюдцами вместо глаз, как у лемура. Я хихикнула, отчетливо представляя себя со стороны, и последовала на запахи вкусной еды.

Кухня оказалась вполне современной, не считая мебели, которая намеренно была выполнена под старину. Другая в этот дом, наверняка повидавший на своем веку не одну пленницу, так гармонично не вписалась бы.

Меня усадили за стол, как почетного гостя и, заглядывая в холодильник, огласили меню. Было забавно наблюдать, как взрослый мужчина, никогда не работавший официантом или поваром на кухне, изо всех сил старался мне угодить.

Изучив содержимое всех ящичков, Юрий выложил на стол салфетки и лучшие столовые приборы, которые только нашлись на этой кухне. Мне даже были предложены две вилки: салатная и для рыбы, что соответствовало моему выбору

блюдо.

– А ты не перестаешь меня удивлять, – в очередной раз похвалила мужчину.

Юра загадочно улыбнулся.

– На самом деле, не так давно по долгу службы я посетил один до жути пафосный ресторан и решил восполнить свои пробелы в сервировке стола.

На столе появился контейнер с приготовленным салатом, который Юрий ловко разложил по тарелкам. Из духовки на стол переместилась емкость с запеченной рыбой, наполняя помещение несравнимым ароматом, а рот слюнями.

Мы даже поспорили на счет того, какие специи и травы использовали для ее приготовления. Оказалось, он разбирался и в этом. А еще Юра расположил на своей тарелке ровно столько, сколько готов был съесть, чем ни один из моих обеспеченных друзей не отличался.

За ужином мы оба смеялись взахлеб, пока у меня не разыгралась икота. Никогда не могла подумать, что этот скрытный человек одарен актерскими способностями. Хотя, возможно, он и сам открывал себя заново.

– Сколько тебе лет?

Была ли моя очередь задавать вопросы? Нет, я просто воспользовалась моментом, пока голодный мужчина с аппетитом поглощал вкуснейший рыбный стейк и в этом состоянии мог раскрыть даже военные тайны.

– Двадцать семь.

Странно, но мне нравилось смотреть, как он ест. Это не было стихийно, когда пытаешься попробовать сразу все и совместить несовместимое, как у Артема; или методично, с четким распределением еды по тарелке, словно это фронт боевых действий, с соблюдением какого-то одному ему известного порядка, как у Ника. Юра ел аккуратно, но с аппетитом, как волшебник, страстно и виртуозно орудуя столовыми приборами, получая удовольствие от каждого кусочка. Оторвать от него взгляд в это время было сложно.

– Чем ты увлекаешься?

– В основном программным обеспечением и ... – он поднял на меня глаза, в которых плясали смешинки. – Разными устройствами слежения за непослушными девочками.

Я насупилась и бросила в него салфетку, предусмотрительно сложенную самолетиком. Та, предательски развернулась на полпути, подхваченная потоком ветра из открытого окна, на что Юра только рассмеялся.

– А чем еще? Где ты учился?

Мужчина задумался и стал таким серьезным, словно готовился прочесть лекцию, которая мне заведомо не понравится.

– Боюсь, моя жизнь выходит за рамки твоего понимания, – его глаза стали такими грустными, потухшими, что я уже пожалела о заданном вопросе. – Я не заканчивал университетов, Арина. Я выживал. Были задачи, я их решал. Писал программы, взламывал компьютерные системы на заказ. Рабо-

тал с двенадцати лет, а в шестнадцать уже рассчитывал дипломные проекты для богатых детишек, когда нужно было отсидеться и не маячить после крупных дел. Параллельно выучил английский и много чего еще.

– А как попал к Аркадию?

– Случайно, – Юрий отложил вилку и устремил взгляд в какую-то незримую точку над моей головой, все глубже погружаясь в свои воспоминания. – Еще мальчишкой был. Меня замели, а шеф вытащил. Сказал, отработаю долг и сам решу уйти или остаться. Но уходить мне было особо некуда. А потом, когда через меня проходила вся инфа, оказалось, что и уйти не так просто.

Мужчина глубоко вздохнул и опустил глаза, словно ему было стыдно за свою жизнь, и он боялся моей реакции. Ждал, что я не смогу понять и осужу его за этот выбор. Я замерла на месте, пытаюсь хотя бы представить, каково это: жить, не имея выбора. Без поддержки, без дома, без родных, без мечты и глупых планов на будущее. Один против всего мира.

Хотелось сказать: «Мне жаль», но взрослый и сильный мужчина передо мной, давно переступивший через все это, не нуждался в моей жалости. Снова подхватив в руку вилку, он легко улыбнулся, словно весь его рассказ – сущая ерунда, которой мне не стоит забивать голову.

На следующий день прогулка повторилась и совместный ужин тоже. И еще через день, и через два. Игру в чувства

незаметно для меня самой сменило нечто настоящее, постепенно накатывающее волнами и уже накрывающее с головой.

Чем больше мы узнавали друг друга, открывая новые неизведанные грани, надежно спрятанные от чужих глаз, тем смелее и пронзительнее становились наши взгляды, которые, встречаясь, все чаще замирали. В такие моменты не нужны были слова и нелепые признания. В отличие от других мужчин он смотрел мне прямо в душу и видел, как она похожа на его, одинокую и израненную.

Я понимала, что после этой встречи уже никогда не буду прежней. Не представляла, как смогу вернуться к жизни, которая совсем недавно казалась нормальной. И пусть людям из двух разных миров не суждено быть вместе, между нами уже образовалась необъяснимая энергетическая связь. В какой-то момент сама судьба прикоснулась к нам, прорисовывая невидимые орнаменты где-то на сердце. Теперь мы знали, что даже в разных концах Земли, глядя на звезды, будем видеть лица друг друга так, как видим сейчас, и этого у нас никто не отнимет.

Или я все еще не повзрослела? А оставаясь наивным ребенком, продолжала верить в сказки и видеть чудеса там, где их нет и просто не могло быть?

Глава 30.1. Юрий

Натянутые струны.

Бонд уже давно храпел в соседней комнате, от чего не спасали даже две плотно закрытые двери и довольно толстые стены. Но заснуть Юра не мог вовсе не из-за его храпа.

Стоило закрыть глаза, перед ним появлялось ее лицо. Она то хмурилась, тревожно отводя взгляд, то робко улыбалась, словно сама боялась и стеснялась своей неожиданной радости. То с интересом рассматривала его, как любопытный ребенок, забывая в такие минуты контролировать свои эмоции, и была особенно хороша с этими горящими озорством глазами. В ней перемешалось столько противоречивых чувств, что Юрий уже и не пытался понять, какие из них она на самом деле к нему испытывала. Он твердо знал только то, что таких как Арина больше нет на целом свете и ему приятно оказаться в ее плену.

Впервые Сухому захотелось отключить непрерывные и столь давящие мыслительные процессы. Отодвинуть в сторону привычку все замечать, анализировать, контролировать, планировать, постоянно ждать подвоха от людей и жизни в целом.

К черту всю эту выстроенную годами внутреннюю систему безопасности! Вопреки здравому смыслу ему хотелось

почувствовать себя живым. Именно поэтому Юра был безмерно рад присутствию Арины в его одиноком сознании и, не задумываясь, променял бы любые неземные сны на ее светлый образ перед глазами.

Он и утром подскочил на кровати, не переставая думать о ней. Сразу же залез в смартфон, мечтая поскорее увидеть ее изображение с камеры. Но в комнате оказалось пусто. Сердце участило ритм.

В ванной, наверное. Он же сам вчера закрыл за ней дверь глубокой ночью, когда Арина невольно начала зевать за столом на кухне, а они, непринужденно болтая, пили уже по десятой чашке чая, никак не желая расставаться.

Он помнил ее удивленные глаза, когда она осознала, что это они с Бондом убрали тех парней, которые гнались за ними на Праслин.

– Выходит, прежде чем похитить, ты успел спасти мне жизнь? – усмехнулась она, прощаясь с ним в дверях своей комнаты. Скрестив руки где-то за спиной, девушка хрупким телом изящно подпирала дверной косяк.

– Выходит, что так, – ответил, отзеркалив ее позу. – А если потребуется, сделаю это снова.

В комнате было темно. Лунный свет заливал ее волшебным голубым сиянием, подсвечивая их силуэты. Ни она, ни он не тянулись к выключателю. Была в этом полумраке под звуки целого оркестра кузнечиков за окном какая-то магия, которую не хотелось разрушать.

– Снова похитишь меня? – прозвучало вкрадчиво и очень тихо, что соответствовало моменту.

Уголки ее губ приподнялись – Юра не мог разглядеть, но точно знал, что это так. Она плавно выпрямилась, слегка запрокинув голову, и голубая дымка обрисовала ее идеальный профиль. Как заколдованный он сделал медленный шаг вперед, уменьшив расстояние между ними до минимума.

– Возможно, – отозвался хриплым шепотом. Пальцы сами потянулись к ее рукам, прокладывая дорожку от тонких запястий к аккуратным плечам. Она скромно опустила голову, и Юра не отказал себе в удовольствии с упоением вдохнуть аромат ее волос. – Спокойной ночи, Арина, – произнес, едва касаясь губами нежной кожи на ее виске.

Он чувствовал, как трепетно порхают девичьи ресницы, едва задевая его напряженную шею, и как на мгновение она закрыла глаза, прочерчивая носом его ключицу. Подушечками пальцев Юра коснулся ее подбородка, желая приподнять лицо, но Арина сделала это сама. Нырнула ладонями под его футболку на спине и потянулась к нему, кажется, даже на носочки встала.

– Хороших снов, – успела ответить она перед тем, как их губы встретились в поцелуе.

Девушка на экране вышла из ванной в этот раз в одном полотенце. Глядя на нее, Юра медленно сходил с ума. Чувствовал себя чокнутым маньяком, отслеживающим жертву. Иногда ему казалось, что она смотрит прямо на него, задум-

чиво останавливаясь перед камерой. Только что язык не показывает.

Внезапно его одолело дикое желание увидеть то утро и их самый первый поцелуй. Его все еще не оставляли сомнения, что со стороны все могло быть совсем не таким, как ему казалось. Что он попросту ослеп от своих чувств. Потому что такая, как Арина, не могла испытывать к нему то же самое! Ему требовались доказательства.

Вот оно, то утро. Он лег рядом с ней на кровать, начал говорить. Она повернулась к нему, сама взяла за руку. А вот он склонился над ней и поцеловал.

Юра как сейчас помнил ее вкус! А она ответила. Да! Он не сумасшедший псих! Она тоже испытывала к нему влечение. Не оттолкнула! Даже когда он оказался на ней – Арина ответила. А этот ее стон! Юра сразу получил отклик в паху в виде готового к боевым действиям члена.

Поднял глаза на дверь – за ней было тихо. Такое видео надо бы смотреть в наушниках, не хватало еще, чтобы Бонд услышал.

А вот Арина остановила его, и он поспешно ушел. Хотелось нажать на стоп, но девушка на кровати, без интереса разглядывая потолок, пальцами правой руки нежно коснулась своих губ. Выходит, она вспоминала, думала о нем! Теперь еще интереснее, что происходило дальше. Какое-то время она все еще лежала на кровати, поправила платье и пошла в ванную. Ничего особенного.

Раздался стук в дверь и Юра, не лучше подростка, спрятал смартфон с запрещенным видео, а вместе с ним и торчащий член поглубже под одеяло.

– Ты, это... Свою бабу кормить собираешься? – Бонд, взглянувший в дверь, почесал репу, пытаясь растолковать его наверняка идиотскую улыбку. – Или думаешь, что если ты ее развлекаешь, всем остальным должен заниматься я?

– Федь, ну ты че? По Одуванчику своему скучаешь что ли? Только Арина тут не причем.

– Скучаю, – проскулил Бонд, грустно закрывая за собой дверь.

Юра выудил из-под одеяла смартфон, там все еще шла запись того самого утра. Прокрутил до нужного момента, когда Арина вышла из ванной. Волосы сухие, одежда та же. Снова легла на кровать, раскинув руки и ноги.

«Откуда ты взялась на мою голову», – коснулся пальцем экрана, обводя ее хрупкую фигурку. Вдруг девушка испуганно дернулась и сделала резкое движение рукой, словно что-то прятала.

– И что это было?

Поставил на повтор. Не моргая, посмотрел раз десять, пока не удостоверился в том, что она достала из-под юбки и спрятала в одеяле этот самый смартфон.

– Вот же черт!

В один миг все внутри мужчины закипело. Хотелось разбить чертов гаджет о стену, только это ничего не изменило

бы. Надо было успокоиться и все взвесить. Ясно было лишь то, что он забыл смартфон в комнате, а она попыталась воспользоваться и скрыть этот факт.

Юра направился в душ, залез под прохладную воду, пытаюсь остудить свой пыл, пока не наделал ошибок, которых не сможет исправить. Отчаянно запрокинул голову, глядя куда-то сквозь потолок.

– Вот за что ты со мной так?! Дашь надежду и сразу отнимаешь. За что?!

Кулак впечатался в плитку, оставляя на ней трещины с кровавыми разводами, но рука ничего не чувствовала. Нестерпимо больно было где-то в другом месте, где натянулись до предела и одна за другой с характерным мерзким звуком лопались тонкие струны, на которых еще вчера играли удивительную мелодию в его душе.

Глава 31. Арина

– Можешь мне помочь? Спереди стало вполне сносно, а вот сзади я не достаю. Ну, пожалуйста, – мило улыбнулась, сохранив умоляющий взгляд, только Юрий не ответил. Так и застыл молча, будто чем-то ошарашенный. Даже когда я вложила в его руку ножницы, кулак вроде и разжал, но больше никак не отреагировал. В зеленых глазах засверкали молнии.

С Бондом поругался? Надеюсь, не из-за меня. Он и в комнату ворвался, как смерч. Я сразу поняла, случилось что-то неладное, но решила не задавать лишних вопросов.

Эти самые ножницы, кстати, достаточно острые, я заприметила еще вчера на кухне. Моя прическа после срезанной косы оставляла желать лучшего. Вот я и решила хоть немного подровнять волосы. Не ходить же чучелом пока не появится возможность попасть к нормальному специалисту. Но сзади, как я не крутилась перед зеркалом, боялась сделать только хуже.

– Оставь все это. Нам нужно поговорить, – прозвучало устрашающе его уверенным голосом.

Я убрала, раз просит, подальше в ящик. Юра совсем не смотрел на меня, не следил как прежде за каждым моим движением. Подошел к окну и застыл, всматриваясь в горизонт. С ним творилось что-то неладное. Напряжение исходило от него колкими лучами, проткнет насквозь – не заметит.

Здесь одно из двух: или какие-то нехорошие новости от Аркадия, например, что я больше не нужна как свидетель и меня приказали убрать; или он все узнал о моем звонке Ване, и первый вариант уже не казался мне таким страшным.

– Я жду, – напомнил о себе Юра. По спине поползли трусливые мурашки.

Я подошла: робко, нерешительно, шаг за шагом, словно заново училась ходить. Встала рядом. Он развернулся и обхватил меня за плечи. Напряженный, как скала. Твердые пальцы больно врезались в кожу. Юра замер, заглядывая мне в глаза, и я в его ненароком заглянула. А там целый океан плескался: из злости, боли, нежности, отчаяния, и еще чего-то. Всего было не разобрать. Главное, штормило их там не кисло.

Засмотрелась я на него, а у самой ноги подкашиваются. Как обветшалое суденышко, что о скалы разбилось, того и гляди пойду ко дну. Застыдилась, опустила голову. Лучше на свои босые ноги смотреть, так я хоть дышать не забывала.

– Зачем, Арина? Зачем?! – раздалось с укором.

– А ты поступил бы иначе? – собрала остатки смелости, подняв на него взгляд. – Тогда я еще не верила тебе и надеялась только на себя. А когда узнала, какой ты на самом деле, уже ничего не могла изменить.

Не было смысла отпираться. Сделала, что должна была, и он сделает, что должен. Отчего только так больно стало и мне и ему? Аж душу рвало на части.

– Давай сбежим. Вдвоем. Пока еще не поздно, – руки зарылись в мои волосы. Юра прижал меня к себе крепко-крепко, словно боялся, что отнимут.

Неужели простил?

– Куда бежать-то? Разве что на другую планету, – нервно засмеялась, а у самой слезы размазались по щекам, впитываясь в его футболку. Юра уже не злился, прижимал меня к себе, что есть сил. – С одной стороны Аркадий, с другой – мой отец, да еще и федералы, для которых ты будешь похитившим меня маньяком. Им же плевать, что я с тобой добровольно, объясняй потом.

– Доброволец ты мой, – усмехнулся Юра, только грустно так, иронично. Голос его в груди отдался, такой близкий и родной, как из прошлой жизни. Так бы и слушала. – И скоро они здесь будут?

– Я только сообщение смогла отправить на голосовую почту, и кроме Аркадия никаких координат не дала, потому что и не знала.

– Значит, как шеф прилетит, так все и закончится.

Что закончится?! Юру схватят, а может, и убьют при захвате. Так закончится? Как я смогу защитить его? Боже, о чем я только думала?!

– Уезжай! Сейчас же! Меня найдут, Аркадия посадят, а ты будешь свободен. Ну же!

Он даже не посмотрел на меня, только прижал сильнее, когда попыталась оторвать голову от уже мокрого пятна на

футболке.

– Никуда я от тебя не уеду, – раздалось еще более уверенно и спокойно.

– Но почему? Ведь это твой шанс...

– Я сказал нет.

Ну что за упрямец?! Сжатые до боли кулаки забарабанили в твердую мужскую грудь. Как же мне хотелось разорвать этот замкнутый круг, из которого нет выхода для нас двоих.

– Прекрати, Арина. Я не оставлю тебя одну! – не обращая внимания на удары, Юра обхватил мое заплаканное лицо, заставляя смотреть прямо в глаза. – Вот как мы поступим. Когда все это начнется, будет перестрелка, месиво. Закроешься, залезешь в ванну – она чугунная, не прошибет. Отсидишься там, дождешься пока твои тебя не найдут. Я уведу и Аркадия, и Бонда. Только сама не влезай ни во что. Ясно?

Я заторможено кивнула. В моем услужливом воображении уже звучали выстрелы и бегали люди с оружием, которых я считала близкими, любимыми, друзьями. Все они целились в голову мужчины, покрытую золотыми прядями. В мужчину, от чьих глаз мне не хотелось отрываться.

Смогу ли я в этот момент отсиживаться в ванной? Уже тогда я знала точный ответ. Ему знать его было не обязательно.

* * *

За завтраком мы сидели молча. Юра ел, я лишь что-то

ковыряла в тарелке, заворуженно любуясь его движениями, когда поднимала голову.

Бонд любезно предупредил, что уходит на пару часов на пляж. Больше на острове ходить было некуда, разве что полезть в горы. Но одному и без снаряжения туда лучше было не соваться.

– Почему ничего не ешь?

– Не знаю, как это делать в ожидании всего, что я натворила.

– Это и так случилось бы рано или поздно. Не вини себя.

Вот и за что мне эта спокойная всепрощающая улыбка? Он ведь знает, что его ждет. Неужели не прислушивается все время так же, как и я, к каждому звуку за окном?

– Чем займешься, когда вернешься домой? – Юра отодвинул в сторону пустую тарелку, на которой лежали скрещенные столовые приборы, отпил из чашки обжигающе горячий чай и поморщился.

Я невольно улыбнулась. Скорее всего он хотел отвлечь меня разговорами, заставить подумать о чем-то приятном. Вот только мысли о доме не вызывали во мне тех самых позитивных эмоций.

– Первым делом я разберусь с отцом.

Юра поднял на меня удивленный взгляд.

– Узнаю, куда он дел маму. Я просто уверена, что она жива и он причастен к ее исчезновению, – на последнем предложении со всей накопившейся злостью я воткнула вилку

в несчастную котлету. Вышло зрелищно, от скрипа металла по стеклянной тарелке у выдержанного мужчины перекошило лицо. – Не ожидал, что у хорошей богатой девочки все так сложно?

Юра изогнул одну бровь, изучая меня внимательным взглядом на предмет адекватности. Пригубил чай, недовольно поморщился и снова отставил в сторону, ожидая, пока остынет.

– Предположим, ты нашла маму. Что дальше?

– Заберу документы из универа. Не вижу смысла продолжать обучение по этой специальности, если всегда мечтала о другом.

Десертная ложка, зажата красивыми длинными пальцами, плавно покачивалась в просторах чашки, почти не касаясь стенок. Над ее поверхностью поднимался едва заметный пар, подсвеченный любопытным лучиком утреннего солнца. Он выглядывал из-за плотной шторы, протянувшись как раз в ту сторону стола, где сидел Юра.

– А дальше? Что, если отец не поддержит тебя? Пойдешь работать?

– Возможно. Все оформлено на отца. Даже моя квартира и та не моя. Личных сбережений, что я заработала инструктором по дайвингу, надолго не хватит.

Вот и зачем он начал эту тему? Я всегда знала, что зависима от отца, его влияния, связей, денег. Но никогда прежде не желала так решительно вырваться из-под его опеки. Отодви-

нула подальше тарелку с поверженной в суровом бою котлетой и опустила тяжелую голову на руки, закрыв глаза.

Я слышала, как он встает из-за стола, как скрежещут ножки тяжелого стула по деревянному полу. В несколько легких шагов Юра обогнул стол и остановился прямо за моей спиной. Теплые ладони опустились на плечи, разминая затекшие мышцы и заставляя прогнуться в спине.

– Мечты должны сбываться. Поверь в себя, и ты найдешь возможности их осуществить.

– Мы что, уже прощаемся? – попыталась спрятать за иронией подступившие к горлу слезы.

– Нет. Еще нет...

Его руки соскользнули с моих плеч, захватывая в кольцо жарких объятий, мужской колючий подбородок уперся в макушку. Я поймала его ладони и накрыла своими, желая остановиться в этом моменте, запомнить навсегда, замедлить ход стрелок на часах.

Мне вовсе не хотелось думать о том, что будет дальше. За время заточения что-то безвозвратно перевернулось в моей голове. Прежние мечты казались какими-то бесцветными и пустыми, будто не моими вовсе.

– Вот увидишь, все наладится. Вернешься к нормальной жизни, к своему парню на яхте. Будете вместе дышать водой и бороздить просторы океаны.

Дышать водой... Я и сама не сказала бы лучше, но ничего не ответила. Стало так больно услышать это от него, словно

он легко вернет меня в надежные руки, как какого-нибудь породистого щенка. Захотелось развернуться и заглянуть в его глаза. Неужели для него все так просто?

Но в чем-то Юра был прав. Где-то там меня ждал Ник – идеал, которым я так восхищалась, правильный до мозга костей, непошибаемый и бесстрашный, с лукавым прищуром темных глаз и фирменным прожигающим взглядом Дарт Вейдера. Отчего же теперь я не спешила к нему возвращаться?

– Не знаю, смогу ли я снова быть счастливой в той нормальной жизни... без тебя.

Я поднялась со стула и развернулась к Юре лицом, встретившись с его неверящим взглядом.

– Без меня? – повторил он по слогам, словно это никогда не приходило ему на ум.

Я улыбнулась и кивнула.

– Без тебя, без кого же еще? Неужели так сложно в это поверить?

Мужчина подхватил меня за талию и усадил на стол, придвигаясь все ближе между моих разведенных коленей.

Нет, все не было просто, не для него. Юра притягивал меня к себе так сильно, словно не мог мной надышаться, пытался запомнить каждую мою черту, каждый миллиметр моей кожи. С каждым прикосновением мое нерадивое сердце ускоряло ход, напрочь отказываясь подчиняться здравому смыслу.

– Девочка моя, Арина, – прошептал он с надрывом, заглядывая в мои глаза. – Сейчас мне нечего тебе предложить. Поэтому пообещай, что хотя бы попытаешься.

По щекам снова полились слезы. Опять он за свое.

– А если у меня не выйдет? Что тогда?

– Тогда я обязательно найду тебя, где бы ты не была на целом свете.

* * *

Как все долгожданное дальнейшие события развернулись неожиданно быстро. Телефонный звонок от Аркадия означал, что счет времени пошел на минуты.

Не прошло и десяти из них, на кухню, шумно дыша, ворвался Бонд. Бежал с пляжа через кусты, бедняга. Не спрашивая, он подхватил и разом осушил полную чашку уже остывшего чая Юры.

– Как же снега хочется в эту жару! Поскорей бы уже в Москву, а лучше к мамке в Архангельск, – мечтательно пробасил Федор с чистосердечной улыбкой, на которую нельзя было не ответить.

За последние дни я и к этом здоровяку начала привыкать. Когда он не строил из себя крутого мачо и не пытался меня запугать, был вполне нормальным.

Юра отвел меня в комнату, закрыл за нами дверь и снова прижал к себе, сгреб в охапку, не говоря ни слова. Теперь мы

точно прощались. Я привычно обняла его за талию. Пальцы скользнули под хлопковую футболку. Нащупав за поясом джинсов ствол пистолета, я испугалась и убрала руки.

Наши глаза встретились. Юра пытался меня успокоить своим взглядом, но тревога только нарастала.

– Ничего не бойся, слышишь.

– Как не бояться? А если с тобой что-то случится? Это не детские игры, а вопрос жизни и смерти.

– Ты и есть вся моя жизнь, – сиплым шепотом проговорил он мне прямо в губы, накрывая своими.

Еще никто и никогда не целовал меня так страстно и порывисто, до бегущего электричества по венам и ухода в другую реальность. В моей голове звучала волшебная мелодия, понятная только нам двоим. И больше всего на свете мне не хотелось, чтоб она замолкала.

От наших сорванных вздохов и истерзанных губ сердцу стало тесно в груди. Оно колотилось слишком бойко и яростно, словно готовилось выпрыгнуть и поскакать следом за Юрой, куда бы он ни шел.

Звук приближающегося вертолета заставил меня разжать руки и оторвать их от крепкой мужской спины. Нехотя и Юра выпустил меня из объятий.

Еще один взгляд, легкая полуулыбка, безумный коктейль из таких разных чувств, плещущихся на дне его зеленых глаз. Закрытая дверь. Поворот ключа. Вот и пошел обратный отсчет.

Не знаю, сколько я бесцельно ходила по комнате, считая шаги, заламывая руки и кусая губы, пока за дверью не слышались голоса нескольких человек.

Аркадий вошел в комнату первым, за ним Юрий, насто-роженно поглядывая в сторону шефа, Бонд и еще один муж-чина, которого прежде я никогда не видела.

– Арина... – бросил Аркадий равнодушный взгляд в мою сторону, думая о чем-то своем.

Сегодня не было ни игр, ни насмешек, уж лучше так. Под глазами Аркадия пролегли темные круги, выдающие несколько тревожных ночей без сна. Он осунулся и выгля-дел почти болезненно, скулы на худом лице выделялись рез-че обычного. Но к этому человеку я не испытывала ни со-чувствия, ни жалости. Напротив, я еще верила, что не далек тот час, когда он в полной мере получит по своим заслугам.

– Мы улетаем с острова, – бросил взгляд на часы, что-то прикидывая. – Пять минут на сборы и выходишь на улицу.

У меня даже рот открылся от неожиданности. Как улета-ем? Куда? Я тут жду своих с минуты на минуту. Вдруг они не успеют, и меня перевезут в другую тюрьму? Или закопают где-нибудь под кустом?!

Юра такими новостями был удивлен не меньше моего, но одним взглядом велел мне сохранять спокойствие и не па-никовать.

Вся мужская компания дружно вышла за дверь, в этот раз оставив ее открытой. Юра намеренно задержался на пару се-

кунд.

– Не выходи. Оставайся здесь, пока за тобой не придут, – оставил он последние инструкции.

Я кивнула в ответ.

Надо было как-то потянуть время, и я сделала вид, что пошла в туалет перед дорогой. Закрылась в ванной, села на пол, обхватив голову руками.

Подрагивающие ладони неожиданно вспотели. Тогда я поднялась, включила теплую воду, подставила под нее руки.

Звуки с улицы, напомнившие новогодние хлопушки, заставили меня вздрогнуть.

Еще один и еще. Словно где-то там начался настоящий фейерверк. Если бы... Вот только я знала, что это никакой не фейерверк, а самая настоящая перестрелка.

«Они успели. Аркадий больше никуда меня не увезет», – пролетела первая радостная мысль.

– О чем ты думаешь, дура! Юру уже могли подстрелить твои же, пока ты здесь отсиживаешься, – болезненно сжалось в груди.

Когда я выбегала из комнаты, у меня не было плана. Даже мыслей никаких не было. Там, на улице, мужчины разряжали обоймы, но сердце, заходившееся в бешеном ритме, заглушало звук пуль. В ушах грохотал пульс, отбивая свой бит.

В коридорчике оказалось пусто. Дверь из дома распахнута настежь. Поляна у дома, как обычно в этот час, была залита светом, яркое солнце слепило глаза.

– Прекратите! – прокричала я, желая остановить этот ужас. – Я здесь. Со мной все в порядке, – зашагала по траве, на всякий случай поднимая руки.

Но выстрелы не смолкали. Неожиданно чьи-то руки схватили меня и оттащили за угол дома. Только теперь я заметила кровавую дорожку на траве и тело того мужчины, который прилетел вместе с Аркадием.

– Что же ты делаешь, Арина? Я ведь просил не выходить из ванной! – мимолетный поцелуй в висок и Юра поставил меня на ноги. – Держись рядом и никуда не высывайся.

– Кто это? – кивнула в сторону неподвижного мужчины.

– Пилот.

– Он жив?

– Нет, его убили...

Лишенная опоры, я сползла по стене, в то время, как Юра бросился к раненому Бонду.

– Кто теперь поднимет вертолет в небо?

– Я, – отозвался, не поднимая головы.

Он пытался зажать рану, но пятно на животе Бонда все разрасталось, пропитывая светло-голубую футболку, так подходящую под цвет его глаз, бордовой и липкой субстанцией. Та кровь, к которой я привыкла при легких порезах, ярко-алая. Таких ранений мне видеть еще не доводилось.

– Отпустите заложницу, и мы сохраним вам жизни! – прозвучал с той стороны из громкоговорителя до боли знакомый голос.

Сергей! Он-то что здесь делает?

– Держись, дружище. Мы вытащим тебя отсюда, только не отключайся, – повторял Юра здоровяку, то и дело оглядываясь куда-то назад, в сторону кустов.

Если люди Сергея прекратят стрельбу, у Юры и Бонда будет шанс уйти, добравшись до вертолета. Я знала, эта идея ему не понравится, но я и не спрашивала, резко сорвавшись с места.

– Не стреляйте! Это я, Арина. Меня никто не держит, – снова вышла на поляну с поднятыми руками.

Из-за деревьев показался мужчина с винтовкой, я не сразу узнала в нем Сергея. Он поднял руку, давая остальным сигнал предоставить мне зеленый коридор.

Оглянувшись, я увидела, как за углом дома появившийся откуда-то Аркадий и Юра о чем-то спорили над телом истекающего кровью Бонда, после чего Аркадий снова скрылся в направлении кустов.

До Сергея мне оставалось не более десяти метров, когда его люди возобновили стрельбу.

– Нет! Ты же обещал сохранить им жизни! – остановилась я на полпути.

– Этого не будет, – жестко ответил он.

Тогда я развернулась и побежала обратно. Туда, где не так давно оставался Юрий. Завернула за угол дома, но там его уже не было, и Бонда тоже. Нырнула в кусты, ведущие к дорожке, за деревьями скрывалась вертолетная площадка.

Теперь я видела, как подхватив под мышки, Юра тащил здоровяка к вертолету, но едва проделал половину пути. Увидев меня, он остановился и опустил Бонда на землю. Я села рядом на корточки и попыталась нащупать пульс на его шее. Только пульса не было.

– Мне очень жаль, – накрыла окровавленную ладонь Юры на мощной груди его товарища.

Еще секунду он так и сидел, склонив голову, после чего закрыл умершему глаза.

– Прости, Федор, что не сберег.

Юра быстро достал из его джинсов личные вещи: телефон, банковскую карту, солнцезащитные очки, распихивая все по своим карманам.

– Уходи, пожалуйста, сейчас же! – обняла его на прощание. – Береги себя.

До вертолета оставалось не больше ста метров и Аркадий точно ждал внутри. Этот змей уже давно улетел бы, если бы только сам мог поднять вертолет в воздух.

– Отойди от нее! – раздался за моей спиной рык Сергея.

Дальше все происходило так быстро, как бывает только в киношных боевиках. Оглянувшись, я увидела направленное на нас оружие. Юра убрал руки, отпуская меня, и тут же закрыл своим телом, нацеливая на Сергея пистолет.

– Опустите оружие! – взмолилась я, но никакой реакции не последовало, только зубы заскрипели от напряжения. Мужчины дышали тяжело, яростно. – Сереж, это мой друг.

Он помогал мне, а теперь я пытаюсь помочь ему.

С непониманием он окинул нас подозрительным взглядом. Наконец, оба медленно начали опускать оружие, но я заметила в кустах еще одного. Он уже прицелился, и я вовремя успела закрыть Юру собой.

– Нет! – вырвался отчаянный протест, пока мое тело не прошибло волной. – Пожалуйста, уходи.

Ноги подкашивались, а в животе отчего-то стало невыносимо горячо, словно меня проткнули раскаленной спицей. Юра подхватил меня на руки, и я знала, что это последний раз, когда я заглядываю в его глаза цвета первой весенней листвы, такие яркие, как макушки пальм, качающиеся над головой, последний раз, когда я любовалась солнцем, играющим в его волосах золотыми бликами. Но мое тело из его рук тут же выдернул Сергей.

– Отпусти его, умоляю. Ради меня, – схватилась за мужское плечо, где крепятся ремни бронезилета, вглядываясь в испуганные серые глаза, и не отпускала, пока не получила согласия.

Только тогда я разжала пальцы и провалилась в сон, слушая, будто сквозь толщею воды, звук взлетающего вертолета.

Глава 31.1. Юрий

«Все строят планы, и никто не знает, проживет ли он до вечера».

Л.Н. Толстой

Окровавленное тело Бонда, мирно спящего на траве, становилось все меньше и меньше, пока окончательно не скрылось из вида. Вертолет поднимался в небо, набирая высоту, и его никто даже не пытался остановить.

Специально обученные люди в бронниках, которые, не должны были оставить на Сухом и его шефе живого места, сложили оружие и поспешно уносили раненую Арину на пришвартованную у берега яхту. «Елена прекрасная», та самая, которая все время ошивалась рядом с его девочкой. Выходит, на ней были люди ее отца.

Под вертолетом на многие мили простирался бескрайний океан, но Юра видел только ее глаза того же цвета. Глаза, умоляющие бежать.

«Как ты могла, Арина, рисковать собой ради меня? Разве я того стою? Что делать мне с этой жизнью, которую ты, не задумываясь, выменяла на свою? Остается только молиться, что тебя успеют спасти, в то время, как я с каждой секундой все больше от тебя отдаляюсь. Прости, моя девочка. Прости за все», – крутилось в его голове снова и снова по тысячном

кругу.

– Даже хвоста нет. Молодец, Сухой! Если вытащишь меня из этой передраги, в долгу не останусь.

Шеф, отсиживающийся все это время под брезентом в хвосте вертолета, вылез из своего укрытия и занял пассажирское кресло. Лучше бы молчал, урод! С каждым его словом желание выбросить этот ненужный груз за борт становилось у Юры все больше. Плевать было на его обещания и деньги.

– Я знал, что ты все поймешь и бросишь этот кусок мяса. Он бы точно бросил. Так что, не терзай себя муками совести, – Аркадий протянул к Юрию руку, желая по-приятельски похлопать по плечу, но встретив его хмурый взгляд, поспешно убрал пятерню. – Таких, как Бонд, полным-полно, бестолковая груда мышц, а вот мозговых центров вроде тебя еще поискать! Ты один гораздо ценнее десятка этих имбецилов.

Не увидев никакого отклика, Аркадий, наконец, заткнулся и Юра погрузился в собственные мысли, переваривая события последнего часа.

Он бы не бросил. Никогда. Бонд и эту пулю получил за него. Считал, что стреляет лучше, вот и взялся прикрывать при отступлении, пока Юра оттаскивал пилота, еще не зная, что тот уже готов.

Они были не просто напарниками, настоящей командой. Со своими дебильными шутками, улыбкой на всю морду лица, но такой искренней и настоящей, что нельзя не ответить

Федор стал ему братом, которого у Юры никогда не было. Он ведь сперва даже злился, а после уже и не замечал, когда тот планомерно заставлял его улыбаться, оживать, оттаивать, пробуждать эмоции.

Этот большой ребенок с чистыми голубыми глазами, как вода в роднике, с виду сильный и грубый оставался ранимым и даже сентиментальным в душе. Юре уже не хватало его рассказов о чересчур заботливой матери, непутевой сестре и племяннике Гришке. Десяток историй и его басистый смех, казалось, так и поселились в голове, заполняя пробелы в воспоминаниях о собственном детстве.

* * *

– Что с пилотом?

– Готов. А у тебя?

Бонд сморщился от боли, прикрывая рукой живот, под его широкой ладонью ничего было не разглядеть.

– Все нормально у меня, уходим, – усмехнулся кривой улыбкой в пол-лица, только в глазах слезы и ноги подкашиваются. – Я ж Бонд, что со мной будет?!

– Идти сможешь?

Кивнул. Юра подставил плечо, Федор его обхватил тяжелой рукой, но даже до кустов не дошли. Ноги его не слушались, из-под ладони на животе уже заметно хлюпала кровавая жижа. Юра помог Бонду лечь на землю, пока тот не рух-

нул.

«Помощь нужна. Где же Аркадий, сука!»

– Терпи, давай. До вертушки доберемся, а там в больницу.

– Не надо в больницу.

Юра пытался зажать его рану, но Федор не дал, перехватил руку.

– Оттуда только в тюрьму, а я этого больше смерти боюсь.

– Как скажешь, брат, – согласился Сухой, но не в своих мыслях.

«Найду я тебе больницу, всех врачей куплю, документы подделаю, вытащу, только держись, не оставляй меня».

Выстрелы смолкли и Юра услышал голос Арины перед домом:

– Прекратите! Я здесь. Со мной все в порядке.

Сердце едва не остановилось. Просил же не вылезать! Зачем она собой рискует?

Рожа у Бонда совсем бледная стала, силы уходят, а он все лыбится.

– Видал, че творится? Пленница наша спасать нас пошла, – прохрипел Федор, ухмыляясь, перед тем, как Юра выбежал на поляну, чтобы затащить Арину в укрытие.

Хотелось разорваться между Бондом и Ариной, привязать ее к себе и не отпускать ни на шаг. Только вскоре она снова сбежала, оценив их безнадежную ситуацию.

– Ты цел? – появился взбешенный Аркадий. Окинул Су-

хого взглядом на предмет ранений, задержавшись на окровавленных руках. Правда, шеф быстро осознал, что кровь не его, а Бонда. – Хватит тут возиться, взлетаем!

– Федю не брошу!

– Тебе помочь?

Юра хотел было кивнуть в ответ. С помощью они гораздо быстрее управились бы и донесли Федора до вертушки, но вовремя осознал, что не с тем человеком имеет дело.

– Могу пристрелить его, чтобы не мучился! Он свое отработал, теперь дело за тобой. Две минуты, не больше!

Аркадий зло полоснул глазами и снова скрылся в кустах. И почему раньше Юрий так упорно старался не замечать, на какое дерьмо работает?

Схватив товарища под руки, Юра потащил его в сторону кустов.

– Оставь меня, – пробасил Федор.

– Еще поживешь, Федь! Только не сдавайся, – упор. Толчок. Сдвинулись на полметра. – Тебя твой одуванчик ждет, – толчок, еще полметра. Бонд пытался ногами помогать, но выходило херово, лучше бы силы поберег. – И мать твоя любящая, – еще толчок. – И сестра гуляющая, – какой же тяжелый, сука! – И племянник твой, Гришка.

Бонд закашлялся, вынужденная остановка.

– Надо же, снег пошел... Большими хлопьями, как дома. Юр, ты видишь? – Федор лежал на его коленях, протягивая ладонь к небу, словно снежинки ловит.

– Вижу, Федь, вижу. Все, как ты мечтал, – в горле встал ком, не продохнуть. Больно за него, за этого двухметрового детину, как за родного. – Погнали дальше. Только держись, не отключайся!

Тогда в Сухом словно зверь проснулся. Толчок, упор, полметра, толчок, упор, полметра... Тащит его, ног своих уже не чувствует, но не останавливается.

– Юр, обещай, что Гришку не бросишь, мужика вырастишь, – прохрипел своим басом и кашляет через слово.

– Сам вырастишь. Держись, вертолет скоро.

– Мать уже старая. Обещай.

– Обещаю я, обещаю, если тебе так легче.

Еще на десяток метров продвинулись. Вся спина у Юрия взмокла, в висках пульс стучит. Федор замолк что-то.

– Бонд, ты там как?

В ответ тишина, но Юра не останавливался. Только тело его товарища обмякло и, как будто свинцом налилось.

Из кустов к нему выбежала Арина, которую он уже и не ожидал увидеть. Растрепанная, перепуганная. Так много хотелось ей сказать, прижать к себе, но время ли для этого? Ведь не послушает, все равно сделает по-своему, это Юра уяснил.

Опустил друга на землю, Арина села рядом, принялась прощупывать пульс. Только сейчас Сухой заметил, что глаза у Бонда открыты, и он не моргает, зараза! Как блаженный лежит, тарачится в небо. Положил руку на его мощную грудь,

а внутри тишина, и лицо такое расслабленное, словно никаких проблем у него больше нет.

На полноватых губах Федора застыла легкая полуулыбка. Юра не знал многого в этой жизни, не понимал, как подошел к этой черте, и проклинал себя за случившееся. Но вот ирония, он точно знал, почему Бонд улыбался: где-то там для его единственного друга над этим самым тропическим островом и сейчас кружился снег.

Глава 32. Арина

Монотонный писк приборов, резкий больничный запах, который ни с чем не спутать, и яркий свет люминесцентных ламп врезались в сознание, стоило мне открыть глаза. Я попыталась согнуть руки и приподняться, но острая боль от закрепленной в вене капельницы и жгучая, ожившая где-то в животе, на корню пресекли мои попытки.

– С возвращением, деточка.

На пару секунд прямо над моим лицом нависла радушная пожилая женщина, никак не похожая на врача даже с большой натяжкой. Ее голову покрывала цветастая косынка, из-под которой выбивались ярко-рыжие кудри, в ушах болтались рубиновые серьги, а на меня смотрели прозрачно-голубые глаза, внушающие доверие.

– Сейчас мы тут у тебя порядок наведем и будешь гостей принимать! – женщина, как ни в чем ни бывало, принялась натирать приборы и немногочисленную мебель палаты от воображаемой пыли. Чистота здесь и так была стерильная. – Заждались, поди, твои кавалеры. То блондинистый всех тут конфетами с коньяком подкупал и анекдоты травил. Вон, полюбуйся! – я с трудом повернула тяжелую голову, следуя за движением ее руки. – Всю палату цветами заставил. Невдомек, что девочка только из реанимации! Сейчас, правда, пропал куда-то. Но ты не переживай. Он уже не

первый раз пропадает, после всегда возвращается. И ночами тут сидит, разговаривает сам с собой, смеется.

Неужели, это она про Артема? Женщина улыбнулась своим воспоминаниям и принялась за швабру. Точно про него! Кто еще может вызывать столько радостных эмоций в женском сердце?!

– А чернявый и сейчас тут, – теперь тряпка круговыми движениями методично обходила поверхность стеклянной двери.

«Ник здесь!» – пронеслось в моей голове. Писк в палате участился, женщина остановилась, прислушиваясь, и мы дружно перевели взгляд на кардиомонитор.

– Да не волнуйся ты так, в коридоре сидит твой злодей. Полы подсохнут и позову.

Женщина снова вернулась к работе, ровно там, где остановилась.

– Всех тут уже построил со своими порядками, – продолжила она жаловаться на Ника, как матери на нашкодившего ребенка, которого пришли забирать из садика. – Словно это не отделение, а его личный кабинет с переговорной! Ты прости меня, милая, – лицо женщины снова нависло надо мной с каким-то заговорщицким выражением. – Я жизни повидала. Поверь старухе, тяжелый он человек, этот чернявый, эх, непростой человек. Я бы на твоём месте к светленькому повнимательнее присмотрелась.

Я моргнула, давая понять, что прислушаюсь к ее совету.

– Можно воды? – прохрипела незнакомым голосом. В горле было настолько сухо, словно неделю провела в пустыни.

– Да что ж это я?! Заболтала тебя совсем. Сейчас, деточка, сейчас, милая. Только сестру позову.

Добродушная старушка торопливо выскочила из палаты, благоразумно убрав с прохода ведро со шваброй и, радостно возвещая о моем возвращении в мир живых, понеслась по коридору.

По ощущениям голова вибрировала и раскалывалась на части, как колокол после удара. Я попыталась сосредоточиться на последних событиях, которые помнила, но перед глазами всплывали лишь отдельные фрагменты. Это походило на кинофильм, над которым еще не поработал монтажер. События до, события после – все перемешалось, не имея хронологической последовательности.

То я вспоминала, как горели щеки от легких ударов и испуганные глаза темно-серого цвета со стальным отливом: «Арина, не отключайся, говори со мной! Еще немного, держись!»

То видела, как сажу на деревянном кухонном столе. Мне было так тепло и уютно в Юриных чутких руках. Где-то рядом ворковали птицы, я прислушалась и повернула голову к окну. Мягкие губы коснулись шеи, ключицы, плеча. По рукам побежали мурашки, и я непроизвольно улыбнулась. Пальцы зарылись в его золотые волосы. Он тоже улыбался, я не видела, но чувствовала это. Рядом с этим мужчиной серд-

цу я доверяла больше, чем глазам.

А теперь все тряслось, и я жмурилась от яркого света. Он лился отовсюду: и с неба, и от воды. Мы мчались на лодке к огромной яхте. Я повернула голову, мельком выхватив название: «Елена прекрасная».

Меня начало трясти, и я снова провалилась в сон.

«Арина, очнись! Не отключайся! Ты сильная, ты справишься!» – доставал глухой и навязчивый голос где-то вдалеке. Я не хотела его слышать, но он не оставлял меня в покое.

Собравшись с силами, я снова открыла глаза. Мы были все там же, на тропинке у вертолетной площадки. Надо мной навис Сергей, в то время как другой человек накладывал мне повязку. Они что-то говорили и суетились, но я их не слушала. Подняла глаза в небо, вглядываясь в удаляющуюся точку, и уголки губ сами поднялись в подобии улыбки.

Юра улетел, все было не зря.

В коридоре слышались твердые шаги, которые затихли перед моей дверью. За ней неподвижно застыл мужской силуэт. Проклятый кардиомонитор снова выдал меня с потрохами. Дверь, наконец, отворилась и в палату вошел... Сергей. Даже разочарование на моем лице не смогло испортить его счастливую улыбку.

Пользуясь моим положением прикованной к кровати различными датчиками, иглками и проводами, он тут же обнял меня, обхватил лицо руками, и аккуратно поцеловал...

в губы.

У меня слов не осталось! Одни эмоции.

– Что это было?!

– Привет! – расправил подушечками пальцев мои нахмуренные брови.

– Где я? – прохрипела, обдирая и без того сухое горло.

– В больнице, – по-свойски расположил тяжелую лапищу на моем лбу, чем начал меня по-настоящему бесить.

– В какой? Город?

– Мы дома, Арина, в Питере.

В палату беззвучно влетела молодая хрупкая женщина в белом халате с бутылкой воды и трубочкой. Ну наконец-то! Приметив Сергея у моей кровати, она почему-то неловко покраснела, что сразу проявилось на ее светлой, почти прозрачной коже.

– Сергей Владимирович... – прозвучало робко, после чего, как в поисках спасательного круга, женщина перевела взгляд на меня. – Арина, меня зовут Анна Викторовна, я ваш лечащий врач. Как самочувствие?

– Еще не поняла, – перешла уже на полусшепот. – Но, если дадите воды, мне станет лучше.

Анна принялась откручивать крышку на бутылке, но та, как назло, не поддавалась.

– Дайте, – Сергей властно вырвал бутылку из ее рук, не собираясь возвращать. – И трубочку, – скомандовал он.

Женщина послушно протянула руку, замороженно наблю-

дая за его четкими движениями.

– Только немного и маленькими глотками, – предупредила врач, когда Сергей, спасая меня от жажды, присел на край кровати, наверняка, нарушая местные порядки.

Какой же вкусной показалась обычная вода!

После небольшого осмотра и процедур, заверив, что я иду на поправку, врач покинула палату, оставив нас с Сергеем наедине.

– Где отец? – говорить стало легче.

– Он под следствием и не сможет приехать.

Наши взгляды дружно устремились на кардиомонитор. Когда уже от меня отключат эту штуку и я смогу волноваться в свое удовольствие?

– Не переживай, у него лучшие адвокаты. Мы его вытащим.

– Когда я смогу его увидеть?

– Когда поднимем тебя на ноги.

Уставшие серые глаза снова улыбались, твердая рука уверенно сжимала мою ладонь. Так странно было видеть его таким, деловым и в то же время своим, домашним, при дорогом костюме, отливающим сталью под цвет глаз, в белоснежной рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и расслабленным галстуком. Словно после серии совещаний большой босс заглянул проведать одинокую дальнюю родственницу.

– Здесь был Артем?

– Уже доложили, – усмехнулся Сергей.

– Служба безопасности работает, – довольно улыбнулась в ответ.

– Скорее старая рыжая ведьма.

– Почему, если рыжая, то сразу ведьма? Как по мне, так очень милая женщина.

– Эх, Зинаида Васильевна! Ну, что не так в этом человеке? Деньги, равные зарплате за два года, не взяла, а за конфеты продалась.

– Это совесть называется. Забыл уже о таком чудесном явлении? Или в большом бизнесе это понятие входит в перечень запрещенных?

Я было рассмеялась, но напрягшийся пресс отозвался жгучей болью. Пришлось плотно сжать зубы, чтобы не взвыть на всю палату.

– Нехорошо над серьезными дядями смеяться, а то швы разойдутся. А Артема с его непрекращающимися шутками к тебе вообще подпускать нельзя! А я все думал, как от него избавиться? Вот и причина нашлась. Пойду с врачом согласую.

– Ну хватит дурачиться. Где он?

– В Москве у себя или в командировке на другом конце света. Откуда мне знать?

– Он ведь не в курсе, что я очнулась, – от этой мысли почему-то стало грустно. Артему я могла доверять, он настоящий друг, в то время, как Сергей был той еще темной лошадкой, хоть ему и доверял отец.

– Не переживай. Догадываюсь кто ему уже обо всем доложил, – он не успел недовольно закатить глаза, оглянувшись на вновь открывшуюся дверь.

– Добрый вечер, – в палате появилась медсестра, миленькая, пухленькая, с длинной русой косой, которая подпрыгивала бантиком на попе при каждом ее пружинистом шаге.

– Добрый.

Не обращая на нас внимания, девушка принялась раскладывать на столике медикаменты.

Понимая, что наш разговор подходит к концу, я решила задать еще пару вопросов. Очень хотелось спросить про Ника. Узнать где он, что с ним, приходил ли он ко мне, как с ним связаться? Но я даже не была уверена, что они успели познакомиться за это время, и мне стало неловко о нем спрашивать. Поэтому я решила зайти с другого конца.

– Могу ли я получить свой телефон?

– Не сегодня, Арина. Тебе нужно больше спать и восстанавливать силы, – Сергей кивнул медсестре, и та ввела что-то в капельницу.

– Но я не хочу спать!

– А я и не спрашиваю, хочешь ты или нет, – Сергей снова склонился надо мной, прикасаясь теплыми мягкими губами к моему холодному лбу. – Надо, Арина, надо. Спи, моя девочка.

Он говорил что-то еще, но его последние слова я слышала уже неразборчиво. Боже, куда я попала? Теперь будут меня

наильно на снотворных держать?

Веки потяжелели и меня снова накрыло огромной волной, засосало в круговорот знакомых и незнакомых лиц, в мир моего безумного подсознания.

Медикаментозные сны, которые видишь под действием препаратов, отличаются своей несуразностью. Подобно грибам-мутантам в голове вылезает вся информация, полученная в самых разных ситуациях за годы жизни, и приобретает такие неожиданные формы, что в здравом уме никогда бы и не догадался так ее представить.

Например, учитель по рисованию из младших классов с телом фиолетового единорога задорно гнался за мной по радужным облакам. Стоило мне от него оторваться, как его заменил Ваня в образе Марио из компьютерной игры, того самого, который спасает принцессу, а затем волочет ее в башню.

Но я не хотела в башню и снова уносила ноги, которые почему-то оказались в лапах и по суши передвигались с трудом. Я пыхтела и старалась, упорно передвигая конечностями, пока не заприметила раскидистое дерево со свежей зеленой листвой, одиноко стоящее на холме. Стоило мне к нему приблизиться, дерево протянуло навстречу свои ветви-руки. Даже когда из каждого листика на меня посмотрело по глазу, я не испугалась и охотно залезла под его крону. Обняла ствол, ощущая под ладонью глубокие шрамы на его коре. Странно, вроде дерево, а такое теплое и родное?!

Я прижалась к нему всем телом и произнесла сквозь слезы: «Я здесь, с тобой. Ты никогда больше не будешь одинок».

– Проснись, милая, проснись! Это только сон. Все плохое позади. Смотри вот, уже утро, скоро завтрак принесут.

Открыла глаза, а на щеках реальные слезы. Зинаида Васильевна раздвинула плотные шторы и открыла окно, впуская в помещение яркий утренний свет и поток свежего воздуха.

– Проголодалась, поди, столько на одних капельницах?

Только сейчас я осознала, что действительно голодна. И вообще жутко хочу встать на ноги, нормально сходить в туалет, помыться в конце концов.

Интересно, долго мне еще вот так лежать?

– Дежурили, дежурили, а как в себя пришла, нет никого. Разбежались все женихи! – женщина принялась тормошить цветы в вазах, менять воду, подрезать стебли, а увядшие уверенной рукой запихивать в мусорный мешок. – Ну и Бог с ними! Еще лучше найдем для такой красавицы. Сейчас вот Марусю позову, и накормим, и в порядок тебя приведем.

С Марусей ко мне пришла и Анна Викторовна. Без Сергея врач уже не была такой напряженной, тепло улыбалась, а еще хвалила меня за то, что терпеливо переношу все процедуры и быстро восстанавливаюсь. Мне, наконец, сняли катетер, отключили ужасный плакающий аппарат и даже разрешили встать на ноги. Правда, ненадолго и с поддержкой, только чтобы посетить санузел.

В такие минуты понимаешь, какое же это счастье – эле-

ментарно почистить зубы и умыться!

Вернувшись в кровать, я ощутила, что на этом мои силы иссякли. Поднятие ложки ощущалось, не иначе, как космические перегрузки. Маруся тут же пришла на помощь и от всей души накормила меня кашей, сетуя на то, что приметы не врут и с цветами черемухи на улице не на шутку похолодало.

За окном стоял май. Утреннее солнце сменил ветер и набежавшие тучи. Но всякий раз, когда в стекло стучала ветка с первой, такой яркой листвой, что-то тоскливо отзывалось в моем сердце.

* * *

Организм брал свое и я снова отключилась даже без сновидных. Когда очнулась, как раз принесли обед, а в кресле у окна, в окружении цветочных ваз, тихо стучал по клавишам ноутбука Сергей.

У модной рубашки были по-домашнему закатаны рукава и расстегнуты верхние пуговицы, открывая загорелую грудь. Я невольно засмотрелась на его сосредоточенное и такое мужественное лицо с пробившейся щетиной.

Вот ведь когда молчит и не командует сразу такой приятный человек. От этой мысли я почему-то улыбнулась и Сергей, ощутив на себе мой взгляд, оторвал взгляд от экрана.

– Привет, – призналась, что уже проснулась и наблюдаю

за ним.

Он отложил в сторону ноутбук и подошел ко мне. Галстук и пиджак так и остались висеть на спинке кресла.

– Привет, – Сергей поцеловал меня в щеку и сексуально улыбнулся, опустившись на край кровати. – Как ты? Мне сказали, сегодня уже вставала.

– Ага, даже зубы самостоятельно почистила. Можешь мной гордиться.

– Выглядишь гораздо лучше.

От его взгляда по телу побежали мурашки. Он смотрел на меня так, словно перед ним лежала обнаженная красавица, а не изнеможенное тело с макияжем панды.

Эх, Сережа, завтра еще голову помою, врач разрешила, не узнаешь меня.

Представила себя со стороны со слипшимися волосами, а самой и смешно, и стыдно, что отвернуться хочется.

– Обед остывает. Садись повыше, буду тебя кормить, раз пришел.

Сергей помог мне приподняться, поправил подушку за спиной. Я не отказывалась от его помощи. Стало даже приятно, что такой видный мужчина обо мне заботится. В конце концов, замуж выходить после того, как тебя обедом накормили, вовсе не обязательно.

Первая ложка бульона растворилась во рту. Сергей довольно улыбнулся уголками губ. Пользуясь его хорошим настроением, я набралась смелости и задала свой главный вопрос.

– А где Ник? Он был здесь? Вы, наверняка, успели познакомиться.

Сергей посмотрел на меня, как на ребенка, который спрашивает про несуществующего Деда Мороза.

– Еще скажи, что Ник – бред моего воображения и побочное действие неизвестных препаратов.

– Отчего же неизвестных? Все, что тебе вводится, предварительно согласуется со мной.

– Нет, ты точно маньяк контроля! – сорвалась на эмоциях, прежде, чем успевала подумать.

Но Сергей и не думал обижаться, даже засмеялся, после чего поднес к моему рту новую порцию супа. Я шумно выдохнула, послушно открыла рот, и все проглотила. Мне вот точно было не смешно. Я была зла, как черт!

– Если тебе так больше нравится, я буду маньяком. А вообще, мне просто небезразлично твое здоровье и время, за которое ты восстановишься.

– Спасибо за заботу, но ты так и не ответил. Что с Ником? Где он? – не успела произнести, мне заткнули рот новой ложкой супа. Мои вопросы ему явно не нравились, но он все еще держал себя в руках, даже бровью не повел.

– В конкретный момент или вообще?

Да, что ж такое?! Он точно издевается!

– А это имеет значение? – взяла под контроль свои эмоции, отвечая максимально спокойно.

– Для тебя да. Потому что сейчас, – Сергей сверился с

новыми дорогущими часами, – уже полчаса как идет суд, где Ник дает показания против твоего отца.

Ложка с супом так и зависла в воздухе, а я подумала, как же удачно, что уже отключили кардиомонитор, потому что мне показалось, что мое сердце просто остановилось.

Первый шок быстро сменился агрессией.

– Зачем ты наговариваешь на него?! Это невозможно! Он не стал бы скрывать такое!

Сергей обнял меня за плечи и придавил к подушке, царапнув жесткой щетиной щеку. Горячие мужские губы коснулись виска.

– Запомни, я никогда не стану тебе лгать, Арина, даже если от этого будет сильно больно. Такие у меня правила.

Услышав это, я притихла и задумалась. В конце концов, разве он виноват в том, что именно ему пришлось сообщить мне неприятные новости?

Сергей отпустил меня и вернулся на прежнее место.

– Извини, – мы встретились взглядами. В его глазах ничего похожего на обиду и не было. – Только не пойму, зачем он скрывал такое и держал меня рядом?

– А ты подумай. Может, это неплохая страховка, когда под боком дочь твоего врага?

– Что-то она не сработала, когда в нас стреляли на Праслин?! А, ты, в курсе, что если бы не похитители, которым, между прочим, я была нужна живой, то люди отца убили бы меня еще там, на острове. Выходит, целью был Ник, а о том,

что я – дочь их босса, они просто не знали?

От всех этих выводов, которые напрашивались сами собой, голова шла кругом.

– Желаящих убрать Ника и так предостаточно. Твой отец не один проходит по этому делу. Он вообще не сразу осознал, куда залез. Там такие высокопоставленные лица, что к ним несколько лет не могли подобраться. А тут лазейка нашлась и свидетель с компроматом, этот ваш журналист-альтруист. Ему акул стало жалко, а о последствиях и людях он даже не подумал.

Глава 32.1. Юрий

«Расходимся по одному, если что – мы геологи».

Н. Михалков «Мои дневники»

Когда большую часть жизни скрываешься от властей, рано или поздно к этому начинаешь привыкать. К тому, что у тебя несколько фальшивых паспортов в запасе и проверенные люди, готовые в любой момент изготовить новый, несколько счетов с доступом в любом конце света и приличная сумма наличных на черный день в надежном месте, если придется окончательно пропасть с радаров. Такую вероятность Юрий никогда не отсекал.

Сам собой выработался и ряд правил, которые годами он не переставал соблюдать. Например, всю важную информацию хранить так, чтобы пользоваться удаленно, а не таскать с собой ноут или внешние накопители, столь опасные в чужих руках. А самое ценное держать исключительно в своей голове.

В его голове помещалось более чем достаточно. Юрий с детства мог стихи пересказывать, всего один раз пробежавшись глазами по тексту. С цифрами было еще проще. Но у хорошей памяти имелись и свои побочные эффекты в виде головной боли от воспоминаний, которые хотелось стереть и навсегда вырвать с корнями. Как бы Юра не старался, все

это дерьмо снова и снова прорастало сорняками.

Воспоминания об Арине он берег особенно трепетно, не желая потерять ни одной малейшей крупички. При этом терзали они его не меньше. То, казалось, что воздух насквозь пропитался ее запахом, и Юра забывал, как дышать. То ее голос снова и снова звучал в голове, прокручивая старые диалоги, на манер заевшей пластинки. Но хуже всего приходилось во снах – Арина ждала его в каждом. Стоило только закрыть глаза, она прижималась всем телом, обнимала его крепко-крепко, залезая ладонями под футболку.

«Я здесь, с тобой, – шептала Арина всякий раз одно и то же. – Ты никогда больше не будешь одинок».

Сменив вертолет на корабль, они с шефом по фальшивым документам пересекли границу. На самолет соваться не рискнули, рожа Аркадия уже появилась в международном розыске, а вот рожа Сухого почему-то нет, и шефу это крайне не понравилось.

«Как только его повяжут, он сдаст меня с потрохами, пытаюсь отмазаться», – осознавал Юра. Бонда нет, остался только он один. Уже поднимаясь с той вертолетной площадки, Юрий осознавал, к чему готовиться. Сирота Юрий Сухорук официально должен исчезнуть, и у него было время все хорошо продумать.

Они расстались в Стамбуле. Несмотря на шум и излишнюю суетливость местных жителей, Юра любил этот мегаполис. Среди такого количества людей несложно затеряться.

Вот и сейчас они с шефом сидели на верхней палубе парома, пересекающего Босфор, и как приличные люди пили турецкий чай.

Что-то, и правда, было в этих тонкостенных стеклянных стаканах, напоминающих по форме бутоны тюльпана. Пьешь напиток оптимальной температуры и не обжигаетесь. Кажется, волшебство? А нет, простая физика. В верхней части жидкость быстро охлаждается, в нижней остается горячей, постепенно перемешиваясь посередине.

Юра наслаждался вкусом напитка, в то время как шеф лишь пригубил и поморщился.

«Тоже мне, кофеман нашелся. Зато пахлаву с грецким орехом почти всю сожрал», – мелькнуло в голове голосом Федора.

Отвернулся, рядом чайки кричат и смеются дети, теплый ветер веет в лицо. Всматриваешься в горизонт и не понимаешь, где вода становится небом – все нереально синее. Красота!

Через проход от них сидел счастливый обладатель трех жен, замурованных в черные одежды. Вот смотрел на них Юра, и невольно задумался: «Хрен с ним, что жара под соток градусов, как они едят-то во всем этом, если только глаза видны?»

Вспомнилась история, когда один из их ребят, выбираясь из Стамбула, покрасил ресницы, подвел стрелки и надел хиджаб, чтобы вернуться домой. И ничего, прокатило. Только

кликуха к нему так и приросла – Шахиризадов.

– Ну что, Юра, я свое слово держу.

Смартфон в кармане мужчины провибрировал, оповещая, что один из счетов пополнился на круглую сумму.

– Не прощаемся. Как только все утрясется, выйду на связь.

Юрий натянуто ответил на фальшивую улыбку босса, хоть в душе его и ненавидел.

– Не прощаемся, – повторил, поднявшись с места и неторопливо направляясь к выходу с парома. В его голове окончательно сложился план, как избавиться от этой лживой сволочи. Только время расплаты еще не пришло.

Но это будет потом. Сейчас ему не давала покоя дальнейшая судьба Арины. За ее ранение он полностью ощущал на себе вину. При первой возможности вскрыл систему и прочесал базы всех клиник на Сейшелах. Ее фамилии нигде не значилось. О том, что Арина могла погибнуть и числиться в моргах, он даже думать не хотел, упорно продолжая искать хоть какую-то информацию о ней живой. Тогда мужчина догадался, что ее могли отвезти домой. Подключил своего знакомого из Питера, и тот по своим каналам подтвердил, что Арина Сереброва находится в одной из частных клиник.

– Жива! – хотелось кричать от радости, но Юра лишь прошептал беззвучно, запрокинув голову. Рассматривая бескрайнее звездное небо, он мысленно благодарил кого-то там, если он вообще существует.

Может, Бог действительно есть на свете, раз им обоим удалось выбраться из этой передряги живыми?

Один чудесный случай, и Юра уже готов был в него поверить. Только отчего тогда всю его предыдущую жизнь этот кто-то отчаянно не давал о себе знать?

Глава 33. Арина

Незаметно пролетела еще пара дней. Сергей, то появлялся, то неожиданно исчезал, сорванный с места очередным телефонным звонком. Я стала привыкать к его нахождению в моей палате и в моей жизни. К тому же, складывалось ощущение, что остальных мое состояние не особенно волновало.

Вопросы постепенно закончились. Наше совместное времяпровождение свелось к тому, что мы ели, общались, обменивались ничего не значащими улыбками, занимаясь каждый своим делом. Пока Сергей разгребал электронную почту, изучал документацию, вел деловые переговоры, я перечитывала любимых авторов и книги по искусству, которые мой покровитель в изобилии предоставил после первой же просьбы.

Одна из книг оказалась бесценным первым изданием из его личной коллекции, о чем Сергей скромно умолчал, небрежно завалив книгами весь подоконник больничной палаты. Теперь, когда ко мне прилагалась вся эта библиотека, вывести меня отсюда будет уже не так просто.

В один из тихих вечеров, переворачивая страницу, я остановилась задумчивым взглядом на мужчине в кресле у окна, поглощенного работой. Мне нравилось наблюдать, как изящно Сергей поправлял очки на переносице, когда не носил линзы, или как изгибал бровь, подпирая кулаком скулу.

Я вдруг поймала себя на мысли, а что, если б это была не больничная палата, а загородный дом с камином, где между нами стоял бы дизайнерский столик с бокалами, в которых играют блики пламени? На полу лежал бы пушистый ковер, в котором приятно утопают ноги, и на мне, конечно, была бы не эта бесформенная пижама с утками, а полупрозрачный шелковый пеньюар. Где-то рядом бродил бы благородный дог, то и дело тычась носом в мои колени и подставляя мору для поглаживаний.

«Как думаешь, тогда я смогла бы стать счастливой рядом с этим мужчиной? Такой нормальной жизни ты для меня желал?» – задала очередной вопрос молчаливому собеседнику, поселившемуся в моей голове.

В такие моменты, словно читая мысли, Сергей отрывал от монитора взгляд своих пронизательных серых глаз. Мужественное лицо озаряла теплая многообещающая улыбка, способная согреть любое женское сердце. Любое, но не мое.

Ответ находился сам собой: нет, даже тогда нет. Возможно, где-то среди параллельных вселенных найдется и такая, где мы были бы счастливы, но не в этой точно. А все, что нам прекрасно удавалось вместе, так это наслаждаться тишиной и затянувшимся молчанием.

Время шло, чувствовала я себя на порядок лучше, выглядела тоже. Мои волосы, теперь уже легкие и воздушные, едва касаясь плеч, красивыми волнами обрамляли лицо.

Медсестра, с которой мы быстро подружились, согласи-

лась довести мою прическу до ума. Только на ее вопрос, где меня угораздило так неудачно постричься, я не решилась выложить всей правды. Воспоминания о днях моего заключения на острове все еще заставляли болезненно сжиматься сердце. Подобные вещи не вываливают на голову первому встречному вот так невзначай. В итоге я отшутилась, что стриглась у одного крутого стилиста, который любит орудовать необычными инструментами.

– Да уж. В этом деле главное не ценник, а чтобы руки росли из правильного места, – рассмеялась Маруся. – Надеюсь, ты не против, если твой модный образ мы завершим обычными ножницами?

Казалось, ее звонкий смех разнесся эхом и за пределы палаты, разукрашивая все на своем пути разноцветной радугой. У этой девушки была очень светлая энергетика и руки росли откуда надо. Стрижка вышла хороша на зависть.

Но на следующий день с самого утра, несмотря на мой бодрый вид и появляющийся румянец, весь персонал больницы смотрел на меня как-то особенно жалостливо. На вопрос «Что случилось?» все они, как один, только отмахивались и плавно переводили разговор на другие темы.

Я уже давно заметила на стене внушительных размеров плазму, хоть и не была никогда ценителем телевидения. И пульта нигде не было, а без него это «окно в мир», увы, не работало.

– Зинаида Васильевна, а вы случайно пульт не находи-

ли? – поинтересовалась я, когда женщина заглянула ко мне, скорее, проведать по-дружески, чем протереть виртуальную пыль. – Так хочется передачу какую-нибудь посмотреть про моду или сериал.

Вышло на удивление правдоподобно, в то время, как интересовали меня исключительно новости.

– Да вот же, Ариночка, на шкафу так и лежит, как твой Дракон убрал.

Я тихо усмехнулась. Драконом она уже привычно называла Сергея, и где-то это даже походило на правду.

Методично перещелкивая каналы, я посмотрела несколько новостных блоков. Новостью номер один после несчастного случая с перевернувшимся автобусом было громкое дело о коррупционерах, среди которых оказался мой отец. Подпольный бизнес, офшорные счета, наворованная недвижимость и всюду фотографии отца. Грязью нещадно поливали все, что было с ним связано. Пятно, которое он поставил на своей биографии, вляпавшись в это дело, очень быстро превратилось в разрастающуюся кляксу, охватившую все стороны его жизни.

Здесь вспомнили и мамину смерть, которая якобы погибла по его недоказанной вине, и строительную фирму, в которой он добросовестно трудился всю жизнь, начав это дело с нуля. И меня вспомнили на фото, сделанном пару лет назад, когда я только начинала работать дайв-инструктором на одном из курортов. Мол, вот как развлекается золотая моло-

дежь на награбленные у честного народа деньги.

Ведущий все говорил и говорил, эмоционально, убедительно. Уже и родительский дом показал, и автомобили, даже арендованную яхту выдал за собственность. Воздух в помещении сразу стал каким-то липким и густым. Грудь поднималась с трудом, а из спины росли колючки, как у ежа. Хотелось спрятаться и защититься одновременно от этого враждебно настроенного мира.

– Специально же пульт убрал, чтобы не видела всей этой лжи и грязи! Кто здесь такой умный решил тебя просветить?! – прорычал Сергей, ворвавшись в палату.

Мужчина нервно выдернул вилку из розетки, экран погас, а мерзкий голос ведущего, наконец заткнулся. Он сел рядом со мной на кровать и прижал одной рукой к себе. Переполненная мыслями голова обессиленно упала на его крепкое плечо. Какое-то время мы так и сидели молча.

– Сереж, что происходит? Это правда, что все счета и имущество отца, включая дом, под арестом?

– Да, на время следствия, – он оторвал меня от своего плеча и развернул так, чтобы видеть мои глаза, уверенно придерживая за плечи. – Не переживай, даже если ваш дом конфискуют и выставят на торги, я куплю его для тебя.

И лучше бы он этого не говорил. Я живо представила, что осталась на улице и авансом должна ему до конца своих дней. Что-что, а становиться чужой рабыней в мои планы не входило не за какие деньги.

– А то, что ему светит реальный срок?

– Мои адвокаты скостят его до минимума. Не успеешь внуков ему родить, как он уже выйдет на свободу.

Сергей пытался пошутить, но мне отчего-то эти внуки представились именно его детьми с такими же темно-серыми глазами.

Хотелось спросить, почему ты нам помогаешь? Ведь явно, не по доброте душевной. Но я смалодушничала и промолчала. Догадывалась, каким будет его очередной честный ответ, заведомо накладывающий на меня определенные обязательства.

– Спасибо, – только и сказала я, обнимая своего благодетеля.

На следующий день Сергей провел со мной обед, поделившись ресторанным бизнес-ланчем на вынос, но быстро откланялся, извиняясь, что вынужден уехать на важные переговоры. Я пообещала быть хорошей девочкой и вести себя примерно, но уже через пару часов, когда в дверях моей палаты появился Артем, напрочь забыла об этом.

Какой же он все-таки был красавчик! Кроссовки из последней коллекции, светлые джинсы на идеальных длинных ногах, рубашка, удачно подчеркивающая рельеф груди и плеч. Стоит, сияет белозубой улыбкой от уха до уха.

– Ну, здравствуй, солнце!

– Артем! Ты приехал!

Хотелось броситься к нему и одним прыжком повиснуть

на загорелой шее, обхватив ее руками. Все, что вышло в реальности, так это медленно подняться с кровати, сдерживая ахи и охи, и аккуратно утонуть в его крепких объятьях. Я даже прослезилась, так растрогалась от этой встречи.

– Ну, что ты, птичка? Хватит мокроту разводить. Разве я мог тебя бросить?

Остальные вот бросили. Только я не стала ему об этом говорить, чтобы не повадно было. А то, вдруг не зря говорят: «Дурной пример заразителен».

– Я знала, что ты вернешься, – прошептала, звучно всхлипнув.

Как же мне не хватало этого солнца в его глазах, неиссякаемой любви к жизни, которой он щедро делится, просто находясь рядом.

– И я не один, а с хорошими новостями. Этот диктатор еще не установил в твоей палате камеру? – Артем настороженно огляделся по сторонам.

– Вроде, нет, – теперь и я подозрительно присматривалась к незаметным с первого взгляда деталям интерьера на предмет слежки.

– Если ты не забыла, в одной темной-темной пещере тебя все еще ждут реальные пиратские сокровища.

Как два подростка, держась за руки, мы с ногами забрались на кровать. Я смотрела на него и не могла налюбоваться, настолько ярким и нереальным казался он мне в этой больничной обстановке, слишком живым и динамичным для

моей унылой и размеренной жизни. Как плод воображения, пришедший на помощь разрушенной психике.

– Пришлось поехать по миру несколько дней, потому что такие вещи решаются с глаза на глаз. Но в итоге я нашел надежных людей, через которых мы сможем превратить этот старый золотой хлам в реальное бабло на счетах. Не совсем законная, но вполне рабочая схема. Риски, конечно, есть, но попробовать стоит. Ты со мной? Или все еще горишь желанием передать сокровища музею?

– Знаешь, с недавних пор, когда перестала быть богатой невестой, я решила пересмотреть свои взгляды на жизнь. Поэтому не стану отказываться от неожиданного наследства.

Пока я ставила кавычки в воздухе на последнем слове, Артем было потянул меня к себе, сгребая в охапку, но я заскулила от боли. Тогда он осторожно вернул меня в исходное положение, не скупясь при этом на извинения.

– Прости, я идиот. На радостях и забыл, почему мы сидим в больнице. Как тебя только угораздило словить пулю от своих же? – удивлялся Артем, видимо, так и не посвященный в подробности той перестрелки, что все еще стояла у меня перед глазами. – А тебе идет, – неожиданно сменил он тему, игриво дергая меня за короткую прядь волос. Улыбку на его лице сменил серьезный пронзительный взгляд. Кончики пальцев уже приподнимали мой опущенный подбородок. – Как же ты нас всех напугала, птичка... Я безумно скучал по тебе... И не я один.

Если бы не ворчание врача, мы так и уснули бы в обнимку на больничной кровати, как лучшие друзья. Нам было, о чем поговорить.

– Тебе еще так много предстоит узнать, мой юный падаван, – начал он свой рассказ, по-братски закинув руку на мое плечо.

– Нет, сначала я. Прости меня за все, – стыд, что сидел во мне столько времени, вырвался наружу и я нервно всхлипнула, уткнувшись носом в его модную рубашку. – За то, что дала надежду, и что заставила поверить... Я и сама верила, пока не встретила Ника.

– Ну, будет, – Артем заключил меня в объятия и ласково погладил по спине. – Сердцу ведь не прикажешь. Главное, что ты жива и здорова.

– Не прикажешь...

Мое сердце так и осталось с тем, кто навсегда затерялся где-то в параллельной реальности, взяв с меня обещание, научиться жить дальше без него. Только, как это сделать, я пока даже не представляла.

Оказалось, Ник объяснился с Артемом сразу после моего исчезновения и он не был удивлен этим новостям, хорошо зная своего друга и замечая, что между нами что-то происходит. Сгоряча он едва не сломал Нику нос, но общая беда всех объединила. Было видно, что ему и сейчас тяжело общаться на эту тему. Как и мне. Поэтому, мы старались делать вид, что все как раньше, соблюдая новую условную дистанцию.

Артем рассказал, как они сотрудничали с моим отцом и прочесали десяток островов в моих поисках. И как отец же не допустил их до операции по захвату, когда пришла информация о моем местоположении, оставив работу профессионалам. А еще, что после ранения, Ник стал моим донором крови, так как у него по счастливому стечению обстоятельств оказалась та же редкая группа. И что он неоднократно пытался попасть ко мне в больницу, но с одной стороны его не пускает все тот же Сергей, а с другой, пока идет судебное разбирательство, он и не должен иметь связей с дочерью обвиняемого.

Многое прояснилось, встав на свои места, но почему-то легче от этого не становилось. На вопросы о времени моего заключения на острове я отвечала коротко, не желая вдаваться в подробности. Артем и не настаивал. Он всегда хорошо чувствовал, когда наступал на тонкий лед и умело обходил стороной неловкие темы, не требуя откровенности, не залезая в душу, за что я неизменно оставалась благодарна этому удивительному мужчине.

– Он улетел, но обещал вернуться, – театрально пропел на прощание, скрываясь в ночи и расцеловав меня везде, куда только можно и нельзя, находясь в нашем новом статусе: «просто друзья».

Пытаясь отбросить все лишнее, в эту ночь я засыпала с улыбкой. В воздухе еще витал свежий аромат его модного парфюма, а в голове звучал залиvistый смех, настроивая

струны моей души на нужный лад. В моих сосудах, согревая сердце, бежала кровь Ника, который, оказывается, все это время был со мной. Единственного, с кем я еще могла себя представить в этой «нормальной» жизни.

* * *

Время пролетело незаметно. Рана затянулась и меня уже готовили к выписке.

– Если ты волнуешься по поводу университета, то не стоит. Я все решил, – сегодня Сергей примчался с самого утра, отложив свои важные дела, и по моей просьбе упаковывал книги на подоконнике, к которым я успела привязаться. – Считай, что сдала сессию на отлично и переведена на следующий курс. Как появятся силы, все наверстаешь. Ты же у нас умная девочка.

– Сереж... – хотела сказать ему, что сессия еще даже не началась, и что я вообще хочу забрать документы из этого университета, но он меня даже не слушал, увлеченный своими грандиозными планами.

– Там рядом сосновый лес, озеро. Сможешь быстро восстановиться. Надеюсь, тебе понравится мой загородный дом. Все необходимые условия и обученный персонал... А главное, я буду о тебе заботиться.

Я молча собирала свои пожитки, которых за это время скопилось немало.

– На счет вещей не переживай, тебя уже ждет новый гардероб. На первое время должно хватить.

Сегодня он отчего-то был взволнован, хоть и пытался скрыть это за четкими движениями и ровным поставленным голосом.

– Сереж ...

Снова ноль реакции.

– После сама докупишь, что тебе нужно.

– Сергей Владимирович! Пожалуйста, остановитесь!

Он наконец замолчал и оглянулся, а тут я вся такая деловая и сердитая в пижаме с утками.

– Я же не кукла, чтоб играть в меня, правда? Я домой хочу. В родительский дом. В мамин маленький сад. В ее мастерскую, где всегда пахло красками. В постель, в которой спала ребенком. Здесь, – приложила руку к повязке на животе, – зашили и затянулось, а вот здесь, – переместила на сердце, – еще нет. Не знаю, может, родные стены помогут.

– Предположим, с домом я все как-нибудь решу. Но там никого нет. Пустые стены и репортеры под окнами. А что после обыска творится, даже не представляю!

– Это неважно.

В какой-то момент мы оказались в шаге друг от друга и он снова сжимал мои плечи, отчаянно пытаюсь убедить отказаться от бредовой на его взгляд идеи. При этом мой настырный дракон задействовал всю свою мощную энергетику. Но и я не сдавалась, не на того напал.

– Пожалуйста, не лишай меня опоры под ногами. Прежде чем двигаться дальше, я должна разобраться в себе. Понять, кто я и чего хочу... Сереж, на больную голову не выйдет здоровых отношений.

Напряженные губы сошлись в тонкую линию. Он шумно выдохнул, но не выпустил меня из своих рук.

– Что-то умерло во мне, а что-то родилось, но еще не выросло. Неужели не видишь, что я уже не та папина дочка, которую ты встретил на Маэ?

– Вижу, – улыбнулся уголками губ, а глаза грустные-грустные. – Такой ты мне еще больше нравишься... Ну, как ты там будешь совсем одна?

– Справлюсь, взрослая уже. И звонить буду. Только телефон верни.

Сергей молча достал из кармана мой смартфон, который, оказывается, все это время был при нем, только безнадежно разряжен.

– Не отвечаешь на звонок, сразу приезжаю. Ясно?

– Ясно.

– И охрану к тебе приставлю.

Я насупилась, живо представив двух амбалов, которые всюду маячат за спиной, но Сергей быстро меня переубедил.

– Нельзя забывать, что Аркадий еще в розыске, и репортеры ближайшее время тебе покоя не дадут. Да, чуть не забыл, еще домработницу тебе пришлю проверенную, – снова диктовал он свои условия и строил из себя сурового началь-

ника, только на моем лице уже расплылась улыбка.

– Спасибо тебе за все. Даже не знаю, чтобы я без тебя делала, – просунула ладони под его строгий пиджак, чтобы погладить по спине этого свирепого с виду и такого заботливого на деле дракона.

Сергей обнял меня в ответ.

– Пожалуйста, – зарылся носом в мои непослушные волосы. – Если тебе что-то понадобится, только скажи.

* * *

В родительском доме нас встретил телохранитель Василий, совсем не шкафоподобный, а вполне себе милый с виду парень спортивного телосложения. А еще та самая проверенная домработница – Нина Ивановна.

Не знаю, как Сергей успел все так быстро организовать, только моя комната была уже почти готова к заселению, в то время, как в остальном доме творился откровенный хаос. Те, кто проводил обыск, явно не заботились о сохранности «наворованного» имущества. Здесь был и битый китайский фарфор, бережно хранимый еще со времен прабабушки, и папины коллекционные пластинки.

В них-то что искали, Господи?! Или думали, они у нас из платины?

Сергей с ужасом пробежался взглядом по гостиной, заглянул в другие комнаты.

– Арин, может, все-таки по плану А?

Выходит, у него был и план Б, или даже В.

– Нет, Сереж, все нормально, я остаюсь.

Его снова отвлек звонок, и он уже собирался уходить, но вернулся, набегу выуживая из своей рабочей сумки зарядку от моего телефона и банковскую карту.

– Код девятнадцать сорок пять.

– Год победы? Ясно. И как долго ты собираешься меня содержать?

Мой прямой вопрос делового мужчину ничуть не смутил. Даже напротив. Он охотно приблизился ко мне, коснувшись губами виска, и проорчал прямо в ухо:

– Надеюсь, что всю жизнь.

Ага, надейся.

Сергей скрылся за дверью со своей довольной улыбкой, а я так и осталась стоять, не зная, куда ступить, чтобы ничего не доломать еще больше, какой-то частью мозга при этом продолжая размышлять над его словами.

Когда я поднялась в свою комнату и поставила телефон на зарядку, Нина Ивановна уже принялась разбирать мои вещи.

– Ариночка, а это куда? – протянула мне с виду тщательно упакованную картину, которой прежде я не наблюдала. Я пожалала плечами. – Не признаете? Странно, Сергей Владимирович передал вместе с остальными вещами.

Я забрала ее из женских рук. На обратной стороне упаковки была надпись: «Птичка, помнишь, я привез тебе сюр-

приз из поездки в Эмираты? Так вот это он и есть! Не мог позволить, чтобы на такую красоту пялился кто-то еще».

– Надо же, привет от Артема долетел, – улыбнулась сама себе, распаковывая подарок, чтобы уже через минуту потерять дар речи.

– Арина, с вами все хорошо? Может, скорую вызвать?

Я онемела и застыла посреди комнаты, разглядывая полотно. Это был мой портрет на фоне океана, словно я выглядывала из его глубины. Такой, как меня рисовала мама. В том, что это ее работа, ее манера накладывать мазки, не было никаких сомнений. Только я никогда не видела этой картины прежде.

На другой стороне полотна едва заметно она всегда ставила дату и подпись. На этой подписи не было, но была дата. Написана чуть больше года назад! Теперь у меня появились доказательства – моя мама жива!

Глава 33.1. Юрий

Побочные эффекты любви.

«В городе-герое Москва прекрасная погода! Плюс двенадцать градусов», – слишком бодро и патриотично для шести утра вещал голос молоденькой стюардессы, учитывая, что там, откуда все летели, было больше двадцати пяти даже ночью, а у Юры из одежды имелась только пара футболок да джинсы, что и так были на нем. – «Наш полет подходит к концу, просим оставаться на местах до полной остановки двигателей».

Все небо затянули серые тучи, одна темнее другой. Где-то там, над облаками, так и осталось сиять приветливое утреннее солнце, но здесь увидят его еще не скоро. Когда, закинув на плечо рюкзак, Юрий выходил из дверей аэропорта, на город как по заказу обрушился ледяной дождь.

– Вот я и вернулся, родина-мать. Только, что ж ты у нас такая суровая?!

Не найдя обещанного автомобиля поблизости, мужчина поежился от пронизывающего ветра и полный решимости вынырнул из-под козырька. Пока добрался до машины на стоянке, в которой мирно дрых водитель, на Юре уже не осталось сухого места, от холода зуб на зуб не попадал.

На стук в окно Женек продрал глаза, пытаюсь вспомнить,

где он и кто этот скукоженный мужик, что вот-вот разобьет стекло его любимой тачки.

– Здорово, Сухой!

– Здорово. Еле тебя нашел.

Автомобиль представительского класса встретил Юру комфортным креслом с подогревом сиденья, теплом и почти домашним уютом. Жека, скрипя зубами и почти ревностно посмотрел на его мокрую задницу в новеньком кожаном салоне, но промолчал. Лишь выудил из бардачка пачку бумажных салфеток.

– Вот, держи. Хоть лицо протри.

Он любил свою машину, любил по-настоящему, с полной самоотдачей. Он о бабах никогда так не говорил, как об этом куске железа, хотя их тоже любил. Это было первое, что Жека купил, когда обзавелся деньгами. Нафаршировал ее по полной программе и радовался, как ребенок, который наконец дорвался до желанной игрушки.

– Где так поджарился? – в тонком джемпере и кожаной куртке он уже красиво выруливал со стоянки аэропорта на трассу, отхлебывая из пластикового стаканчика давно остывший кофе.

– В Турции.

– Ол инклюзив – это по-нашему! Сам собираюсь через пару недель в Барсу смотаться. Здесь, походу, мы солнца не дождемся.

Вот как устроен человеческий мозг? Юра ведь еще ничего

ему не сказал, даже не соврал ни разу, а он сам за него все додумал, исходя из своего образа мышления. Пока все шло лучше, чем планировалось.

– А где бухло из дьюты фри?

– Нее. С меня хватит, – подыграл Сухой, делая вид, что, как положено, не просыхая бухал последние две недели.

Женек был идеальным кандидатом для отведенной ему роли в его постановке. Не самый идиот, чтобы шеф засомневался в достоверности драмы, но и не особо смекалистый. К тому же, несмотря на Юрину замкнутость, с ним каким-то чудом у него изначально сложились неплохие отношения. Оттого ли, что Жека не имел привычки болтать без дела и задавать лишних вопросов, чем не бесил его, как остальные члены команды. А, может, каким-то боком чувствовал в нем родственную душу, являясь сиротой и выходцем из детдома. Открыто они никогда не обсуждали этого, но, пользуясь своим уровнем доступа, Юра давно изучил личные дела всех членов команды и понимал, кто есть кто в этом крысятнике.

– Завтра вечером как-раз хотели собраться, у Андроида днюха, а тут ты звонишь... Что за баран?! Глаза открой! Смотри, куда едешь, мудила!

Всегда выдержанный Жека на дороге всякий раз просто слетал с катушек и напропалую сигналил, а еще от души орал из открытого окна, выпуская пар. И если раньше Юру это раздражало, сегодня он почему-то от души рассмеялся.

Похоже, у каждой большой любви имеются свои побочные

эффекты.

Глава 34. Арина

Когда заряженный смартфон включился, то еще не меньше часа мне приходили СМС о том, какие абоненты не смогли до меня дозвониться. И это бесконечное пищание даже не раздражало. Наоборот, я сразу как-то перестала чувствовать себя одинокой, представляя всех этих людей, от которых меня по непонятным причинам спрятали в частной клинике. Хотелось позвонить всем и сразу, рассказать, что я уже дома, поблагодарить за беспокойство, узнать последние новости. Но до этого еще дойдут руки. А пока я только бубнила себе под нос, продолжая возмущаться.

– Зачем, Сережа, зачем ты оградил меня от друзей и близких? Или думал, что сможешь продержаться в четырех стенах всю жизнь? – разговаривала сама с собой, спускаясь по лестнице в мамину мастерскую, набирая при этом номер Артема.

Откуда у него взялась эта картина? Как она вообще могла попасть к нему в руки? И если мама жива, почему не выходит со мной на связь? Вот, что интересовало меня сейчас больше всего на свете. И конечно, было очень обидно, что из-за собственной глупости я не распаковала ее еще тогда на яхте. В этом случае все могло выйти совсем иначе. Но стоило вспомнить зелень его глаз...

– Я ни о чем не жалею, слышишь, ни о чем! Надеюсь, у тебя все хорошо, – я снова разговаривала с ним. Все время.

Если не вслух, то мысленно.

Мелодия в трубке сменилась голосом Артема:

– Птичка, это ты? Тебе вернули смартфон?

– Да, я была послушной девочкой. А еще получила твой подарок.

– Надо же, а я уже и не надеялся. Думал, твой цербер оставил его себе.

Я усмехнулась. У кого-то появилось еще одно забавное прозвище. Включила свет и застыла в дверях мастерской. С тех пор я ни разу сюда не входила. Здесь все осталось именно так, как было при маме, словно она просто отошла куда-то на пару минут. На столе так и стояла незаконченная работа, нужные кисти лежали рядом. Только слой пыли на полках и засохшие краски выдавали, что хозяйка уже очень давно сюда не приходила.

– Так тебе понравилась картина?

– Что? – от переизбытка нахлынувших чувств я потеряла нить разговора. – Картина? Да, понравилась, даже не представляешь как. Если бы ты был сейчас рядом, я уже расцеловала бы тебя.

– Ммм... Как заманчиво, – где-то далеко на фоне его голоса играла приятная мелодия и слышались сигналы машин. Сейчас он, наверняка, пробирался куда-то по московским пробкам. – Теоретически, часа через четыре могу быть у тебя, но придется бросить китайскую делегацию, а отцу это точно не понравится.

– Не спеши, моя благодарность тебя и так дождется, – странно, но даже разговаривая с ним по телефону, я невольно улыбалась в два раза чаще. – Артем, мне очень важно знать, откуда у тебя эта картина?

Только он, похоже, меня не слушал, так как бегло отвечал кому-то на китайском.

Вот, троглодит! Тьфу ты, полиглот!

– Это долгая история, птичка. Извини, но мне уже пора идти.

– Артем, пожалуйста! – взмолилась я, зная, что умру от любопытства, пока он будет на своем совещании. – Это вопрос жизни и смерти!

– Ну, хорошо, – сжалился он, выходя из машины в шумный мегаполис. – Если вкратце, я забрал ее из кабинета отца на его яхте. Увидел, и обалдел, как она на тебя похожа. Подумал: «Нечего всем подряд пялиться на мою девушку!» Ну... тогда еще мою.

– Так, ты ее украл?

– Позаимствовал. Да, какая разница?

– А откуда она у твоего отца?

– А вот этого я уже не знаю, наверное, подарил кто-то из партнеров, – уличный шум на фоне сменился на идеальную тишину закрытого помещения и стук уверенных мужских шагов по мраморному полу, отдающихся эхом. – Зачем тебе все это?

– На этом портрете и есть я. Его написала моя пропавшая

мама. По дате ей чуть больше года. Понимаешь, что это значит?

– Она жива?!

На фоне его голоса послышалось, как открывается кабина лифта.

– Точно! Помоги мне ее найти.

– Конечно, птичка, я все узнаю. Но сперва китайцы. Уэн ни, – поспешно закончил он и отключился.

Из любопытства я залезла в гугл и нашла перевод его последней фразы с китайского.

– И я тебя целую, Артем.

Говорить с самой собой постепенно стало перерастать в нездоровую привычку. Вот он, результат изоляции от общества. Еще немного и начну заводить невидимых друзей.

Пока я прохлаждалась, Нина Ивановна уже принялась за уборку гостиной. Поднявшись в свою комнату, я сменила невероятной красоты «обычное платье», что привез мне Сергей для выписки из больницы, на старые джинсы и футболку, которые нашлись в моем шкафу еще со времен старших классов. Благо дело, мой размер почти не изменился.

Надо бы съездить в свою квартиру и привести личные вещи. А вот жить там мне почему-то не хотелось. В родительском доме, в самом деле, было психологически комфортнее. Обязательно съезжу, но не сегодня. Я хоть и бодрилась, а силы заканчивались невероятно быстро.

К вечеру, когда я все еще ждала звонка от Артема, позво-

нил Сергей с приглашением в ресторан на ужин. Я отказалась, сославшись на нежелание привлекать к себе внимание, когда на каждом канале по несколько раз в день всей моей семье перемывали кости. На самом же деле, это было приглашение на настоящее свидание, к которому я никак не была готова. Тогда он напросился на ужин ко мне домой. Здесь я не возражала, тем более, перед уходом сердобольная Нина Ивановна наготовила на целую роту.

– А у вас стало вполне уютно, – окинув взглядом пространство, Сергей улыбнулся моим рваным джинсам и футболке с Микки Маусом.

Да уж, рядом с мужчиной в костюме на миллион долларов я смотрелась действительно странно. Ну и плевать, в чем хочу, в том и хожу.

– Согласна. Эта женщина настоящая волшебница. Спасибо еще раз, что помог мне обустроиться.

– Я-то здесь причем? Я только прислал тебе хороший персонал. Кстати, а где Василий?

– Я отпустила его до завтра. Выходить из дома я никуда не собираюсь, а в случае чего в доме есть сигнализация.

– Арина, так нельзя. Вот как я теперь могу оставить тебя одну?

Пользуясь случаем, он снова обхватил меня за плечи и окутал своей броневой аурой.

– Хочешь остаться?

Мужские глаза засверкали стальными переливами. Угол-

ки его губ пришли в движение, намекая на что-то большее между нами, но я все испортила.

– Пожалуйста, можешь занять гостевую комнату на первом этаже. А сейчас пойдем ужинать, наверняка, голодный после работы.

Считая мое сопротивление заведомо проигрышным, Сергей улыбнулся еще шире. Ему нравилась эта игра. Вот только он не хотел замечать очевидного: за моей спиной уже прорезались крылья и просились на свободу. Перед ним стояла уже не та послушная папина дочка, которая жила в угоду другим, соблюдая навязанные правила. Меня было не удержать в идеальном доме с идеальной домработницей. Я все потеряла и больше ни к чему не привязана, а значит, вне игры.

У родителей в столовой все было в лучших классических традициях. За такой стол не стыдно и английскую королеву усадить на чаепитие. Жаль только, прабабушкин фарфор разбили.

Пока я бегала с тарелками и искала подходящие бокалы для вина, которое привез с собой мой гость, он уже зажег на столе свечи.

Вот не хотела я всей этой романтики! Ну да, Бог с ним. Вон, как радуется огонечкам. Не задувать же теперь?

Нам было легко и комфортно вдвоем, пока после пары бокалов не начались эти откровенные раздевающие взгляды. Это что, вино так на него подействовало? Да, нет, наверное,

он просто фанат Микки Маусов. Вот постираю и подарю ему свою футболку, пусть любитесь сколько влезет, может даже на стену повесить.

Я долго колебалась, рассказывать ли Сергею про мамину картину, в итоге выложила все, как есть. На удивление он разделил мою радость и даже предложил помощь в ее поисках. Я не отказывалась, только для начала попросила организовать встречу с отцом. К нему мы договорились поехать вместе на следующий же день.

За окном весь вечер поливал дождь, небо разрывали раскаты грома и сверкающие молнии. Невольно я всякий раз вздрагивала, а когда в доме неожиданно вырубилось электричество, зажженные свечи пришлось очень даже кстати.

– А ты говоришь сигнализация. Для таких случаев нужно собаку покрупнее завести, лучше две! – кто о чем, а у моего кавалера был явный пунктик на безопасности. – Немецкая овчарка или, например, алабай. Тебе кто больше нравится?

Надо же, в этот раз мне даже выбор предоставили! Так себе выбор, только иллюзия. Но я чуяла, стоит ответить, и мне завтра же привезут щеночка, или двух. Они же как дети, маленькие, пушистые, доверчивые. Куда я от них сбегу? Выходит, все он чувствовал и замечал, от того так и старался меня привязать.

– Не надо собак, пожалуйста. Не сейчас.

После ужина мы перебрались на диван, где меня развлекали веселыми рассказами о детстве и студенческих годах.

Я тоже вспомнила пару историй из своих путешествий. Не помню, в какой момент отключилась, но проснулась на кровати в своей комнате на втором этаже. Джинсов на мне не было, а вот Микки Маус остался на месте. Все-таки не удержался и раздел, властный дракон. Да что с него взять, если в его мечтах у нас уже дети растут?

Когда спустилась на кухню, мужчина при полном параде пил кофе и онлайн читал свежие новости. Для меня по соседству тоже стояла чашка и даже был приготовлен бутерброд.

– Что интересного произошло в мире, пока я спала?

Как же все было вкусно! Я даже подумала, не стоит ли присмотреться к нему повнимательнее.

– Рекламу планируют вывести на околоземную орбиту. В ночное время светящиеся логотипы будут видны в небе с любой точки планеты. Но до реализации проекта пока далеко, увидят это только наши дети.

На словах «наши дети» я подавилась, покраснела и начала откашливаться до слез, в то время, как Сергей, то стучал мне по спине, то, не предупреждая, резко поднял вверх мои руки, пытаясь окончательно добить. Дыхание восстановилось, а вот бутерброд отчего-то уже перестал казаться таким аппетитным.

От майской погоды за окном хотелось плакать: серые тучи, ледяной ветер, проливные дожди. Несмотря на это, на встречу к отцу я решила нарядиться. Надела платье, в кото-

ром выписывалась из больницы, дополнив образ косухой и модными туфлями, подвела глаза, уложила волосы. Вроде, даже ничего, сразу и не скажешь, что еще вчера была в больнице.

Держа подмышкой картину, я спустилась в гостиную, где меня ждал Сергей. Он было начал мне что-то говорить, но, встретившись со мной взглядом, неожиданно замолчал.

– Ты... прекрасно выглядишь, Арина.

– Стараюсь тебе соответствовать. Ну что, поехали?

По дороге мне позвонил Артем. Услышав специально поставленную на него мелодию, я подпрыгнула на месте от предвкушения. Оказалось, он провел настоящее расследование, чтобы выяснить происхождение картины.

Дело обстояло так. Его отцу ее подарил один старый друг, с которым они вместе играли в гольф клубе. У того она появилась от непутевого сына, который бросил престижную частную клинику и уехал мотаться по всему свету вместе с международной организацией «Врачи без границ». Бизнесмену, видите ли, картина напоминала о пропавшем сыне, отзываясь постоянной болью в сердце, вот он ее и передарил. У того самого сына портрет появился, когда он работал в Африке в Сьерра-Леоне, оказывая помощь после наводнения во Фритауне. Картину ему подарила одна африканская женщина за спасение своего ребенка. На этом информация заканчивалась.

И где теперь ее искать в этом самом Фритауне? Заглянула

в интернет, с учетом неорганизованных поселений население там приближалось к полутора миллионам! В растерянности я поблагодарила Артема. Войдя во вкус от всего этого квеста, известный любитель приключений уже сегодня собирался вылетать со мной в Африку, но я его притормозила. Сперва нужно было собрать информацию еще из одного источника.

Попасть на встречу к отцу оказалось непросто. Его держали за семью замками и охраняли лучше, чем кощееву смерть. Нашли тоже международного террориста! Я понимала, что по его вине пережила это похищение, что не без его участия исчезла мама, а скоро могу еще и оказаться на улице из-за конфискации имущества. Но когда увидела перед собой его осунувшееся лицо и потухшие глаза, молящие меня о прощении, с трудом узнала своего родителя.

– Дочка, ты пришла...

– Здравствуй, пап.

Благодаря связям Сергея нам дали увидеться наедине без слежки и прослушки. Мы с отцом горячо обняли друг друга, как после долгой разлуки. Времени с нашей последней встречи прошло не так и много, но произошло столько всего, что мы уже не были прежними.

– Прости меня, Арина, прости старого дурака. Если бы не я, с тобой никогда бы этого не случилось, – повторял он, приглаживая мои остриженные волосы.

– Все прошло, пап. Я жива. Не вини себя. Сейчас важно

думать о том, как быть дальше.

– Ты права. Что-то я совсем раскис с этими следствиями и судами.

Мы сели за стол, и отец взял меня за руки, словно не веря тому, что это я и есть перед его глазами.

– Я не успел заметить, когда ты стала такой взрослой, и как похожа на свою мать.

– А вот о ней я и хотела поговорить.

Отец тяжело выдохнул и отвел в сторону глаза, пока я распаковывала принесенную картину.

– Красивый портрет, – только и сказал он, рассматривая полотно.

– Ага. Мама написала... по памяти... год назад.

Он побледнел, словно увидел призрака и начал вставать со стула, собираясь сбежать обратно в камеру.

– Пожалуйста, сядь!

Неохотно, но он вернулся на прежнее место.

– Ты же не хочешь потерять и меня? Пришло время рассказать всю правду.

– Я защищал тебя от всего этого сколько мог. Она же предала нас, бросила. Не такой ты должна была знать свою мать. Вот я и устроил эти похороны. Уж лучше так.

– Ты в своем уме?! – я гневно подскочила из-за стола, упираясь в него руками. – Ты хоть представляешь, что я пережила, похоронив родную мать?! Знал, что она жива, но выбрал для меня все это?

– Да, Арина, выбрал! А ты не знаешь всего, и не суди! В то время я расширял бизнес, нам угрожали. Я видел, на что способны эти люди, но должен был принять вызов и дать отпор. А твоя мать не поддержала меня. Распсиховалась, сказала, что уходит вместе с тобой. Я не отпустил. Знал, что найдут. Здесь или держаться вместе, или играть похороны. Она выбрала свободу. Я отпустил. Устал держать. Она много лет рвалась на волю, мало ей было моей любви. Но с тобой общаться запретил. Так для вас обеих было лучше.

Продолжая полной грудью хватать разряженный воздух, я села на стул. Между нами на столе лежал молчаливый портрет, который теперь с какой-то необъяснимой тоской рассматривал отец.

Все это не укладывалось в голове. Отец знал, что мама жива, видел, как я мучаюсь, но молчал. Мама тоже все знала, но добровольно предпочла свои похороны, считая, что для всех так будет лучше. Что у меня за семья? Они сумасшедшие? Или это я чего-то не понимаю?

– Где она сейчас?

Он поднял на меня глаза, но все еще думал, стоит ли говорить.

– Где мама?! Если не ответишь, это последний раз, когда ты видишь свою дочь!

– В Африке. В городе свободы, как и хотела. В записной книжке в сейфе был ее адрес, – отец усмехнулся сквозь слезы, переводя гневный взгляд на мамину работу. – Ты ведь

могла никогда не узнать об этом, если бы не чертова картина!

Со злостью он швырнул портрет на пол, сломанная рама издала характерный хруст, я испуганно вздрогнула.

– Как она вообще к тебе попала?

– Случайно, – только и ответила я, поднимая с пола свой портрет. Раму придется заменить, а жаль, она мне нравилась. – Наверное, это судьба, раз она проделала такой путь и все-равно нашла меня.

– Если ты ждешь, что я раскаиваюсь, то должен тебя разочаровать. Окажись я в той ситуации снова, принял бы те же решения. Я должен был спасти не только вас с матерью, но и наше будущее, свой бизнес. И я разыграл все, как по нотам.

– Ваня и Марина – тоже часть спектакля, ведь так? Спасибо, что позаботился обо мне. Прежде, чем хоронить мать, вполне разумно было подкинуть мне группу поддержки.

– А ты, и правда, повзрослела, дочь. Теперь я за тебя спокоен.

– Прощай, отец, – бросила я, уходя, из последних сил сдерживая подступающие слезы.

Не помню, как вышла из той душевной комнаты, как прошагала по длинному разветвленному коридору с миллионом одинаковых дверей, пугаясь стука собственных каблучков. Помню только, как рыдая прижалась к широкой груди Сергея и оставила пару пятен от своего макияжа на его дорогой рубашке. Как меня гладили и пытались успокоить его сильные руки, сразу же переложившие куда-то несчастный

портрет. Помню, как он тяжело выдыхал мне в макушку и по спине бежали мурашки от волны теплого воздуха.

Я успокоилась, но меня все еще пошатывало, когда мы выходили по высоким ступеням из здания. Сергей все время поддерживал меня за руку.

По дороге до дома мы не произнесли ни слова. Он готов был выслушать меня в любую минуту, но я не была готова говорить. Внутри снова что-то надорвалось, треснуло. Меня охватило странное чувство, словно под этой молодой упругой кожей я превратилась в дряхлую старуху, сплошь покрытую глубокими морщинами.

После откровений отца родительский дом казался мне холодным склепом. Красивым памятником когда-то счастливой жизни. Сколько лет я верила, что в этих стенах живет настоящая любовь? Смотрела на своих родителей, как на эталон, мечтая однажды создать такую же крепкую семью.

Да, Боже упаси, столько врать себе и всем вокруг, сколько они! Как только сами не утонули во всей этой лжи?

Незаметно я оказалась в своей кровати. Сергей снял с меня туфли, куртку и, как была, уложил, накрыв одеялом. Чуть позднее передо мной появился стакан хорошего коньяка.

– Выпей и поспи. Проснешься, станет легче, – убедил меня мягкий бархатный голос, и я поверила. Выпила, закрыла глаза и отключилась.

Меня разбудил навязчивый, но тихий стук. Открыв глаза, какое-то время я еще лежала и прислушивалась, не пони-

мая, сон это или реальность? Вечер за окном или ночь было не разобрать. В комнате темно, только свет уличного фонаря очерчивал силуэты предметов, оставляя косые тени деревьев на смешном пушистом покрывале с розовым пони. Это покрывало я любила и отказывалась менять, даже когда повзрослела и начала встречаться с Ваней.

Но тут тень, как в самых страшных кошмарах приобрела зловещие формы, отчетливо прорисовались руки и голова. В ужасе я уставилась в окно. Прямо за ним, на уровне второго этажа кто-то сидел на ветке, постукивая в стекло. А я даже не знала, есть ли кто в доме кроме меня, или я снова совсем одна?

Глава 34.1. Юрий

Если жизнь превратилась в кучу дерьма – избавься от ненужного хлама и создай новую.

Современный мир удивителен и прекрасен, в этом Юра не сомневался! Торговля в нем не останавливается ни на минуту ни днем, ни особенно ночью. Купить и продать в интернет пространстве можно абсолютно все: от подержанного смокинга и немного использованной вставной челюсти, до реального трупака. Юру как раз и интересовал последний. Ребята с прекрасным чувством юмора со знанием дела подобрали БУ тело, подходящее по размерам, возрасту и прочим параметрам, назначив отгрузку уже на сегодняшней вечер.

Юрий знал, что анализом ДНК его костей заморачиваться никто не станет. Да и сравнивать не с чем, родителей нет, а его образцы материалов на такой случай никто не брал. Поэтому для достоверности достаточно оставить на трупе его обувь, одежду и часы, а главное, выбрать правильное место, чтобы ни у кого не закралось сомнений, что это именно он и есть.

От отца, который лет пять назад скончался от инсульта после очередной попойки, Юрию остался только заваленный всяким хламом гараж с ржавым жигулем, который, сколько он себя помнил, никогда и не был на ходу. Квартира сразу

после его смерти ушла за долги. Но Юре было плевать, у него уже давно имелась своя и попримичнее. В аренду, конечно. С таким образом жизни глупо связывать себя с недвижимостью, да и движимостью тоже. Новехонькое арендованное на пару дней авто сейчас стояло у того самого гаража, сияя свежей полировкой. В нем валялась сумка с тщательно подобранными личными вещами: паспорт, ключи от квартиры, кошелек с банковской картой и небольшой суммой налички, влажные салфетки, бутылка воды, пачка презервативов, планшет и флешка с сюрпризом.

Последним, кто видел его живым, будет Жека. Прямо «Назад в будущее» какое-то. Он как раз подъехал на своей крутой тачке к этому самому гаражу, как они и договаривались, чтобы забрать Юру с собой на пьянку по поводу днюхи Андроида.

– Не хрена се у вас тут канистр! – присвистнул Женька, смачно разжевывая жвачку. – Внутри-то что?

– Керосин, бензин... еще не все проверил.

– И давно это барахло тут стоит?

– Со времен перестройки, когда батя на заводе работал.

Видать, там и натырил всего понемногу.

– Может, ну это все? Поехали. Стояло сто лет и еще простоит, – Жека недовольно сморщил нос. Вонь от канистр внутри помещения не давала продохнуть.

– Рад бы, да не могу. Один мужик хочет купить гараж, но пустой. Уже людей вызвал вывести весь этот хлам, а они в

пробке застряли. Ты езжай, я закончу здесь и сразу к вам.

В этот момент Юра намеренно достал из кармана пачку сигарет и закурил. Жека следил за каждым его движением, он всегда был сторонником здорового образа жизни, не считая алкогольных возлияний по случаю, а запах табака терпеть не мог. Юра тоже не курил, но сейчас делал вид, что наслаждается, пуская фигурные кольца дыма в воздух.

– Какого хрена курить начал? Давно под санкции шефа не попадал?

– Да ну в жопу все эти идиотские правила! Его же здесь нет? Хочу и курю.

– Хоть из гаража выйди что ли. Такая вонища, того и гляди рванет.

Воображение у него всегда было сказочное, на это и расчитано.

– Сказал, скоро буду. Езжай уже, и имениннику от меня привет.

Мужчины вышли на улицу. В этих гаражах давно никто не возился. Целый ряд стоял старой рухляди, а вокруг ни души. Прямо перед гаражами через дорогу росли здоровенные березы, которые Юра помнил еще худенькими и гибкими. Вокруг них, несмотря на холод, уже кружили первые майские жуки. На одной из берез около часа назад он установил незаметную камеру. Нужно же будет как-то понять после его скоропостижной кончины, все ли идет по плану?

Жека, брезгливо поглядывая на сигарету, махнул рукой и

запрыгнул в тачку. Последний раз он окинул Сухого сочувствующим взглядом, вдарил по газам и стремительно скрылся за поворотом.

– Ну что, брателло, твой выход! – улыбнулся Юра безумию всего происходящего, доставая из подвала предварительно наряженный трупак. – А ты ничего так, даже похож.

Глава 35. Арина

Проклятая икота не заставила себя долго ждать. Когда-то я еще надеялась, что с возрастом эта особенность организма чудесным образом пропадет. Под маминым влиянием я посетила не одного именитого врача, принимала сомнительного происхождения пилюли, занималась аутотренингами, подвергалась гипнозу – все было тщетно. От кого-то после всех этих манипуляций икота уже удирала бы, сверкая пятками, но меня продолжала преследовать снова и снова. В итоге, один седовласый профессор, не желая признавать своего поражения, нашел замысловатое название моему необычному синдрому, на этом и успокоились.

Заметив нежданного гостя за своим окном, я могла с криками выбежать из комнаты в поисках Сергея, Василия или той же Нины Ивановны, даже с ней вдвоем уже не было бы так страшно, и мы что-нибудь придумали бы. Могла найти телефон, который валялся где-то рядом, и вызвать полицию. Но я поступила иначе. Нерешительно переставляя ноги и периодически икая, я подкралась к окну, и вдруг подумала, что седовласый профессор и этому синдрому нашел бы какое-нибудь необычное название.

Я не боялась заглянуть в лицо опасности, а вот снова потерять того, кого все время ждала... такого я бы себе не простила.

Заметив мое приближение, мужская фигура за окном замерла. На стекло легла ладонь, и меня словно молнией прошибло. Я знала, кто это, даже не видя его лица. Быстро потянулась, повернула ручку, впуская в помещение прохладный воздух и предлагая моему гостю забраться в комнату.

Помощи не потребовалась. Одним ловким движением Ник спрыгнул с подоконника и прижал меня к своей горячей груди. Нет, не его в глубине души я надеялась увидеть. Но это все лишь пустые мечты, которым никогда не суждено сбыться, а Ник был здесь: пылкий, бесстрашный, настоящий.

Ты ведь этого для меня хотел? Чтобы я вернулась к своему парню на яхте, и мы вместе дышали водой... Так вот он пришел за мной. Он, а не ты.

Я вздрогнула, сделала глубокий вдох, а выдыхала я уже внутри поцелуя, вплетая пальцы в его мокрые от моросящего дождя волосы.

– Решил поиграть в Тарзана? – прошептала, боясь разрушить волшебную тишину.

– Осталось закинуть тебя на плечо и выкрасть из этой пещеры, – широкая ладонь плавно поднялась по шее и легла на затылок. Горячие губы оставляли поцелуи всюду, куда только могли дотянуться. – Прости, что так долго. Раньше я просто не мог. Но не было и минуты, чтобы я не думал о тебе, моя русалочка.

– Ник...

Кожаная куртка, с застывшими на ней каплями влаги, по-

летела на пол, открывая широкие плечи.

Дерево у окна в мою спальню всегда ассоциировалось с чем-то романтичным. Часто вспоминался Ромео, который пробирается в спальню Джульетты. Отец неоднократно пытался срубить его, ссылаясь на то, что корни разрушают фундамент дома. Или в душе он просто остерегался тех самых Ромео. Но мама всегда была на моей стороне. Какая девочка не мечтает стать Джульеттой? Наконец, и мое дерево дождалось своего часа.

Боковая молния на платье поползла вниз. В открывшийся проход уверенно скользнула мужская ладонь, с нажимом оглаживая спину, талию, линию бедра. Только тело не откликнулось на знакомую ласку, в голове всплывали воспоминания о прикосновениях совсем другого мужчины, невесомых и трепетных, нежных и ненавязчивых. Мужчины, что увез с собой мое сердце и просил научиться жить без него. И я должна была хотя бы попробовать, пока окончательно не сошла с ума.

– Почему ты дрожишь? Тебе холодно? – прошептал Ник, вода носом по моим волосам.

– Нет... Не знаю, похоже, нервы расшатались. Не могу поверить, что здесь действительно ты, а не плод моего воображения.

Он улыбнулся, склонился к моей шее, прокладывая дорожку из поцелуев, горячее дыхание приятно обожгло кожу. Мне и раньше нравилось, когда он так делал. Я попы-

талась расслабиться, представить себя прежней беззаботной девчонкой, которая смотрела на него с восхищением. Но ничего не получалось.

– Я здесь, Арина, и больше ни за что тебя не оставлю, – взял меня в захват своих сильных рук, оторвал от земли, и я верила, не оставит.

Так будет лучше, ведь у нас столько общего. Он вернулся за мной несмотря ни на что. Хоть раз в жизни стоило прислушаться к здравому смыслу и поступить правильно. Мы уже были счастливы вместе, пусть и совсем недолго. Если постараться, у нас обязательно получится снова.

Разве не этого ты для меня хотел? Уйди уже из моей головы, если ушел из моей жизни!

Неловкими стараниями задранная футболка Ника оголила кубики натренированного пресса, пытаюсь разбудить прежние чувства, я очертила каждый.

– Зачем полез на дерево? Не понравилась входная дверь?

– Не понравилась твоя охрана.

На секунду оторвавшись от моего тела, Ник одним движением стянул с себя футболку, чтобы вернуть ненасытные губы и руки туда, где их уже не хватало. Вдох-выдох, и платье полетело куда-то в сторону.

– Это ты про Василия? – уточнила, жадно хватая воздух.

– Мы не успели познакомиться.

Настойчивая ладонь, скользящая по моей коже, остановилась на месте ранения, которое все еще было заклеено по-

вязкой с пластырем. Ник опустил голову и напряженно сжал губы.

– Никогда себе этого не прощу.

– Не надо... – накрыла его руку своей. – Здесь нет твоей вины. Все закончилось, я жива, оставим это в прошлом.

Повела головой, прижимаясь виском к его щеке, жесткая щетина приятно царапнула кожу. Пробежалась пальцами по линии плеч и часто вздымающимся ребрам.

Ник не ответил ни слова, только притянул ближе и посмотрел так, что даже в темноте его взгляд ощущался физической лаской.

Постепенно поцелуи перешли на живот, а затем и на внутреннюю сторону бедра.

– Как же я скучал по тебе, – наслаждаясь процессом, Ник медленно стягивал с меня чулки.

– Я тоже... – а внутри снова звучал голос: «Обещай, что хотя бы попробуешь вернуться к нормальной жизни».

И я попробовала.

Ник был нежен, как если бы я была хрупкой бабочкой с невесомыми крыльями, что от грубых прикосновений могут рассыпаться пеплом. Приятная тяжесть мужского тела, нависшего надо мной, тягучие, плавные движения и мышцы, откликающиеся на каждый выпад. Я закусывала губы, сдерживая стоны наслаждения, странным образом перемешанного с болью.

Наверное, было еще слишком рано для таких нагрузок,

но и разрешение у доктора спрашивать мы не собирались. Швы не разойдутся, а остальное было для меня неважно. Что такое физическая боль, если каждой своей лаской, вздохом, прикосновением он излечивал открытые раны где-то у меня внутри.

Утро настало незаметно. На дереве за окном радостно щебетали птицы, в небе за границей облаков показалось солнце. Ник куда-то исчез, хотя, постель еще хранила его тепло и неповторимый, сводящий с ума запах океанского бриза, смешанного с нотами кожи. Зябко кутаясь в одеяло, я села на кровати, прикрывая обнаженное тело. Именно в этот момент в дверь моей спальни решительным шагом ворвался Сергей.

– Что он здесь делает?! – мои голые плечи мужчины окинул недовольным взглядом, после чего подошел к окну и засунул руки в карманы, так и застыв, будто с обложки Форбс.

– И тебе доброе утро.

Как ему только удавалось так хорошо выглядеть в такую рань? Вроде ничего необычного: рубашка, галстук, костюм, правда, явно сшитый на заказ. Его плечи были напряжены, глаза горели от ярости. Действительно огнедышащий дракон. Гнев этому мужчине особенно был к лицу. Надо полагать, они столкнулись на кухне с Ником и моему покровителю это крайне не понравилось.

– Если ты про Ника, то он мой парень и имеет полное право здесь находиться.

– Твой парень? Ты уверена? – Сергей резко развернулся,

прожигая меня взглядом. – А где он был все это время, пока тебе нужна была помощь и поддержка? Не он ли посодествовал тому, что твой отец сейчас сидит в тюрьме?

– Мой отец в тюрьме, потому что нарушил закон, и ты знаешь это не хуже меня. А то, что Ника не было рядом... – я не успела договорить, сам Ник в одном полотенце вокруг бедер появился в дверях, сногшибательный, как греческий бог, только что сошедший с Олимпа.

– Не ты постарался, чтоб я не смог приблизиться к Арине до окончания слушаний?

Сергей сделал вид, что не заметил его появления, даже голову не повернул. Решительным шагом он приблизился к моей постели, нависнув надо мной гранитной скалой.

– Ему не место рядом с тобой! Не смог защитить тебя тогда, не сможет и сейчас.

Ник стиснул челюсти и глубоко вздохнул, сдерживая свой порыв. Естественно, его задели подобные обвинения. Поймав мой взгляд, он все понял, не стоит вестись на провокации. В наших отношениях с Сергеем я сама должна была поставить точку.

– Прости, но не тебе решать, с кем мое место. Я ведь не вещь и не твоя собственность.

– Твой отец доверил мне заботиться о тебе.

– Сереж, очнись, мне не пять лет! Я благодарна за все, что ты сделал, но твоей помощи больше не требуется. И не переживай, я верну все долги.

От услышанного серые глаза погасли, и мне стало так стыдно, что я выразилась слишком резко.

– О чем ты, Арина? – опустившись рядом со мной на кровать, он стал серьезен, как никогда прежде. – Неужели ты так и не поняла, все, что мне нужно – только ты.

– Поняла...

Сергей со всей нежностью коснулся моей щеки, на что Ник заскрежетал зубами.

– Прости, если сможешь. Мне правда очень жаль, что я не могу ответить на твои чувства. Я и прежде выбирала его, и сейчас выбираю.

– Открой глаза, Арина. Он журналист! – Сергей бросил презрительный взгляд в сторону Ника. – Не многим лучше тех, что недавно атаковали твой дом. Какую жизнь он сможет тебе предложить? Мотаться по всему свету в поисках сенсаций, рисковать собой, лезть под пули, разоблачать браконьеров? Разве такой жизни ты достойна?

Ник все еще терпеливо стоял в дверях, не влезая в наш разговор. Лишь напряженные плечи и сжатые плотной линией губы выдавали его старания сдержаться.

– В этом он прав, – Ник прищурился и на секунду опустил голову. – Моя жизнь далека от идеала.

– Я знаю. Но все равно хочу быть с тобой.

Ник тепло улыбнулся, уверяя, что я не пожалею о сделанном выборе. С другой стороны меня уже пронизывал взгляд Сергея: прямой, твердый, испытывающий на прочность.

– Ты совершаешь огромную ошибку! – в порыве он обхватил мои обнаженные плечи. От того, что творилось в его глазах, защемило сердце.

На этом терпение Ника лопнуло. Стоило ему оказаться рядом, Сергей поспешно убрал от меня свои руки.

– Возможно, ты прав. Но это моя жизнь и мои ошибки.

На дне серых глаз плескалась расплавленная сталь и мое отражение. Внутри него все кипело, но даже сейчас этот идеальный мужчина не терял самоконтроль.

– Позвони, когда вернешься. Я буду ждать, – иронично улыбнулся он и поспешно вышел за дверь, застучав своими дорогими ботинками по лестнице.

Я облегченно выдохнула. Вот мы и остались с Ником вдвоем. Разве не этого я хотела? Он притянул меня к себе вместе с одеялом, в которое я укуталась, подобно кокону. Я уткнулась носом в загорелую мужскую грудь, пока одной рукой он перебирал мои волосы на затылке, приятно массируя кожу.

– Он дорог тебе? – его бархатистый голос заставил мое сердце забиться чаще. – Я видел рисунок в твоей каюте на яхте. Прости, это личное, но мы искали хоть какие-то зацепки, чтобы тебя найти.

– Мы только друзья. Сергей замечательный и я за многое ему благодарна, но его тотальный контроль меня доконал.

– Тебе нужно позавтракать, – прервал он безумный поток мыслей в моей голове. – А потом запланируем, что делать

дальше. Кстати, я все разогрел, и, если поторопимся, не придется делать это снова.

Неожиданно Ник оттопырил край одеяла, довольно разглядывая мою обнаженную грудь.

– Надень что-нибудь, внизу еще остался Василий.

Я улыбнулась. Вот он, мой Ник, ответственный, внимательный, предусмотрительный. Разве рядом с таким мужчиной может что-то пойти не так? У нас обязательно все получится, о чем я только переживала.

* * *

На лазурном небе неподвижно повисли кучевые облака. Одно походило на морского конька, другое – на гигантскую черепаху. Мы направлялись в аэропорт, а оттуда первым рейсом в Африку. Возможно, от этого мой мозг и подкидывал такие странные ассоциации.

Мы ехали налегке, только ручная кладь. Еще утром я успела наведаться в свою квартиру, собрать кое-какие вещи. Поблагодарила соседку за полив цветов и договорилась с ней, чтобы та забрала их себе. Я не знала, когда вернусь и вернусь ли вообще. Впервые моя дальнейшая жизнь была такой неопределенной. Но мне это даже нравилось, и я чувствовала себя свободной. А когда тетя Даша, не скрывая любопытства, стала расспрашивать про отца и уточнять, правда ли все то, что говорят в новостях, мне захотелось сбежать,

исчезнуть из этого города и этой страны еще быстрее.

Со дня на день отцу должны были вынести приговор. Наверное, как хорошая дочь я должна была быть рядом с ним в такое непростое время. Но в моей сумке лежала та самая записная книжка из его сейфа с адресом мамы, и меня переполняли надежды найти ее поскорее, обнять, выплакать всю горечь нашей разлуки, проговорить по душам несколько суток подряд.

Солнце скакало по верхушкам деревьев, подсвечивая и без того ярко-зеленую молодую листву.

Где ты сейчас, мой похититель? На кого смотрят твои зеленые глаза? Не знаешь, когда я перестану разговаривать с тобой в своей голове, словно какую-то часть меня ты так и не вернул?

Пока таксист с нескрываемым удовольствием маневрировал в потоке машин, Ник, словно ощущая присутствие другого мужчины в моих мыслях, жестким захватом зафиксировал мою ладонь в своей, переплетая пальцы. Не знаю, как ему это удавалось, но даже такие незамысловатые движения в его исполнении вызывали в моем теле волну острого желания. Кажется, нам всегда будет друг друга мало. Даже если выпью его до дна, не смогу насытиться. Может, эта страсть однажды заполнит пустоту в моем сердце?

Ник заметил, как я свела напряженные колени, до боли закусывая губу, и иронично ухмыльнулся. Его глаза стали темнее ночного неба. Еще секунда и мужская рука вжала ме-

ня в напряженную грудь, в то время, как другая стянула волосы на затылке, фиксируя голову. Глубокий вдох не спасал, страстный поцелуй довел до нехватки кислорода. Тяжело дыша, мы отскочили друг от друга, вспомнив о таксисте за рулем, лишь когда тот заговорил.

– Извиняюсь, что отвлекаю. Но если тот парень не с вами, то за нами хвост.

– Где? – дружно обернулись мы, вглядываясь в заднее стекло.

– Вон тот черный Range Rover ведет нас уже несколько кварталов. Сначала думал, показалось, но нет.

– Оторваться сможешь?

– Попробую.

Ник сгрэб меня в охапку и не отпускал. Машина набрала скорость, и нас буквально вдавило в кресла.

– Кто это может быть? Люди Сергея, Аркадия или кто-то еще? – не успели уехать из города, а весь этот кошмар продолжился, и я начала паниковать.

– Не волнуйся, я рядом. Все хорошо, – прошептал Ник, прижимая меня к своей груди.

Я слушала ритмичное биение его сердца и старалась не думать ни о чем плохом, пока нас заносило из стороны в сторону на каждом резком повороте.

Сирены полицейских машин разом оглушили со всех сторон и скрылись где-то позади.

– Все, попался, голубчик, – рассмеялся таксист, притор-

маживая на светофоре.

Пока Ник с интересом прилип к заднему окну, я, не раздумывая ни секунды, вырвалась из его рук и выскочила из машины.

– Арина, ты куда? – кричал он, пытаюсь меня догнать.

Я и сама не знала ответа. Только сердце так громко колотилось в груди, когда на моих глазах нашего преследователя в бейсболке и солнцезащитных очках вывели из машины, положили лицом на капот и завели руки за спину, надевая наручники.

Я бежала, не обращая внимания на боль, отдающуюся в животе, и на слезы моего отчаяния, что размазывались по щекам. Мне оставалось до него не более двадцати метров, но Ник догнал меня и остановил, захватив в кольцо сильных рук.

– Арина, что происходит? Успокойся, полицейские сами разберутся.

Это и пугало больше всего, но ответить мне было нечего. Я пыталась оттолкнуть его, вырваться, Ник сжимал меня еще крепче.

– Ты ничего не понимаешь. Я должна быть там, – билась в его объятьях пойманной птицей.

С облегчением выдохнула я лишь тогда, когда у задержанного молодого мужчины слетела бейсболка и я увидела русую голову вместо золотисто-рыжей.

Где-то внутри меня умерли последние надежды. Нет, он

никогда не вернется за мной, и будет прав. Надеюсь, у Юры все хорошо, и он начал новую жизнь далеко отсюда. Пусть для меня в ней не нашлось места, каждый заслуживает второго шанса. Я верила, свой он использует с умом и еще будет по-настоящему счастлив.

Оставшуюся часть пути до аэропорта мы просто молчали. Водитель врубил старые европейские хиты по радио и, погрузившись в свои мысли, я делала вид, что слушаю музыку. Мы так и не поняли, кто это был. В самом деле гнались за нами или просто так совпало? После всех этих событий не мудрено стать параноиками.

Пересадка в Брюсселе оправдала свое существование. Нас не интересовали достопримечательности, только номер в хорошем отеле, душ, завтрак, удобная кровать, стол, окно... Сплетенные руки на холодном стекле в полстены и вид ночного Брюсселя, сияющего разноцветными огнями с двадцать пятого этажа, возбуждали не меньше, чем горячее дыхание на шее и мужской шепот вперемешку с поцелуями.

Дальше снова был самолет, взлет, сон, посадка, и мы оказались на полуострове в аэропорту Фритауна, столицы Сьерра-Леоне, в крупнейшем порту Африки. Я мало что знала об этом месте, но еще с детства помнила, что гордое название «львиные горы», если переводить дословно, стране дали португальцы.

При выборе на чем добраться до города: на машине – часа за три, на пароме – больше часа, или на вертолете за пятна-

дцать минут, Ник выбрал последний вариант, задорно подмигнув карим глазом.

Я ждала и боялась исхода этой поездки. Отдавала себе отчет, что слишком завышены ожидания, при этом абсолютно никаких гарантий того, что я действительно найду пропавшую по собственному желанию маму именно по этому адресу.

Мы залезли в вертолет и Ник снова прижал меня к себе. Он видел, как я напряжена, и возможно, списал это на боязнь высоты. Я не стала вдаваться в подробности, главное, он был рядом со мной, всякий раз, когда я в этом нуждалась.

В то время как на море ярко светило солнце, внизу по пикам зеленых гор неслись хмурые облака. Бескрайний Атлантический океан, песчаные пляжи и город, чем-то напоминающий Рио-де-Жанейро. Жилые кварталы лениво тянулись вдоль берега гавани с несколькими бухтами, и взбирались на прилегающие зеленые холмы.

Красивое место для беглянки-художницы. Наверное, стоящие выходят пейзажи.

Дальше было заселение в неожиданно приличную гостиницу и продолжение начатого в Брюсселе марафона. Я и не думала прежде, что способна на такое. Непонятно откуда в моем уставшем, измученном теле вообще брались силы. Но стоило проснуться и принять душ, как я сама лезла к Нику под одеяло, будила поцелуями, щекотала, прижималась всем телом. Едва открыв свои сияющие глаза, он тут же подхва-

тывал мою игру. Сгребал в охапку, подминал под себя, обездвизивал, рычал, а когда я вырывалась, осыпал поцелуями.

В эти моменты между нами не было места стыду и другим ненужным мыслям. Все они приходили после, когда, сидя за столиком где-нибудь в людном кафе или ресторане, я заливалась румянцем от одного его жаркого взгляда или прикосновения, живо вспоминая события прошлой ночи.

* * *

Мы арендовали машину и уже подъезжали к белокаменному трехэтажному дому с двускатной крышей в центральной части города. Он имел облик небольшого английского городка второй половины девятнадцатого века с одинаковыми домиками, парламентом, банками, магазинами, старинным фортом Торнтон.

Я застыла перед входной дверью, изучив глазами каждую трещину на ней и места, где облупилась краска, никак не решаясь нажать на звонок. Ник какое-то время терпеливо ждал, но, поймав мой взгляд, сделал это за меня. В доме раздалась мелодичная трель. Одной рукой он бережно обхватил меня за живот и прижала спиной к крепкому торсу. С такой поддержкой ждать было значительно легче.

За дверью послышались шаги, а потом кто-то целую вечность ее открывал, ковыряя ключом в замочной скважине. Я ожидала увидеть за ней кого угодно, но не того, кого увидела.

Перед нами предстала смешная девчонка лет восьми с голубыми глазами и косичками цвета спелой пшеницы, босая, в легком домашнем платье с какими-то диснеевскими мультяшками, вся перемазанная красками.

– Привет. Могли бы мы увидеть мадам Анну?

Тыльной стороной ладони девчонка почесала нос, еще больше размазывая голубую краску. При этом как-то не по-детски она изучала нас своими ангельскими глазами.

– Мама сейчас нет дома, – наконец ответила она. – Ей что-то передать?

Я уже поникла, расстроилась, и ушла в себя, решив, что мама давно сменила адрес и все напрасно. В это время Ник достал из моего заднего кармана мамино фото, которое я взяла с собой на всякий случай, и протянул ребенку.

– Это твоя мама?

Девочка улыбнулась, с интересом разглядывая фотографию пятилетней давности, и закивала.

– Да, моя. Только прическа у нее сейчас другая.

– И моя тоже, – в порыве ревности зачем-то выложила я любопытной малолетке, сложив на груди руки в замок.

Девочка воинственно насупилась, сдвинув брови на смешной мордашке, и тоже сложила руки на груди, явно не собираясь делить с кем-то свою маму. Мы так и стояли бы, меряясь взглядами, если бы Ник от души не рассмеялся над нами, а за спиной девочки не послышался мужской голос.

– Эмма, к нам кто-то пришел?

Серьезный мужчина в очках, напоминающий какого-то профессора, не иначе, увидев нас с Ником в дверях, радушно улыбнулся.

Глава 35.1. Юрий

«Если твоего ухода никто не заметил, значит ты ушел не зря».

Л.Н. Толстой

– Власть одного человека над другим губит прежде всего властвующего, – Юрий усмехнулся трагичности в собственном голосе. Он разлетелся эхом по пустой квартире на пятнадцатом этаже строящегося дома, откуда оказалось очень удобно наблюдать за происходящем внизу.

Он ждал этого несколько часов, вооружившись биноклем, а теперь с удовольствием смотрел за ребятами из спецназа, которые, наконец, запихивали в машину Аркадия, закованного в наручники.

С тех пор, как он организовал собственную смерть, спалив отцовский гараж с телом того несчастного, прошло уже больше недели.

«Гори-гори ясно, чтобы не погасло», – звучало отчего-то в его голове, когда он уносил ноги с места событий, одним глазом наблюдая за происходящим в гаражном кооперативе на экране смартфона. Пламя разгорелось стремительно, затем хорошенько рвануло. Черный, поднявшийся столбом дым, виднелся уже за несколько кварталов.

Неожиданно из соседних гаражей, не выпуская из рук бу-

тылки, вылез какой-то алкаш. Юра чуть было не вернулся, чтобы оттащить подальше этого идиота. Он подошел слишком близко и первые минуты просто стоял, завороченно пялясь на пламя.

Сухой как раз добрался до места, где его ожидал таксист, но никак не решался сесть в машину, ожидая дальнейших действий пьяного мужика. Чья-то случайная смерть в его планы не входила.

– Давай уже, шевели лапами, дебил!

Жирный таксист с рожей «это кто тут дебил?» высунулся из открытого окна, но заметив, как нервно Юра таращится в смартфон, подобно улитке плавно втянул голову обратно.

Бежать или возвращаться? Он должен был принять решение и срочно.

Тут у алкаша будто аварийный выключатель сработал. Поправил на голове раритетную лыжную шапку и, на удивление быстро протрезвев, вызвал пожарных, полицию и скорую. К гаражам сразу набежали люди. Юра облегченно выдохнул. Сел в автомобиль, назвал адрес и, откинувшись на мягкое сиденье, расслабленно закрыл глаза.

Ожидания оправдались. Хорошо порывшись в его личных вещах, оставленных в арендованной машине, совсем зеленый молоденький полицейский выудил из сумки заветную флешку. Еще не познавший ломку от взяток и искренне верующий в правосудие, не меньше, чем порядочный священник в библейские писания, он клещом уцепился за ее содер-

жимое.

Чтобы запалить Аркадия, не вызывая сомнений, что Юра действительно отошел на небеса, пришлось хорошо повозиться и выложить данные не только к его схемам и счетам, но и к нескольким своим. Конечно, предварительно Юра их подчистил. Не голодать же потом. Хотя, об этом речи и не шло. Ближайшие лет пять, даже не работая, он мог вполне безбедно жить в любой точке планеты. Много ли надо, когда ты всегда один?

Самым большим соблазном было посетить собственные похороны. По большому счету, ему было плевать, кто придет и какими словами будет провожать в последний путь. Но было в этом что-то, как в голливудских фильмах, где главный герой абсолютно неузнаваемый лишь от того, что нацепил солнцезащитные очки, высовывается из-за дерева, последний раз окидывая взглядом старых друзей и родных в черных одеждах, собравшихся у могилы, а затем уходит в ночь.

Нет, Юра не пошел. Решил не быть таким придурком. К тому же, пока не покинул страну, оставались дела поважнее. Он не собирался забывать об обещании, данном Бонду тогда на острове, и первым же рейсом направился в Архангельск.

Глава 36. Арина

– Здравствуйте. Меня зовут Арина. Насколько мне известно, моя мама, Анна, живет по этому адресу.

– Добрый день, Арина, я Кристиан, – мужчина с непонятным акцентом пожал мне руку. – Анна будет очень рада. Мы знали, что однажды ты приедешь и ждали этого.

Кристиан перевел вопросительный взгляд на Ника, которого вот уже пару минут внимательно изучала Эмма и, кажется, даже начала строить ему глазки.

– А это мой парень, Ник.

После короткого мужского рукопожатия нас пригласили в дом.

– Анна скоро вернется. Она дает уроки рисования в школе неподалеку отсюда.

В миниатюрной прихожей оказалось на удивление мило, за ней показалась лестница, ведущая на второй этаж, но мы, следуя за Кристианом, прошли мимо в просторную и светлую гостиную.

Одна из ее стен была сплошь усыпана фотографиями счастливого семейства: вот Кристиан обнимает мою маму и маленькую Эмму с забавными косичками, здесь они с мамой вдвоем и еще какими-то темнокожими детьми, а здесь мама и Эмма кормят слона. Я смотрела на все это и мне казалось, будто я попала в параллельную вселенную. В этом уют-

ном доме, в этой благополучной семье, где улыбки прожигали меня с каждой фотографии, я чувствовала себя лишней. А моей семье будто никогда и не было.

От осознания всего этого меня начало потряхивать. Ник остановился рядом, но он и не замечал того, что со мной происходило. Гораздо больше его волновало отсутствие симметрии, ведь рамки висели не очень ровно. Ник отступил на шаг и прищурился, будто сдерживал себя, но в какой-то момент все-таки сорвался и начал маниакально их поправлять. Только когда общая картина стала идеальной, мой перфекционист, вполне довольный собой, буквально оттащил парализованную меня от этой стены пыток. Спасибо и за это.

– Чай, кофе? Эмма, поуаживаешь за гостями?

– Воды, если можно, – попросил Ник, и залившаяся румянцем девчушка тут же скрылась за дверью.

Вежливый хозяин дома жестом предложил нам присесть. Очутившись на диване перед небольшим журнальным столиком, я обхватила дрожащими ладонями предложенный стакан воды. Кристиан о чем-то спрашивал, но я была не в себе, все еще находясь в шоке, и беседу поддерживал Ник.

Я сделала всего пару глотков, когда услышала голос мамы в прихожей и радостный смех Эммы. В гостиную они вошли, держась за руки. Эти две блондинки с голубыми глазами были так похожи между собой, словно она действительно была ее мамой, а не моей. Вместо удлиненных волос, что прежде мягкими волнами опускались на мамины плечи, теперь ее

загорелое лицо украшала модная короткая стрижка.

Мама изменилась, даже похорошела. Может, действительно стала счастливее, сбежав от нас с отцом?

Я и не заметила, как из моих рук с грохотом выпал стакан, и как вода растеклась по столику, пока та не начала капать прямиком на мои ноги. Кристиан принялся вытирать салфетками воду, а я все-таки поднялась из-за стола.

Мне хотелось подбежать к ней и крепко обнять, но за меня это уже сделала маленькая Эмма. А мама, поглаживая ее рукой по голове, только улыбнулась и вежливо сказала: «Здравствуйте. Как долетели? Арина, ты уже успела познакомиться со своей сестрой?»

Как долетели? Сестрой? Она серьезно?! Так просто, словно я уезжала на пару месяцев и вернулась, а не похоронила ее два года назад, так и не пережив до конца весь этот ужас.

– Здравствуй, мам...

– Арина, у нас еще будет возможность поговорить. А сейчас время обедать. Дайте нам десять минут, и мы с Эммой позовем вас к столу. Хорошо?

Ничего хорошего в этом не было, но никто и не ждал ответа. Они с девчушкой, непринужденно о чем-то болтая, скрылись в другом конце дома, а я села обратно на диван, не понимая, что вообще происходит. Рука Ника притянула меня к себе за талию, и я схватилась за нее, как за спасательный круг.

Мужчины продолжили свой диалог, стараясь не обращать

внимания на мое состояние. Из рассказов Кристиана я поняла, что он врач. Мы с интересом слушали про то, как он приехал в Африку с благотворительной организацией четыре года назад, когда в Сьерра-Леоне была зафиксирована вспышка лихорадки Эбола. Позднее, когда ситуация улучшилась, Кристиан перевез сюда и свою дочь Эмму. Ее родная мама умерла еще при родах, поэтому, когда Кристиан и Анна стали жить вместе, Эмма привязалась к ней, как к матери, которой никогда не знала.

Только эта душещипательная история почему-то не тронула мое сердце. С моей стороны все выглядело так, будто меня и отца с легкостью променяли на новую семью.

За обедом я терпеливо выслушала рассказы счастливых родителей о том, какая же талантливая у них растет Эмма. А когда не выдержала и спросила у матери, знает ли она, что отец под следствием и скоро сядет в тюрьму, мама попросила не говорить на такие неприятные темы за столом. Будто мы с отцом прокаженные и она не хочет вспоминать о прошлой жизни. Эта женщина уже не была моей матерью, той, которую я знала и оплакивала все это время. Похоже, она, и правда, умерла в тот день.

После обеда, который так и остался на моей тарелке почти нетронутым, мама увела меня в свою мастерскую, которую они делили на двоих с малявкой. Волны того самого оттенка, что красовался на ее любопытном носу, дельфины, парусник – вот, что она рисовала, когда мы ворвались в их маленький

счастливый мирок со своим грязным прошлым. Девочка, в самом деле, подавала большие надежды. Обидно признавать, но я в ее возрасте рисовала на порядок хуже.

– Эмма очень талантлива, – в сотый раз повторила мама, разглядывая ее работу.

– Да, вижу. Но я здесь не из-за Эммы! – я сорвалась, повысила голос, вырвала незаконченную работу из маминых рук и резко поставила на место. – Как ты могла так поступить со мной? Хоть представляешь, что я пережила, похоронив тебя?

– Ты многого не знаешь, Арина, не смей осуждать меня!

– Может, расскажешь, как дошла до этого? Чем тебя так не устраивала прежняя семья?

– А ты все больше становишься похожа на отца. Смелая, дерзкая, упрямая. Он должен тобой гордиться, – мама присела на высокий стул, сохранив гордую осанку, и устало потерла переносицу. – Что ж, слушай, раз готова услышать. Я знала Кристиана еще до рождения Эммы. Он необыкновенный человек. Мы познакомились случайно на выставке в Париже и никогда не теряли связь. Когда я попыталась уйти от твоего отца, он объявил, что не отпустит нас обеих, а оставить тебя с ним я не смогла. Последние десять лет я жила только притворяясь счастливой, поддерживая образ идеальной семьи. Одному Богу известно, чего мне это стоило! Твой отец страшный и жестокий человек, Арина, жаль, что я поняла это так поздно. А когда он ввязался в настоящую войну, я

все-таки решилась. Его условия снова были чудовищными: ближайшие годы, пока сохраняется угроза его бизнесу, я не должна была контактировать с тобой. Поверь, на это не просто было решиться. В то же время у тебя появился Ваня, ты стала совсем взрослой и все меньше нуждалась во мне. Так тогда мне казалось... Можешь ненавидеть меня, обижаться, но я надеюсь, что со временем ты сумеешь понять меня и простить. Я расплатилась по счетам и тоже имею право на настоящее счастье.

– Я рада за тебя, – к горлу подступили слезы, но в глазах было сухо и жгло, словно туда засыпали песка.

– И я за тебя. Смотрю, у вас с Ником все хорошо. Повзрослела, прическу сменила.

Я не стала просвещать ее подробностями смены моей прически. Не таким я представляла наш разговор и эту долгожданную встречу. Не будет жарких объятий и слез, не будет посиделок до утра. Ей все это уже не интересно. Выговорились, облегчила совесть и даже дочерью меня ни разу не назвала. Перешагнула, оставив все в прошлом, и пошла дальше.

Разом пропали все вопросы и желание поделиться тем, что меня так волновало. Например, каким чудесным образом в мои руки попала ее картина, как судьба свела меня с Ником и как, спасаясь от акулы, мы нашли сокровища. Или о том, как меня похитили и ранили, и я до сих пор не могу забыть того, с кем мне никогда не суждено быть вместе.

Передо мной стояла мама, которую я так искала, но теперь между нами была настоящая пропасть в лице отца, Кристиана, Эммы и многолетней лжи.

– Нам уже пора, мы здесь проездом, – соврала я, желая поскорее сбежать. Только зачем? Никто и не собирался задерживать меня в этом доме.

– Что ж, была рада повидаться, – вежливо улыбнулась мама, словно пыталась прикрыться от неудобного общения.

Уже у входной двери мы обменялись актуальными телефонными номерами, хотя, я с трудом представляла ситуацию, в которой захочу позвонить этой чужой женщине. Мужчины пожали друг другу руки, довольные знакомством. У них оказалось больше общего, чем у меня с обновленной версией моей мамы. Держа ее за руку, Эмма злорадно улыбнулась на прощание. На этом все и закончилось.

Ник сел за руль, машина отъехала от белокаменного дома вниз по улице, подняв за собой облако пыли, пересушенной жарким африканским солнцем. Я сжала в кулак отчего-то ледяные пальцы и меня начало трясти, как в лихорадке.

Эбола? В какой-то момент я надеялась на это, но нет. У моей болезни было другое название. Так рвались крепкие нити, что тянулись из самого сердца, и вопреки всему привели меня за собой в этот город, и в этот дом. В который раз во мне что-то мучительно умирало и от этого было невыносимо больно.

В постели гостиничного номера я провалялась два дня.

Потела, бредила, но просила не сообщать об этом никому из моих никчемных родственников. Ник все время был рядом, поил с ложки, обтирал мое тело влажным полотенцем. Врач и прописал постельный режим, заверив, что это нервное и организм сам восстановится, если дать ему время и покой.

Ник не понимал, что со мной происходит. Уверяя и себя, и меня, что я все-таки подхватила какой-то вирус.

– Она жива и даже счастлива. Разве не этого ты хотела? – повторял он на любую мою попытку поговорить по душам об этой встрече с матерью. – Если б я вот так мог увидеть свою маму, то прыгал бы сейчас от радости. Но ее уже ничто не вернет.

Мы больше не общались на эту тему. Может, он действительно был прав? Чего я в самом деле от нее хотела? Откуда взялись эти ожидания? Никто никому ничего не должен, а все остальное – лишь глупые детские фантазии в моей голове.

С этими мыслями на третий день я и пришла в норму. Первой же моей просьбой было увезти меня отсюда. Неважно куда, главное, подальше от этого города одиноких зеленых холмов.

Мы вернулись на Сейшельские острова, на Маэ, откуда все и началось. Там нас ждала прекрасная, начищенная до блеска «Miss Print» и округлившийся обжора Скай, за которыми все это время тщательно следил персонал.

Странно было снова оказаться на яхте. Вроде, все было

как прежде, и уже нет. Спустилась на нижнюю палубу, придерживаясь теплого полированного дерева перил, прикоснулась к картинам на стене, зашла в свою каюту. Платье, футболки, шорты, купальники – все лежало там же, где я их и оставила в тот день. В верхнем ящике вместе с расческой я нашла рисунок Сергея. Я смотрела на него и удивлялась, как же давно все это было.

* * *

Со временем жизнь вошла в привычное русло. Я переехала в каюту Ника. После бурных ночей по утрам он занимался боксом, а я йогой. Днем, когда мы не путешествовали по новым местам и не погружались, делая бесконечные снимки, он работал в своем кабинете, а я рисовала, писала пейзажи маслом, читала, играла со Скаем.

Вроде, все было прекрасно. Кто не мечтает о такой жизни? Каждый день проводить вдвоем с желанным мужчиной, засыпать и просыпаться в его объятьях, изучить каждую деталь его тела, понимать без слов каждый его взгляд, вздох, жест. Игриво уворачиваться от поцелуев, словно их становится слишком много, а уже через час самой отвлекать его ими от работы.

Только мне очень не хватало некоторых важных моментов. Например, ворчания Джема из камбуза, нескончаемых шуток и розыгрышей Артема, заливистого смеха Вики за

столом.

Глупо было себя обманывать, но ничто уже не будет, как прежде. Даже океан был уже не тем, что три месяца назад. Безмятежную гладь сменили волны, а неторопливых дайверов с громоздким снаряжением легкие на подъем загорелые серверы с разноцветными досками. Все течет, все меняется. Я и сама все чаще замечала, что уже не та. И с новой собой мне еще предстояло познакомиться.

Отца приговорили к трем годам заключения, но по заверениям адвокатов, и это было достижением. Большую часть имущества конфисковали. Сергей не звонил мне, но на почту регулярно приходили отчеты о состоянии дел на фирме отца, которая его усилиями все еще была на плаву. Родительский дом он выкупил, как и обещал, видимо, все еще ожидая моего возвращения. Но я ничего ему не обещала, кроме как вернуть долги. И вскоре у меня появилась такая возможность.

Нас с Ником ждал очередной ужин на двоих в этот раз у берегов Маврикий. Я уже профессионально накручивала на вилку столь любимые Ником спагетти. Новый итальянский повар Луиджи от души закормил нас макаронами с различными соусами, не забывая цитировать Федерико Феллини о том, что жизнь – это сочетание пасты и магии. Наша жизнь с небольшими поправками все больше состояла из статей, над которыми трудился Ник, секса и спагетти, в порядке убывания значимости для моего мужчины.

Вот Ник ровной шеренгой выстроил маслины по левому флангу, по правому – спаржу. Затем методично отправил их в рот, непременно тщательно пережевывая. Раньше мне нравилось за этим наблюдать, но со временем все эти военные действия с расположением войск на тарелке отчего-то стали раздражать. Сидит передо мной красивый взрослый мужчина, у которого рукава на футболке едва не трескаются от прокаченных бицепсов, а сам словно мальчишка, что в солдатики не наигрался. Смешно и только.

А еще меня жутко стала раздражать его манера все делать четко, правильно, по предписанию. Вещи, которые должны быть идеально разложены на полках, футболки и носки, отсортированные по цветам в выдвижных ящиках, расставленные по линейке детали интерьера, которые он постоянно ровнял. Все эти немые упреки за оставленную не на своем месте зубную пасту или забытое мокрое полотенце на спинке стула. И постоянные фразы, типа: «лучше так», «давай помогу», «посмотри, как правильно», «у тебя не получится, сделаю сам».

Как этот притязательный мужчина вообще остановил на мне свой выбор, если я так далека от его стандартов?

Вроде, мелочи, но с каждым днем я все больше чувствовала себя какой-то неправильной и никчемной, словно я и есть один большой изъян. Я много раз пыталась поговорить с ним об этом, но Ник меня даже не слушал. Игриво прищуривал золотисто-карие глаза, делая вид, что серьезен, а

его руки уже плавно скользили от моих коленей к бедрам. Я возмущалась, недовольно пыхтела, как паровоз, а он так искренне улыбался. Его мягкие приоткрытые губы касались шеи в самых чувствительных местах, зубы слегка прикусывали мочку уха и с меня волшебным образом пропадал купальник. Пальцы, затерявшиеся в волосах, спускались с затылка, рисуя невидимые линии на шее и моих плечах.

От прерывистого дыхания путались мысли. О чем я там хотела сказать? А стоит ли? И так каждый раз. Вот и поговорили!

Иногда мне казалось, что и на меня у Ника где-то имелась особая инструкция по применению. «Если Арина нервничает надо покрепче ее обнять, чтобы дышать стало тяжело, и она подумала о насущном. Если Арина возмущается, коснитесь кончиками пальцев ее губ, а лучше закройте рот поцелуем. В оральную зону модели этого года выпуска встроен сенсорный датчик прикосновения...»

Черт, такими темпами я, в самом деле, превращусь в идеального секс-робота!

– Все хорошо? – вот он снова тянется к моим губам, нежно касаясь их салфеткой.

Ну, конечно, вся перемазалась в соусе, как хрюша. Куда мне до этого совершенного мужчины?!

– Перестань! Я могу и сама привести себя в порядок.

– Арина, что происходит? Чего тебе не хватает?

Отбросив в сторону скомканную салфетку, я тяжело вы-

дохнула и отвела взгляд. Если б я сама понимала, что происходит? Одна часть меня не желала отпускать Ника ни на секунду. С ним я чувствовала себя защищенной, любимой и не такой одинокой. Я всегда могла положиться на него, согреться в его объятиях, раствориться в каждом его прикосновении, почувствовать себя живой.

В то же время другая часть меня бунтовала и кричала, что я живу не своей жизнью. Подмечала все больше раздражающих факторов и упорно копила доводы против этих отношений. Я уже боялась этой гадины, всякий раз пытаюсь запихнуть ее подальше, но она все равно вылезала, росла и крепла во мне день ото дня.

Все чаще я мучилась вопросом: «Может, со мной что-то не так? Или я просто не умею быть счастливой? Нормально ли это, намеренно искать недостатки в близком человеке вместо того, чтобы стараться сглаживать или вовсе не замечать их?»

– Я забыл сказать, послезавтра приедут ребята, будем решать, что делать с сокровищами.

Каким-то чудом я преодолела стол и уже повисла на шее Ника, пока он заразительно смеялся над резкой сменой моего настроения, прижимая к своей груди.

Разве не это счастье? Наверное, я просто с схожу с ума, а во всем остальном виноваты проклятые макароны.

Глава 36.1. Юрий

Чужими глазами и радуга ярче, а на деле всего семь цветов.

– Проходите, она там, в спальне.

Едва приоткрылась дверь, в нос ударил резкий запах лекарств. Юра так и застыл на коврике, не решаясь ступить в квартиру, словно приведение увидел. Этот подросток, стоявший напротив в трениках и местами драной футболке, тарасился на него своими встревоженными голубыми глазами, точно такими же, как были у Бонда.

– Вы врач? – переспросил парнишка. – Со скорой?

– Нет, я...

Черт! Надо было подготовиться что ли. Казалось, все будет так просто: приехать в Архангельск, прийти по адресу, найти мальчишку с бабкой, объявить, что их любимый Федор уже не вернется и вручить банковскую карту с баблом. В теории да. А на практике, когда у них тут не понятно что творилось, имел ли Юра право вторгаться и сообщать такие новости?

– Я друг Федора Бондарева, твоего дяди.

– Ааа... ясно. Сам-то когда объявится? Бабка каждый день дежурит у телефона, а ему в лом позвонить. Уже третий приступ за неделю. Опять скорую вызвали, а они не торопят-

ся, суки. Когда я зимой ногу сломал, за пять минут приехали, а к ней никогда не дождешься! – сетовал мальчишка.

Вслед за парнем Юра прошел в маленькую комнату, обставленную старинной мебелью. На кровати, под тусклым светом абажура седовласая женщина прижимала к груди трясущуюся ладонь. Ее волосы были аккуратно собраны в пучок, а прозрачно-голубые глаза пугали своей чистотой и пронизательностью.

Отчего-то Юре всегда представлялось, что если ангелы и существуют, то у них именно такие глаза. Может, люди, доживающие в этом мире свои последние дни, в какой-то момент становятся ближе к небу?

Рядом с больной суетилась и охала молодая худенькая блондинка с растрепанными волосами, вылезавшими из-под сооруженного наспех хвоста. Заметив его присутствие, женщина растерянно оглянулась, и подскочила на ноги, освобождая подход к кровати, с надеждой уцепившись за Юрия взглядом. Только тогда стал виден слишком огромный для ее хрупкого тела выпирающий живот, темные круги и острые скулы под мраморной кожей.

«Беременная. Должно быть, та самая непутевая сестра, мать пацана», – заключил Юрий.

– Мам, не волнуйся, присядь, это не врач. Они еще не приехали, – пояснил за него мальчишка.

– Кто такой? – прохрипела больная.

– Я от Федора. Меня Юрий зовут.

– От Феди значит...

– Вот же скотина! – на миловидном лице девушки появился настоящий оскал. – Вспомнил, что у него семья есть? Может, и денег передал? Сам, небось, там омаров жрет и бухает, а нам тут лекарства матери купить не на что!

Да, не так Юра себе представлял это дружное семейство. Сразу захотелось уйти, но мать Бонда в отличии от дочери, едва заметно тепло улыбнулась, пересиливая боль. Для нее вести от Федора были важны, особенно сейчас. И Юра остался, но правду сказать так и не смог.

– На задании он, далеко отсюда. Там даже связи нет. Просил извиниться, передать, что все у него нормально. Любит, скучает. И вот еще...

В дверь позвонили, и все дружно оглянулись в сторону коридора.

– Приехали, не прошло и часа, – пробубнил парнишка, выбегая из комнаты.

У Юры оставалось не больше минуты, и он ускорился. Сунул карту в руки ошарашенной блондинке, выдал листик с пин кодом.

– Это на лекарства, – невольно перевел взгляд на ее пугающий размерами живот. Как она еще не лопнула? Может, двойня? Интересно, а Бонд знал? Да нет, если бы знал, рассказал бы уже десять раз. Похоже, он и правда давно домой не наведывался. – И на детей. На первое время должно хватить. Дальше обещал высылать раз в месяц.

В комнате появилась бригада скорой помощи и внимание переключилось на решительных людей в белых халатах. Юрия невольно оттеснили к выходу. В несколько шагов он преодолел узкий коридор, обвешанный семейными фото, и оказался в уже знакомой прихожей. Там он и застал Гришку.

Пристроившись между стареньким пальто и несколькими куртками, растерянный парень тихо сидел на низкой скамейке, облокотившись о собственные колени. Из-за его босых ног стыдливо выглядывали грязные кроссовки и куча заношенных домашних тапок.

– Он и правда о нас не забыл? – неожиданно спросил паренек, подняв на гостя свои огромные глазища.

– Не забыл и никогда не забудет, – усмехнулся Юрий, потрепав мальчишку по белобрысой голове.

Глядя в его доверчивые глаза, он вспомнил про очки Бонда, которые все еще лежали у него в кармане, и одел их на пацана.

– Вот, просил передать, его любимые.

Парень с радостью принял подарок и широко улыбнулся.

– Твой дядя Федор постоянно о вас рассказывает. Так что, не переживай. Даже если умирать будет, первое, о чем попросит, так это позаботиться о тебе.

Глава 37. Арина

Через пару дней ранним утром мы встречали гостей. Артем и Джем прилетели одним рейсом, а вот Вики задержала работа и ее приезд оставался под вопросом.

– Ну, хватит уже обниматься. Артем, убери от нее свои грабли. Джем, будешь свою Вики так целовать. Или вам постоянно надо напоминать о том, что Арина – моя девушка?! Арина, тебе тоже нужно напоминать об этом?

– Чуть позднее, дорогой, если можно, – пропищала я, спрятавшись в крепких мужских объятьях.

– Все-все, убедил... Как ты только терпишь этого зануду? – Джем поставил меня на место, а Артем не отрывал счастливых глаз, ярких и чистых, как небо в начале лета.

– Рад тебя снова видеть, птичка.

– И я.

Озаряя улыбкой, он невзначай коснулся отросшей пряди моих волос, убирая ее за ухо, после чего неторопливо огладил ладонью мою щеку. От его нежных прикосновений мне стало неловко, и я стыдливо опустила глаза. Однажды я уже причинила ему боль, дав ложные надежды, больше этого не повторится.

– А меня кто-нибудь вообще рад видеть? – возмутился Ник, и теперь ребята принялись за него.

О том, что делать с сокровищами мы проспорили пол-

дня. Неожиданной проблемой стало убеждение Ника в том, что драгоценности должны отойти музею. Сразу вспомнилось когда-то резкое и обидное высказывание Сергея о Нике «журналист-альтруист», что оказалось недалеко от правды.

Странно, но прежде с Ником наедине нам не приходило в голову затронуть эту тему. Я думала, что хорошо успела узнать его за это время и он войдет в мою ситуацию. Как же я ошибалась.

Его не убедили разумные доводы, что, например, теперь я остро нуждалась в деньгах и считала глупым добровольно от них отказываться. На это Ник заявил: «Не придумывай проблем. Только скажи, если тебе чего-то не хватает. Я и сам смогу тебя обеспечить, для этого не нужно поступаться совестью!»

– На мой новый проект тоже ты подкинешь несколько миллионов долларов? И обеспечишь дальнейшую безбедную жизнь нам с Вики? – не выдержал его благородных мотивов Джем.

– Да что с тобой, чувак? Не буду говорить о том, что я больше месяца потратил, чтобы все это организовать и собрал команду профи, которые отмоют деньги. Найти сокровища и просто так их отдать? Чего ради? О какой совести ты говоришь? Бред! – Артем так эмоционально размахивал руками, что уже начало рябить в глазах. – В любом государстве эти деньги растворятся, как капля в море. Хочешь, чтоб они пошли во благо, не знаю, создай благотворительный фонд по

спасению китов, или кого ты там спасаешь? Открой сеть социальных клиник, накорми голодающих. Да что угодно!

Ник серьезно задумался. В этот момент мы с Джемом переглянулись с одной мыслью: Артем сотворил настоящее чудо. Он смог сдвинуть с места дотошного и жутко упертого барана, когда это казалось нереальным.

– Пока мы тут с вами спорим, кто-то уже, возможно, тихо вывозит мешки с острова. Не одни же вы любители полазить по пещерам?

Эта мысль особенно задела за живое. Месяц назад мы еще раз наведались в пещеру, чтобы понять, с чем имеем дело и замаскировали проход до последующих активных действий. Но Джем был прав, мы такие умные не одни. В итоге Ник согласился рискнуть, и началась подготовка к секретной операции.

План был простым: на лодке под покровом ночи мужчины высадутся на остров, и сквозь заросли проберутся в пещеру. Предположительно дорога должна была занять не более сорока минут, после чего, забрав мешки, тем же маршрутом вернуться на яхту. Посторонних людей к этому делу мы привлекать не планировали.

За приготовлениями день прошел незаметно. Оставалось одно «но». Что делать, если ребят застукают сотрудники заповедника? На этот случай требовалась официальная версия нахождения на острове в таком месте и в такой час.

Идея пришла сама собой. На Ла Диг часто приезжают

кинорежиссеры и фотографы из разных журналов, поэтому ночным съемкам в джунглях никто не удивился бы. Пока ребята проверяли снаряжение, Ник получил официальное разрешение на съемки.

– Что ж, придется сделать несколько кадров. Если кто-то в темноте наступит на редкую змеюку, громко не кричите, чтобы не спугнуть красавицу, – рассмеялся он, отставляя в сторону пустую тарелку, в то время как Джем и Артем невесело переглянулись.

Ребята были на нервах. Не каждый день нелегально выво-зишь с острова пиратские сокровища. После позднего ужина и долгих обсуждений все разошлись по каютам. Спать оставалось несколько часов, но мне не спалось вовсе. Когда я вышла из ванной, Ник уже мирно сопел, обнимая подушку.

Какой же он был красивый и сексуальный в таком беззащитном состоянии. Спящий хищник, что может быть привлекательнее? Натренированные мышцы расслаблены, даже две привычные морщинки между бровей куда-то пропали. Его мощная спина плавно поднималась и опускалась, выпуская поток воздуха из грудной клетки. В такие моменты казалось, что звери и птицы на татуировке тоже тихонько спят, бегая и летая где-то в его снах.

Я вышла на палубу и поежилась, кутаясь во влажное полотенце, накинутое на плечи. Толку от него было мало, но возвращаться в каюту не хотелось. Темная выдалась ночь, даже звезд не видно, небо плотно затянуло тучами, того и

гляди ливанет. От этого черный силуэт острова, распростертого перед нами, казался еще более зловещим.

– Что-то случилось, птичка?

Я чуть не подскочила от испуга, но ладони Артема уже накрыли плечи, удерживая меня на месте.

– Нет, все как обычно. А что могло случиться?

– Ты изменилась. Стала задумчивой, грустной, – его тихий заботливый голос прозвучал где-то над моей головой. – Я уже и забыл, как звучит твой смех. У вас с Ником все хорошо?

– Да... вроде того.

Колючий подбородок Артема уперся в мою макушку, запутываясь в волосах. Странно было вот так общаться, как старые друзья, словно между нами ничего и не было.

– Извини, это не мое дело. Но, кажется, он плохо на тебя влияет. Раньше ты была решительной, уверенной во всем, даже безбашенной. А теперь, прежде чем что-то сказать, постоянно оглядываешься на Ника. Он такой, на него хочется равняться, но и ты на многое способна. Разве нет? Или решила посвятить себя этому гению?

Какое же все мрачное и пугающее было этой ночью, словно нас затянуло в черную дыру.

– Возможно, ты прав, Артем, – пригревшись в его объятьях, я на мгновение закрыла глаза и опустила голову на крепкое мужское плечо. – Но Ник дорог мне, и я не знаю, что с этим делать.

Едва начало светать, ребята по рации сообщили, что все идет по плану и они скоро будут на яхте. Я с облегчением выдохнула.

За эту ночь я по-настоящему извелась. Пыталась уснуть – ничего не выходило, читать – не понимала смысла написанного, думая все время о своем. И вовсе не о сокровищах болела моя голова. Этот разговор с Артемом оголил и без того натянутые нервы. Он был прав, проблема существует. Я не могу вечно делать вид, что ее нет, потому что однажды это меня просто погубит.

Неожиданный телефонный звонок застал меня врасплох.

– Мама?

– Да, это я, дочка. Прости, что звоню в такую рань, но я и так слишком долго ждала.

Ее голос и тепло, которое я похоронила в своих воспоминаниях, подействовали, как поток воздуха на остывшие угли. Я ожила, загорелась. Снова захотелось стать ребенком, которого выслушают, поймут, обнимут и намекнут, что делать. Оказавшись на кровати, я поджала под себя ноги и начала беззвучно всхлипывать, сжимая мокрыми пальцами смартфон.

– Арина, ты плачешь? У тебя все хорошо? Где ты?

– Я с Ником на его яхте на Сейшелах. У нас все хорошо, –

пробурчала, шмыгая носом.

– Когда хорошо, люди смеются, а не ревут, – где-то на другом конце по-доброму улыбнулась мама.

– Не ревут... – смеяться, и правда, я стала совсем редко.

– Я скучаю по тебе, дочка. Расскажи мне все, как раньше.

Странное было чувство, будто я снова сидела у мамы на коленях, а она прятала улыбку и с серьезным лицом, полным сочувствия, гладила меня по спине. И мне так захотелось ей все рассказать.

– Мне кажется, со мной что-то не так. Я думала, что достаточно найти того самого человека и будешь счастлива. Я нашла. Мы дышим одним и тем же. Понимаешь, мы с ним даже одной крови. Смешно звучит, да? – я замолчала. Думать об этом оказалось проще, чем говорить. – Я восхищаюсь им и пытаюсь быть такой, какой он хочет меня видеть, но все больше теряю себя. Даже делая одно и то же, мы словно смотрим в разные стороны.

Мама выдержала паузу, пока я собирала сопли, и заговорила: медленно, вдумчиво, доставая откуда-то из любящего материнского сердца каждое слово.

– Часто то, что кажется нам правильным и очевидным, не делает нас счастливыми. И наоборот, люди с двух разных планет, что так непохожи, могут подарить друг другу крылья вопреки всем законам мироздания. Счастье не подчиняется правилам и здравому смыслу. Подумай об этом. И ничего не бойся! Ты всегда была смелой девочкой.

– Спасибо, мам.

– Прости меня, дочка. Я давно должна была позвонить, но не решалась. Я ведь тогда даже не обняла тебя. Растерялась, испугалась собственных слез. Казалось, что эта маска неуязвимой и решительной женщины сможет защитить меня. Но разве от себя сбежишь? Я очень люблю тебя, Арина, и не могу простить себя за то, что натворила. Мы всегда были и есть друг у друга, помни об этом, – теперь ревела и мама.

– Хорошо, мам. Я тоже тебя люблю.

Я нажала отбой и еще долго неподвижно сидела на кровати с зареванным лицом и мокрыми от слез руками. Смысл ее слов я осознала не сразу и не в этот день, но, как улицы очищаются после дождя, после этого разговора в моей голове стало удивительно спокойно и ясно. Где-то на горизонте сознания по-настоящему засияла радуга.

– Птичка, прием! – с шипением и характерным треском ожила рация на столе.

– Прием, прием. Птичка на связи.

– Госпожа Сереброва, доставку сокровищ заказывали? Вам невероятно повезло, только сегодня действует акция – закажи шесть мешков золота, и получи жезл с брюликами в подарок!

Голос Артема заставил меня широко улыбнуться, а то, что творилось на заднем фоне, рассмеяться до колик в животе.

– Тише, ты, не ори, не дома, – бубнил Джем.

– Отдай сюда рацию, каланча, – а это уже ворчал Ник.

– Оставь в покое этого болтуна, он нам еще пригодится.

– Это после того, как он подвернул ногу, и ты тащил его рюкзак на себе? – негодовал Ник.

– Своя ноша не тянет, – оправдывался Артем.

– Помолчал бы лучше, – похоже, Джем все-таки отобрал у него рацию. – Не тянет, если ее вес меньше ста килограмм! Иди мешки грузить в лодку, или мы одни будем отдуваться?

Из радиации снова раздалось шипение, и она вернулась к Артему.

– Птичка, когда в следующий раз найдешь клад, не бери в долю этих занудных типов.

* * *

Заключительный этап сделки проходил в Риме. Мы с Ником как раз бросили по монете в фонтан Четырех рек на площади Навона, когда наши смартфоны почти одновременно завибрировали, а значит подпольный интернет-аукцион состоялся и наши счета пополнились на суммы с шестью нулями. Мы с облегчением выдохнули и переглянулись, обменявшись улыбками.

Артем и Джем приложили колоссальные усилия, чтобы все это повернуть. Согласно разработанной схеме мы успешно обошли закон, и благотворительный фонд Ника здесь пришелся очень кстати. Правда, воспользоваться деньгами в полном объеме сразу мы не могли. Но никто и не

торопился, мы готовы были подождать. Главное, все самое сложное уже было позади.

– Загадала желание? – улыбнувшись и сексуально прищурился глаза в своей привычной манере, Ник присел на бортик фонтана, и я последовала его примеру, расположившись рядом.

– Всегда мечтала учиться в Италии. С того самого дня, как первый раз побывала в Риме. Погрузиться в многовековую историю и культуру, бродить по узким улочкам, залитым солнцем ...

– Разве тебе что-то мешает? – спросил Ник да так буднично, словно речь шла о том, какой сорт мороженого я предпочитаю.

Что-то мешает?! То, что нам придется расстаться, вот что! Неужели не понимал этого? Или считал, что за мечту это не такая и высокая цена?

Хотелось прокричать, но я промолчала. Я вообще стала часто молчать, полагаясь на его мнение, и эта тенденция мне все больше не нравилась. Куда делся мой внутренний стержень? Рядом с этим идеальным мужчиной я с каждым днем все больше теряла себя.

Неожиданно Ник встал передо мной. Один шаг, и он прижал меня к широкой груди, где так взволнованно билось сердце. Для него это тоже был нелегкий выбор. Я сомкнула руки на крепкой мужской спине и нерешительно подняла голову.

Один взгляд золотисто-ореховых глаз, и мы без слов поняли друг друга. Две морщинки над переносицей и улыбка, за которой пряталась грусть. Он уже давно все решил и готов был отпустить меня, дать время разобраться в себе и том, чего я хочу.

– Помнишь тот вечер на Силуэте, когда я напилась и наговорила всего... Что я сказала тебе тогда? Теперь мы стали достаточно близки, чтобы ты мог рассказать об этом?

Теплая ладонь коснулась моего лица, кончики пальцев с трепетом погрузились в волосы, пропуская пряди между пальцев.

– Ты сказала, что хочешь прикоснуться ко мне, но боишься.

– Чего боюсь?

– Вот и я так спросил, – Ник усмехнулся и тяжело выдохнул, переходя на шепот. – А ты ответила, что, если прикоснешься, уже не сможешь от меня оторваться.

Похоже, в этот момент я оглохла. В один миг вокруг стало так тихо. Исчезли назойливые толпы туристов, словно нас двоих накрыло волшебным стеклянным куполом. Я слышала только его дыхание и биение собственного сердца, которое в этот самый момент отчаянно пыталось вырваться из тесной груди.

– Правильно боялась, – прошептала в ответ, и по моим щекам полились слезы.

Над нами незаметно сгустились тучи и начал накрапывать

дождь. Крупные капли ударили барабанной дробью по раскаленной мостовой, разгоняя людей со старой площади, смывая пыль с утомленных солнцем улиц. Вскоре пьядца Навона и вовсе опустела, а вода, сошедшая с неба сплошной стеной, отрезала нас от реальности. Промокшие до нитки, мы так и стояли, не размыкая рук, все крепче вжимаясь друг в друга, наслаждаясь такими трогательными последними моментами нашей истории.

Мы не прощались навсегда. Если наши чувства настоящие, то никуда не денутся, а только переродятся во что-то новое. Тогда я еще верила в это.

Глава 37.1. Юрий

*«У меня нет всего, что я люблю. Но я люблю все,
что у меня есть».*

Л.Н. Толстой

Джорджио Аридо, русский по матери и итальянец по отцу, сегодня проснулся в отличном настроении. Ему снова при снилась она, такая искренняя и счастливая, гуляющая посреди поля ромашек в белых воздушных юбочках. Именно их он и заказал ей доставить, огромный букет, перевязанный зеленой атласной лентой. Мужчина был убежден, что живым цветам, как и этой девушке, не требуется искусственная упаковка, отвлекающая внимание.

Вот уже несколько месяцев Арина получала от него букеты без каких-либо глупых карточек с признаниями и намеками. Нет, он не хотел оставлять никаких опознавательных знаков. Все, что ему было нужно, чтоб она, встречая в дверях курьера, в очередной раз мечтательно улыбнулась и прикрыла редкой красоты глаза, вдыхая цветочный аромат. Однажды наблюдая за ней тайком, он уже не мог отказать себе в этой маленькой радости.

Оформив заказ, Джорджио выглянул в окно своей квартиры на втором этаже. Он любил этот старинный дом с толстыми стенами, высокими потолками и просторными, наполнен-

ными светом комнатами. Любил эту улицу и семейный ресторан внизу, куда часто заходил на завтрак. Отсюда уже виднелись величественные пики Миланского собора, но эти места чудесным образом обходили толпы галдящих туристов.

Наслаждаясь тишиной, мужчина пару часов проработал над новым проектом. Со дня на день должно было прийти оборудование для усиления охранной системы художественной галереи, где намечалась крупная выставка именитых художников и прибытие многомиллионных полотен. Джорджио любил свое дело и, закрыв ноутбук, удовлетворенно улыбнулся.

Взглянув на часы, мужчина вспомнил, что до полудня обещал заглянуть к достопочтенной синьоре Мартине. Хитрая пенсионерка не уставала придумывать предлоги, чтобы заманить в свою пекарню молодого обеспеченного холостяка. В этот раз у нее в очередной раз вышла из строя камера наружного наблюдения.

– Доброго дня, синьор Аридо! – едва дверь открылась, наполнив помещение перезвоном колокольчиков, радушная женщина с неожиданной легкостью для ее габаритов вынырнула из-за стойки. Маневрируя между столами, она решительно приблизилась к мужчине. – Да хранит вас святая дева Мария! Вас и ваши золотые руки!

Ее внучка Фредерика, напоминающая румяный пирожок, не хуже тех, что лежали на прилавке, явно засиделась в старых девах и всякий раз заливалась румянцем в присутствии

Джорджио. Однажды синьора Мартина «случайно» заперла их двоих в кладовке, но кроме обморока своей внучки, а та знатно перенервничала в замкнутом пространстве, ничего не добила. Для Джорджио эта ситуация тоже не была приятной, ведь никаких видов на Фредерику он не имел. Но даже после этого отказать в помощи двум одиноким женщинам, ничего не смыслящим в электронике, ему не позволяла совесть. Это Италия, здесь даже соседи жили одной большой дружной семьей.

Закончив с работой и поспешно сбежав от синьоры Мартины, имитируя важный телефонный разговор, Джорджио оказался на площади, которую каждый день видел из своих окон. Малышка Беатрис, распустив длинные волосы цвета вороного крыла, проникновенно заиграла на скрипке, привлекая посетителей в ресторан ее отца. Сегодня девушка исполняла произведение Верди. Взлет смычка в ее изящной руке, и что-то болезненно сжималось в сердце и рвалось наружу, словно попавшая под склянку бабочка.

Наслаждаясь трогательной мелодией, Джорджио подошел ближе, и девушка приветливо улыбнулась. Карие глаза заискрились теплом. Он и прежде замечал интерес с ее стороны и все эти задумчивые взгляды на его окна. Порой Джорджио ловил себя на том, что даже смущается в ее присутствии. Беатрис нравилась ему. А кому может не нравиться юная жгучая итальянка? Но ей едва исполнилось восемнадцать, а его сердце... оно давно и бесповоротно было занято другой.

Между пятью и шестью часами вечера, как обычно, мужчина прогуливался в парке Семпционе. Семейные пары отдыхали на скамейках, группки офисных работников наслаждались свободой после трудового дня – он никого не замечал. Аллея Шекспира, фонтан, аллея Пушкина, мостик маленьких русалок с чугунными фигурами сирен, зеленый пруд с утками – этот маршрут он знал настолько хорошо, что мог безошибочно повторить его даже с завязанными глазами.

Арина опаздывала. Он уже обошел пруд по периметру, а ее все не было. Джорджио не находил себе места. Вдруг с ней что-то случилось, или она куда-то уехала? Может, ей просто надоело сюда приходить и кормить этих и без того толстых уток? Он не знал ответа и мог только ждать.

Прошло уже около часа. С каждым шагом у мужчины оставалось все меньше надежды увидеть свою возлюбленную. В ее жизни что-то происходило, но ему об этом никто не станет докладывать. Что, если как раз сейчас она звонко смеется над шутками какого-то смазливого красавчика, а он заглядывает в ее глаза и, наверняка, забывает, как дышать. Потому что сам Джорджио забывал.

А на что он рассчитывал, если за несколько месяцев так и не решился к ней подойти? Что могло быть проще, чем сказать «Привет», а там будь что будет. Так и надо было сделать. Если она появится, так и сделает. Но не сегодня. Сегодня Арина уже не придет.

Джорджио решительно ускорил шаг по дороге вдоль пруд-

да, обгоняя девушку с коляской. Краем уха он выхватил, как та жаловалась кому-то по телефону на своего бесполезного мужа. Мол, абсолютно все в этой жизни хрупкой и несчастной женщине приходится делать самой. По иронии судьбы как раз в это время у прочной с виду коляски отвалилось колесо.

Забыв про телефон, расторопная мамаша успела выудить из нее щекастого малыша. Неустойчивая конструкция, лишенная опоры, тут же завалилась на бок. Из пакета с логотипом супермаркета, лежавшего в нижней корзине, словно только и ждали момента удрасть, врассыпную покатались яблоки и прочие покупки.

Осмотревшись, Джорджио понял, что кроме него помочь девушке с ребенком просто некому. Прикрутить колесо и вернуть покупки в пакет не составило бы для него труда, но деловая мамаша сыграла на опережение.

– Пожалуйста, поддержите, – вручила она ему свое чадо.

Мужчина не успел ничего ответить, да и подумать не успел. Мальчуган размером с откормленного кота уже схватился за его плечи липкими слюнявыми ручонками и приветственно улыбнулся.

Словно что-то почувствовав, Джорджио оглянулся. Это была она, в ярко-голубом платье и светлом плаще цвета слоновой кости, едва прикрывавшем ее колени, с маленькой сумочкой дикого канареечного оттенка на плече. Арина любила это место, здесь можно было максимально близко подой-

ти к воде. Не стесняясь прохожих, девушка разговаривала с уткой.

Кто-то мог решить, что у нее не все дома, но Джорджио и сам с ней иногда разговаривал, с этой самой уткой. Даже имя ей дал – Кряква. Она действительно хорошо умела слушать, получше всяких там именитых психологов, а еще подкрякивать в нужных местах.

Кряква обожала круассаны с шоколадом. «Вредно! Особенно уткам!» – сказали бы разные умники. Но что бы они знали! Ведь это была необычная утка и вкусы у нее тоже были необычные.

Правда, сейчас Джорджио стало совсем не до утки. Не такую встречу с Ариной он представлял после всех этих месяцев.

«Бежать», – пронеслась первая шальная мысль. Но не с чужим же ребенком на руках? Его мамаша уже заканчивала со сбором продуктов и заверяла, что сама прекрасно справится с колесом, лишь бы Джорджио не выпускал младенца.

Он согласился немного подождать. В конце концов, на нем все еще были солнцезащитные очки, хоть как-то закрывающие лицо, и этот ребенок – чем тоже не маскировка?

Арина и не смотрела в их сторону, полностью погруженная в свои мысли, но тут мальчуган захотел завладеть теми самыми очками. Руки Джорджио были длиннее, чем его, и это был несомненный плюс, но орал мальчуган неожиданно громко, и об этом минусе мужчина как-то сразу не подумал.

Арина оглянулась в его сторону и замерла. Джорджио резко отвернулся, пытаясь уговорить мелкого предателя. Очки его уже не интересовали, но успокаиваться пацан не собирался.

– Тише-тише, – отчего-то заговорил он по-русски, хотя вот уже три месяца старался даже думать исключительно на итальянском, чтобы избавиться от навязчивого акцента. – Разве своих закладывают? Думаешь, она будет рада меня видеть?

Пацан успокоился и даже заулыбался, услышав незнакомую речь. Оно и понятно, Джорджио поначалу итальянский тоже казался смешным, а теперь ничего вот, привык. Но слюнявый предатель радовался не ему, а тому, кто стоял за его спиной.

«Пришло время вернуть пацана мамаше», – с этой мыслью Джорджио повернулся и чуть не выронил ребенка.

– Юра, это ты?!

Она стояла прямо перед ним, такая красивая, как мечта, и шокированная, будто увидела призрака.

– Арина... – больше Джорджио ничего произнести не смог. Перехватил вертлявого ребенка одной рукой и снял темные очки, чтобы лучше видеть удивительный цвет ее глаз.

Как же он скучал по ней. Одному Богу известно, сколько ему потребовалось сил, чтобы находиться рядом, имея возможность в любой момент защитить, и в тоже время

держаться на расстоянии, позволяя вернуться к нормальной жизни, встретить кого-то подходящего.

– Хорошенький, – с грустной улыбкой Арина рассматривала ребенка в его руках, то и дело переводя взгляд с мальчугана на Юру, будто сравнивала. – А ты молодец, зря времени не терял.

– Арина, я хотел... – попытался ей хоть что-то объяснить, но она не дала.

– Не стоит. Ты ничего мне не должен. Я рада видеть тебя счастливым, ты этого заслуживаешь, как никто другой.

За улыбкой она попыталась скрыть волнение, но на глазах уже навернулись слезы. Набрав полную грудь воздуха, Арина опустила голову и продолжила нервно прокручивать одну из пуговиц на своем плаще.

– Знаешь, я пробовала жить без тебя, но не смогла. А потом так долго ждала твоего возвращения... Я не знала где тебя искать, но всегда чувствовала, что ты где-то рядом. Это глупо, даже как-то по-детски, но я продолжала верить, что мы обязательно встретимся. И все-таки опоздала, – обреченно призналась девушка, перевернув вверх дном все его представления.

Как же ему хотелось обнять ее, прижать к себе, объяснить, что она неверно истолковала ситуацию, заставить смеяться, зацеловать до икоты... но вертлявый пацан своими слюнявыми пальцами как раз принялся за его уши.

– Grazie (спасибо)! – подскочила с благодарностями ма-

маша и наконец забрала у Юры малыша. Усадила в коляску и двинулась дальше вдоль по дорожке, уже снова кого-то вы-званивая одной рукой и жалуясь на судьбу.

Арина растеряно посмотрела им вслед. Юра тоже посмотрел. Окончательно запутавшись, девушка перевела на него удивленный взгляд и нервно улыбнулась. Из ее глаз сами собой побежали слезы, которые сначала она еще пыталась скрыть, но осознав, что уже поздно, с надрывом вздохнула и стыдливо опустила голову.

Все это время Юра был уверен, что, если вот так столкнет-ся с ней лицом к лицу, Арина испугается его и просто сбе-жит, как от страшных воспоминаний. Лишь сейчас он осо-знал, каким все это время был идиотом и как глубоко за-блуждался.

– Нет, ты не опоздала, – сам не заметил, как сжал ее хруп-кие ладони в своих. Ее глаза цвета океана, все еще влаж-ные от слез, но такие искренние, просияли ярче обычного. – Правда, я ждал тебя на час раньше и уже собирался уходить, а тут колесо сломалось, вот я и помог.

Арина сжала кончики его пальцев, и ее губы едва замет-но дрогнули, превращаясь в улыбку. На щеках образовались забавные ямочки. Это было так странно, держаться за руки и до неприличия откровенно разглядывать друг друга, стоя посреди огромного парка в пятьдесят гектаров, в окруже-нии бесконечно запутанных аллей и сотен незнакомых лю-дей, блуждающих поблизости.

– Ты так изменился, будто стал другим человеком. И дело вовсе не в твоей модной стрижке, очках или одежде. Ты держишься иначе.

– Отчасти ты права, я создал новую личность со своей историей и номером страховки. Теперь я Джорджио Аридо, русский по матери и итальянец по отцу, законопослушный гражданин и повелитель систем безопасности в объектах государственной значимости. Не смейся. Я пробовал, но не смог сидеть без дела.

– Аридо? Это от засушливый, сухой? Стоило догадаться. Она снова улыбалась, и Юра вместе с ней. Мучаясь несколько недель над выбором новой фамилии, ничего интереснее того, что было в первоначальной версии, он так и не придумал.

– И, если тебе интересно, у меня никого нет.

Делая шаг навстречу, он мягко и неторопливо притянул девушку к себе. Арина податливо шагнула в его объятия, словно сама только и ждала этого, но не могла решиться.

– Совсем? – ее ладони знакомо скользнули на его талию, приятно очерчивая мышцы сквозь тонкую ткань рубашки. – А как же та несчастная, у которой вся жилплощадь заставлена цветами? Отдельное спасибо за ромашки, весь день не могла ими надышаться.

Юра зарылся пальцами в ее мягкие волосы, прижимая к себе. Воздух с шумом наполнил легкие. Казалось, то, как ликуя барабанит его сердце, слышит уже весь парк.

– Давно догадалась? – прошептал он, касаясь носом ее виска.

Она кивнула в ответ и еще крепче обвила его руками, будто боялась потерять свое долгожданное счастье.

– Девочка моя, любимая, – обрушился Юра с поцелуями на ее губы, соленые от слез. Как же долго он мечтал об этом, сколько раз видел в своих снах, не позволяя себе даже надеяться.

– Это странно, но я чувствую тебя на расстоянии, – прошептала Арина, когда они оторвались друг от друга, пытаясь отдышаться. – И постоянно разговариваю с тобой. Наверное, я сошла с ума?

Мужчина улыбнулся и чуть отодвинулся, чтобы лучше видеть ее изумленное лицо и зацелованные губы.

– Значит, и я сумасшедший. Потому что слышу тебя в каждом своем сне, и вопреки всем законам мироздания следую за тобой магнитом.

Кружа головы, в воздухе витала любовь. Ощущая ее присутствие, в пруду радостно закричали утки и взволнованно захлопали крыльями по воде. Арина и Джорджио покидали парк, крепко держась за руки, и смотрели они в одну сторону. Туда, где впереди их ждало много счастливых дней и ночей, полных страсти и нежности.

По аллеям парка неторопливо гуляли тихие семейные пары. Другие расслабленно сидели на лавочках, разглядывая медленно плывущие по небу облака, подкрашенные закатом

в романтические розовые оттенки.

Играя в салочки, по поляне носились подростки в кедах и драных джинсах с пугающими дикими криками и приступами массового хохота. Старинные стены замка Сфорца повидали на своем веку и не такое. Жизнь текла своим чередом и на каждого у нее имелись свои планы.